Dura lex, sed lex

Уголовный процесс

М.Х. Гельдибаев
В.В. Вандышев

3-е издание

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

www.unity-dana.ru

ISBN 978-5-238-02246-8

М.Х. Гельдибаев, В.В. Вандышев

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

Третье издание,
переработанное и дополненное

*Рекомендовано Министерством образования Российской Федерации в качестве **учебника** для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Юриспруденция»*

*Рекомендовано Учебно-методическим центром «Профессиональный учебник» в качестве **учебника** для студентов высших учебных заведений, обучающихся по юридическим специальностям*

*Рекомендовано Научно-исследовательским институтом образования и науки в качестве **учебника** для студентов высших учебных заведений, обучающихся по юридическим специальностям*

ЮНИТИ
UNITY

Закон и право • Москва • 2012

УДК 343.13(470+571)(075.8)
ББК 67.410.2(2Рос)я73-1
Г32

Рецензенты:
д-р юрид. наук, профессор *А.В. Ендольцева*
(нач. кафедры уголовного процесса
Московского университета МВД России)
д-р юрид. наук, профессор *С.Д. Шестакова*

Главный редактор издательства *Н.Д. Эриашвили*,
кандидат юридических наук, доктор экономических наук, профессор,
лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники

Гельдибаев, Мовлад Хасиевич.

Г32 Уголовный процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по юридическим специальностям / М.Х. Гельдибаев, В.В. Вандышев. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2012. — 719 с. — (Серия «Dura lex, sed lex»).

I. Вандышев, Валерий Васильевич.

ISBN 978-5-238-02246-8

Агентство CIP РГБ

В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом РФ материал учебника сгруппирован в два раздела: Общую и Особенную части. Раскрыты общие положения уголовно-процессуальной науки и законодательства, дан сравнительно-правовой анализ наиболее принципиальных уголовно-процессуальных норм. Особое внимание уделено актуальным проблемам правового регулирования в сфере уголовного производства и практики применения процессуальных норм.

Для студентов и аспирантов юридических факультетов вузов.

ББК 67.410.2(2Рос)я73-1

ISBN 978-5-238-02246-8

© ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮНИТИ-ДАНА, 2007, 2009, 2012
Принадлежит исключительное право на использование и распространение издания (ФЗ № 94-ФЗ от 21 июля 2005 г.).
Воспроизведение всей книги или любой ее части любыми средствами или в какой-либо форме, в том числе в интернет-сети, запрещается без письменного разрешения издательства.

© Оформление «ЮНИТИ-ДАНА», 2012

Предисловие

Уголовно-процессуальное законодательство любого государства имеет ярко выраженный мировоззренческий аспект. Сущность и содержание этого законодательства позволяют с высокой степенью уверенности судить об устройстве государства и форме его правления, о положении личности в государстве и обществе.

Именно уголовно-процессуальное законодательство наряду с уголовным правом обеспечивает общественный порядок и общественную безопасность, охрану прав, свобод и законных интересов личности. Специалистами давно подмечено, что «в области уголовного права и процесса лежат границы для вторжения государства в область личной свободы граждан, и потому научная разработка этих дисциплин может более всего обеспечить господство права»[1].

Не случайно около 32% обращений к Уполномоченному по правам человека составляют жалобы подозреваемых, обвиняемых и потерпевших на нарушения законов в сферах уголовного судопроизводства и оперативно-розыскной деятельности. В них сообщается о незаконных задержаниях, заключениях под стражу и обысках, многочисленных случаях фальсификации доказательств, избиениях, пытках и фактах бесчеловечного и унижающего достоинство человека обращения вплоть до убийства невиновных лиц[2].

Глобализация мировых процессов, кардинальные изменения во всех областях общественной жизни России, вызванные перестройкой в Советском Союзе, обусловили необходимость реформирования всех отраслей отечественного права. В связи с этим была разработана Концепция судебной реформы в Российской Федерации, идеи которой постоянно уточняются, дополняются и детализируются[3].

В рамках правовой реформы логичным стало появление нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации 2001 г., нормы которого заслуживают в целом положительной оценки.

Тем не менее, уголовно-процессуальный закон имеет, к сожалению, явные, очевидные пробелы и недостатки, препятствующие единообразному пониманию и применению его норм.

Среди них следует обратить внимание на то, что в процессуальном законе:

1) нарушен баланс интересов личности, общества и государства в пользу интересов лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений;

2) определенная часть надлежащей правовой процедуры не урегулирована уголовно-процессуальным законом или регламентирована конспективно;

3) низкая законодательная техника в целом, которая нашла выражение не только в стилистических погрешностях, но и в грамматических ошибках;

---

[1] *Фойницкий И.Я.* Курс уголовного судопроизводства. В 2 т. СПб., 1996. Т. 2. С. 586, 587.

[2] *Уполномочен* доложить. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2005 год // Российская газета. 2006. 15 июня.

[3] *Концепция* судебной реформы в Российской Федерации. М., 1992.

4) значительная часть норм-дефиниций сформулирована неточно, а некоторые процессуальные нормы не согласуются друг с другом; и т.д.

В связи с принятием нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации возникла необходимость в создании для студентов учебников, базирующихся на нормах этого законодательства. В целом эта задача решена. Среди учебной литературы, заслуживающей высокой положительной оценки, можно назвать работы К.Б. Калиновского, А.В. Смирнова, коллектива авторов, подготовивших учебники под научным руководством В.П. Божьева, В.З. Лукашевича, П.А. Лупинской и других специалистов[1].

Однако потребность в научной и учебной литературе не ослабевает.

Данный вывод обусловлен тем, что за годы действия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации 2001 г. в него внесено, по скромному подсчету, более тысячи изменений и дополнений. При этом данный процесс носит перманентный характер. Следовательно, учебная литература не отражает реального положения в уголовном судопроизводстве, морально «устаревая» уже на стадии ее редактирования и издания.

При подготовке настоящего учебника по уголовному процессу авторы предприняли попытку:

1) обеспечить изложение позитивного материала с аналитической точки зрения;

2) рассмотреть позитивный материал в историческом и международном аспектах;

3) дать сравнительно-правовой анализ наиболее принципиальных, на взгляд авторов, уголовно-процессуальных норм;

4) изложить дискуссионные точки зрения, имеющиеся в отечественной юридической литературе, на насущные проблемы правового регулирования в сфере уголовного судопроизводства и практики применения процессуальных норм;

5) раскрыть нравственные основы уголовного процесса с целью воспитания у студентов уважения к любому закону, правам, свободам и законным интересам личности в уголовном судопроизводстве;

6) показать современную практику применения норм действующего уголовно-процессуального законодательства;

7) сформулировать некоторые возможные пути совершенствования действующего уголовно-процессуального законодательства.

Авторы выражают благодарность рецензентам — доктору юридических наук, профессору З.В. Макарову, доктору юридических наук, профессору С.Д. Шестакову и членам кафедры уголовно-правовых дисциплин Межрегионального института экономики и права, а также всем специалистам, которые своими замечаниями способствовали совершенствованию содержания настоящего учебника, кто так или иначе содействовал его изданию.

---

[1] *Смирнов А.В., Калиновский К.Б.* Уголовный процесс: Учебник. СПб., 2004; *Уголовный* процесс: Учебник / Под ред. В.П. Божьева. М., 2004; *Уголовный* процесс. Общая часть: Учебник / Под ред. В.З. Лукашевича. СПб., 2004; *Уголовный* процесс. Особенная часть: Учебник / Под ред. В.З. Лукашевича. СПб., 2005; *Уголовно*-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Под ред. П.А. Лупинской. М., 2003; и др.

ОБЩАЯ ЧАСТЬ

Раздел I. Общие положения уголовно-процессуальной науки и законодательства

Глава 1. Понятие, сущность и задачи российского уголовного процесса

Глава 2. Уголовно-процессуальный закон

Глава 3. Принципы уголовного процесса

Глава 4. Участники (субъекты) уголовного процесса

Глава 5. Обстоятельства, исключающие участие в уголовном процессе должностных и иных лиц

Глава 6. Доказательства и доказывание в уголовном процессе

Глава 7. Меры уголовно-процессуального принуждения

Глава 8. Ходатайства в уголовном судопроизводстве

Глава 9. Обжалование действий и решений суда и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство

Глава 10. Уголовно-процессуальные документы, уголовно-процессуальные сроки и уголовно-процессуальные издержки

Глава 11. Реабилитация в уголовном производстве

Глава 12. Гражданский иск в уголовном процессе

Раздел I

Общие положения уголовно-процессуальной науки и законодательства

Глава 1

Понятие, сущность и задачи российского уголовного процесса

1.1. Понятие уголовного процесса, его назначение, задачи и значение

Проблема сущности уголовного процесса — одна из фундаментальных и дискуссионных в уголовно-процессуальной теории.

Поэтому в правовой литературе существует множество определений понятия уголовного процесса (авторы насчитали их около десяти).

Модель (тип, форма) российского уголовного процесса нашла отражение в следующих его определениях.

Уголовный процесс (уголовное судопроизводство) — деятельность органа дознания, следователя, прокурора и суда по возбуждению, расследованию и разрешению уголовного дела; деятельность соответствующих органов и их правоотношения; регламентированный нормами права порядок возбуждения, расследования и разрешения уголовного дела; надлежащая правовая процедура возбуждения, расследования и разрешения уголовного дела и т.п.

При изучении различных точек зрения на природу, сущность и содержание уголовного процесса студентам нужно учитывать, что современное законодательство запретило суду возбуждать уголовные дела, т.е. брать на себя функции стороны обвинения (уголовного преследования). В связи с этим некоторые изложенные определения понятия уголовного процесса подлежат соответствующей корректировке (коррекции)[1].

---

[1] В связи с созданием Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации уголовно-процессуальный закон запретил возбуждать уголовные дела прокурору (подробнее о системе Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации см.: *Правоохранительные* органы: Учебник для студентов вузов. 7-е изд., перераб. и доп. / Под ред. И.И. Сыдорука, А.В. Ендольцевой, О.А. Галустьяна. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2010. С. 163—172).

Представляется, что **уголовный процесс** — урегулированные уголовно-процессуальным законом правоотношения и деятельность **всех его участников** при определяющей роли в пределах своих полномочий (компетенции) органа дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа, прокурора и суда по установлению наличия или отсутствия фактических и юридических оснований для наступления уголовной ответственности за совершение деяния с признаками состава преступления.

Вместе с тем содержательное определение понятия уголовного процесса должно отражать его специфические задачи и метод их решения, чтобы разграничить эту отрасль права (или законодательства) от других отраслей права (или законодательства).

В самом общем виде уголовный процесс призван решать задачи справедливого наказания виновных и реабилитации невиновных.

Методом решения этих задач служит уголовно-процессуальная форма, т.е. совокупность процедур, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством.

В связи с этим можно утверждать, что **уголовный процесс** — надлежащая юридическая форма (надлежащая правовая процедура), в рамках которой устанавливается наличие или отсутствие фактических и юридических оснований для наступления уголовной ответственности за совершение деяния с признаками состава преступления.

Юридическая форма регламентируется уголовно-процессуаль-ным законом.

Этот закон регулирует общественные отношения (связь между участниками уголовного процесса) в сфере уголовного судопроизводства.

Широко распространено мнение о том, что общественные отношения существуют в уголовном процессе не иначе как в форме правоотношений.

Однако некоторые авторы полагают, что фактическое общественное отношение может существовать самостоятельно.

В этом случае правовое отношение как взаимосвязь прав и обязанностей по поводу фактического отношения является лишь «посредником» между фактическим общественным отношением и нормой права.

В большинстве случаев моменты возникновения фактического отношения и правоотношения совпадают, что не умаляет того факта, что объектом правового регулирования в уголовном судопроизводстве являются фактические общественные отношения.

Значительная часть процессуалистов считает, что в уголовном процессе основным является **императивный метод правового регулирования**, т.е. метод власти и подчинения.

В этом случае власть принадлежит государственным органам и должностным лицам, осуществляющим уголовное судопроизводство. Деятельность всех иных участников уголовного процесса носит подчиненный характер.

Этот метод имеет принудительный характер и противоположен **диспозитивному методу**, занимающему в уголовном судопроизводстве скромное место, в отличие от иных процессуальных отраслей права.

В рамках диспозитивного метода правового регулирования (лат. dispono — распоряжение) субъект правоотношения обладает полной свободой в распоряжении своими правами, которая в гражданском процессе является, например, движущей силой к достижению его конечных целей.

Думается, что данный взгляд на механизм правового регулирования в уголовном судопроизводстве не отражает объективных реалий.

Этот вывод подтверждается принятием, например, судебными органами решений о заключении под стражу и продлении срока содержания под стражей в стадии предварительного расследования, допустимости в уголовном процессе производства следственных и иных процессуальных действий, которые ограничивают конституционные права, свободы и законные интересы личности и т.п.

В указанных случаях достижение целей уголовного судопроизводства и охрана прав личности осуществляются в рамках не двустороннего (императивного или диспозитивного), а трехстороннего правоотношения с участием судьи. При таком подходе волеизъявление сторон правоотношения направлено друг к другу не непосредственно по горизонтали (диспозитивный метод) или по вертикали (императивный метод), а по так называемой «дуге» (А.И. Макаркин, А.В. Смирнов, С.Д. Шестакова и др.).

Таким образом, в рамках философского принципа единства и борьбы противоположностей диалектически «снимаются» (или исчезают, ликвидируются, уничтожаются) диспозитивный и императивный методы. В этом случае они преобразуются в качественно новый метод, получивший название в уголовно-процессуальной литературе **судопроизводственного (состязательного или арбитрального)**.

Разумеется, указанные методы правового регулирования реализуются в рамках решения задач уголовного судопроизводства.

К сожалению, отечественный законодатель отказался от нормативного закрепления задач уголовного процесса.

Он предложил теоретикам и правоприменителям руководствоваться не задачами уголовного судопроизводства, а его назначением.

В соответствии со ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации[1], находящейся без достаточных научных и практических обоснований в главе, устанавливающей принципы уголовного процесса, уголовное судопроизводство имеет своим назначением:

1) защиту прав и законных интересов лиц и организаций, пострадавших (потерпевших) от преступлений;

2) защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

При этом уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию.

Отказ от закрепления в уголовно-процессуальном законе задач уголовного судопроизводства представляется ошибочным решением разработчиков его проекта.

Этот вывод базируется на том, что термин **«назначение»** по своему содержанию ближе к термину **«цель»**[2].

Под целью в уголовном процессе понимается комплекс конкретных целей, определяющих направление практической деятельности не только государственных органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, но и иных участников уголовного судопроизводства по возбуждению, предварительному *расследованию, рассмотрению и разрешению уголовных дел о деяниях* с признаками состава преступления[3].

Разумеется, между целями и задачами нет непроходимых границ, поскольку термин **«задача»** чаще всего употребляется в правовых актах в смысле конкретизации, актуализации цели[4].

---

[1] Здесь и в дальнейшем имеются в виду нормы отечественного законодательства, *если иное не оговорено особо.*

[2] **Назначение**: 1) назначить; 2) область, сфера применения кого-нибудь, чего-нибудь; 3) цель, предназначение. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. 18-е изд. М., 1986. С. 324.

[3] *Элькинд П.С.* Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве. Л., 1976. С. 29.

[4] *Морщакова Т.Г., Петрухин И.Л.* Социологические аспекты изучения эффективности правосудия // Право и социология. М., 1973. С. 254.

В этом плане в лучшую сторону отличаются, на наш взгляд, новые Уголовно-процессуальные кодексы Белоруссии, Казахстана и некоторых других государств на территории бывшего Советского Союза.

Так, ст. 7 УПК Республики Беларусь указывает на то, что **задачами** уголовного судопроизводства являются защита личности, ее прав и свобод, интересов общества и государства путем быстрого и полного расследования преступлений, общественно опасных действий невменяемых, изобличения и привлечения к уголовной ответственности виновных; обеспечение правильного применения закона с тем, чтобы каждый, кто совершил преступление, был подвергнут справедливому наказанию, и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден.

Думается, что **задачами отечественного уголовного процесса** являются:

1) охрана прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц;

2) своевременное, полное и быстрое раскрытие подготавливаемых и совершенных преступлений;

3) изобличение лиц, виновных в совершении преступлений, и реабилитация невиновных;

4) правильное применение в уголовном процессе всех общепризнанных принципов и норм международного права, договоров Российской Федерации с иностранными государствами, норм отечественного законодательства и подзаконных актов;

5) воспитательно-предупредительное воздействие на участников уголовного судопроизводства и других лиц, обладающих криминогенно-виктимогенным комплексом.

Эти задачи можно разделить на две группы: задачи, решаемые по каждому уголовному делу (тактические), и задачи, решаемые уголовным судопроизводством как социально-правовым явлением (стратегические, перспективные).

К первой группе относятся первые четыре из перечисленных задач.

Вторую группу составляет последняя из указанных задач.

С учетом сформулированных задач и назначения (целей) уголовного судопроизводства вряд ли справедливы суждения некоторых авторов о том, что новый уголовно-процессуальный закон «отвергает репрессивную направленность процессуальной деятельности», поскольку репрессивный характер уголовного процесса никто

не может по объективным причинам ни «отвергнуть», ни отменить, ни ликвидировать[1].

По всей вероятности, при оценке норм нового уголовно-процессуального закона следует обращать внимание на оптимальное сочетание репрессивных и реабилитационных начал в уголовном судопроизводстве, интересов личности, общества и государства в зависимости:

а) от наличия или отсутствия условий и оснований для наступления уголовной ответственности и методов (или способов) достижения этого сочетания;

б) условий и оснований для освобождения виновного лица от уголовной ответственности или наказания.

Значение уголовно-процессуального законодательства определяется его местом в системе российского права и неразрывной, глобальной связью с материальным — уголовным правом[2].

Во-первых, уголовно-процессуальное право представляет собой механизм принудительного разрешения **предполагаемого** уголовно-правового отношения между государством и лицом, совершившим деяние с признаками состава преступления.

Во-вторых, нормы уголовно-процессуального законодательства определяют рациональные (или оптимальные) формы и способы реализации требований норм уголовного закона, что предопределяет достаточно противоречивый процесс унификации и дифференциации форм уголовного судопроизводства.

В-третьих, уголовный закон без уголовно-процессуального законодательства — бессилен, бессмысленен, а уголовно-процес-суальный закон без уголовного закона — беспредметен и бесцелен, на что справедливо указывают многие авторы.

1.2. Стадии уголовного процесса

Уголовное судопроизводство приведено в определенную систему с помощью стадий и некоторых других структурных подразделений, о чем будет идти речь ниже.

Уголовный процесс нуждается в систематизации потому, что, по данным некоторых специалистов, в его рамках могут быть теоретически произведены около 200 действий и приняты не меньшее количество уголовно-процессуальных решений.

---

[1] *Гуськова А.П.* Развитие криминалистики как необходимое условие для решения задач уголовного судопроизводства // Эволюция права и закона как фактор изменения криминалистики: генезис профессиональной защиты и представительства. Екатеринбург, 2003. С. 42.

[2] Более подробно об этом: *Даев В.Г.* Взаимосвязь уголовного права и процесса. Л., 1982; *Лукашевич В.З.* Установление уголовной ответственности в советском уголовном процессе. Л., 1985; и др.

Стадия уголовного процесса — относительно **самостоятельная и необходимая** для соответствующей системы права его часть, характеризующаяся специфическими:

а) целями и задачами;

б) кругом участников уголовного судопроизводства;

в) уголовно-процессуальными сроками;

г) уголовно-процессуальными действиями и правоотношениями;

д) уголовно-процессуальными решениями и документами.

В частности, одной из задач стадии возбуждения уголовного дела является установление наличия или отсутствия оснований для возбуждения уголовного дела, стадии предварительного расследования — собирание доказательств, достаточных для привлечения лица в качестве обвиняемого, стадии предания обвиняемого суду (назначения судебного заседания) — установление оснований, достаточных для назначения судебного разбирательства, и т.д.

Так, например, в стадии возбуждения уголовного дела специфическим участником уголовного процесса является заявитель — лицо, сообщившее о готовящемся или совершенном преступлении; в стадии предварительного расследования — подозреваемый или обвиняемый, в стадии судебного разбирательства — подсудимый, а в стадии судебного надзора — осужденный или оправданный; и т.п.

В стадии возбуждения уголовного дела итоговые решения, по общему правилу, должны быть приняты не позднее трех суток; в стадии предварительного расследования дознание должно быть завершено не позднее 30 суток, а предварительное следствие — не позднее двух месяцев; в стадии назначения судебного заседания решение принимается в срок не позднее 30 суток со дня поступления уголовного дела в суд, а если обвиняемый содержится под стражей — не позднее 14 суток; и т.д.

Для стадии возбуждения уголовного дела характерно производство проверочных, для стадии предварительного расследования — следственных, а для стадии судебного разбирательства — судебных действий и соответствующих уголовно-процессуальных отношений; и т.д.

Стадия возбуждения уголовного дела завершается составлением постановлений о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении уголовного дела; стадия предварительного расследования — обвинительного заключения или обвинительного акта; стадия назначения судебного разбирательства (предания суду) — различными постановлениями, в том числе постановлением о направлении уголовного дела прокурору; стадия судебного разбирательства — приговора; а стадия надзорного производства — определения или постановления; и т.д.

Именно наличие всех пяти перечисленных признаков позволяет относить часть уголовного процесса к его стадии.

Отсутствие хотя бы одного из этих признаков свидетельствует о наличии какого-либо иного структурного элемента уголовного процесса, который чаще всего обозначают в законодательстве или уголовно-процессуальной теории терминами «этап», «часть», «институт», «особое производство» и т.п.

В частности, судебное разбирательство как стадия уголовного судопроизводства делится на пять частей при сохранении единства и целостности соответствующей стадии:

а) подготовительную часть;

б) судебное следствие;

в) прения сторон;

г) последнее слово подсудимого;

д) постановление и провозглашение приговора или иного судебного решения.

Традиционно специалисты в сфере уголовно-процессуального права делят стадии уголовного процесса в соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства на обычные (или нормальные) и исключительные (или экстраординарные).

К **обычным (нормальным)** они относят:

1) возбуждение уголовного дела;

2) предварительное расследование в формах дознания или предварительного следствия;

3) назначение судебного заседания (подготовка к судебному заседанию, предание обвиняемого суду) в формах единоличного принятия решений судьей и принятия решений судьей единолично по результатам судебного заседания с участием сторон (предварительного слушания);

4) судебное разбирательство;

5) производство в суде второй инстанции в формах апелляции или кассации;

6) исполнение приговора.

К **исключительным (экстраординарным)** в теории уголовного процесса и законодательстве относятся стадии:

1) производства в порядке судебного надзора;

2) возобновления уголовных дел ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

При изучении стадий уголовного процесса студентам необходимо учитывать следующие обстоятельства.

1. **Обычные стадии** уголовного судопроизводства называются так потому, что подавляющее большинство уголовных дел, **возбужден-**

ных законно и обоснованно, поступательно переходит из одной уголовно-процессуальной стадии в другую.

Исключительными названы в уголовном процессе его стадии потому, что в них предусмотрен исключительный (особый) порядок проверки судебных решений, поскольку они вступили в законную силу и приобрели ряд свойств, которые не позволяют проверять законность, обоснованность и справедливость судебных решений в рамках обычных стадий уголовного судопроизводства.

2. Обычные стадии следуют друг за другом в жесткой последовательности, указанной выше.

В порядке исключения могут отсутствовать стадия предварительного расследования по делам частного обвинения и стадия пересмотра (проверки) не вступивших в законную силу судебных решений (или производства в суде второй инстанции), если стороны удовлетворены принятым решением и его не обжалуют.

Исключительные стадии жестко не связаны между собой и могут быть реализованы в любой последовательности в зависимости от фактических и юридических обстоятельств, которые послужили основанием для пересмотра (проверки) вступившего в законную силу судебного решения.

3. Каждая обычная стадия является, с одной стороны, контрольной применительно к предыдущей, за исключением стадий возбуждения уголовного дела и исполнения приговора, а с другой — подготовительной применительно к последующей стадии.

Исключительные стадии уголовного судопроизводства выполняют только контрольные функции. Подготовительные действия для иных стадий в них практически не осуществляются, ибо за ними не следуют какие-либо другие стадии.

Условно к ним (подготовительным действиям) можно отнести лишь дачу судами кассационной и надзорной инстанций указаний нижестоящим судам, если уголовное дело направляется на новое судебное разбирательство в суды первой, второй или надзорной инстанций.

4. Уголовный процесс возникает в момент поступления сообщения о преступлении в орган дознания, к дознавателю, следователю, руководителю следственного органа или прокурору, поскольку с этого момента возникают правоотношения между перечисленными государственными органами, должностными лицами, осуществляющими уголовное судопроизводство, и заявителем.

Следовательно, стадия возбуждения уголовного дела возникает не в момент принятия решений о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела и иных решений, как полагает большин-

ство студентов, а в момент поступления сообщения о преступлении, так как оно подлежит регистрации и обязательному рассмотрению и разрешению по существу.

При этом речь не идет, разумеется, о случаях сознательного (или умышленного) сокрытия сообщений о преступлениях от государственного учета (или регистрации).

5. После обращения и приведения приговора в исполнение уголовный процесс не «**умирает**», а «**дремлет**» в ожидании возможного появления фактических и (или) юридических оснований для возбуждения производства в исключительных стадиях.

Это обусловлено тем, что человечеству не удалось (и вряд ли когда-либо удастся) создать такую форму уголовного судопроизводства, которая исключала бы возможность судебной ошибки и обеспечивала бы стопроцентное попадание государственной (уголовной) репрессии только в виновного субъекта преступной деятельности.

Уголовный процесс по конкретному уголовному делу завершается логическим итогом — обращением к исполнению и исполнением вступившего в законную силу судебного решения.

Для более глубокого уяснения природы, сущности, характера и содержания российского уголовного процесса студентам следует хорошо разбираться в основных уголовно-процессуальных понятиях, содержание которых не раскрыто в ст. 5 УПК («Основные понятия, используемые в настоящем Кодексе»).

1.3. Основные понятия уголовно-процессуальной науки

Основные понятия, используемые в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, изложены в ст. 5 УПК.

Они обеспечивают правоприменителю, участникам уголовного процесса и гражданам возможность правильного и своевременного уяснения законодательной терминологии.

Положительным моментом содержания этой статьи является то, что законодатель существенно расширил в сравнении с ранее действовавшим уголовно-процессуальным законом перечень основных понятий, которых в настоящее время более 60.

Между тем в ст. 5 УПК РФ отсутствуют основные понятия уголовно-процессуальной науки, широко применяемые в решениях Пленума Верховного Суда, Конституционного Суда Российской Федерации, подзаконных актах министерств, ведомств и различных комитетов.

Среди основных научных уголовно-процессуальных понятий особое внимание необходимо обратить на следующие из них.

Уголовно-процессуальное право — отрасль российского права, состоящая из совокупности правовых норм, регулирующих правоотношения и деятельность участников уголовного процесса в сфере решения вопросов об уголовной ответственности конкретных лиц.

Дискуссионным в правовой литературе остается вопрос об источниках уголовно-процессуального права.

В общей теории государства и права выделяют материальные и формальные источники права.

Материальные источники — объективные и субъективные факторы (силы), которые творят закон; те истоки, которые «питают» нормы права.

К ним подавляющее большинство специалистов в области теории государства и права относит:

а) государственную власть.

Нормы права создаются в рамках правотворчества, которое является одним из направлений государственной деятельности.

Законодательные функции принадлежат лишь органам государственной власти.

Следовательно, содержание норм права представляет собой властное веление Российского государства, поддерживаемое и обеспечиваемое силой принуждения государственных органов;

б) правосознание.

Правосознание — относительно самостоятельная форма общественного сознания в виде совокупности идей, взглядов, представлений и чувств, выражающих отношение людей к праву.

Оно играет важную роль в правотворчестве, поскольку обусловливает необходимость осознания законодателями закономерностей общественного развития, потребностей и интересов личности, общества и государства в целом или отдельных его групп (или слоев).

В правосознании различают **правовую идеологию и правовую психологию,** понятия и содержания которых подробно исследуются в теории государства и права и отраслевых науках.

Формальные источники уголовно-процессуального права — формы его существования и проявления в общественном развитии; внешний образ правовых норм.

Формальными источниками уголовно-процессуального права, проблема которых остродискуссионна, являются, по нашему мнению:

1) **Конституция Российской Федерации.**

В соответствии со ст. 15 Конституции Российской Федерации ее нормы имеют высшую юридическую силу, прямое действие и применяются на всей территории России;

2) **международные договоры.**

Согласно ст. 15 Конституции Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права, закрепленные в международных пактах, конвенциях и иных документах, международные договоры России с другими государствами являются составной частью ее правовой системы.

В развитие этих конституционных положений ст. 1 УПК РФ установила, что:

а) порядок уголовного судопроизводства на территории России устанавливается уголовно-процессуальным законом, основанным на Конституции Российской Федерации;

б) предусмотренный законом порядок уголовного судопроизводства является обязательным для судов, органов прокуратуры и органов предварительного расследования, а также иных участников уголовного процесса;

в) общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются **составной частью** законодательства России, регулирующего производство по уголовному делу.

Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные нормами уголовно-процессуального законодательства, то применяются правила международного договора.

Верховный Суд Российской Федерации разъяснил некоторые понятия, употребляемые законодателем в данной статье Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Под **общепризнанными принципами** международного права следует понимать основополагающие императивные нормы международного права, принимаемые и признаваемые международным сообществом государств в целом, отклонение от которых недопустимо под угрозой применения международных санкций (чаще всего экономического характера).

Под **общепризнанной нормой** международного права следует понимать правило поведения, принимаемое и признаваемое международным сообществом государств в целом в качестве юридически обязательного.

Под **международным договором** надлежит понимать международное соглашение, заключенное Российской Федерацией с иностранным государством (или государствами) либо с международной орга-

Учебный фонд

низацией в письменной форме и регулируемое международным правом независимо от того, содержится ли такое соглашение в одном документе или в нескольких связанных между собой документах, а также независимо от конкретного его наименования (например, конвенция, пакт, соглашение и т.п.)[1].

В силу ст. 15 Конституции Российской Федерации в нашем государстве не применяются нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы, обязанности человека и гражданина, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения.

В соответствии с этим положением суды не вправе основывать свои решения на неопубликованных нормативных актах, затрагивающих права, свободы, законные интересы и обязанности человека и гражданина[2];

3) **Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.**

Настоящий Кодекс представляет собой систематизированное собрание уголовно-процессуальных законов.

Он содержит подавляющее большинство уголовно-процессуальных норм, подлежащих применению в стадиях возбуждения и предварительного расследования, рассмотрения и разрешения уголовного дела в судах первой инстанции, а также в контрольных и иных стадиях уголовного судопроизводства;.

4) **иные законы, содержащие уголовно-процессуальные нормы.**

Иные законы — законодательные акты, содержащие нормы уголовно-процессуального характера.

К ним относятся, в частности, Федеральный конституционный закон от 23 октября 1996 г. «О судебной системе Российской Федерации», Федеральный закон от 17 декабря 1998 г. «О мировых судьях в Российской Федерации», Федеральный закон от 31 мая 2002 г. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и некоторые другие.

Официальная уголовно-процессуальная доктрина формальными источниками уголовно-процессуального права признает лишь законодательные акты.

---

[1] *Постановление* Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Российская газета. 2003. 2 декабря.

[2] *Постановление* Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 г. «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации (СССР, РСФСР) по уголовным делам. М., 2000. С. 6, 7.

В принципе, мы полностью поддерживаем эту позицию.

Однако такой подход в настоящее время не соответствует современным социально-правовым реалиям.

В связи с этим к ним следует, на наш взгляд, относить и другие акты или явления правового характера.

Среди них необходимо выделить следующие.

1. Решения Конституционного Суда Российской Федерации.

Решения Конституционного Суда Российской Федерации не создают новых правовых норм. Однако признание ими неконституционности той или иной нормы уголовно-процессуального законодательства влечет прекращение ее действия, изменение по существу содержания этой нормы или ее части и применение непосредственно конституционных положений в сфере уголовного судопроизводства.

В случае неопределенности вопроса о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации примененный или подлежащий применению по конкретному уголовному делу уголовный или уголовно-процессуальный закон, суд, исходя из ст. 125 Конституции Российской Федерации, обращается в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о конституционности этого закона.

Такой запрос может быть сделан судом первой, апелляционной, кассационной или надзорной инстанций на любом этапе рассмотрения и разрешения уголовного дела.

В Конституционный Суд России могут также обращаться граждане — участники уголовного судопроизводства.

2. Подзаконные акты министерств, ведомств, департаментов и служб, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Отдельные авторы считают, что эти акты не являются источниками права.

Другие специалисты резко отрицательно относятся к такому подходу, полагая, что он носит формальный характер.

В принципе авторы настоящего учебника считают, что исполнительная и судебная власти не должны заниматься правотворчеством.

Однако думается, что постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, приказы и инструкции Генерального прокурора, Министра внутренних дел, Директора ФСБ и т.д., содержащие новые правила поведения в сфере уголовного судопроизводства, следует относить к источникам уголовно-процессуального права.

Наши суждения подтверждаются появлением после принятия нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации подзаконных актов, содержащих важные уголовно-процессуальные положения.

Среди них, в частности, многочисленные решения руководителей правоохранительных органов, в которых регулируются вопросы

приема, регистрации, учета и разрешения заявлений, сообщений и иной информации о преступлениях.

Представляется, что перечисленные вопросы в силу их социально-правовой значимости должны быть урегулированы уголовно-процессуальным законом.

3. Правительственные акты — источники уголовно-процессуального права в соответствии с официально действующим законодательством.

В частности, ст. 82 УПК РФ установила, что условия хранения, учета и передачи отдельных категорий вещественных доказательств определяются Правительством России. Следовательно, формой существования и проявления уголовно-процессуального права — правил поведения — является соответствующий правительственный акт.

Недопустимо также закрывать глаза на факт существования неформальных источников уголовно-процессуального права, к которым относятся **судебная практика и правовой обычай**.

Не случайно применительно к судебной практике официальные представители Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации указывают на то, что «... к числу несомненных плюсов создания банка (банка судебных решений — *прим. авт.*) можно отнести то, что каждый судья сможет обращаться к тому или иному решению и находить **правильный выход** из сложной юридической ситуации»[1].

Роль правового обычая значительно более существенна, чем принято считать в уголовно-процессуальной литературе.

Правовой обычай, являющийся непосредственным продуктом развивающихся общественных отношений, может даже «теснить» закон, превращая его нормы в «мертвые», т.е. не действующие в правовом пространстве соответствующего государства.

В теории государства и права выделяют три вида правовых обычаев.

Обычай secundum legem (в дополнение к закону).

С его помощью осуществляется детализация закона, когда в нем недостаточно полно указаны средства реализации правового положения.

Так, практика руководствуется обычаем в требованиях к иному документу как к источнику доказательств в части фиксации его происхождения, наличия и состава реквизитов.

Обычай praeter legem (кроме закона).

Этот обычай используется в случаях отсутствия в законе каких-либо институтов в целом. Кодификация законодательства практически сводит (или свела) «на нет» эту форму обычая.

---

[1] *Куликов В.* Суд идет в кассу. Всемирный банк готов выделить 50 миллионов долларов на борьбу с коррупцией в наших судах // Российская газета. 2007. 28 марта.

Обычай adversus legem (против закона).

Как правило, в этом случае мы сталкиваемся с наличием в законе «мертвой» уголовно-процессуальной нормы, не действующей в силу явного ее противоречия здравому смыслу или принципу справедливости. Так, практика до последнего времени игнорировала возможность привлечения к уголовной ответственности свидетелей и потерпевших, дававших заведомо ложные показания, при отсутствии у них свидетельского иммунитета[1].

Теория уголовного процесса широко использует, кроме того, следующие уголовно-процессуальные понятия.

Уголовно-процессуальная деятельность — урегулированная уголовно-процессуальным законом система активных действий (операций, усилий) участников уголовного процесса при определяющей роли органов дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа, прокурора и суда.

Уголовно-процессуальные отношения — урегулированные уголовно-процессуальным законом общественные отношения (или связь) между участниками уголовного процесса, проявляющиеся в их взаимных правах и обязанностях, имеющие своей целью обеспечить права, свободы и законные интересы личности, достижение целей и решение задач уголовного судопроизводства.

Объект уголовно-процессуальных отношений — все то, по поводу чего или в связи с чем совершаются действия участников уголовного процесса или принимаются ими решения.

В уголовно-процессуальных отношениях различают общий и специальный объекты.

Общий объект уголовно-процессуальных отношений — предполагаемое уголовно-правовое отношение между государством в лице его органов, осуществляющих уголовное преследование и судебное его рассмотрение, и преступником (или виновным, подозреваемым, обвиняемым), подлежащее разрешению в сфере уголовного судопроизводства.

Специальный объект уголовно-процессуальных отношений — ожидаемый результат поведения участников конкретного уголовно-процессуального отношения (например, ожидание возможности опознания потерпевшим лица, совершившего преступление).

Субъекты уголовно-процессуальных отношений — участники правоотношений в сфере уголовного судопроизводства.

Особенностью уголовно-процессуальных отношений является обязательное и определяющее участие в них представителя государственной власти (прокурора, начальника органа дознания, дознава-

[1] В 2005 г. за совершение данного преступления к уголовной ответственности привлечены более 400 человек.

теля, следователя, руководителя следственного органа или профессионального судьи либо суда в коллегиальном составе).

Содержание уголовно-процессуальных отношений — действия участников уголовного судопроизводства, поскольку всякое правоотношение — норма права в действии (в реальном воплощении), как совершенно справедливо, на наш взгляд, утверждается в правовой литературе.

Форма уголовно-процессуальных отношений — права (правомочия, полномочия, компетенция государственных органов и должностных лиц) и обязанности участников уголовного судопроиз-водства.

Уголовно-процессуальная форма — правила и процедуры (условия, основания, сроки, последовательность, порядок и т.п.) совершения процессуальных действий и принятия процессуальных решений.

Основными чертами любого вида правоприменительной деятельности и, следовательно, уголовно-процессуальных отношений и уголовно-процессуальной деятельности являются:

а) точное установление в федеральном законе порядка уголовно-процессуальной деятельности;

б) предоставление заинтересованным участникам уголовного судопроизводства права личного (за исключением случаев их нежелания) участия в уголовно-процессуальной деятельности;

в) предоставление заинтересованным лицам широкого спектра уголовно-процессуальных гарантий в целях охраны их прав, свобод и законных интересов;

г) обеспечение принятия решения государственными органами и должностными лицами, осуществляющими уголовное судопроизводство, в соответствии с законом на основании установленных в определенном законом порядке фактических обстоятельств (оснований, условий и т.п.).

Специфика уголовно-процессуальной формы обусловлена характером **материально-правовых отношений**.

К ним специалисты в области уголовного судопроизводства относят:

а) превалирование (преимущественное значение) принципа публичности над принципом диспозитивности;

б) обеспеченность надлежащего поведения участников уголовного судопроизводства мерами государственного (уголовного, уголовно-процессуального и т.д.) принуждения;

в) зависимость характера уголовно-процессуального принуждения от общественной опасности (степени тяжести) преступления и личности подозреваемого или обвиняемого;

г) наличие досудебной подготовки материалов (материалов предварительного расследования);

д) наличие специальных институтов защиты прав подозреваемого и обвиняемого (например, принципа презумпции невиновности подозреваемого, обвиняемого);

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

е) существование правосудия в качестве единственного способа возложения на виновного уголовной ответственности и назначения ему наказания;

ж) преобладание обязательных форм прокурорского надзора, ведомственного и судебного контроля над избирательными (альтернативными, факультативными).

Правосудие — деятельность судов, осуществляемая путем рассмотрения и разрешения в судебных заседаниях в установленном законом порядке уголовных, гражданских, административных и арбитражных дел.

При уяснении сущности правосудия по уголовным делам студенты ни в коем случае не должны отождествлять его с уголовным судопроизводством по следующим причинам.

Во-первых, правосудие осуществляется не только по уголовным, но и по гражданским, административным и арбитражным делам.

В этом плане понятие правосудия шире понятия уголовного судопроизводства и выходит далеко за его пределы.

Во-вторых, в уголовный процесс входит деятельность судов по рассмотрению и разрешению **только уголовных дел** и в ограниченных пределах в их рамках — гражданского иска.

В этом ракурсе уголовное судопроизводство, естественно, уступает по объему понятию правосудия.

В-третьих, уголовное судопроизводство включает в себя не только правосудие по уголовным делам, но и досудебную подготовку материалов.

Таким образом, в этом плане понятие правосудия уже понятия уголовного судопроизводства, которое включает в себя досудебное производство, т.е. деятельность прокурора, органа дознания, дознавателя, следователя и руководителя следственного органа по возбуждению уголовных дел и их предварительному расследованию. Правосудие в этом смысле ограничивается лишь деятельностью суда в сфере уголовного судопроизводства.

Производство в Конституционном Суде Российской Федерации вряд ли можно отнести к правосудию, ибо оно не разрешает конкретных уголовных, гражданских, арбитражных и т.п. дел.

Вместе с тем рассмотрение и разрешение разнообразных вопросов, связанных с соответствием отраслевых положений нормам Конституции Российской Федерации, является, безусловно, реализацией судебной власти, понятие которой значительно объемнее и содержательнее, на наш взгляд, понятия правосудия.

Уголовно-процессуальные гарантии — установленные уголовно-процессуальным законом способы и средства, обеспечивающие осуществление участниками уголовного процесса своих прав и соблюдение ими обязанностей.

В качестве гарантий прав участника уголовного процесса могут выступать другие его права, а также обязанности государственных органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство.

В частности, гарантией права подозреваемого и обвиняемого на защиту является их право на возможность приглашения к участию в уголовном судопроизводстве защитника и законного представителя. В то же время право этих лиц знать, в чем они соответственно подозреваются или обвиняются, обеспечивается обязанностью должностных лиц государственных органов, осуществляющих уголовное судопроизводство, знакомить их с различными уголовно-процессуальными документами, а в случаях, указанных законом, вручать им копии соответствующих документов.

Уголовно-процессуальные функции — роль и назначение участников уголовного процесса, выражающиеся в основных направлениях их деятельности (П.С. Элькинд).

Классическая точка зрения заключается в том, что в уголовном процессе существуют три функции:

1) **обвинение** (уголовное преследование);

2) **защита от обвинения**;

3) **юстиция** (судебное рассмотрение и разрешение уголовного дела по существу).

Обвинение и защита (а точнее, их представители) суть стороны в уголовном процессе, противоборство (противостояние) которых должен разрешать независимый, беспристрастный и самостоятельный арбитр — суд.

Каждую сторону обычно представляют несколько участников.

Так, например, функцию уголовного преследования осуществляют органы предварительного расследования и их руководители, прокурор, частный обвинитель, потерпевший, гражданский истец и представители трех последних участников процесса.

Функцию защиты реализуют подозреваемый (обвиняемый, подсудимый, осужденный или оправданный), его законный представитель, защитник, гражданский ответчик и его представитель.

Другие авторы полагают, что в уголовном судопроизводстве реализуются четыре функции: **обвинение**, **защита**, **юстиция** и **расследование уголовного дела**.

Отдельные специалисты (в частности П.С. Элькинд) считают, что в уголовном процессе существуют шесть функций:

а) **обвинение**;

б) **защита**;

в) **юстиция** (рассмотрение и разрешение уголовного дела судом по существу);

г) **предварительное расследование** уголовного дела;

д) **побочная** (деятельность гражданского истца и гражданского ответчика и их представителей);

е) **вспомогательная** (деятельность участников процесса, не входящих в ранее перечисленные группы и оказывающих содействие в достижении целей и решении задач уголовного процесса: свидетеля, понятых, секретаря судебного заседания и т.д.).

Некоторые авторы одной из функций уголовного судопроизводства считают **осуществление прокурорского надзора** (В.И. Рохлин).

Уголовно-процессуальный статус (или положение) — установленная уголовно-процессуальным законом совокупность прав, обязанностей участников уголовного процесса и гарантий их реа-лизации.

Каждому участнику уголовного процесса известен его процессуальный статус, поскольку этим статусом его наделяют в соответствии с требованиями закона государственные органы и должностные лица, осуществляющие уголовное судопроизводство, и всех участников уголовного процесса знакомят с их правами и обязанностями.

Уголовно-процессуальная наука — система взглядов, представлений, идей, концепций, учений и теорий специалистов, раскрывающих природу, характер, сущность и содержание уголовного судопроизводства.

Система науки уголовного процесса включает в себя, на наш взгляд, следующие разделы:

1) историю развития отечественного и зарубежного уголовно-процессуального законодательства и практику его применения;

2) современное уголовно-процессуальное законодательство России и зарубежных государств и практику его применения;

3) собственно науковедческие проблемы отечественного и зарубежного уголовного судопроизводства (определение различных понятий, тенденций и перспектив развития законодательства и практики его применения и т.д.).

Историческая форма уголовного судопроизводства — организация процессуального механизма, которая предопределяет источник поступательного движения производства по уголовным делам и основы процессуального статуса (положения) его участников (А.В. Смирнов).

В теории уголовного процесса различают **розыскную** (следственную или инквизиционную), **состязательную** и **смешанную формы** (типы, модели) уголовного судопроизводства, которые будут более подробно рассмотрены в отдельной теме настоящего учеб-ника.

В данном случае необходимо отметить, что в настоящее время уголовное судопроизводство всех государств не содержит в рафинированном (чистом) виде розыскной или состязательной его форм.

Глава 2

Уголовно-процессуальный закон

2.1. Понятие уголовно-процессуального закона и его действие в Российской Федерации

Сущность, содержание и форма уголовно-процессуального закона в полном объеме зависят от уголовно-правовой политики государства.

Вместе с тем нужно разделять уголовную политику в широком смысле слова, которая включает в себя мировоззренческие положения и их реализацию в законодательстве, на достижение целей и решение задач борьбы с преступностью. В этом плане уголовная политика включает в себя воззрения законодателей и общества на содержание уголовных, уголовно-процессуальных, уголовно-исполнительных и других норм права.

В то же время уголовно-процессуальная политика имеет самостоятельный характер.

Если согласиться с авторами, которые определяют уголовную политику в качестве отношения власти к состоянию преступности[1], то следует признать, что **уголовно-процессуальная политика** — это отношение государственной власти и общества к процедурам борьбы с преступностью[2].

К сожалению, определенная часть процессуалистов ставит знак равенства между уголовно-процессуальным правом и уголовно-процессуальным законом.

Разумеется, эти понятия тесно связаны, но между ними существуют серьезные различия.

Именно поэтому в юридической теории существуют понятия **«правовой закон»** и **«неправовой закон»**.

Ярким доказательством этих различий являются решения Конституционного Суда Российской Федерации о признании некоторых

---

[1] *Александров А.И.* Уголовная политика и уголовный процесс в российской государственности. СПб., 2003. С. 70; *Уголовный* процесс. Общая часть: Учебник / Под ред. В.З. Лукашевича. СПб., 2004. С. 46.

[2] *Ляхов Ю.А.* Новая уголовно-процессуальная политика. Ростов-на-Дону, 1992. С. 5.

положений уголовно-процессуального закона не соответствующими нормам Конституции Российской Федерации.

Думается, что **уголовно-процессуальное право** — идеальная модель (тип, форма и т.д.) предварительного расследования преступлений и судебного разбирательства уголовных дел, формирующаяся на основе международных правовых норм, правосознания и опыта, национальных обычаев и традиций населения.

Уголовно-процессуальный закон — основная и бесспорная форма существования уголовно-процессуального **права** в реальной действительности.

Разумеется, мы полностью поддерживаем позицию законодателя, выраженную в ч. 2 ст. 1 УПК РФ, о том, что порядок, установленный уголовно-процессуальным законом, является обязательным для всех, и что при несоответствии федерального закона или иного нормативного акта Уголовно-процессуальному кодексу РФ влечет применение норм Кодекса (ст. 7 УПК РФ).

Уголовно-процессуальный закон — обладающий высшей юридической силой нормативный акт высшего представительного (законодательного) органа государства, регулирующий общественные отношения в сфере уголовного судопроизводства.

В теории уголовного процесса и в уголовно-процессуальном законодательстве различают действие закона во времени, в пространстве и в отношении конкретных лиц.

Действие закона во времени определяется тем, что при производстве по уголовному делу применяется уголовно-процессуальный закон, действующий во время производства соответствующего процессуального действия или принятия процессуального решения, если иное не установлено уголовно-процес-суальным законом (ст. 4 УПК РФ).

Данное положение определяется тем, что новый уголовно-процессуальный закон, как и ранее действующий, в отличие от уголовного закона, **не имеет обратной** силы даже в случаях, когда он предусматривает более благоприятные условия для тех или иных участников уголовного судопроизводства.

Однако в уголовно-процессуальном законе могут быть установлены исключения из данного принципиального положения.

Действие уголовно-процессуального закона в пространстве определяется «**принципом почвы**», т.е. территориальным принципом.

Это означает, что независимо от места совершения преступления уголовное судопроизводство на территории России осуществляется на основе ее уголовно-процессуального законодательства, если международным договором России не установлено иное.

При этом нормы отечественного уголовно-процессуального законодательства применяются также при производстве по уголовно-

му делу о преступлении, совершенном на воздушном, морском или речном судне, находящемся за пределами территории России под ее флагом, если указанное судно приписано к порту Российской Федерации (ст. 2 УПК РФ).

Действие уголовно-процессуального закона в отношении конкретных лиц определяется единством порядка уголовного судопроизводства и принципом равенства граждан перед законом и судом. Поэтому действие уголовно-процессуального законодательства распространяется на граждан России, иностранных граждан и лиц без гражданства (апатридов).

Исключение из этого правила составляют только лица, обладающие различными иммунитетами.

В частности, процессуальные действия и решения в отношении лиц, обладающих правом дипломатической неприкосновенности, соответственно производятся и принимаются по просьбе этих лиц или с их согласия, которое испрашивается через Министерство иностранных дел Российской Федерации (ст. 3 УПК РФ).

Вопрос об уголовной ответственности этих лиц разрешается в соответствии с нормами международного права (Конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций 1946 г., Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений 1947 г., Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 г., Венской конвенции о консульских сношениях 1963 г. и т.д.)

В круг лиц, пользующихся иммунитетом, входят, например, главы дипломатических представительств, члены представительств, имеющие дипломатический ранг, и члены их семей, если последние не являются гражданами или подданными государства пребывания.

К иным лицам, пользующимся иммунитетом, относятся, в частности:

а) главы государств, правительств, главы внешнеполитических ведомств государств, члены персонала дипломатического представительства, осуществляющие административно-техническое обслуживание представительства;

б) члены семей, проживающие вместе с указанными лицами, если они не являются гражданами или подданными государства пребывания или не проживают в нем постоянно;

в) другие лица, которые пользуются иммунитетом согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и международным договорам России[1].

---

[1] *Постановление* Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Российская газета. 2003. 2 декабря.

Кроме того, неприкосновенностью от уголовной ответственности с различной степенью охраны их прав, свобод и законных интересов обладают лица, перечисленные в ст. 447 УПК РФ.

Уголовно-процессуальные отношения с данными лицами будут предметом самостоятельного рассмотрения.

2.2. Структура уголовно-процессуального закона и уголовного судопроизводства

Структура уголовно-процессуального закона не только взаимосвязана со структурой уголовного судопроизводства, но и определяет последнюю.

Уголовно-процессуальный закон вполне определенно и четко делится на Общую и Особенную части.

Общую часть уголовно-процессуального закона составляют процедуры, регулируемые ст. 1—139 УПК РФ.

В этой части уголовно-процессуального закона устанавливаются принципы и назначение уголовного судопроизводства; даются понятия участников уголовного процесса и излагаются их права, обязанности и ответственность; устанавливаются правила уголовно-процессуального доказывания; предусматриваются меры уголовно-процессуального принуждения к участникам уголовного судопроизводства; и т.д.

В самом общем виде можно констатировать, что в Общей части Уголовно-процессуального кодекса РФ сформулированы правила, имеющие то или иное отношение ко всем нормам Особенной части уголовно-процессуального закона.

Общая часть состоит из шести разделов:

1) общие положения;
2) участники уголовного судопроизводства;
3) доказательства и доказывание;
4) меры процессуального принуждения;
5) ходатайства и жалобы;
6) иные положения.

Эти разделы включают в себя 18 глав.

Особенную часть уголовно-процессуального закона составляют процедуры, регулируемые ст. 140—474 УПК РФ.

В этой части регулируются порядок возбуждения уголовного дела и производства следственных действий; приостановление производства по уголовному делу; виды окончания предварительного расследования; формы назначения судебного разбирательства и общие условия его проведения; порядок исполнения судебных решений; производство в различных контрольных стадиях; и т.д.

Особенная часть состоит из 13 разделов:

1) возбуждение уголовного дела;

2) предварительное расследование;

3) производство в суде первой инстанции;

4) особый порядок судебного разбирательства;

5) особенности производства у мирового судьи;

6) особенности производства в суде с участием присяжных заседателей;

7) производство в суде второй инстанции;

8) исполнение приговора;

9) пересмотр вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений суда;

10) особенности производства по отдельным категориям уголовных дел;

11) особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц;

12) порядок взаимодействия судов, прокуроров, следователей и органов дознания с соответствующими компетентными органами и должностными лицами иностранных государств и международными организациями;

13) применение бланков процессуальных документов.

Эти разделы включают в себя 38 глав.

В действующем законодательстве значительный интерес представляют особые производства.

Принципиальное единство уголовно-процессуальной формы не исключает ее дифференциации.

Ярким выражением дифференциации уголовно-процессуальной формы является наличие разнообразных особых производств в уголовном процессе.

Особое производство в уголовном процессе — урегулированная уголовно-процессуальным законом и базирующаяся на общих правилах (принципах, условиях и т.д.) уголовного судопроизводства специфическая форма правоотношений и деятельности участников судопроизводства, обусловленные характером и степенью тяжести преступлений, социально-правовым статусом или мнением обвиняемых либо социально-психологической и психической характеристикой лиц, подлежащих уголовной ответственности, и т.д.

В правовой литературе традиционно относят к особым производствам порядок расследования и судебного разбирательства уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, и общественно опасных деяниях, совершенных лицами, страдающими психическими

расстройствами, а также лицами, заболевшими душевной болезнью (психическим расстройством) после совершения преступления.

Однако действующее уголовно-процессуальное законодательство значительно расширило, на наш взгляд, перечень особых производств в уголовном процессе.

В настоящее время к особым производствам в отечественном уголовном процессе следует отнести производства:

а) в мировом суде (у мирового судьи);

б) в суде с участием присяжных заседателей;

в) в особом порядке судебного разбирательства в суде первой инстанции;

г) в отношении лиц, не достигших совершеннолетия;

д) в отношении лиц, страдавших психическими расстройствами в момент совершения общественно опасного деяния, а также лиц, психические расстройства которых наступили после совершения ими преступления;

е) в отношении отдельных категорий лиц, указанных в уголовно-процессуальном законе;

ж) в отношении лиц, преступная деятельность которых подпадает под юрисдикцию международно-правовых норм;

з) в отношении лиц, подлежащих реабилитации в уголовном судопроизводстве.

Таким образом, в связи с демократизацией и гуманизацией уголовного судопроизводства законодатель серьезно дифференцировал его порядок за счет введения новых особых производств.

Перечисленные разделы и главы уголовно-процессуального закона содержат институты уголовно-процессуального права (или законодательства).

Институт уголовно-процессуального законодательства — норма (т.е. отдельная статья закона) или совокупность норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующие однотипные общественные отношения в сфере уголовного судопроизводства (институт подозреваемого, институт привлечения лица в качестве обвиняемого, институт приостановления производства по уголовному делу и т.д.).

Нужно иметь в виду, что по этому вопросу существуют иные точки зрения, противоположные взглядам авторов настоящего учебника.

Ядром (или центром) любой главы является статья уголовно-процессуального закона.

В уголовно-процессуальной и иной литературе нередко ставится знак равенства между нормой и статьей уголовно-процес-суального закона.

Такой подход, на наш взгляд, является неправильным потому, что он влечет необоснованное решение о структуре норм и статей уголовно-процессуального закона.

Не вдаваясь в научные дискуссии, дадим в учебнике определения понятий, знание которых необходимо, на наш взгляд, правоведам, юристам.

Уголовно-процессуальная норма — правило поведения участников уголовного процесса, регулируемое законом путем указания на условия возникновения соответствующего правоотношения, определения его субъектов, установления их прав и обязанностей и санкций за ненадлежащее поведение.

В соответствии со **способами правового регулирования** (дозволение, предписание, запрет) нормы уголовно-процессуального права подразделяются на управомочивающие, обязывающие и запрещающие.

Управомочивающие — нормы права, наделяющие участников уголовного процесса правами, использование (или реализация) которых зависит от их усмотрения (волеизъявления).

Обязывающие — нормы права, предусматривающие определенный порядок поведения участников уголовного процесса в конкретных условиях, невыполнение которых должно влечь отрицательные юридические последствия.

Запрещающие — нормы права, требующие от участников уголовного процесса воздержания от совершения определенных уголовно-процессуальных действий или принятия процессуальных решений.

Уголовно-процессуальная норма структурно состоит, как нам представляется, из гипотезы, диспозиции и санкции.

Гипотеза уголовно-процессуальной нормы — условия (юридические факты), при которых возникает соответствующее уголовно-процессуальное отношение, связанное с реализацией ее диспозиции (т.е. правила поведения).

Диспозиция уголовно-процессуальной нормы — собственно правило поведения участника уголовного судопроизводства, связанное с осуществлением прав, выполнением обязанностей или соблюдением различного рода запретов.

Санкция уголовно-процессуальной нормы — указание на характер принудительных мер, принимаемых при наличии уголовно-процессуального нарушения.

Уголовно-процессуальные санкции носят в основном правовосстановительный характер, т.е. влекут негативные процессуальные последствия.

В отдельных случаях возможно наступление дисциплинарной, административной или уголовной ответственности в зависимости от характера и степени тяжести (общественной опасности) нарушения уголовно-процессуальных норм.

Статья уголовно-процессуального закона может действительно состоять (и состоит), как правило, из:

а) одного элемента — диспозиции;

б) двух элементов — диспозиции и санкции;

в) гипотезы и диспозиции.

Достаточно ярким примером трехчленной формулы уголовно-процессуальной нормы являются положения главы 13 УПК РФ «Меры пресечения».

В этой главе основания применения мер пресечения и их отмены или изменения выступают в роли гипотезы (условия).

Ими являются достаточные достоверные данные, обосновывающие предположение о целях поведения подозреваемого, обвиняемого (ст. 97, ч. 1 ст. 110 УПК РФ).

Диспозиции нормы, т.е. сущность предусмотренной уголовно-процессуальным законом каждой меры пресечения, изложены в ст. 98—110 УПК РФ.

Санкции этой нормы присутствуют в ст. 100 (безусловная отмена меры пресечения), 117, 118 (наложение денежного взыскания), ст. 106 (обращение залога в доход государства), ст. 108, 109 УПК РФ (отказ в удовлетворении ходатайства следователя, дознавателя о заключении под стражу или продлении срока содержания под стражей).

Краткое, конспективное рассмотрение соотношения уголовно-процессуального права и уголовно-процессуального закона позволяет нам перейти к изучению следующего, очень важного вопроса, каковым является вопрос о взаимосвязи уголовно-процессуального законодательства и практики его применения с другими отраслями законодательства или соответствующих наук, направлений, теорий и т.д.

2.3. Взаимосвязь уголовно-процессуального права с другими отраслями права и науки уголовного процесса и с другими отраслями научного знания

Подавляющее большинство авторов ставит знак равенства между различными законами (соответствующими отраслями права) и теориями научных дисциплин, не имеющих в целом правового регулирования, что, на наш взгляд, совершенно неверно.

Разумеется, между уголовно-процессуальным законом и нормами некоторых отраслей права существует неразрывная связь (например, с нормами уголовного законодательства).

Тем не менее, вряд ли можно отождествлять содержание законодательства с содержанием соответствующих наук.

Следует иметь в виду, что связь уголовно-процессуального законодательства, гражданского и гражданского процессуального законов имеет место. Однако она будет рассмотрена в соответствующих главах настоящего учебника.

Между тем такая связь существует с другими отраслями научного знания. В некоторых ситуациях, однако, она не имеет законодательного основания.

В этом случае взаимосвязь осуществляется, на наш взгляд, на основе научных платформ; общих, комплексных идей, направленных на разрешение проблем борьбы с преступностью, и т.д.

В качестве примера достаточно привести взаимосвязь уголовного процесса с криминологией, криминалистикой, судебной медициной или судебной психиатрией[1].

Разумеется, нас могут упрекнуть в том, что прямо или косвенно уголовно-процессуальный закон упоминает об этих научных отраслях знаний.

Однако мы обращаем внимание на то, что реализация этих знаний не регулируется уголовно-процессуальными законом, за исключением **назначения судебной экспертизы**, которое вряд ли может быть расценено в качестве законодательного регулирования ее производства.

На наш взгляд, наибольшую и тесную связь уголовно-процессуальный закон имеет с **уголовным законом**[2].

Достаточно отметить, что особые производства по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними (ст. 420—432 УПК РФ), по применению принудительных мер медицинского характера (ст. 433—466 УПК РФ), неразрывно связаны соответственно с уголовно-правовыми предписаниями ст. 87—96 и 97—104 УК РФ.

При рассмотрении данного вопроса нужно иметь в виду, что уголовное право относится к числу материальных отраслей, в связи с чем оно обладает преимущественным влиянием на уголовно-процессуальное законодательство.

---

[1] Даже в этом случае мы не отрицаем наличия правового регулирования некоторых сторон этих видов практической деятельности.

[2] *Даев В.Г.* Указ. соч. Л., 1982; *Лукашевич В.З.* Указ. соч. Л., 1985; и др.

Однако уголовно-процессуальное право имеет собственные интересы, которые «не охватываются» уголовным правом.

Тем не менее, взаимосвязь уголовного процесса и уголовного права в самом обобщенном виде проявляется во влиянии:

1) принципов уголовного права и уголовного процесса;

2) признаков составов преступлений и предмета доказывания по конкретным уголовным делам;

3) оснований прекращения уголовного дела или уголовного преследования и освобождения от уголовной ответственности или наказания и т.д.

Взаимосвязь рассматриваемых научных дисциплин вообще трудно переоценить.

По крайней мере, ни одна работа по уголовному процессу не может быть подготовлена без учета норм уголовного закона и идей специалистов в этой области права.

Однако и специалисты в сфере уголовного судопроизводства оказывают существенное влияние, по крайней мере, на совершенствование норм, регулирующих систему наказаний и порядок их применения.

Это обусловлено тем, что только уголовно-процессуальная практика может, по нашему мнению, выявить достоинства и недостатки применения уголовного закона.

Взаимосвязь **уголовного судопроизводства и криминалистики** определяется прежде всего тем, что криминалистические рекомендации, тактические приемы и т.д. находились в свое время в Особенной части науки уголовного процесса.

В настоящее время криминалистика, оформившись в самостоятельную отрасль научного знания, объективно не потеряла и не может потерять связь с уголовным процессом.

С одной стороны, криминалистические работы, за исключением исследования собственных проблем, не могут не учитывать правового регулирования процесса установления объективной истины по уголовному делу.

С другой стороны, законодатель в сфере регулирования общественных отношений в уголовном процессе и исследователи уголовно-процессуального законодательства не могут абстрагироваться от результатов исследования криминалистов.

Ярким примером, правда, не совсем удачным, на наш взгляд, являются положения ст. 181 УПК РФ, связанные с производством следственного эксперимента.

В данном случае законодатель, излагая **сущность следственного эксперимента**, использовал его виды, разработанные специалистами в области криминалистики.

Уголовно-процессуальная теория и законодательство тесно связаны с **криминологией**.

К данным криминологических исследований отечественный законодатель и специалисты в области уголовного процесса и криминалистики относятся в целом индифферентно, за исключением отдельных авторов[1].

Между тем нам представляется, что без криминологического мониторинга невозможно:

а) уголовное и уголовно-процессуальное регулирование общественных отношений, о чем свидетельствуют многочисленные изменения и дополнения в нормы соответствующих отраслевых законодательств. За пять лет действия уголовно-процессуального законодательства депутаты Государственной Думы внесли в него около тысячи поправок;

б) совершенствование уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Очевидна взаимосвязь **уголовного судопроизводства вообще и в частности с судебной психологией, судебной медициной или судебной психиатрией**, обусловленная возможностью, а иногда — обязанностью производства соответствующих экспертиз.

Сотрудники правоохранительных органов вообще и органов, осуществляющих уголовное судопроизводство, в частности, не могут не учитывать результаты исследований медиков, связанных с определением характера и степени тяжести вреда, причиненного здоровью, психического или эмоционального состояния лица, совершившего преступление или общественно опасное деяние, и т.п.

В то же время при даче заключений или показаний специалисты и эксперты должны руководствоваться нормами уголовно-процессуального законодательства.

Связи уголовно-процессуального законодательства и практики его применения с другими научными дисциплинами также очень велики. Они не подвергнуты анализу лишь в силу ограниченного объема учебника.

---

[1] *Милюков С.Г.* Российское уголовное законодательство. Опыт критического анализа. СПб., 2000.

Глава 3

Принципы уголовного процесса

3.1. Понятие принципов уголовного процесса и их классификация

Термин «**принцип**» происходит от латинского «principium» — «основа», «основополагающее начало».

Научно обоснованное определение понятия принципа в праве возможно лишь на основе философского его понимания.

В философском смысле под принципом понимают теоретическое обобщение наиболее типичного, что выражает закономерность, положенную в основу познания вообще или в основу познания какой-либо отрасли знания.

Из этого суждения следует, что принципом уголовного судопроизводства может быть признано не каждое уголовно-процессуальное положение, а лишь такое из них, которое отвечает определенным требованиям.

В связи с изложенным к принципу уголовного судопроизводства может быть отнесено лишь такое положение, которое:

а) отличается высокой степенью обобщенности, объединяющей содержание частных правил и уголовно-процессуальных процедур;

б) является объективно необходимым для характеристики природы, сущности и содержания уголовного судопроизводства;

в) действует на протяжении всего уголовного процесса или, в крайнем случае, в нескольких основных его стадиях;

г) имеет связь с другими принципами уголовного процесса на основе общности уголовно-процессуальных целей и задач;

д) обладает внутренней согласованностью с другими принципами уголовного процесса;

е) имеет самостоятельное (собственное) содержание[1].

Принципы уголовного процесса — обусловленные общественным развитием исходные **правовые положения** общего характера, которые в своей совокупности раскрывают природу, сущность, содержание уголовного судопроизводства и лежат в основе организации и функционирования стадий, особых производств и всех уголовно-процессуальных институтов.

---

[1] *Добровольская Т.Н.* Принципы советского уголовного процесса. М., 1971. С. 25 и след.

Из данного определения следует, что важнейшим признаком принципов уголовного процесса является их нормативный характер — закрепленность в нормах Конституции Российской Федерации, уголовно-процессуального закона, а также в иных законах, регулирующих общественные отношения в сфере уголовного судопроизводства.

Любые, даже самые передовые идеи специалистов принципами уголовного судопроизводства быть не могут, так как они не регулируют общественные отношения.

Принципы уголовного процесса следует отличать от общих условий производства в отдельных стадиях.

В отличие от принципов уголовного процесса, общие условия производства в отдельных стадиях не имеют сквозного, пронизывающего весь уголовный процесс характера и действуют лишь в пределах отдельной стадии или особого производства.

В своей совокупности принципы уголовного процесса образуют систему, поскольку они находятся во взаимодействии, взаимообусловленности и взаимосвязи.

При этом читателям следует иметь в виду два обстоятельства.

Во-первых, все принципы самостоятельны и равнозначны.

Во-вторых, в силу объективно-субъективного характера любого законодательства в целом различные авторы «строят» нередко систему принципов по своему усмотрению, находя в уголовно-процессуальном законодательстве соответствующие обоснования.

Для систематизации принципов уголовного судопроизводства процессуалисты, криминалисты и другие специалисты используют различного рода классификации.

В правовой литературе в наибольшей степени признаны следующие классификации принципов уголовного процесса.

В зависимости от источника, в котором закреплены принципы уголовного судопроизводства, различают конституционные и неконституционные (отраслевые) принципы.

Конституционные — принципы уголовного процесса, сформулированные и закрепленные в нормах Конституции Российской Федерации.

В качестве примера можно привести принцип равенства граждан перед законом и судом (ст. 19 Конституции Российской Федерации).

Неконституционные (отраслевые) — принципы уголовного судопроизводства, сформулированные и закрепленные в нормах отраслевого уголовно-процессуального законодательства.

К ним относится, например, принцип публичности (ст. 21 УПК РФ).

В зависимости от распространенности действия общего положения различают принципы межотраслевые и отраслевые.

Межотраслевые — принципы, которые действуют в нескольких отраслях права.

Так, принцип законности действует во всех отраслях права, в том числе в уголовном, административном и гражданском праве, уголовно-процессуальном, гражданском процессуальном и арбитражном процессуальном праве.

Отраслевые — принципы, действующие в отдельной отрасли права.

Такими принципами, в частности, являются с известной долей условности принцип публичности (ст. 21 УПК РФ) и в какой-то мере принцип права подозреваемого, обвиняемого на защиту (ст. 16 УПК РФ).

В уголовном судопроизводстве, как и в других отечественных процессуальных отраслях права, действуют в основном межотраслевые принципы.

В зависимости от характера влияния общих положений на организацию и функционирование системы судебных и иных органов, осуществляющих уголовный процесс, различают судоустройственные (организационные) и судопроизводственные (функциональные) принципы.

Судоустройственные (организационные) — принципы, обеспечивающие организацию системы судебных и иных органов, осуществляющих уголовное судопроизводство.

К ним специалисты относят, в частности, принцип независимости судей и подчинения их только закону (ст. 120 Конституции Российской Федерации).

Судопроизводственные (функциональные) — принципы, определяющие функционирование государственных органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, и деятельность иных участников уголовного процесса.

К ним относят в правовой литературе, в частности, принцип состязательности (ст. 15 УПК РФ) и принцип осуществления правосудия только судом (ст. 8 УПК РФ).

Следует иметь в виду, что эти классификации носят условный характер, поскольку в рафинированном (т.е. в чистом) виде соответствующие принципы уголовного судопроизводства практически отсутствуют.

Система принципов отечественного уголовного процесса изложена законодателем в главе 2 УПК РФ (ст. 7—19).

Значение принципов уголовного судопроизводства состоит в следующем.

Во-первых, эти принципы обеспечивают организацию и функционирование уголовного судопроизводства в целом, всех его стадий, особых производств и институтов уголовного процесса.

Во-вторых, они являются нормативными ориентирами при необходимости использования аналогии права или закона, которая отвергается официальной доктриной.

Однако возможность использования в уголовном судопроизводстве указанных аналогий официально признана решением Конституционного Суда Российской Федерации[1].

В-третьих, при противоречивости отдельных положений уголовно-процессуального закона принципам уголовного процесса верховенство (преимущество) должно быть отдано последним.

3.2. Понятие и содержание отдельных принципов уголовного процесса

Принцип законности (ст. 7 УПК РФ и др.). Под принципом законности понимается точное и неуклонное исполнение участниками уголовного процесса уголовно-процессуальных норм и правильное применение всеми органами, осуществляющими уголовное судопроизводство, норм международного права и материального (уголовного) закона.

Современное содержание принципа законности в уголовном процессе состоит в:

а) запрете суду, прокурору, следователю, органу дознания и дознавателю применять федеральные законы, противоречащие нормам уголовно-процессуального закона;

б) обязанности суда принимать решения в соответствии с нормами уголовно-процессуального закона.

Если в ходе производства по уголовному делу суд установит несоответствие федерального закона или иного нормативного правового акта нормам указанного закона, то он должен принимать решения в соответствии с уголовно-процессуальным законом;

в) признании доказательств недопустимыми в случаях нарушения уголовно-процессуального закона судом, прокурором, следователем, органом дознания или дознавателем в ходе уголовного судопроизводства;

---

[1] *Постановление* Конституционного Суда Российской Федерации от 2 июля 1998 г. о проверке конституционности отдельных положений статей 331 и 464 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами ряда граждан // Комментарий к постановлениям Конституционного Суда Российской Федерации. Т. 2. М., 2000. С. 873.

г) требовании закона принимать решения в сфере уголовного судопроизводства, которые должны быть законными, обоснованными, мотивированными и, на наш взгляд, справедливыми.

Верховный Суд Российской Федерации постоянно обращает внимание нижестоящих судов на необходимость строгого соблюдения уголовно-процессуального законодательства при судебном разбирательстве уголовных дел[1].

Принцип осуществления правосудия только судом (ст. 8 УПК РФ).

Содержание этого принципа заключается в том, что никакой другой государственный орган, кроме суда, не вправе осуществлять правосудие как специальную (специфическую, исключительную) деятельность государства.

Только суд в своем приговоре может признавать лиц виновными в совершении преступления и назначать им наказание.

При этом подсудимый не может быть лишен права на рассмотрение его уголовного дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено уголовно-процессуальным законом.

В данном принципе уголовного судопроизводства законодательно закреплено положение, известное в теории уголовного процесса как право любого гражданина, а не только подсудимого, на так называемый **естественный суд**.

Принцип уважения чести и достоинства личности (ст. 9 УПК РФ). **Честь** — это хорошая, незапятнанная репутация, доброе имя либо достойные уважения и гордости моральные качества и этические принципы личности; ее принципы, которые она исповедует.

Достоинство — положительное качество, совокупность высоких моральных качеств человека и уважение этих качеств в самом себе[2].

Настоящий принцип означает обязанность должностных лиц и государственных органов, осуществляющих уголовное судопроизводство, в ходе общения с иными участниками уголовного процесса соблюдать принятые в обществе **правовые, нравственные и религиозные нормы**.

Этот принцип запрещает в ходе уголовного судопроизводства:

а) осуществление действий и принятие решений, унижающих честь и достоинство участников уголовного процесса;

---

[1] *Постановление* Пленума Верховного Суда РСФСР от 17 сентября 1975 г. «О соблюдении судами Российской Федерации процессуального законодательства при судебном разбирательстве уголовных дел» // Сборник... С. 388; *Постановление* Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 марта 2004 г. «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2004. 25 марта; и др.

[2] *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка. С. 766, 152.

б) обращение с участниками уголовного судопроизводства, унижающее их человеческое достоинство либо создающее опасность для их жизни и здоровья;

в) подвергать участников уголовного процесса насилию, пыткам, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению.

В соответствии со ст. 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод никто не должен подвергаться пыткам и бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию.

В практике применения этой Конвенции к **«бесчеловечному обращению»** относится обращение, когда оно носит, как правило, преднамеренный характер, имеет место на протяжении нескольких часов или когда в результате такого обращения человеку были причинены реальный физический вред либо глубокие психические страдания.

Унижающим достоинство обращением признается, в частности, такое обращение, которое вызывает у лица чувство страха, тревоги, напряженности и собственной неполноценности[1].

Принцип неприкосновенности личности (ст. 10 УПК РФ). Неприкосновенность личности в сфере уголовного судопроизводства проявляется в том, что:

а) никто не может быть задержан по подозрению в совершении преступления или заключен под стражу при отсутствии на то законных оснований.

При этом до принятия судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию в качестве подозреваемого на срок более 48 часов;

б) суд, прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель обязаны немедленно освободить всякого незаконно задержанного или лишенного свободы, или помещенного в медицинский либо в психиатрический стационар, или содержащегося под стражей свыше срока, установленного уголовно-процессуальным законом.

Федеральный закон от 15 июля 1995 г. «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» предоставил начальникам мест содержания под стражей право сво-

---

[1] *Постановление* Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Российская газета. 2003. 2 декабря.

им постановлением освобождать подозреваемого или обвиняемого, если истекли сроки содержания под стражей (ст. 49, 50), которое они, к сожалению, не используют;

в) лица, в отношении которых в качестве меры пресечения избрано заключение под стражу, а также лица, которые задержаны по подозрению в совершении преступления, должны содержаться в соответствующих учреждениях в условиях, исключающих угрозу их жизни и здоровью.

При обнаружении такой угрозы должностные лица, осуществляющие уголовный процесс и содержание подозреваемого или обвиняемого под стражей, обязаны принять действенные меры к обеспечению их безопасности в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и Федерального закона о защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства от 20 августа 2004 г.

Принцип охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве (ст. 11 УПК РФ).

Этот принцип предполагает:

а) разъяснение подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, частному обвинителю, гражданскому истцу, гражданскому ответчику и другим участникам процесса прав, обязанностей и в необходимых случаях ответственности и обеспечение им возможности осуществления имеющихся прав;

б) предупреждение лиц, обладающих свидетельским иммунитетом, о том, что в случае дачи ими показаний содержащиеся в них сведения (фактические данные) могут быть использованы в качестве доказательств, в том числе и в случае отказа от них в дальнейшем (ст. 42, 44, 46, 47 УПК РФ и др.);

в) принятие мер безопасности в отношении лиц, указанных в законе, если им угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями;

г) возмещение по основаниям и в порядке, предусмотренных в законе, вреда, причиненного должностными лицами органов, осуществляющих уголовное судопроизводство.

В соответствии с этим принципом мерами безопасности обеспечиваются подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель и иные участники уголовного судопроизводства (например, эксперт), а также их близкие родственники, родственники или близкие лица.

Близкие родственники (п. 4 ст. 5 УПК РФ) — супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки[1].

Родственники (п. 37 ст. 5 УПК РФ) — все иные лица, состоящие в родстве, за исключением близких родственников.

Близкие лица (п. 3 ст. 5 УПК РФ) — все иные, за исключением близких родственников и родственников, лица, состоящие в свойстве с потерпевшим, свидетелем или иным участником уголовного процесса, а также лица, жизнь, здоровье и благополучие которых дороги этим участникам процесса в силу сложившихся личных отношений.

В уголовном судопроизводстве могут быть приняты следующие меры безопасности.

При необходимости обеспечения безопасности указанных в законе лиц дознаватель и следователь вправе в протоколе следственного действия, в котором участвуют потерпевший, его представитель или свидетель, не приводить данные об их личности.

В этом случае дознаватель с согласия прокурора, а следователь с согласия руководителя следственного органа выносит постановление, в котором излагает причины принятия решения о сохранении в тайне этих данных, указывает псевдоним участника следственного действия и приводит образец его подписи, которые он будет использовать в протоколах следственных действий, произведенных с его участием.

Постановление помещается в конверт, который после этого опечатывается и приобщается к уголовному делу (ст. 166 УПК РФ).

В соответствии со ст. 186 УПК РФ при наличии угрозы совершения преступных действий в отношении потерпевшего, свидетеля, близких родственников, родственников или близких им лиц контроль и запись телефонных и иных переговоров этих лиц допускаются по письменному их заявлению.

При отсутствии этого заявления следственное действие производится на основании судебного решения по инициативе дознавателя с согласия прокурора либо следователя с обязательного согласия руководителя следственного органа.

Другой мерой обеспечения безопасности личности является возможность производства опознания подозреваемого или обвиняе-

---

[1] Супруг, супруга, усыновители и усыновленные, удочерители и удочеренные отнесены к близким родственникам в порядке исключения с учетом специфики семейно-брачных отношений.

мого в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознаваемым опознающего (ст. 193 УПК РФ).

В системе рассматриваемых мер безопасности важное место занимает рассмотрение уголовного дела в закрытом судебном заседании при наличии обстоятельств, указанных в п. 4 ч. 2 ст. 241 УПК РФ.

Суд (или судья) имеет право в целях обеспечения безопасности свидетеля и близких ему лиц произвести допрос без оглашения его данных о личности и в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими участниками судебного разбирательства.

Однако эти меры обеспечения безопасности показали низкую эффективность, которую признали практически все процессуалисты и криминалисты.

В связи с этим отечественный законодатель на основе предложений российских специалистов, анализа международного опыта и с учетом слабой эффективности уголовно-процессуальных мер обеспечения безопасности принял специальный закон, которым он существенно расширил меры безопасности участников уголовного судопроизводства и других лиц[1].

Правительство РФ подготовило Правила применения отдельных мер безопасности и выплат единовременных пособий лицам, в отношении которых принято решение о государственной защите, а также защиты сведений об осуществлении государственной защиты участников уголовного судопроизводства[2].

Принцип неприкосновенности жилища (ст. 12 УПК РФ).

Данный принцип предусматривает правила, в соответствии с которыми:

а) осмотр жилища производится только с согласия проживающих в нем лиц или на основании судебного решения, за исключением случаев, предусмотренных ч. 5 ст. 165 УПК РФ;

---

[1] *Федеральный* закон от 20 августа 2004 г. «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Российская газета. 2004. 25 августа.

[2] *Постановление* Правительства Российской Федерации от 27 октября 2006 г. «Об утверждении Правил применения отдельных мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Российская газета. 2006. 10 ноября; *Постановление* Правительства Российской Федерации от 11 ноября 2006 г. «Об утверждении Правил выплаты единовременных пособий потерпевшим, свидетелям и иным участникам уголовного судопроизводства, в отношении которых в установленном порядке принято решение об осуществлении государственной защиты» // Российская газета. 2006. 17 ноября; *Постановление* Правительства Российской Федерации от 3 марта 2007 г. «Об утверждении Правил защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Российская газета. 2007. 14 марта.

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

б) обыск и выемка в жилище, личный обыск производятся на основании судебного решения, кроме случаев, предусмотренных ч. 5 ст. 165 УПК РФ.

В связи с введением в уголовное законодательство конфискации имущества законодатель допустил в случаях, не терпящих отлагательства, наложение ареста на имущество по постановлению следователя (ст. 165 УПК РФ).

Для уяснения сущности рассматриваемого принципа нужно рассмотреть понятие жилища.

Жилище — индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и используемое для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, используемое для временного проживания (п. 10 ст. 5 УПК РФ).

Под проживающими в жилище следует понимать всех совершеннолетних лиц, постоянно или временно проживающих в жилище или владеющих им на праве частной собственности, независимо от факта их регистрации в этом жилище (п. 10 ст. 5 УПК РФ)[1].

Принцип защиты (охраны) тайны переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ст. 13 УПК РФ).

В соответствии с этим принципом:

а) ограничение прав граждан на тайну переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений допускается **только на основании судебного решения**;

б) наложение ареста на почтовые и телеграфные отправления и их выемка в учреждениях связи, контроль и запись телефонных и иных переговоров производятся **лишь на основании судебного решения**.

В связи с этим вряд ли можно признать обоснованной позицию авторов, полагающих, что на производство перечисленных следственных действий распространяется положение ч. 5 ст. 165 УПК РФ[2].

---

[1] *Баев М.О., Баев О.Я.* УПК РФ 2001 г.: достижения, лакуны, коллизии: возможные пути заполнения и разрешения последних. Воронеж, 2002. С. 32.

[2] *Уголовный* процесс. Особенная часть: Учебник / Под ред. В.З. Лукашевича. СПб., 2005. С. 217, 289.

Наш вывод базируется на том, что данный принцип является конституционным, не знающим исключений. Поэтому ограничивать его действие федеральным законом недопустимо.

Принцип презумпции невиновности (ст. 14 УПК РФ).

Презумпция (от лат. praesumptio) — предположение, которое условно принимается за истину.

Презумпции в отечественном праве делятся на опровержимые и неопровержимые.

Рассматриваемая презумпция относится к **опровержимым**, ибо она может быть устранена (или опровергнута) вступившим в законную силу приговором.

В самом общем виде этот принцип заключается в реальном правовом состоянии подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, при котором перечисленные участники уголовного процесса считаются невиновными до тех пор, пока их виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном уголовно-процессуальном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

В основе этого принципа лежит древнеримская формулировка (**praesumptio boni viri**), сущность которой заключается в том, что участник судебной тяжбы считается действующим добросовестно, пока иное не доказано.

Родоначальником этого принципа, как полагают не совсем справедливо, на наш взгляд, многие исследователи, является Ч. Беккарио, который в своем известнейшем труде «О преступлениях и наказаниях» сформулировал тезис: «Никто не может быть назван преступником, пока не вынесен обвинительный приговор».

Рассматриваемый принцип предполагает:

а) состояние невиновности обвиняемого (а также подозреваемого, подсудимого) до тех пор, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в установленном законом порядке и не признана вступившим в законную силу приговором суда;

б) отсутствие обязанности у подсудимого, обвиняемого, подозреваемого доказывать свою невиновность;

в) наличие бремени доказывания обвинения и опровержения доводов защиты у представителей стороны обвинения;

г) толкование неустранимых или неустраненных сомнений в пользу обвиняемого.

Неустранимые сомнения — это не только сомнения в существовании обстоятельства, установление которого обязательно в силу требований ст. 73 УПК РФ, но и сомнения, которые возникают в связи с тем, что сторона обвинения **при наличии реальной возмож-**

ности не предприняла мер к собиранию доказательств, необходимых для подтверждения обвинения[1];

д) недопустимость постановления обвинительного приговора на основе предположений.

Принцип состязательности сторон (ст. 15 УПК РФ).

Под принципом состязательности специалисты понимают построение (организацию) и функционирование уголовного судопроизводства, которое обеспечивает:

а) отделение друг от друга функций обвинения, защиты и юстиции (судебного рассмотрения и разрешения уголовного дела по существу);

б) невозможность возложения различных процессуальных функций на один и тот же орган или на одно и то же должностное лицо;

в) независимость суда, который создает необходимые условия для исполнения сторонами своих обязанностей и осуществления ими предоставленных уголовно-процессуальным законом прав;

г) недопустимость выступления суда на стороне обвинения или защиты;

д) равноправие сторон обвинения и защиты перед судом.

Принцип обеспечения подозреваемому и обвиняемому (подсудимому, осужденному или оправданному) права на защиту (ст. 16 УПК РФ).

Этот принцип включает в себя:

а) право указанных лиц защищать свои права и законные интересы лично (самостоятельно);

б) право этих лиц пользоваться услугами (помощью) защитников и законных представителей;

в) обязанность органов, осуществляющих уголовный процесс, разъяснять этим лицам возможность защиты средствами, не запрещенными уголовно-процессуальным законом, и обеспечивать участие защитника в процессе, в том числе и на бесплатной основе.

Принцип свободы оценки доказательств (ст. 17 УПК РФ).

Появление этого принципа в уголовно-процессуальном законодательстве следует оценивать положительно.

Разумеется, он присутствовал и в ранее действовавшем законодательстве, на что указывали многие отечественные авторы.

---

[1] *Постановление* Конституционного Суда Российской Федерации от 20 апреля 1999 г. по делу о проверке конституционности положений п. 1 и 3 ч. 1 ст. 232, ч. 4 ст. 248 и ч. 1 ст. 258 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросами Иркутского районного суда Иркутской области и Советского районного суда города Нижний Новгород // Комментарий... С. 935—944.

Тем не менее, в ранее действовавшем законодательстве он был закреплен не в качестве принципа уголовного судопроизводства, а лишь в качестве отдельного правила (положения) оценки доказательств.

Между тем оценка информации (доказательств, оперативно-розыскных данных, анонимных сообщений) в уголовном судопроизводстве пронизывает все его стадии и институты в полном объеме.

В соответствии с этим принципом все участники уголовного процесса:

а) оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению;

б) основывают внутреннее убеждение на совокупности имеющихся в деле доказательств;

в) руководствуются при оценке доказательств законом и совестью[1];

г) учитывают, что никакие доказательства не имеют заранее установленной силы.

Принцип национального языка судопроизводства (ст. 18 УПК РФ).

Настоящий принцип устанавливает правила, в рамках которых:

а) уголовное судопроизводство в России ведется на русском языке, а также на государственных языках входящих в Российскую Федерацию республик;

б) судопроизводство в Верховном Суде Российской Федерации и военных судах ведется только на русском языке;

в) лицам, не владеющим или недостаточно владеющим языком судопроизводства, предоставляется возможность реализации своих прав с помощью бесплатных для них услуг переводчика.

Им разъясняется и обеспечивается право делать заявления, давать объяснения и показания, заявлять ходатайства, приносить жалобы, знакомиться с материалами уголовного дела, выступать в суде на родном языке или другом языке, которым они владеют;

г) уголовно-процессуальные документы, подлежащие обязательному вручению, передаются участникам уголовного процесса в переводе на родной язык или на язык, которым они владеют.

Принцип права на обжалование процессуальных действий и решений (ст. 19 УПК РФ).

---

[1] **Совесть** — понятие морального сознания, внутренняя убежденность в том, что является добром и злом, сознание нравственной ответственности за свое поведение; выражение способности личности осуществлять нравственный самоконтроль, самостоятельно формулировать для себя нравственные обязанности, требовать от себя их выполнения и производить самооценку совершаемых поступков // Советский энциклопедический словарь / Глав. ред. А.М. Прохоров. 2-е изд. М., 1983. С. 1226.

Этот принцип заключается в том, что:

а) действия (бездействие) и решения суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания и дознавателя могут быть обжалованы в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом (ст. 124 и 125 УПК РФ);

б) каждый осужденный или оправданный имеет право на пересмотр приговора вышестоящим судом в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом (главы 43—45, 48 и 49 УПК РФ).

Следует заметить, что право на пересмотр приговора вышестоящим судом имеют не только осужденный или оправданный, но и потерпевший, частный обвинитель, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители.

Порядок заявления ходатайств, обжалования действий (бездействия) и решений государственных органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство в досудебных стадиях, регулируется ст. 119—127 УПК РФ.

Анализ системы принципов отечественного уголовного судопроизводства позволяет сделать следующие выводы.

Разработчики нового уголовно-процессуального законодательства совершенно справедливо, на наш взгляд, исключили из системы принципов уголовного процесса **принципы установления объективной истины и участия в процессе общественности (народного элемента)**.

Такой подход обусловлен мировоззренческой идеологией нового уголовно-процессуального законодательства, которую в целом следует поддерживать теоретикам и практическим работниками в сфере уголовного судопроизводства.

Очевидно, что устанавливаемая в уголовном судопроизводстве истина является объективной, материальной.

Однако при этом она относится к истине юридического характера в силу наличия в уголовно-процессуальном законодательстве и практике его применения презумпций, преюдиций, общеизвестных фактов, особого порядка принятия решений в судебном разбирательстве и т.п.[1]

Вместе с тем вряд ли заслуживает положительной оценки отсутствие в законе указания на то, что достижение объективной истины является целью уголовного судопроизводства.

Например, в законодательстве ФРГ прямо указано на то, что установление истины является одной из задач уголовного судопроизводства.

---

[1] *Михайловский И.В.* Основные принципы организации уголовного суда. Томск, 1905. С. 93; *Розин Н.Н.* Уголовное судопроизводство. СПб., 1914. С. 303; и др.

Устранение из системы принципов уголовного судопроизводства участия общественности (или народного элемента) обусловлено, как нам представляется, следующими обстоятельствами:

во-первых, желанием законодателя ликвидировать в уголовном судопроизводстве элементы зрелища, шоу;

во-вторых, стремлением законодателя уменьшить влияние «толпы», в том числе организованной, на результаты уголовного судопроизводства;

в-третьих, необходимостью приведения уголовно-процессуального закона в соответствие со ст. 32 Конституции Российской Федерации, которая указывает на то, что граждане России имеют право участвовать только в отправлении правосудия.

Вызывают сомнение справедливость и обоснованность перевода из системы принципов уголовного судопроизводства в общие условия судебного разбирательства **гласности уголовного процесса**.

Возможно, такое решение продиктовано узким пониманием гласности в уголовном процессе как возможности присутствия при разбирательстве уголовного дела не только участников уголовного процесса, но и иных (посторонних) лиц.

Между тем значение гласности выходит далеко за рамки интересов судебного разбирательства, хотя именно в нем она находит наиболее яркое выражение, в силу чего приобретает признаки принципа уголовного судопроизводства.

В правовой литературе справедливо подчеркивается, что гласность означает возможность обсуждения хода и результатов уголовного процесса с общественностью, общественный контроль не только по рассмотрению и разрешению уголовных дел, но и по возбуждению и предварительному расследованию преступлений[1].

В то же время нельзя смешивать понятие гласности с понятиями открытости и публичности уголовного судопроизводства.

Открытость уголовного судопроизводства представляет собой в основном его доступность физическим лицам, заинтересованным в уголовном процессе.

Публичность — официальность уголовного преследования, о чем более подробно будет сказано ниже.

В то же время законодатель совершенно безосновательно, на наш взгляд, устранил из судопроизводства в законодательной формулировке **ряд принципов, в том числе конституционного характера**.

К ним относятся, в частности, принципы независимости судей и подчинение их только закону (ст. 120 Конституции Российской

[1] *Макарова З.В.* Гласность уголовного процесса. Челябинск, 1993. С. 9.

Федерации), осуществления судопроизводства на началах равенства граждан перед законом и судом (ст. 19 Конституции Российской Федерации) и т.д.

Разумеется, основная сфера действия перечисленных принципов в формулировке закона ограничивается только судебными стадиями уголовного процесса. Однако трудно не заметить, что они непосредственно и в большой степени опосредованно оказывают влияние на построение досудебного производства в уголовном процессе.

В связи с изложенным представляется, что в систему принципов уголовного судопроизводства входят дополнительно следующие основополагающие начала уголовного процесса.

Принцип независимости судей и подчинение их только закону (ст. 120 Конституции Российской Федерации).

При осуществлении правосудия по уголовным делам судьи и присяжные заседатели независимы и подчиняются только закону.

Независимость судей обеспечивается лишь строгим следованием ими предписаниям закона.

В свою очередь только истинная независимость судей позволяет им подчиняться уголовно-процессуальному закону.

Вмешательство в деятельность судей, присяжных заседателей недопустимо и влечет в зависимости от характера правонарушения ответственность административного или уголовного характера.

Принцип осуществления судопроизводства на началах равенства граждан перед законом и судом (ст. 19 Конституции Российской Федерации).

Этот принцип означает равенство всех лиц перед законом и органами, осуществляющими судопроизводство, независимо от происхождения, социального и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, пола, образования, владения языком уголовного судопроизводства, от принадлежности к религии, рода и характера занятий, места жительства и других обстоятельств[1].

Принцип публичности (ст. 21 УПК РФ).

Сущность этого принципа заключается в **обязанности стороны обвинения** осуществлять уголовное преследование при обнаружении признаков преступления независимо от волеизъявления других участников процесса.

---

[1] Некоторые авторы не без оснований полагают, что все конституционные положения уголовно-процессуального характера являются принципами уголовного судопроизводства. См.: *Уголовный* процесс. Общая часть / Под ред. В.З. Лукашевича. С. 54, 56, 58, 59.

В соответствии с этим принципом:

а) уголовное преследование от имени государства по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения осуществляют прокурор, а также следователь и дознаватель;

б) прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель при обнаружении деяния с признаками преступления обязаны принять предусмотренные уголовно-процессуальным законом меры по установлению события преступления и уголовному преследованию (изобличению) лица или лиц, виновных в его совершении;

в) уголовное преследование от имени государства по делам частного или частно-публичного обвинения в случаях, предусмотренных ч. 4 ст. 20 УПК РФ, осуществляют следователь, а также дознаватель с согласия прокурора независимо от волеизъявления потерпевшего или его законного представителя;

г) требования, поручения и запросы должностных лиц органов, осуществляющих предварительное расследование (досудебное производство), обязательны для исполнения всеми учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами.

Следует особо отметить, что нашу позицию по существу разделили судьи Конституционного Суда Российской Федерации, которые в одном из своих решений непосредственно указали на то, что публичность является принципом уголовного процесса.

Современные авторы воспринимают публичность как социальную открытость уголовного судопроизводства, как способность последнего слышать голоса всех, а не только сильнейших своих участников[1].

В других отраслях процессуального права принципу публичности противостоит принцип диспозитивности, означающий свободное распоряжение участником процесса своими правами.

Диспозитивные начала в отечественном уголовном судопроизводстве имеют ограниченную сферу действия[2].

Взаимосвязь, взаимодействие и взаимообусловленность публичных и диспозитивных начал в уголовном процессе, зависящих от характера и тяжести совершенного преступления, обеспечивают существование в нем трех видов обвинения (уголовного преследования): частного, частно-публичного и публичного.

К уголовному преследованию, включая обвинение в суде, в частном порядке отнесены уголовные дела потому, что совершенные

---

[1] *Смирнов А.В.* Состязательный процесс. СПб., 2001. С. 68.

[2] Более подробно об этом см.: *Масленникова Л.Н.* Публичное и диспозитивное начала в уголовном судопроизводстве России: Автореф. дисс. ... докт. юр. наук. М., 2000; и др.

преступления в основном касаются частных (личных) интересов пострадавших.

В связи с этим уголовное преследование виновных отдано государством на усмотрение потерпевших (жертв, пострадавших) или их законных представителей.

Вмешательство государства в уголовный процесс по этим уголовным делам осуществляется в минимальных пределах.

Уголовные дела о преступлениях частно-публичного преследования (обвинения) сочетают в себе частные (личные) и публичные (общественные) интересы.

Эти преступления затрагивают прежде всего частные интересы конкретного лица.

Однако они представляют определенную опасность для функционирования общества и государства, в связи с чем они «включают» государственный механизм в процесс привлечения виновного к уголовной ответственности.

Уголовные дела о преступлениях, всегда представляющих опасность для общества и государства, относятся к уголовному преследованию (обвинению) в публичном порядке.

Поэтому государственные органы, осуществляющие уголовное преследование, должны реагировать на все случаи готовящихся или совершенных преступлений.

Согласно ч. 2 ст. 20 УК РФ делами частного обвинения считаются уголовные дела о преступлениях, предусмотренных:

а) ч. 1 ст. 115 (умышленное причинение легкого вреда здоровью при отсутствии хулиганских побуждений);

б) ч. 1 ст. 116 (побои при отсутствии хулиганских побуждений);

в) ч. 1 ст. 129 (клевета без отягчающих обстоятельств);

г) ст. 130 УК РФ (оскорбление).

Особенности производства по этим делам заключаются в следующем:

1) уголовное дело возбуждается не иначе как по заявлению потерпевшего или его законного представителя, за исключением случаев, предусмотренных ч. 4 ст. 20 УПК РФ;

2) заявление подается непосредственно в суд (мировому судье);

3) заявление, отвечающее требованиям уголовно-процессуального закона, практически автоматически влечет возбуждение уголовного дела при принятии судьей заявления к своему производству;

4) предварительное расследование по уголовному делу, как правило, не проводится;

5) уголовное дело подлежит прекращению за примирением сторон;

6) примирение сторон допускается до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора;

7) следователь, а также дознаватель с согласия прокурора вправе возбудить уголовное дело при отсутствии заявления потерпевшего или его законного представителя, если преступление совершено в отношении лица, которое в силу зависимого или беспомощного состояния или по иным причинам не может самостоятельно защищать свои права и законные интересы.

К иным причинам относится также случай совершения лицом, данные о котором не известны (ч. 4 ст. 20 УПК РФ).

При этом осуществляется предварительное расследование.

Вступление прокурора в уголовное дело не препятствует его прекращению в связи с примирением сторон (ч. 4 ст. 318 УПК РФ).

Согласно ч. 3 ст. 20 УК РФ к делам частно-публичного обвинения относятся преступления, предусмотренные:

а) ч. 1 ст. 131 (изнасилование без отягчающих обстоятельств);

б) ч. 1 ст. 132 (насильственные действия сексуального характера без отягчающих обстоятельств);

в) ч. 1 ст. 136 (нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина без отягчающих обстоятельств);

г) ч. 1 ст. 137 (нарушение неприкосновенности частной жизни без отягчающих обстоятельств);

д) ч. 1 ст. 138 (нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений без отягчающих обстоятельств);

е) ч. 1 ст. 139 (нарушение неприкосновенности жилища без отягчающих обстоятельств);

ж) ст. 145 (необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение беременной женщины или женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет);

з) ч. 1 ст. 146 (нарушение авторских и смежных прав без отягчающих обстоятельств);

и) ч. 1 ст. 147 (нарушение изобретательских и патентных прав)[1].

Особенности уголовно-процессуального производства по этим делам состоят:

1) в возбуждении уголовного дела не иначе как по заявлению потерпевшего или его законного представителя, за исключением случаев, предусмотренных ч. 4 ст. 20 УПК РФ;

---

[1] Правильное толкование правил применения положений ст. 146 и 147 УК РФ изложено в следующем документе: *Постановление* Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 апреля 2007 г. «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» // Российская газета. 2007. 5 мая.

2) в обязательном производстве предварительного расследования;

3) в запрете прекращения уголовного дела за примирением сторон, за исключением случаев, установленных ст. 25 УПК РФ;

4) в возможности возбуждения уголовного дела следователем, а также, с согласия прокурора, дознавателем при отсутствии заявления потерпевшего или его законного представителя, если преступление совершено в отношении лица, находящегося в зависимом, беспомощном состоянии или по иным причинам не способного воспользоваться своими правами (ч. 4 ст. 20 УПК РФ).

Уголовные дела о совершении всех иных преступлений, за исключением дел частного и частно-публичного обвинения, считаются делами публичного обвинения (ч. 5 ст. 20 УПК РФ).

Потерпевший, его законный представитель и (или) представитель вправе принимать участие в уголовном преследовании обвиняемого по уголовным делам частно-публичного и публичного характера.

По делам частного обвинения они имеют право выдвигать и поддерживать обвинение в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом (ст. 22 УПК РФ).

Причинение вреда преступлениями против службы в коммерческих и иных организациях (глава 23 УК РФ, ст. 201—204) интересам исключительно коммерческой или иной организации, не являющихся государственным или муниципальным предприятием, влечет возбуждение уголовного дела только по заявлению руководителей этих организаций или с их согласия.

Это правило действует, если указанными преступлениями не причинен общественно опасный вред интересам других организаций, а также интересам граждан, общества и государства.

В противном случае лица, виновные в совершении этих преступлений, преследуются в публичном порядке (ст. 23 УПК РФ).

Принцип сочетания начал единоличности и коллегиальности (ст. 30, 31, 163 УПК РФ и др.).

Сущность этого принципа заключается в том, что уголовное судопроизводство в различных его стадиях осуществляется как единолично, так и коллегиально.

Как правило, предварительное расследование преступлений производится следователем или дознавателем единолично.

Однако в случае сложности уголовного дела, большого количества преступных эпизодов или большого объема расследование в форме предварительного следствия может быть поручено нескольким следователям, т.е. группе (или бригаде) следователей (ст. 163 УПК РФ).

Данной группе могут быть приданы оперативные работники органов исполнительной власти, на которых возложены функции по осуществлению оперативно-розыскной деятельности.

Наиболее ярко этот принцип реализуется в судебных стадиях уголовного судопроизводства.

Так, рассмотрение и разрешение уголовного дела в суде первой инстанции могут быть осуществлены единолично, в составе трех профессиональных судей или судом с участием присяжных заседателей.

Более подробно этот вопрос будет освещен при рассмотрении судебных стадий уголовного судопроизводства.

Принцип уголовно-процессуальной экономии.

Настоящий принцип уголовного судопроизводства не нашел законодательного закрепления в России.

Между тем он на законодательном уровне используется в некоторых государствах (например, в Польше).

Сущность и содержание этого принципа заключаются в том, что уголовно-процессуальное законодательство должно обеспечивать достижение целей и решение задач уголовного судопроизводства с минимально возможными затратами сил и средств процессуального и оперативно-розыскного характера (содержания), а также времени производства по уголовному делу.

Существование настоящего принципа вытекает, на наш взгляд, из наличия в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве:

1) особого порядка судебного разбирательства (ст. 314—317 УПК РФ);

2) производства в мировом суде (у мирового судьи — ст. 318—323 УПК РФ);

3) особого порядка производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц (ст. 447—452 УПК РФ);

4) возможности примирения сторон по уголовным делам о преступлениях не только небольшой, но и средней тяжести (ст. 25 и 28 УПК РФ).

В настоящее время вряд ли кто из специалистов будет отрицать сложность и громоздкость уголовно-процессуальной процедуры. При этом уголовное судопроизводство не способствует достижению целей и решению задач контроля над состоянием преступности в России.

В связи с изложенным представляется необходимым закрепить этот принцип в уголовно-процессуальном законодательстве и приступить к активной работе по его реализации как в законодательстве, так и в практике применения.

Глава 4

Участники (субъекты) уголовного процесса

4.1. Понятие участников уголовного процесса и их классификация

В любых общественных отношениях, в том числе и в правоотношениях, присутствуют их субъекты (или участники).

Попытки ряда специалистов разграничить понятия участников и субъектов уголовно-процессуальных отношений не увенчались, на наш взгляд, успехом. Поэтому в настоящем учебнике термины «участники» и «субъекты» уголовного судопроизводства используются в качестве идентичных, равнозначных, тождественных.

По мнению законодателя, **участники уголовного судопроизводства** — лица, принимающие участие в уголовном процессе (п. 58 ст. 5 УПК РФ).

По нашему мнению, **участники уголовного процесса** — государственные органы, должностные, юридические и физические лица (граждане России, иностранные граждане, лица без гражданства):

а) выполняющие определенную уголовно-процессуальную функцию;

б) обладающие соответствующим (надлежащим) уголовно-процессуальным статусом;

в) вступающие в правоотношения с государственными органами и должностными лицами, осуществляющими уголовное судопроизводство.

Круг участников уголовного процесса необычайно широк.

Для их систематизации в теории уголовного процесса и в уголовно-процессуальном законодательстве существуют различные классификации, построенные по различным основаниям (критериям): возрасту, *психическому состоянию, выполнению служебных обязанностей и т.д.*

Наиболее распространенной в уголовно-процессуальной теории является классификация, в основе которой лежат **роль, назначение и специфика законных интересов участников** в уголовном судопроизводстве.

В зависимости от этого критерия выделяют следующие группы участников уголовного процесса.

1. Государственные органы и должностные лица, от деятельности и решений которых зависят ход и результаты уголовного судопроизводства.

Перечень этих органов и лиц является исчерпывающим.

К ним относятся:

а) орган дознания в лице его начальника или заместителя начальника;

б) дознаватель;

в) следователь;

г) руководитель следственного органа (части, комитета) и его заместитель;

д) прокурор и в некоторых случаях его заместитель;

е) суд (коллегиальный орган);

ж) судья федерального суда (единоличный участник процесса);

з) мировой судья.

2. Лица, обладающие в уголовном процессе личными материально-правовыми и уголовно-процессуальными интересами.

К этим лицам относятся:

а) подозреваемый (обвиняемый, подсудимый, осужденный или оправданный);

б) потерпевший по делам о преступлениях частно-публичного и публичного обвинения;

в) частный обвинитель (пострадавший, потерпевший, жертва) по делам о преступлениях частного обвинения;

г) гражданский истец;

д) гражданский ответчик.

Для этих участников уголовного процесса характерны их участие практически во всех стадиях уголовного процесса и особых его производствах и широкие возможности этих лиц по защите своих прав, свобод и законных интересов в уголовном судопроизводстве.

3. Лица, не имеющие личных интересов в уголовном судопроизводстве, но представляющие интересы участников предыдущей (второй) группы участников уголовного процесса.

В эту классификационную группу входят:

а) защитник подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного или оправданного;

б) представители потерпевшего, частного обвинителя, гражданского истца и гражданского ответчика;

в) законные представители несовершеннолетнего, недееспособного или ограниченно дееспособного подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, частного обвинителя или гражданского истца;

г) адвокаты, представляющие интересы свидетелей или других лиц, права и законные интересы которых ограничиваются в уголовном процессе, например, лиц, в жилище которых проводятся обыск или выемка.

Думается, что с точки зрения выполнения уголовно-процессуальных функций участников последней подгруппы (адвокатов) следовало

бы именовать представителями соответствующих участников уголовного процесса.

Охрана интересов различных субъектов уголовно-процессуальной деятельности, имеющих личные интересы в уголовном судопроизводстве, обеспечивается с помощью участия защитников, представителей или адвокатов на основании института представительства.

Институт представительства в уголовном судопроизводстве известен с древнейших времен.

Представительство — институт уголовно-процессуального законодательства, предусматривающий возможность или обязанность представления прав, свобод и законных интересов участников уголовного процесса лицами, специализирующимися на оказании юридической помощи в сфере уголовного судопроизводства, а также иными лицами, указанными в уголовно-процессуальном законе.

В теории уголовного процесса различают два основных вида представительства: договорное и законное.

Договорное представительство — представительство законных интересов участников уголовного процесса на основании договорных отношений.

Законное представительство — представительство законных интересов участников уголовного процесса на основании предписаний закона (норм гражданского, гражданско-процессуального, семейного, уголовно-процессуального законодательства и т.п.)[1].

Представителем прав, свобод и законных интересов подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного или оправданного является защитник.

В соответствии со ст. 45 и 55 УПК РФ представителями потерпевшего, частного обвинителя, гражданского истца, гражданского ответчика могут быть адвокаты, а представителями гражданского истца и гражданского ответчика, являющихся юридическими лицами, — также иные лица, правомочные в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации представлять их интересы.

По постановлению мирового судьи в качестве представителя потерпевшего, частного обвинителя, гражданского истца и гражданского ответчика может быть также допущен один из близких родственников этих лиц либо иное лицо, о допуске которого они ходатайствуют.

По определению суда или постановлению федерального судьи, следователя и дознавателя в качестве представителя гражданского

---

[1] *Мартыненко С.Б.* Представительство несовершеннолетних на досудебных стадиях уголовного процесса: Автореф. дисс. ... канд. юр. наук. СПб., 2000.

ответчика могут быть также допущены один из близких родственников гражданского ответчика или иное лицо, о допуске которого ходатайствует гражданский ответчик.

Для обеспечения охраны прав и законных интересов потерпевших, частных обвинителей и гражданских истцов, являющихся несовершеннолетними или по своему физическому или психическому состоянию лишенных возможности самостоятельно защищать свои права и законные интересы, к обязательному участию в уголовном деле привлекаются их законные представители или представители.

При этом участие законных представителей в уголовных делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, является обязательным (ст. 48 УПК РФ).

Законные представители — родители, усыновители (удочерители), опекуны или попечители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого либо потерпевшего, представители учреждений или организаций, на попечении которых находятся перечисленные лица, органы опеки и попечительства (п. 12 ст. 5 УПК РФ)[1].

К сожалению, в этом определении не отражено законное представительство таких участников уголовного процесса, как частный обвинитель и свидетель (ст. 45 и 131 УПК РФ).

Законные представители и представители потерпевшего, частного обвинителя, гражданского истца и гражданского ответчика имеют те же процессуальные права, что и представляемые ими лица.

Личное участие в уголовном деле потерпевшего, частного обвинителя, гражданского истца и гражданского ответчика не лишает их права иметь в уголовном процессе представителя (ст. 45 и 55 УПК РФ).

4. Лица, являющиеся источниками доказательств.

К ним специалисты в области уголовного судопроизводства относят: а) свидетеля; б) эксперта; в) специалиста.

Разумеется, речь идет об участниках уголовного процесса, которые находятся за пределами ранее рассмотренных классификационных групп, поскольку показания подозреваемого (обвиняемого, подсудимого, осужденного или оправданного), потерпевшего (частного обвинителя) и других лиц также являются средствами доказывания.

5. Государственные органы, должностные лица и граждане, которые своей деятельностью содействуют решению задач уголовного судопроизводства.

---

[1] *Мартыненко С.Б.* Указ. соч.; *Юношев С.В.* Адвокат — представитель потерпевшего: Автореф. дисс. ... канд. юр. наук. Самара, 2000; и др.

Эта группа участников уголовного судопроизводства самая многочисленная. Поэтому их перечисление, в отличие от предыдущих групп, не будет носить исчерпывающего характера.

В этой группе находятся, например:

а) администрация исправительных учреждений — в случаях, указанных в уголовно-процессуальном законе;

б) администрация (руководители) судебно-медицинских и судебно-психиатрических стационаров;

в) лица, участвующие в уголовном судопроизводстве в качестве понятых, секретаря судебного заседания и т.п.

В настоящее время существует законодательная классификация участников уголовного процесса, в основу которой законодатель положил **состязательную процедуру уголовного судопроизводства**.

По данному критерию все участники уголовного процесса делятся на следующие группы.

В **первую группу** включен только суд в качестве единственного органа, который осуществляет правосудие.

Вторую группу составляют участники судопроизводства со стороны обвинения (прокурор и его заместитель; дознаватель, начальник органа дознания и его заместитель; следователь, руководитель следственного органа и его заместитель; потерпевший, частный обвинитель, гражданский истец и их представители, в том числе законные).

В **третью группу** входят участники судопроизводства со стороны защиты (подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, осужденный или оправданный; их защитники и законные представители; гражданский ответчик и его представитель).

Четвертая группа включает в себя всех иных участников уголовного судопроизводства, содействующих решению задач уголовного процесса, но не указанных в предыдущих классификационных группах (понятых, секретаря судебного заседания, специалиста, эксперта, переводчика и т.д.).

4.2. Суд как орган правосудия

Суд — государственный орган, осуществляющий правосудие в уголовном судопроизводстве, т.е. рассмотрение и разрешение уголовных дел по существу в судебном разбирательстве.

По мнению законодателя, **суд** — любой суд общей юрисдикции, рассматривающий уголовное дело по существу и выносящий решения, предусмотренные уголовно-процессуальным законом (п. 48 ст. 5 УПК РФ).

Данный государственный орган обладает обширными полномочиями, которые будут подробно рассмотрены при изложении природы, характера, сущности и содержания судебных стадий уголовного судопроизводства.

В настоящем параграфе уместно отметить лишь следующие обстоятельства.

В соответствии со ст. 29 УПК РФ суд как орган правосудия правомочен:

а) признать лицо виновным в совершении преступления и назначить ему наказание;

б) применить к лицу принудительные меры медицинского характера в соответствии с требованиями главы 51 УПК РФ;

в) применить к несовершеннолетнему принудительные меры воспитательного воздействия в соответствии с требованиями главы 50 УПК РФ;

г) отменить или изменить решение, принятое нижестоящим судом.

В настоящее время суд правомочен принимать решения в ходе досудебного производства по уголовному делу:

- об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога;
- о продлении срока содержания под стражей;
- о помещении подозреваемого, обвиняемого, не находящихся под стражей, в медицинский или психиатрический стационар для производства соответствующих экспертиз;
- о производстве осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц;
- о производстве обыска и (или) выемки в жилище;
- о производстве выемки заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи;
- о производстве личного обыска, кроме случаев, предусмотренных ст. 93 УПК РФ;
- о производстве выемки предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, а также предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах в банках и иных кредитных организациях;
- о наложении ареста на корреспонденцию, разрешении на ее осмотр и выемку в учреждениях связи;
- о наложении ареста на имущество, включая денежные средства физических и юридических лиц, находящиеся на счетах и во вкладах или на хранении в банках или иных кредитных организациях;

- о временном отстранении подозреваемого или обвиняемого от должности в соответствии со ст. 114 УПК РФ;
- о реализации или об уничтожении вещественных доказательств, указанных в подп. «в» п. 1, подп. «б», «в» п. 2 и п. 3 ч. 2 ст. 82 УПК РФ;
- о контроле записи телефонных и иных переговоров.

Кроме того, суд правомочен в ходе досудебного производства рассматривать жалобы на действия (бездействие) и решения прокурора, следователя, органа дознания и дознавателя в случаях и порядке, которые предусмотрены уголовно-процессуальным законом (ст. 125 УПК РФ).

Если при судебном рассмотрении уголовного дела будут выявлены: обстоятельства, способствовавшие совершению преступления; нарушения прав и свобод граждан; другие нарушения, допущенные при производстве дознания, предварительного следствия или при рассмотрении уголовного дела нижестоящим судом, то суд или судья вправе вынести соответственно частное определение или постановление, в которых обращают внимание соответствующих организаций и должностных лиц на данные обстоятельства и факты нарушений закона и требуют принятия необходимых мер по их устранению.

Суд вправе вынести частное определение или постановление и в других случаях, если признает это необходимым (ч. 4 ст. 29 УПК РФ).

4.3. Участники уголовного судопроизводства на стороне обвинения

Прокурор — Генеральный прокурор Российской Федерации и подчиненные ему прокуроры, их заместители и иные должностные лица органов прокуратуры, участвующие в уголовном судопроизводстве и наделенные соответствующими полномочиями Законом о прокуратуре (п. 31 ст. 5 УПК РФ)[1].

Прокурор в уголовном процессе является должностным лицом, уполномоченным в пределах предоставленной компетенции осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, ограниченный надзор за соблюдением законов в уголовно-процессуальной деятельности органов предвари-

[1] На наш взгляд, отечественный законодатель без достаточных на то оснований не указал на то, что эти полномочия предусмотрены также уголовно-процессуальным законом.

тельного расследования и поддержание в суде обвинения, обеспечивая его законность и обоснованность.

Согласно ст. 37 УПК РФ **прокурор** является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной уголовно-процессуальным законом, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также **надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия**.

Обвинение в суде поддерживается прокурором — государственным обвинителем.

Государственный обвинитель — поддерживающее от имени государства обвинение в суде по уголовному делу должностное лицо прокуратуры (п. 6 ст. 5 УПК РФ).

Уголовное преследование (или обвинение) осуществляется в различных уголовно-процессуальных формах.

Обвинение — утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в порядке, установленном процессуальным законом (п. 22 ст. 5 УПК РФ).

Однако обвинение — не только итоговый вывод о виновности, но и правоотношения и деятельность участников уголовного процесса по обоснованию данного вывода.

Законодатель выделяет частное, частно-публичное и публичное уголовное преследование (или обвинение).

Частное обвинение (уголовное преследование) — правоотношения и деятельность частного обвинителя, а иногда следователя и **с согласия** прокурора дознавателя в сфере уголовного судопроизводства по возбуждению уголовного преследования конкретного лица и доказыванию его виновности в совершении преступления частного обвинения.

Под **согласием** законодатель понимает **разрешение** руководителя следственного органа на производство следователем или прокурора на производство дознавателем соответствующих следственных и иных процессуальных действий и принятие ими процессуальных решений (п. 41.1 ст. 5 УПК РФ).

По делам о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 115 и ч. 1 ст. 116 УК РФ и совершенных в условиях неочевидности (при неизвестности данных о личности виновного), частное обвинение (уголовное преследование) преобразуется в публичное обвинение (уголовное преследование).

Частно-публичное обвинение (уголовное преследование) — правоотношения и деятельность потерпевшего (жертвы), органа дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора по возбуждению и предварительному расследованию уго-

ловного дела о преступлениях, отнесенных законом к частно-публичному обвинению (уголовному преследованию).

Публичное обвинение (уголовное преследование) — правоотношения и деятельность органа дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора и иных участников уголовного процесса по возбуждению производства по уголовному делу и предварительному расследованию преступлений в силу служебного долга, без учета волеизъявления участников уголовного судопроизводства.

В процессе уголовного преследования по уголовному делу прокурор вправе (ст. 37 УПК РФ):

1) проверять исполнение требований федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях[1];

2) выносить мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных им нарушений уголовного законодательства;

3) требовать от органов дознания и следственных органов устранения нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе дознания или предварительного следствия;

4) давать дознавателю письменные указания о направлении расследования и производстве процессуальных действий;

5) давать согласие дознавателю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения[2];

6) отменять незаконные или необоснованные постановления нижестоящего прокурора, а также решения дознавателя в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом;

7) рассматривать представленную руководителем следственного органа информацию следователя о несогласии с требованиями прокурора и принимать по ней решение;

8) участвовать в судебных заседаниях при рассмотрении в ходе досудебного производства вопросов об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, о продлении срока содержания под стражей либо об отмене или изменении данной меры пресечения, а также при рассмотрении ходатайств о производстве иных процессуальных действий, которые допускаются на основании судебного решения, и при рассмотрении жалоб в порядке, установленном ст. 125 УПК РФ;

---

[1] К сожалению, такой закон до настоящего времени не принят.

[2] Отметим лишь одну деталь, заключающуюся в том, что избрание меры пресечения в соответствии с теорией уголовного процесса является не действием, а решением.

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

9) разрешать отводы, заявленные дознавателю, а также его самоотводы;

10) отстранять дознавателя от дальнейшего производства расследования, если им допущено нарушение требований уголовно-процессуального закона;

11) изымать любое уголовное дело у органа дознания, дознавателя и передавать его следователю с обязательным указанием на основания такой передачи;

12) передавать уголовное дело от одного органа предварительного расследования другому органу в соответствии с правилами, установленными ст. 151 УПК РФ, изымать любое уголовное дело у органа предварительного расследования федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти) и передавать его следователю Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации с обязательным указанием на основания такой передачи;

13) утверждать постановление дознавателя о прекращении производства по уголовному делу;

14) утверждать обвинительное заключение или обвинительный акт и направлять уголовное дело в суд;

15) возвращать уголовное дело дознавателю, следователю со своими письменными указаниями о производстве дополнительного расследования, об изменении объема обвинения либо квалификации действий (более правильным было бы выражение «*деяний*») обвиняемых, или для пересоставления обвинительного заключения или обвинительного акта и устранения выявленных недостатков;

16) осуществлять иные полномочия, предоставленные ему уголовно-процессуальным законом.

Прокурор вправе в порядке и по основаниям, которые установлены уголовно-процессуальным законом, отказаться от осуществления уголовного преследования с обязательным указанием на мотивы своего решения.

Перечисленные полномочия прокурора осуществляются прокурором района, города, их заместителями, приравненными к ним прокурорами и вышестоящими прокурорами.

В случае несогласия руководителя следственного органа или следователя с требованиями прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия, прокурор **вправе** обратиться с требованием об устранении указанных нарушений к руководителю вышестоящего следственного органа.

В случае несогласия руководителя вышестоящего следственного органа с указанными требованиями прокурора он **вправе** обратиться к председателю Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации или руководителю следственного органа федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти).

В случае несогласия председателя Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации или руководителя следственного органа федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти) с требованиями прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия, прокурор **вправе** обратиться к Генеральному прокурору Российской Федерации, решение которого является окончательным.

Следователь — должностное лицо, уполномоченное осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, а также иные полномочия, предусмотренные уголовно-процессуальным законом (п. 41 ст. 5 УПК РФ).

Предварительное следствие производится следователями Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации, в том числе военной, органов внутренних дел, Федеральной службы безопасности и Федеральной службы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ (ст. 38, 151 УПК РФ).

Следователи всех министерств и федеральных служб обладают едиными полномочиями и процессуальной самостоятельностью.

В соответствии со ст. 38 УПК РФ следователь уполномочен:

1) возбуждать уголовное дело в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом;

2) принимать уголовное дело к своему производству или передавать его руководителю следственного органа для решения вопроса о направлении этого дела по подследственности;

3) самостоятельно направлять ход расследования, принимать решения о производстве следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда в соответствии с уголовно-процессуальным законом требуется получение судебного решения (или) согласия руководителя следственного органа;

4) давать органу дознания в случаях и порядке, установленных уголовно-процессуальным законом, обязательные для исполнения письменные поручения:

а) о проведении оперативно-розыскных мероприятий;

б) о производстве отдельных следственных действий;

в) об исполнении постановлений о задержании, приводе, об аресте, о производстве иных процессуальных действий;

г) о содействии следователю при осуществлении указанных действий и исполнении принятых решений;

5) обжаловать с согласия руководителя следственного органа в порядке, установленном ч. 4 ст. 221 УПК РФ, решение прокурора, вынесенное им в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ;

6) осуществлять иные полномочия, предусмотренные уголовно-процессуальным законом.

В случае несогласия с требованиями прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия, следователь **обязан** представить свои письменные возражения руководителю следственного органа, который информирует об этом прокурора.

Руководитель следственного органа — должностное лицо государственного органа, возглавляющее соответствующее следственное подразделение, а также его заместитель (п. 38.1 ст. 5 УПК РФ).

Руководитель следственного органа уполномочен:

1) поручать производство предварительного следствия следователю или нескольким следователям, а также изымать уголовное дело у следователя и передавать его другому следователю с обязательным указанием оснований такой передачи, создавать следственную группу и изменять ее состав либо принимать уголовное дело к своему производству;

2) проверять материалы уголовного дела и отменять незаконные или необоснованные постановления следователя;

3) давать следователю указания о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий, привлечении лица в качестве обвиняемого, об избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения, о квалификации преступления и об объеме обвинения;

4) давать согласие следователю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, о продлении, об отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения;

5) разрешать отводы, заявленные следователю, а также его самоотводы;

6) отстранять следователя от дальнейшего производства расследования, если им допущено нарушение требований уголовно-процессуального закона;

7) отменять незаконные или необоснованные постановления нижестоящего руководителя следственного органа в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом;

8) продлевать срок предварительного расследования;

9) утверждать постановление следователя о прекращении производства по уголовному делу;

10) давать согласие следователю, производившему предварительное следствие по уголовному делу, на обжалование в порядке, установленном ч. 4 ст. 221 УПК РФ, решения прокурора, вынесенного в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ;

11) возвращать уголовное дело следователю со своими указаниями о производстве дополнительного расследования;

12) осуществлять иные полномочия, предусмотренные уголовно-процессуальным законом.

Руководитель следственного органа при принятии к своему производству уголовного дела обладает всеми правами следователя (или руководителя следственной группы), предусмотренными уголовно-процессуальным законом.

Указания руководителя следственного органа по уголовному делу даются в письменном виде и обязательны для исполнения следователем.

Указания руководителя следственного органа, за исключением указаний, предусмотренных ч. 4 ст. 39 УПК РФ, могут быть обжалованы следователем руководителю вышестоящего следственного органа.

Обжалование следователем указаний руководителя следственного органа не приостанавливает их исполнения, за исключением случаев, когда указания касаются:

а) изъятия уголовного дела и передачи его другому следователю;

б) привлечения лица в качестве обвиняемого;

в) квалификации преступления;

г) объема обвинения;

д) избрания меры пресечения;

е) производства следственных действий, которые допускаются только по судебному решению;

ж) направления уголовного дела в суд (по нашему мнению, неверно совершать данное действие, минуя решение прокурора);

з) прекращения уголовного дела.

При этом следователь вправе представить руководителю вышестоящего следственного органа материалы уголовного дела и письменные возражения на указания руководителя следственного органа.

Руководитель следственного органа рассматривает требования прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия, а также письменные возражения следователя на указанные требования и дает следователю

письменные указания об исполнении указанных требований либо информирует прокурора о несогласии с его требованиями.

Полномочия руководителя следственного органа, предусмотренные ст. 39 УПК РФ, осуществляют:

1) председатель Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации;

2) руководитель Главного следственного управления Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации;

3) руководители следственных управлений Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по субъектам Российской Федерации;

4) руководители следственных отделов Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по районам, городам, их заместители;

5) руководители следственных органов соответствующих федеральных органов исполнительной власти (при соответствующих федеральных органах исполнительной власти), их территориальных органов по субъектам Российской Федерации, районам, городам, их заместители, иные руководители следственных органов и их заместители, объем процессуальных полномочий которых устанавливается председателем Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации, руководителями следственных органов соответствующих федеральных органов исполнительной власти (при соответствующих федеральных органах исполнительной власти).

Органы дознания — государственные органы и должностные лица, уполномоченные в соответствии с уголовно-процессуальным законом осуществлять дознание и другие процессуальные полномочия (п. 24 ст. 5 УПК РФ).

Позволим себе дать более точное, на наш взгляд, определение понятия органов дознания.

Органы дознания — осуществляющие распорядительно-управленческую деятельность государственные органы и должностные лица, на которые дополнительно к их основным функциям возложены обязанности по:

а) реагированию на совершение преступлений путем возбуждения уголовного дела;

б) производству неотложных следственных действий или предварительного расследования в форме дознания в полном объеме;

в) реализации других уголовно-процессуальных полномочий.

Интересы и полномочия органов дознания представляют их руководители (начальники).

Начальник органа дознания — должностное лицо органа дознания (руководитель), в том числе заместитель начальника органа дознания, уполномоченное давать поручения о производстве дознания и неотложных следственных действий, осуществлять иные полномочия, предусмотренные уголовно-процессуальным законом (п. 17 ст. 5 УПК РФ).

Начальник органа дознания действует в уголовном судопроизводстве в качестве самостоятельного участника правоотношений, если речь идет о внутренних взаимоотношениях в органе дознания, и от имени органа дознания в целом, когда он представляет интересы руководимого им учреждения во взаимоотношениях с другими субъектами уголовно-процессуальной деятельности или иными государственными органами.

Согласно ст. 40 УПК РФ к органам дознания относятся:

1) органы внутренних дел Российской Федерации[1], а также иные органы исполнительной власти, наделенные в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности.

Согласно ст. 13 Федерального закона от 12 августа 1995 г. «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» право осуществлять оперативно-розыскную деятельность помимо органов внутренних дел на территории России предоставляется оперативным подразделениям:

а) органов Федеральной службы безопасности;

б) федеральных органов государственной охраны;

в) таможенных органов Российской Федерации;

г) Службы внешней разведки Российской Федерации;

д) Министерства юстиции Российской Федерации;

е) органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ;

2) Главный судебный пристав Российской Федерации, главный судебный пристав субъекта Российской Федерации, их заместители, старший судебный пристав, а также старшие судебные приставы Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации.

---

[1] Органы внутренних дел функционируют на основании положений, утвержденных приказом Министерства внутренних дел от 25 октября 2006 г.: *Типовое* положение об отделе (управлении) внутренних дел по району (муниципальному району), городу (городскому округу) и иному муниципальному образованию, в том числе по нескольким муниципальным образованиям; *Типовое* положение о Министерстве внутренних дел, главном управлении, управлении внутренних дел по субъекту Российской Федерации // Российская газета. 2006. 30 ноября.

В данном случае нужно иметь в виду, что органами дознания являются только перечисленные в законе должностные лица, а не их подчиненные;

3) командиры воинских частей, соединений и начальники военных учреждений или гарнизонов;

4) органы государственного пожарного надзора Федеральной противопожарной службы.

Данный перечень органов дознания не является, к сожалению, исчерпывающим. В связи с этим для полного уяснения данного вопроса следует обратиться к содержанию ст. 151 и 157 УПК РФ.

На органы дознания возлагаются:

а) дознание по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия необязательно, — в порядке, установленном главой 32 УПК РФ;

б) выполнение неотложных следственных действий по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия обязательно, — в порядке, установленном ст. 157 УПК РФ[1].

Возбуждение уголовного дела в порядке, установленном ст. 146 УПК РФ, и выполнение неотложных следственных действий возлагаются также:

1) на капитанов морских и речных судов, находящихся в дальнем плавании, — по уголовным делам о преступлениях, совершенных на данных судах;

2) руководителей геологоразведочных партий и зимовок, удаленных от мест расположения государственных органов дознания, указанных в ч. 1 ст. 40 УПК РФ, — по уголовным делам о преступлениях, совершенных по месту нахождения данных партий и зимовок;

3) глав дипломатических представительств и консульских учреждений Российской Федерации — по уголовным делам о преступлениях, совершенных в пределах территорий данных представительств и учреждений, т.е. в пределах территорий, на которые распространяется суверенитет Российской Федерации.

---

[1] Редакционное изменение формулировки полномочий органа дознания позволило некоторым авторам утверждать, что в отечественном законодательстве остался лишь один вид дознания в сравнении с двумя видами дознания, которые были предусмотрены в ранее действовавшем уголовно-процессуальном законодательстве. См.: *Смирнов А.В., Калиновский К.Б.* Указ соч. С. 58.

С этим мнением вряд ли можно согласиться, поскольку выводы необходимо делать, исходя не только из формы, но и из содержания соответствующих институтов. Думается, что действующий уголовно-процессуальный закон в измененной форме с точки зрения редакции по-прежнему предусматривает два вида дознания.

Уголовно-процессуальный закон по существу, если следовать буквальному толкованию соответствующих норм (ст. 40, 151 и 157 УПК РФ), разделил органы дознания на три группы.

Первую группу составляют органы дознания, имеющие право на производство как дознания в полном объеме, так и неотложных следственных действий; **вторую** — органы дознания, обладающие правом производства дознания лишь в полном объеме; **третью** — органы дознания, которым предоставлено право на производство только неотложных следственных действий.

Начальник подразделения дознания — должностное лицо органа дознания, возглавляющее соответствующее специализированное подразделение, которое осуществляет предварительное расследование в форме дознания, а также его заместитель (п. 17.1 ст. 5 УПК РФ).

Начальник подразделения дознания по отношению к находящимся в его подчинении дознавателям уполномочен:

1) поручать дознавателю проверку сообщения о преступлении, принятие по нему решения в порядке, установленном ст. 145 УПК РФ, выполнение неотложных следственных действий либо производство дознания по уголовному делу;

2) изымать уголовное дело у дознавателя и передавать его другому дознавателю с обязательным указанием на основания такой передачи;

3) отменять необоснованные постановления дознавателя о приостановлении производства дознания по уголовному делу;

4) вносить прокурору ходатайство об отмене незаконных или необоснованных постановлений дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела.

Начальник подразделения дознания вправе возбудить уголовное дело в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом, принять уголовное дело к своему производству и произвести дознание в полном объеме, обладая при этом полномочиями дознавателя.

При осуществлении полномочий начальник подразделения дознания вправе:

1) проверять материалы уголовного дела;

2) давать дознавателю указания о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий, об избрании в отношении подозреваемого меры пресечения, о квалификации преступления и об объеме обвинения.

Указания начальника подразделения дознания по уголовному делу даются в письменном виде и обязательны для исполнения доз-

нователем, но могут быть обжалованы начальнику органа дознания или прокурору.

Обжалование этих указаний не приостанавливает их исполнения.

При этом дознаватель вправе представить начальнику органа дознания или прокурору материалы уголовного дела и письменные возражения на указания начальника подразделения дознания (ст. 40.1 УПК РФ).

Дознаватель — должностное лицо органа дознания, правомочное или уполномоченное начальником органа дознания осуществлять предварительное расследование в форме дознания, а также иные полномочия, предусмотренные уголовно-процессуальным законом (п. 7 ст. 5 УПК РФ).

Полномочия органа дознания по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия не обязательно, возлагается на дознавателя начальником органа дознания или его заместителем.

При этом не допускается возложение полномочий по производству дознания на то лицо, которое проводило или проводит по данному уголовному делу оперативно-розыскные мероприятия.

Дознаватель уполномочен:

1) самостоятельно производить следственные и иные процессуальные действия и принимать процессуальные решения, за исключением случаев, когда в соответствии с уголовно-процессуальным законом на это требуются согласие начальника органа дознания, согласие прокурора и (или) судебное решение;

2) осуществлять иные полномочия, предусмотренные уголовно-процессуальным законом.

Указания прокурора и начальника органа дознания, данные в соответствии с уголовно-процессуальным законом, обязательны для дознавателя. При этом дознаватель вправе обжаловать указания начальника органа дознания прокурору, а указания прокурора — вышестоящему прокурору.

Обжалование данных указаний не приостанавливает их исполнения при любых обстоятельствах (ст. 41 УПК РФ).

При расследовании преступлений, направленных против прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц, в уголовном судопроизводстве появляется такой участник, как потерпевший от преступления.

Потерпевший — физическое лицо, которому непосредственно преступлением причинен физический, имущественный или моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации (ст. 42 УПК РФ).

Решение о признании этих лиц потерпевшими оформляется постановлением дознавателя, следователя, судьи или определением суда.

Материальным основанием признания лица потерпевшим является установление с помощью доказательств факта наличия у него вреда, а процессуальным основанием — наличие в уголовном деле соответствующего постановления или определения, составленных на основании имеющихся в уголовном деле доказательств.

Под **физическим вредом** в уголовно-процессуальной теории понимается нарушение телесной или психической целостности организма личности; под **моральным вредом** — причинение нравственных страданий, унижение чести и достоинства, умаление авторитета и репутации; под **имущественным вредом** — умаление (уменьшение) материальных благ.

По уголовным делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть жертвы, права потерпевшего переходят к одному из ее близких родственников, понятия которых рассмотрены выше.

При этом данное положение не может рассматриваться как исключающее возможность наделения правами потерпевшего более одного близкого родственника погибшего[1].

По делам частного обвинения в уголовном процессе появляется частный обвинитель.

Частный обвинитель — потерпевший или его законный представитель, представитель по уголовным делам частного обвинения (п. 59 ст. 5 УПК РФ).

Между тем ст. 20 и 318 УПК РФ в качестве частного обвинителя не упоминают представителя потерпевшего.

В то же время ст. 43 УПК РФ полагает, что **частным обвинителем** является лицо, подавшее заявление в суд по уголовному делу частного обвинения в порядке, установленном ст. 318 УПК РФ, и поддерживающее обвинение в суде.

Частный обвинитель наделяется правами, предусмотренными ч. 4—6 ст. 246 УПК РФ.

Потерпевший имеет право:

1) знать о предъявленном обвиняемому обвинении;

2) давать показания;

3) отказаться свидетельствовать против самого себя и других близких родственников. При согласии потерпевшего дать показания он

---

[1] *Определение* Конституционного Суда Российской Федерации от 18 января 2005 г. по запросу Волгоградского гарнизонного военного суда о проверке конституционности части 8 статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Российская газета. 2005. 15 июня.

должен быть предупрежден о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и в случае его последующего отказа от этих показаний;

4) представлять доказательства;

5) заявлять ходатайства и отводы;

6) давать показания на родном языке или языке, которым он владеет;

7) пользоваться помощью переводчика бесплатно;

8) иметь представителя;

9) участвовать с разрешения следователя или дознавателя в следственных действиях, производимых по его ходатайству либо ходатайству его представителя;

10) знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с его участием, и подавать на них замечания;

11) знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы и заключением эксперта в случаях, предусмотренных ч. 2 ст. 198 УПК РФ;

12) знакомиться по окончании предварительного расследования со всеми материалами уголовного дела, выписывать из уголовного дела любые сведения и в любом объеме, снимать копии с материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств. Если в уголовном деле участвуют несколько потерпевших, то каждый из них вправе знакомиться с теми материалами уголовного дела, которые касаются вреда, причиненного данному потерпевшему;

13) получать копии постановлений о возбуждении уголовного дела, признании его потерпевшим или об отказе в этом, о прекращении уголовного дела, приостановлении производства по уголовному делу, а также копии решений судов первой, апелляционной и кассационной инстанций;

14) участвовать в судебном разбирательстве судов первой и апелляционной инстанций, судебном заседании судов кассационной и надзорной инстанций;

15) выступать в судебных прениях;

16) поддерживать обвинение;

17) знакомиться с протоколом судебного разбирательства и подавать на него замечания;

18) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда;

19) обжаловать приговор, определение, постановление суда;

20) знать о принесенных по уголовному делу жалобах и представлениях и подавать на них возражения;

21) ходатайствовать о применении мер безопасности в соответствии с ч. 3 ст. 11 УПК РФ.

Настоящее положение нуждается в редакционном уточнении.

Дело в том, что в настоящее время потерпевший вправе ходатайствовать о применении не только уголовно-процессуальных, но и иных мер в соответствии с Федеральным законом от 20 августа 2004 г. «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»;

22) осуществлять иные права, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством.

Потерпевшему обеспечивается возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением, а также расходов, понесенных в связи с его участием в ходе предварительного расследования и в суде, включая расходы на представителя, согласно требованиям ст. 131 УПК РФ.

По иску потерпевшего о возмещении в денежном выражении причиненного ему преступлением морального вреда размер возмещения определяется судом при рассмотрении уголовного дела или в порядке гражданского судопроизводства.

К сожалению, суды не всегда реагируют на допускаемые органами дознания и предварительного следствия нарушения уголовно-процессуальных прав потерпевших. При этом они упускают из виду, что лишение или стеснение их прав может быть признано существенным нарушением уголовно-процессуального закона, влекущим отмену или изменение приговора, если оно помешало суду всесторонне рассмотреть и разрешить уголовное дело и повлияло на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора.

В практике предварительного расследования не единичны факты, когда физические лица признаются потерпевшими несвоевременно, как правило, перед окончанием предварительного расследования, что ограничивает их возможность реально пользоваться своими процессуальными правами. Органы предварительного расследования нередко ущемляют права потерпевшего и его представителя знакомиться с материалами уголовного дела по окончании предварительного досудебного производства. В некоторых случаях по делам о преступлениях, по которым потерпевшим является несовершеннолетний, недееспособный или ограниченно дееспособный, не принимает участие его законный представитель.

Между тем строгое соблюдение законодательства, регламентирующего участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве, является важным условием достижения целей и решения задач уголовного судопроизводства вообще и правосудия в частности[1].

---

[1] *Постановление* Пленума Верховного Суда СССР от 1 ноября 1985 г. «О практике применения судами законодательства, регламентирующего участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // Сборник... С. 336.

Потерпевший не вправе:

1) уклоняться от явки по вызову дознавателя, следователя и в суд;

2) давать заведомо ложные показания или отказываться от дачи показаний;

3) разглашать данные предварительного расследования, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном ст. 161 УПК РФ.

При неявке потерпевшего по вызову без уважительных причин должностные лица, осуществляющие уголовное судопроизводство, могут подвергнуть его приводу.

За отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний потерпевший несет ответственность в соответствии со ст. 307 и 308 УК РФ.

За разглашение данных предварительного расследования потерпевший несет ответственность в соответствии со ст. 310 УК РФ.

Кроме того, потерпевший должен:

1) подвергаться в случаях, указанных в законе, освидетельствованию (ст. 179 УПК РФ);

2) представлять образцы для сравнительного исследования (ст. 202 УПК РФ);

3) подвергаться экспертному исследованию (ст. 195 и 196 УПК РФ) и выполнять некоторые другие обязанности[1].

Участие в уголовном деле законного представителя и представителя потерпевшего не лишает его прав, предусмотренных ст. 42 УПК РФ.

Одним из важнейших участников уголовного процесса на стороне обвинения является гражданский истец.

Гражданский истец — гражданин, предприятие, учреждение или организация (т.е. физическое или юридическое лицо), понесшие материальный ущерб и предъявившие **требование** о его возмещении при наличии оснований полагать, что данный вред причинен им непосредственно преступлением (ст. 44 УПК РФ).

Гражданский истец может предъявить иск и для имущественной (денежной) компенсации морального вреда.

Преступления нередко нарушают имущественные права физических и юридических лиц. Следовательно, уголовно-процессуальная

---

[1] В связи с изложенным представляется по крайней мере странным желание некоторых депутатов легализовать в уголовном процессе участие потерпевшего или свидетеля, сделать их **процессуальными фигурами**. См.: *Полетаев В.* Частный обвинитель. Закон защитит права свидетелей и потерпевших // Российская газета. 2007. 30 мая. С. 20.

деятельность государственных органов и должностных лиц должна быть направлена не только на установление фактических обстоятельств совершения преступления и лица, его совершившего, но и на устранение в рамках возможного преступных последствий.

Возмещение материального ущерба, причиненного преступлением, имеет важное значение в борьбе с корыстными и должностными преступлениями; способствует воспитанию граждан в духе бережного отношения к сохранности любого имущества; обеспечивает защиту имущественных прав и законных интересов граждан, общественных объединений, предприятий, учреждений, организаций различных форм собственности[1].

О признании физического или юридического лица гражданским истцом дознаватель, следователь и судья выносят постановление, а суд — определение.

Для появления гражданского истца в уголовном процессе необходимы условие, материальное и процессуальное основания.

Условием является наличие в материалах уголовного дела требования лица о возмещении ему материального и (или) компенсации морального вреда.

К материальным основаниям необходимо отнести наличие в уголовном деле достаточных доказательств, указывающих на причинение лицу вреда непосредственно преступлением, а к процессуальным — наличие в уголовном деле постановления или определения соответствующих должностных лиц.

Гражданский истец в уголовном судопроизводстве вправе:

1) поддерживать заявленный гражданский иск по уголовному делу;

2) представлять доказательства;

3) давать объяснения по предъявленному иску;

4) заявлять ходатайства и отводы;

5) давать объяснения и показания по предъявленному иску на родном языке или языке, которым он владеет;

6) пользоваться помощью переводчика бесплатно;

7) отказаться свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и близких родственников. При согласии гражданского истца дать показания он должен быть предупрежден о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказа-

[1] Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 23 марта 1979 г. «О практике применения судами законодательства о возмещении материального ущерба, причиненного преступлением» // Сборник... С. 360.

тельств по уголовному делу, в том числе и в случае его последующего отказа от этих показаний;

8) иметь представителей;

9) знакомиться с протоколами следственных действий, в которых он принимал участие;

10) участвовать с разрешения следователя или дознавателя в следственных действиях, производимых по его ходатайству или по ходатайству его представителей;

11) отказаться от предъявленного им гражданского иска.

До принятия отказа от гражданского иска дознаватель, следователь или суд разъясняют гражданскому истцу последствия его отказа;

12) знакомиться по окончании расследования с материалами уголовного дела, относящимися к предъявленному им гражданскому иску, и выписывать из уголовного дела любые сведения и в любом объеме;

13) знать о принятых решениях, затрагивающих его интересы, и получать копии процессуальных документов, относящихся к предъявленному им гражданскому иску;

14) требовать от государственных органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, принятия мер по обеспечению гражданского иска;

15) участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела в судах первой, второй и надзорной инстанций;

16) выступать в судебных прениях для обоснования гражданского иска;

17) знакомиться с протоколом судебного заседания и подавать на него замечания;

18) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда;

19) обжаловать приговор, определение и постановление суда в части, касающейся гражданского иска;

20) знать о принесенных по уголовному делу жалобах и представлениях и подавать на них возражения;

21) участвовать в судебном рассмотрении принесенных жалоб и представлений в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом.

Отказ от гражданского иска может быть заявлен гражданским истцом в любой момент производства по уголовному делу, но до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора.

Отказ от гражданского иска влечет прекращение производства по нему.

Гражданский истец не вправе разглашать данные предварительного расследования, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном ст. 161 УПК РФ.

За разглашение данных предварительного расследования гражданский истец несет ответственность в соответствии со ст. 310 УК РФ[1].

4.4. Участники уголовного судопроизводства на стороне защиты

Среди участников уголовного процесса на стороне защиты особое место занимают физические лица, обладающие процессуальным статусом подозреваемого, обвиняемого и их защитников.

Подозреваемый — физическое лицо:

1) в отношении которого возбуждено уголовное дело по основаниям и в порядке, установленным главой 20 УПК РФ;

2) которое задержано по подозрению в совершении преступления в порядке, предусмотренном ст. 91 и 92 УПК РФ;

3) к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения в соответствии со ст. 100 УПК РФ;

4) которое уведомлено о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном ст. 223.1 УПК РФ.

В первом случае подозреваемый появляется с момента вынесения постановления о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица, совершившего преступление в условиях очевидности, во втором — с момента фактического его задержания, в третьем — с момента вынесения постановления о применении к нему меры пресечения, в четвертом — с момента вручения ему копии уведомления.

При применении к лицу меры пресечения следует иметь в виду, что предъявление обвинения должно последовать в течение 10 суток с момента ее применения (включая срок задержания), а по уголовным делам о терроризме, указанным в уголовно-процессуальном законе, — в течение 30 суток.

В противном случае мера пресечения отменяется (ст. 100 УПК РФ).

Материальным основанием *появления в уголовном судопроизводстве* подозреваемого являются доказательства, указывающие на

---

[1] Представляется, что гражданский истец не вправе также уклоняться от явки по вызову дознавателя, следователя и в суд, чтобы выполнить свой гражданский долг, поскольку он обладает дополнительно статусом потерпевшего.

возможную причастность лица к совершению преступления, а **процессуальным** — соответственно постановление о возбуждении уголовного дела, протокол задержания лица в качестве подозреваемого, постановление о применении меры пресечения или уведомление о подозрении в совершении преступления.

Подозреваемый, задержанный в порядке, **установленном ст. 91 и 92 УПК РФ**, должен быть допрошен не позднее 24 часов с момента его фактического задержания.

Момент фактического задержания — момент фактического ограничения свободы передвижения в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона лица, подозреваемого в совершении преступления (п. 15 ст. 5 УПК РФ).

О задержании лица в качестве подозреваемого следователь, дознаватель обязаны уведомить об этом близких или иных родственников подозреваемого либо предоставить возможность такого уведомления самому подозреваемому в соответствии со ст. 96 УПК РФ.

При задержании подозреваемого, являющегося военнослужащим, об этом уведомляется командование воинской части, а если лицо является гражданином или подданным другого государства, — посольство или консульство этого государства.

При необходимости сохранения в интересах предварительного расследования в тайне факта задержания уведомление с согласия прокурора может не производиться, за исключением случаев, когда подозреваемый является несовершеннолетним лицом[1].

Подозреваемый вправе:

1) знать, в чем он подозревается, и получать копии постановления о возбуждении против него уголовного дела либо протокола задержания, либо постановления о применении к нему меры пресечения до предъявления обвинения, либо уведомления о подозрении;

2) давать объяснения и показания по поводу имеющегося в отношении его подозрения или отказаться от дачи объяснений и показаний.

При согласии подозреваемого дать показания он должен быть предупрежден о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и при его последующем отказе от этих показаний, за исключением случая, предусмотренного п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ;

---

[1] Поскольку согласие прокурора представляет собой разрешение (п. 41.1 ст. 5 УПК РФ), оно может быть дано только в письменном виде. Следовательно, данное решение должно быть принято на основании постановления следователя или дознавателя.

3) пользоваться помощью защитника с момента, установленного уголовно-процессуальным законом (п. 2 и 3 ч. 3 ст. 49 УПК РФ), и иметь свидание с ним наедине и конфиденциально, в том числе и до первого допроса подозреваемого;

4) представлять доказательства;

5) заявлять ходатайства и отводы;

6) давать объяснения и показания на родном языке или языке, которым он владеет;

7) пользоваться помощью переводчика бесплатно;

8) знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с его участием, и подавать на них замечания;

9) участвовать с разрешения следователя или дознавателя в следственных действиях, производимых по его ходатайству, ходатайству его защитника либо законного представителя;

10) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения суда, прокурора, следователя, органа дознания, дознавателя;

11) защищаться иными средствами и способами, не запрещенными уголовно-процессуальным законом (ст. 46 УПК РФ).

Обвиняемый — физическое лицо, в отношении которого вынесены:

а) постановление о привлечении его в качестве обвиняемого;

б) либо обвинительный акт.

Постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого составляется тогда, когда уголовное дело расследуется в форме предварительного следствия, а обвинительный акт — при расследовании уголовного дела в форме самостоятельного дознания.

Обвиняемый, по делу которого назначено судебное разбирательство, именуется **подсудимым**. Обвиняемый, в отношении которого вынесен обвинительный приговор, именуется **осужденным**. Обвиняемый, в отношении которого вынесен оправдательный приговор, является **оправданным**.

Представляется, что подсудимые становятся осужденными или оправданными только после вступления соответствующего приговора в законную силу. Поэтому указанные законодательные термины представляются нам не совсем корректными.

Материальным основанием появления в уголовном процессе обвиняемого являются доказательства, достаточные для предъявления обвинения лицу в совершении преступления, а **процессуальным** — наличие в материалах уголовного дела одного из документов, указанных выше.

Процессуальные статусы подозреваемого и обвиняемого близки друг к другу в силу того, что эти лица, по предварительным данным

и выводам, совершили преступление, в связи с чем они подвергаются уголовному преследованию.

Уголовное преследование — уголовно-процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления (п. 55 ст. 5 УПК РФ).

С учетом изложенного подозреваемый и обвиняемый реализуют в уголовном процессе функцию защиты от уголовного преследования (обвинения).

При этом необходимо иметь в виду, что подозреваемый — **кратковременный участник** уголовного судопроизводства.

В этом качестве он может существовать до 48 часов, а при определенных указанных в уголовно-процессуальном законе условиях — до 120 часов, до 10 или 30 суток.

В отличие от подозреваемого, обвиняемый является одним из основных участников уголовного судопроизводства, уголовное дело по обвинению которого рассматривается в судебном разбирательстве. В силу этого обстоятельства уголовно-процессуальный статус обвиняемого (или подсудимого) значительно шире, объемнее процессуального положения подозреваемого.

Обвиняемый вправе защищать свои права и законные интересы способами и средствами, не запрещенными уголовно-процессуальным законом, и иметь достаточное время и возможность для подготовки к защите по уголовному делу.

Обвиняемый по уголовному делу вправе:

1) знать, в чем он обвиняется;

2) получить копии постановлений о привлечении его в качестве обвиняемого, о применении к нему меры пресечения, обвинительного заключения или обвинительного акта;

3) возражать против обвинения, давать показания по предъявленному ему обвинению либо отказаться от дачи показаний.

При согласии обвиняемого дать показания он должен быть предупрежден о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и при его последующем отказе от этих показаний, за исключением случая, предусмотренного п. 1 ч. 3 ст. 75 УПК РФ;

4) представлять доказательства;

5) заявлять ходатайства и отводы;

6) давать показания и объясняться на родном языке или языке, которым он владеет;

7) пользоваться помощью переводчика бесплатно;

8) пользоваться помощью защитника, в том числе **бесплатно** в случаях, предусмотренных законом.

На основании ст. 48 Конституции Российской Федерации Правительством России разработаны механизмы оказания малоимущим гражданам бесплатной юридической помощи в порядке эксперимента[1]. Однако Положение об оказании бесплатной юридической помощи малоимущим гражданам не предусматривает участия членов государственных бюро в уголовном судопроизводстве[2].

Вместе с тем Правительство Российской Федерации своим постановлением от 28 сентября 2007 г. «О внесении изменений в постановления Правительства Российской Федерации от 4 июля 2003 г. и от 23 июля 2005 г.» установило новые ставки оплаты труда защитников по назначению.

В настоящее время **оплата труда защитников по назначению** варьируется от 275 до 1100 руб., а за один день участия, являющийся нерабочим праздничным днем или выходным днем, а также в ночное время — от 550 до 2220 руб.

Финансовое обеспечение данных обязательств осуществляется за счет средств федерального бюджета.

Размер выплат при оказании юридической помощи военнослужащим, проходящим службу по призыву, определяется соглашением между военнослужащим и адвокатом и составляет:

а) 1100 руб. за каждый день в случае:

- представления адвокатом интересов военнослужащего в конституционном судопроизводстве;
- участия адвоката в качестве представителя военнослужащего в гражданском и административном судопроизводстве;
- представления адвокатом интересов военнослужащего в органах государственной власти, органах местного самоуправления, общественных объединениях и иных организациях;

---

[1] Постановлением Правительства Российской Федерации утверждено «Положение об оказании бесплатной юридической помощи малоимущим гражданам». Во исполнение указанного постановления Росрегистрация утвердила акты, необходимые для работы государственных юридических бюро (приказ Федеральной регистрационной службы (Росрегистрации) от 19 декабря 2005 г. «Об утверждении актов, необходимых для работы государственных юридических бюро» // Российская газета. 2006. 26 января.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 13 ноября 2006 г. этот эксперимент продлен на 2007 г. // Российская газета. 2006. 17 ноября.

[2] *Постановление* Правительства Российской Федерации от 22 августа 2005 г. «О проведении эксперимента по созданию государственной системы оказания бесплатной юридической помощи малоимущим гражданам» // Российская газета. 2005. 30 августа.

б) 825 руб. — при оказании адвокатом письменных консультаций, составлении им справок, заявлений, жалоб, ходатайств и других документов правового характера;

в) 550 руб. — при оказании адвокатом консультаций по правовым вопросам в устной форме;

г) 275 руб. — при осуществлении адвокатом в интересах военнослужащего иных действий, предусмотренных федеральными законами[1].

На основании рассматриваемого постановления Правительства России Министерство юстиции и Министерство финансов Российской Федерации издали совместный приказ, в котором подвергли дифференциации порядок расчета оплаты труда защитников по назначению[2];

9) иметь свидания с защитником наедине и конфиденциально, в том числе до первого допроса обвиняемого, без ограничения их числа и продолжительности;

10) участвовать с разрешения следователя в следственных действиях, производимых по его ходатайству, ходатайству защитника либо законного представителя, знакомиться с протоколами этих действий и подавать на них замечания;

11) знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы, ставить вопросы перед экспертом и знакомиться с заключением эксперта (этими правами обладает подозреваемый, а также потерпевший и свидетель, если в отношении них проводилось экспертное исследование);

12) знакомиться по окончании предварительного расследования со всеми материалами уголовного дела и выписывать из уголовного дела любые сведения и в любом объеме;

13) снимать **за свой счет** копии с материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств.

Однако в соответствии с указанием Генерального прокурора Российской Федерации взимание платы с обвиняемого считается недопустимым[3];

---

[1] *Постановление* Правительства Российской Федерации от 28 сентября 2007 г. «О внесении изменений в постановления Правительства Российской Федерации от 4 июля 2003 г. и 23 июля 2005 г.» // Российская газета. 2007. 5—11 октября.

[2] *Приказ* Министерства юстиции Российской Федерации, Министерства финансов Российской Федерации от 15 октября 2007 г. «Об утверждении Порядка расчета оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, в зависимости от сложности уголовного дела» // Российская газета. 2007. 27 октября.

[3] *Письмо* Генеральной прокуратуры от 1 октября 2002 г. № 10/2-1437-2002.

14) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда и принимать участие в их рассмотрении;

15) возражать против прекращения уголовного дела или уголовного преследования по основаниям, предусмотренным уголовно-процессуальным законом (это право принадлежит также подозреваемому по уголовному делу, хотя оно, к сожалению, не указано в ст. 46 УПК РФ);

16) участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела в судах первой, второй и надзорной инстанций, а также в рассмотрении судом вопроса об избрании в отношении него меры пресечения и в иных случаях, предусмотренных п. 1—3 и 10 ч. 2 ст. 29 УПК РФ;

17) знакомиться с протоколом судебного заседания по уголовному делу и подавать на него замечания;

18) обжаловать приговор, определение, постановление суда и получать копии обжалуемых решений;

19) получать копии принесенных по уголовному делу жалоб и представлений и подавать возражения на эти жалобы и представления;

20) участвовать в рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора;

21) защищаться иными средствами и способами, не запрещенными уголовно-процессуальным законом, и т.п.

Участие в уголовном деле защитника или законного представителя не служит основанием для ограничения какого-либо права обвиняемого.

При первом допросе обвиняемого следователь или дознаватель разъясняют перечисленные в уголовно-процессуальном законе права. При последующих допросах ему разъясняются лишь отдельные права, указанные в п. 3, 4, 7 и 8 ч. 4 ст. 47 УПК РФ, при условии, если допрос производится без участия защитника (ст. 47).

Права подозреваемого и обвиняемого обеспечены многочисленными уголовно-процессуальными гарантиями, которые будут рассмотрены в последующих темах учебника.

При изложении уголовно-процессуального статуса подозреваемого и обвиняемого отечественный законодатель изменил свою позицию по правовому регулированию положения ранее рассмотренных участников уголовного судопроизводства и не указал на их обязанности.

Однако данный подход не означает, что подозреваемый и обвиняемый не имеют в уголовном процессе обязанностей.

Основные уголовно-процессуальные обязанности подозреваемого и обвиняемого в своей основе едины, ибо предполагается, что эти лица совершили преступление, и сводятся к следующему.

Подозреваемый и обвиняемый обязаны:

1) являться в государственные органы по вызову их должностных лиц, если они не находятся в специализированных учреждениях;

2) соблюдать условия избранной меры пресечения, если эта мера пресечения не связана с помещением этих лиц в специальное (специализированное) учреждение (ст. 102 УПК РФ и др.);

3) подвергаться следственному и судебному освидетельствованию (ст. 179 УПК РФ);

4) представлять образцы для сравнительного исследования (ст. 202 УПК РФ);

5) подвергаться экспертному исследованию (ст. 195 УПК РФ и др.) и т.д.

Разумеется, объем обязанностей обвиняемого значительно шире, так как он принимает участие, в отличие от подозреваемого, в судебном разбирательстве в качестве подсудимого.

В частности, он обязан соблюдать порядок в судебном заседании (ст. 258 УПК РФ), не нарушать регламент судебного разбирательства (ст. 257 УПК РФ) и т.д.

Необходимо обратить внимание на то, что подозреваемый, обвиняемый, с одной стороны, и потерпевший, с другой, — участники уголовного судопроизводства, как правило, с противоположными интересами. Тем не менее, их основные права и обязанности совпадают. Это обусловлено равноправием сторон в уголовном процессе. Различия, существующие в правах и обязанностях этих лиц, определяются лишь спецификой их процессуального статуса (положения).

В правовой литературе имеются предложения, направленные на безусловное равенство прав этих участников[1]. К этим предложениям мы относимся скептически, так как различная роль этих лиц в криминальном конфликте объективно не позволяет добиться абсолютного равенства.

Законные интересы подозреваемого и обвиняемого представляют их защитники, участие которых в сфере уголовного судопроизводства является одной из уголовно-процессуальных гарантий обеспечения их прав, свобод и законных интересов.

Кроме того, по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, к обязательному участию в уголовном деле привлекаются их законные представители (ст. 48 УПК РФ).

Защитник — лицо, обладающее высшим юридическим образованием, заключившее соглашение с клиентом об оказании юридической помощи подозреваемому или обвиняемому (подсудимому, осужденному или оправданному) и допущенное к участию в уголов-

[1] *Евдокимов Л.* Арестанту врать разрешается. Прав у преступника больше, чем у его жертвы // Российская газета. 2005. 6 июля.

ном деле для обеспечения прав, свобод и законных интересов подзащитного.

Уголовно-процессуальный закон дает, по нашему мнению, более упрощенное и неточное определение рассматриваемого понятия (ст. 49 УПК РФ).

Защитник — лицо, осуществляющее в установленном законом порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу.

При этом мы согласны с законодателем в том, что понятие защитника шире понятия защитника-адвоката.

Однако участие иных лиц в качестве защитника в уголовном процессе очень незначительно.

В стадии предварительного расследования в качестве защитника подозреваемого или обвиняемого по уголовному делу допускается только адвокат — член адвокатской палаты[1].

По определению суда или постановлению судьи в качестве защитника по уголовному делу в судебном разбирательстве может быть допущен **наряду с защитником-адвокатом** один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый.

По уголовному делу, находящемуся в производстве у мирового судьи, указанные лица могут быть допущены **вместо защитника-адвоката**.

Защитник допускается к участию в уголовном деле в соответствии с ч. 3 ст. 49 УПК РФ с момента:

1) вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, за исключением случаев, предусмотренных п. 2—5 ч. 3 ст. 49 УПК РФ;

2) возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица;

3) фактического задержания (ограничения свободы передвижения) лица, подозреваемого в совершении преступления, в случаях:

а) задержания лица по подозрению в совершении преступления в порядке, предусмотренном ст. 91 и 92 УПК РФ;

б) заключения лица под стражу в качестве меры пресечения до предъявления обвинения в порядке, предусмотренном ст. 100 УПК РФ;

3.1) вручения уведомления о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном ст. 223.1 УПК РФ;

4) объявления лицу, подозреваемому или обвиняемому в совершении преступления, постановления о назначении судебно-психиатрической экспертизы;

---

[1] Организационно-правовые основы адвокатской деятельности, в том числе в сфере уголовного судопроизводства, регулируются Федеральным законом от 31 мая 2002 г. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

5) начала осуществления иных мер процессуального принуждения или иных процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, подозреваемого в совершении преступления.

Адвокат допускается к участию в уголовном деле в качестве защитника по предъявлении удостоверения адвоката и ордера.

В случае, если защитник участвует в производстве по уголовному делу, в материалах которого содержатся сведения, составляющие государственную тайну, и не имеет соответствующего допуска к указанным сведениям, он обязан дать подписку об их неразглашении.

Одно и то же лицо не может быть защитником двух подозреваемых или обвиняемых, если интересы одного из них противоречат интересам другого.

Адвокат-защитник по уголовному делу не вправе отказаться от принятой на себя по уголовному делу защиты подозреваемого, обвиняемого, т.е. после заключения договора.

В качестве одной из дополнительных гарантий определенным категориям подозреваемых и обвиняемых уголовно-процессуальный закон предусмотрел обязательное участие защитника (ст. 51 УПК РФ).

Участие защитника **обязательно по уголовным делам**, в которых:

1) подозреваемый, обвиняемый не отказались от защитника в порядке ст. 52 УПК РФ;

2) подозреваемый, обвиняемый являются несовершеннолетними лицами (не достигшими возраста 18 лет);

3) подозреваемый, обвиняемый в силу физических или психических недостатков не могут самостоятельно осуществлять свое право на защиту;

3.1) судебное разбирательство проводится в порядке, предусмотренном ч. 5 ст. 247 УПК РФ (в отсутствие подсудимого по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, когда обеспечение его участия в судебном разбирательстве невозможно);

4) подозреваемый, обвиняемый не владеют языком, на котором ведется производство по уголовному делу;

5) лицо обвиняется в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок свыше 15 лет, пожизненного лишения свободы или смертной казни;

6) уголовное дело в отношении обвиняемого подлежит рассмотрению судом с участием присяжных заседателей;

7) обвиняемый заявил ходатайство о рассмотрении его уголовного дела в порядке, установленном главой 40 УПК РФ.

Обязательное участие защитника в уголовном деле в случаях, предусмотренных п. 1—5 ч. 1 ст. 51 УПК РФ, обеспечивается с момента и в порядке, установленном ч. 3 ст. 49 УПК РФ, а в случаях, предусмотренных п. 6 и 7 ч. 1 ст. 51 УПК РФ, — с момента заявления хотя бы одним из обвиняемых ходатайства о рассмотрении уго-

ловного дела судом с участием присяжных заседателей либо ходатайства в порядке, установленном главой 40 УПК РФ (в особом порядке судебного разбирательства).

Согласно ст. 50 УПК РФ защитник приглашается к участию в деле подозреваемым, обвиняемым, их законными представителями, а также другими лицами по поручению или с согласия указанных лиц.

При этом интересы подозреваемого, обвиняемого могут представлять несколько защитников.

В частности, интересы олигархов М. Ходорковского и П. Лебедева в последнем уголовном деле защищали соответственно одиннадцать и семь защитников[1].

По просьбе подозреваемого, обвиняемого участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем или судом.

В случае неявки приглашенного защитника в течение пяти суток со дня заявления ходатайства о приглашении защитника соответствующие должностные лица вправе предложить лицу (подозреваемому, обвиняемому) пригласить другого защитника, а в случае его отказа принять меры к назначению иного защитника.

Если участвующий в уголовном деле защитник в течение пяти суток не может принять участие в производстве конкретного следственного или иного процессуального действия, а подозреваемый, обвиняемый не приглашают другого защитника и не ходатайствуют о приглашении защитника по назначению, то дознаватель, следователь вправе произвести эти процессуальные действия без участия защитника, за исключением случаев его обязательного участия в уголовном судопроизводстве (п. 2—7 ч. 1 ст. 51 УПК РФ)[2].

Если в течение 24 часов с момента задержания или заключения под стражу подозреваемого, обвиняемого явка защитника, приглашенного ими, невозможна, то должностные лица (дознаватель или следователь) принимают меры по назначению другого защитника.

При отказе подозреваемого, обвиняемого от назначенного защитника следственные и иные процессуальные действия с участием этих лиц могут быть произведены без участия защитника, за исключением случаев его обязательного участия (п. 2—7 ст. 51 УПК РФ)[3].

---

[1] *Ямшанов Б.* Александр Бастрыкин: следствие по контракту. Впервые следователи по особо важным делам будут работать на контрактной основе // Российская газета. 2007. 29 августа.

[2] Представляется, что данное правило не корреспондируется с п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ, предусматривающим один из случаев недопустимости доказательств.

[3] Думается, что в данном случае уместна ссылка также на п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ, поскольку участие защитника в первом допросе подозреваемого и обвиняемого является обязательным под угрозой признания их показаний недопустимыми в случаях, указанных в законе.

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

Если защитник (а не адвокат, как сказано в законе!) участвует в производстве предварительного расследования или в судебном разбирательстве по назначению дознавателя, следователя или суда, то расходы на оплату его труда компенсируются за счет средств федерального бюджета.

Подозреваемый и обвиняемый вправе в любой момент производства по уголовному делу отказаться от помощи защитника. Такой отказ допускается только по инициативе подозреваемого или обвиняемого. Отказ от участия защитника по уголовному делу может быть заявлен только в письменном виде. Если отказ от защитника заявлен во время производства следственного или иного процессуального действия, то об этом делается отметка в протоколе соответствующего процессуального действия.

Отказ подозреваемого, обвиняемого от защитника не обязателен для дознавателя, следователя или суда.

Думается, что данное положение может действовать лишь в случаях обязательного участия защитника, ибо оно не учитывает волеизъявления взрослого и дееспособного подозреваемого и обвиняемого.

Отказ от защитника в уголовном процессе не лишает подозреваемого, обвиняемого права в дальнейшем ходатайствовать о допуске защитника к участию в производстве по уголовному делу.

Допуск защитника в уголовное судопроизводство в соответствии с последующим ходатайством подозреваемого, обвиняемого не влечет повторения уголовно-процессуальных действий, которые к этому моменту уже были произведены (ст. 52 УПК РФ).

В соответствии со ст. 53 УПК РФ с момента допуска к участию в уголовном деле защитник вправе:

1) иметь с подозреваемым, обвиняемым свидания наедине и конфиденциально без ограничения их количества и продолжительности в соответствии с п. 3 ч. 4 ст. 46 и п. 9 ч. 4 ст. 47 УПК РФ;

2) собирать и представлять доказательства, необходимые для оказания юридической помощи, в порядке, установленном ч. 3 ст. 86 УПК РФ;

3) привлекать к участию в уголовном деле специалиста в соответствии со ст. 58 УПК РФ[1];

4) присутствовать при предъявлении обвинения;

5) участвовать в допросе подозреваемого, обвиняемого и других следственных действиях, производимых с участием подозреваемого и

[1] Полагаем, что он может привлекать к участию в деятельности по защите подозреваемого или обвиняемого не только специалиста, но и частного детектива (Закон РФ от 11 марта 1992 г. «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации»).

обвиняемого либо по их ходатайству или ходатайству самого защитника в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом.

Полагаем, что законодатель упустил из виду также ходатайства законного представителя;

6) знакомиться:

а) с протоколом задержания;

б) с постановлением о применении меры пресечения;

в) протоколами следственных действий, произведенных с участием подозреваемого, обвиняемого;

г) иными документами, которые предъявлялись либо должны были быть предъявлены подозреваемому и обвиняемому;

д) материалами, направляемыми в суд в подтверждение законности и обоснованности применения к ним заключения под стражу в качестве меры пресечения и продления срока содержания под стражей;

7) знакомиться по окончании предварительного расследования со всеми материалами уголовного дела, выписывать из уголовного дела любые сведения и в любом объеме, снимать за свой счет копии с материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств;

8) заявлять ходатайства и отводы;

9) участвовать в судебном разбирательстве в судах первой, второй и надзорной инстанций, а также в рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора;

10) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда и участвовать в их рассмотрении;

11) использовать любые другие средства и способы защиты, не запрещенные уголовно-процессуальным законом.

Защитник, участвующий в производстве следственного действия, в рамках оказания юридической помощи своему подзащитному вправе давать ему в присутствии следователя краткие консультации, задавать с разрешения следователя вопросы допрашиваемым лицам, делать письменные замечания по поводу правильности и полноты записей в протоколе данного следственного действия.

Следователь и дознаватель могут отвести вопросы защитника по уголовному делу, но обязаны занести отведенные ими вопросы в протокол.

Таким образом, условно можно сделать вывод о том, что защитник обладает в целом правами своего подзащитного, за исключением его личных, неотчуждаемых прав, которые не могут быть переданы другому лицу, в том числе защитнику (например, права на

дачу показаний, выступление в суде с последним словом и некоторые другие)[1].

Обязанности защитника в уголовном судопроизводстве состоят в том, чтобы использовать все указанные в законе или не противоречащие закону средства и способы защиты в целях:

1) выявления обстоятельств, оправдывающих подозреваемого или обвиняемого (стратегическая задача) либо смягчающих их уголовную ответственность или наказание (тактическая задача).

Первая из этих задач решается достаточно редко, а вторая — по подавляющему большинству уголовных дел.

Разумеется, в практике защитников имеются уголовные дела, по которым приговор предопределен в силу количества и степени общественной опасности совершенных преступлений.

В качестве примера можно привести приговоры по уголовным делам Чикатило и покойного террориста Радуева (кличка — «Тракторист»), которым было определено наказание соответственно в виде смертной казни и пожизненного лишения свободы;

2) оказания подзащитным необходимой юридической помощи.

В то же время защитник в уголовном судопроизводстве не может разглашать данные предварительного расследования, ставшие ему известными в связи с осуществлением функции защиты, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом (ст. 161 УПК РФ).

За разглашение данных предварительного расследования защитник несет ответственность в соответствии со ст. 310 УК РФ[2].

Думается, законодатель упустил из виду ответственность защитника за разглашение государственной тайны (ст. 283 УК РФ), если он дал подписку о ее неразглашении.

На стороне защиты, как известно, находятся гражданский ответчик и его представитель.

По общему правилу, обязанность возмещения любого вида вреда, причиненного совершением преступления, возлагается на обвиняемого (виновного).

В этом случае он не привлекается к участию в уголовном деле в качестве гражданского ответчика специально, хотя одновременно он несет уголовную и гражданско-правовую ответственность.

---

[1] Взаимоотношения между защитниками, между защитниками и их подзащитными по уголовному делу урегулированы Кодексом профессиональной этики адвоката. Этот Кодекс был принят первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г. (с изменениями и дополнениями, утвержденными вторым Всероссийским съездом адвокатов 8 апреля 2005 г.) // Российская газета. 2005. 5 октября.

[2] *Козлова Н.* Адвокат нарушил тайну. Защитника Френкеля могут лишить статуса // Российская газета. 2007. 19 января.

В качестве самостоятельного участника процесса гражданский ответчик появляется тогда, когда гражданско-правовую ответственность за причиненный преступлением ущерб несут **по закону** другие физические или юридические лица.

Гражданский ответчик — физическое или юридическое лицо, которое в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации несет имущественную ответственность за вред, причиненный преступными действиями обвиняемого (ст. 54 УПК РФ).

В качестве гражданских ответчиков могут быть привлечены родители, опекуны, попечители, а также предприятия, учреждения и организации, которые по закону должны нести имущественную ответственность за вред, причиненный преступлением.

О привлечении физического или юридического лица в качестве гражданского ответчика дознаватель, следователь, судья выносят постановление, а суд — определение.

Хрестоматийным примером привлечения физических лиц в качестве гражданских ответчиков является возложение материальной ответственности на родителей, опекунов и попечителей за преступные деяния несовершеннолетних, которые повлекли причинение имущественного и морального вреда.

Такой подход обусловлен тем, что совершение преступления несовершеннолетним свидетельствует о ненадлежащем его воспитании кем-то из указанных в законе лиц.

Юридические лица привлекаются к участию в уголовном деле в качестве гражданских ответчиков, например, в случаях причинения вреда источником повышенной опасности (в частности, транспортным средством).

В соответствии со ст. 1079 ГК РФ обязанность возмещения вреда возлагается на юридическое или физическое лицо (гражданина), которые владеют источником повышенной опасности на праве собственности, праве хозяйственного ведения или на праве оперативного управления либо на ином законном основании.

Владелец источника повышенной опасности не отвечает за вред, причиненный этим источником, если докажет, что источник выбыл из его обладания в результате противоправных действий других лиц. Поэтому водитель транспортного средства, не являющийся его владельцем на законном основании и совершивший автотранспортное преступление, должен нести уголовную ответственность, а владелец источника повышенной опасности в качестве гражданского ответчика — материальную ответственность.

При этом владелец источника повышенной опасности вправе предъявить регрессный иск к виновному в порядке гражданского судопроизводства.

Таким образом, появление в уголовном процессе лица в качестве гражданского ответчика обусловлено наличием материального и процессуального оснований.

К материальному основанию относятся подтвержденные доказательствами факты:

а) причинения имущественного вреда непосредственно преступлением;

б) возложения законом гражданско-правовой ответственности на физическое или юридическое лицо, не являющееся виновным в совершении преступления.

Процессуальным основанием является наличие в материалах уголовного дела соответствующего постановления или определения должностных лиц, осуществляющих уголовный процесс.

В соответствии со ст. 54 УПК РФ гражданский ответчик имеет право:

1) знать сущность исковых требований гражданского истца и обстоятельств, на которых они основаны;

2) возражать против предъявленного гражданского иска;

3) давать объяснения и показания по существу предъявленного гражданского иска;

4) отказаться свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников.

При согласии гражданского ответчика дать показания он должен быть предупрежден о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и в случае его последующего отказа от этих показаний;

5) давать показания на родном языке или на языке, которым он владеет, и пользоваться помощью переводчика бесплатно;

6) иметь в уголовном судопроизводстве представителя;

7) собирать и представлять доказательства, опровергающие содержание, предмет и основания предъявленного гражданского иска;

8) заявлять ходатайства (просьбы) о производстве уголовно-процессуальных действий и принятии уголовно-процессуальных решений и отводы;

9) знакомиться по окончании предварительного расследования с материалами уголовного дела, относящимися к предъявленному гражданскому иску, и делать из уголовного дела соответствующие выписки, снимать за свой счет копии с тех материалов уголовного дела, которые касаются гражданского иска, в том числе с использованием технических средств;

10) участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела в судах первой, второй и надзорной инстанций;

11) выступать в судебных прениях;

12) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора, суда в части, касающейся гражданского иска, и принимать участие в их рассмотрении судом;

13) знакомиться с протоколом судебного заседания и подавать на его содержание замечания;

14) обжаловать приговор, определение или постановление суда в части, касающейся гражданского иска, и участвовать в рассмотрении жалобы вышестоящим судом;

15) знать о принесенных по уголовному делу жалобах и представлениях и подавать на них возражения, если они затрагивают его имущественные интересы и другие права.

Гражданский ответчик в уголовном процессе не вправе:

1) уклоняться от явки по вызовам дознавателя, следователя или в суд.

Однако при этом он, в отличие от других участников уголовного процесса, имеющих в уголовном судопроизводстве личные материально-правовые и уголовно-процессуальные интересы, вряд ли может быть подвергнут приводу — принудительному доставлению в суд[1].

По крайней мере, в ст. 113 УПК РФ в перечне участников уголовного судопроизводства, в отношении которых допускается привод, гражданский истец и гражданский ответчик отсутствуют;

2) разглашать данные предварительного расследования, ставшие ему известными в связи с участием в производстве по уголовному делу в качестве гражданского ответчика, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном ст. 161 УПК РФ.

За разглашение данных предварительного расследования гражданский ответчик несет ответственность в соответствии со ст. 310 УК РФ.

Гражданский ответчик является самостоятельным участником процесса, деятельность которого примыкает к деятельности участников со стороны защиты.

Такой подход законодателя к решению данного вопроса обусловлен тем, что возложение имущественной ответственности на гражданского ответчика зависит от признания подсудимого виновным или невиновным в совершении преступления и установления иных обстоятельств, имеющих уголовно-процессуальное и гражданско-правовое значение.

---

[1] Такой подход отечественного законодателя к решению данного вопроса следует оценивать, на наш взгляд, только положительно, ибо защита имущественных интересов в уголовном судопроизводстве является побочной функцией (П.С. Элькинд) и зависит в полном объеме только от волеизъявления гражданского истца.

Нужно отметить, что гражданский истец и гражданский ответчик — участники уголовного судопроизводства с противоположными интересами, в связи с чем уголовно-процессуальный закон отнес их к различным сторонам уголовного судопроизводства. Однако основные их права и обязанности идентичны, тождественны. Объясняется данное положение стремлением законодателя последовательно обеспечить состязательность уголовного судопроизводства и, следовательно, равноправие сторон. Имеющиеся различия обусловлены спецификой уголовно-процессуального статуса (положения) гражданского истца и гражданского ответчика.

4.5. Иные участники уголовного судопроизводства

Среди иных участников уголовного процесса важное место занимают свидетель, эксперт, специалист, переводчик и понятой, которые обладают различными уголовно-процессуальными статусами в силу различного отношения к криминальному событию и процессу предварительного расследования и судебного разбирательства.

Свидетель — физическое лицо, вызванное на допрос в связи с предположением о наличии у него сведений, имеющих значение для предварительного расследования и правильного разрешения уголовного дела в судебном разбирательстве (ст. 56 УПК РФ).

Свидетель появляется в уголовном судопроизводстве тогда, когда лицу становится известно о вызове его к дознавателю, следователю, прокурору или в суд.

Такой подход обусловлен тем, что с этого момента лицо приобретает статус (положение) свидетеля, и к нему могут быть применены меры уголовно-процессуального принуждения.

В качестве свидетелей в уголовном судопроизводстве не могут быть допрошены:

1) судья, присяжный заседатель — об обстоятельствах уголовного дела, которые стали им известны в связи с участием в производстве по уголовному делу.

Данный уголовно-процессуальный запрет имеет, по нашему мнению, абсолютное значение и обусловлен тем, что судьи (а присяжные заседатели относятся к судьям) не могут разглашать суждения, имевшие место в совещательной комнате (ст. 298 УПК РФ);

2) адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого — об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием;

3) адвокат — об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с оказанием участникам уголовного судопроизводства юридической помощи;

4) священнослужитель — об обстоятельствах, которые стали ему известны из исповеди (в данном случае речь идет об институте тайны исповеди);

5) член Совета Федерации, депутат Государственной Думы Российской Федерации без их согласия — об обстоятельствах, которые стали им известны в связи с осуществлением ими своих полномочий (ст. 56 УПК РФ).

Думается, что данный перечень не является исчерпывающим.

По крайней мере, в этот перечень следует включить:

а) законных представителей подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, частного обвинителя и гражданского истца;

б) представителей потерпевшего, частного обвинителя, гражданского истца и гражданского ответчика;

в) лиц, которые в силу физических или психических недостатков не в состоянии давать показания, соответствующие объективной обстановке восприятия какого-либо события.

Запрет на допрос перечисленных в законе лиц в качестве свидетелей не носит, как нам представляется, абсолютного характера, за исключением допроса судей и присяжных заседателей.

Все иные лица при их желании могут быть допрошены в качестве свидетелей.

В частности, Конституционный Суд Российской Федерации указал на то, что п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ «не исключает его (адвоката или защитника — *прим. авт.*) права дать соответствующие показания в случаях, когда сам адвокат и его подзащитный заинтересованы в оглашении тех или иных сведений. Данная норма также не служит для адвоката препятствием в реализации права выступить свидетелем по делу при условии изменения впоследствии его правового статуса и соблюдения прав и законных интересов лиц, доверивших ему информацию»[1].

При этом Конституционный Суд Российской Федерации указал на то, что этими показаниями не должно быть ухудшено положение подозреваемого или обвиняемого.

Настоящее положение Конституционного Суда Российской Федерации мы толкуем расширительно, памятуя о том, что данный суд не может выходить за пределы предмета жалобы. А в жалобе ставился, к сожалению, только вопрос о несоответствии Конституции Российской Федерации п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ.

---

[1] Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 6 марта 2003 г. по жалобе гражданина Цицкишвили Гиви Важевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части 3 статьи 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Российская газета. 2003. 27 мая.

Свидетель в уголовном процессе вправе:

1) отказаться свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и **других близких родственников**[1].

При согласии свидетеля дать показания в отношении этих лиц он должен быть предупрежден о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и в случае его последующего отказа от этих показаний.

Думается, что законодателю следовало бы сформулировать все положения, раскрывающие сущность, содержание и последствия института свидетельского иммунитета в отдельной, специальной норме уголовно-процессуального закона, назвав ее «Свидетельский иммунитет в уголовном судопроизводстве», чтобы устранить многочисленные повторения одних и тех же правил (ст. 42, 44, 46, 47 УПК РФ и др.);

2) давать показания на родном языке или на языке, которым он владеет;

3) пользоваться помощью переводчика бесплатно;

4) заявлять отвод переводчику, участвующему в его допросе;

5) заявлять ходатайства и приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда;

6) являться на допрос с адвокатом в соответствии с ч. 5 ст. 189 УПК РФ.

В этом случае адвокат пользуется правами защитника во время его участия в производстве отдельного следственного действия, предусмотренными ч. 2 ст. 53 УПК РФ;

7) ходатайствовать о принятии мер безопасности, предусмотренных ч. 3 ст. 11 УПК РФ.

Представляется, что это положение нуждается в дополнении указанием на возможность ходатайства свидетеля о принятии иных мер безопасности, предусмотренных Федеральным законом от 20 августа 2004 г. «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»;

8) требовать возмещения расходов по явке в органы, осуществляющие производство по уголовному делу (возмещение потерь в заработной плате или за отвлечение его от обычных занятий; оплату проездных, суточных и квартирных), и др.

---

[1] Из этого положения усматривается, что законодатель относит супруга или супругу к близким родственникам, что совершенно неверно, ибо родственность определяется принципом крови. Супруги отнесены к близким родственникам в порядке исключения с учетом семейно-брачных отношений. В связи с этим все подобные положения уголовно-процессуального закона нуждаются в редакционном совершенствовании.

Свидетель не может быть подвергнут судебно-экспертному исследованию или освидетельствованию принудительно, за исключением случаев, предусмотренных ч. 1 ст. 179 УПК РФ.

Принудительное производство освидетельствования свидетеля допускается, если это необходимо для оценки достоверности его показаний.

Обязанности свидетеля в процессе участия в уголовном судопроизводстве состоят:

1) в явке по вызовам государственных органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство (ст. 56 УПК РФ);

2) в даче правдивых показаний по уголовному делу и невозможности отказа от дачи показаний при отсутствии права на свидетельский иммунитет (ст. 56 УПК РФ);

3) в неразглашении данных предварительного расследования, ставших ему известными в связи с участием в производстве по уголовному делу, при отобрании у него должностными лицами соответствующей подписки (ст. 161 УПК РФ);

4) в предоставлении образцов для сравнительного исследования в случаях, указанных в уголовно-процессуальном законе (ст. 202 УПК РФ); и др.

В случае уклонения от явки по вызову должностных лиц государственных органов, осуществляющих уголовный процесс, без уважительных причин свидетель может быть подвергнут приводу (ст. 113 УПК РФ).

Кроме того, на него может быть наложено взыскание в размере до 2500 рублей (ст. 117 УПК РФ).

За дачу заведомо ложных показаний либо отказ от дачи показаний свидетель несет уголовную ответственность в соответствии со ст. 307 и 308 УК РФ, а за разглашение данных предварительного расследования — в соответствии со ст. 310 УК РФ.

Эксперт — обладающее специальными познаниями, не заинтересованное в исходе уголовного дела и назначенное в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом, лицо для производства судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве и дачи соответствующего экспертного заключения (ст. 57 УПК РФ).

Специальные знания в уголовном судопроизводстве — познания, требующие особой, специальной подготовки и прочных профессиональных умений и навыков.

Согласно ст. 57 УПК РФ вызов эксперта к следователю, дознавателю или в суд, назначение и производство судебной экспертизы осуществляются в порядке, установленном ст. 195—207, 269, 282 и 283 УПК РФ.

Судебный эксперт в уголовном процессе вправе:

1) знакомиться с материалами уголовного дела, относящимися к предмету судебной экспертизы;

2) ходатайствовать о предоставлении ему дополнительных материалов, необходимых для дачи заключения, либо о привлечении к производству экспертизы других судебных экспертов;

3) участвовать с разрешения дознавателя, следователя и суда в процессуальных действиях и задавать вопросы, относящиеся к предмету экспертного исследования;

4) давать заключение в пределах своей компетенции, в том числе по вопросам, хотя и не поставленным в постановлении о назначении судебной экспертизы, но имеющим отношение к предмету экспертного исследования;

5) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения должностных лиц и государственных органов (дознавателя, следователя, прокурора и суда), если они ограничивают его процессуальные права;

6) отказаться от дачи экспертного заключения по вопросам, выходящим за пределы его специальных познаний, а также в случае, если представленных ему материалов недостаточно для дачи заключения.

Отказ от дачи заключения должен быть заявлен судебным экспертом в письменном виде с изложением его мотивов.

В то же время судебный эксперт в уголовном процессе обязан:

1) являться по вызову должностных лиц, осуществляющих уголовный процесс;

2) вести переговоры с участниками уголовного судопроизводства по вопросам, связанным с проведением судебной экспертизы, только с разрешения следователя, дознавателя, прокурора и суда (или судьи);

3) не заниматься собиранием материалов для экспертного исследования самостоятельно;

4) не проводить без разрешения дознавателя, следователя и суда исследования, могущие повлечь полное или частичное уничтожение объектов либо изменение их внешнего вида или основных свойств;

5) дать правдивое экспертное заключение;

6) не разглашать данные предварительного расследования, ставшие известными ему в связи с участием в уголовном деле в качестве судебного эксперта, если об этом у него была заранее отобрана соответствующая подписка согласно требованиям ст. 161 УПК РФ.

За дачу заведомо ложного заключения эксперт несет уголовную ответственность в соответствии со ст. 307 УК РФ, а за разглашение данных предварительного расследования — в соответствии со ст. 310 УК РФ.

Специалист — физическое лицо, обладающее специальными познаниями и привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом, для:

а) содействия в обнаружении, изъятии и закреплении следов преступления, предметов и документов;

б) содействия в применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела;

в) постановки вопросов эксперту;

г) разъяснения сторонам, органам предварительного расследования, прокурору и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию (ст. 58 УПК РФ).

Вызов специалиста и порядок его участия в уголовном судопроизводстве определяются ст. 168 и 270 УПК РФ.

Специалист имеет право:

1) отказаться от участия в производстве по делу, если он не обладает соответствующими профессиональными знаниями или опытом;

2) задавать вопросы участникам процессуального действия с разрешения должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство;

3) знакомиться с протоколом следственного действия, в котором он участвовал, и делать заявления и замечания, подлежащие занесению в протокол;

4) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора или суда, которые ограничивают его права.

В то же время специалист в уголовном процессе обязан:

1) являться по вызову должностных лиц государственных органов, осуществляющих уголовное судопроизводство;

2) добросовестно использовать профессиональные (специальные) знания для достижения целей и решения задач уголовного судопроизводства;

3) не разглашать данные предварительного расследования, ставшие ему известными в связи с участием в производстве по уголовному делу в качестве специалиста, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном ст. 161 УК РФ.

За разглашение данных предварительного расследования специалист несет ответственность в соответствии с требованиями ст. 310 УК РФ (ст. 58 УПК РФ).

Специалиста как участника уголовного процесса следует отличать от судебного эксперта.

Специалист привлекается к участию в следственных и судебных действиях, а также для дачи заключения без производства исследо-

ваний, а эксперт — к производству экспертного исследования и даче заключения на основе его результатов.

Основанием для участия специалиста в уголовном процессе является его вызов следователем, дознавателем путем направления ему повестки, сообщения по средствам связи или соответствующего постановления, а основанием для участия эксперта в уголовном процессе является только назначение производства судебной экспертизы, оформленное в виде постановления, и поручение ее производства эксперту.

Специалист оказывает содействие в обнаружении, закреплении и изъятии следов преступления или объектов, имеющих значение для дела, или постановки вопросов эксперту и т.д., а эксперт производит различные исследования с использованием соответствующих научных или профессиональных методик.

В то же время и специалист, и эксперт составляют заключение, которое является по действующему законодательству средством доказывания наличия или отсутствия фактических обстоятельств совершения преступления и виновности конкретных лиц.

Переводчик — физическое лицо, привлекаемое к участию в уголовном судопроизводстве в связи со свободным владением им языком уголовного судопроизводства и языком конкретного участника уголовного процесса, знание которого необходимо для:

а) перевода его показаний;

б) его участия в других уголовно-процессуальных действиях;

в) обеспечения его общения с должностными лицами, осуществляющими судопроизводство, и иными участниками процесса по существу.

Уголовно-процессуальный закон определяет переводчика как лицо, привлекаемое к участию в уголовном судопроизводстве в случаях, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, свободно владеющее языком, знание которого необходимо для перевода (ст. 59 УПК РФ).

Переводчиком является также лицо, владеющее навыками сурдоперевода (перевода языка глухонемых) и приглашенное для участия в производстве по уголовному делу.

О назначении лица переводчиком дознаватель, следователь или судья выносят постановление, а суд — определение.

Вызов переводчика и порядок его участия в уголовном судопроизводстве определяются ст. 59, 169 и 263 УПК РФ.

Переводчик в уголовном судопроизводстве имеет право:

1) задавать участникам уголовного судопроизводства вопросы в целях уточнения перевода;

2) знакомиться с протоколом процессуального действия, в котором он принимал участие, а также с протоколом судебного заседа-

ния, и делать замечания по поводу правильности записи перевода, подлежащие занесению в соответствующий протокол;

3) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения должностных лиц органов, осуществляющих уголовное судопроизводство, которые ограничивают его процессуальные права.

Переводчик в уголовном процессе обязан:

1) являться по вызову дознавателя, следователя или в суд;

2) правильно осуществлять перевод;

3) не разглашать данные предварительного расследования, ставшие ему известными в связи с участием в производстве по уголовному делу в качестве переводчика, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном ст. 161 УПК РФ.

За заведомо неправильный перевод и разглашение данных предварительного расследования переводчик несет уголовную ответственность в соответствии со ст. 307 и 310 УК РФ (ст. 59 УПК РФ).

Понятой — не заинтересованное в исходе уголовного дела лицо, привлекаемое дознавателем, следователем к участию в уголовном судопроизводстве для удостоверения факта, содержания, хода и результатов производства следственного действия в стадии предварительного расследования (ст. 60 УПК РФ).

По действующему уголовно-процессуальному законодательству понятыми не могут быть:

а) несовершеннолетние, т.е. лица, не достигшие к моменту производства процессуального действия возраста 18 лет;

б) участники уголовного судопроизводства, их близкие родственники и родственники;

в) сотрудники государственных органов исполнительной власти, обладающие в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной и (или) уголовно-процессуальной деятельности в сфере предварительного расследования.

Понятой в уголовном процессе имеет право:

1) участвовать в следственном действии и делать по поводу его производства заявления и замечания, подлежащие занесению в протокол;

2) знакомиться с протоколом следственного действия, в котором он принимал участие;

3) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя и прокурора, ограничивающие его права.

Понятой в уголовном судопроизводстве обязан:

1) являться по вызову государственных органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство.

За неявку без уважительных причин или отказ от участия в процессуальном действии лицо может быть подвергнуто денежному взысканию в размере до 2500 рублей (ст. 117 УПК РФ);

2) не разглашать данные предварительного расследования, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном ст. 161 УПК РФ.

За разглашение данных предварительного расследования понятой несет уголовную ответственность в соответствии со ст. 310 УК РФ.

При изучении вопросов, связанных с участием понятого в уголовном судопроизводстве, нужно иметь в виду следующие законодательные положения.

Во-первых, в следственных действиях по уголовному делу должны принимать участие не менее двух понятых.

Во-вторых, участие понятых обязательно при производстве:

1) наложения ареста на имущество (ст. 115 УПК РФ);

2) любого осмотра, в том числе трупа (ст. 177, 178 УПК РФ);

3) следственного эксперимента (ст. 181 УПК РФ);

4) обыска, выемки и личного обыска (ст. 182, 183, 184 УПК РФ);

5) осмотра, выемки и снятия копий с почтово-телеграфных отправлений (ст. 185 УПК РФ);

6) осмотра и прослушивания фонограммы записи телефонных и иных переговоров (ст. 186 УПК РФ);

7) предъявления для опознания (ст. 193 УПК РФ);

8) проверки показаний на месте (ст. 194 УПК РФ).

В-третьих, следственные действия, не указанные выше, производятся без участия понятых, если только следователь, дознаватель по собственной инициативе или по ходатайству участников уголовного судопроизводства не сочтут возможным принятие иного решения.

В-четвертых, в труднодоступной местности, при отсутствии надлежащих средств сообщения, а также в случаях, когда производство следственного действия связано с опасностью для жизни или здоровья людей, следственные действия с обязательным участием понятых могут быть произведены без их участия, о чем в протоколе следственного действия делается соответствующая отметка.

В этом случае органы предварительного расследования обязаны применять технические средства фиксации своих уголовно-процессуальных действий.

Если применение технических средств невозможно, то следователь делает в протоколе следственного действия соответствующую запись (ст. 170 УПК РФ).

В-пятых, перед началом любого следственного действия следователь или дознаватель обязаны разъяснить понятым цель этого действия, их права, обязанности и ответственность, предусмотренные соответственно уголовно-процессуальным и уголовным законами (ст. 160, 164 УПК РФ).

Глава 5

Обстоятельства, исключающие участие в уголовном процессе должностных и иных лиц

5.1. Основания отвода должностных и иных лиц

Необходимость всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела и квалифицированной защиты прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства обусловливает исключение из уголовного процесса должностных и иных лиц, если возникают сомнения в их объективности, беспристрастности или в наличии у них надлежащей соответствующей профессиональной квалификации.

Уголовно-процессуальные нормы, устанавливающие основания заявления отводов должностным и иным лицам и регулирующие порядок их рассмотрения и разрешения, объединены в главе 9 УПК РФ (ст. 61—73) и получили в теории уголовного процесса название института отвода.

Основания заявления об отводе — установленные законом обстоятельства, порождающие сомнение в объективности и беспристрастности участия должностных и иных лиц в предварительном расследовании преступлений, рассмотрении и разрешении уголовного дела или выполнении возложенных на них уголовно-процессуальных функций.

Представляется, что отечественный законодатель предусмотрел две группы оснований, допускающих устранение из производства по уголовному делу различных участников уголовного судопроизводства.

Первую группу этих оснований условно можно назвать **общими**, поскольку их наличие позволяет заявить отвод практически любому участнику уголовного судопроизводства, указанному в уголовно-процессуальном законе.

Среди них находятся судьи, дознаватели, следователи и прокуроры, эксперты, специалисты и другие участники уголовного судопроизводства.

При этом следует, безусловно, учитывать специфику процессуального статуса (положения) каждого из перечисленных участников уголовного судопроизводства.

Другую группу составляют **специальные** основания, наличие которых допускает заявление отвода лишь отдельным, конкретным участникам уголовного процесса.

Обстоятельства, устраняющие участие субъекта уголовно-процессуальных отношений в уголовном судопроизводстве и входящие в первую группу, изложены в ст. 61 УПК РФ.

Обстоятельства, отнесенные уголовно-процессуальным законом ко второй группе, сформулированы в ст. 63, 69, 70, 71 и 72 УПК РФ.

Согласно ч. 2 ст. 61 УПК РФ главным, определяющим и наиболее общим положением, указывающим на возможность и необходимость устранения участника уголовного процесса из производства по уголовному делу, является, на наш взгляд, наличие достаточных данных (обстоятельств) полагать, что он лично, прямо или косвенно, заинтересован в исходе данного уголовного дела.

Перечень такого рода данных практически неисчерпаем.

В связи с этим цитируемое положение следовало бы, по нашему мнению, поставить в ст. 61 УПК РФ на первое место.

Такой подход обусловлен тем, что обстоятельства, перечисленные в п. 1, 2 и 3 ч. 1 ст. 61 УПК РФ, выступают в качестве юридических фактов (оснований), лишь детализирующих возможную прямую или косвенную заинтересованность в исходе уголовного дела должностных лиц, указанных в уголовно-процессуальном законе и, безусловно, исключающих их участие в уголовном судопроизводстве.

В соответствии с ч. 1 ст. 61 УПК РФ судья, прокурор, следователь и дознаватель не могут принимать участие в производстве по уголовному делу, если они:

1) являются потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком или свидетелем по данному уголовному делу;

2) участвовали ранее в уголовном судопроизводстве в качестве:

а) присяжного заседателя;

б) эксперта или специалиста;

в) переводчика;

г) понятого;

д) секретаря судебного заседания;

е) защитника;

ж) законного представителя подозреваемого, обвиняемого;

з) представителя потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика, а судья также — в качестве дознавателя, следователя, прокурора в производстве по данному уголовному делу.

Участие указанных лиц в уголовном процессе в том или ином качестве указывает на то, что у них уже сформировалось внутреннее убеждение, которое будет препятствовать беспристрастному и объ-

ективному предварительному расследованию или судебному разбирательству уголовного дела;

3) являются близкими родственниками или родственниками любого из участников производства по данному уголовному делу.

Специальными основаниями для отвода судьи является его повторное участие в рассмотрении и разрешении уголовного дела.

Запрет на повторное рассмотрение судьей одного и того же уголовного дела обусловлен тем, что судья выразил свое мнение (или проявил внутреннее убеждение) в ранее принятом судебном решении.

Постороннее (повторное) влияние на внутреннее убеждение должностного лица, каковым является судья государственного органа, недопустимо. С учетом этого психологического механизма принятия судебных решений отечественный законодатель сформулировал соответствующие правовые положения.

Согласно ст. 63 УПК РФ судья, принимавший участие в рассмотрении уголовного дела:

1) в суде первой инстанции, не может принимать участие в рассмотрении данного уголовного дела в суде второй инстанции или в порядке надзора, а равно участвовать в новом рассмотрении уголовного дела в суде первой или второй инстанции либо в порядке надзора в случае отмены вынесенных с его участием приговора, а также определения или постановления о прекращении уголовного дела;

2) в суде второй инстанции, не может принимать участие в рассмотрении этого уголовного дела в суде первой инстанции или в порядке надзора, а равно в новом рассмотрении того же дела в суде второй инстанции после отмены приговора, определения или постановления, вынесенного с его участием;

3) в порядке судебного надзора, не может принимать участие в рассмотрении того же уголовного дела в суде первой или второй инстанции.

Уголовно-процессуальный закон не содержит специальных оснований для заявления отвода прокурору (ст. 66 УПК РФ), следователю или дознавателю (ст. 67 УПК РФ) и секретарю судебного заседания (ст. 68 УПК РФ).

Следовательно, на этих участников уголовного судопроизводства распространяются общие основания заявления отвода, указанные в ст. 61 УПК РФ.

Специальным основанием отвода переводчика является обнаружившаяся его некомпетентность, т.е. незнание или чаще всего слабое владение языком участника уголовного судопроизводства или языком уголовного процесса (ст. 69 УПК РФ).

Специальными основаниями отвода в уголовном судопроизводстве эксперта и специалиста являются их:

1) нахождение в прошлом или в настоящее время (в период осуществления уголовного судопроизводства) в служебной или иной зависимости от сторон уголовного судопроизводства или их представителей, в том числе, думается, и от законных представителей;

2) профессиональная некомпетентность (ст. 70, 71 УПК РФ).

По нашим данным, эти основания, заслуживающие, безусловно, внимания отечественного законодателя, никогда не были использованы сторонами в противоборстве друг с другом.

Специальные основания для заявления об отводе защитника подозреваемого или обвиняемого, представителя потерпевшего, частного обвинителя, гражданского истца и гражданского ответчика сформулированы законодателем в ст. 72 УПК РФ.

Перечисленные участники уголовного судопроизводства не вправе принимать участие в производстве по уголовному делу, если они:

1) ранее участвовали в производстве по уголовному делу в качестве судьи, прокурора, следователя, дознавателя, секретаря судебного заседания, свидетеля, эксперта, специалиста, переводчика или понятого;

2) являются близкими родственниками или родственниками судьи, прокурора, следователя, дознавателя, секретаря судебного заседания, принимавшего или принимающего участие в производстве по данному уголовному делу, или лицами, интересы которых противоречат интересам участника уголовного процесса, заключившего с ними соглашение об оказании юридической помощи;

3) оказывают или ранее оказывали юридическую помощь лицу, интересы которого противоречат интересам защищаемого ими подозреваемого, обвиняемого либо представляемого ими потерпевшего, частного обвинителя, гражданского истца и гражданского ответчика.

Таким образом, уголовно-процессуальный закон допускает заявление отвода участникам уголовного судопроизводства при наличии к тому общих или специальных оснований.

5.2. Порядок рассмотрения и разрешения заявленных отводов

При наличии оснований для отвода судья, прокурор, следователь, дознаватель, секретарь судебного заседания, переводчик, эксперт, специалист, защитник, а также представители потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика обязаны заявить **самоотвод** и устраниться от участия в производстве по уголовному делу.

Если указанные в законе субъекты уголовного судопроизводства не предприняли мер к устранению от участия в производстве по уголовному делу по собственной инициативе, то им может быть заявлен отвод:

а) подозреваемым, обвиняемым, их законными представителями и защитниками;

б) государственным обвинителем, потерпевшим, частным обвинителем, гражданским истцом, гражданским ответчиком или их представителями, в том числе законными (ст. 62 УПК РФ).

Кроме того, переводчику может быть заявлен отвод свидетелем, экспертом или специалистом (ст. 69 УПК РФ).

Недопустимость участия в производстве по уголовному делу подлежащих отводу должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, позволяет сделать вывод о том, что полученные ими доказательства по уголовному делу должны быть признаны недопустимыми.

Условия заявления об отводе перечисленных участников уголовного судопроизводства и порядок его разрешения регулируются ст. 64—72 УПК РФ.

При наличии обстоятельств, предусмотренных ст. 61 и 63 УПК РФ, судье (или суду) может быть заявлен отвод сторонами уголовного судопроизводства.

Отвод судье может быть заявлен сторонами уголовного судопроизводства до начала судебного следствия, а в случае рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей — до формирования коллегии присяжных заседателей.

В ходе дальнейшего судебного разбирательства или заседания заявление об отводе судьи-профессионала допускается лишь в случае, когда основание для отвода ранее не было известно стороне уголовного процесса (ст. 64 УПК РФ).

Порядок рассмотрения и разрешения заявления об отводе судьи или суда в целом регулируется ст. 65 УПК РФ.

Отвод, заявленный судье при коллегиальном рассмотрении и разрешении уголовного дела, разрешается судом в совещательной комнате с вынесением соответствующего определения.

Отвод, заявленный судье, разрешается остальными судьями в отсутствие судьи, которому заявлен отвод.

При этом судья, которому заявлен отвод одной из сторон, вправе до удаления остальных судей для рассмотрения и разрешения заявления об отводе в совещательную комнату публично (гласно, в присутствии всех участников уголовного процесса) изложить свое объяснение по поводу оснований заявленного ему отвода.

Отвод, заявленный нескольким судьям или всему составу суда, рассматривается тем же судом в полном составе и разрешается большинством голосов.

Отвод, заявленный судье, единолично рассматривающему уголовное дело, либо ходатайство о применении меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста (по всей вероятности, и залога) либо о производстве следственных действий, либо жалобу **на постановление о возбуждении уголовного дела** или об отказе в возбуждении уголовного дела, или о его прекращении, разрешается этим же судьей.

В случае удовлетворения заявления об отводе судьи, нескольких судей или всего состава суда уголовное дело, ходатайство либо жалоба передаются в производство соответственно другого судьи или другого состава суда в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом.

Если одновременно с отводом судье в уголовном процессе заявлен отвод кому-либо из других участников производства по уголовному делу, то в первую очередь разрешается вопрос об отводе судьи или судей.

Порядок отвода иных участников уголовного процесса зависит от их процессуального статуса и стадии уголовного судопроизводства, в которой заявлено, рассматривается и разрешается данное ходатайство.

Решение об отводе прокурора в ходе досудебного производства по уголовному делу принимает вышестоящий прокурор, а в ходе судебного разбирательства — суд, рассматривающий и разрешающий уголовное дело, ходатайство или жалобу.

Участие прокурора в производстве предварительного расследования, а равно его участие в судебном разбирательстве не являются препятствием для дальнейшего участия прокурора в производстве по данному уголовному делу (ст. 66 УПК РФ).

Решение об отводе следователя принимает руководитель следственного органа, а решение об отводе дознавателя принимает прокурор.

Предыдущее участие следователя или дознавателя в производстве предварительного расследования по данному уголовному делу не является основанием для их отвода (ст. 67 УПК РФ).

Решение об отводе секретаря судебного заседания принимает суд (или судья), рассматривающий уголовное дело, или судья, председательствующий в суде с участием присяжных заседателей.

Предыдущее участие лица в производстве по уголовному делу в качестве секретаря судебного заседания не является основанием для его отвода (ст. 68 УПК РФ).

Если указанные в законе субъекты уголовного судопроизводства не предприняли мер к устранению от участия в производстве по уголовному делу по собственной инициативе, то им может быть заявлен отвод:

а) подозреваемым, обвиняемым, их законными представителями и защитниками;

б) государственным обвинителем, потерпевшим, частным обвинителем, гражданским истцом, гражданским ответчиком или их представителями, в том числе законными (ст. 62 УПК РФ).

Кроме того, переводчику может быть заявлен отвод свидетелем, экспертом или специалистом (ст. 69 УПК РФ).

Недопустимость участия в производстве по уголовному делу подлежащих отводу должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, позволяет сделать вывод о том, что полученные ими доказательства по уголовному делу должны быть признаны недопустимыми.

Условия заявления об отводе перечисленных участников уголовного судопроизводства и порядок его разрешения регулируются ст. 64—72 УПК РФ.

При наличии обстоятельств, предусмотренных ст. 61 и 63 УПК РФ, судье (или суду) может быть заявлен отвод сторонами уголовного судопроизводства.

Отвод судье может быть заявлен сторонами уголовного судопроизводства до начала судебного следствия, а в случае рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей — до формирования коллегии присяжных заседателей.

В ходе дальнейшего судебного разбирательства или заседания заявление об отводе судьи-профессионала допускается лишь в случае, когда основание для отвода ранее не было известно стороне уголовного процесса (ст. 64 УПК РФ).

Порядок рассмотрения и разрешения заявления об отводе судьи или суда в целом регулируется ст. 65 УПК РФ.

Отвод, заявленный судье при коллегиальном рассмотрении и разрешении уголовного дела, разрешается судом в совещательной комнате с вынесением соответствующего определения.

Отвод, заявленный судье, разрешается остальными судьями в отсутствие судьи, которому заявлен отвод.

При этом судья, которому заявлен отвод одной из сторон, вправе до удаления остальных судей для рассмотрения и разрешения заявления об отводе в совещательную комнату публично (гласно, в присутствии всех участников уголовного процесса) изложить свое объяснение по поводу оснований заявленного ему отвода.

Отвод, заявленный нескольким судьям или всему составу суда, рассматривается тем же судом в полном составе и разрешается большинством голосов.

Отвод, заявленный судье, единолично рассматривающему уголовное дело, либо ходатайство о применении меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста (по всей вероятности, и залога) либо о производстве следственных действий, либо жалобу **на постановление о возбуждении уголовного дела** или об отказе в возбуждении уголовного дела, или о его прекращении, разрешается этим же судьей.

В случае удовлетворения заявления об отводе судьи, нескольких судей или всего состава суда уголовное дело, ходатайство либо жалоба передаются в производство соответственно другого судьи или другого состава суда в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом.

Если одновременно с отводом судье в уголовном процессе заявлен отвод кому-либо из других участников производства по уголовному делу, то в первую очередь разрешается вопрос об отводе судьи или судей.

Порядок отвода иных участников уголовного процесса зависит от их процессуального статуса и стадии уголовного судопроизводства, в которой заявлено, рассматривается и разрешается данное ходатайство.

Решение об отводе прокурора в ходе досудебного производства по уголовному делу принимает вышестоящий прокурор, а в ходе судебного разбирательства — суд, рассматривающий и разрешающий уголовное дело, ходатайство или жалобу.

Участие прокурора в производстве предварительного расследования, а равно его участие в судебном разбирательстве не являются препятствием для дальнейшего участия прокурора в производстве по данному уголовному делу (ст. 66 УПК РФ).

Решение об отводе следователя принимает руководитель следственного органа, а решение об отводе дознавателя принимает прокурор.

Предыдущее участие следователя или дознавателя в производстве предварительного расследования по данному уголовному делу не является основанием для их отвода (ст. 67 УПК РФ).

Решение об отводе секретаря судебного заседания принимает суд (или судья), рассматривающий уголовное дело, или судья, председательствующий в суде с участием присяжных заседателей.

Предыдущее участие лица в производстве по уголовному делу в качестве секретаря судебного заседания не является основанием для его отвода (ст. 68 УПК РФ).

Решение об отводе переводчика в ходе досудебного производства по уголовному делу принимают дознаватель, следователь, а также суд в случаях, предусмотренных ст. 165 УПК РФ, т.е. тогда, когда на суд возложена уголовно-процессуальным законом обязанность разрешать различные вопросы, возникающие в стадии предварительного расследования (ч. 2 ст. 29 УПК РФ).

В ходе судебного производства решение об отводе переводчика принимает суд (или судья), рассматривающий уголовное дело, или судья, председательствующий в суде с участием присяжных заседателей (ст. 69 УПК РФ).

Предыдущее участие лица в производстве по уголовному делу в качестве переводчика не является основанием для отвода.

Уголовно-процессуальный порядок отвода переводчика по уголовному делу можно признать базовым, так как он распространяет свое действие на других участников уголовного судопроизводства, указанных в законе.

В частности, решение об отводе эксперта, специалиста, защитника, представителей потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика принимается в порядке, предусмотренном ч. 1 ст. 69 УПК РФ, т.е. в том же порядке, в каком принимается решение об отводе в уголовном процессе переводчика.

При этом необходимо иметь в виду, что предыдущее участие граждан в производстве по уголовному делу в качестве эксперта (ст. 70 УПК РФ) или специалиста (ст. 71 УПК РФ) не является основанием для их отвода[1].

[1] Более подробно позицию Верховного Суда Российской Федерации по данным проблемам см.: *Судебная* практика к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. и науч. ред. В.М. Лебедева и В.П. Божьева. М., 2005. С. 247—286.

Глава 6

Доказательства и доказывание в уголовном процессе

6.1. Гносеологические основы установления объективной истины как цели уголовного судопроизводства

Преступление (или, точнее, деяние с признаками преступления, с признаками состава преступления), подлежащее исследованию в уголовном судопроизводстве, представляет собой по отношению к процессу предварительного его расследования и судебного разбирательства уголовного дела событие прошлого.

В связи с этим установление фактических обстоятельств совершения преступления, имеющих юридическое значение, осуществляется путем ретроспективного познания, специфической формой которого в уголовном судопроизводстве является уголовно-процессуальное доказывание.

Методологической основой теории доказывания, теории уголовно-процессуального познания (А.А. Давлетов) является диалектико-материалистическая гносеология с ее теорией отражения и постулатом о **принципиальной познаваемости** явлений объективной реальности (действительности).

Взаимодействие различных объектов окружающего мира в силу всеобщей взаимосвязи всех явлений природы и общества, взаимообусловленности общества и природы отражается в следах, остающихся на взаимодействующих объектах.

Преступление также оставляет следы в сознании различных лиц и на объектах материального мира.

Обнаружение и исследование этих следов взаимодействия обеспечивают познание фактических и иных обстоятельств совершения преступления, необходимых для правильного применения норм различных отраслей законодательства и законного, обоснованного и справедливого разрешения уголовного дела.

Таким образом, раскрытие, предварительное расследование преступлений (событий прошлого) и судебное разбирательство уголовных дел об этих преступлениях осуществляется с помощью следов этих событий — доказательств (или аргументов с точки зрения науки логики).

Специфика уголовно-процессуального доказывания по уголовному делу, в отличие от других видов познания, прежде всего научных исследований, заключается в:

1) наличии специальных уголовно-процессуальных сроков (разрешения поступивших заявлений и сообщений о преступлении, предварительного расследования и т.д.);

2) противодействии установлению объективной истины некоторыми участниками уголовного процесса, в том числе находящимися на стороне обвинения (например, дознавателем, следователем, прокурором, потерпевшим);

3) применении средств доказывания управомоченными уголовно-процессуальным законом только государственными органами и должностными лицами;

4) использовании только указанных в уголовно-процессуальном законе средств доказывания (или источников доказательств);

5) применении средств доказывания (или источников доказательств) в порядке и форме, установленных уголовно-процессуальным законом;

6) необходимости принятия итогового уголовно-процессуального решения, обладающего правовыми последствиями, при наличии указанных в законе условий и оснований[1].

Специфика уголовно-процессуального доказывания в значительной, определяющей мере обусловлена регулирующими его нормами уголовно-процессуального законодательства, составляющими доказательственное право.

Доказательственное право — подотрасль уголовно-процессуального права, состоящего из совокупности правовых норм (правил поведения), регулирующих процесс и средства доказывания в сфере уголовного судопроизводства.

Нормы доказательственного права неразрывно связаны с иными уголовно-процессуальными нормами и применяются практически во всех стадиях уголовного судопроизводства, в том числе и в стадии исполнения приговора при разрешении вопросов, возникающих во время отбывания осужденным наказания.

Процесс доказывания исследуется теорией доказательств (или теорией уголовно-процессуального доказывания, теорией уголовно-процессуального познания), которая является частью науки уголовного процесса и соотносится с ней как часть и целое, в том числе и с точки зрения предмета познаваемых явлений.

---

[1] *Белкин Р.С.* Собирание, исследование и оценка доказательств. М., 1966. С. 100, 101 и др.

Теория уголовно-процессуального доказывания — система идей, взглядов, концепций, отражающих природу, характер, содержание доказательственного уголовно-процессуального законодательства и практики его применения в отечественном и зарубежном уголовном судопроизводстве.

Целью уголовно-процессуального доказывания как формы познания в уголовном процессе является установление истины, которая носит объективный характер.

В правовой литературе применительно к рассматриваемой проблеме имеются, в частности, два научных и практических суждения:

1) в уголовном процессе присутствует понятие «целеполагание».

Целеполагание — мыслительная деятельность, заключающаяся в:

а) осмыслении фактической ситуации;

б) переводе этой ситуации в ходе системного анализа в проблему;

в) создании при ее решении дерева целей, предназначенного и пригодного для разрешения той проблемной ситуации, которая и послужила началом мыслительной деятельности.

К сожалению, в этом определении понятия «целеполагание» отсутствует указание на его субъект.

Мы считаем, что к субъектам целеполагания относятся не только должностные лица органов, осуществляющих уголовное судопроизводство, но и участники уголовного процесса, реализующие свои функции на профессиональной основе (защитники обвиняемого и представители интересов иных участников уголовного процесса);

2) установление объективной истины не является целью уголовного судопроизводства, ибо она — лишь предпосылка для принятия итоговых решений по уголовному делу (последствий ее установления)[1].

Как с первым, так и со вторым суждением можно в целом согласиться.

Однако справедливости ради нужно отметить, что авторы, утверждающие, что целью уголовного судопроизводства является познание объективной истины (В.В. Вандышев, И.А. Возгрин, Д.В. Ривман, В.З. Лукашевич, П.С. Элькинд и др.), никогда не отвергали правовых ее последствий, а предполагали их.

По крайней мере, это положение не отвергали те процессуалисты в сфере науки уголовного судопроизводства, которые в содержание истины включали социально-правовую оценку установленных фактических обстоятельств.

---

[1] *Попов А.П.* Целеполагание в современном отечественном уголовном судопроизводстве. Пятигорск, 2005. С. 31, 32, 67, 73.

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

Истина — соответствие наших знаний и выводов, в том числе органов предварительного расследования и суда, действительности (объективной реальности).

Действительность — объективно существующая вне и независимо от нашего сознания реальность бытия.

Таким образом, **истина в уголовном процессе** — соответствие выводов органов предварительного расследования, прокурора и суда о фактических и иных обстоятельствах совершения преступления обстоятельствам, которые реально существовали в действительности, являющихся фактическим основанием применения норм различного законодательства в уголовном судопроизводстве.

В данном случае речь идет лишь о должностных лицах и государственных органах, осуществляющих уголовный процесс, поскольку только они определяют конечный результат.

Однако мы ни в коем случае не принижаем роль в установлении объективной истины других участников уголовного судопроизводства, прежде всего защитника и представителей потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика.

Понятие объективной истины неразрывно связано с понятиями обоснованности, вероятности и достоверности.

Обоснованность выводов в уголовном процессе означает в самом общем виде их соответствие имеющимся в уголовном деле доказательствам.

Степень обоснованности выводов по уголовному делу может быть вероятной и достоверной.

Вероятностные знания в уголовном процессе — отражающие действительность предположительные знания и выводы органов предварительного расследования, прокурора и суда, допускающие сомнение в их истинности.

Тем не менее, вероятностные (вероятные) знания в уголовном судопроизводстве имеют широкое применение в уголовно-процессуальном доказывании для организации и осуществления поисковой деятельности.

Так, на этих знаниях возбуждается уголовное дело, применяются к подозреваемому или обвиняемому меры пресечения и т.д.

Достоверные знания в уголовном судопроизводстве — однозначно отражающие действительность знания и выводы органов предварительного расследования, прокурора и суда, характеризующие полное и несомненное доверие к их истинности.

Следовательно, целью уголовно-процессуального доказывания является установление достоверной, объективно существующей истины.

В правовой литературе совершенно справедливо, на наш взгляд, утверждается: «Интересы публичные, интересы правильного отправ-

ления правосудия требуют достижения материальной истины, которая является целью процесса»[1].

Правда, эта точка зрения не является в правовой литературе единственной.

Точки зрения иных авторов на эту проблему изложены в теме, посвященной рассмотрению принципов уголовного процесса.

Поскольку уголовно-процессуальное доказывание базируется на логике и гносеологии, в правовой литературе дискутируется вопрос о **характере объективной истины** по уголовным делам.

Отдельные авторы пытались обосновать невозможность применения философских категорий к разрешению вопроса о характере истины в уголовном судопроизводстве, что совершенно неверно и принижает роль философского знания вообще и в отраслевых правовых науках в частности.

Другие процессуалисты, признавая применимость философских категорий для разрешения рассматриваемого вопроса, высказали следующие точки зрения:

1) истина в уголовном судопроизводстве носит абсолютный характер;

2) истина в уголовном процессе носит относительный характер;

3) истина в уголовном процессе по отдельным уголовным делам бывает абсолютной, а по другим — относительной;

4) истина в уголовном процессе всегда одновременно является и абсолютной, и относительной.

Думается, что устанавливаемая по уголовным делам истина является одновременно и относительной, и абсолютной.

Истина в уголовном судопроизводстве носит относительный характер, так как фактические и иные обстоятельства преступления устанавливаются не во всех их связях и опосредованиях, а только в пределах, необходимых для правоприменения, для решения юридических вопросов по конкретному уголовному делу.

В то же время каждая относительная истина в силу ее объективности содержит частицу абсолютной истины.

«Частицы» абсолютной истины находятся во всех обстоятельствах, подлежащих доказыванию (установлению) по уголовному делу. Совокупность «частиц» абсолютной истины образует фактическое основание, достаточное для правильного применения норм различных отраслей права в сфере уголовного судопроизводства.

---

[1] *Рязановский В.А.* Единство процесса. М., 1996. С. 65; *Еникеев З.Д.* Установление истины — задача уголовного процесса и криминалистики // Эволюция права и закона как фактор изменения криминалистики: генезис профессиональной защиты и представительства. Екатеринбург, 2003. С. 52—66; и др.

Представляется, что в уголовном процессе истина должна именоваться **юридической**[1].

Это положение обусловлено следующими обстоятельствами.

Уголовно-процессуальное доказывание — основной, определяющий, но не единственный вид познания в уголовном судопроизводстве.

В доказывании по уголовному делу нередко применяются предусмотренные уголовно-процессуальным законом презумпции, преюдиции, общеизвестные факты и оперативно-розыскные данные.

В частности, в доказывании широко используются правила, обусловленные:

а) презумпцией невиновности (например, все сомнения толкуются в пользу обвиняемого; обвинительный приговор не может быть постановлен на предположениях; и т.д.);

б) наличием в уголовном процессе свидетельского и иных иммунитетов, которых, на наш взгляд, слишком много;

в) существованием особого порядка принятия судебного решения, особого производства в отношении отдельных категорий граждан и т.д.

Тем не менее, юридическая истина в уголовном судопроизводстве по своей природе остается истиной объективной, отражающей лишь специфику уголовно-процессуального познания по уголовному делу.

Другим важным дискуссионным вопросом в уголовном процессе, имеющим важное **методологическое и методическое** значение, является вопрос о **содержании истины** в уголовном процессе.

Отдельные авторы полагают, что в содержание истины в уголовном судопроизводстве входят лишь сведения, отражающие фактические обстоятельства совершения преступления.

Другие специалисты включают в ее содержание не только установленные фактические обстоятельства совершения преступления, но и материально-правовую квалификацию деяния.

Наконец, в теории уголовного процесса существует третья точка зрения, в соответствии с которой в содержание истины должны быть включены:

а) фактические обстоятельства совершения преступления;

б) уголовно-правовая квалификация преступного посягательства;

в) социально-правовая оценка преступного деяния и лица, его совершившего, в виде справедливого наказания виновного.

Думается, что в наибольшей степени социально-правовым реалиям отечественного государства отвечает последняя точка зрения с уче-

---

[1] *Михайловский И.В.* Указ. соч. Томск, 1905; *Розин Н.Н.* Указ. соч. СПб., 1914; и др.

том того, что уголовно-процессуальное законодательство требует справедливости принимаемых уголовно-процессуальных решений.

Критерием истинности наших знаний о явлениях, процессах, объектах объективной реальности выступает практическая деятельность человечества в ее многообразных формах.

В уголовном процессе практика как критерий истинности знаний о подготавливаемом или совершенном преступном посягательстве реализуется в двух ее основных формах.

Первая из этих форм заключается в непосредственной практической деятельности государственных органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, в виде производства различных следственных и иных процессуальных действий, в том числе с применением экспериментов, проведением проверок до возбуждения уголовного дела, и экспертных исследований, использованием в уголовном процессе научных познаний и научно-технических средств.

Вторая из них состоит в опосредованной практике в виде общественно-исторических знаний, выраженных:

а) в опубликованных научных, научно-учебных и учебно-методических трудах;

б) в общем и профессиональном опыте специалистов, осуществляющих уголовное судопроизводство или действующих в нем на профессиональной основе иных участников уголовного процесса (защитников, представителей интересов различных участников уголовного процесса, специалистов и т.д.).

6.2. Доказательства в уголовном судопроизводстве и их свойства

Познание фактических обстоятельств совершения преступления происходит в основном опосредованно с помощью имеющихся в уголовном деле доказательств — аргументов с точки зрения науки логики, действующего законодательства, поскольку событие преступления имело место в прошлом по отношению к процессу предварительного расследования и судебного разбирательства в судах первой и апелляционной инстанций.

Законодательное определение понятия уголовно-процессуального доказательства сформулировано в ст. 74 УПК РФ.

Доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь и дознаватель в порядке, определенном уголовно-процессуальным законом, устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию

при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела.

Указание законодателя на «любые сведения» позволяет сделать вывод о том, что под ними можно понимать:

а) фактические данные, факты, в том числе доказательственные (промежуточные или вспомогательные);

б) сведения о фактах (обстоятельствах), с помощью которых обеспечивается доказывание обстоятельств, подлежащих установлению по уголовному делу.

Такое понимание доказательств в уголовном судопроизводстве обусловлено, на наш взгляд, наличием двух путей познания реальной действительности: **непосредственного и опосредованного**.

Разумеется, непосредственный путь познания фактических обстоятельств совершения преступления в уголовном процессе применяется в ограниченных пределах.

Тем не менее, непосредственно в уголовном судопроизводстве могут быть познаны разнообразные свойства, признаки, качества, свойства и особенности вещественных доказательств, отдельных общественно опасных последствий совершенного преступления и некоторые другие обстоятельства[1].

Очевидно, что основным путем познания в уголовном судопроизводстве выступает опосредованный метод исследования фактических обстоятельств подготавливаемого или совершенного преступного посягательства.

Конкурентами доказательств в уголовном процессе выступают так называемые **сигналы** — фактические данные (сведения, информация), не являющиеся доказательствами в силу их несоответствия требованиям уголовно-процессуального законодательства, которое предъявляет особые требования к условиям, порядку и форме собирания, проверки и оценки информации, могущей играть в уголовном судопроизводстве роль доказательств.

Вопрос о понятии и содержании **доказательств** является в правовой литературе дискуссионным.

Одни авторы утверждают, что под доказательствами следует понимать только сведения о фактах или фактические данные, факты[2].

Другие процессуалисты исходят из «двойственного», дуалистического понимания доказательств, в силу чего доказательствами явля-

---

[1] *Лившиц В.Я.* Указ. соч. М.-Л., 1949.

[2] *Агутин А.В.* Мировоззренческие идеи в уголовно-процессуальном доказывании. М., 2004. С. 143, 144; *Фаткуллин Ф.Н.* Общие проблемы процессуального доказывания. Казань, 1976. С. 99; и др.

ются как сведения о фактах (фактические данные), так и источники доказательств (средства доказывания), в которых они находятся[1].

Наконец, третья группа специалистов полагает, что доказательства представляют собой неразрывное единство сведений (фактических данных) и средств доказывания (источников, в которых они находятся)[2].

Законодатель в новом Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации поддержал позицию авторов второй точки зрения.

В действующем уголовно-процессуальном законодательстве (ст. 74 УПК РФ) доказательствами являются как любые сведения, отвечающие определенным требованиям, так и средства доказывания (протоколы следственных и судебных действий, иные документы и т.д.).

Такой подход нам представляется неверным, поскольку доказательством является все-таки информация (сведения, фактические данные, факты), а средства доказывания — лишь форма существования информации в уголовном судопроизводстве.

Разумеется, между ними существует неразрывная связь, которая вряд ли подлежит отрицанию в силу правовой значимости уголовно-процессуальной формы.

При производстве, например, обыска искомые объекты не были обнаружены. В этом случае доказательством является не сам протокол обыска, а факт отсутствия (в дальнейшем — сведения об этом факте) в месте производства обыска имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела объектов, которые стремились обнаружить следователь или дознаватель.

Таким образом, законодателю не удалось устранить из теории уголовного процесса и практики правоприменительной деятельности дискуссионность, спорность понятия доказательства в уголовном судопроизводстве.

В ст. 74 УПК РФ определены свойства, имманентно (изначально) присущие доказательствам в виде фактических данных (сведений, информации).

Эти свойства в теории уголовного процесса принято называть относимостью и допустимостью доказательств (точнее в этом случае следовало бы вести речь о свойствах информации).

Думается, что допускается ошибка, когда некоторые специалисты считают, что обязательным свойством доказательства является его достоверность.

---

[1] *Мухин И.И.* Объективная истина и некоторые вопросы оценки судебных доказательств при осуществлении правосудия. Л., 1971; и др.

[2] *Теория* доказательств в советском уголовном процессе / Ред. колл.: Н.В. Жогин и др. М., 1973. С. 211; и др.

Достоверность доказательства устанавливается лишь в процессе его оценки — одного из элементов процесса доказывания.

Не случайно законодатель в многочисленных нормах уголовно-процессуального закона требует от государственных органов и должностных лиц, осуществляющих уголовный процесс, указания на мотивы **признания одних доказательств достоверными, а других — недостоверными**.

Относимость — свойство доказательств (фактических данных, любых сведений), заключающееся в их способности устанавливать или опровергать имеющие для уголовного дела значение фактические обстоятельства, среди которых определяющую роль играют обстоятельства, входящие в предмет доказывания.

Другими словами, относимость доказательств — это их связь с предметом доказывания и иными фактическими обстоятельствами, имеющими значение для правильного (законного, обоснованного и справедливого) рассмотрения и разрешения уголовного дела.

Допустимость — свойство доказательств (фактических данных, любых сведений), заключающееся в способности информации быть использованной в этом качестве в уголовном судопроизводстве.

Понятие допустимости доказательств носит интегративный, комплексный характер и включает в себя определенные требования к ним, установленные уголовно-процессуальным законом, в частности, требований:

1) собирания доказательств из источников (а возможно, из средств доказывания), указанных в ст. 74 УПК РФ.

К ним действующее уголовно-процессуальное законодательство относит:

1) показания подозреваемого и обвиняемого;
2) показания потерпевшего и свидетеля;
3) заключение и показания эксперта;
3.1) заключение и показания специалиста;
4) вещественные доказательства;
5) протоколы следственных и судебных действий;
6) иные документы.

Некоторые авторы полагают, что перечисленные средства доказывания являются источниками доказательств.

Однако это мнение представляется неточным.

В ст. 75 УПК РФ под источником доказательств явно подразумевается лицо или материальный объект (предмет или документ).

В частности, к недопустимым доказательствам уголовно-процессуальный закон относит показания свидетеля, если он не может указать **источник** своей осведомленности.

Из этого положения следует, что источниками доказательств являются очевидцы, свидетели, потерпевшие, подозреваемые, обвиняемые, эксперты, должностные лица, составляющие протоколы следственных и судебных действий, иные документы, а также объекты материального мира, которые могут играть роль вещественных доказательств.

Особое положение в системе средств доказывания занимают вещественные доказательства (материальные объекты), которые в этом отношении уникальны. Они сами по себе играют одновременно роль и средства доказывания (источника доказательств), и собственно доказательства, поскольку обладают признаками, свойствами, качествами, имеющими значение для правильного рассмотрения и разрешения уголовного дела.

Изложенные суждения свидетельствуют о том, что показания участников уголовного процесса, заключения экспертов, протоколы следственных и судебных действий и иные документы, содержащие доказательства, целесообразно именовать средствами доказывания, что было сделано раньше в гражданском процессуальном законодательстве (ст. 49 ГПК РСФСР).

В таком разделении понятий существует не только теоретический, но и практический смысл.

Это обусловлено тем, что уголовно-процессуальный закон предъявляет определенные требования как к средствам доказывания, так и к источникам доказательственной информации.

При этом следует иметь в виду, что уголовно-процессуальный закон, следственная и судебная практика установили правило об известности и возможности проверки источников доказательств.

По изложенной причине не признаются доказательствами анонимные сообщения, результаты применения работы служебно-розыскной собаки, оперативно-розыскные данные, не отвечающие требованиям уголовно-процессуального законодательства, и т.д.

В основе данного правила лежит положение о том, что неопределенность происхождения информации лишает органы предварительного расследования, прокурора и суд возможности проверки ее достоверности, которая является необходимым элементом процесса уголовно-процессуального доказывания.

В рассматриваемом случае речь идет о юридической презумпции, ставящей доброкачественность доказательств в зависимость от наличия первоисточников и возможности их проверки;

2) к собиранию доказательств надлежащими субъектами доказывания.

К ним в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законом относятся дознаватель, следователь и суд.

Это требование различается в зависимости от уголовно-процессуальной функции субъекта доказывания.

Так, доказательства, собираемые следователем, обладают свойством допустимости, если он находится на надлежащим образом оформленной должности и принял уголовное дело к своему производству, а также если отсутствуют обстоятельства, устраняющие его от участия в предварительном расследовании уголовного дела (ст. 61, 67 УПК РФ).

Кроме того, в некоторых случаях допустимость доказательств в уголовном процессе обеспечивается тем, что следователь является участником следственной группы (или следственной группы с привлечением оперативных работников) либо он выполняет отдельные требования (поручения) следователя, расследующего уголовное дело на другой территории.

Допустимость информации в качестве доказательств в судебном разбирательстве достигается в соответствии с рассматриваемым требованием тем, что судья назначен на должность Указом Президента Российской Федерации, а коллегиальный состав суда является законным; и т.д.

В соответствии со ст. 86 УПК РФ доказательства могут быть обнаружены и собраны сторонами, которые не указаны выше (защитниками, потерпевшими и т.д.);

3) соблюдения порядка и формы собирания и проверки доказательств.

Нарушение установленных законом уголовно-процессуальных процедур и форм собирания и проверки доказательств может повлечь утрату ими свойства допустимости.

Отечественный законодатель своевременно, на наш взгляд, установил положение, в соответствии с которым доказательства, полученные с нарушением уголовно-процессуальных правил, признаются не имеющими юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения и доказывания фактических и иных обстоятельств, перечисленных в ст. 73 УПК РФ (ст. 75 УПК РФ).

Разумеется, в данном положении уголовно-процессуального закона речь идет, на наш взгляд, не обо всех нарушениях, а только о тех из них, для исправления, «реабилитации» которых уголовно-процессуальный закон не предусматривает необходимых процессуальных средств.

К недопустимым нарушениям, которые носят существенный характер, относится в основном несоблюдение требований к средствам и субъектам доказывания и содержанию доказательств.

При нарушении надлежащей процедуры собирания доказательств в некоторых случаях возможна процессуальная реабилитация дефектного (недоброкачественного) доказательства.

В частности, отсутствие подписей понятых в протоколе следственного действия может быть восполнено путем их допроса в качестве свидетелей.

Однако если, допустим, осмотр места происшествия производился вообще без участия понятых при отсутствии для этого оснований, то такое нарушение уголовно-процессуального закона не может быть исправлено, и протокол осмотра места происшествия как средство доказывания должен быть признан юридически ничтожным, а имеющиеся в нем доказательства — недопустимыми.

Законодатель изложил в уголовно-процессуальном законе примерный перечень случаев, когда доказательства должны быть признаны недопустимыми.

К **недопустимым доказательствам** в уголовном судопроизводстве относятся (ст. 75 УПК РФ):

1) показания подозреваемого, обвиняемого, данные ими в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи их отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым (которые, разумеется, уже стали подсудимыми) в суде.

Поэтому первые допросы лица в качестве подозреваемого или обвиняемого должны быть произведены с **обязательным участием защитника**[1];

2) показания потерпевшего, свидетеля, основанные на догадке, предположении, слухе, а также показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности;

3) иные доказательства, полученные с нарушением требований уголовно-процессуального закона.

Эти требования, характеризующие свойство недопустимости, имеют отношение к любым доказательствам.

---

[1] В этом плане представляет несомненный интерес вывод Конституционного Суда Российской Федерации о том, что «положение, содержащееся в ч. 3 ст. 56 УПК РФ в его конституционно-правовом истолковании, не может служить основанием для воспроизведения в ходе судебного разбирательства содержания показаний подозреваемого, обвиняемого, данных в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника и не подтвержденных ими в суде, путем допроса в качестве свидетеля дознавателя или следователя, производившего дознание или предварительное следствие». См.: *Определение* Конституционного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2004 г. по жалобе Демьяненко Владимира Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 56, 246, 278 и 355 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Российская газета. 2004. 7 апреля.

В то же время в уголовно-процессуальном законодательстве имеются определенные требования, касающиеся лишь отдельных видов доказательств.

Эти немногочисленные случаи опираются на положения уголовно-процессуального закона или правил, выработанных судебной практикой.

Так, например, ст. 196 УПК РФ требует, чтобы причины смерти, характер и степень тяжести вреда, причиненного здоровью, были установлены **только заключением судебно-медицинского эксперта.**

Руководящими разъяснениями высшего судебного органа установлен запрет на обоснование обвинения и обвинительного заключения (или обвинительного акта) вероятностными (не категорическими) заключениями экспертов, на использование результатов следственного и судебного предъявления для опознания, если опознающий сделал это без достаточной уверенности, и т.п.

Верховный Суд Российской Федерации указал на то, что доказательства считаются полученными с нарушением уголовно-процессуального закона, т.е. недоброкачественными (недопустимыми), если:

а) при их собирании и закреплении были нарушены гарантированные Конституцией Российской Федерации права человека и гражданина или установленный уголовно-процессуальным законодательством порядок их собирания, закрепления и проверки;

б) собирание и закрепление доказательств осуществлено ненадлежащим лицом или органом либо в результате действий, не предусмотренных уголовно-процессуальными нормами[1].

Таким образом, допустимость доказательств в уголовном процессе можно определить как соответствие их формы и содержания требованиям уголовно-процессуального закона, как их процессуальную **доброкачественность**.

Наиболее распространенными основаниями признания доказательств в уголовном судопроизводстве недопустимыми, как свидетельствует судебная практика, являются **нарушения**:

1) уголовно-процессуальных правил институтов подследственности и подсудности;

2) получение доказательств должностным лицом, подлежащим отводу;

3) вынесение приговора незаконным составом суда;

4) уголовно-процессуального закона, связанные с порядком производства по уголовному делу или использованием средств доказы-

---

[1] *Постановление* Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 г. «*О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской* Федерации при осуществлении правосудия» // Сборник... С. 10.

вания, не указанных в законе, ибо их перечень носит исчерпывающий (закрытый) характер;

5) касающиеся требований уголовно-процессуального закона, предъявляемых к отдельным видам доказательств.

Например, нарушение свидетельского иммунитета (ст. 51 Конституции Российской Федерации, ст. 42, 44, 46 УПК РФ и др.)[1].

Термины «относимость» и «допустимость» доказательств в теории уголовно-процессуального доказывания носят условный характер и употребляются авторами работы в силу их краткости и традиционности.

В строго научном смысле речь в данном случае нужно вести об относимости и допустимости сведений (фактов, фактических данных, информации), претендующих на их использование в уголовном процессе в качестве доказательств.

Для следственной и судебной практики по уголовным делам важное практическое значение имеет классификация доказательств.

В уголовно-процессуальной литературе существует следующая устоявшаяся **система классификации доказательств**.

В зависимости от отношения к предмету обвинения доказательства в уголовном процессе подразделяются на обвинительные и оправдательные.

Обвинительные — доказательства, уличающие обвиняемого в совершении преступления или отягчающие его уголовную ответственность (например, сообщение следователю свидетелем-очевидцем о нанесении удара ножом человеку конкретным лицом).

Оправдательные — доказательства, опровергающие обвинение конкретного лица в совершении преступления или смягчающие его уголовную ответственность. Ярким примером оправдательного доказательства в уголовном процессе является алиби.

Алиби (от лат. **alibi** — где-нибудь, в другом месте) — в уголовном судопроизводстве и криминалистике — обстоятельство, указывающее на невозможность нахождения подозреваемого, обвиняемого в момент совершения преступления на месте его совершения.

Практическое значение данной классификации состоит в возложении обязанности на государственные органы и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, доказывания не только виновности, но и невиновности подозреваемого или обвиняемого.

В зависимости от отношения к предмету доказывания доказательства в уголовном процессе делятся на прямые и косвенные.

---

[1] Более подробно об этом см.: *Кипнис Н.М.* Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве. М., 1995.

Прямые — доказательства, непосредственно, прямо, без промежуточных звеньев указывающие на обстоятельства, входящие в предмет доказывания по уголовному делу (ст. 73 УПК РФ).

Хрестоматийным примером прямого доказательства являются показания свидетеля-очевидца.

Косвенные — доказательства, указывающие на обстоятельства предмета доказывания по уголовному делу опосредованно, через промежуточные звенья — доказательственные факты.

Косвенным доказательством виновности является, в частности, наличие отпечатков пальцев ранее судимого лица на бутылке, обнаруженной на месте убийства.

Практическое значение этой классификации обусловлено тем, что прямые доказательства допускают только одно объяснение исследуемого события или отдельного его обстоятельства, а косвенные — несколько.

Поэтому государственные органы и должностные лица, осуществляющие уголовное судопроизводство, должны стремиться к собиранию прямых доказательств.

Если же обвинение обосновывается косвенными доказательствами, то их совокупность должна представлять собой такую систему, из которой следовал бы единственный вывод о виновности конкретного лица.

В зависимости от характеристики источника доказательственной информации в уголовном процессе различают первоначальные и производные доказательства.

Первоначальные доказательства — доказательства, содержащиеся в источнике информации, который непосредственно, без промежуточных звеньев воспринимал искомые обстоятельства (доказательства из «первых рук»).

Такими доказательствами чаще всего бывают сведения, которые сообщают следователю свидетель-очевидец, подозреваемый или обвиняемый, потерпевший.

Кроме того, данную информацию может получить дознаватель, следователь при изучении оригинала документа.

Производные доказательства — доказательства, содержащиеся в источнике информации, который не воспринимал непосредственно соответствующие обстоятельства, а получил информацию о них из другого источника (доказательства из «вторых рук»).

К производным доказательствам относятся всегда показания свидетелей, которые сообщают сведения, полученные ими со слов очевидцев, копии различных документов или выписки из них и т.п.

Практическое значение этой классификации доказательств в уголовном процессе обусловлено тем, что первоначальные доказа-

тельства — доказательства, полученные из «первых», а производные доказательства — доказательства, полученные из «вторых» рук.

Поэтому данная классификация доказательств ориентирует практических работников на получение доказательств прежде всего из первоисточников.

В зависимости от механизма формирования доказательственной информации в уголовном процессе доказательства подразделяются на личные и вещественные.

Личные доказательства — доказательства, в формировании которых принимают участие психическое восприятие человеком и обработка его сознанием соответствующих обстоятельств и передача этим лицом в различной форме сведений об этих обстоятельствах государственным органам и должностным лицам, осуществляющим уголовный процесс.

К личным доказательствам относятся показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, заключение и показания эксперта, заключение и показания специалиста, протоколы следственных и судебных действий, иные документы.

Вещественные доказательства — объекты материального мира, на которых отразились следы их взаимодействия с иными материальными объектами или человеком, имеющим отношение к расследуемому уголовному делу.

К вещественным доказательствам относятся материальные объекты, содержащие информацию, которая воспринимается путем непосредственного восприятия и изучения или специального исследования их признаков, свойств, характеристик с применением технических средств.

Практическое значение этой классификации доказательств состоит в том, что при оценке личных доказательств практические работники должны учитывать субъективные характеристики источника доказательств, его отношение к основным участникам уголовного процесса, объективные условия формирования доказательственной информации и т.д.

При изучении вещественных доказательств следует прежде всего обращать внимание не только на их признаки, качества и свойства, но и на то, каким образом материальные объекты оказались в уголовном судопроизводстве, каким образом они процессуально оформлены (закреплены) и исследованы в конкретном уголовном деле, и т.п.

6.3. Предмет и пределы доказывания

С помощью доказательств устанавливаются обстоятельства родового и индивидуального предметов доказывания по уголовному делу.

Под **предметом доказывания** (родовое понятие) понимается совокупность фактических обстоятельств, подлежащих установлению по уголовному делу и имеющих правовое значение, т.е. обеспечивающих правильное применение норм различных отраслей права.

Обязанность установления предмета доказывания по конкретному уголовному делу лежит на дознавателе, следователе, прокуроре и суде.

Предмет уголовно-процессуального доказывания по каждому уголовному делу индивидуален, в связи с чем возникают проблемы неполноты установления фактических обстоятельств совершения преступления, отсутствия всесторонности и объективности исследования доказательств по конкретному уголовному делу, и т.д.

Родовой предмет доказывания установлен законодателем в ст. 73 УПК РФ.

При производстве по уголовному делу подлежат доказыванию:

1) событие преступления (время, место, способ и другие фактические обстоятельства совершения преступления);

2) виновность лица в совершении преступления, форма вины обвиняемого и мотивы преступления;

3) обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого в совершении преступления;

4) характер и размер вреда, причиненного преступлением;

5) обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость совершенного деяния;

6) обстоятельства, влияющие на степень и характер уголовной ответственности, указанные в ст. 61 и 63 УК РФ, т.е. смягчающие и отягчающие уголовную ответственность и наказание обвиняемого обстоятельства;

7) обстоятельства, которые могут повлечь освобождение от уголовной ответственности или наказания;

8) обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации в соответствии со ст. 104.1 УК РФ, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия преступления либо для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации).

Подлежат выявлению по уголовному делу также обстоятельства, способствовавшие совершению преступления.

При изучении предмета доказывания в уголовном судопроизводстве нужно иметь в виду следующие моменты.

Во-первых, современный уголовно-процессуальный закон в определенной мере официально расширил предмет доказывания за счет включения в него обстоятельств:

а) исключающих преступность и наказуемость деяния;

б) которые могут повлечь освобождение от уголовной ответственности и наказания;

в) связанных с конфискацией имущества.

Однако эти обстоятельства подлежали установлению в рамках и ранее действовавшего законодательства, поскольку необходимость их доказывания презюмировалась (предполагалась) с учетом действия уголовного законодательства и его взаимосвязи с уголовно-процессуальным законом.

Во-вторых, в ст. 73 УПК РФ сформулирован предмет доказывания, который получил в теории уголовного процесса название родового, поскольку установление перечисленных в нем обстоятельств обязательно по всем уголовным делам.

Таким образом, родовой предмет доказывания играет роль ориентира, образца для практических работников, указывающих на то, что входящие в него обстоятельства должны быть установлены по каждому уголовному делу, независимо от характера и специфики фактических обстоятельств совершения преступления.

Разумеется, предмет доказывания по конкретному уголовному делу индивидуален в силу специфических особенностей совершения преступного посягательства (времени, места, способа и т.п.) и процесса его доказывания.

В-третьих, в основе предмета доказывания лежат все элементы состава преступления, приспособленные для решения задач уголовного судопроизводства в трансформированном виде.

В частности, очевидно, что, например, уголовно-правовое понятие «вина» трансформировалось в уголовно-процессуальное понятие «виновность», т.е. установленную имеющимися в уголовном деле доказательствами вину обвиняемого, и т.п.

Разумеется, в силу самостоятельности уголовного процесса и уголовно-процессуального законодательства в предмете доказывания находятся не только факты прошлого, но и факты настоящего и даже будущего, необходимые для достижения целей и решения собственных задач уголовного судопроизводства.

В-четвертых, авторы настоящего учебника неоднократно указывали на то, что ч. 2 ст. 73 УПК РФ следовало бы перевести в императивный вариант.

Отсутствие императивности привело к тому, что в настоящее время дознаватели, следователи, прокуроры и судьи не уделяют должного внимания установлению этих обстоятельств.

Между тем на необходимость широкого развертывания воспитательно-предупредительной работы указывают не только законодатели путем принятия соответствующих законов, но и Генеральный прокурор Российской Федерации Ю. Чайка, министр внутренних дел Российской Федерации Р. Нургалиев и другие специалисты[1].

В предмете доказывания по уголовному делу некоторые специалисты в области уголовного процесса выделяют главный факт.

Главный факт в предмете доказывания — совокупность находящихся в предмете доказывания обстоятельств, устанавливающих или опровергающих:

а) факт совершения общественно опасного деяния;

б) виновность обвиняемого;

в) характер и степень ответственности[2].

Предмет доказывания в уголовном процессе неразрывно связан с пределами доказывания.

Пределы доказывания — степень глубины доказанности обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу, зависящая от системы (количества и качества) собранных в процессе предварительного расследования преступления и судебного разбирательства уголовного дела доказательств.

Пределы, как и предмет доказывания по конкретному уголовному делу, устанавливаются дознавателем, следователем, прокурором, судом и сторонами.

Они зависят от индивидуального предмета доказывания по конкретному уголовному делу, активности сторон, качества и количества имеющихся доказательств, представленных сторонами документов, предметов и иных материалов.

Пределы доказывания, как и предметы доказывания по уголовным делам, в стадиях досудебной подготовки материалов и судебного разбирательства уголовного дела могут не совпадать.

Это обусловлено в уголовном судопроизводстве различием в оценке предмета и пределов доказывания; в исходных подходах к оценке относимости, допустимости, достоверности и достаточности доказательств и других обстоятельств.

---

[1] *Иванов И.И.* Превенция в юриспруденции (сравнительное исследование). СПб., 2002; *Он же.* Криминалистическая профилактика преступлений (комплексное научно-практическое исследование). СПб., 2004; и др.

[2] *Профилактика* преступлений (комплексное научно-практическое исследование) и уголовный процесс / Под ред. Н.С. Алексеева и В.З. Лукашевича. Л., 1989; *Строгович М.С.* Теория судебных доказательств. Избр. труды в 3-х т. М., 1991. Т. 3. С. 83; и др.

Таким образом, в процессе предварительного расследования и судебного разбирательства уголовного дела должностные лица, осуществляющие уголовный процесс, должны правильно устанавливать не только индивидуальный предмет доказывания по уголовному делу, но пределы его установления (познания, доказывания).

6.4. Процесс доказывания (уголовно-процессуального познания)

Уголовно-процессуальные доказательства являются средством познания фактических обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения уголовного дела по существу, и реализуются в процессе доказывания (уголовно-процессуального познания).

Уголовно-процессуальное доказывание происходит во всех стадиях уголовного судопроизводства.

Разумеется, специфика стадий уголовного судопроизводства (или отдельных его производств) налагает отпечаток на процесс уголовно-процессуального доказывания.

Тем не менее, основные направления доказывания, его цели и непосредственные задачи остаются в уголовном судопроизводстве достаточно постоянными и неизменными.

Внутренняя структура процесса доказывания в сфере уголовного судопроизводства включает в себя **информационный, логический и юридический компоненты.**

В настоящем учебнике рассматриваются лишь информационный и юридический уровни уголовно-процессуального доказывания.

Процесс доказывания в уголовном процессе (процесс уголовно-процессуального познания) — урегулированные уголовно-процессуальным законодательством правоотношения и деятельность всех участников уголовного процесса при определяющей роли дознавателя, следователя, прокурора и суда по собиранию, проверке и оценке доказательств.

Из этого определения понятия процесса доказывания следует, что его основными элементами являются собирание, проверка и оценка доказательств[1].

Собирание доказательств в уголовном судопроизводстве — урегулированная уголовно-процессуальным законом часть процесса доказывания по уголовному делу, заключающаяся в правоотношениях и деятельности участников уголовного процесса при определяющей

[1] Отдельные авторы включают в этот процесс обнаружение, процессуальное закрепление, исследование, использование доказательств и другие элементы. Более подробно об этом см.: *Новик В.В.* Криминалистические аспекты доказывания по уголовным делам. СПб., 2005. С. 19—25.

Между тем на необходимость широкого развертывания воспитательно-предупредительной работы указывают не только законодатели путем принятия соответствующих законов, но и Генеральный прокурор Российской Федерации Ю. Чайка, министр внутренних дел Российской Федерации Р. Нургалиев и другие специалисты[1].

В предмете доказывания по уголовному делу некоторые специалисты в области уголовного процесса выделяют главный факт.

Главный факт в предмете доказывания — совокупность находящихся в предмете доказывания обстоятельств, устанавливающих или опровергающих:

а) факт совершения общественно опасного деяния;

б) виновность обвиняемого;

в) характер и степень ответственности[2].

Предмет доказывания в уголовном процессе неразрывно связан с пределами доказывания.

Пределы доказывания — степень глубины доказанности обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу, зависящая от системы (количества и качества) собранных в процессе предварительного расследования преступления и судебного разбирательства уголовного дела доказательств.

Пределы, как и предмет доказывания по конкретному уголовному делу, устанавливаются дознавателем, следователем, прокурором, судом и сторонами.

Они зависят от индивидуального предмета доказывания по конкретному уголовному делу, активности сторон, качества и количества имеющихся доказательств, представленных сторонами документов, предметов и иных материалов.

Пределы доказывания, как и предметы доказывания по уголовным делам, в стадиях досудебной подготовки материалов и судебного разбирательства уголовного дела могут не совпадать.

Это обусловлено в уголовном судопроизводстве различием в оценке предмета и пределов доказывания; в исходных подходах к оценке относимости, допустимости, достоверности и достаточности доказательств и других обстоятельств.

---

[1] *Иванов И.И.* Превенция в юриспруденции (сравнительное исследование). СПб., 2002; *Он же.* Криминалистическая профилактика преступлений (комплексное научно-практическое исследование). СПб., 2004; и др.

[2] *Профилактика* преступлений (комплексное научно-практическое исследование) и уголовный процесс / Под ред. Н.С. Алексеева и В.З. Лукашевича. Л., 1989; *Строгович М.С.* Теория судебных доказательств. Избр. труды в 3-х т. М., 1991. Т. 3. С. 83; и др.

Таким образом, в процессе предварительного расследования и судебного разбирательства уголовного дела должностные лица, осуществляющие уголовный процесс, должны правильно устанавливать не только индивидуальный предмет доказывания по уголовному делу, но пределы его установления (познания, доказывания).

6.4. Процесс доказывания (уголовно-процессуального познания)

Уголовно-процессуальные доказательства являются средством познания фактических обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения уголовного дела по существу, и реализуются в процессе доказывания (уголовно-процессуального познания).

Уголовно-процессуальное доказывание происходит во всех стадиях уголовного судопроизводства.

Разумеется, специфика стадий уголовного судопроизводства (или отдельных его производств) налагает отпечаток на процесс уголовно-процессуального доказывания.

Тем не менее, основные направления доказывания, его цели и непосредственные задачи остаются в уголовном судопроизводстве достаточно постоянными и неизменными.

Внутренняя структура процесса доказывания в сфере уголовного судопроизводства включает в себя **информационный, логический и юридический компоненты**.

В настоящем учебнике рассматриваются лишь информационный и юридический уровни уголовно-процессуального доказывания.

Процесс доказывания в уголовном процессе (процесс уголовно-процессуального познания) — урегулированные уголовно-процессуальным законодательством правоотношения и деятельность всех участников уголовного процесса при определяющей роли дознавателя, следователя, прокурора и суда по собиранию, проверке и оценке доказательств.

Из этого определения понятия процесса доказывания следует, что его основными элементами являются собирание, проверка и оценка доказательств[1].

Собирание доказательств в уголовном судопроизводстве — урегулированная уголовно-процессуальным законом часть процесса доказывания по уголовному делу, заключающаяся в правоотношениях и деятельности участников уголовного процесса при определяющей

[1] Отдельные авторы включают в этот процесс обнаружение, процессуальное закрепление, исследование, использование доказательств и другие элементы. Более подробно об этом см.: *Новик В.В.* Криминалистические аспекты доказывания по уголовным делам. СПб., 2005. С. 19—25.

роли дознавателя, следователя и суда по обнаружению, изъятию, процессуальному закреплению (оформлению) доказательств.

Согласно ст. 86 УПК РФ подозреваемый, обвиняемый, а также потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители вправе собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств.

Защитник вправе собирать доказательства[1] путем:

- получения предметов, документов и других сведений;
- опроса лиц с их согласия;
- истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии.

Методами или способами собирания доказательств в отечественном уголовном процессе являются:

1) производство следственных и судебных действий государственными органами и должностными лицами, указанными в уголовно-процессуальном законе;

2) представление по собственной инициативе различных объектов (предметов, документов, вещей и т.д.):

а) участниками уголовного процесса;

б) другими лицами, которые после представления указанных объектов становятся участниками уголовного процесса, так как они должны быть допрошены обычно в качестве свидетелей об обстоя-

---

[1] Право защитника, как и других участников процесса, собирать доказательства носит декларативный характер и не соответствует социально-правовым реалиям правового регулирования уголовно-процессуального познания, так как полученные защитником и другими лицами материалы становятся доказательствами лишь после их приобщения к уголовному делу путем проведения следователем, дознавателем или судом соответствующего процессуального действия. Более подробно об этом см.: *Стецовский Ю.И.* Уголовно-процессуальная деятельность защитника. М., 1982.

Наш вывод косвенно подтверждается решением Конституционного Суда Российской Федерации. В нем сформулировано положение о том, что возможность выбора средств и процедур защиты не распространяется на те из них, особенности которых урегулированы федеральным законом. В связи с этим отказ следователя приобщить к делу заключение эксперта, полученного по инициативе обвиняемого, не противоречит нормам Конституции Российской Федерации. См.: *Определение* Конституционного Суда Российской Федерации от 4 марта 2004 г. об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Проня Александра Викторовича на нарушение его конституционных прав п. 4 ч. 4 ст. 47, п. 2 ч. 1 ст. 53, ст. 74, 85 и 86 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Российская газета. 2004. 7 июля.

тельствах обнаружения ими (или появления у них) соответствующих предметов и документов;

3) производство ревизий, инвентаризаций и иных документальных проверок соответствующими организациями и учреждениями по поручению государственных органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство;

4) истребование органами предварительного расследования, прокурором или судом документов и предметов от организаций, учреждений, предприятий, общественных объединений, должностных лиц или граждан.

Остро дискуссионным в теории уголовного процесса, уголовно-процессуальном законодательстве остается вопрос об использовании результатов оперативно-розыскной деятельности.

Согласно ст. 11 Федерального закона от 5 июля 1995 г. «Об оперативно-розыскной деятельности» «результаты оперативно-розыскной деятельности могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, могут представляться в органы дознания, следователю и в суд, в производстве которого находится уголовное дело, а также использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, регламентирующего **собирание**, **проверку и оценку доказательств**».

Результаты оперативно-розыскной деятельности — сведения, полученные в соответствии с Федеральным законом об оперативно-розыскной деятельности о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступления и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда (п. 36.1 ст. 5 УПК РФ).

Между тем специального механизма **проверки** оперативных данных уголовно-процессуальный закон не содержит.

Этот вывод обусловлен тем, что уголовно-процессуальный закон указал лишь на недопустимость использования в процессе доказывания результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам уголовно-процессуальным законом (ст. 89 УПК РФ).

Этот запрет носит практически абсолютный характер, поскольку уголовно-процессуальный закон России, в отличие от процессуального законодательства ряда зарубежных государств, не предусматривает порядка легализации (или трансформации, интерпретации)[1] оперативно-розыскных данных в уголовно-процессуальные доказательства.

---

[1] Более подробно об этом см.: *Поляков М.П.* Уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности. Н. Новгород, 2001.

Некоторые авторы утверждают, что результаты оперативной деятельности следует рассматривать как основу формирования доказательств по уголовному делу[1].

Другие специалисты в области уголовного судопроизводства совершенно справедливо возражают против этого тезиса, поскольку уголовно-процессуальный закон не разрешает собирать доказательства в ходе оперативно-розыскной деятельности[2].

Будучи сторонниками использования в уголовном процессе оперативно-розыскных данных, мы не допускали бы их в качестве доказательств по уголовному делу до тех пор, пока не будет разработан специальный уголовно-процессуальный механизм их проверки.

В настоящее время в материалах уголовного дела обычно находится справка (сообщение), в которой должностное лицо органа дознания сообщает, что проведенными оперативными мероприятиями установлен определенный факт.

Наличие или отсутствие этого факта в действительности проверить невозможно, он, в зависимости от правосознания должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, принимается ими «на веру».

Между тем рассматриваемая проблема решается достаточно просто, не считая финансовых вопросов.

По нашему мнению, все органы предварительного расследования и суды должны быть оборудованы специальными помещениями и оснащены средствами видеоконференцсвязи с тем, чтобы участники процесса непосредственно могли общаться с соответствующими лицами в режиме on-line, в том числе и с носителями оперативно-розыскной информации.

В настоящее время представление результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд должно быть оформлено в виде постановления, образец которого дан в соответствующей Инструкции, утвержденной МВД, ФСБ, ФСО, ФТС, СВР, ФСИН, ФС по контролю за оборотом наркотиков, Министерства обороны Российской Федерации[3].

---

[1] *Доля Е.А.* Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности. М., 1996.

[2] *Ларин А.М.* Рецензия на кн.: Доля Е.А. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности. М., 1996 // Государство и право. 1997. № 7. С. 120—122.

[3] *Приказ* от 17 апреля 2007 г. «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд» // Российская газета. 2007. 16 мая. С. 20.

В процессе уголовно-процессуального доказывания могут быть использованы преюдиции.

Преюдиция — обязательность вступившего в законную силу приговора при определенных обстоятельствах для государственных органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство по другому уголовному делу.

Согласно ст. 90 УПК РФ обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором, признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки, если эти обстоятельства не вызывают у них (а не только у суда) сомнений.

В этом случае такой приговор не может предрешать виновность лиц, не участвовавших ранее в рассматриваемом уголовном деле, по которому приговор вступил в законную силу.

Рассматриваемая преюдиция в уголовном процессе производна от презумпции (предположения) истинности вступившего в законную силу приговора.

Проверка доказательств — часть процесса доказывания, заключающаяся в правоотношениях и деятельности участников уголовного процесса при определяющей роли дознавателя, следователя, прокурора и суда по установлению достоверности доказательств, выявлению противоречий между доказательствами и их устранению, определению достаточности доказательств для принятия уголовно-процессуального решения.

В соответствии со ст. 87 УПК РФ проверка доказательств производится дознавателем, следователем, прокурором или судом путем:

а) сопоставления доказательств (фактов, фактических данных, сведений, информации), содержащихся в одном средстве доказывания (источнике доказательств);

б) сопоставления доказательств, содержащихся в нескольких различных средствах доказывания;

в) установления источников, содержащих новые доказательства;

г) производства дополнительных следственных или судебных действий с целью получения новых доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство.

Оценка доказательств — мыслительная (логическая) деятельность участников уголовного судопроизводства при определяющей роли дознавателя, следователя, прокурора или суда по определению относимости, допустимости и достоверности каждого из имеющихся доказательств, а всех собранных доказательств по уголовному делу в совокупности их достаточности для правильного разрешения уголовного дела.

Уголовно-процессуальный закон устанавливает единые принципы и правила оценки доказательств во всех стадиях и особых производствах уголовного процесса.

Согласно ст. 17 и 88 УПК РФ доказательства по уголовному делу оцениваются их участниками по внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности, руководствуясь законом и совестью.

Внутреннее убеждение участников уголовного процесса при оценке доказательств по уголовному делу имеет два аспекта.

Внутреннее убеждение как принцип оценки доказательств представляет собой свободную их оценку, не связанную правилами о преимуществе одних доказательств перед другими.

Внутреннее убеждение как результат оценки доказательств характеризуется:

а) полученным достоверным знанием по уголовному делу;

б) верой, убежденностью в правильности полученного достоверного знания;

в) волевым стимулом, побуждающим к совершению или принятию соответственно уголовно-процессуальных действий и решений.

Достоверное доказательство — доказательство по уголовному делу, истинность содержания которого признается заслуживающей полного, несомненного доверия.

Достаточность доказательств — такая совокупность доказательств, которая обеспечивает принятие законного, обоснованного, мотивированного и справедливого решения по уголовному делу.

При наличии обстоятельств, указанных в ч. 2 ст. 75 УПК РФ, суд, прокурор, следователь, дознаватель признают доказательство недопустимым.

Прокурор, следователь, дознаватель вправе признать доказательство недопустимым по ходатайству подозреваемого, обвиняемого и защитника или по собственной инициативе.

Доказательство, признанное недопустимым, не подлежит включению в обвинительное заключение или обвинительный акт.

Суд вправе признать доказательство недопустимым по ходатайству сторон или по собственной инициативе в ходе предварительного слушания (ст. 234, 235 УПК РФ) или судебного разбирательства в суде первой инстанции.

Важным в уголовном процессе является вопрос об обязанности доказывания.

Обязанность доказывания — объем должного поведения участников уголовного процесса по собиранию, проверке и оценке доказательств.

Обычно под обязанностью доказывания в уголовно-процессуальной литературе и теории понимают обязанность доказывания виновности подозреваемого, обвиняемого или подсудимого.

В этом плане процессуалисты подразделяют всех **субъектов уголовно-процессуального доказывания** по уголовному делу на две группы:

1) государственные органы и должностные лица, **обязанные** доказывать виновность конкретного лица.

К этой группе традиционно относят:

а) орган дознания;

б) дознавателя;

в) следователя;

г) руководителя следственного органа (части, комитета);

д) прокурора, частного обвинителя и его представителей;

е) суд.

Отнесение в настоящее время суда к числу обязательных субъектов доказывания вызывает сомнение. Оно обусловлено тем, что главный смысл процесса доказывания заключается в обязанности установления виновности обвиняемого.

С учетом действия конституционного принципа состязательности уголовного процесса суд должен сохранять беспристрастность и объективность, с одной стороны, и создавать необходимые, равные условия сторонам для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, с другой (ст. 243 УПК РФ).

Очевидно, что при таком подходе к правовому регулированию роли суда в судебном разбирательстве уголовного дела в первой или апелляционной инстанции суд не должен обладать обязанностью по доказыванию виновности подсудимого.

Некоторые авторы полагают, что активность суда не противоречит состязательным началам уголовного процесса и при наличии определенных законодательных ограничений должна присутствовать в уголовном судопроизводстве, т.е. при определенных условиях они не возражают против возложения обязанности доказывания на суд[1];

2) участники процесса, **имеющие право** участвовать в доказывании определенных обстоятельств уголовного дела.

В эту группу участников уголовного судопроизводства входят:

а) подозреваемый, обвиняемый, их законные представители и защитники;

б) потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители.

Очевидно, что настоящая классификация участников уголовного процесса, на которых возлагается обязанность доказывания или которым предоставляется право на участие в доказывании, базируется на принципе презумпции невиновности.

---

[1] *Смирнов А.В.* Состязательный процесс. СПб., 2001. С. 240 и след.

Вместе с тем представляется, что отнесение защитника и профессиональных юристов — представителей потерпевшего, частного обвинителя, гражданского истца и гражданского ответчика к участникам, обладающим правом на участие в доказывании, недостаточно корректно и обоснованно.

Этот вывод обусловлен тем, что в зависимости от выполняемых функций и с учетом интересов представляемых участников уголовного судопроизводства на них лежит **обязанность** установления соответствующих обстоятельств уголовного дела.

В противном случае они не выполняют своих прямых профессиональных уголовно-процессуальных функций (обязанностей).

Разумеется, в отличие от должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование, их обязанность доказывания носит специфический характер.

Так, например, защитник должен предпринимать все законные меры к доказыванию невиновности обвиняемого или обстоятельств, смягчающих его ответственность.

Однако если он обнаружит недостатки в деятельности процессуального противника (государственного обвинителя) по доказыванию виновности своего подзащитного и знает, каким образом их устранить, то он не должен ни в коем случае заниматься устранением этих недостатков, имея в виду, что неустранимые или не устраненные сомнения толкуются в пользу подзащитного.

В противном случае он становится добровольным помощником стороны обвинения, нарушая тем самым профессиональный кодекс поведения (участия) в уголовном судопроизводстве.

Обязанность доказывания возложена законом на частного обвинителя и его представителей, поскольку по этим делам, как правило, не принимает участие государственный обвинитель.

В уголовно-процессуальной литературе широко используется термин «бремя доказывания».

Бремя доказывания — возложение уголовно-процессуальным законом на одну из сторон отрицательных последствий в связи с недоказанностью ею фактических обстоятельств уголовного дела, на которые она ссылается в обоснование своей процессуальной позиции.

По общему правилу, бремя доказывания обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу, и опровержения доводов представителей защиты лежит на обвинителе.

Однако в отдельных случаях уголовно-процессуальный закон возлагает бремя доказывания на иных участников уголовного процесса, заявляющих, в частности, определенные ходатайства.

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

6.5. Общая характеристика отдельных видов доказательств (средств доказывания)

Показания свидетелей, потерпевших, подозреваемых и обвиняемых (ст. 76—79 УПК РФ)

Показания — урегулированные уголовно-процессуальным законом устные сообщения допрашиваемого дознавателю, следователю или суду об обстоятельствах, имеющих значение для правильного (законного, обоснованного, мотивированного и справедливого) рассмотрения и разрешения уголовного дела.

Дача показаний для подозреваемого и обвиняемого является **правом**, ибо это одно из средств их защиты, и поэтому они не привлекаются к уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний, а также за отказ от дачи показаний (ст. 307 и 308 УК РФ).

Следует заметить, что в англосаксонской системе права (общей системе права) для лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления, предусмотрено право на молчание.

Именно правом на молчание должны обладать, на наш взгляд, указанные участники в российском уголовном судопроизводстве.

Право на дачу показаний подозреваемым, обвиняемым, используемое, в том числе, и для защиты незаконных интересов, никоим образом не содействует решению задач уголовного процесса, поскольку государственные органы и должностные лица, осуществляющие уголовное судопроизводство, обязаны опровергнуть любые достаточно разумные доводы подозреваемого и обвиняемого.

Дача показаний для потерпевшего является **правом и обязанностью**.

Дача показаний для свидетеля выступает в качестве **обязанности**.

Во всех случаях допроса перечисленных лиц следует иметь в виду возможность наличия у них свидетельского иммунитета.

Подозреваемый и обвиняемый дают показания только в стадии предварительного расследования.

Допрос подозреваемого производится в соответствии с требованиями ст. 187—190 УПК РФ, а обвиняемого — согласно требованиям ст. 173, 174, 187— 190 УПК РФ.

Обвиняемый, который приобрел процессуальный статус подсудимого, дает в этом качестве показания в стадии судебного разбирательства в судах первой (ст. 275 УПК РФ) или апелляционной инстанций (ст. 365 УПК РФ).

Потерпевшие и свидетели допрашиваются в этом качестве как в стадии предварительного расследования по правилам ст. 187—191 УПК РФ, так и в судах первой (соответственно по правилам ст. 277

и 278 УПК РФ) и апелляционной инстанций по правилам ст. 365 УПК РФ.

Важную роль в уголовном судопроизводстве играет **предмет показаний** участников уголовного процесса — обстоятельства, выяснению которых необходимо уделять в процессе предварительного расследования и судебного разбирательства особое внимание.

Предмет показаний подозреваемого составляют обстоятельства, послужившие основанием для:

а) возбуждения против него уголовного дела;

б) его задержания в качестве подозреваемого по основаниям, предусмотренным ст. 91 УПК РФ;

в) применения к нему меры пресечения в порядке ст. 100 УПК РФ;

г) установления иных известных ему обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения уголовного дела.

К предмету показаний обвиняемого относятся обстоятельства, послужившие основанием для предъявления ему обвинения, а также иные известные ему обстоятельства по уголовному делу, в том числе сведения об имеющихся в уголовном деле доказательствах.

В процессуальной и криминалистической литературе традиционно показания подозреваемого и обвиняемого делят на два вида: показания, в которых содержится полное или частичное признание ими своей вины в совершении преступления, и показания, в которых эта вина отрицается.

В обоих случаях доказательственное значение имеют не сами факты признания или отрицания вины, а наличие или отсутствие конкретной информации об обстоятельствах совершения преступления.

Именно поэтому законодатель установил уголовно-процессуальное правило, согласно которому признание обвиняемым своей вины может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении его совокупностью имеющихся доказательств по уголовному делу (ст. 77 УПК).

При оценке показаний этих участников уголовного судопроизводства нужно учитывать очевидную их заинтересованность в исходе уголовного дела, применение большинством из них многочисленных способов противодействия предварительному расследованию и судебному разбирательству, соответствие (или несоответствие) данных показаний другим доказательствам, имеющимся в материалах уголовного дела, и прочее.

Предметом показаний потерпевшего являются любые обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, в том числе данные о его взаимоотношениях с подозреваемым и обвиняемым, а также со свидетелями.

Предмет показаний свидетеля составляют любые обстоятельства, подлежащие установлению по уголовному делу, в том числе сведе-

ния о личности подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и о своих взаимоотношениях с ними или другими свидетелями.

Особенности оценки показаний потерпевшего заключаются в учете механизма совершения преступления, психического и психологического его состояния после совершения преступления.

При оценке показаний свидетеля следует учитывать объективные и субъективные факторы механизма их формирования, которые детально рассмотрены в учебниках по криминалистике.

Заключения и показания эксперта и специалиста

Эксперт — физическое лицо, которому поручено производство судебной экспертизы в связи с обладанием им специальными познаниями в области науки, техники, искусства и ремесла.

Экспертиза — процесс исследования экспертом представленных ему по уголовному делу объектов, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела.

Экспертное исследование обычно производится экспертами соответствующих государственных учреждений, организаций, деятельность которых регулируется специальным законом[1].

По результатам проведенного исследования эксперт составляет заключение.

Заключение эксперта — процессуальный документ, содержащий сведения о факте, ходе, содержании и результатах экспертного исследования и выводы эксперта по вопросам, которые перед ним были поставлены лицом, в производстве которого находится уголовное дело, или сторонами для разрешения их с помощью специальных познаний.

Специалист — физическое лицо, обладающее специальными познаниями в области науки, техники, искусства и ремесла и привлеченное к участию в уголовном деле для разрешения вопросов, требующих специальных познаний.

Заключение специалиста — процессуальный документ, в котором изложены суждения по вопросам, входящим в его профессиональную компетенцию и поставленным перед ним сторонами или судом.

Показания эксперта, специалиста — урегулированное уголовно-процессуальным законом общение судебного эксперта, специалиста в виде беседы с дознавателем, следователем, прокурором, судом и сторонами в ходе допроса с целью получения ими устных разъяснений и уточнений данных этими лицами заключений (ст. 80 УПК РФ).

---

[1] *Федеральный* закон от 31 мая 2001 г. «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Российская газета. 2001. 5 июня.

Дача показаний экспертом регулируется ст. 205 и 282 УПК РФ, а специалиста — ст. 53, 168 и 271 УПК РФ.

Особенности оценки заключений эксперта и специалиста как средств доказывания в уголовном процессе заключаются в следующем.

Во-первых, участникам уголовного процесса необходимо удостовериться в компетентности эксперта и специалиста, обратив особое внимание на сведения:

а) об их возрасте;

б) об образовании;

в) о стаже работы по специальности;

г) о наличии у них ученой степени или ученого звания;

д) о стаже проведения экспертных и иных исследований или участия в уголовном судопроизводстве в качестве эксперта или специалиста и т.д.

Во-вторых, следует установить отсутствие нарушений уголовно-процессуального закона при назначении судебной экспертизы или привлечении к участию в уголовном деле специалиста.

В-третьих, необходимо тщательно ознакомиться с заключениями в полном объеме, а не только, как это делается обычно на практике, с окончательными выводами и суждениями, чтобы выяснить, все ли объекты были подвергнуты исследованию, на все ли вопросы даны ответы, не имеется ли противоречий в выводах или суждениях эксперта либо специалиста.

В-четвертых, нужно убедиться в том, что эксперт и специалист используют современные и апробированные методики для формирования своих выводов и суждений.

В-пятых, следует сопоставить выводы и суждения, содержащиеся в заключениях или их показаниях, с имеющимися в материалах уголовного дела доказательствами для установления наличия или отсутствия между ними противоречий.

При изучении заключения эксперта в качестве средства доказывания в уголовном процессе необходимо ознакомиться с Постановлением Пленума Верховного Суда СССР от 16 марта 1971 г. «О судебной экспертизе по уголовным делам», которое не потеряло актуальности до настоящего времени.

В частности, заслуживают особого внимания следующие положения этого постановления:

1) акты либо справки о результатах ведомственного исследования какого-либо обстоятельства, в том числе ведомственные заключения, именуемые экспертизой (о качестве товара, недостаче товарно-материальных ценностей и т.п.), хотя бы и полученные по запросам органов предварительного расследования или суда, не могут

рассматриваться в качестве заключения эксперта и служить основанием для отказа в ходатайстве о проведении судебной экспертизы;

2) производство экспертизы по уголовному делу в стадии предания суду (назначения судебного заседания) не допускается;

3) вероятностное заключение эксперта по уголовному делу не может быть положено в основу обвинительного приговора;

4) при рассмотрении уголовного дела в кассационном или надзорном порядке суды не вправе назначать производство экспертизы, в том числе дополнительной или повторной[1].

Вещественные доказательства

Вещественные доказательства — объекты материального мира, свойства, качества, состояния и признаки которых имеют связь с обстоятельствами предмета уголовно-процессуального доказывания и значение для правильного рассмотрения и разрешения уголовного дела.

Примерный перечень вещественных доказательств в уголовном судопроизводстве дан в ст. 81 УПК РФ.

К вещественным доказательствам по уголовному делу уголовно-процессуальным законом отнесены:

1) предметы, которые служили орудиями совершения преступления (например, нож или огнестрельное оружие при совершении убийства);

2) предметы, которые сохранили на себе следы совершения преступления (например, одежда жертвы преступления со следами крови при причинении ей телесных повреждений);

3) предметы, на которые были направлены преступные действия (например, шапка, которую сорвал с головы жертвы преступник, совершивший грабеж);

4) деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления (например, квартира, приобретенная на украденные или иным способом похищенные деньги);

5) иные предметы и документы, не перечисленные выше, которые могут служить средствами к обнаружению преступления и установлению фактических обстоятельств дела (например, дневник обвиняемого с описанием совершенных им преступных действий).

В некоторых случаях материальные объекты могут обладать несколькими признаками вещественных доказательств.

К вещественным доказательствам по уголовному делу относятся также фонограммы контроля и записи телефонных и иных переговоров (ст. 186 УПК РФ).

---

[1] *Постановление* Пленума Верховного Суда СССР от 16 марта 1971 г. «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Сборник... С. 317—321.

Процессуальные условия допустимости в уголовный процесс объектов в качестве вещественных доказательств заключаются в следующем:

1) в уголовном деле должен находиться **документ**, указывающий на обстоятельства появления объекта в качестве вещественного доказательства (например, протокол осмотра места происшествия, протокол представления предмета или документа и т.п.);

2) в уголовном деле должен быть **протокол осмотра** данного объекта в качестве вещественного доказательства.

Чаще всего в уголовном процессе результаты осмотра объекта фиксируются в протоколе его обнаружения или представления.

Тем не менее, из тактических соображений следователь, дознаватель вправе осматривать обнаруженные или представленные предметы и документы, могущие играть роль вещественных доказательств, вне рамок уголовно-процессуального действия, указывающего на появление возможного (предположительного) вещественного доказательства.

В этом случае их осмотр оформляется самостоятельным протоколом производства следственного действия (протоколом осмотра соответствующего объекта);

3) **объект** следует признать вещественным доказательством и приобщить в этом качестве к уголовному делу постановлением дознавателя, следователя, судьи или определением суда.

Строго говоря, только с этого момента в уголовном процессе можно вести речь об объекте как о вещественном доказательстве.

Объекты, появившиеся в уголовном судопроизводстве в рассматриваемом качестве, называют в правовой литературе вещественными доказательствами до их приобщения в этом качестве к уголовному делу условно, с учетом традиций и краткости рассматриваемого термина.

Порядок хранения вещественных доказательств устанавливается ст. 81 и 82 УПК РФ.

При вынесении судом приговора, определения или постановления о прекращении уголовного дела должен быть решен вопрос о судьбе вещественных доказательств.

В частности:

а) орудия преступления, принадлежащие подсудимому, подлежат конфискации и уничтожению или передаче в соответствующие учреждения (например, в музеи криминалистики);

б) предметы, запрещенные в гражданском обороте, подлежат передаче в соответствующие учреждения или уничтожению (например, наркотические вещества);

в) предметы, не представляющие ценности и не истребованные сторонами, подлежат уничтожению или передаче заинтересованным лицам в случае наличия их ходатайства (заявления);

г) деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления, и доходы от этого имущества подлежат возвращению законному владельцу;

д) деньги, ценности и иное имущество, указанные в п. «а»—«в» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, подлежат конфискации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, за исключением случаев, предусмотренных настоящей статьей;

е) документы, являющиеся вещественными доказательствами, остаются в уголовном деле в течение всего срока его хранения либо подлежат передаче заинтересованным лицам по их ходатайству;

ж) остальные объекты подлежат передаче законным владельцам, а при неустановлении этих лиц они переходят в собственность государства.

Споры о принадлежности вещественных доказательств разрешаются в порядке гражданского судопроизводства.

Предметы, изъятые в ходе досудебного производства, но не признанные вещественными доказательствами, подлежат возврату под расписку лицам, у которых они были изъяты.

Согласно ст. 82 УПК РФ объекты, признанные вещественными доказательствами, должны храниться при уголовном деле до вступления приговора в законную силу либо до истечения срока обжалования постановления (или определения) о прекращении уголовного дела и передаваться вместе с уголовным делом, за исключением случаев, предусмотренных ст. 82 УПК РФ.

В случае, когда спор о праве на имущество, являющееся вещественным доказательством, подлежит разрешению в порядке гражданского судопроизводства, вещественные доказательства хранятся в уголовном деле до вступления в законную силу решения суда, разрешающего гражданско-правовой спор.

Вещественные доказательства в виде объектов, которые в силу громоздкости или иных причин не могут храниться при уголовном деле, в том числе большие партии товаров, хранение которых затруднено, или расходы по обеспечению специальных условий хранения которых соизмеримы (сопоставимы) с их стоимостью:

а) фотографируются или снимаются на видео- или кинопленку, по возможности опечатываются и хранятся в месте, указанном дознавателем или следователем.

К материалам уголовного дела приобщается документ о месте нахождения такого вещественного доказательства.

Кроме того, к уголовному делу может быть приобщен также образец вещественного доказательства, достаточный для сравнительного экспертного исследования;

б) возвращаются законному владельцу, если это возможно без ущерба для уголовно-процессуального доказывания (для установления объективной истины по уголовному делу);

в) передаются для реализации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Средства, вырученные от реализации, зачисляются на депозитный счет государственного органа, принявшего решение об изъятии вещественных доказательств, на соответствующий срок.

Правительство России утвердило своим постановлением «Положение о хранении и реализации предметов, являющихся вещественными доказательствами, хранение которых до окончания уголовного дела или при уголовном деле затруднительно».

Основные правила этого постановления заключаются в следующем:

а) хранение указанных вещественных доказательств осуществляется государственным органом, принявшим решение об их изъятии (уполномоченным органом), Российским фондом федерального имущества (далее — Фонд) либо юридическими или физическими лицами (хранителями);

б) юридическим основанием для хранения вещественных доказательств является договор между уполномоченным органом и Фондом или иным хранителем;

в) уполномоченный государственный орган, Фонд или иной хранитель могут заключать договоры имущественного страхования вещественных доказательств со страховыми организациями, отобранными на конкурсной основе, в целях обеспечения сохранности вещественных доказательств, возмещения убытков в случае их утраты (гибели), недостачи или повреждения;

г) вещественные доказательства, передаваемые на хранение или реализацию соответствующим организациям, подлежат обязательному учету и оценке в порядке, определяемом нормативными правовыми актами федеральных органов исполнительной власти;

д) реализация вещественных доказательств по уголовному делу осуществляется Фондом в сроки, установленные договором;

е) вырученные от реализации вещественных доказательств по уголовному делу средства перечисляются для их учета на счет уполномоченного органа, которые поступают во временное распоряжение этого органа;

ж) при обращении денежных средств от реализации вещественных доказательств в доход государства они подлежат перечислению в доход федерального бюджета за вычетом затрат Фонда на реализацию вещественных доказательств;

з) учет движения вещественных доказательств и денежных средств от их реализации ведется уполномоченным органом и Фондом, обобщенные сведения о котором ежеквартально Фонд предоставляет заинтересованным федеральным органам исполнительной власти и Генеральной прокуратуре России;

и) порядок хранения, учета и передачи на хранение или реализацию вещественных доказательств, для которых законодательством установлены особые правила обращения (наркотические средства и психотропные вещества, оружие и боеприпасы, культурные ценности и т.п.) определяются соответствующими нормативными правовыми актами Российской Федерации[1].

Вещественные доказательства в виде скоропортящихся товаров и продукции, а также имущества, подвергающегося быстрому моральному старению, хранение которых затруднено или расходы по обеспечению специальных условий хранения которых соизмеримы с их стоимостью, могут быть:

а) возвращены их владельцам;

б) в случае невозможности возврата владельцам переданы для реализации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Средства, вырученные от реализации, зачисляются на депозитный счет либо органа, принявшего решение об изъятии указанных вещественных доказательств, либо банка или иной кредитной организации, предусмотренных перечнем, который устанавливается также Правительством Российской Федерации, на соответствующий срок;

в) уничтожены, если скоропортящиеся товары и продукция пришли в негодность.

В этом случае составляется протокол в порядке, предусмотренном ст. 166 УПК РФ.

Вещественные доказательства в виде изъятых из незаконного оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, а также предметов, длительное хранение которых опасно для жизни и здоровья людей или окружающей среды, после проведения необходимых исследований передаются для их технологической переработки или уничтожаются.

Об этом процессуальном действии составляется протокол в соответствии с требованиями ст. 166 УПК РФ.

Деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления, и доходы от этого имущества, обнару-

---

[1] *Постановление* Правительства Российской Федерации от 20 августа 2002 г. «Об утверждении Положения о хранении и реализации предметов, являющихся вещественными доказательствами, хранение которых до окончания уголовного дела или при уголовном деле затруднительно» // Российская газета. 2002. 7 сентября.

женные при производстве следственных действий, подлежат аресту в порядке, установленном ст. 115 УПК РФ.

Опись имущества, подвергнутого аресту, приобщается к уголовному делу.

Деньги и иные ценности, изъятые при производстве следственных действий, после их осмотра и производства других необходимых следственных действий:

а) должны быть сданы на хранение в банк или иную кредитную организацию;

б) могут храниться при уголовном деле, если индивидуальные признаки денежных купюр имеют значение для хода уголовно-процессуального доказывания.

Иные условия учета, хранения и передачи отдельных категорий вещественных доказательств устанавливаются Правительством Российской Федерации (ст. 82 УПК РФ).

При передаче уголовного дела:

а) органом дознания, дознавателем следователю;

б) от одного органа дознания другому;

в) от одного следователя другому;

г) прокурору или в суд;

д) из одного суда в другой вещественные доказательства передаются вместе с уголовным делом, за исключением случаев, предусмотренных уголовно-процессуальным законом.

Протоколы следственных и судебных действий и иные документы

Протоколы следственных и судебных действий — письменные акты (документы), в которых в установленном уголовно-процессуальным законом порядке на основе непосредственного или опосредованного восприятия зафиксированы сведения об обстоятельствах, подлежащих установлению по уголовному делу.

Согласно ст. 83 УПК РФ протоколы следственных действий и судебных заседаний допускаются в качестве доказательств, если они соответствуют требованиям, установленным уголовно-процессуальным законом.

Остается сожалеть о том, что законодатель не счел возможным перечислить протоколы следственных действий, которые являются средствами доказывания, в отличие от ранее действовавшего уголовно-процессуального законодательства.

Между тем в уголовном судопроизводстве составляется значительное число протоколов, которые не содержат и не могут содержать доказательств (например, протокол предъявления участникам уголовного судопроизводства материалов уголовного дела для ознакомления).

Подавляющее большинство процессуалистов не относят к средствам доказывания протоколы допросов свидетелей, потерпевших, подозреваемых и обвиняемых, поскольку доказательственную силу имеют показания допрошенных лиц.

Однако существует точка зрения, согласно которой протоколы допросов являются производными средствами доказывания.

Думается, что эта точка зрения близка к истине с учетом правил оглашения в судебном разбирательстве протоколов допроса указанных лиц, установленных действующим уголовно-процессуальным законом.

Эти правила заключаются в том, что при определенных обстоятельствах протоколы допроса подсудимого, потерпевшего и свидетеля могут быть оглашены в судебном разбирательстве, и содержащиеся в них сведения могут быть использованы в качестве доказательств.

Особое место среди рассматриваемых средств доказывания занимает протокол судебного заседания, в котором фиксируются все проводимые в суде действия (за исключением производства экспертизы, результаты которой оформляются отдельным документом) и принимаемые решения, за исключением решений, принимаемых в совещательной комнате, и итогового решения — приговора, постановления или определения суда (или судьи).

Порядок производства и оформления следственных и судебных действий подробно регламентирован уголовно-процессуальным законом.

Эти правила являются важной гарантией достоверности сведений, содержащихся в протоколе следственного действия.

Как представляется, к рассматриваемым средствам доказывания (или источникам доказательств) могут быть отнесены:

1) протокол следственного осмотра любого объекта;
2) протокол следственного обыска;
3) протокол следственной выемки;
4) протокол следственного предъявления для опознания;
5) протокол следственного освидетельствования;
6) протокол следственного эксперимента;
7) протокол задержания подозреваемого;
8) протокол наложения ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотра и выемки;
9) протокол контроля и записи телефонных и иных переговоров;
10) протокол следственной проверки показаний на месте;
11) протокол судебного заседания;
12) протоколы отдельных судебных действий.

Термин «документ» в уголовном судопроизводстве является родовым понятием.

Это понятие включает в себя и протоколы следственных и иных процессуальных действий, и заключения эксперта и специалиста, и постановления должностных лиц, и т.д.

Для удобства работы правоприменителя в уголовном судопроизводстве в качестве средства доказывания законодатель указал «иные документы», т.е. документы, ранее им не перечисленные, не указанные в ст. 74 УПК РФ.

Иные документы — средства доказывания в виде различных документов, если обстоятельства и факты, удостоверенные или изложенные в них должностными лицами предприятий, учреждений, организаций либо гражданами, имеют значение для правильного рассмотрения и разрешения уголовного дела.

Документы могут содержать сведения, зафиксированные как в письменном, так и в ином виде.

К ним могут быть отнесены материалы фото- и (или) киносъемки, аудио- и (или) видеозаписи и иные носители информации, полученные, истребованные или представленные в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

К этому средству доказывания относятся разнообразные характеристики, справки, акты, доверенности, объяснения, права на управление транспортными средствами, дипломы, удостоверяющие получение соответствующего образования, и т.д.

Этот вид документов обладает особенностями, которые определяются временем, способом и формами их создания, приемами получения и приобщения к уголовному делу в качестве такового.

В самом общем виде под иным документом понимается любой объект материального мира, на котором условными знаками (буквами, числами, кодами и т.д.) зафиксированы какие-либо сведения о каких-то объектах или об их изображениях.

Наиболее распространенными являются письменные документы рукописного и печатного (компьютерного) характера.

В последнее время появилась машинная (или электронная) документация.

Следовательно, для иного документа в качестве средства доказывания в уголовном судопроизводстве не имеют значения материал, из которого он изготовлен, способ его создания, условный код, в котором выражено его содержание.

При оценке иных документов учитываются компетентность должностного лица или гражданина, их составивших, наличие необходимых реквизитов, содержание этих документов, а также их место в системе имеющихся доказательств по уголовному делу.

Иные документы необходимо отличать от документов — вещественных доказательств.

Документ, обладающий признаками, указанными в ст. 81 УПК РФ, является вещественным доказательством, если он признан таковым и приобщен к уголовному делу в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом.

Глава 7

Меры уголовно-процессуального принуждения

7.1. Понятие мер уголовно-процессуального принуждения и их виды

Любая отрасль права предусматривает возможность применения государственного принуждения к лицам, которые надлежащим образом не исполняют требования соответствующего законодательства.

Принудительные меры в уголовном судопроизводстве могут носить дисциплинарный, гражданско-правовой, административно-правовой, уголовно-правовой и уголовно-процессуальный характер.

Принудительные меры дисциплинарного, гражданско-правового, административно-правового и уголовно-правового характера в настоящей главе не подлежат рассмотрению, так как они излагаются в соответствующих учебных дисциплинах.

Внимание читателей будет обращено лишь на меры уголовно-процессуального принуждения.

Меры уголовно-процессуального принуждения — способы и средства принудительного воздействия на личность и поведение участников уголовного судопроизводства в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства уголовного дела.

Однако эти способы и средства обладают специфическими признаками, которые отличают их от других мер принуждения, используемых в других отраслях отечественного права.

Очевидно, что эти признаки должны найти отражение в понятии мер уголовно-процессуального принуждения.

При таком подходе **меры уголовно-процессуального принуждения** — способы и средства ограничения прав, свобод и законных интересов личности, применяемые:

1) управомоченными законом государственными органами и должностными лицами;

2) при наличии условий, оснований и в порядке, установленных уголовно-процессуальным законом;

3) для пресечения или предупреждения нарушений законодательных требований со стороны участников уголовного процесса;

4) с целью обеспечения беспрепятственного, поступательного (нормального) хода уголовного судопроизводства.

Таким образом, меры уголовно-процессуального принуждения — способы и средства ограничения прав, свобод и законных интересов личности обладают следующими признаками.

Эти меры (способы и средства):

а) урегулированы уголовно-процессуальным законодательством;

б) применяются в сфере уголовного процесса, т.е. лишь в период производства по уголовному делу;

в) избираются управомоченными государственными органами и должностными лицами, осуществляющими уголовное судопроизводство, в пределах предоставленных им уголовно-процессуальным законом полномочий (компетенции);

г) применяются только к указанным в законе участникам уголовного процесса, ненадлежащее поведение которых или возможность такого поведения создают или могут создать препятствия для поступательного движения уголовного судопроизводства в интересах достижения его конечных (итоговых) целей;

д) имеют общей целью обеспечение нормального осуществления уголовного процесса в интересах достижения его целей и решения его задач;

е) применяются при наличии определенных, указанных в законе, условий, оснований и в порядке, гарантирующем законность, обоснованность, мотивированность и справедливость их применения;

ж) имеют особое, специфическое уголовно-процессуальное содержание;

з) обладают пресекательным и воспитательно-предупредительным (или профилактическим, превентивным) свойствами;

и) осуществляются помимо воли и желания участников уголовного процесса, к которым они применяются.

При применении мер уголовно-процессуального принуждения следует учитывать, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены в России федеральными законами только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты:

1) основ конституционного строя Российской Федерации;

2) общественной нравственности, здоровья, прав, свобод и законных интересов других лиц;

3) обеспечения обороны и безопасности государства (ст. 55 Конституции Российской Федерации).

При этом необходимо иметь в виду, что граждане России обладают рядом **неотчуждаемых прав и свобод**, которые не подлежат ограничению в уголовном судопроизводстве ни при каких обстоятельствах.

В частности, к ним относятся следующие **конституционные положения**:

1) никто не может быть лишен государственной и судебной защиты прав и свобод человека и гражданина, а также права на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 45, 46, 48);

2) никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом (ст. 47);

3) никто не может быть лишен права свидетельского иммунитета или отказа от самообвинения (ст. 51);

4) никто не может возложить на обвиняемого обязанность доказывания своей невиновности (ст. 49);

5) никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление, а также лишен права на пересмотр приговора вышестоящим судом и права просить о помиловании или смягчении наказания (ст. 50); и некоторые другие.

Конституционные нормы и нормы международных документов (Всеобщей декларации прав человека и гражданина, Международного пакта о гражданских и политических правах, Конвенции о защите прав человека и основных свобод и т.д.) обеспечивают возможность разрешения остро дискуссионной проблемы — проблемы определения пределов (границ) применения уголовно-процессуального принуждения.

В уголовно-процессуальной литературе сформулированы четыре правила, которыми следует руководствоваться практическим работникам органов расследования, прокуратуры и суда при применении мер уголовно-процессуального принуждения:

1) недопустимость ограничения прав, свобод и законных интересов личности, не вызываемого обстоятельствами уголовного дела, личностью участника уголовного судопроизводства и законной, обоснованной необходимостью;

2) недопустимость недооценки охраняемых законом интересов других лиц (потерпевшего, свидетеля и т.д.) и связанного с этим непринятия надлежащих мер уголовно-процессуального принуждения к ограничению соответствующих прав, свобод и законных интересов подозреваемого, обвиняемого;

3) соблюдение баланса (оптимального сочетания) охраняемых различными законами интересов личности, общества и государства при применении мер уголовно-процессуального принуждения;

4) ограничение конституционных и других прав, свобод и законных интересов личности в сфере уголовного процесса и приме-

Таким образом, меры уголовно-процессуального принуждения — способы и средства ограничения прав, свобод и законных интересов личности обладают следующими признаками.

Эти меры (способы и средства):

а) урегулированы уголовно-процессуальным законодательством;

б) применяются в сфере уголовного процесса, т.е. лишь в период производства по уголовному делу;

в) избираются управомоченными государственными органами и должностными лицами, осуществляющими уголовное судопроизводство, в пределах предоставленных им уголовно-процессуальным законом полномочий (компетенции);

г) применяются только к указанным в законе участникам уголовного процесса, ненадлежащее поведение которых или возможность такого поведения создают или могут создать препятствия для поступательного движения уголовного судопроизводства в интересах достижения его конечных (итоговых) целей;

д) имеют общей целью обеспечение нормального осуществления уголовного процесса в интересах достижения его целей и решения его задач;

е) применяются при наличии определенных, указанных в законе, условий, оснований и в порядке, гарантирующем законность, обоснованность, мотивированность и справедливость их применения;

ж) имеют особое, специфическое уголовно-процессуальное содержание;

з) обладают пресекательным и воспитательно-предупредительным (или профилактическим, превентивным) свойствами;

и) осуществляются помимо воли и желания участников уголовного процесса, к которым они применяются.

При применении мер уголовно-процессуального принуждения следует учитывать, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены в России федеральными законами только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты:

1) основ конституционного строя Российской Федерации;

2) общественной нравственности, здоровья, прав, свобод и законных интересов других лиц;

3) обеспечения обороны и безопасности государства (ст. 55 Конституции Российской Федерации).

При этом необходимо иметь в виду, что граждане России обладают рядом **неотчуждаемых прав и свобод**, которые не подлежат ограничению в уголовном судопроизводстве ни при каких обстоятельствах.

В частности, к ним относятся следующие **конституционные положения**:

1) никто не может быть лишен государственной и судебной защиты прав и свобод человека и гражданина, а также права на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 45, 46, 48);

2) никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом (ст. 47);

3) никто не может быть лишен права свидетельского иммунитета или отказа от самообвинения (ст. 51);

4) никто не может возложить на обвиняемого обязанность доказывания своей невиновности (ст. 49);

5) никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление, а также лишен права на пересмотр приговора вышестоящим судом и права просить о помиловании или смягчении наказания (ст. 50); и некоторые другие.

Конституционные нормы и нормы международных документов (Всеобщей декларации прав человека и гражданина, Международного пакта о гражданских и политических правах, Конвенции о защите прав человека и основных свобод и т.д.) обеспечивают возможность разрешения остро дискуссионной проблемы — проблемы определения пределов (границ) применения уголовно-процессуального принуждения.

В уголовно-процессуальной литературе сформулированы четыре правила, которыми следует руководствоваться практическим работникам органов расследования, прокуратуры и суда при применении мер уголовно-процессуального принуждения:

1) недопустимость ограничения прав, свобод и законных интересов личности, не вызываемого обстоятельствами уголовного дела, личностью участника уголовного судопроизводства и законной, обоснованной необходимостью;

2) недопустимость недооценки охраняемых законом интересов других лиц (потерпевшего, свидетеля и т.д.) и связанного с этим непринятия надлежащих мер уголовно-процессуального принуждения к ограничению соответствующих прав, свобод и законных интересов подозреваемого, обвиняемого;

3) соблюдение баланса (оптимального сочетания) охраняемых различными законами интересов личности, общества и государства при применении мер уголовно-процессуального принуждения;

4) ограничение конституционных и других прав, свобод и законных интересов личности в сфере уголовного процесса и приме-

нение мер уголовно-процессуального принуждения допускаются только федеральным законом[1].

В правовой литературе существуют разнообразные классификации мер уголовно-процессуального принуждения.

В частности, меры уголовно-процессуального принуждения в зависимости от их целей и содержания специалисты делят на:

1) **меры юридической (или уголовно-процессуальной) ответственности**, основанием применения которых является уголовно-процессуальное нарушение (нарушение требований уголовно-процессуального закона).

Например, ст. 103 УПК РФ предусматривает такую меру уголовно-процессуальной ответственности, как наложение денежного взыскания на поручителя при применении меры пресечения в виде личного поручительства в размере до 100 минимальных размеров оплаты труда (в настоящее время — до 10 000 руб.) в случае невыполнения им обязательства по обеспечению надлежащего поведения подозреваемого или обвиняемого;

2) **правовосстановительные меры** — принудительные меры защиты субъективных прав, свобод и законных интересов личности и обеспечения исполнения ею юридических обязанностей.

Основанием их применения является правонарушение, а целью — восстановление нарушенного правопорядка и надлежащей, предусмотренной законом процедуры в сфере уголовного судопроизводства.

Например, ст. 10 УПК РФ обязывает прокурора, следователя, дознавателя или судью немедленно освободить лицо, незаконно лишенное свободы или содержащееся под стражей свыше срока, предусмотренного законом или судебным приговором;

3) **меры обеспечения получения доказательств**:

а) привод (ст. 113 УПК РФ);

б) задержание подозреваемого (ст. 91 и 92 УПК РФ);

в) обыск и (или) выемка (ст. 182—184 УПК РФ);

г) освидетельствование (ст. 179 УПК РФ);

д) наложение ареста на почтово-телеграфные отправления (ст. 185 УПК РФ);

е) контроль и запись телефонных и иных переговоров (ст. 186 УПК РФ);

ж) получение образцов для сравнительного исследования (ст. 202 УПК РФ);

з) отстранение подозреваемого или обвиняемого от государственной должности (ст. 114 УПК РФ);

---

[1] *Якупов Р.Х.* Указ. соч. С. 183—185.

и) принудительное помещение обвиняемого или подозреваемого в медицинский или психиатрический стационар (ст. 203 УПК РФ);

4) меры по поддержанию надлежащего порядка в ходе производства по уголовному делу (ст. 258 УПК РФ).

Данные меры процессуального принуждения будут предметом рассмотрения в соответствующей главе настоящего учебника;

5) меры уголовно-процессуального пресечения (ст. 97—110 УПК РФ).

В свою очередь отечественный законодатель счел возможным подразделить меры уголовно-процессуального принуждения с учетом научных исследований, практики применения уголовно-процессуального закона и состязательного построения современного уголовного судопроизводства на следующие группы:

- задержание подозреваемого (ст. 91—96 УПК РФ);
- меры пресечения (ст. 97—110 УПК РФ);
- иные, т.е. не перечисленные выше, меры процессуального принуждения (ст. 111—118 УПК РФ).

7.2. Задержание подозреваемого

Вопрос о природе, сущности и содержании задержания подозреваемого был и остается остро дискуссионным в уголовно-процессуальной и криминалистической литературе, а также в практике государственных органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство.

Одни авторы полагают, что задержание подозреваемого — мера уголовно-процессуального принуждения; другие — что это следственное действие, направленное на собирание, проверку и оценку доказательств; третьи — что это одновременно мера принуждения и следственное действие.

Представляется, что задержание подозреваемого носит интегративный, комплексный характер, в котором достаточно оптимально, на наш взгляд, сочетаются элементы уголовно-процессуального принуждения и получения доказательственной информации в качестве следственного действия.

Однако в задержании подозреваемого элементы следственного действия в соответствии с современными тенденциями правового регулирования все-таки превалируют (имеют преимущественное значение), по нашему мнению, над элементами процессуального принуждения.

Так, доказательственным значением обладают место, время и способы задержания, одежда, обувь и вещи задержанного и т.д. Не случайно задержание подозреваемого процессуально оформляется

иначе, чем применение мер пресечения и иных мер процессуального принуждения.

Правда, последний аргумент относится к числу дискуссионных, ибо задержание подозреваемого — это одновременно решение о помещении лица в изолятор временного содержания. Следовательно, оно должно, по общему правилу, оформляться постановлением органа дознания, дознавателя, следователя с одновременным составлением протокола задержания.

Таким образом, **задержание подозреваемого** — интегративная, комплексная мера воздействия на личность, сочетающая в себе элементы уголовно-процессуального принуждения и следственного действия и заключающаяся в кратковременном ограничении свободы при отсутствии судебного решения сроком до 48 часов и с правом его продления судьей районного суда, но не более чем до 72 часов, с помещением лица, подозреваемого в совершении преступления, в изолятор временного содержания (ИВС).

Порядок задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, и его освобождения регулируется ст. 91—96 УПК РФ.

При этом нужно иметь в виду, что данное определение понятия задержания лица в качестве подозреваемого представляет собой хребет, позвоночник, законодательное положение, обусловливающие правовое регулирование иных важных обстоятельств в виде условий, оснований, процессуального оформления и т.д. задержания подозреваемого.

Общим условием задержания подозреваемого в порядке ст. 91 и 92 УПК РФ является подкрепленное соответствующими фактическими данными (информацией) подозрение в совершении этим лицом преступления, за которое в соответствии с уголовным законом может быть назначено наказание в виде лишения свободы.

Следовательно, если в санкции уголовно-правовой нормы отсутствует указание на наказание в виде лишения свободы, то в уголовном процессе задерживать лицо по подозрению в совершении преступления недопустимо.

В этом случае у него можно лишь отобрать обязательство о явке по вызову к должностному лицу или избрать меру пресечения, не связанную с помещением лица в специализированное государственное учреждение.

Наряду с общим, обязательным условием задержания лица в качестве подозреваемого в уголовно-процессуальном законодательстве имеются факультативные условия, связанные с дипломатическим и иными иммунитетами, которые касаются иностранных граждан, депутатов, сенаторов (так именуют себя члены Совета Федерации

Российской Федерации), некоторых сотрудников Счетной палаты Российской Федерации, судей и т.д.

Субъектами задержания граждан по подозрению в совершении преступления *являются:*

а) орган дознания;

б) дознаватель;

в) следователь.

Основания задержания подозреваемого — информация, свидетельствующая о **возможной причастности** лица к совершению преступления.

Лицо, подозреваемое в совершении преступления, может быть задержано при наличии одного из следующих оснований:

1) когда это лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения.

Хрестоматийным примером задержания по этому основанию является обнаружение лица в помещении, в котором сработала охранная сигнализация;

2) когда потерпевшие или очевидцы укажут на данное лицо как на совершившее преступление.

По этому основанию обычно задерживают лиц, подозреваемых в совершении так называемых «уличных» или бытовых преступлений;

3) когда на этом лице (имеется в виду тело человека в целом) или его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления.

Чаще всего это основание используется при задержании лиц, подозреваемых в участии в совершении незаконного оборота огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств, наркотических средств или психотропных веществ.

При наличии **иных данных**, дающих основание подозревать лицо в совершении преступления (например, при наличии словесного портрета — описания внешнего облика человека), оно может быть задержано, если:

а) пыталось скрыться;

б) не имеет постоянного места жительства (лицо без определенного места жительства);

в) не установлена его личность (в частности, у него отсутствуют документы, позволяющие идентифицировать личность);

г) может быть заключено под стражу в качестве меры пресечения в связи с направлением следователем с согласия руководителя следственного органа или дознавателем с согласия прокурора в суд ходатайства об избрании в отношении указанного лица данной меры пресечения.

Типичным примером задержания лиц по данному основанию являются их розыск и установление их личности по ориентировкам органов предварительного расследования.

Первые три основания называют нередко прямыми, ибо возможность допущения ошибки при принятии решения о задержании лица достаточно минимальна.

Последнее основание (наличие достаточных данных, дающих основание подозревать лицо в совершении преступления) называется косвенным, ибо вероятность ошибки при решении вопроса о его задержании достаточно велика. Поэтому законодатель требует, чтобы указанные данные были подкреплены так называемыми уликами поведения конкретного лица.

Мотивы задержания подозреваемого заключаются в достижении правоограничительных целей в интересах решения задач уголовного судопроизводства.

Этими мотивами являются пресечение попыток этого лица:

а) скрыться от органов предварительного расследования или суда;

б) воспрепятствовать установлению объективной истины по уголовному делу путем угроз свидетелю и другим участникам уголовного процесса, уничтожения следов преступления (доказательств) и т.д.;

в) продолжать в дальнейшем преступную деятельность;

г) воспрепятствовать исполнению обвинительного судебного приговора.

Процессуальное оформление задержания заключается в составлении протокола задержания конкретного лица, форма и содержание которого должны отвечать требованиям ст. 166 и 167 УПК РФ.

В соответствии со ст. 92 УПК РФ после доставления лица, подозреваемого в совершении преступления, в орган дознания или к следователю в срок не более **трех часов** должен быть составлен протокол задержания подозреваемого при наличии ранее рассмотренных для этого оснований.

В протоколе должны быть сведения о:

а) дате и времени составления протокола;

б) дате, времени, месте, основаниях и мотивах задержания;

в) результатах личного обыска, осуществленного в порядке ст. 93 и 184 УПК РФ;

г) разъяснении подозреваемому лицу прав, предусмотренных ст. 46 УПК РФ, удостоверенном его подписью;

д) иных фактических обстоятельствах задержания, например, попытках скрыться или оказании сопротивления при фактическом задержании, имеющих правовое значение.

Протокол задержания подписывается должностным лицом, его составившим, и подозреваемым.

О произведенном задержании орган дознания, дознаватель или следователь обязаны сообщить прокурору в письменном виде в течение 12 часов с момента задержания подозреваемого.

Подозреваемый должен быть допрошен в соответствии с требованиями ч. 2 ст. 46 и ст. 189 и 190 УПК РФ.

До начала допроса лица, подозреваемого в совершении преступления, ему **по его просьбе** обеспечивается свидание с защитником наедине и конфиденциально.

В случае необходимости производства следственных и иных процессуальных действий с участием подозреваемого продолжительность свидания свыше двух часов может быть ограничена дознавателем или следователем с обязательным предварительным уведомлением об этом подозреваемого и его защитника.

В любом случае продолжительность свидания не может быть менее двух часов.

При принятии соответствующими должностными лицами решения о задержании подозреваемого допускается производство личного обыска в порядке, установленном ст. 184 УПК РФ, а также других следственных действий (например, осмотра одежды, обуви и других вещей, освидетельствования, назначения судебной экспертизы и т.п.).

Таким образом, **уголовно-процессуальное задержание подозреваемого** — сложное по своему содержанию следственное действие, состоящее из:

1) **фактического задержания** (или захвата), направленного на незамедлительное доставление лица в органы внутренних дел для разбирательства.

Фактическое задержание лица, подозреваемого в совершении преступления, может быть осуществлено любым гражданином независимо от его должностного положения, возраста, выполнения профессиональных обязанностей и т.д.

Срок фактического задержания в уголовно-процессуальном законе и других федеральных законах и подзаконных актах не установлен, поскольку доставление лица, подозреваемого в совершении преступления, зависит от региональных особенностей.

Поэтому в законах и подзаконных актах указывается лишь на **незамедлительность** доставления лица, подозреваемого в совершении преступления, в соответствующий государственный орган (как правило, в орган внутренних дел) для разбирательства по существу;

2) **доставления лица в органы внутренних дел**, которые обязаны непосредственно разбираться с правонарушителями, их деяниями и разрешать многообразные вопросы нравственного характера, административного, уголовного и уголовно-процессуального законодательства;

3) **административно-правового задержания** сроком до трех часов, цель которого — разбирательство должностного лица государственного органа с доставленным лицом по поводу совершенного им деяния с признаками преступления или иного правонарушения.

В течение трех часов соответствующим должностным лицам необходимо:

а) получить от доставивших правонарушителя лиц заявления, объяснения или рапорты с изложением обстоятельств фактического задержания и оснований для доставления лица в государственные органы, осуществляющие уголовное судопроизводство;

б) установить личность лица, доставленного для разбирательства;

в) получить от доставленного лица объяснение по поводу фактического задержания;

г) определить из полученных и составленных документов, содержит ли деяние признаки преступления или иного правонарушения;

д) решить вопрос о необходимости немедленного возбуждения уголовного дела;

е) принять решение при наличии возбужденного уголовного дела об уголовно-процессуальном задержании доставленного или отобрании у него обязательства о явке, либо о применении к нему меры пресечения, не связанной с помещением в специализированное учреждение;

4) **собственно уголовно-процессуального задержания**, сущность и содержание которого заключаются в помещении задержанного лица в изолятор временного содержания на основании протокола задержания.

Порядок и условия содержания подозреваемых в специальном учреждении регулируется Федеральным законом от 15 июля 1995 г. «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

К сожалению, последние изменения в указанном Законе носят противоречивый и непоследовательный характер.

С одной стороны, они заслуживают безусловной поддержки.

К таким правам, в частности, следует отнести право подозреваемых, обвиняемых получать и пользоваться книгами, газетами, журналами и иной литературой[1].

Мы бы даже разрешили им просмотр телепередач.

---

[1] *Федеральный* закон от 5 февраля 2007 г. «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2007. 9 февраля.

Наша позиция обусловлена тем, что лица, находящиеся в изоляторах:

а) не являются преступниками, ибо действует принцип презумпции невиновности;

б) недопустимо препятствовать свободному развитию личности, сознательно, умышленно на государственном уровне «обрывать» опосредованные социальные связи и унижать чувство ее достоинства и сопричастности к жизни «на свободе».

С другой стороны, лишение судей, адвокатов, сотрудников правоохранительных органов, налоговой инспекции, таможенных органов, военнослужащих внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации права на раздельное содержание с другими подозреваемыми и обвиняемыми вызывает у нас резкое неприятие[1].

Данное отступление от изложения основного учебного материала обусловлено тем, что рассмотренный нами выше Закон имеет важное уголовно-процессуальное значение. Он оказывает непосредственное влияние на эффективность деятельности государственных органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, и, следовательно, на состояние преступности в нашей стране.

В период задержания производство оперативно-розыскных мероприятий с подозреваемым в виде встреч с ним оперативных работников органа дознания допускается с письменного разрешения дознавателя, следователя или суда, в производстве которых находится уголовное дело (ст. 95 УПК РФ).

Согласно ст. 96 УПК РФ дознаватель или следователь **в течение 12 часов** с момента фактического задержания обязаны:

а) уведомить о задержании кого-либо из близких родственников, а при их отсутствии — других родственников подозреваемого либо предоставить возможность такого уведомления самому подозреваемому;

б) уведомить о задержании командование воинской части, если подозреваемым в совершении преступления является военнослужащий;

в) уведомить посольство или консульство иностранного государства, если подозреваемый является его гражданином или подданным.

При необходимости сохранения в интересах предварительного расследования в тайне факта задержания подозреваемого уведомление соответствующих лиц с согласия прокурора может не производиться.

---

[1] *Федеральный* закон от 5 февраля 2007 г. «О признании утратившим силу абзаца шестого пункта 2 части второй статьи 33 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // Российская газета. 2007. 9 февраля.

Это правило не распространяется на несовершеннолетних подозреваемых (ст. 96 УПК РФ).

Подозреваемый подлежит освобождению по постановлению дознавателя или следователя, если:

1) не подтвердилось подозрение в совершении преступления;

2) отсутствуют основания применения к нему меры пресечения в виде заключения под стражу;

3) задержание было произведено с нарушением требований ст. 91 УПК РФ.

По истечении 48 часов (думается, в законе следовало бы указать «до истечения 48 часов») с момента задержания лицо, подозреваемое в совершении преступления, подлежит освобождению, если:

а) в отношении него не была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу;

б) либо суд не продлил срок задержания подозреваемого в порядке, предусмотренном п. 3 ч. 7 ст. 108 УПК РФ.

Если постановление судьи о применении к подозреваемому меры пресечения в виде заключения под стражу либо о продлении срока задержания не поступит в течение 48 часов с момента фактического задержания в государственный орган его содержания, то подозреваемый немедленно должен быть освобожден постановлением начальника этого государственного органа.

О своем решении он обязан уведомить дознавателя или следователя, в производстве которого находится уголовное дело, и прокурора.

При освобождении лица, подозреваемого в совершении преступления, из-под стражи (думается, из-под ареста — *прим. авт.*) ему выдается справка, в которой указывается, кем он был задержан; дата, время, место и основания задержания; дата, время и основания освобождения.

Если в уголовном деле имеются определение или постановление суда об отказе в удовлетворении ходатайства дознавателя или следователя об избрании в отношении подозреваемого меры пресечения в виде заключения под стражу, то копии этого определения или постановления выдаются подозреваемому при освобождении (ст. 94 УПК РФ).

7.3. Меры пресечения в уголовном судопроизводстве

Меры пресечения — особая группа мер процессуального принуждения, представляющая собой способы и средства ограничения личной свободы обвиняемого, а в исключительных случаях — подозреваемого.

Целью применения мер пресечения является предупреждение попыток обвиняемого, подозреваемого:

а) скрыться от органов предварительного расследования и суда;

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

б) воспрепятствовать установлению ими объективной истины по уголовному делу;

в) продолжать преступную деятельность;

г) воспрепятствовать исполнению обвинительного приговора.

Меры пресечения составляют особую группу в системе мер уголовно-процессуального принуждения, потому что:

1) они применяются только к подозреваемому и обвиняемому;

2) специфичны цели их применения, заключающиеся в пресечении действий (бездействия), препятствующих нормальному, обычному, поступательному производству по уголовному делу;

3) они обладают особыми, предусмотренными уголовно-процессуальным законом условиями, основаниями и уголовно-процессуальным порядком их применения;

4) они имеют личный характер, т.е. ограничивают личные права, свободы и законные интересы обвиняемого или подозреваемого.

К мерам пресечения действующий уголовно-процессуальный закон (ст. 98 УПК РФ) относит:

1) подписку о невыезде и надлежащем поведении;

2) личное поручительство;

3) наблюдение командования воинской части;

4) присмотр за несовершеннолетним обвиняемым или подозреваемым;

5) залог;

6) домашний арест;

7) заключение под стражу.

Настоящие меры уголовно-процессуального пресечения классифицируются в теории уголовного процесса по различным основаниям.

В зависимости от распространенности действия мер пресечения они подразделяются на **общие** и **специальные**.

К **общим** мерам пресечения относятся:

а) подписка о невыезде;

б) личное поручительство;

в) домашний арест;

г) залог;

д) заключение под стражу.

Специальными мерами пресечения считаются:

а) наблюдение командования воинской части, применяемое только к военнослужащим или лицам, проходящим военные сборы;

б) присмотр за поведением несовершеннолетних лиц (в возрасте до 18 лет) гражданами и должностными лицами, указанными в уголовно-процессуальном законодательстве.

В зависимости от места нахождения (содержания) обвиняемого, подозреваемого при применении мер пресечения выделяют **меры**

пресечения, связанные с помещением этих лиц в специальные учреждения, и меры пресечения, не связанные с помещением их в специальные учреждения.

В первой группе мер пресечения находится лишь заключение под стражу.

Вторую группу мер пресечения составляют:

а) подписка о невыезде и надлежащем поведении;

б) личное поручительство;

в) наблюдение командования воинской части;

г) домашний арест;

д) отдача несовершеннолетнего под присмотр;

е) залог.

По степени нарастания строгости правоограничений меры пресечения можно подразделить на следующие подгруппы:

а) подписка о невыезде и надлежащем поведении;

б) личное поручительство;

в) наблюдение командования воинской части;

г) присмотр за несовершеннолетним обвиняемым;

д) залог;

е) домашний арест;

ж) заключение под стражу[1].

По общему правилу, меры пресечения применяются по возбужденному уголовному делу государственным органом или должностным лицом, в производстве которого оно находится, и лишь в отношении обвиняемых, т.е. лиц, в отношении которых вынесены постановление о привлечении их в качестве обвиняемого или обвинительный акт.

В отношении подозреваемых меры пресечения должны избираться в исключительных случаях тогда, когда привлечение их в качестве обвиняемых зависит от результатов проверки данных ими объяснений или показаний.

При этом обвинение (ознакомление с уголовно-процессуальным документом, в котором сформулировано обвинение) должно быть предъявлено подозреваемому не позднее 10 суток с момента применения государственным органом или должностным лицом меры пресечения, а если подозреваемый был задержан, а затем заключен под стражу — в тот же срок с момента задержания.

Данное положение является общим правилом, из которого имеется исключение.

---

[1] В принципе строгость первых пяти мер пресечения условна, ибо они предусматривают практически одни и те же ограничения прав, свобод и законных интересов личности.

Исключением является подозрение государственных органов или должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, в отношении определенного гражданина (иностранного гражданина, лица без гражданства) в совершении хотя бы одного из преступлений, предусмотренных:

а) ст. 205 УК РФ (террористический акт);

б) ст. 205.1 УК РФ (вовлечение в совершение преступлений террористического характера или иное содействие их совершению);

в) ст. 206 УК РФ (захват заложников);

г) ст. 208 УК РФ (организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем);

д) ст. 209 УК РФ (бандитизм);

е) ст. 277 УК РФ (посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля);

ж) ст. 278 УК РФ (насильственный захват власти или насильственное удержание власти);

з) ст. 279 УК РФ (вооруженный мятеж);

и) ст. 281 УК РФ (диверсия);

к) ст. 360 УК РФ (нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой).

В этом случае уголовно-процессуальный закон допускает предъявление обвинения не позднее 30 суток с момента применения меры пресечения, а если подозреваемый был задержан, а затем заключен под стражу — в тот же срок с момента задержания.

При непредъявлении подозреваемому обвинения в указанные сроки мера пресечения отменяется немедленно.

В уголовно-процессуальном законе предусмотрены как общие основания применения мер пресечения, так и специфические условия, характерные для применения отдельных видов мер пресечения.

Общие основания избрания и применения мер пресечения сформулированы в ст. 97 УПК РФ.

Дознаватель, следователь и суд вправе избрать подозреваемому или обвиняемому одну из мер пресечения, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, при наличии **достаточных данных (оснований) полагать**, что они:

а) скроются от дознания, предварительного следствия или судебного разбирательства;

б) могут продолжать заниматься преступной деятельностью;

в) могут угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Мера пресечения может быть также избрана **для обеспечения исполнения обвинительного приговора**.

Цели применения мер пресечения — обстоятельства будущего.

Они могут быть установлены лишь с той или иной степенью вероятности, т.е. прогностически (предположительно).

Тем не менее предположительный вывод о возможности наступления указанных в законе негативных последствий для уголовного судопроизводства должен базироваться на конкретных, достоверных фактических данных, а не на «голых», необоснованных догадках или ничем не подтверждаемом субъективном мнении должностных лиц, применяющих меры пресечения.

При решении вопроса о необходимости избрания меры пресечения к лицу, подозреваемому или обвиняемому в совершении преступления, и определения ее вида при наличии оснований, предусмотренных ст. 97 УПК РФ, должны быть учтены также:

а) тяжесть совершенного преступления;

б) данные, характеризующие личность подозреваемого или обвиняемого: возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий подозреваемого или обвиняемого;

в) другие обстоятельства, имеющие отношение к разрешению вопроса о применении меры пресечения (ст. 99 УПК РФ).

Перечисленные обстоятельства играют роль объективных и субъективных факторов, индивидуализирующих возможность применения различных видов мер пресечения.

Об избрании меры пресечения дознаватель, следователь или судья выносят мотивированное постановление, а суд в качестве коллегиального органа — определение.

В этих документах отражаются данные о преступлении, в котором подозревается или обвиняется лицо, основания для избрания этой меры пресечения и учтенные при принятии решения соответствующие объективные обстоятельства и субъективные характеристики личности.

Как и любое другое постановление, оно состоит из вводной, описательно-мотивировочной и резолютивной частей.

Копия постановления или определения вручается лицу, в отношении которого оно вынесено, а также его защитнику или законному представителю по их просьбе.

Одновременно лицу, в отношении которого избрана мера пресечения, разъясняется порядок обжалования решения об избрании меры пресечения, установленный уголовно-процессуальным законом (ст. 123—127 УПК РФ).

Кроме того, при применении мер пресечения в зависимости от их вида в соответствии с требованиями уголовно-процессуального зако-

на дополнительно к постановлению об избрании меры пресечения составляются подписки, письменные обязательства или протоколы.

Мера пресечения в отношении конкретного подозреваемого, обвиняемого отменяется тогда, когда в ее применении отпадает необходимость.

Она изменяется на более строгую или более мягкую в сравнении с ранее избранной мерой пресечения тогда, когда изменяются:

а) основания ее применения (ст. 97 УПК РФ);

б) фактические обстоятельства, учитываемые при избрании меры пресечения (например, возникновение природных или техногенных катастроф, кончина одного из совершеннолетних членов семьи, увеличение количества иждивенцев и т.п.).

Отмена или изменение меры пресечения производится по мотивированному постановлению дознавателя, следователя или судьи либо по определению суда.

Мера пресечения, избранная в ходе досудебного производства следователем с согласия руководителя следственного органа либо дознавателем с согласия прокурора, может быть отменена или изменена только с согласия этих лиц (ст. 110 УПК РФ).

Специфические условия избрания мер пресечения обусловлены сущностью, характером и содержанием конкретных видов мер пресечения, которые будут рассмотрены ниже.

Подписка о невыезде и надлежащем поведении (ст. 102 УПК РФ) — принятие лично подозреваемым или обвиняемым письменного обязательства:

1) не покидать постоянное или временное место жительства без разрешения дознавателя, следователя или суда;

2) являться в назначенный срок по вызовам дознавателя, следователя и в суд;

3) иным путем (способами, средствами) не препятствовать производству по уголовному делу.

Думается, что данное обязательство должно содержать также обязанности этих лиц по:

а) соблюдению условий избранной меры пресечения (по надлежащему правомерному поведению), если она не связана с помещением лица в специализированное учреждение;

б) сообщению о перемене места жительства.

Личное поручительство (ст. 103 УПК РФ) — принятие на себя заслуживающим доверия лицом письменного обязательства о том, что оно ручается за выполнение подозреваемым или обвиняемым обязанностей, предусмотренных п. 2, 3 ст. 102 УПК РФ[1].

---

[1] Думается, что поручители должны отвечать также за то, что подозреваемые и обвиняемые покидают место предварительного расследования или судебного разбирательства без соответствующего разрешения.

Избрание личного поручительства в качестве меры пресечения допускается по письменному ходатайству одного или нескольких поручителей с согласия обвиняемого, в отношении которого дается поручительство.

Поручителю разъясняются существо подозрения или обвинения, а также обязанности и ответственность поручителя, связанные с выполнением принятых на себя обязательств.

Поручители должны иметь в виду, что в случае невыполнения ими соответствующих обязанностей они могут быть подвергнуты денежному взысканию в размере до 100 минимальных размеров оплаты труда, т.е. в размере до 10 000 руб., в порядке, установленном ст. 118 УПК РФ.

Представляется, что законодателю следовало бы сформулировать четкие требования, предъявляемые к личности поручителя, так как понятие **«заслуживающий доверия»** носит слишком расплывчатый и неопределенный характер и дает слишком большой простор усмотрению должностных лиц, избирающих меру пресечения.

В частности, вряд ли можно допускать в уголовное судопроизводство в качестве поручителей лиц:

а) имеющих судимость;

б) не имеющих постоянного места жительства;

в) состоящих на учете в наркологических или психоневрологических диспансерах;

г) не достигших совершеннолетия;

д) имеющих иностранное гражданство или подданство в отношении российских граждан, если они не являются их родственниками, и т.п.

Наблюдение командования воинской части (ст. 104 УПК РФ) — принятие командованием соответствующего воинского подразделения мер, предусмотренных уставами Вооруженных Сил Российской Федерации, к подозреваемому или обвиняемому, являющимися военнослужащими или гражданами, проходящими военные сборы, для того, чтобы обеспечить выполнение этими лицами обязанностей (обязательств), предусмотренных п. 2 и 3 ст. 102 УПК РФ.

Избрание рассматриваемой меры пресечения допускается лишь с согласия подозреваемого, обвиняемого.

При отсутствии такого согласия к этим лицам применяются общие правила избрания мер пресечения, за исключением применения рассматриваемой меры пресечения.

Постановление об избрании меры пресечения в виде наблюдения командования воинской части направляется соответствующему командованию, которому разъясняются существо подозрения или обвинения и его обязанности по исполнению данной меры пресечения.

Командование воинской части обязано немедленно сообщать в государственный орган или должностному лицу, избравшему эту меру пресечения, обо всех случаях совершения подозреваемым, обвиняемым действий, для предупреждения которых была избрана данная мера пресечения.

Присмотр за несовершеннолетними подозреваемым или обвиняемым (ст. 105 УПК РФ) — принятие на себя родителями, опекунами, попечителями или другими заслуживающими доверия физическими лицами, должностными лицами специализированного детского учреждения, в котором находится несовершеннолетний, письменного обязательства о том, что они обеспечат надлежащее поведение несовершеннолетнего в соответствии с требованиями ст. 102 УПК РФ.

При избрании данной меры пресечения к подозреваемому или обвиняемому (по всей вероятности, и к подсудимому, ибо уголовно-процессуальный закон указывает на суд) дознаватель, следователь или суд разъясняют перечисленным лицам (поручителям) существо подозрения или обвинения, а также их ответственность, связанную с обязанностями по присмотру.

В случае невыполнения этими лицами принятого на себя обязательства на них может быть наложено денежное взыскание в размере до 10 тысяч рублей в порядке, установленном ст. 118 УПК РФ.

Залог (ст. 106 УПК РФ) — внесение подозреваемым или обвиняемым либо другими физическими или юридическими лицами на депозитный счет государственного органа, избравшего данную меру пресечения, денежных средств, ценных бумаг или ценностей в целях обеспечения:

а) явки к дознавателю, следователю или в суд подозреваемого, обвиняемого или подсудимого;

б) надлежащего поведения этих лиц;

в) предупреждения совершения ими новых преступлений.

Вид и размер залога определяются государственным органом или должностным лицом, избравшим данную меру пресечения, с учетом характера совершенного преступления, данных о личности подозреваемого, обвиняемого или подсудимого и **имущественного положения залогодателя**.

Залог в качестве меры пресечения избирается в отношении подозреваемого или обвиняемого по решению суда в порядке, установленном ст. 108 УПК РФ. Залог может быть избран в любой момент производства по уголовному делу.

Если внесение залога применяется вместо ранее избранных мер пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста, то подозреваемый, обвиняемый остаются под стражей или домашним

арестом до внесения на депозитный счет суда залога, который был определен судом, избравшим эту меру пресечения.

О принятии залога составляется протокол, копия которого вручается залогодателю.

Если залог вносится лицом, не являющимся подозреваемым, обвиняемым, то ему разъясняется существо подозрения или обвинения, в связи с которыми избирается данная мера пресечения, а также связанные с ней обязательства и последствия их невыполнения или нарушения.

В случае невыполнения или нарушения подозреваемым или обвиняемым обязательств, связанных с внесенным за них залогом, залог в виде денежных средств, ценных бумаг или иных ценностей обращается в доход государства по судебному решению, которое принимается в соответствии со ст. 118 УПК РФ.

Невыполнение или нарушение этими лицами принятых на себя обязательств фиксируется в протоколе, составляемом следователем или дознавателем.

В остальных случаях суд при вынесении приговора, а также определения или постановления о прекращении уголовного дела решает вопрос о возвращении соответствующего залога физическим или юридическим лицам — залогодателям.

При прекращении уголовного дела следователем или дознавателем залог возвращается залогодателю, о чем указывается обязательно в постановлении о прекращении уголовного дела.

Домашний арест (ст. 107 УПК РФ) — наложение правоограничений на подозреваемого, обвиняемого, связанных со свободой их передвижения, и запретов им:

а) общаться с определенными лицами;

б) получать и отправлять корреспонденцию;

в) вести переговоры с использованием любых средств современной связи.

Думается, что перечисленные ограничения и запреты носят исчерпывающий характер, что не позволяет толковать их расширительно.

В то же время суд вправе в своем решении об избрании данной меры пресечения указать на применение нескольких запретов.

Домашний арест избирается в отношении подозреваемого или обвиняемого по решению суда при наличии оснований и в порядке, которые установлены ст. 108 УПК РФ для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, с учетом их возраста, состояния здоровья, семейного положения и других обстоятельств.

В постановлении судьи или определении суда об избрании домашнего ареста в качестве меры пресечения указываются конкретные правоограничения, которым подвергаются подозреваемый или обвиняемый, а также указывается орган или должностное лицо, на которое возлагается осуществление надзора за их соблюдением.

Настоящая мера пресечения с трудом внедряется в практику государственных органов, осуществляющих уголовное судопроизводство.

В частности, она была избрана в первой половине 2004 г. в отношении лишь 358 обвиняемых.

В связи с грядущими изменениями уголовного законодательства и обсуждением вопроса о внедрении в правоохранительную сферу электронных наручников (браслетов) следует ожидать серьезных изменений в применении к подозреваемому, обвиняемому мер пресечения, не связанных с помещением в специализированное учреждение[1].

Заключение под стражу (ст. 108 УПК РФ) — ограничение личной свободы подозреваемого или обвиняемого с помещением их в специальное учреждение, именуемое следственным изолятором (СИ, СИЗО).

Заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется только по судебному решению в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет, **при невозможности применения иной, более мягкой меры пресечения**.

При избрании данной меры пресечения в постановлении судьи должны быть указаны **конкретные фактические обстоятельства**, на основании которых он принял такое решение.

Разумеется, соответствующие данные должны быть представлены прежде всего стороной обвинения.

В исключительных случаях по делам о преступлениях, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет, указанная мера пресечения может быть применена к **совершеннолетним** подозреваемому или обвиняемому при наличии одного из следующих обстоятельств:

1) они не имеют постоянного места жительства на территории Российской Федерации;

2) не установлены их личности;

3) они нарушили ранее избранную меру пресечения, не связанную с помещением в специализированное учреждение;

---

[1] *Куликов В.* Тюрьма на дому. Вчера впервые были показаны электронные наручники для осужденных // Российская газета. 2006. 26 мая.

4) они скрылись от органов предварительного расследования, а обвиняемый или подсудимый — от суда.

Перечень этих обстоятельств является исчерпывающим (закрытым).

В связи с этим следует считать правомерным вывод о том, что при отсутствии указанных обстоятельств законодатель запрещает (не допускает, не разрешает) применять в качестве меры пресечения заключение под стражу в отношении лиц, подозреваемых, обвиняемых в совершении преступления небольшой тяжести.

К несовершеннолетнему лицу, подозреваемому или обвиняемому в совершении преступления, заключение под стражу может быть применено в случае, если он подозревается или обвиняется в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления.

В исключительных случаях эта мера пресечения может быть применена к несовершеннолетнему лицу, подозреваемому или обвиняемому в совершении преступления средней тяжести.

Из рассматриваемого положения следует, что к несовершеннолетним лицам, подозреваемым или обвиняемым в совершении преступления небольшой тяжести, вообще недопустимо применять меру пресечения в виде заключения под стражу даже при наличии оснований, указанных в п. 1—4 ч. 1 ст. 108 УПК РФ.

Между тем законодатель не раскрыл понятие «исключительных случаев» применения данной меры пресечения к несовершеннолетним лицам, подозреваемым или обвиняемым в совершении преступлений средней тяжести.

Думается, что в этом случае правоприменителю необходимо ориентироваться на обстоятельства, указанные в ч. 1 ст. 108 УПК РФ, используя аналогию уголовно-процессуального закона.

При этом возможно рассматривать обстоятельства, указанные в п. 1—4 ч. 1 ст. 108 УПК РФ, в качестве примерного перечня, т.е. допустимо их расширительное толкование.

Например, исключительным случаем можно считать совершение несовершеннолетним в процессе предварительного расследования или судебного разбирательства уголовного дела нового преступления, независимо от степени его тяжести (общественной опасности).

При необходимости избрания в качестве меры пресечения заключения под стражу следователь с согласия руководителя следственного органа, а также дознаватель с согласия прокурора возбуждают перед судом ходатайство об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу путем составления постановления.

В постановлении о возбуждении ходатайства излагаются мотивы и основания необходимости избрания этой меры пресечения и сведения о невозможности применения иной, менее строгой, меры пресечения.

К постановлению прилагаются материалы, подтверждающие законность и обоснованность ходатайства.

В частности, к ходатайству об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу надлежит прилагать копии постановления о возбуждении уголовного дела и привлечении лица в качестве обвиняемого, протокола задержания, допроса подозреваемого или обвиняемого, иные документы, указывающие на необходимость избрания данной меры пресечения.

При отсутствии защитника в судебном заседании в представленных документах должен находиться письменный отказ подозреваемого или обвиняемого от защитника[1].

Если ходатайство возбуждается в отношении подозреваемого, задержанного в порядке, установленном ст. 91 и 92 УПК РФ, то постановление и указанные материалы должны быть представлены судье не позднее, чем за 8 часов до истечения предельного срока задержания (до истечения 48 часов).

При этом лицо, подозреваемое в совершении преступления, **обязательно** доставляется в судебное заседание.

При недоставлении подозреваемого в судебное учреждение судья принимает решение об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении его под стражу, если истек 48-часовой срок задержания[2].

Разумеется, с представленными документами обязательно должны быть ознакомлены представители стороны защиты.

Постановление о возбуждении ходатайства перед судом об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу подлежат рассмотрению единолично судьей районного суда или военного суда соответствующего звена (гарнизонного военного суда).

Ходатайство рассматривается судьей суда по месту производства предварительного расследования либо по месту задержания подозреваемого в течение 8 часов с момента поступления материалов в суд.

В рассмотрении ходатайства принимают участие подозреваемый или обвиняемый, прокурор и защитник, если он участвует в уголовном деле.

В судебном заседании вправе также участвовать следователь, дознаватель и законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого.

Неявка без уважительных причин сторон, своевременно извещенных о времени и месте судебного заседания, не является пре-

---

[1] *Постановление* Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 марта 2004 г. «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

[2] Там же.

пятствием для рассмотрения ходатайства, за исключением неявки обвиняемого.

Принятие решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отсутствие обвиняемого допускается только в случае объявления его в международный розыск.

Данное положение свидетельствует о том, что уголовно-процессуальный закон запретил практически заочное рассмотрение ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

Тем не менее, из данного положения трудно усвоить, каким образом действовать без нарушения уголовно-процессуального закона в отношении лица, находящегося в федеральном розыске.

Думается, что в данном случае также должен действовать заочный порядок заключения под стражу[1].

Наконец, справедливость такого подхода к правовому регулированию заключения под стражу осознали руководители Генеральной прокуратуры Российской Федерации[2].

В начале судебного заседания судья открывает заседание, объявляет о подлежащем рассмотрению ходатайстве, разъясняет участникам уголовного процесса их права и обязанности, разрешает заявленные ходатайства.

Затем прокурор либо по его поручению лицо, возбудившее ходатайство о заключении лица под стражу, обосновывают необходимость принятия данного решения, после чего заслушиваются мнения по данному вопросу других явившихся в судебное заседание участников уголовного процесса[3].

Судья по результатам обсуждения ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и суждений против принятия этого решения выносит одно из следующих решений:

1) об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу;

2) об отказе в удовлетворении ходатайства стороны обвинения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу;

3) о продлении срока задержания подозреваемого.

Принятие последнего решения допускается при условии признания судом задержания подозреваемого законным и обоснованным на срок не более 72 часов с момента вынесения судебного решения по ходатайству одной из сторон для представления стороной дополни-

---

[1] *Вандышев В.В.* Уголовный процесс. Курс лекций. СПб., 2004. С. 260.

[2] *Шаров А.* Заочный арест. Прокуратура предлагает заключать под стражу объявленных в федеральный розыск // Российская газета. 2007. 2 марта.

[3] Данное положение применительно к предварительному следствию противоречит правилу, установленному п. 4 ч. 1 ст. 39 УПК РФ.

тельных доказательств обоснованности или необоснованности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу.

В постановлении о продлении срока задержания подозреваемого судья должен указать дату и время, до наступления которых продлеваются срок задержания и представление дополнительных доказательств.

При непоступлении в установленный срок дополнительных доказательств судья проводит повторное заседание и принимает решение на основе ранее представленных доказательств[1].

При отказе в удовлетворении ходатайства об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу судья **по собственной инициативе** вправе при наличии указанных в законе условий, оснований и обстоятельств, предусмотренных ст. 97, 99, 106 и 107 УПК РФ, применить к ним меру пресечения в виде:

а) залога;

б) домашнего ареста.

Постановление судьи направляется лицу, возбудившему ходатайство об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу (следователю, дознавателю), прокурору, подозреваемому или обвиняемому и подлежит немедленному исполнению.

Повторное обращение в суд с ходатайством о заключении под стражу одного и того же лица, по тому же уголовному делу после вынесения судьей постановления об отказе в избрании этой меры пресечения возможно лишь при возникновении (обнаружении, установлении) новых обстоятельств, обосновывающих необходимость применения к данному лицу этой меры пресечения.

Если вопрос об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу возникает в судебном разбирательстве, то решение по этому вопросу принимает суд по ходатайству стороны **или по собственной инициативе**, о чем он выносит постановление или определение.

Постановления судьи об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу или об отказе в удовлетворении ходатайства об этом могут быть обжалованы в вышестоящий суд в кассационном порядке в течение трех суток со дня их вынесения.

Суд кассационной инстанции принимает соответствующее решение не позднее чем через трое суток со дня поступления к нему жалобы или представления.

---

[1] *Постановление* Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 марта 2004 г. «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

Решение суда кассационной инстанции об отмене постановления судьи об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу подлежит немедленному исполнению.

Решение данного суда может быть обжаловано в порядке судебного надзора по правилам, установленным главой 48 УПК РФ.

Должностное лицо, в производстве которого находится уголовное дело, незамедлительно уведомляет кого-либо из близких родственников подозреваемого, обвиняемого, а при их отсутствии — других родственников, а при заключении под стражу военнослужащего — также командование воинской части о месте содержания его под стражей или об изменении места содержания под стражей.

Закон не допускает возложение уголовно-процессуальных полномочий, предусмотренных ст. 108 УПК РФ, на одного и того же судью на постоянной основе.

Эти полномочия распределяются между судьями соответствующего суда согласно принципам распределения уголовных дел для их рассмотрения по существу.

На обвиняемого, содержащегося под стражей, распространяются требования ст. 95 УПК РФ, т.е. требования, связанные с порядком общения обвиняемого с сотрудником органа дознания, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность.

Одним из важных и принципиальных институтов уголовно-процессуального законодательства являются нормы, регулирующие продление срока содержания обвиняемого под стражей.

В соответствии со ст. 109 УПК РФ содержание **обвиняемого** под стражей при предварительном расследовании преступлений не может продолжаться, по общему правилу, более двух месяцев.

Данное положение соответствует требованию ст. 162 УПК РФ, в соответствии с которым предварительное следствие должно быть завершено в течение двух месяцев.

Сроки предварительного следствия по уголовному делу и, следовательно, содержания обвиняемого под стражей подлежат продлению в соответствии с правилами, установленными уголовно-процессуальным законом.

Буквальное толкование содержания ст. 109 УПК РФ свидетельствует о том, что законодатель предусмотрел три уровня и порядка продления сроков содержания под стражей.

Первый уровень предполагает продление срока содержания обвиняемого под стражей **до шести месяцев** судьей районного или гарнизонного военного суда в порядке, установленном ч. 3 ст. 108 УПК РФ.

Оно допускается в случаях невозможности окончания предварительного следствия в срок до двух месяцев и при отсутствии осно-

ваний для изменения или отмены меры пресечения в виде заключения под стражу.

Этот уровень предполагает содержание под стражей лиц, обвиняемых в совершении **преступлений небольшой или средней тяжести**.

Ходатайство следователя о продлении срока содержания под стражей направляется в суд с согласия руководителя следственного органа, а ходатайство дознавателя — с согласия прокурора, надзирающего за соблюдением законов органами дознания.

Второй уровень допускает продление срока содержания обвиняемого под стражей **до 12 месяцев:**

1) по ходатайству следователя, внесенному в указанный выше суд с согласия:

а) руководителя соответствующего следственного органа по субъекту Российской Федерации;

б) иного приравненного к нему руководителя следственного органа;

2) по ходатайству дознавателя в случаях, предусмотренных ч. 5 ст. 223 УПК РФ, с согласия прокурора субъекта Российской Федерации или приравненного к нему военного прокурора.

Это продление срока содержания обвиняемого под стражей возможно:

а) только в отношении лиц, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений;

б) лишь в случаях особой сложности уголовного дела;

в) при наличии оснований для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу.

Третий уровень позволяет продлевать срок содержания обвиняемого под стражей **до 18 месяцев** судьей суда областного звена или окружного (флотского) военного суда по ходатайству следователя, внесенному с согласия в соответствии с подследственностью:

а) председателя Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации;

б) либо руководителя следственного органа соответствующего федерального органа исполнительной власти (при соответствующем органе исполнительной власти).

Это продление срока содержания обвиняемого под стражей допускается:

а) в исключительных случаях, связанных с особой сложностью уголовного дела (наличием в нем многих преступных эпизодов или большим количеством обвиняемых и т.п.);

б) только в отношении лиц, обвиняемых **в совершении особо тяжких преступлений**, т.е. преступлений, за совершение которых предусмотрено максимальное наказание свыше 10 лет лишения свободы или более строгое наказание.

Дальнейшее продление срока содержания обвиняемого под стражей не допускается, и он подлежит немедленному освобождению.

Данное положение обладает значительным положительным потенциалом, на котором отечественному законодателю следовало бы, по нашему мнению, остановиться.

Однако это позитивное (положительное) положение дезавуировано законодателем последующими правилами ст. 109 УПК РФ, заключающимися в следующем.

Материалы оконченного предварительным следствием уголовного дела должны быть предъявлены обвиняемому, содержащемуся под стражей, и его защитнику не позднее, чем за 30 суток до окончания предельного срока нахождения под стражей, определенного уголовно-процессуальным законом в зависимости от степени тяжести преступления в **6, 12 или 18 месяцев**.

Если после окончания предварительного следствия материалы уголовного дела были предъявлены для ознакомления обвиняемому и его защитнику позднее, чем за 30 суток до окончания предельного срока содержания обвиняемого под стражей, то по его истечении обвиняемый подлежит немедленному освобождению.

При этом за обвиняемым и его защитником сохраняется право на ознакомление с материалами уголовного дела.

В случае, если после окончания предварительного следствия 30-суточный срок предъявления материалов уголовного дела обвиняемому и его защитнику для ознакомления соблюден, но этот срок для ознакомления им с материалами дела оказался недостаточным, то следователь с согласия руководителя следственного органа по субъекту Российской Федерации или приравненного к нему руководителя иного следственного органа вправе не позднее, чем за **семь суток** до истечения предельного срока содержания обвиняемого под стражей возбудить ходатайство о продлении этого срока перед судьей суда областного звена или окружного (флотского) военного суда.

Если в производстве по уголовному делу участвуют несколько обвиняемых, содержащихся под стражей, и хотя бы одному из них 30 суток оказалось недостаточно для ознакомления с материалами уголовного дела, то следователь вправе возбудить ходатайство о продлении срока содержания под стражей в отношении того обвиняемого или тех обвиняемых, которые ознакомились с материалами уголовного дела, если не отпала необходимость в применении к нему или к ним меры пресечения в виде заключения под стражу и отсутствуют основания для избрания иной меры пресечения.

Судья суда областного звена или окружного (флотского) военного суда не позднее, чем **через пять суток** со дня получения ходатай-

ства о продлении срока содержания обвиняемого под стражей принимает в порядке, предусмотренном ч. 4, 8 и 11 ст. 108 УПК РФ, одно из следующих решений:

1) о продлении срока содержания обвиняемого (или обвиняемых) под стражей до момента окончания ознакомления его (или их) и защитника (или защитников) с материалами уголовного дела и направления прокурором уголовного дела в суд, за исключением случая несвоевременного предъявления обвиняемому и его защитнику материалов уголовного дела для ознакомления;

2) об отказе в удовлетворении ходатайства следователя о продлении срока содержания под стражей и освобождении обвиняемого (или обвиняемых) из-под стражи[1].

Срок содержания под стражей в период предварительного следствия исчисляется с момента заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу до направления прокурором уголовного дела в суд.

Уголовно-процессуальный закон требует, чтобы в срок содержания обвиняемого под стражей, который имеет уголовно-правовое значение, включалось также время:

1) на которое лицо было задержано в качестве подозреваемого в порядке ст. 91 и 100 УПК РФ;

2) нахождения подозреваемого или обвиняемого под домашним арестом в качестве меры пресечения;

---

[1] К сожалению, следственная и судебная практика пошла по пути содержания обвиняемого под стражей без судебного решения в период между направлением уголовного дела прокурором в суд и назначением судебного разбирательства, который иногда достигал более одного месяца.

Эта практика привела к обращению граждан в Конституционный Суд Российской Федерации.

В своем решении Суд указал на то, что нормы, регулирующие продление срока содержания обвиняемого под стражей, не противоречат нормам Конституции Российской Федерации.

Однако Конституционный Суд России отметил, что прокурор, направляющий уголовное дело в суд по истечении предельного срока содержания обвиняемого под стражей, при наличии оснований его нахождения под стражей и невозможности суда в оставшийся срок разрешить вопрос о назначении судебного разбирательства **обязан** обратиться в суд с ходатайством о продлении срока содержания под стражей обвиняемого. См.: *Постановление* Конституционного Суда Российской Федерации от 22 марта 2005 г. по делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан // Российская газета. 2005. 1 апреля.

3) принудительного нахождения подозреваемого или обвиняемого в судебно-медицинском или судебно-психиатрическом стационаре по решению суда;

4) содержания лица под стражей на территории иностранного государства в связи с запросом Российской Федерации об оказании правовой помощи или о выдаче его России в порядке экстрадиции (ст. 13 УК РФ и ст. 460 УПК РФ).

В последнем случае по истечении предельного срока содержания лица под стражей на территории иностранного государства и при необходимости производства предварительного расследования на отечественной территории суд вправе продлить срок содержания лица под стражей в порядке, установленном ст. 109 УПК РФ, но не более чем на шесть месяцев.

В случае повторного заключения под стражу подозреваемого или обвиняемого по тому же уголовному делу, а также по соединенному с ним или выделенному из него уголовному делу срок содержания под стражей исчисляется с учетом времени, ранее проведенного ими под стражей.

Рассмотрение судом ходатайства о продлении срока содержания обвиняемого под стражей в его отсутствие не допускается, за исключением случаев нахождения обвиняемого на стационарной судебно-психиатрической экспертизе и наличия иных обстоятельств, исключающих возможность его доставления в суд, что должно быть подтверждено соответствующими документами.

«Иными обстоятельствами» могут быть болезнь обвиняемого, стихийное бедствие, плохие метеоусловия для доставления в суд обвиняемого, карантин в месте содержания под стражей и т.п.[1]

При этом участие в судебном заседании защитника прав, свобод и законных интересов этого обвиняемого **обязательно**.

В перечисленных случаях судья выносит постановление о рассмотрении ходатайства следователя о продлении срока содержания под стражей в отсутствие обвиняемого с указанием на причины, по которым присутствие обвиняемого в суде (в судебном заседании) невозможно[2].

---

[1] *Постановление* Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 марта 2004 г. «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

[2] Нужно иметь в виду, что в условиях чрезвычайного положения допускается продление срока содержания под стражей лиц, задержанных по подозрению в совершении актов терроризма и других особо тяжких преступлений, на весь период действия чрезвычайного положения, но не более чем на три месяца: п. «ж» ст. 12 Федерального конституционного закона от 30 мая 2001 г. «О чрезвычайном положении» // Российская газета. 2001. 2 июня.

7.4. Иные меры процессуального принуждения

В отечественном уголовном судопроизводстве существует группа мер процессуального принуждения участников уголовного судопроизводства к надлежащему поведению, которая не относится ни к задержанию подозреваемого, ни к мерам процессуального пресечения, ни к следственным действиям, направленным на собирание, проверку и оценку доказательств.

Эта группа способов, средств (мер) принуждения получила в уголовно-процессуальном законе название иных мер уголовно-процессуального принуждения, т.е. мер, находящихся за пределами урегулированных уголовно-процессуальным законом способов, средств (мер) воздействия на личность, рассмотренных выше.

Эти меры процессуального принуждения применяются к участникам уголовного процесса в целях обеспечения надлежащей правовой процедуры (порядка производства по уголовному делу) и своевременного исполнения приговора (ст. 111 УПК РФ).

Как нам представляется, уголовно-процессуальный закон регулирует три блока иных мер процессуального принуждения.

Первый блок составляют меры процессуального принуждения, применяемые только к подозреваемому и обвиняемому:

а) временное отстранение от должности;

б) наложение ареста на имущество.

Второй блок включает в себя меры, применяемые лишь к потерпевшему, свидетелю, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, эксперту, специалисту, переводчику и (или) понятому, а также к присяжному заседателю в соответствии с положениями ст. 111, 117 и 118 УПК РФ.

В этом блоке находится лишь денежное взыскание.

Третий блок состоит из мер процессуального принуждения, применяемых, за редким исключением, ко всем указанным участникам уголовного судопроизводства:

а) обязательство о явке;

б) привод.

При наличии оснований для применения иных мер уголовно-процессуального принуждения с целью обеспечения поступательного движения уголовного судопроизводства, надлежащего исполнения приговора дознаватель, следователь или суд вправе применить к подозреваемому, обвиняемому (и подсудимому) следующие меры процессуального принуждения:

1) обязательство о явке по вызову в соответствующие государственные органы или к должностным лицам, осуществляющим уголовный процесс;

2) привод;

3) временное отстранение от должности;

4) наложение ареста на имущество.

В случаях, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, в отношении потерпевшего, свидетеля, гражданского истца, гражданского ответчика, эксперта, специалиста, переводчика и понятого могут быть применены следующие меры принуждения:

1) обязательство о явке по вызову должностных лиц;

2) привод;

3) денежное взыскание.

Обязательство о явке (ст. 112 УПК РФ) — письменное обязательство участников уголовного судопроизводства, указанных в законе, своевременно являться по вызовам должностных лиц государственных органов, осуществляющих уголовный процесс, и незамедлительно сообщать дознавателю, следователю или судье о перемене места жительства.

Обязательство о явке может быть отобрано от подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетеля.

При отобрании обязательства о явке соответствующим участникам уголовного судопроизводства разъясняются последствия его нарушения в виде принудительного доставления в соответствующий государственный орган и (или) наложения денежного взыскания в размере до 2500 рублей.

О разъяснении последствий нарушения данной меры уголовно-процессуального принуждения делается отметка непосредственно на письменном обязательстве.

Привод (ст. 113 УПК РФ) — принудительное (при необходимости с применением физического насилия) доставление в органы предварительного расследования или в суд подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего или свидетеля в случае их неявки по вызову государственных органов или должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, **без уважительной причины**.

Основанием применения этой меры уголовно-процессуального принуждения является наличие достоверных сведений, указывающих на неуважительность причин неявки указанных в уголовно-процессуальном законе лиц по полученному вызову.

При наличии причин, препятствующих явке по вызову должностных лиц органов, осуществляющих уголовный процесс, в назначенный срок, перечисленные лица должны незамедлительно уведомить об этом государственный орган или должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство.

Постановление дознавателя, следователя и судьи или определение суда о приводе перед его исполнением объявляется лицу, которое подвергается приводу.

Данное уведомление удостоверяется подписью лица на соответствующем документе (постановлении или определении).

Привод участников уголовного процесса не может быть произведен в ночное время, за исключением случаев, не терпящих отлагательства.

В этом случае обстоятельства, не терпящие отлагательства, должны быть указаны (сформулированы) в постановлении в конкретизированном виде.

Уважительными причинами неявки обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего и свидетеля по вызову государственных органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, признаются:

1) *болезнь, лишающая их возможности явиться в соответствующий* государственный орган или к его должностному лицу в назначенное время;

2) несвоевременное получение ими повестки или иного сообщения о явке в государственные органы или к должностному лицу, осуществляющими уголовное судопроизводство;

3) иные обстоятельства, лишающие их возможности явиться в назначенный государственными органами или должностными лицами срок (условия стихийного бедствия, катастроф, карантина и т.п.).

Не подлежат приводу — принудительному доставлению в государственные органы или к их должностным лицам:

а) несовершеннолетние лица в возрасте до 14 лет;

б) беременные женщины;

в) больные, которые по состоянию здоровья не могут оставлять место своего пребывания, что должно быть удостоверено врачом.

Привод производится органами дознания на основании постановления дознавателя, следователя, а также судебными приставами по обеспечению установленного порядка деятельности суда — на основании постановления судьи или определения суда.

В решении о принудительном доставлении (приводе) излагаются данные о неявившемся лице, месте и времени доставления в соответствующее учреждение неявившегося лица, об органе милиции или судебном приставе, которые должны осуществить привод.

Привод указанных в уголовно-процессуальном законе лиц осуществляется органом дознания и судебным приставом в соответствии с Инструкциями о порядке осуществления привода[1].

Временное отстранение от должности (ст. 114 УПК РФ) — запрет судебных органов на выполнение должностным лицом своих функциональных обязанностей на определенное время (думается, что как минимум на время производства предварительного расследования, а как максимум — до вступления приговора в законную силу).

При необходимости временного отстранения от должности подозреваемого или обвиняемого следователь с согласия руководителя следственного органа, а также дознаватель с согласия прокурора возбуждают перед судом по месту производства предварительного расследования соответствующее ходатайство, за исключением случая, связанного с отстранением от должности высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации).

Судья обязан в течение 48 часов с момента поступления ходатайства об отстранении от должности рассмотреть его и принять одно из решений:

а) о временном отстранении обвиняемого от государственной должности;

б) об отказе в удовлетворении ходатайства об отстранении лица от должности.

Постановление о временном отстранении подозреваемого, обвиняемого от должности направляется судьей по месту их работы.

В случае привлечения в качестве обвиняемого высшего должностного лица субъекта Российской Федерации и предъявления ему обвинения в совершении **тяжкого или особо тяжкого преступления** Генеральный прокурор Российской Федерации направляет Президенту Российской Федерации представление о временном отстранении от должности указанного лица.

Президент России в течение 48 часов должен принять решение о временном отстранении указанного лица от должности либо об отказе в удовлетворении этого представления.

---

[1] *Приказ* МВД России от 21 июня 2003 г. «Об утверждении Инструкции о порядке осуществления привода» // Российская газета. 2003. 11 июля; *Приказ* Министерства юстиции Российской Федерации от 3 августа 1999 г. «Об утверждении Инструкции о порядке исполнения судебными приставами распоряжений председателя суда, судьи или председательствующего в судебном заседании и взаимодействия судебных приставов с должностными лицами и гражданами при исполнении обязанностей по обеспечению установленного порядка деятельности судов и участия в исполнительной деятельности» // Российская газета. 1999. 15 октября.

Временно отстраненные от должности подозреваемый или обвиняемый имеют право на ежемесячное пособие, которое выплачивается ему в соответствии с п. 8 ст. 131 УПК РФ.

Эта мера уголовно-процессуального принуждения применяется к подозреваемому или обвиняемому при одновременном существовании двух условий.

Первое из них заключается в том, что лицо должно быть подозреваемым или обвиняемым, т.е. в отношении этих лиц в материалах уголовного дела должны находиться уголовно-процессуальные документы, предусмотренные ст. 46 и 47 УПК РФ.

Второе условие состоит в том, что лицо должно обладать правовым статусом должностного лица.

Определение понятия должностного лица дано в примечании к ст. 285 УК РФ.

Должностными лицами признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации.

Из этого положения следует, что служащие частных и корпоративных предприятий не относятся к должностным лицам и не могут быть отстранены от должности.

Целью отстранения от должности подозреваемого или обвиняемого является необходимость предупредить действия должностного лица, направленные на воспрепятствование установлению истины (уничтожение документов, магнитных носителей информации, продукции, оказание давления на подчиненных и т.п.) либо возмещению причиненного материального вреда, а также необходимость пресечения продолжения преступной деятельности с использованием должностного положения.

Основаниями отстранения от должности подозреваемого или обвиняемого являются сведения (фактические данные), дающие основания полагать, что должностное лицо будет препятствовать установлению объективной истины по уголовному делу либо продолжать преступную деятельность.

Отстранение от должности отменяется тогда, когда отпали основания его применения, т.е. исчезла опасность противодействия установлению объективной истины по уголовному делу и продолжения преступной деятельности со стороны должностного лица.

Решение об отмене отстранения от должности подозреваемого или обвиняемого оформляется постановлением дознавателя, следователя.

Наложение ареста на имущество (ст. 115 УПК РФ) — процессуальное действие, заключающееся в запрете, адресованном собственнику или владельцу имущества, распоряжаться и в необходимых случаях пользоваться этим имуществом, а также в возможном его изъятии и передаче на ответственное хранение.

Наложение ареста на имущество осуществляется для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества, указанного в ч. 1 ст. 104.1 УК РФ.

Для достижения указанной цели следователь с согласия руководителя следственного органа, а также дознаватель с согласия прокурора возбуждают перед судом ходатайство о наложении ареста на имущество подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия.

Арест может быть также наложен на имущество, находящееся у других лиц, если есть достаточные основания полагать, что оно получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия преступления либо для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации).

Арест не может быть наложен на имущество, на которое в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации не может быть обращено взыскание.

Получив ходатайство, судья районного или гарнизонного (флотского) суда единолично рассматривает его в порядке, установленном ст. 165 УПК РФ.

При решении вопроса о наложении ареста на имущество для обеспечения возможной конфискации судья должен указать на конкретные фактические обстоятельства, на основании которых он принял такое решение.

Наложение ареста на имущество производится в обязательном присутствии понятых.

При производстве этого процессуального действия может принимать участие специалист.

Имущество, на которое наложен арест, может быть изъято либо передано по усмотрению лица, производившего арест, на хранение собственнику или владельцу этого имущества либо иному лицу.

Эти лица должны быть предупреждены об ответственности за его сохранность в соответствии со ст. 312 УК РФ, предусматривающей ответственность за незаконные действия в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту либо подлежащего конфискации.

Факт предупреждения об уголовной ответственности отражается в протоколе соответствующего следственного действия.

При наложении ареста на принадлежащие подозреваемому, обвиняемому денежные средства и иные ценности, находящиеся на счете, во вкладе или на хранении в банках и иных кредитных организациях операции по данному счету прекращаются полностью или частично в пределах денежных средств и иных ценностей, на которые наложен арест.

Руководители банков и иных кредитных организаций обязаны предоставить информацию об этих денежных средствах и иных ценностях по запросу суда, а также следователя или дознавателя на основании судебного решения.

При наложении ареста на имущество составляется протокол в соответствии с требованиями ст. 166 и 167 УПК РФ.

При отсутствии имущества, подлежащего аресту, об этом указывается в протоколе.

Копия протокола вручается лицу, на имущество которого наложен арест.

Наложение ареста на имущество отменяется на основании постановления должностного лица или определения суда, в производстве которых находится уголовное дело, когда в применении этой меры отпадает необходимость.

Детализацией положений ст. 115 УПК РФ являются правила наложения ареста на ценные бумаги в силу их гражданско-правового статуса.

Эти правила (особенности уголовно-процессуального производства) регламентированы ст. 116 УПК РФ.

В целях обеспечения возможной конфискации имущества, указанного в ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, либо в целях обеспечения возмещения вреда, причиненного преступлением, арест на ценные бумаги либо их сертификаты налагается по месту нахождения имущества или по месту учета прав владельца ценных бумаг с соблюдением требований ст. 115 УПК РФ.

Не подлежат аресту ценные бумаги на предъявителя, находящиеся у добросовестного приобретателя.

В протоколе о наложении ареста на ценные бумаги отражаются сведения:

1) об общем количестве ценных бумаг, на которые наложен арест, их виде, категории (типе) или серии;

2) о номинальной стоимости;

3) о государственном регистрационном номере;

4) об эмитенте или лицах, выдавших ценные бумаги либо осуществивших учет прав владельца ценных бумаг, а также о месте производства учета;

5) о документе, удостоверяющем право собственности на ценные бумаги, на которые наложен арест.

Порядок совершения действий по погашению ценных бумаг, на которые наложен арест, выплате по ним доходов, их конвертации, обмену или иных действий с ними устанавливается федеральным законом.

Денежное взыскание (ст. 117 УПК РФ) — мера воздействия материального (имущественного) характера на участников уголовного процесса, не выполняющих надлежащим образом требования уголовно-процессуального закона.

В случае неисполнения участниками уголовного судопроизводства обязанностей, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, а также нарушения ими порядка в судебном заседании на них может быть наложено денежное взыскание в размере до 2500 рублей.

Таким образом, денежное взыскание в размере до 2500 рублей налагается в случаях:

а) неисполнения участниками уголовного судопроизводства возложенных на них уголовно-процессуальным законом обязанностей;

б) нарушения участниками уголовного судопроизводства, а также другими лицами, присутствующими в зале судебного разбирательства, порядка в судебном заседании;

в) ненадлежащего исполнения своих полномочий присяжным заседателем[1].

При этом нужно иметь в виду, что на лиц, являющихся поручителями (ст. 103 УПК РФ), а также на физических или должностных лиц, которым отдан под присмотр несовершеннолетний подозреваемый или обвиняемый (ст. 105 УПК РФ), может быть наложено денежное взыскание в размере до 10 тысяч рублей в случае невыполнения взятых ими на себя обязательств.

Редакция ст. 117 УПК РФ нуждается в уточнении потому, что буквальное толкование ее положений указывает на то, что денежное взыскание не может быть наложено на граждан, не являющихся участниками уголовного судопроизводства.

Однако данный вывод противоречит действующему законодательству.

Так, ст. 258 УПК РФ установила, что за нарушение порядка в судебном заседании, неподчинение распоряжениям председательствующего (судьи) или судебного пристава **лицо**, **присутствующее в зале судебного заседания**, предупреждается о недопустимости такого поведения, либо удаляется из зала судебного заседания, либо на

---

[1] *Куликов В.* Присяжный попал под статью. Верховный Суд России разрешил наказывать судей из народа рублем // Российская газета. 2005. 12 июля.

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

него налагается денежное взыскание в порядке, предусмотренном ст. 117 и 118 УПК РФ.

Следовательно, денежное взыскание может быть наложено не только на участников уголовного процесса, но и на других граждан.

Порядок наложения денежного взыскания на правонарушителей, участвующих и не участвующих в уголовном судопроизводстве, регулируется ст. 118 УПК РФ.

Денежное взыскание налагается только судом.

Денежное взыскание налагается судом в том же судебном заседании, в котором было допущено и установлено соответствующее нарушение.

Наложение денежного взыскания оформляется судьей путем вынесения постановления, а судом — определения.

Если нарушение участником процесса допущено в ходе досудебного производства (т.е. в стадиях возбуждения уголовного дела или предварительного расследования), то следователь, дознаватель составляют протокол о допущенном нарушении, который направляется по подсудности в районный суд.

Судья районного суда рассматривает обстоятельства нарушения в течение пяти суток с момента поступления соответствующего протокола о правонарушении в суд.

В судебное заседание вызываются лицо, на которое может быть наложено денежное взыскание, и лицо, составившее протокол о нарушении.

Неявка правонарушителя без уважительных причин не препятствует рассмотрению протокола о правонарушении.

По результатам рассмотрения протокола о правонарушении судья выносит постановление о наложении денежного взыскания или об отказе в его наложении.

Копия соответствующего решения направляется заинтересованным лицам (правонарушителю и лицу, составившему протокол).

При наложении денежного взыскания судья вправе отсрочить или рассрочить исполнение постановления на срок до трех месяцев.

В рассмотренном порядке согласно положениям ч. 3 и 4 ст. 118 УПК РФ решается также вопрос об обращении в доход государства залога в случаях, предусмотренных ч. 4 ст. 106 УПК РФ.

Производство о наложении денежного взыскания завершается добровольной уплатой участником уголовного судопроизводства или иным лицом наложенного судом денежного взыскания или поступлением в суд копии постановления с отметкой судебного пристава-исполнителя о принудительном взыскании денежной суммы[1].

---

[1] *Данилов Е.П.* Справочник адвоката. М., 2003. С. 247.

Глава 8
Ходатайства в уголовном судопроизводстве

8.1. Понятие, виды и социально-правовое значение ходатайств в уголовном процессе

К несомненным достижениям современного отечественного уголовно-процессуального законодательства следует отнести наличие в его общих положениях норм специальной главы, регулирующих вопросы заявления ходатайств участниками уголовного судопроизводства и разрешения их должностными лицами органов, осуществляющих уголовный процесс.

Появление этой главы было обусловлено социально-правовым значением ходатайств участников уголовного процесса в сферах предварительного расследования преступлений и судебного рассмотрения и разрешения уголовных дел.

По существу заявление ходатайств выступает одним из важнейших средств (способов, методов) влияния, воздействия участников уголовного судопроизводства на ход и результаты уголовного процесса.

Ходатайство в уголовном судопроизводстве — просьба его участников, содержащая обращение к соответствующему государственному органу или должностному лицу о совершении или воздержании от совершения каких-либо уголовно-процессуальных действий либо о принятии процессуальных решений или воздержания от их принятия.

В главе 15 УПК РФ регулируются наиболее принципиальные вопросы заявления, рассмотрения и разрешения ходатайств участников уголовного процесса.

Особенности уголовно-процессуального порядка заявления, рассмотрения и разрешения отдельных ходатайств излагаются в ряде норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих досудебное и судебное производства.

Количество вопросов, которые можно разрешить с помощью ходатайств, заявленных участниками уголовного судопроизводства, множество.

Их перечисление бесперспективно, непродуктивно и, по большому счету, бессмысленно.

В связи с этим в теории уголовного процесса существуют разнообразные классификации ходатайств его участников.

В зависимости от поставленных целей ходатайства можно разделить на:

1) **ходатайства участников уголовного процесса,** направленные на установление фактических обстоятельств совершения преступления, на устранение допущенных по уголовному делу нарушений уголовно-процессуального законодательства, на признание доказательств недопустимыми и т.д.;

2) **ходатайства-постановления,** с которыми отдельные участники уголовного процесса обращаются к прокурору или в суд.

В частности, следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора при необходимости избрания меры пресечения в виде заключения под стражу своими постановлениями возбуждают перед судом соответствующее ходатайство или ходатайство о разрешении производства следственных и иных процессуальных действий, указанных в ч. 2 ст. 29 УПК РФ.

Эти ходатайства должны содержать все реквизиты, указанные в уголовно-процессуальном законе;

3) **ходатайства-представления,** которые заявляет прокурор в случае его несогласия с итоговыми судебными решениями.

Например, ходатайства прокурора, направляемые им в суды апелляционной, кассационной или надзорной инстанций, которые именуются уголовно-процессуальным законом соответственно апелляционным, кассационным или надзорным представлением[1].

В зависимости от процессуального статуса лиц, имеющих право на заявление ходатайств, они подразделяются на:

1) **ходатайства подозреваемого или обвиняемого;**

2) **ходатайства потерпевшего, частного обвинителя** и т.д.

Согласно ст. 119 УПК РФ подозреваемый, обвиняемый, их законные представители и защитники, потерпевший, частный обвинитель, их законные представители и представители, эксперт, а также гражданский истец, гражданский ответчик и их представители вправе заявить ходатайство о производстве процессуальных действий или принятии процессуальных решений для:

1) установления обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела;

2) обеспечения прав и законных интересов лица, заявившего ходатайство, или представляемого им лица.

---

[1] Более подробно об этом см.: *Комментарий* к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.И. Радченко. С. 342—346.

Правом заявлять ходатайство в ходе судебного разбирательства обладает также государственный обвинитель.

В настоящей статье представляется, что термин «обвиняемый» употребляется в родовом (широком) смысле.

Разумеется, с ходатайствами на законных основаниях вправе обращаться подозреваемый, подсудимый, осужденный, оправданный, реабилитированный и другие участники уголовного судопроизводства.

Следует согласиться с мнением тех процессуалистов, которые полагают, что перечень участников уголовного процесса, обладающих правом заявления ходатайств, не является исчерпывающим (закрытым).

Действительно, в этом перечне отсутствуют законные представители подозреваемого, обвиняемого и частного обвинителя; представитель частного обвинителя; специалист; переводчик; адвокаты свидетеля и лица, в жилом или ином помещении которого проводится обыск или выемка, и т.д.

Между тем очевидно, что, например:

а) специалист может обратиться к следователю с просьбой о возмещении материальных затрат, понесенных им в результате выполнения своих уголовно-процессуальных функций;

б) свидетель может заявить ходатайство о применении в отношении него, родственников или близких ему лиц мер безопасности при наличии угроз со стороны заинтересованных в исходе уголовного дела лиц;

в) адвокат свидетеля имеет право заявлять различные ходатайства, в том числе об отводе должностных лиц, осуществляющих уголовный процесс, и т.д.

В зависимости от полномочий государственных органов и должностных лиц, рассматривающих и разрешающих ходатайства, можно различать:

1) **ходатайства,** обращенные **к следователю**;

2) **ходатайства дознавателя,** обращенные **к прокурору**;

3) **ходатайства,** обращенные **к суду первой инстанции,** и т.д.

В зависимости от стадий уголовного судопроизводства ходатайства могут быть разделены на:

1) ходатайства, заявляемые в стадиях досудебного производства (возбуждения уголовного дела и предварительного расследования преступлений);

2) ходатайства, заявляемые в стадии судебного разбирательства;

3) ходатайства, заявляемые в стадии исполнения приговора, в стадии производства в суде второй инстанции, и т.д.

Природа и содержание стадий уголовного процесса определяют, во-первых, должностное лицо, которому должно быть адресовано соответствующее ходатайство, во-вторых, характер вопросов, подлежащих разрешению по заявленным ходатайствам.

Типичными ходатайствами являются:

а) в стадии предварительного расследования — просьбы о производстве следственных действий, о поручении производства экспертизы конкретному экспертному учреждению или конкретному лицу-эксперту, о принятии решений о прекращении уголовного дела, о признании имеющейся в материалах уголовного дела информации недопустимой в качестве доказательства; и т.д.;

б) в стадии подготовки к судебному разбирательству (назначении судебного заседания, предания обвиняемого суду) — просьбы о проведении предварительного слушания, прекращении уголовного дела, направлении уголовного дела прокурору и т.д.;

в) в стадии судебного разбирательства — просьбы об истребовании дополнительных доказательств, об отложении рассмотрением уголовного дела, о постановлении оправдательного приговора и т.д.;

г) в стадии производства в суде второй инстанции — просьбы о смягчении избранной меры наказания, об отмене приговора и направлении дела на новое судебное разбирательство и т.д.[1]

Социально-правовое значение института заявления ходатайств в уголовном судопроизводстве определяется следующими обстоятельствами.

Во-первых, заявленные ходатайства способствуют установлению фактических и иных обстоятельств совершения преступления и, следовательно, достижению целей и решению задач уголовного судопроизводства.

Во-вторых, ходатайства участников уголовного судопроизводства обеспечивают надлежащую охрану их прав, свобод и законных интересов.

В-третьих, заявленные ходатайства содействуют правильному применению норм уголовного закона и соблюдению надлежащей правовой процедуры в ходе предварительного расследования преступления и судебного разбирательства уголовного дела.

В-четвертых, ходатайства сторон способствуют устранению следственных и судебных ошибок, количество которых в нашей стране, к сожалению, достаточно велико.

---

[1] *Уголовный* процесс. Общая часть / Под ред. В.З. Лукашевича. С. 388—394.

8.2. Порядок заявления, рассмотрения и разрешения ходатайств

В соответствии со ст. 120 УПК РФ ходатайство может быть заявлено в любой момент производства по уголовному делу, как в письменной, так и в устной форме.

Письменное ходатайство приобщается к уголовному делу, а устное — заносится в протокол следственного или иного процессуального действия либо судебного заседания.

Отказ в удовлетворении ходатайства не лишает участника уголовного процесса права вновь заявить это ходатайство в ходе последующего этапа предварительного расследования или судебного разбирательства, а также в контрольных стадиях уголовного судопроизводства.

Анализ положений, сформулированных в ст. 120 УПК РФ, позволяет обратить внимание на следующие обстоятельства.

Всем участникам уголовного судопроизводства в обязательном порядке разъясняется их право на заявление ходатайств.

Обязанность этого разъяснения лежит на дознавателе, следователе и судье (или судье — председательствующем в судебном заседании при коллегиальном рассмотрении и разрешении уголовного дела).

В отдельных уголовно-процессуальных ситуациях разъяснение права на заявление ходатайств осуществляется должностными лицами неоднократно.

Так, следователь при окончании предварительного следствия обязан разъяснить обвиняемому право на рассмотрение и разрешение уголовного дела по его обвинению:

а) в особом порядке судебного разбирательства;

б) судом с участием присяжных заседателей;

в) судом в составе трех профессиональных судей;

Кроме того, он разъясняет право на заявление ходатайства о проведении предварительного слушания (ст. 217 УПК РФ).

После утверждения обвинительного заключения или обвинительного акта и направления уголовного дела в суд прокурор обязан уведомить об этом стороны и разъяснить им право на заявление ходатайства о проведении предварительного слушания в порядке, установленном нормами главы 15 УПК РФ (ст. 222 и 226).

Разрешение уголовно-процессуального закона заявлять ходатайство в любой момент производства по уголовному делу не носит абсолютного характера.

В отдельных случаях законодатель допускает ограничение периода времени подачи ходатайства.

Так, например, подсудимому запрещено заявлять ходатайства о назначении предварительного слушания и рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей после принятия судьей решения о назначении судебного разбирательства (ст. 231 УПК РФ).

Обвиняемый имеет право заявить ходатайство о постановлении приговора в особом порядке судебного разбирательства, если он согласен с предъявленным ему обвинением только в:

а) момент ознакомления с материалами уголовного дела по окончании предварительного расследования;

б) ходе предварительного слушания, когда в соответствии с уголовно-процессуальным законом его производство является обязательным (ст. 315 УПК РФ).

Ходатайство о снятии судимости может быть заявлено лицом, имеющим судимость, не ранее чем по истечении одного года со дня вынесения судьей постановления об отказе в удовлетворении первоначального ходатайства (ст. 400 УПК РФ).

Уголовно-процессуальный закон в данном случае, кроме указания на формы ходатайства участников уголовного процесса, не содержит каких-либо определенных требований.

Тем не менее, некоторые уголовно-процессуальные нормы устанавливают требования к содержанию заявленного ходатайства.

В частности, ходатайство об исключении доказательства в качестве такового должно содержать указания на:

1) доказательство, о недопустимости которого ходатайствует сторона;

2) основания для исключения доказательства из системы доказательств, предусмотренные уголовно-процессуальным законом;

3) обстоятельства, определяющие законность и обоснованность ходатайства (ст. 235 УПК РФ).

Содержание ходатайств в виде апелляционных жалоб и представлений, кассационных жалоб и представлений, надзорных жалоб и представлений регулируется соответственно ст. 363, 375 и 404 УПК РФ.

В любом случае заявленное ходатайство должно быть законным и обоснованным.

Поэтому заявитель вправе, а в случаях, указанных в законе, обязан мотивировать ходатайство, обосновывать его ссылками на фактические обстоятельства уголовного дела или нормы уголовного либо уголовно-процессуального законодательства.

Данная обязанность, безусловно, лежит на прокуроре и защитнике-адвокате подозреваемого, обвиняемого, адвокатах — предста-

вителях потерпевшего, частного обвинителя, гражданского истца, гражданского ответчика.

Данный вывод обусловлен тем, что они профессионально владеют юридическими знаниями.

В подтверждение законности, обоснованности и мотивированности заявленного ходатайства к нему могут быть приложены различные материалы в виде документов и предметов (объектов).

Некоторые специалисты в области уголовного судопроизводства рекомендуют при заявлении ходатайства в письменной форме в виде отдельного документа его регистрацию в канцелярии соответствующего государственного органа.

Эта рекомендация обусловлена тем, что в ряде случаев удовлетворение последующего заявленного ходатайства обусловлено подачей первоначального.

В соответствии со ст. 121 УПК РФ ходатайство подлежит обязательному рассмотрению и разрешению должностным лицом непосредственно после его заявления.

При невозможности немедленного принятия решения по заявленному в ходе предварительного расследования ходатайству оно должно быть разрешено должностным лицом не позднее трех суток со дня его заявления.

Срок рассмотрения ходатайства исчисляется со дня его регистрации в журнале входящей корреспонденции или со дня его занесения в протокол следственного и иного процессуального действия или судебного заседания, а также в протокол отдельного судебного действия.

Типичным случаем невозможности разрешения ходатайства непосредственно после его заявления в стадии предварительного расследования, например, является необходимость:

1) выбора эксперта или экспертного учреждения при назначении повторной судебной экспертизы;

2) проверки доказательств, требующей производства дополнительных следственных или иных процессуальных действий;

3) принятия мер безопасности в отношении различных участников уголовного судопроизводства;

4) принятия ряда иных уголовно-процессуальных решений в некоторых других следственных ситуациях.

В некоторых случаях отечественный законодатель установил сокращенные или увеличенные сроки рассмотрения и разрешения заявленных ходатайств.

В основном сокращенные или увеличенные сроки касаются рассмотрения и разрешения ходатайств, заявленных должностными лицами органов предварительного расследования.

Так, ходатайство об избрании подозреваемому в качестве меры пресечения заключения под стражу должно быть рассмотрено и разрешено судьей районного суда в течение 8 часов с момента поступления материалов в суд (ст. 108 УПК РФ).

Ходатайство о производстве следственного действия с разрешения суда подлежит рассмотрению и разрешению не позднее 24 часов с момента его поступления в суд (ст. 165 УПК РФ).

В то же время ходатайство о продлении срока содержания обвиняемого под стражей сверх предельного срока содержания под стражей судья суда областного звена обязан рассмотреть не позднее пяти суток со дня его получения (ст. 109 УПК РФ).

Порядок заявления и разрешения ходатайства зависит от стадии уголовного судопроизводства и, следовательно, от компетенции (полномочий) должностного лица.

Ходатайство, заявленное дознавателю или следователю, рассматривается и разрешается этими должностными лицами единолично и без участия заявителя.

Ходатайство, заявленное в судебном разбирательстве суду или судье, рассматривается и разрешается соответственно коллегиально или единолично в этом же судебном заседании.

Суд или судья рассматривают и разрешают заявленное ходатайство, как правило, с участием сторон, т.е. с учетом их мнения.

Судебные решения по заявленному ходатайству могут быть вынесены как в совещательной комнате, так и в зале судебного разбирательства без удаления в совещательную комнату.

В последнем случае принятые судом или судьей решения подлежат обязательному занесению в протокол судебного заседания (ст. 256 УПК РФ).

Для рассмотрения и разрешения судом или судьей принципиальных ходатайств, имеющих отношение к охране конституционных прав, свобод и законных интересов участников уголовного процесса или защите публичных интересов (интересов общества и государства), законодатель установил детально регламентированные процедуры.

В частности, уголовно-процессуальный закон подробно регулирует порядок рассмотрения и разрешения ходатайств:

а) об избрании меры пресечения подозреваемому, обвиняемому в виде заключения под стражу (ст. 108 УПК РФ);

б) о продлении срока содержания под стражей (ст. 109 УПК РФ);

в) об исключении доказательства (ст. 235 УПК РФ);

г) об особом порядке судебного разбирательства (ст. 316 УПК РФ);

д) о снятии судимости (ст. 400 УПК РФ); и некоторые другие.

В ряде случаев уголовно-процессуальный закон непосредственно указывает на правовые последствия рассмотрения и разрешения заявленного ходатайства.

Так, суд или судья не вправе отказать в удовлетворении ходатайства о допросе в судебном разбирательстве специалиста или лица в качестве свидетеля, явившихся в суд по инициативе сторон (ст. 271 УПК РФ).

Если при рассмотрении и разрешении ходатайства обвиняемого о предоставлении ему времени для ознакомления с материалами уголовного дела суд установит, что были нарушены требования ч. 5 ст. 109 УПК РФ, а предельный срок содержания обвиняемого под стражей в ходе предварительного следствия истек, то он обязан изменить:

а) меру пресечения этому лицу в виде заключения под стражу;

б) удовлетворить заявленное ходатайство;

в) установить обвиняемому разумный срок для ознакомления с материалами уголовного дела (ст. 236 УПК РФ).

Об удовлетворении ходатайства либо о полном или частичном отказе в его удовлетворении дознаватель, следователь и судья выносят постановление, а суд — определение.

Каждое заявленное участниками уголовного судопроизводства ходатайство подлежит обязательному рассмотрению и разрешению тем должностным лицом, в полномочия которого входит принятие соответствующего решения.

Результаты рассмотрения и разрешения заявленного ходатайства должны быть доведены до сведения заявителя.

Форма документа, в котором сообщается о принятом решении, не урегулирована уголовно-процессуальным законом.

Разумеется, это уведомление должно быть сделано в письменной форме.

Нам представляется, что наилучшим вариантом уведомления о результатах рассмотрения и разрешения заявленного ходатайства было бы направление заявителю копии соответствующего постановления. Этот вывод обусловлен тем, что заявителю важно знать не только результат разрешения его ходатайства, но и обоснование, мотивировку принятого решения.

Такой подход к решению рассматриваемого вопроса определяется правом заявителя обжаловать принятое решение в порядке, предусмотренном главой 16 УПК РФ.

Глава 9

Обжалование действий и решений суда и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство

9.1. Право участников уголовного процесса на обжалование

Обжалование действий (бездействия) и решений государственных органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, является, с одной стороны, частью значительно более объемной проблемы, касающейся не только участников уголовного судопроизводства, но и участников других процессуальных отраслей отечественного права, а с другой — это конституционное право любого гражданина и должностного лица государственных органов.

Следовательно, этот уголовно-процессуальный принцип носит конституционный характер (ст. 19 УПК РФ).

Уголовно-процессуальный принцип обжалования действий (бездействия) и решений государственных органов и их должностных лиц базируется на положениях ряда норм Конституции Российской Федерации.

В частности, Конституция Российской Федерации установила, что:

а) каждый гражданин (и, следовательно, участник уголовного процесса) «вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом» (ст. 45);

б) решения и «действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд» (ст. 46).

В этой связи справедливы суждения тех специалистов в сфере уголовного процесса, которые полагают, что в принципе могут быть подвергнуты обжалованию действия и решения широкого круга государственных органов и должностных лиц вообще и в сфере уголовного судопроизводства в частности.

Исключение составляют лишь те решения, обжалование которых непосредственно запрещено уголовно-процессуальным законом.

К ним, в частности, относятся решения:

а) о порядке исследования доказательств;

б) об удовлетворении или отклонении ходатайств участников судебного разбирательства;

в) о мерах обеспечения порядка в зале судебного заседания.

Уголовно-процессуальный закон не дает толкования в ст. 5 УПК РФ («Основные понятия, используемые в Уголовно-процессуальном кодексе») категориальных понятий рассматриваемого института. Поэтому для их определения представляется вполне обоснованным и справедливым использование различных доктринальных (научных) толкований.

Как нам представляется, **жалоба** — процессуальный документ, содержащий обращение **любого участника уголовного процесса**, в том числе следователя, дознавателя и т.д., к государственному органу или должностному лицу, осуществляющему уголовное судопроизводство, или вышестоящему должностному лицу в порядке подчиненности с просьбой об устранении нарушения его прав, свобод и законных интересов[1].

Обжалование — процесс не только составления и подачи жалобы, но и принятия ее к производству[2] и разрешения по существу соответствующими надлежащими **государственными органами или должностными лицами**.

Данный институт уголовно-процессуального законодательства распространяется:

1) на участников уголовного судопроизводства;

2) на иных лиц, которые не обладают статусом участников уголовного судопроизводства.

Иные лица могут обжаловать действия и решения государственных органов и должностных лиц, осуществляющих уголовный процесс, только в той части, в которой производимые уголовно-процессуальные действия или принятые процессуальные решения касаются их личных прав, свобод и законных интересов (ст. 123 УПК РФ).

В последнем случае речь идет, в частности, о лицах, находившихся в зале судебного заседания и нарушивших порядок его производства.

В этом случае они могут обжаловать в суд решение о наложении на них денежного взыскания.

---

[1] В основе данного определения лежит позиция авторов, изложенная в работе: *Уголовно*-процессуальное право Российской Федерации / Под ред. П.А. Лупинской. М., 2003. С. 322.

[2] Этот порядок законодатель относит к техническим (технологическим) действиям и практически не подвергает правовому регулированию.

Кроме того, этим правом обладают: адвокат лица, который не является подозреваемым или обвиняемым, в случае обыска в его помещении; адвокат, присутствующий при допросе свидетеля; и т.д.

Действия (бездействие) и решения органа дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа, прокурора и суда могут быть обжалованы в установленном уголовно-процессуальным законом порядке практически всеми участниками уголовного судопроизводства.

Жалоба подается конкретному должностному лицу, в производстве которого находится уголовное дело, или через него, либо непосредственно вышестоящему должностному лицу в любой момент производства по уголовному делу.

В некоторых случаях законодатель установил сроки подачи жалобы.

Например, апелляционные жалобы и представление должны быть поданы в течение 10 суток с момента провозглашения судебного решения мировым судьей.

При нарушении заявителем этого срока жалоба оставляется без рассмотрения (ст. 356 УПК РФ).

Однако уголовно-процессуальный закон в некоторых случаях ограничивает право участников уголовного судопроизводства не на подачу жалобы, а на ее содержание.

Так, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители могут обжаловать итоговое судебное решение не в полном объеме, а только в той его части, которая касается вопросов разрешения заявленного гражданского иска (ст. 44, 54, 216 УПК РФ и т.д.)[1].

Жалоба может быть заявлена в письменной или устной форме.

Факт подачи письменной жалобы в ряде случаев может быть зарегистрирован в книге регистрации жалоб и заявлений.

Факт заявления устной жалобы должен быть оформлен протоколом принятия жалобы, отвечающим требованиям ст. 166 и 167 УПК РФ.

Жалоба, заявленная в процессе производства следственного действия, фиксируется в протоколе данного следственного действия.

---

[1] Данное законодательное ограничение мы считали ранее и считаем в настоящее время не соответствующим целям и задачам уголовного процесса, ибо охрана имущественных интересов этих участников уголовного судопроизводства неразрывно связана с установлением всех обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу.

Законодатель не установил каких-либо формальных требований к содержанию и форме жалобы.

Тем не менее, в ней должен содержаться определенный минимум сведений.

К ним следует отнести данные о содержании обжалуемого действия или бездействия, когда и каким лицом они совершены, основания и мотивы подачи жалобы, сведения о лице, подавшем жалобу, его подпись и дата подачи жалобы.

Неточность или нечеткость формулировок жалобы не является препятствием для ее принятия к производству и рассмотрения по существу.

Из этого правила имеются исключения.

В частности, в случаях, непосредственно указанных в уголовно-процессуальном законе, к содержанию жалоб предъявляются вполне определенные требования.

Этим требованиям должны отвечать, например, апелляционные, кассационные и надзорные жалобы и представления (ст. 363, 375 и 404 УПК РФ).

При несоблюдении обязательных требований к жалобе для заявителя наступают отрицательные уголовно-процессуальные последствия, указанные в законе.

В обоснование жалобы к ней могут быть приложены различные оригиналы или копии документов и других материалов.

В некоторых случаях уголовно-процессуальный закон обязывает заявителя прилагать к жалобе вполне определенные документы.

В частности, к надзорным жалобам и представлению должны быть приложены:

а) копия приговора или иного судебного решения, которые обжалуются;

б) копии приговора или определения суда апелляционной инстанции, определения суда кассационной инстанции, постановления или определения суда надзорной инстанции, если они были вынесены по данному уголовному делу;

в) в необходимых случаях копии иных процессуальных документов, подтверждающих, по мнению заявителя (жалобщика), доводы, аргументы, изложенные в надзорных жалобе или представлении (ст. 404 УПК РФ).

Определенными особенностями обладает порядок подачи жалобы подозреваемым и обвиняемым, находящимися под стражей.

Указанные участники уголовного процесса могут подавать жалобы непосредственно дознавателю, следователю, руководителю следственного органа, прокурору или судье либо направлять им жалобы через администрацию места содержания под стражей.

Администрация места содержания под стражей немедленно направляет прокурору или в суд адресованные им жалобы подозреваемого, обвиняемого, содержащихся под стражей (ст. 126 УПК РФ)[1].

Порядок принятия жалоб этих лиц и дальнейшего их направления регламентируется Федеральным законом от 15 июля 1995 г. «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и Правилами внутреннего распорядка следственных изоляторов и изоляторов временного содержания, утвержденными приказами министра внутренних дел.

Жалобы, адресованные прокурору или суду, принимаются в запечатанном виде и цензуре не подлежат.

Эти жалобы направляются адресату не позднее следующего рабочего дня.

Однако ст. 126 УПК РФ требует от администрации места содержания под стражей **немедленного направления** прокурору или в суд адресованные им жалобы подозреваемого, обвиняемого, содержащихся под стражей.

Разумеется, реализация требования **немедленного направления** жалобы подозреваемого, обвиняемого в этих случаях практически невозможна при всей привлекательности данного законодательного положения.

Следовательно, законодателю необходимо при определении сроков производства следственных и иных процессуальных действий или принятия уголовно-процессуальных решений, на наш взгляд, избегать субъективных терминов типа «немедленно», «незамедлительно» и т.п.

Думается, что в данном случае отечественному законодателю следовало бы установить 24-часовой срок.

Факт подачи подозреваемым или обвиняемым жалобы подлежит регистрации в специальном журнале.

Анализ конституционных, уголовно-процессуальных и иных норм свидетельствует о том, что выбор адресата подачи жалобы на действия или бездействие должностных лиц органов предварительного расследования, прокурора и суда принадлежит заявителю.

Заявитель (жалобщик) может подать жалобу на действия (бездействие):

а) дознавателя или следователя — соответственно начальнику органа дознания, прокурору, руководителю следственного органа или в суд;

---

[1] Данный вопрос подробно регламентируется следующим подзаконным актом: Административный регламент исполнения государственной функции по организации рассмотрения предложений, заявлений и жалоб осужденных и лиц, содержащихся под стражей, утвержденный Приказом министра юстиции Российской Федерации от 26 декабря 2006 г. // Российская газета. 2007. 25 января.

б) прокурора — вышестоящему прокурору или непосредственно в суд;

в) суда или судьи — в вышестоящий суд.

Заявителям нужно иметь в виду, что принесение жалобы не приостанавливает производство обжалуемого действия или исполнение обжалуемого решения.

Приостановление исполнения обжалуемых действий или решений возможно лишь в случаях, когда необходимость принятия такого решения сочтут необходимым орган дознания, дознаватель, следователь, руководитель следственного органа любого, по нашему мнению, ведомства, прокурор или судья (ст. 125 УПК РФ).

9.2. Порядок рассмотрения и разрешения жалоб участников уголовного судопроизводства

В настоящее время подавляющее большинство жалоб участников уголовного судопроизводства на действия (бездействие) дознавателя или следователя направляется по-прежнему прокурору.

Такая практика обусловлена, на наш взгляд, тремя обстоятельствами.

Во-первых, прокурор является тем должностным лицом, которому уголовно-процессуальным законодательством поручен в ограниченных пределах надзор за соблюдением законов в процессе предварительного расследования и производства оперативно-розыскных мероприятий.

Во-вторых, судебное производство в нашей стране отличается серьезной волокитой, ибо судьи практически никогда не соблюдают установленные законом уголовно-процессуальные сроки.

В-третьих, население, в том числе граждане — участники уголовного процесса, достаточно слабо разбирается в действующем уголовно-процессуальном законодательстве, ориентируясь по-прежнему на ранее действовавшие уголовные, уголовно-процессуальные и иные законы.

Согласно требованиям ст. 124 УПК РФ прокурор, руководитель следственного органа обязаны рассмотреть жалобу в течение трех суток со дня ее поступления.

В исключительных случаях, когда для проверки жалобы необходимо истребовать дополнительные материалы либо принять иные меры, необходимые для установления фактических обстоятельств или правовой оценки обоснованности жалобы, уголовно-процессуальный закон допускает рассмотрение жалобы в срок до 10 суток, о чем извещается заявитель.

Порядок извещения заявителя о принятии данного решения законодатель не подверг правовому регулированию.

Представляется, что рассматриваемое уведомление должно быть сделано в письменной форме.

По результатам рассмотрения жалобы участника уголовного процесса или иного лица прокурор, руководитель следственного органа выносят постановление о полном или частичном удовлетворении жалобы либо об отказе в ее удовлетворении.

Заявитель должен быть **незамедлительно** уведомлен о решении, принятом по жалобе, и о дальнейшем порядке обжалования принятого решения.

Полагаем, что в этом случае решения прокурора, руководителя следственного органа могут быть обжалованы по подчиненности, т.е. соответственно вышестоящему прокурору и руководителю вышестоящего следственного органа, или в суд.

В случаях, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, дознаватель, следователь вправе обжаловать действия (бездействие) и решения прокурора или руководителя следственного органа соответственно вышестоящему прокурору или руководителю вышестоящего следственного органа.

Отечественный законодатель предусмотрел порядок судебного заседания при рассмотрении жалоб участников уголовного процесса и других лиц.

Этот порядок носит гласный и в целом состязательный характер.

Рассмотрение жалоб судом в соответствии с п. 50 ст. 5 УПК РФ является актом правосудия, так как предметом судебного рассмотрения является уголовное дело, в заседании исследуются доказательства, в нем принимают участие заинтересованные в разрешении жалобы лица.

Согласно ст. 125 УПК РФ участники уголовного процесса вправе обжаловать постановления следователя и дознавателя:

а) об отказе в возбуждении уголовного дела;

б) о прекращении уголовного дела;

в) иные решения и действия (бездействие) этих лиц, а также прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию.

Эти решения подлежат обжалованию в районный суд по месту предварительного расследования.

Перечень решений органов уголовного преследования носит открытый характер, ибо главным критерием возможности обжалования их действий (бездействия) является способность последних причи-

нить ущерб конституционным правам, свободам и законным интересам граждан либо затруднить этим лицам доступ к правосудию.

В связи с этим необходимо обратить внимание на следующие обстоятельства.

Во-первых, в сфере уголовного судопроизводства могут быть обжалованы любые нарушения прав, свобод и законных интересов граждан, перечисленных в ст. 17—64 Конституции Российской Федерации и имеющих отношение к процессу предварительного расследования преступлений и судебного разбирательства.

Во-вторых, подавляющее большинство специалистов (за исключением И.Л. Петрухина) не обратило внимания на то, что в перечне обжалуемых действий должно находиться постановление о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица, ибо это решение также касается его конституционных прав.

Эта неточность закона давно исправлена решением Конституционного Суда Российской Федерации, на которое по неизвестным причинам не обратили внимание разработчики проекта нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также законодатели, принявшие изменения **от 5, 6 июня и 24 июля 2007 г.** в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации[1].

В-третьих, необходимо иметь в виду, что положения ст. 123—127 УПК РФ предусматривают **общий порядок обжалования**.

Поэтому уголовно-процессуальный закон предусматривает в ряде случаев специальный порядок рассмотрения ходатайств и жалоб (ст. 108, 109 УПК РФ и др.).

Жалоба может быть подана в суд заявителем, его защитником, законным представителем или представителем непосредственно либо через дознавателя, следователя, руководителя следственного органа или прокурора.

Судья единолично проверяет законность и обоснованность действий (бездействие) и решений дознавателя, следователя или прокурора не позднее чем через пять суток со дня поступления жалобы.

Судебное заседание носит открытый характер, за исключением случаев, указанных в ч. 2 ст. 241 УПК РФ, т.е. случаев, требующих закрытого судебного разбирательства в суде первой инстанции.

Жалоба проверяется судьей в судебном заседании, в котором могут принимать участие заявитель, его защитник, законный пред-

---

[1] *Постановление* Конституционного Суда Российской Федерации от 14 января 2000 г. по делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И.П. Смирновой и запросом Верховного Суда Российской Федерации // Российская газета. 2000. 2 февраля.

ставитель или представитель, если они участвуют в уголовном деле, иные лица, чьи интересы непосредственно затрагиваются обжалуемым действием (бездействием) или решением, а также с участием прокурора.

Неявка своевременно извещенных участников уголовного процесса о месте, дате и времени рассмотрения жалобы и не настаивающих на ее рассмотрении с их участием, не является препятствием для рассмотрения и разрешения жалобы судом.

В начале судебного заседания судья объявляет, какая жалоба подлежит рассмотрению, представляется явившимся в судебное заседание участникам процесса, разъясняет им права и обязанности.

Затем слово предоставляется заявителю для обоснования жалобы.

После этого выступают другие явившиеся в суд заинтересованные лица.

Заявитель может выступить с репликой.

По результатам судебного заседания судья выносит одно из следующих постановлений:

1) о признании действия (бездействия) или решения соответствующего должностного лица незаконным или необоснованным и о его обязанности устранить допущенное нарушение.

Суд не вправе непосредственно отменить соответствующие решения или действия, так как в этом случае он взял бы на себя функции органа уголовного преследования, что запрещено уголовно-процессуальным законом (ст. 15 УПК РФ);

2) об оставлении жалобы без удовлетворения.

Копии любого из этих постановлений судьи должны быть направлены заявителю (жалобщику) и прокурору.

Принесение жалобы в суд не приостанавливает производство обжалуемого действия и исполнение обжалуемого решения, если это не найдет нужным сделать орган дознания, дознаватель, следователь, руководитель следственного органа, прокурор или судья.

В соответствии со ст. 19 УПК РФ жалобы и представления на приговоры, определения и постановления судов первой и апелляционной инстанций, а также на судебные решения, принимаемые в ходе досудебного производства по уголовному делу, приносятся в порядке, установленном главами 43—45 УПК РФ, т.е. в порядке апелляции или кассации.

Жалобы и представления на судебные решения, вступившие в законную силу, подаются в порядке, предусмотренном главами 48 и 49 УПК РФ, т.е. в порядке судебного надзора или возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств (ст. 127 УПК РФ).

Глава 10

Уголовно-процессуальные документы, уголовно-процессуальные сроки и уголовно-процессуальные издержки

10.1. Уголовно-процессуальные документы

Деятельность государственных органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, и соответствующие ей правоотношения субъектов уголовного процесса находят отражение и закрепление в уголовно-процессуальных документах.

Такой подход законодателя к правовому регулированию данного вопроса позволяет осуществлять, по крайней мере:

а) проверку законности и обоснованности деятельности государственных органов и должностных лиц, ведущих уголовное судопроизводство, и законности, обоснованности и справедливости принимаемых ими решений;

б) обеспечивать надлежащую охрану прав, свобод и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве;

в) формировать единообразие уголовно-процессуальной деятельности и правоотношений на всей территории Российского государства.

Уголовно-процессуальный закон, употребляя термин «процессуальные документы», не дает определение этого понятия.

Представляется, что **уголовно-процессуальный документ** — письменный акт, в котором зафиксированы (закреплены) соответствующие действия всех участников уголовного судопроизводства и решения государственных органов и должностных лиц, осуществляющих уголовный процесс.

Документы в уголовно-процессуальном законодательстве и практике его применения имеют различные названия:

а) протоколы следственного действия или судебного разбирательства;

б) постановления должностного лица органов предварительного расследования, прокурора или судьи;

в) жалобы, заявления граждан или рапорт должностного лица;

г) обвинительный акт, обвинительное заключение;

д) приговор, постановление или определение соответственно судьи или суда; и т.д.

Для того чтобы привести многочисленные уголовно-процессуальные документы в определенную систему, специалисты в области уголовного судопроизводства предприняли достаточно успешные попытки их классификации.

Среди документов различные авторы выделяют:

а) протоколы и постановления (решения)[1];

б) письменные акты, закрепляющие решения, отражающие ход и результаты процессуальной деятельности, и иные документы[2];

в) протоколы, документы, фиксирующие решения, и документы, связанные с общением участников процесса[3];

г) документы информационно-удостоверительного и властно-распорядительного характера[4].

Последняя точка зрения представляется нам теоретически и практически обоснованной в силу универсальности предложенной классификации уголовно-процессуальных документов.

Любой процессуальный документ должен отвечать требованиям законности, обоснованности, объективности, полноты и истинности содержания, ясности, грамотности и понятности его изложения, своевременности его составления.

В **документах информационно-удостоверительного характера** следует различать:

1) документы, обеспечивающие общение между различными участниками процесса и реализацию государственными органами и должностными лицами, осуществляющими уголовное судопроизводство, своих полномочий;

2) протоколы следственных и судебных действий, направленных на собирание, исследование, проверку и оценку доказательств;

3) протоколы иных процессуальных действий.

Первую подгруппу составляют **процессуальные документы** — уголовно-процессуальные акты, в которых реализуются полномочия государственных органов и должностных лиц в процессе общения с другими участниками уголовного судопроизводства.

В эту подгруппу входят письменные указания и поручения, требования о предоставлении предметов и документов, подписки, обязательства, объяснения, заявления о самоотводе, акты документальных проверок, ревизий, инвентаризаций и т.п.

---

[1] *Стремовский В.А.* Актуальные проблемы организации и производства предварительного следствия в СССР. Краснодар, 1978. С. 78.

[2] *Громов Н.А.* Уголовный процесс России. М., 1998. С. 209, 210.

[3] *Советский* уголовный процесс. Общая часть: Учебник / Под ред. Б.А. Викторова, В.Е. Чугунова. М., 1973. С. 140—145.

[4] *Якупов Р.Х.* Уголовный процесс. М., 1999. С. 138.

Вторую подгруппу составляют **протоколы следственных и судебных действий** — уголовно-процессуальные акты, в которых отражаются факт совершения, ход, содержание и результаты следственных и судебных действий по собиранию, исследованию, проверке и оценке доказательств.

Эту подгруппу уголовно-процессуальных документов составляют, например, протоколы обыска, выемки следственного эксперимента в стадии предварительного расследования, протоколы судебного разбирательства, производства отдельных судебных действий (например, протокол осмотра судом местности) и т.д.

Протоколы следственных и судебных действий состоят обычно из трех частей: вводной, описательной и заключительной.

Согласно ст. 166 УПК РФ протокол следственного действия составляется в ходе его производства или непосредственно после его окончания.

Протокол может быть написан от руки или изготовлен с помощью технических средств.

Для обеспечения полноты протокола могут также применяться стенографирование, фотографирование, киносъемка, аудио- и (или) видеозапись.

Стенограмма и стенографическая запись, фотографические негативы и снимки, материалы аудио- и (или) видеозаписи хранятся при уголовном деле.

В протоколе указываются:

место и дата производства следственного действия, время его начала и окончания с точностью до минуты;

должность, фамилия и инициалы лица, составившего протокол;

фамилия, имя и отчество каждого лица, участвовавшего в следственном действии, а в необходимых случаях — его адрес и другие данные о личности.

В протоколе описываются уголовно-процессуальные действия в том порядке, в котором они производились, выявленные при их производстве существенные для данного уголовного дела обстоятельства, а также излагаются заявления и ходатайства лиц, участвовавших в следственном действии.

В протоколе следственного действия должны быть указаны также технические средства, примененные в его ходе, условия и порядок их использования, объекты, к которым эти средства были применены, и полученные результаты.

В протоколе следственного действия должно быть отмечено, что лица, участвующие в следственном действии, **были заранее предупреждены о применении технических средств**.

Протокол следственного действия предъявляется для ознакомления всем его участникам, независимо от их уголовно-процессуального статуса (положения).

При этом данным лицам разъясняется их право делать подлежащие обязательному внесению в протокол следственного действия замечания о дополнении или уточнении его содержания.

Все внесенные в протокол следственного действия дополнения и замечания должны быть оговорены и удостоверены подписями этих лиц.

Протокол подписывается следователем и всеми лицами, участвовавшими в следственном действии.

К протоколу могут быть приложены фотографические негативы и снимки, киноленты, диапозитивы, фонограммы допроса и иных следственных действий, кассеты видеозаписи, носители компьютерной информации, чертежи, планы, схемы, слепки и оттиски следов, выполненные в ходе следственного действия.

При необходимости обеспечить безопасность потерпевшего, его представителей, свидетеля, их близких родственников, родственников и близких лиц следователь вправе в протоколе следственного действия, в котором участвуют потерпевший, его представители или свидетель, не приводить данные об их личности.

В этом случае следователь с согласия руководителя следственного органа выносит постановление, в котором излагаются причины принятия решения о сохранении в тайне этих данных, указывается псевдоним участника следственного действия и приводится образец его подписи, которые он будет использовать в протоколах следственных действий, произведенных с его участием.

Постановление помещается в конверт, который после этого опечатывается и приобщается к уголовному делу.

Протокол должен также содержать отметку о разъяснении участникам следственного действия их прав, обязанностей, ответственности и порядка производства следственного действия, которая удостоверяется подписями соответствующих участников следственного действия.

В случае отказа подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего или иного участника уголовного процесса подписать протокол следственного действия следователь вносит в него соответствующую запись, которая удостоверяется подписью следователя, а также подписями защитника, законного представителя, представителя или понятых, если они участвуют в следственном действии.

Лицу, отказавшемуся подписать протокол следственного действия, должна быть предоставлена возможность изложить, объяснить причины отказа от подписи. Это объяснение должно быть занесено в протокол данного следственного действия.

Если подозреваемый, обвиняемый, потерпевший или свидетель в силу физических недостатков или состояния здоровья не могут подписать протокол следственного действия, то ознакомление этих лиц с текстом протокола производится в присутствии защитника, законного представителя, представителя или понятых, которые подтверждают своими подписями содержание протокола и факт невозможности его подписания (ст. 167 УПК РФ).

Протоколы иных уголовно-процессуальных действий — уголовно-процессуальные акты, удостоверяющие выполнение обязанностей государственными органами и должностными лицами, осуществляющими уголовное судопроизводство.

К ним относятся протоколы принятия устного заявления о преступлении (ст. 141 УПК РФ), явки с повинной (ст. 142 УПК РФ), объявления об окончании предварительного следствия и предъявлении материалов дела для ознакомления участникам процесса, указанным в законе (ст. 217, 218 УПК РФ), и некоторые другие.

Уголовно-процессуальные документы властно-распорядительного характера — процессуальные акты, в которых содержатся **решения** государственных органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство.

К этим уголовно-процессуальным документам относятся:

а) приговоры судьи (или суда в коллегиальном составе), определения и постановления судов;

б) постановления органов предварительного расследования (начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа), прокурора и судьи;

в) представления органов предварительного расследования и частные определения суда или постановления судьи с требованиями об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступлений, и нарушений законов;

г) обвинительные заключения и обвинительные акты органов предварительного расследования.

Особую подгруппу составляют, по нашему представлению, вердикты коллегии присяжных заседателей, так как они не являются должностными лицами в буквальном смысле данного термина.

К этим документам предъявляются дополнительные требования в виде их законности, обоснованности, мотивированности и справедливости.

Наиболее распространенными в этой группе являются постановления, содержание и форма которых явно недостаточно урегулированы уголовно-процессуальным законодательством в силу утра-

ты юридической силы главы 57 УПК РФ, которая содержала образцы процессуальных документов.

К устранению из содержания уголовно-процессуального закона бланков различных документов мы относимся отрицательно потому, что в настоящее время сотрудникам следственных органов каждого субъекта Российской Федерации придется разрабатывать собственные образцы документов. Между тем следовало бы, по нашему мнению, усовершенствовать содержание главы 57 УПК РФ в соответствии с современными требованиями уголовно-процессуального закона.

В постановлении различают вводную, описательно-мотивировочную и резолютивную части.

Вводная часть постановления в самом общем виде содержит сведения:

а) о наименовании документа;

б) о месте и времени его составления;

в) о должности, звании (или чине), фамилии и инициалах составителя постановления;

г) об уголовном деле (или материалах), на основании которого принимается соответствующее решение.

В **описательно-мотивировочной части постановления** излагаются:

а) установленные на момент принятия решения фактические обстоятельства совершения преступления и иные основания для составления документа;

б) мотивы принятия уголовно-процессуального решения;

в) нормативно-правовые основы составления уголовно-процессуального документа со ссылками на конкретные нормы уголовно-процессуального и уголовного закона.

Резолютивную часть постановления составляют собственно решения, определяющие:

а) поступательное движение уголовного дела;

б) наделение участников уголовного процесса определенным уголовно-процессуальным статусом;

в) возможность или необходимость производства следственных и иных уголовно-процессуальных действий;

г) применение мер уголовно-процессуального принуждения к участникам уголовного процесса;

д) разрешение иных уголовно-правовых и уголовно-процессуальных вопросов; и т.д.

Согласно ст. 474 УПК РФ процессуальные документы могут быть выполнены типографским, электронным или иным способом.

В случае отсутствия бланков процессуальных документов, выполненных типографским, электронным или иным способом, они могут быть написаны от руки.

10.2. Уголовно-процессуальные сроки

В Международном пакте о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. установлено, что каждый имеет право на основе полного равенства... быть судимым **без неоправданной задержки** (ст. 14).

При этом каждый арестованный или задержанный «имеет право на судебное разбирательство в течение **разумного срока**» (ст. 9).

Кроме того, Международный свод принципов защиты всех лиц, подвергнутых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, принятый Генеральной Ассамблеей ООН 9 декабря 1988 г., также подчеркивает необходимость проведения судебных разбирательств в «**разумные сроки**» после ареста.

Соблюдение процессуальных сроков в уголовном судопроизводстве играет важную социально-правовую роль.

Строгое и неуклонное соблюдение сроков предварительного расследования и судебного разбирательства обладает серьезным, существенным воспитательно-профилактическим потенциалом, поскольку:

а) приближает момент судебного разбирательства уголовного дела к моменту совершения преступления;

б) обеспечивает уголовно-процессуальную экономию в установлении объективной истины по уголовному делу;

в) способствует не только быстрому, но и полному, всестороннему и объективному исследованию фактических обстоятельств уголовного дела;

г) служит дополнительной гарантией своевременной реализации участниками уголовного судопроизводства своих прав, свобод и законных интересов.

Уголовно-процессуальные сроки — период времени, в течение которого участники уголовного судопроизводства должны принять надлежащее уголовно-процессуальное решение, совершить определенные процессуальные действия или воздержаться в некоторых случаях от их совершения.

Для систематизации уголовно-процессуальных сроков в правовой литературе существуют различные их классификации.

В зависимости от направленности влияния сроков на организацию уголовного процесса и охрану прав и законных интересов сторон они подразделяются:

а) на **делопроизводственные** — сроки, направленные на организацию деятельности государственных органов и должностных лиц, осуществляющих уголовный процесс;

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

б) **собственно процессуальные** — сроки, направленные на обеспечение прав и законных интересов сторон[1].

В зависимости от субъекта, установившего процессуальный срок, различают:

а) **сроки, установленные уголовно-процессуальным законом**, т.е. отечественным законодателем;

б) **сроки, определяемые решениями управомоченных государственных органов и должностных лиц**.

Вторую группу сроков вправе устанавливать начальник органа дознания, дознаватель, следователь, руководитель следственного органа (или части, комитета), прокурор и его заместитель, мировой судья, судья районного суда и суд в коллегиальном составе.

Обе группы сроков носят правовой характер, поскольку обладают свойством обязательности, и их соблюдение обеспечивается мерами уголовно-процессуального принуждения и соответствующими уголовно-процессуальными санкциями.

В частности, уголовно-процессуальным законом установлены сроки:

а) задержания подозреваемого (ст. 10, 92, 108 УПК РФ);

б) содержания под стражей в качестве меры пресечения (ст. 108, 109 УПК РФ);

в) производства дознания по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия обязательно (ст. 157 УПК РФ);

г) предварительного следствия (ст. 162 УПК РФ); и т.д.

Ярким примером установления сроков решениями управомоченных государственных органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, является положение ст. 363 УПК РФ.

Если апелляционные или кассационные жалобы участников уголовного процесса или представления прокурора не соответствуют требованиям уголовно-процессуального закона, что препятствует рассмотрению и разрешению уголовного дела по существу, то указанные уголовно-процессуальные документы считаются поданными, но возвращаются лицу, их подавшему, для пересоставления.

При этом судья **назначает** срок для их пересоставления и приведения их содержания в соответствие с требованиями уголовно-процессуального закона.

Если в указанный срок жалобы или представление не поступили, то они считаются не поданными, и судья прекращает апелляционное или кассационное производство.

---

[1] *Фойницкий И.Я.* Курс уголовного судопроизводства. В 2 т. СПб., 1996. Т. 2. С. 347.

В зависимости от адресата сроки, установленные законом, делятся на:

а) **сроки, адресованные государственным органам и должностным лицам**, осуществляющим уголовный процесс;

б) **сроки, адресованные другим участникам** уголовного судопроизводства;

в) **сроки, адресованные лицам, не участвующим собственно в уголовном процессе**.

Процессуальные сроки, обращенные к деятельности государственных органов и должностных лиц, призваны обеспечить быстрое и экономное осуществление уголовного судопроизводства и гарантировать охрану прав и законных интересов иных участников процесса.

К ним относятся, в частности, уголовно-процессуальные сроки:

а) предварительного расследования (ст. 157, 162 и 223 УПК РФ);

б) предъявления обвинения конкретному лицу (ст. 172 УПК РФ);

в) назначения судебного разбирательства в суде первой инстанции (подготовки к судебному разбирательству, предания суду — ст. 233 УПК РФ);

г) изготовления и вручения участникам уголовного судопроизводства копии протокола судебного заседания (ст. 312 УПК РФ); и др.

Нарушение сроков принятия решений, входящих в эту подгруппу, не влечет, как правило, отрицательных уголовно-процессуальных последствий.

Исключение из этого правила составляют нарушения, в частности, срока содержания подозреваемого, обвиняемого под стражей и вручения обвиняемому копии обвинительного заключения или обвинительного акта.

Так, суд, прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель обязаны немедленно освободить всякого (любого) незаконно:

а) задержанного или лишенного свободы;

б) помещенного в медицинский или психиатрический стационары;

в) содержащегося под стражей свыше срока, предусмотренного уголовно-процессуальным законом или судебным приговором (ст. 10 УПК РФ).

Сроки, обращенные к деятельности других участников процесса, призваны воспрепятствовать сознательному, неоправданному «затягиванию» уголовного процесса, с одной стороны, и обеспечить права, свободы и законные интересы граждан, участвующих в уголовном деле, — с другой.

В эту группу входят сроки, установленные для:

а) подачи различных жалоб и представлений;

б) заявления ходатайств (просьб);

в) представления дополнительных материалов в судебное заседание;

г) предъявления гражданского иска по уголовному делу;

д) ознакомления с материалами уголовного дела обвиняемым и его защитником, если они, по мнению следователя, сознательно «затягивают» данное действие, и т.д.

Сроки, адресованные лицам, не участвующим в процессе, призваны обеспечить своевременное устранение обстоятельств, способствовавших совершению преступления, или нарушений ими каких-либо законов.

Так, должностное лицо организации, учреждения, предприятия, получившее представление следователя или частное постановление (или определение) суда, должно в месячный срок сообщить соответствующим государственным органам или должностным лицам о принятых мерах по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления.

В правовой литературе различают также сроки-моменты и сроки-периоды.

Сроки-моменты обычно связаны с наступлением определенного уголовно-процессуального события (события, имеющего уголовно-процессуальное значение).

Согласно ст. 173 УПК РФ следователь обязан допросить обвиняемого немедленно после предъявления ему обвинения.

Таким образом, момент допроса обвиняемого определяется временем предъявления обвинения.

Сроки-периоды определяются конкретным промежутком (периодом, продолжительностью) времени.

Так, например, согласно ст. 46 УПК РФ допрос подозреваемого, задержанного в порядке, установленном ст. 91 УПК РФ, должен быть произведен не позднее 24 часов с момента фактического его задержания.

Среди них выделяют **общие и специальные (исключительные) сроки.**

Специальные сроки могут быть как **сокращенными**, так и **увеличенными** в сравнении с обычными сроками.

Так, в качестве сокращенного выступает 30-суточный срок дознания по делам о преступлениях, перечисленных в ч. 3 ст. 150 УПК РФ (ст. 223), в сравнении с двухмесячным общим сроком предварительного следствия (ст. 162 УПК РФ).

В то же время 10-суточный срок проверки сообщения о преступлении является увеличенным в сравнении с общим уголовно-процессуальным правилом о том, что срок его проверки в стадии воз-

буждения уголовного дела не должен превышать трех суток (ст. 144 УПК РФ).

Исчисление процессуальных сроков осуществляется по правилам, установленным ст. 128 УПК РФ.

Процессуальные сроки исчисляются **часами, сутками и месяцами.**

При исчислении сроков месяцами не принимаются во внимание тот час и те сутки, которыми начинается течение сроков, за исключением случаев, предусмотренных уголовно-процессуальным законом.

При исчислении сроков содержания под стражей, домашним арестом или принудительного нахождения лица в медицинском или психиатрическом стационаре необходимо включать в эти сроки и нерабочее время.

При исчислении сроков сутками срок истекает в 24 часа последних суток.

При исчислении сроков месяцами срок истекает в соответствующее число последнего месяца, а если этот месяц не имеет соответствующего числа, то срок оканчивается в последние сутки этого месяца.

Если окончание срока приходится на нерабочий день, то последним днем срока считается первый следующий за ним рабочий день, за исключением случаев исчисления сроков при задержании, содержании под стражей, домашнем аресте и нахождении в медицинском или психиатрическом стационаре.

При задержании подозреваемого срок исчисляется с момента фактического задержания, т.е. с момента фактического ограничения свободы его передвижения[1].

Согласно ст. 129 УПК РФ срок не считается пропущенным, если жалоба или иной документ до истечения срока были:

а) сданы на почту;

б) переданы лицу, уполномоченному их принимать.

Срок не считается пропущенным для лиц, содержащихся под стражей или находящихся в медицинском либо психиатрическом стационаре, если жалобы или иные документы до истечения срока были сданы администрации места предварительного заключения либо медицинского или психиатрического стационара.

Для разрешения проблемных ситуаций, возникающих при применении установленных законом процессуальных сроков, в законодательстве предусмотрены два института: институт продления и институт восстановления пропущенного уголовно-процессуального срока.

---

[1] Более подробно о противоречивости положений ст. 128 УПК РФ см.: *Смирнов А.В., Калиновский К.Б.* Указ. соч. С. 294, 295.

Продление процессуального срока — продолжение течения срока совершения уголовно-процессуальных действий и принятия решений или применения мер уголовно-процессуального принуждения путем их продления (ст. 129 УПК РФ).

Продление срока допускается лишь в отношении указанных в уголовно-процессуальном законе сроков.

В частности, допускается продление процессуальных сроков:

а) задержания подозреваемого (ст. 108 УПК РФ);

б) содержания под стражей (ст. 109 УПК РФ);

в) предварительного следствия или дознания (соответственно ст. 162 и 223 УПК РФ) и некоторых других.

Сроки продлеваются по мотивированному ходатайству дознавателя, представляемому соответствующему прокурору заблаговременно (например, ст. 223 УПК РФ), или по мотивированному ходатайству следователя, представляемому соответствующему руководителю следственного органа (например, ст. 162 УПК РФ), или ходатайству следователя с согласия руководителя следственного органа, представляемому заблаговременно соответствующему суду (например, ст. 109 УПК РФ).

Данные ходатайства оформляются путем составления соответствующего постановления.

Восстановление процессуального срока — возобновление его действия (течения) в отношении осуществления уголовно-процессуального права, если срок реализации этого права был пропущен по уважительным причинам (ст. 130 УПК РФ).

Пропущенный по уважительным причинам срок должен быть восстановлен постановлением дознавателя, следователя или судьи, в производстве которых находится уголовное дело.

Уважительными причинами пропуска того или иного срока могут быть тяжелое заболевание, длительная командировка, стихийное бедствие, техногенная катастрофа, различного рода карантины и другие подобные обстоятельства.

По ходатайству заинтересованного лица исполнение решения, обжалованного с пропуском установленного срока, может быть приостановлено до разрешения вопроса о восстановлении пропущенного срока.

Существование институтов продления и восстановления уголовно-процессуальных сроков обусловлено необходимостью достижения целей и решения задач уголовного судопроизводства и обеспечения прав, свобод и законных интересов его участников.

Отказ должностных лиц в восстановлении срока может быть обжалован в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом.

Проблема соблюдения процессуальных сроков в правоприменительной практике стоит очень остро. Поэтому Верховный Суд Российской Федерации неоднократно к ней обращался, требуя своевременного и качественного рассмотрения и разрешения уголовных, гражданских и административных дел.

Он указал на то, что «преднамеренное, грубое или систематическое нарушение судьей процессуального закона, повлекшее неоправданную волокиту при рассмотрении уголовных или гражданских дел и существенно ущемляющее права и законные интересы граждан, следует рассматривать с учетом конкретных обстоятельств как совершение **поступка, позорящего честь и достоинство судьи**»[1].

10.3. Уголовно-процессуальные издержки

Предварительное расследование фактических обстоятельств совершения преступления и судебное разбирательство уголовного дела связаны с существенными материальными (имущественными) расходами государства.

Эти расходы получили название **уголовно-процессуальных издержек**.

Процессуальными издержками являются связанные с производством по уголовному делу расходы, которые возмещаются за счет средств федерального бюджета либо средств участников уголовного судопроизводства.

Вопросы, связанные с составом и содержанием процессуальных издержек и порядком их взыскания, возмещения или компенсации, регулируются ст. 131 и 132 УПК РФ.

Кроме того, при разрешении этих вопросов нужно учитывать постановление Правительства РФ от 14 мая 1990 г. с последующими изменениями[2] и приказ Федеральной пограничной службы от 2 июля 1996 г.[3]

---

[1] *Постановления* Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 августа 1993 г.; от 25 октября 1996 г.; от 18 ноября 1999 г; от 27 декабря 2007 г. «О сроках рассмотрения судами Российской Федерации уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях» // Российская газета. 2008. 12 января.

[2] *Постановление* Совета Министров РСФСР от 14 июля 1990 г. «Об утверждении Инструкции о порядке и размерах возмещения расходов и выплаты вознаграждения лицам в связи с их вызовом в органы дознания, предварительного следствия, прокуратуру или в суд (кроме Конституционного Суда Российской Федерации и арбитражного суда)» // СП РСФСР. 1990. № 18. Ст. 132.

[3] *Приказ* Федеральной пограничной службы от 2 июля 1996 г. «О возмещении расходов и выплате вознаграждения лицам в связи с их вызовом в органы дознания, предварительного следствия, прокуратуру или в суд» // Российские вести. 1997. 13 марта.

Уголовно-процессуальные (судебные) издержки — предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством денежные расходы органов предварительного расследования и суда, понесенные ими при производстве по конкретному уголовному делу, обусловливающие необходимость их компенсации за счет средств федерального бюджета либо средств участников уголовного судопроизводства.

В соответствии со ст. 131 УПК РФ в уголовно-процессуальные издержки входят:

1) суммы, выплачиваемые потерпевшему, свидетелю, их законным представителям, эксперту, специалисту, переводчику, понятым на покрытие их расходов, связанных с явкой к месту производства процессуальных действий и их проживанием[1].

Этим лицам расходы по явке возмещаются на основании проездных документов, но не свыше:

а) по железной дороге — стоимости проезда в купейном вагоне;

б) по водным путям — стоимости проезда в каютах, оплачиваемых по пятой — восьмой группам тарифных ставок на судах морского флота и в каюте третьей категории на судах речного флота;

в) по шоссейным и грунтовым дорогам — стоимости проезда общественным транспортом (кроме такси);

г) на воздушном транспорте — стоимости билета туристического класса.

Кроме того, им возмещаются суточные, расходы по найму жилого помещения и некоторые другие расходы;

2) суммы, выплачиваемые работающим и имеющим постоянную заработную плату потерпевшему, свидетелю, их законным представителям, понятым в возмещение недополученной ими заработной платы за время, затраченное ими в связи с вызовом в орган дознания, к дознавателю, следователю, прокурору или в суд;

3) суммы, выплачиваемые не имеющим постоянной заработной платы потерпевшему, свидетелю, их законным представителям, понятым за их отвлечение от обычных занятий;

4) вознаграждение, выплачиваемое эксперту, переводчику, специалисту за выполнение ими своих обязанностей в ходе уголовного судопроизводства, за исключением случаев, когда эти обязанности исполнялись ими в порядке служебного задания;

5) суммы, выплачиваемые адвокату (защитнику) за оказание им юридической помощи в случае участия его в уголовном судопроизводстве в качестве адвоката (защитника) по назначению.

---

[1] Настоящее положение в части возмещения расходов законному представителю свидетеля не корреспондируется с п. 12 ст. 5 УПК РФ, который не упоминает об этом участнике уголовного судопроизводства.

Размер вознаграждения защитнику в этом случае устанавливается Правительством Российской Федерации;

6) суммы, израсходованные на хранение и пересылку вещественных доказательств[1];

7) суммы, израсходованные на производство судебных экспертиз в экспертных учреждениях;

8) ежемесячное государственное пособие в размере пяти минимальных размеров оплаты труда, выплачиваемое обвиняемому, временно отстраненному от должности в порядке ч. 1 ст. 114 УПК РФ;

9) иные расходы, понесенные в ходе производства по уголовному делу и предусмотренные уголовно-процессуальным законом.

Иные расходы — затраты органов предварительного расследования и суда, понесенные при производстве по уголовному делу, непосредственно связанные со сбором, хранением, исследованием и проверкой доказательств виновности подозреваемого, обвиняемого, подсудимого и не перечисленные в п. 1—7 ч. 2 ст. 131 УПК РФ.

К ним могут быть отнесены, в частности, средства на возмещение:

а) стоимости испорченных или уничтоженных объектов в ходе производства судебных экспертиз, следственных или судебных экспериментов;

б) расходов лицам, предъявляемым для опознания вместе с опознаваемым лицом;

в) расходов по розыску обвиняемого, скрывавшегося от органов предварительного расследования и суда;

г) расходов, связанных с эксгумацией трупа и последующим его захоронением; и т.п.[2]

Суммы, указанные в ч. 2 ст. 131 УПК РФ, выплачиваются по постановлению дознавателя, следователя, прокурора или судьи либо по определению суда.

Порядок и размеры возмещения процессуальных издержек, за исключением размеров процессуальных издержек, предусмотренных

---

[1] Содержание ст. 131 УПК РФ не может служить основанием для отказа в судебной защите граждан и юридических лиц права на возмещение расходов, понесенных в связи с хранением вещественных доказательств по уголовному делу. См.: *Определение* Конституционного Суда Российской Федерации от 8 ноября 2005 г. об отказе в принятии к рассмотрению запроса Сахалинской областной Думы о проверке соответствия Конституции Российской Федерации абз. 7 ст. 3 и ч. 2 ст. 33 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2006. № 2. С. 31—33.

[2] *Постановление* Пленума Верховного Суда РСФСР от 26 сентября 1973 г. «О судебной практике по применению законодательства о взыскании судебных издержек по уголовным делам» // Сборник... С. 387.

п. 2 и 8 ч. 2 ст. 131 УПК РФ, устанавливаются Правительством Российской Федерации.

Из содержания ст. 131 УПК РФ следует, что в процессуальные издержки не включаются:

1) оплата труда сотрудников органов, осуществляющих уголовный процесс;

2) расходы этих лиц на проезд к месту производства по уголовному делу и наем жилого помещения;

3) канцелярские и почтовые затраты по уголовному делу и некоторые другие расходы.

Уголовно-процессуальные издержки по уголовному делу органов предварительного расследования должны быть изложены в справке, которая прилагается к обвинительному заключению или обвинительному акту (ст. 220, 225 УПК РФ).

Суды при принятии к своему производству каждого уголовного дела должны проверять выполнение органами предварительного расследования требований о приложении к обвинительному заключению справки о видах и размерах уголовно-процессуальных издержек.

В соответствии со ст. 299 и 309 УПК РФ вопрос о судебных издержках подлежит разрешению в приговоре или ином судебном решении, в котором указывается, на кого и в каком размере они должны быть возложены.

При осуждении по уголовному делу нескольких лиц уголовно-процессуальные издержки подлежат взысканию с осужденных в долевом порядке с учетом вины, степени ответственности и имущественного положения каждого.

Если вопрос о распределении уголовно-процессуальных издержек не был решен при вынесении приговора, то он должен быть разрешен судом, вынесшим приговор, в порядке ст. 399 УПК РФ, т.е. в порядке, предусмотренном для принятия уголовно-процессуальных решений в стадии исполнения приговора.

В соответствии со ст. 132 УПК РФ уголовно-процессуальные издержки взыскиваются с осужденных или возмещаются за счет средств федерального бюджета.

Суд вправе взыскать с осужденного уголовно-процессуальные издержки, за исключением сумм, выплаченных переводчику и защитнику в случаях, предусмотренных ч. 4 и 5 ст. 132 УПК РФ.

Процессуальные издержки могут быть взысканы с осужденного, освобожденного от наказания.

Процессуальные издержки, связанные с участием в уголовном деле переводчика, возмещаются всегда за счет федерального бюджета.

Если переводчик исполнял свои обязанности в порядке служебного задания, то оплата его труда возмещается государством организации, в которой работает переводчик.

Процессуальные издержки, связанные с участием в уголовном деле защитника (расходы на оплату его труда), возмещаются за счет федерального бюджета при условии заявления подозреваемым или обвиняемым отказа от защитника, но отказ не был удовлетворен и защитник принимал участие в уголовном деле по назначению.

В случае реабилитации лица уголовно-процессуальные издержки возмещаются всегда за счет средств федерального бюджета.

Уголовно-процессуальные издержки возмещаются за счет средств федерального бюджета в случае также имущественной несостоятельности лица, с которого они должны быть взысканы.

Суд вправе освободить осужденного полностью или частично от уплаты уголовно-процессуальных издержек, если это может существенно отразиться на материальном положении лиц, которые находятся на иждивении осужденного.

Признавая виновными по уголовному делу нескольких подсудимых, суд определяет, в каком размере уголовно-процессуальные издержки должны быть взысканы с каждого из них.

Суд учитывает при этом характер вины, степень ответственности за совершенное преступление и имущественное положение осужденного.

По уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, суд может возложить обязанность возместить уголовно-процессуальные издержки на законных представителей несовершеннолетних при наличии условий, предусмотренных ст. 1074 ГК РФ. Это допускается в том случае, если у несовершеннолетнего нет доходов или иного имущества, при условии доказанности законными представителями, что вред возник не по их вине.

При оправдании подсудимого по уголовному делу частного обвинения суд вправе взыскать уголовно-процессуальные издержки полностью или частично с лица, по заявлению которого было начато производство по данному уголовному делу, ибо оно несет на себе риск необоснованного начала уголовного судопроизводства.

При прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон уголовно-правового спора уголовно-процессуальные издержки взыскиваются с одной или обеих сторон.

Наиболее распространенными нарушениями уголовно-процессуального закона о взыскании уголовно-процессуальных издержек в судебной практике являются следующие.

Суды или судьи в сфере уголовного судопроизводства:

а) не принимают необходимых мер к взысканию с осужденных уголовно-процессуальных издержек;

б) не требуют от органов предварительного расследования приложения к обвинительному заключению или обвинительному акту

справок о виде и размере понесенных ими уголовно-процессуальных издержек;

в) принимают на счет государства, т.е. на счет федерального бюджета, без достаточных оснований уголовно-процессуальные (судебные) издержки, подлежащие взысканию с осужденных, но освобожденных от уголовного наказания;

г) при оправдании подсудимых по одной из статей предъявленного обвинения либо исключении одного или нескольких эпизодов из обвинения необоснованно возлагают на осужденных уголовно-процессуальные (судебные) издержки, непосредственно связанные с собиранием, проверкой и исследованием доказательств по этому обвинению или по исключенным из обвинения эпизодам;

д) не разрешают в приговоре или ином судебном решении вопросы, связанные с взысканием уголовно-процессуальных (судебных) издержек;

е) при взыскании издержек руководствуются нормами не уголовно-процессуального, а гражданского процессуального закона;

ж) в отдельных случаях судебные издержки взыскиваются в пользу не государства, а конкретных лиц или организаций, учреждений и предприятий.

Процессуальные издержки, связанные с участием в уголовном деле защитника (расходы на оплату его труда), возмещаются за счет федерального бюджета при условии заявления подозреваемым или обвиняемым отказа от защитника, но отказ не был удовлетворен и защитник принимал участие в уголовном деле по назначению.

В случае реабилитации лица уголовно-процессуальные издержки возмещаются всегда за счет средств федерального бюджета.

Уголовно-процессуальные издержки возмещаются за счет средств федерального бюджета в случае также имущественной несостоятельности лица, с которого они должны быть взысканы.

Суд вправе освободить осужденного полностью или частично от уплаты уголовно-процессуальных издержек, если это может существенно отразиться на материальном положении лиц, которые находятся на иждивении осужденного.

Признавая виновными по уголовному делу нескольких подсудимых, суд определяет, в каком размере уголовно-процессуальные издержки должны быть взысканы с каждого из них.

Суд учитывает при этом характер вины, степень ответственности за совершенное преступление и имущественное положение осужденного.

По уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, суд может возложить обязанность возместить уголовно-процессуальные издержки на законных представителей несовершеннолетних при наличии условий, предусмотренных ст. 1074 ГК РФ. Это допускается в том случае, если у несовершеннолетнего нет доходов или иного имущества, при условии доказанности законными представителями, что вред возник не по их вине.

При оправдании подсудимого по уголовному делу частного обвинения суд вправе взыскать уголовно-процессуальные издержки полностью или частично с лица, по заявлению которого было начато производство по данному уголовному делу, ибо оно несет на себе риск необоснованного начала уголовного судопроизводства.

При прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон уголовно-правового спора уголовно-процессуальные издержки взыскиваются с одной или обеих сторон.

Наиболее распространенными нарушениями уголовно-процессуального закона о взыскании уголовно-процессуальных издержек в судебной практике являются следующие.

Суды или судьи в сфере уголовного судопроизводства:

а) не принимают необходимых мер к взысканию с осужденных уголовно-процессуальных издержек;

б) не требуют от органов предварительного расследования приложения к обвинительному заключению или обвинительному акту

справок о виде и размере понесенных ими уголовно-процессуальных издержек;

в) принимают на счет государства, т.е. на счет федерального бюджета, без достаточных оснований уголовно-процессуальные (судебные) издержки, подлежащие взысканию с осужденных, но освобожденных от уголовного наказания;

г) при оправдании подсудимых по одной из статей предъявленного обвинения либо исключении одного или нескольких эпизодов из обвинения необоснованно возлагают на осужденных уголовно-процессуальные (судебные) издержки, непосредственно связанные с собиранием, проверкой и исследованием доказательств по этому обвинению или по исключенным из обвинения эпизодам;

д) не разрешают в приговоре или ином судебном решении вопросы, связанные с взысканием уголовно-процессуальных (судебных) издержек;

е) при взыскании издержек руководствуются нормами не уголовно-процессуального, а гражданского процессуального закона;

ж) в отдельных случаях судебные издержки взыскиваются в пользу не государства, а конкретных лиц или организаций, учреждений и предприятий.

Глава 11

Реабилитация в уголовном судопроизводстве

11.1. Правовое регулирование возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями или решениями органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора или суда

Деятельность по возбуждению и производству досудебной подготовки материалов, судебному рассмотрению и разрешению уголовных дел по существу представляет собой сложный познавательный процесс, состоящий из практических и логических операций по производству проверочных, следственных, судебных и иных процессуальных действий, применению мер уголовно-процессуального принуждения, принятию различных промежуточных и итоговых решений.

Некоторые действия и решения в сфере уголовного судопроизводства могут быть ошибочными, в том числе незаконными и необоснованными, причиняющими значительный вред правам, свободам и законным интересам граждан и интересам юридических лиц — участников уголовного процесса, а также интересам общества в целом, формирующимся гражданским институтам общества и государству.

Следственные и судебные ошибки порождаются совокупностью различных объективных и субъективных факторов.

Среди них могут быть ошибочные заключения экспертов, добросовестное заблуждение свидетелей, принятие заведомо незаконных и необоснованных решений[1], принятие законных и обоснованных решений, базирующихся на добросовестных, но не полных или необъективных данных и доказательствах, и т.д.

В связи с этим государство совершенно справедливо возложило на себя обязанность возмещения вреда физическим и юридическим лицам — участникам уголовного процесса, если этот вред возник в результате незаконных или необоснованных действий и решений государственных органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство.

---

[1] *Козлова Н., Елков И.* Приговор со связями. В Пензе у здания областного суда прошел митинг в защиту... убийцы // Российская газета. 2005. 11 октября; и др.

Такой подход обусловлен тем, что отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию, отвечают назначению уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ).

Поэтому в действующем уголовно-процессуальном законодательстве появилась специальная глава, нормы которой регулируют общественные отношения, связанные с реабилитацией отдельных категорий граждан и юридических лиц (ст. 133—139 УПК РФ).

Возмещение материального ущерба, компенсация или устранение последствий морального вреда, причиненных гражданину незаконными или необоснованными действиями органов дознания, дознавателя, органов предварительного следствия или суда, представляет собой правовой институт интегративного (комплексного) характера.

Этот институт включает в себя нормы уголовно-процессуального, гражданского, гражданского процессуального и иных отраслей отечественного законодательства.

Уголовно-процессуальный компонент занимает в этом институте определяющее место, поскольку основания, условия и порядок реабилитации участников уголовного процесса регулируются прежде всего нормами уголовно-процессуального законодательства.

Уголовно-процессуальный компонент этого института проявляется в том, что:

1) уголовно-процессуальный закон определил условия, основания и порядок возмещения материального ущерба, устранения последствий и компенсации морального (нравственного) вреда;

2) уголовно-процессуальное законодательство недвусмысленно указало на то, что основаниями возмещения материального ущерба, устранения последствий и компенсации морального вреда являются незаконные или необоснованные действия, а также решения государственных органов и должностных лиц в сфере уголовного судопроизводства;

3) уголовно-процессуальные нормы рассматриваемого института подлежат применению в порядке исполнения уголовно-процессуального решения о реабилитации гражданина;

4) на дознавателя, следователя и суд возложены обязанности как по разъяснению гражданину порядка восстановления его нарушенных прав, свобод и законных интересов, так и по принятию предусмотренных законом мер по возмещению материального ущерба, устранению последствий и компенсации морального вреда;

5) государственные органы и должностные лица, осуществляющие уголовное судопроизводство, определяют размер возмещения имущественного вреда и принимают решение о его выплате, а так-

же формы устранения последствий морального вреда и порядок его компенсации.

Правовую основу рассматриваемого института составляют следующие правовые акты.

1. **Конституция Российской Федерации.**

В соответствии со ст. 52 и 53 Конституции Российской Федерации права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом.

Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба.

Каждый гражданин России имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

2. **Международные договоры.**

К ним относятся, в частности:

а) Всеобщая декларация прав человека и гражданина 1948 г. (ст. 8);

б) Декларация принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью 1985 г.;

в) Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (ст. 5);

г) Конвенция Стран Независимых Государств о правах и основных свободах человека 1995 г. (ст. 5);

д) Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г. (ст. 14);

е) Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. (ст. 9);

ж) Римский статут Международного уголовного суда 1998 г. (ст. 85);

з) Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, 1988 г. (принцип 6); и некоторые другие.

3. **Гражданский кодекс Российской Федерации** (ст. 151, 1064 и др.).

В соответствии со ст. 1064 ГК РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Вред, причиненный правомерными действиями, подлежит возмещению только в случаях, предусмотренных законом.

К рассматриваемой теме учебника имеют отношение и другие нормы Гражданского кодекса Российской Федерации, о чем будет сказано ниже.

4. **Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации** (ст. 3, 4, 131 и др.), устанавливающий порядок искового производства при разрешении гражданско-правовых вопросов, возникающих в рамках рассматриваемого института.

5. **Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации** (ст. 133—139), нормы которого установили условия, основания и порядок возмещения ущерба гражданам, пострадавшим от незаконных действий в сфере уголовного судопроизводства, и порядок устранения последствий причиненного морального вреда.

6. **Закон РСФСР от 18 октября 1991 г. «О реабилитации жертв политических репрессий»**, регламентирующий порядок и пределы возмещения ущерба гражданам, подвергшимся репрессиям в сфере уголовного или административного судопроизводства по политическим мотивам.

7. **Федеральный закон от 12 августа 1995 г. «Об оперативно-розыскной деятельности» и некоторые другие законы**, разрешающие **вопросы возмещения ущерба** лицам в процессе осуществления определенных, специальных видов деятельности или применительно к отдельным категориям граждан.

8. **Указ Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 г.** «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей», действующий в той части, которая не противоречит действующему уголовно-процессуальному законодательству.

9. **Положение о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, утвержденное Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 г.**, действующее только в той части, в какой оно не противоречит действующему уголовно-процессуальному законодательству.

10. **Инструкция по применению** «Положения о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда», утвержденная заинтересованными министерствами и ведомствами 2 марта 1982 г., которая действует в части, не противоречащей нормам действующего уголовно-процессуального законодательства.

Перечисленные законодательные акты создали достаточно прочную правовую основу для возмещения ущерба гражданам и юридическим лицам, пострадавшим от незаконных или необоснованных действий в сфере уголовного судопроизводства.

Таким образом, **реабилитация** — уголовно-процессуальный институт, состоящий из правовых норм, которые регулируют основания, условия и порядок реабилитации подозреваемого, обвиняемого, подсудимого или осужденного в связи с причинением им вреда незаконными или необоснованными действиями органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора или суда.

Однако, как нам представляется, реабилитация представляет собой не только институт уголовно-процессуального законодательства, но и особое производство в уголовном процессе.

Реабилитация — особое производство (особая уголовно-процессуальная форма, надлежащая правовая процедура) в российском уголовном процессе, заключающееся в правоотношениях и деятельности всех его участников при определяющей роли прокурора, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа или суда по возмещению имущественного ущерба, устранению последствий или компенсации морального вреда, причиненного незаконными или необоснованными действиями государственных органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство.

11.2. Основания и условия возникновения права на реабилитацию в уголовном судопроизводстве

Реабилитация — порядок восстановления прав, свобод и законных интересов лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда (п. 34 ст. 5 УПК РФ).

Реабилитированный — лицо, имеющее в соответствии с уголовно-процессуальным законом право на возмещение вреда, причиненного ему в связи с незаконным или необоснованным уголовным преследованием (п. 35 ст. 5 УПК РФ)[1].

Право на реабилитацию — право гражданина России или иного лица (иностранного гражданина, лица без гражданства) на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах (ст. 133 УПК РФ).

Право на реабилитацию возникает при наличии оснований — обстоятельств, юридических фактов.

Основания возникновения права на реабилитацию — обстоятельства, свидетельствующие о наличии следственной или судебной

[1] В данном случае речь в большей мере идет, на наш взгляд, не о реабилитированном, а о реабилитируемом лице, ибо реабилитированный — это лицо, реализовавшее свое право на реабилитацию.

ошибки и указывающие на необходимость возмещения имущественного ущерба, устранение последствий и компенсацию морального вреда и восстановления иных прав, свобод и законных интересов гражданина.

Представляется, что эти основания можно разделить на материальные и процессуальные.

Материальными основаниями являются следственные и судебные ошибки в виде:

1) незаконного или необоснованного уголовного преследования гражданина;

2) незаконного или необоснованного осуждения подсудимого;

3) незаконного или необоснованного применения к лицу (независимо от его процессуального статуса) любой меры уголовно-процессуального принуждения;

4) незаконного или необоснованного применения к гражданину принудительной меры медицинского характера.

Материальные основания права на реабилитацию нуждаются в уголовно-процессуальном оформлении (закреплении), т.е. в процессуальных основаниях.

Процессуальные основания — юридические документы уголовного судопроизводства, в которых изложены рассмотренные выше материальные основания.

Этими документами являются:

1) оправдательный приговор;

2) постановление или определение о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в случаях, указанных в уголовно-процессуальном законе;

3) определение или постановление об отмене постановления суда о применении к лицу принудительных мер медицинского характера;

4) уголовно-процессуальные решения о признании незаконным или необоснованным применения различных мер процессуального принуждения.

В отношении последнего основания уместно сделать два замечания.

Во-первых, думается, что последнее основание носит открытый характер, ибо уголовно-процессуальное принуждение не ограничивается только мерами, указанными в четвертом разделе УПК РФ.

В частности, значительная часть следственных действий предполагает возможность применения принуждения или проводится с его применением.

Во-вторых, это основание окончательно разрешило дискуссионный вопрос о том, является ли основанием для реабилитации неза-

конное или необоснованное задержание лица в качестве подозреваемого.

Ответ в данном случае может быть только утвердительный[1].

Уголовно-процессуальный закон обошел молчанием вопрос о материальных основаниях права участников уголовного судопроизводства на реабилитацию и перечислил лишь участников уголовного процесса, имеющих право на реабилитацию (ст. 133 УПК РФ).

К ним относятся в случаях, указанных в законе, подсудимый, оправданный, осужденный, подозреваемый, обвиняемый, лицо, к которому были применены принудительные меры медицинского характера.

Перечень этих лиц носит, на наш взгляд, также открытый характер (ч. 3 ст. 133 УПК РФ).

Существование рассмотренных оснований влечет привилегированный (упрощенный) уголовно-процессуальный порядок обращения граждан с требованием о возмещении материального ущерба, об устранении последствий или о компенсации морального вреда, рассмотрении и разрешении заявленных требований по восстановлению трудовых и иных прав.

Наличие перечисленных оснований права на реабилитацию обусловливает возмещение имущественного ущерба и устранение последствий или компенсации морального вреда при наличии определенных условий.

Среди них необходимо особо выделить следующие условия.

1. Ущерб в сфере уголовного судопроизводства подлежит возмещению при условии, если он обусловлен только незаконными уголовно-процессуальными действиями и решениями.

При причинении вреда законными действиями государственных органов и должностных лиц, осуществляющих уголовный процесс, его возмещение допускается только в случаях, указанных в Гражданском кодексе, и по общим правилам гражданского судопроизводства, т.е. в порядке искового производства (ст. 1064, 1069 ГК РФ).

2. Перечень незаконных действий, влекущих возмещение ущерба гражданину в рамках главы 18 УПК РФ, носит исчерпывающий (закрытый) характер с учетом расширительного толкования мер уголовно-процессуального принуждения.

---

[1] Этот вопрос был положительно решен Конституционным Судом Российской Федерации. См.: *Определение* Конституционного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2003 г. по жалобе гражданки Аликиной Татьяны Николаевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации // Российская газета. 2004. 17 февраля.

Ущерб, возникший в результате иной незаконной деятельности в сфере уголовного судопроизводства, подлежит возмещению лишь по общим правилам гражданского судопроизводства (ст. 1069 ГК РФ).

Следует иметь в виду, что в этом случае вред, причиненный при осуществлении правосудия, возмещается в случае, если вина судьи установлена приговором суда, вступившим в законную силу (ч. 2 ст. 1070 ГК РФ).

3. Ущерб незаконными действиями в сфере уголовного процесса может быть причинен как гражданину — физическому лицу, так и юридическому лицу.

Правда, при этом нужно иметь в виду, что юридическое лицо не подвергается уголовному преследованию, ибо уголовный закон не предусматривает их ответственность.

4. Ущерб гражданину или юридическому лицу обязательно должен быть следствием незаконных действий только дознавателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа, прокурора и судебных учреждений, перечень которых содержит действующее уголовно-процессуальное законодательство.

5. Незаконные действия перечисленных органов и должностных лиц должны быть совершены только в рамках уголовно-процессуальной деятельности и правоотношений (в рамках уголовного судопроизводства).

Это условие имеет важное значение в силу того, что некоторые органы дознания выполняют одновременно как уголовно-процессуальные, так и оперативно-розыскные функции.

Если ущерб причинен оперативно-розыскными мероприятиями, то он возмещается по общим правилам гражданского судопроизводства.

При этом в случаях, указанных в ст. 16 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», ущерб не подлежит возмещению.

Эти случаи сформулированы в Законе следующим образом.

При защите жизни и здоровья граждан, их конституционных прав и законных интересов, безопасности общества и государства от преступных посягательств допускается **вынужденное** причинение вреда охраняемым интересам должностным лицом органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, либо лицом, оказывающим ему содействие, совершаемое при правомерном выполнении указанными лицами своего служебного или общественного долга.

6. Незаконность уголовно-процессуальных действий и решений, влекущих возмещение ущерба гражданину, должна быть установлена вступившим в законную силу приговором или иным решением по основаниям, указанным в уголовно-процессуальном законе.

При одновременном наличии перечисленных оснований и условий применяется «привилегированная» правовая процедура заявле-

ния требований о возмещении материального ущерба и устранения последствий или компенсации морального вреда, рассмотрения и разрешения этих требований.

Согласно ст. 133 УПК РФ **правом на реабилитацию**, в том числе на возмещение материального ущерба и устранение последствий морального вреда, связанного с незаконным или необоснованным уголовным преследованием, **обладают**:

1) подсудимый, в отношении которого судом вынесен оправдательный приговор;

2) подсудимый, уголовное преследование которого прекращено в связи с отказом государственного обвинителя от предъявленного обвинения;

3) подозреваемый или обвиняемый, уголовное преследование которого прекращено в связи с отсутствием:

а) события преступления (п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ);

б) в совершенном деянии признаков состава преступления (п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ);

в) заявления потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе как по его заявлению, за исключением случаев, предусмотренных ч. 4 ст. 20 УПК РФ, т.е. в случаях возбуждения уголовного дела следователем или дознавателем с согласия прокурора (п. 5 ч. 1 ст. 24 УПК РФ);

г) в заключении суда вывода о наличии признаков состава преступления в деяниях одного из лиц, указанных в п. 1, 3—5, 9 и 10 ч. 1 ст. 448 УПК РФ, либо согласия соответственно Совета Федерации, Государственной Думы, Конституционного Суда Российской Федерации, квалификационной коллегии судей на возбуждение уголовного дела или привлечение в качестве обвиняемого одного из лиц, указанных в п. 1 и 3—5 ч. 1 ст. 448 УПК РФ (п. 6 ч. 1 ст. 24);

д) причастности к совершению преступления подозреваемого, обвиняемого, доказанности участия этих лиц в совершении преступления (п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ);

е) оснований для уголовного преследования в связи с наличием в отношении подозреваемого или обвиняемого вступившего в законную силу приговора по тому же обвинению либо определения суда или постановления судьи о прекращении уголовного дела по тому же обвинению (п. 4 ч. 1 ст. 27 УПК РФ);

ж) оснований для уголовного преследования в связи с наличием в отношении подозреваемого или обвиняемого не отмененного в установленном законом порядке постановления органа дознания, дознавателя, следователя или прокурора о прекращении уголовного дела по тому же обвинению либо об отказе в возбуждении уголовного дела (п. 5 ч. 1 ст. 27 УПК РФ);

з) решений о даче согласия Государственной Думы Российской Федерации на лишение неприкосновенности Президента Российской Федерации, прекратившего исполнение своих полномочий, и (или) об отказе Совета Федерации РФ в лишении его неприкосновенности (п. 6 ч. 1 ст. 27 УПК РФ);

4) осужденный — в случаях полной или частичной отмены вступившего в законную силу обвинительного приговора суда и прекращения уголовного дела (или уголовного преследования) по основаниям, предусмотренным п. 1 и 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ;

5) лицо, к которому были применены принудительные меры медицинского характера, — в случае отмены незаконного или необоснованного постановления суда о применении данной принудительной меры;

6) любое лицо, незаконно подвергнутое мерам уголовно-процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу.

При определении понятия «**любых лиц**» нужно ориентироваться, на наш взгляд, не только на перечисленные в законе меры процессуального принуждения, но и на принудительные следственные действия, которые проводились в отношении граждан, не являющихся подозреваемыми или обвиняемыми по уголовному делу.

К этим следственным действиям относятся, в частности:

а) обыск (ст. 182 УПК РФ);

б) выемка (ст. 183 УПК РФ);

в) освидетельствование (ст. 179 УПК РФ) и некоторые другие.

Правила настоящей статьи не распространяются на случаи, когда примененные в отношении лица меры уголовно-процессуального принуждения или постановленный обвинительный приговор отменены или изменены ввиду:

а) издания законодательного акта об амнистии определенных категорий лиц или лиц, совершивших определенные виды преступлений (ст. 84 УК РФ);

б) истечения сроков давности привлечения к уголовной ответственности (ст. 78 УК РФ);

в) недостижения лицом возраста, с которого наступает уголовная ответственность (ст. 20 УК РФ);

г) несовершеннолетия лица, который хотя и достиг возраста наступления уголовной ответственности, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) или руководить ими в момент совершения деяния, предусмотренного уголовным законом (ст. 20 УПК РФ);

д) принятия закона, устраняющего преступность или наказуемость деяния (ст. 10 УК РФ).

Данное исключение обусловлено тем, что перечисленные обстоятельства на момент их появления не исключали преступность и наказуемость деяний, предусмотренных уголовным законом, и уголовную ответственность лиц, их совершивших.

Настоящий вывод авторов учебника и соответствующие положения уголовно-процессуального закона были подвергнуты сомнению некоторыми лицами, в отношении которых уголовное дело было прекращено за истечением срока давности.

Эти граждане обратились в Конституционный Суд Российской Федерации.

Однако Конституционный Суд Российской Федерации своим определением отказал в принятии их заявлений в связи с тем, что прекращение уголовного дела по этому основанию:

1) не свидетельствует о незаконности прекращения уголовного дела;

2) означает не исправление ошибки или нарушения закона, а отказ от дальнейшего доказывания виновности лица, ибо основания для осуществления уголовного преследования остаются (сохраняются);

3) позволяет заявителям требовать продолжения уголовного судопроизводства в обычном порядке (ст. 27 УПК РФ)[1].

Между тем институт реабилитации все больше внедряется в повседневную практику отечественных судов.

Так, если в 2002 г. за справками об отсутствии судимости обратились в Главный информационный центр МВД России около 30 000 человек, то в 2006 г. — более 80 000 человек.

Закон установил, что вред, причиненный гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в **полном объеме** независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора или суда.

В соответствии со ст. 1082 ГК РФ возмещение вреда в полном объеме предполагает обязанность возместить вред в натуре (возвратить имущество такого же рода, качества и стоимости) или полностью возместить причиненные убытки.

Убытки — выраженный в денежном исчислении (размере) ущерб, причиненный пострадавшему.

Эти убытки включают в себя:

а) расходы, потраченные кредитором;

б) утрату или повреждение имущества (реальный вред);

---

[1] *Закатнова А.* Без срока давности. Конституционный Суд подтвердил порядок реабилитации // Российская газета. 2007. 11 января.

в) упущенную выгоду — доходы, которые могли бы быть получены пострадавшим, если бы не совершение должником противоправных действий (ст. 15 ГК РФ).

В иных случаях вопросы, связанные с возмещением имущественного вреда, в том числе и с компенсацией морального вреда в денежном выражении, разрешаются в порядке гражданского судопроизводства.

11.3. Порядок восстановления прав, свобод и законных интересов реабилитируемого лица

Порядок возмещения ущерба зависит от стадии уголовного судопроизводства, процессуального состояния (положения, статуса) лица и характера причиненного ему вреда.

В соответствии с положениями ст. 134 УПК РФ при принятии указанных в уголовно-процессуальном законе решений, которые были предметом рассмотрения выше, должностные лица, осуществляющие уголовный процесс:

во-первых, признают право на реабилитацию и объявляют реабилитируемому лицу об этом;

во-вторых, направляют ему извещение с разъяснением порядка заявления требований о реабилитации и возмещении ему причиненного вреда, связанного с уголовным преследованием.

При отсутствии сведений о месте жительства наследников, близких родственников, родственников или иждивенцев умершего реабилитируемого лица извещение направляется им не позднее пяти суток со дня их обращения в органы дознания, предварительного следствия или в суд.

Право на реабилитацию признается судом в приговоре, определении, постановлении, а следователем, дознавателем — в постановлении о прекращении уголовного дела или уголовного преследования.

При изучении производства по реабилитации участников уголовного процесса следует достаточно четко различать возмещение материального ущерба, устранение последствий и компенсацию морального вреда.

Возмещение **имущественного вреда** реабилитированному лицу включает в себя возврат за счет федерального бюджета:

1) заработной платы, пенсий, пособий **и других средств**, которых он лишился в результате незаконного или необоснованного уголовного преследования.

Другие средства — единовременные выплаты, в основном компенсации, причитающиеся некоторым категориям граждан (например, военнослужащим, пенсионерам и т.д.);

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

2) конфискованного или обращенного в доход государства на основании приговора или решения суда его имущества.

Данное имущество возвращается гражданину в натуральном виде.

Если в таком виде имущество отсутствует, то оно возвращается реабилитированному лицу по рыночной стоимости, которая сложилась в соответствующем субъекте Российской Федерации[1];

3) штрафов и уголовно-процессуальных издержек, взысканных с него во исполнение вступившего в законную силу приговора суда;

4) сумм, выплаченных им за оказание юридической помощи по уголовному делу;

5) иных расходов.

Под **«иными расходами»** в силу правила о полном возмещении причиненного вреда следует понимать расходы, связанные с исполнением удовлетворенного гражданского иска, вынужденным наймом жилья, транспортными издержками, и т.п.

Требование о возмещении имущественного вреда может быть заявлено в течение общих сроков исковой давности, установленных Гражданским кодексом.

Этот срок равен трем годам (ст. 196 ГК РФ).

Он исчисляется с момента получения копии документов и извещения о порядке возмещения вреда.

В этот срок реабилитированный вправе обратиться с требованием о возмещении имущественного вреда в орган, постановивший приговор и (или) определение, постановление о прекращении уголовного дела, об отмене или изменении незаконных или необоснованных решений.

Если уголовное дело прекращено или приговор изменен вышестоящим судом, то требование о возмещении имущественного вреда направляется в суд, постановивший приговор.

Требование о возмещении имущественного вреда может быть заявлено законным представителем реабилитированного, а в случае смерти реабилитированного — его наследниками (ст. 1112 ГК РФ), в том числе лицами, имеющими право на получение пенсий и пособий по случаю потери кормильца.

Судья, следователь или дознаватель определяют размер возмещения имущественного вреда не позднее одного месяца со дня поступления соответствующего требования от реабилитированного лица.

О производстве выплат реабилитированному лицу должностные лица органов, осуществляющих уголовное судопроизводство, выносят постановление.

---

[1] Вряд ли справедливы суждения авторов, утверждающих, что стоимость имущества может быть возмещена по государственным ценам. См.: *Уголовный* процесс. Общая часть: Учебник / Под ред. В.З. Лукашевича. С. 424.

Указанные выплаты производятся с учетом **официального уровня инфляции и без налогообложения**.

Требование о возмещении имущественного вреда разрешается судьей в порядке, установленном для разрешения вопросов, возникающих в связи с исполнением приговора (ст. 399 УПК РФ).

Копия постановления о производстве выплат в возмещение имущественного ущерба вручается или направляется реабилитированному, а в случае его смерти — наследникам, близким родственникам, родственникам или иждивенцам.

Постановление судьи, следователя или дознавателя о производстве выплат или возврате имущества может быть обжаловано в порядке, установленном главой 16 УПК РФ (ст. 137 УПК РФ, в ред. Федерального закона от 16 июня 2010 г.[1]).

Специалисты в сфере уголовного судопроизводства совершенно справедливо различают:

1) компенсацию морального вреда;

2) устранение последствий морального вреда.

Компенсация морального вреда заключается в выплате реабилитированному определенной судом денежной суммы.

Требование о компенсации морального вреда разрешается в порядке гражданского судопроизводства (ст. 136 УПК РФ).

В сфере уголовного судопроизводства подлежат **устранению последствия причиненного морального вреда**.

В соответствии со ст. 136 УПК РФ прокурор обязан от имени государства принести официальное извинение реабилитированному за причиненный ему вред.

Если сведения о задержании реабилитированного, заключении его под стражу, временном отстранении его от должности, применении к нему принудительных мер медицинского характера, об осуждении реабилитированного и об иных примененных к нему незаконных действиях были опубликованы в печати, распространены по радио, телевидению или в иных средствах массовой информации, то по требованию реабилитированного лица, а в случае его смерти — близких родственников или родственников либо по письменному указанию суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, дознавателя соответствующие средства массовой информации обязаны в течение 30 суток сделать сообщение о реабилитации.

По требованию реабилитированного, а в случае его смерти — близких родственников или родственников суд, прокурор, следова-

[1] СЗ РФ. 2010. № 27. Ст. 3428.

тель, дознаватель обязаны в срок не позднее 14 суток направить письменные сообщения о принятых решениях, оправдывающих гражданина, по месту его работы, учебы или жительства.

Помимо возмещения имущественного ущерба, устранения последствий и компенсации морального вреда в уголовном процессе восстанавливаются иные права реабилитированного.

В частности, в рамках уголовного судопроизводства производится восстановление трудовых, жилищных прав, возвращение государственных наград, воинских, специальных и иных званий и т.п.

Согласно ст. 138 УПК РФ восстановление трудовых, пенсионных, жилищных и иных прав и свобод реабилитированного производится в порядке, установленном для разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора (ст. 399 УПК РФ).

Если требование о возмещении вреда судом не удовлетворено или реабилитированный не согласен с принятым судебным решением, то он вправе обратиться в суд в порядке гражданского судопроизводства.

Реабилитированным, лишенным на основании судебного решения специальных, воинских и почетных званий, классных чинов, а также государственных наград, восстанавливаются соответствующие звания, классные чины и возвращаются государственные награды.

В зависимости от характера возмещаемого ущерба восстановление прав и законных интересов реабилитируемого возложено на:

а) местные учреждения Центрального банка России;

б) местные органы социального обеспечения;

в) администрацию учебных заведений, предприятий, учреждений, организаций;

г) жилищные органы местной администрации;

д) органы дознания, предварительного следствия, прокуратуры или суда;

е) редакции средств массовой информации;

ж) государственные органы, которые присвоили гражданину соответствующие звания или удостоили его награды.

Перечень этих государственных органов не является исчерпывающим (закрытым).

Восстановление реабилитируемого в правах зависит от их характера и содержания, а также от социально-правового статуса лица.

Так, например, реабилитированному должна быть предоставлена прежняя или равноценная работа (должность).

Запись в трудовой книжке с указанием на компрометирующее основание увольнения признается недействительной. В этом случае

реабилитированному выдается дубликат трудовой книжки без соответствующей записи.

При возмещении недополученной заработной платы засчитываются денежные выплаты, полученные реабилитируемым лицом в период отбывания наказания.

Период времени отсутствия на работе в связи с отбыванием наказания и т.д. идет в зачет общего трудового стажа, стажа по специальности, непрерывного стажа работы.

Размер пенсии реабилитируемому лицу устанавливается с учетом оклада (ставки) по должности, занимаемой до ареста или осуждения, в том числе различных льгот.

При восстановлении жилищных прав лицу возвращается прежнее жилищное помещение, а при невозможности — предоставляется вне очереди равноценное благоустроенное жилое помещение в том же населенном пункте с учетом соответствующих правовых норм и состава семьи.

Вред, причиненный юридическим лицам незаконными действиями (бездействием) и решениями суда, прокурора, следователя, дознавателя, органа дознания, возмещается государством в полном объеме в порядке и сроки, которые установлены нормами рассматриваемого уголовно-процессуального особого производства (ст. 139 УПК РФ).

Определенными особенностями обладает порядок восстановления прав лиц, подвергшихся политическим репрессиям.

Этот порядок будет рассмотрен в конспективном виде, поскольку он не подпадает под действие главы 18 УПК РФ.

Рассмотрение данного вопроса в настоящей главе уместно потому, что:

во-первых, эти лица нередко пострадали от уголовного преследования;

во-вторых, восстановление прав репрессированных лиц осуществляется не в уголовно-процессуальном, а в особом порядке, предусмотренном специальным законом.

Основаниями для восстановления прав репрессированных являются лишение или ограничение прав и свобод гражданина в сфере уголовного или административного судопроизводства по политическим мотивам.

Политическими репрессиями признаются в соответствии с отечественным законодательством различные меры принуждения, применяемые государством по политическим мотивам, в виде:

а) лишения жизни или свободы;

б) помещения на принудительное лечение в психиатрические лечебные учреждения;

в) выдворения за пределы территории Российского государства и лишения гражданства;

г) выселения групп населения из мест постоянного проживания;

д) направления в ссылку, высылку или на специальное поселение;

е) привлечения к принудительному труду в условиях ограничения свободы;

ж) иного лишения или ограничения прав и свобод лиц, признававшихся социально опасными для государства или политического строя по классовым, социальным, национальным, религиозным или иным признакам, осуществлявшегося по решению судов и других органов, наделявшихся судебными функциями, либо в административном порядке органами исполнительной власти и их должностными лицами (ст. 1 Закона РСФСР от 18 октября 1991 г. «О реабилитации жертв политических репрессий»).

В 1995 г. круг лиц, относящихся к жертвам политических репрессий, был расширен за счет детей, находившихся вместе с родителями в местах лишения свободы, в ссылке, высылке или на специальном поселении (ст. 1.1 Закона).

Производство по восстановлению прав жертв политических репрессий может быть начато как по инициативе лиц, подвергнувшихся репрессиям, так и по инициативе правоохранительных органов.

Это по существу уголовно-процессуальное производство включает в себя:

а) установление факта репрессии по политическим мотивам.

Факты применения мер административного характера (ссылка, высылка и т.п.) устанавливаются органами внутренних дел по имеющимся у них архивным материалам.

При установлении этих фактов должностные лица органов внутренних дел руководствуются Инструкцией о порядке исполнения органами внутренних дел Российской Федерации Закона «О реабилитации жертв политических репрессий» с последующими дополнениями и изменениями[1].

Факты применения репрессии судами («особыми совещаниями», «тройками») устанавливаются органами прокуратуры путем изучения уголовных и иных дел;

б) при положительном решении вопроса указанные органы выдают заинтересованным лицам справку о реабилитации.

---

[1] *Приказ* Министерства внутренних дел Российской Федерации от 2 июня 2003 г. «О внесении изменений в Инструкцию, утвержденную приказом МВД России от 22 июня 2000 г.» // Российская газета. 2003. 12 июля.

Эта справка является правовым основанием для восстановления нарушенных прав;

в) отказ органов внутренних дел в выдаче справки о реабилитации может быть обжалован гражданином в суд, который рассматривает жалобу в порядке гражданского судопроизводства;

г) отказ органов прокуратуры в выдаче справки о реабилитации влечет направление дела с отрицательным отзывом в суд, который рассматривает это дело в порядке судебного надзора.

По результатам судебного заседания суд либо вручает жертве репрессий справку о реабилитации либо выносит определение (или постановление) об отказе в выдаче соответствующей справки.

Пределы восстановления прав репрессированных в целом определяются в соответствии с положениями ст. 1070 ГК РФ.

Однако в возмещение заработной платы им выплачивается компенсация из расчета три четверти минимальной оплаты труда за каждый месяц незаконного лишения свободы или нахождения в психиатрическом учреждении, но не более 100 таких размеров оплаты труда.

Выплаты производятся местными органами социальной защиты населения.

Помимо восстановления в правах и возмещения вреда или выплаты компенсации государство предоставило жертвам политических репрессий различного рода льготы.

Глава 12

Гражданский иск в уголовном процессе

12.1. Понятие, сущность и значение гражданского иска

Корыстные и корыстно-насильственные преступления нарушают имущественные права физических и юридических лиц.

Следовательно, уголовно-процессуальная деятельность должна быть направлена, на наш взгляд, не только на установление фактических обстоятельств совершения преступления и лица, его совершившего, но и на устранение в рамках возможного наступивших преступных последствий в виде материального ущерба или морального вреда.

Возмещение материального ущерба, причиненного преступлением, имеет важное социальное значение в борьбе с корыстными и должностными преступлениями.

Оно способствует воспитанию граждан в духе бережного отношения к сохранности любого имущества; обеспечивает защиту имущественных прав и законных интересов граждан, общественных объединений, предприятий, учреждений, организаций различных форм собственности[1].

Надежная охрана имущественных интересов физических и юридических лиц укрепляет доверие к государству, повышает престиж деятельности государственных органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство и оперативно-розыскную деятельность, расширяет инициативу участников уголовного процесса по охране собственных материальных (имущественных) интересов.

Одним из средств возмещения преступных последствий в уголовном процессе выступает институт гражданского иска.

Институт гражданского иска в уголовном процессе представляет собой комплексный правовой институт, в рамках которого применяются нормы гражданского, а также гражданского процессуального права в той мере, в какой они дополняют нормы уголовно-процессуального законодательства и не противоречат принципам уголовного судопроизводства.

---

[1] *Постановление* Пленума Верховного Суда СССР от 23 марта 1979 г. «О практике применения судами законодательства о возмещении материального ущерба, причиненного преступлением» // Сборник... С. 360.

Правом на судебную защиту имущественных прав и законных интересов обладают граждане России, иностранные граждане и лица без гражданства.

В установленном уголовно-процессуальном законом порядке возможность защиты этих прав принадлежит как отечественным юридическим лицам, так и иностранным организациям.

Судебной защите подлежат имущественные (право собственности) и личные неимущественные права (права на имя, авторство и т.п.).

Эта защита осуществляется в исковой форме.

Правда, гражданский иск является не единственным способом защиты гражданско-правовых интересов.

Наряду с ним существуют **реституция** (возвращение лицу незаконно изъятого у него имущества) **и заглаживание причиненного вреда**.

Однако гражданский иск представляет собой наиболее эффективное средство возмещения причиненного преступлением имущественного ущерба и компенсации в денежном выражении морального вреда.

Иск — требование юридически заинтересованного лица (гражданского истца), обращенное к суду первой инстанции о защите нарушенного или оспариваемого субъективного права или охраняемого законом интереса установленным законом способом на основании указанных фактов, с которыми оно связывает неправомерные действия ответчика.

Специалисты различают в каждом гражданском иске две стороны: материально-правовую и процессуальную.

Первая из них содержит **притязание истца к ответчику**, составляющее предмет иска и опирающееся на материальное право.

Вторая характеризует **форму и процессуальный порядок реализации этого притязания**.

Эти стороны соотносятся друг с другом как содержание и форма одного и того же явления.

Исковое производство характерно для гражданского и арбитражного судопроизводств.

Тем не менее, гражданский иск может быть реализован и в уголовном процессе.

Гражданский иск в уголовном судопроизводстве, как и любой другой, имеет три элемента: содержание, предмет и основание.

Содержание иска — то действие или решение суда, о совершении или принятии которых соответственно просит гражданский истец в своем обращении к суду.

Предмет гражданского иска — обращенное к суду требование о возмещении имущественного и компенсации морального вреда, ко-

торое имеет денежное выражение и обусловлено непосредственно совершением преступного посягательства.

Основание гражданского иска — юридические факты, с наличием которых уголовно-процессуальный закон связывает возникновение правоотношения между гражданским истцом и обвиняемым или гражданским истцом и гражданским ответчиком.

Основание иска состоит чаще всего не из одного, а из нескольких юридических фактов (обстоятельств), которые в своей совокупности называются в гражданском процессе **фактическим составом основания иска**.

Этими фактами в отечественном уголовном судопроизводстве являются в основном:

а) преступное деяние, в совершении которого подсудимый признан виновным вступившим в законную силу приговором (или общественно опасное деяние, совершенное лицом с психическими расстройствами);

б) наличие материального ущерба у гражданского истца, причиненного ему непосредственно преступлением или общественно опасным деянием;

в) наличие причинно-следственной связи между совершенным преступлением или общественно опасным деянием и наступившим материальным и иным вредом.

Перечисленные основания в правовой литературе относят к числу **материальных**.

Процессуальными основаниями предъявления гражданского иска являются:

а) правоспособность и дееспособность гражданского истца и гражданского ответчика.

Процессуальная правоспособность — установленная законом способность (возможность) участников спора иметь процессуальные права и обязанности, которая признается в равной мере за всеми физическими и юридическими лицами (ст. 36 ГПК РФ).

Процессуальная дееспособность — способность лица своими действиями лично осуществлять процессуальные права, выполнять процессуальные обязанности и поручать ведение дела в суде представителю.

Гражданская процессуальная дееспособность принадлежит в полном объеме гражданам, достигшим возраста 18 лет, и организациям (ст. 37 ГПК РФ);

б) предъявление иска физическим или юридическим лицом, которому непосредственно преступлением причинен вред, или лицами, представляющими их интересы;

в) надлежащие подведомственность и подсудность гражданского иска;

г) отсутствие судебного решения по гражданско-правовому спору, заявленному по тому же предмету и по тем же основаниям.

Современные законодательные акты значительно расширили предмет гражданского иска в уголовном процессе.

В рамках уголовного судопроизводства рассматриваются и разрешаются гражданские иски:

а) о возмещении имущественного вреда, возникшего вследствие потери кормильца;

б) о возмещении материальных потерь, связанных с расходами на погребение;

в) о взыскании средств, затраченных на стационарное лечение граждан в случаях причинения вреда их здоровью умышленными преступными действиями, и некоторые другие.

К предмету гражданского иска в уголовном процессе относится также **требование о компенсации морального вреда**.

Под **моральным вредом** понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона:

а) нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловую репутацию, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну и т.п.);

б) личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право на авторство и другие неимущественные права в соответствии с законодательством об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности);

в) имущественные права.

Моральный вред может также заключаться в причинении вреда деловой репутации юридического лица.

Моральный вред может состоять, в частности, в нравственных переживаниях и страданиях в связи:

1) с утратой (гибелью) родственников;

2) невозможностью продолжать активную общественную деятельность;

3) потерей работы (рабочего места) или профессии, специальности;

4) раскрытием семейной, врачебной или иной тайны;

5) распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь и достоинство гражданина или деловую репутацию юридического лица;

6) временным ограничением или лишением каких-либо прав;

7) физической болью, связанной с причиненным преступлением увечьем;

8) иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий; и др.[1]

При применении института реабилитации гражданские иски участников уголовного процесса о компенсации морального вреда в денежном выражении разрешаются в порядке гражданского судопроизводства (ст. 136 УПК РФ).

При разрешении вопроса о компенсации морального вреда суды должны руководствоваться ст. 151, 1099, 1100 и 1101 ГК РФ и учитывать характер физических и нравственных страданий, степень вины подсудимого, его материальное положение и т.п.

Во всех случаях при определении размера компенсации вреда должны учитываться требования **справедливости и соразмерности**[2].

При этом остается сожалеть о том, что законодатель ликвидировал положения ст. 29 УПК РСФСР.

В действующем уголовно-процессуальном законодательстве ни в одной из его норм не разъяснены понятие, содержание и другие вопросы гражданского иска в уголовном судопроизводстве.

Между тем, например, в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь регламентации института гражданского иска посвящена специальная глава, что следует, на наш взгляд, оценивать только положительно.

Гражданский иск в уголовном процессе по своей природе является уголовно-процессуальным институтом.

Поэтому определение уголовно-правовых и уголовно-процессуальных оснований иска и, следовательно, оснований гражданско-правовой ответственности конкретных лиц осуществляется по правилам, установленным уголовно-процессуальным законом.

Разумеется, гражданско-правовые отношения в сфере уголовного процесса **производны**, **вторичны**.

Тем не менее, совместное рассмотрение гражданского иска и фактических обстоятельств совершенного преступления в уголовном судопроизводстве:

а) обеспечивает уголовно-процессуальную экономию сил и средств по установлению соответствующего вреда;

---

[1] *Постановление* Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. «О некоторых вопросах применения законодательства о компенсации морального вреда» // Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по гражданским делам. М., 2001. С. 235.

[2] *Постановление* Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 апреля 1996 г. «О судебном приговоре» // Сборник... С. 408, 409.

б) исключает параллелизм в работе судов общей юрисдикции;

в) гарантирует объективность, всесторонность и полноту исследования фактических обстоятельств причинения имущественного вреда и иного ущерба;

г) создает благоприятные условия для деятельности всех участников уголовного судопроизводства как со стороны обвинения, так и со стороны защиты[1].

В правовой литературе в зависимости от характера спора и вида судебной защиты, которой требует истец, выделяют:

1) иски о присуждении (исполнительные иски);

2) иски о признании (установительные иски);

3) иски об изменении или прекращении правоотношений (преобразовательные, конститутивные иски).

В уголовном судопроизводстве предъявляются **иски о присуждении (исполнительные иски)**.

Правовым основанием к заявлению иска в уголовном процессе являются положения ст. 44 УПК РФ.

В соответствии с этой уголовно-процессуальной нормой физическое или юридическое лицо, понесшее материальный ущерб от преступления, вправе при производстве по уголовному делу предъявить к обвиняемому или к физическим либо юридическим лицам, несущим по закону материальную ответственность за действия обвиняемого, гражданский иск, который рассматривается судом совместно с уголовным делом.

Такой иск именуется гражданским иском в уголовном деле (или гражданским иском в уголовном процессе, гражданским иском в уголовном судопроизводстве).

Основными субъектами гражданско-правовых отношений в уголовном судопроизводстве помимо государственных органов и должностных лиц, осуществляющих уголовный процесс, являются гражданский истец, частный обвинитель, их представители, с одной стороны, и обвиняемый или гражданский ответчик и его представитель — с другой.

Процессуальные статусы этих участников уголовного процесса, в частности, гражданского истца и гражданского ответчика, были подробно рассмотрены в главе, посвященной участникам уголовного судопроизводства.

---

[1] Некоторые авторы придерживаются противоположной позиции. См.: *Бозров В.* Гражданский иск в уголовном процессе неуместен // Российская юстиция. 2001. № 1. С. 29, 30.

12.2. Порядок предъявления, обеспечения и разрешения гражданского иска в уголовном судопроизводстве

Гражданский иск в уголовном деле может быть предъявлен после его возбуждения и до окончания судебного следствия при рассмотрении и разрешении уголовного дела в суде первой инстанции (ст. 44 УПК РФ).

Думается, что гражданский иск может быть заявлен в указанных временных пределах в суде апелляционной инстанции, ибо рассмотрение и разрешение уголовного дела в этой инстанции является новым судебным разбирательством.

При предъявлении гражданского иска в уголовном судопроизводстве гражданский истец освобождается от уплаты государственной пошлины.

Чаще всего гражданский иск предъявляется физическими и юридическими лицами, понесшими материальный ущерб от преступления или общественно опасного деяния, совершенного невменяемым или лицом, заболевшим психическим расстройством после совершения преступления.

Однако иск может быть предъявлен и другими лицами, действующими в интересах лиц, пострадавших от преступления или общественно опасного деяния.

В частности, гражданский иск может быть предъявлен законными представителями в защиту интересов:

а) несовершеннолетних;

б) лиц, признанных недееспособными или ограниченно дееспособными в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством;

в) лиц, которые по тем или иным причинам не могут сами защищать свои права, свободы и законные интересы.

Среди них могут находиться управомоченные законом государственные органы и должностные лица.

Так, к законным представителям уголовно-процессуальный закон отнес органы опеки и попечительства, которые, следовательно, могут предъявить гражданский иск в защиту имущественных интересов соответствующих лиц.

Прокурор вправе предъявить или поддержать заявленный гражданский иск, если этого требуют охрана прав и законных интересов отдельных граждан, не могущих самостоятельно воспользоваться своими процессуальными правами, или защита интересов общества и государства.

Следователь или дознаватель, установив с помощью доказательств наличие материального ущерба по уголовному делу, **обязаны** разъяснить лицу, понесшему этот вред, или его представителю, в том числе законному, право на предъявление гражданского иска.

Эти лица вправе заявить гражданский иск в письменной или устной формах.

Устное предъявление гражданского иска к обвиняемому или иным лицам (гражданскому ответчику) заносится в протокол.

Отказ от предъявления гражданского иска не лишает лицо права на заявление этого иска в рамках уголовного судопроизводства в дальнейшем или в порядке гражданского судопроизводства.

Письменное заявление приобщается к материалам уголовного дела.

Уголовно-процессуальный закон не регулирует содержание и форму искового заявления. Тем не менее, очевидно, что оно должно отвечать основным требованиям, предъявляемым к исковому заявлению в гражданском судопроизводстве (ст. 131 ГПК РФ).

Отсутствие в уголовном деле сведений о лице, совершившем преступление (подозреваемом, обвиняемом), не является препятствием для предъявления гражданского иска.

При установлении лица, несущего гражданско-правовую ответственность за вред, причиненный преступлением или общественно опасным деянием невменяемого, следователь, дознаватель и суд (или судья) привлекают это лицо к участию в уголовном деле соответственно в качестве обвиняемого или гражданского ответчика.

Поскольку характер и размер ущерба, причиненного преступлением или общественно опасным деянием, входят в предмет доказывания (ст. 73 УПК), государственные органы и должностные лица, осуществляющие уголовное судопроизводство, обязаны устанавливать (доказывать) эти обстоятельства, а именно характер и размер вреда, причиненного преступлением.

Под **характером вреда** понимаются качественные его признаки.

С этой точки зрения установлению подлежат:

а) вид причиненного вреда (физический, моральный, имущественный);

б) форма собственности юридического лица в случае причинения ему имущественного вреда.

Размер ущерба представляет собой количественную его характеристику.

Он находит выражение в денежном эквиваленте в российской валюте (рублях).

Дознаватель с согласия прокурора, а следователь с согласия руководителя следственного органа и суд при наличии достаточных

данных о причинении преступлением материального ущерба должны принимать меры по обеспечению предъявленного иска.

Мерой обеспечения гражданского иска является наложение ареста на имущество обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за его преступные действия, или иных лиц, у которых находится имущество, приобретенное преступным путем (ст. 115 УПК РФ).

Наложение ареста на имущество может быть произведено одновременно с производством выемки или обыска либо в качестве самостоятельного уголовно-процессуального действия.

Наложение ареста на имущество — запрет собственнику или владельцу имущества владеть, распоряжаться и в необходимых случаях им пользоваться либо изъятие данного имущества и передача его на ответственное хранение в качестве средства обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска и других имущественных взысканий.

Для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества, указанного в ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, дознаватель с согласия прокурора или следователь с согласия руководителя следственного органа возбуждают перед судом ходатайство о наложении ареста на имущество:

а) полученное в результате преступных действий;

б) нажитое преступным путем подозреваемым, обвиняемым;

в) лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия.

Согласно ст. 104.1 конфискация имущества представляет собой принудительное безвозмездное обращение по решению суда в собственность государства.

Изъятию подлежат:

1) деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступлений, предусмотренных:

- ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство, совершенное при отягчающих обстоятельствах);
- ч. 2 ст. 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при отягчающих обстоятельствах);
- ч. 2 ст. 126 УК РФ (похищение человека при отягчающих обстоятельствах);
- ст. 127.1 УК РФ (торговля людьми);
- ст. 127.2 УК РФ (использование рабского труда);
- ст. 146 УК РФ (нарушение авторских и смежных прав);

- ст. 147 УК РФ (нарушение изобретательских и патентных прав);
- ст. 164 УК РФ (хищение предметов, имеющих особую ценность);
- ч. 3 и 4 ст. 184 УК РФ (подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов);
- ст. 186—189 УК РФ (соответственно изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг; изготовление или сбыт поддельных кредитных либо расчетных карт и иных платежных документов; контрабанда, незаконный экспорт или передача оборудования и т.д., которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, вооружения и военной техники);
- ч. 3 и 4 ст. 204 УК РФ (коммерческий подкуп);
- ст. 205 УК РФ (террористический акт);
- ст. 205.1 УК РФ (содействие террористической деятельности);
- ст. 205.2 УК РФ (публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма);
- ст. 206 УК РФ (захват заложника);
- ст. 208—210 УК РФ (соответственно организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем; бандитизм; организация преступного сообщества (преступной организации);
- ст. 212 УК РФ (массовые беспорядки);
- ст. 222 УК РФ (нарушение правил учета, хранения, перевозки и использования взрывчатых, легковоспламеняющихся веществ и пиротехнических изделий);
- ст. 227 УК РФ (пиратство);
- ст. 228.1 УК РФ (незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов);
- ст. 229 УК РФ (хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ);
- ст. 231 УК РФ (незаконное культивирование запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества);
- ст. 232 УК РФ (организация либо содержание притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ);
- ст. 234 УК РФ (незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта);
- ст. 240—242.1 УК РФ (соответственно вовлечение в занятие проституцией; организация занятия проституцией; незакон-

ное распространение порнографических материалов или предметов; изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних);
- ст. 275—279 УК РФ (соответственно государственная измена; шпионаж; посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля; насильственный захват власти или насильственное удержание власти; вооруженный мятеж);
- ст. 281 УК РФ (диверсия);
- ст. 282.1 УК РФ (организация экстремистского сообщества);
- ст. 282.2 УК РФ (организация деятельности экстремистской организации);
- ст. 285 УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями);
- ст. 290 УК РФ (получение взятки);
- ст. 355 УК РФ (разработка, производство, накопление, приобретение или сбыт оружия массового поражения);
- ч. 3 ст. 359 УК РФ (наемничество при особо отягчающих обстоятельствах);

2) деньги, ценности и иное имущество, в которые имущество, полученное в результате совершения преступления, и доходы от этого имущества были частично или полностью превращены или преобразованы;

3) деньги, ценности и иное имущество, используемые или предназначенные для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации);

4) орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, принадлежащие обвиняемому.

С точки зрения гражданского иска в уголовном процессе конфискация представляет интерес потому, что законом установлено правило, в соответствии с которым в первую очередь должны быть удовлетворены имущественные интересы законных владельцев (ст. 104.3 УК РФ).

Поскольку процессуальный порядок наложения ареста на имущество был рассмотрен при анализе иных мер уголовно-процессуального принуждения, необходимо обратить внимание лишь на следующее обстоятельство.

Наложение ареста на имущество и ценные бумаги выполняет двуединую функцию: оно, с одной стороны, является мерой процессуального принуждения, а с другой — мерой обеспечения заявленного гражданского иска или возможной конфискации имущества.

Принятие мер по обеспечению гражданского иска или возможной конфискации контролируется судом.

По поступившему уголовному делу судья должен выяснить в отношении каждого из обвиняемых, приняты ли меры по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением, и возможной конфискации имущества (ст. 228 УПК РФ).

В то же время судья по ходатайству потерпевшего, гражданского истца или их представителей либо прокурора вправе вынести постановление о принятии мер по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением, либо возможной конфискации имущества.

Исполнение указанного постановления возлагается на судебных приставов-исполнителей (ст. 230 УПК РФ).

Гражданский истец может отказаться от предъявленного иска в любой момент уголовного судопроизводства, но только до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора или принятия иного судебного решения.

Отказ истца от гражданского иска влечет прекращение предварительного и судебного производства в этой части.

Однако следователь и дознаватель должны иметь в виду не только процессуальное, но и уголовно-правовое значение установления размера причиненного вреда, так как размер ущерба может быть обстоятельством, влияющим на квалификацию преступного деяния или отягчающим уголовную ответственность и наказание[1].

Прекращение производства по гражданскому иску в уголовном процессе по мотиву отказа от него лишает гражданского истца права на предъявление гражданского иска в порядке гражданского судопроизводства к тому же лицу по тому же предмету и по тому же основанию.

В судебном разбирательстве суда первой инстанции имеют право участвовать гражданский истец и гражданский ответчик и (или) их представители, в том числе законные.

Суд вправе рассмотреть и разрешить иск в отсутствие гражданского истца и (или) его представителя, если:

1) об этом ходатайствуют гражданский истец и (или) его представитель;

2) гражданский иск поддерживает прокурор (государственный обвинитель);

3) подсудимый полностью согласен с предъявленным гражданским иском (ст. 250 УПК РФ).

---

[1] Более подробно об этом см.: *Бондаренко И.В.* Уголовно-правовое понятие вреда, причиненного преступлением, и проблемы его возмещения: Автореф. дисс. ... канд. юр. наук. Рязань, 1995. С. 3.

В остальных случаях суд при неявке гражданского истца и (или) его представителей вправе оставить гражданский иск без рассмотрения.

Оставление гражданского иска в уголовном процессе без рассмотрения не лишает гражданского истца права на предъявление иска в порядке гражданского судопроизводства.

Уголовно-процессуальный закон не регулирует порядок производства и последствия неявки гражданского ответчика и (или) его представителя.

Системный анализ норм уголовно-процессуального и гражданского процессуального законодательства позволяет сделать вывод о том, что неявка указанных участников уголовного судопроизводства без уважительных причин практически свидетельствует о признании справедливости притязаний гражданского истца, следовательно, суд должен удовлетворить при наличии соответствующих доказательств его гражданско-правовые требования.

Разрешение гражданского иска по существу осуществляется судом в приговоре или ином судебном решении по результатам судебного разбирательства.

При этом нужно учитывать, что гражданский истец и гражданский ответчик вправе принимать участие в прениях сторон и соответственно поддерживать заявленный иск и возражать против его удовлетворения.

В соответствии со ст. 299 УПК РФ судья (или суд) после разрешения основных вопросов должен решить, подлежит ли удовлетворению гражданский иск, в пользу кого и в каком размере.

При постановлении приговора суд в зависимости от доказанности оснований и размеров гражданского иска удовлетворяет предъявленный гражданский иск полностью или частично либо отказывает в его удовлетворении, а также принимает решение о судьбе арестованного имущества и (или) ценных бумаг.

В исключительных случаях, при невозможности произвести подробный расчет по гражданскому иску без отложения судебного разбирательства уголовного дела, суд может признать за гражданским истцом право на удовлетворение иска и передать вопрос о его размерах на рассмотрение суда в порядке гражданского судопроизводства (ст. 309 УПК РФ).

При постановлении оправдательного приговора суд:

1) отказывает в удовлетворении гражданского иска, если не установлено событие преступления или не доказано участие подсудимого в совершении преступления;

2) оставляет иск без рассмотрения в случае оправдания подсудимого за отсутствием в деянии состава преступления (ст. 306 УПК РФ).

В первом случае соответствующее решение препятствует обращению в суд в порядке гражданского судопроизводства в силу преюдициальности судебных решений.

Оставление иска без рассмотрения не является препятствием для обращения с исковым заявлением в порядке гражданского судопроизводства.

В суде с участием присяжных заседателей вопросы разрешения гражданского иска подвергаются исследованию в такой части судебного разбирательства, как «Обсуждение последствий вердикта» (ст. 347 УПК РФ).

При вынесении присяжными заседателями оправдательного вердикта предметом исследования и обсуждения являются лишь вопросы, связанные с разрешением **гражданского иска**, распределением уголовно-процессуальных издержек, определением судьбы вещественных доказательств.

В случае вынесения обвинительного вердикта производятся исследование и обсуждение обстоятельств, связанных с разрешением уголовно-правовых вопросов, заявленного **гражданского иска** и других вопросов, разрешаемых судом при постановлении обвинительного приговора.

Лица, причинившие ущерб совместными преступными действиями, несут солидарную ответственность по возмещению материального ущерба.

При этом нужно иметь в виду, что:

1) при совершении преступления несколькими лицами они несут солидарную ответственность за причиненный ущерб по эпизодам преступления, в которых установлено их совместное участие.

Солидарная материальная ответственность не возлагается на лиц, которые осуждены хотя бы и по одному уголовному делу, но за самостоятельные преступления, не связанные общим намерением (умыслом).

Кроме того, она не возлагается на осужденных, когда одни из них осуждены за корыстные преступления, например, за хищение, а другие — за халатность, хотя бы действия последних объективно в какой-то мере и способствовали совершению первоначального преступления;

2) в случае причинения ущерба предприятию, учреждению, организации по вине нескольких работников либо работника и других лиц, не состоящих в трудовых отношениях с этим предприятием, учреждением, организацией, суд вправе возложить на подсудимых со-

лидарную ответственность, если будет установлено, что ущерб причинен их совместными умышленными действиями;

3) граждане или организации, несущие по закону материальную ответственность за действия осужденного, возмещают ущерб, причиненный преступлением, в долях, а не солидарно;

4) можно возложить на подсудимых, совместными действиями которых причинен ущерб, долевую, а не солидарную ответственность, если такой порядок взыскания соответствует интересам гражданского истца и обеспечит своевременное возмещение ущерба[1].

В случаях, когда ущерб причинен совместными действиями подсудимого и другого лица, в отношении которого уголовное дело было прекращено по нереабилитирующим основаниям, суд возлагает на подсудимого обязанность возместить материальный ущерб в полном объеме и разъясняет гражданскому истцу право предъявить в порядке гражданского судопроизводства к лицам, уголовное дело в отношении которых было прекращено, иск о возмещении ущерба солидарно с осужденным.

Если материальный ущерб причинен подсудимым совместно с другим лицом, в отношении которого уголовное дело было выделено в отдельное производство, суд возлагает обязанность по возмещению ущерба в полном размере на подсудимого.

При вынесении в последующем обвинительного приговора в отношении лица, уголовное дело о котором было выделено в отдельное производство, суд вправе возложить на него обязанность возместить ущерб солидарно с ранее осужденным.

Согласно ст. 354 и 402 УПК РФ гражданский истец, гражданский ответчик и их представители вправе обжаловать приговор суда в порядке апелляции, кассации и судебного надзора лишь в части, относящейся к гражданскому иску.

При разрешении дела в кассационном порядке или в порядке судебного надзора вышестоящие суды вправе внести в приговор изменения, касающиеся возмещения материального ущерба, например, уменьшить или увеличить размер взыскания, если:

а) не требуется собирания новых доказательств;

б) дополнительной проверки имеющихся доказательств в судах первой или апелляционной инстанций;

в) фактические обстоятельства причинения ущерба установлены правильно;

---

[1] *Постановление* Пленума Верховного Суда СССР от 23 марта 1979 г. «О практике применения судами законодательства о возмещении материального ущерба, причиненного преступлением» // Сборник... С. 360—366.

г) нижестоящие суды допустили ошибку в применении норм материального (уголовного) права.

Таким образом, следует подчеркнуть, что участие в уголовном судопроизводстве гражданского истца и гражданского ответчика, несмотря на их побочную уголовно-процессуальную функцию, играет важную роль в области возмещения материального и компенсации морального вреда, причиненного преступлением.

Приговор суда в части имущественных взысканий подлежит исполнению в соответствии с нормами, регулирующими исполнительное производство.

Обязанность исполнения приговора в этой части возлагается на судебного пристава-исполнителя, который должен осуществлять по делу исполнительное производство.

Список рекомендуемой литературы

1. Обязательные законодательные и иные нормативные правовые акты

1.1. Законодательные акты

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 2009. 21 января; Парламентская газета. 2009. 23—29 января; СЗ РФ. 2009. № 4. Ст. 445.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. М., 2007.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации. М., 2007.
4. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации. М., 2007.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. М., 2007.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации. М., 2007.
7. Всеобщая декларация прав человека // СССР и международное сотрудничество в области прав человека. М., 1989.
8. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод // Российская газета. 1995. 5 апреля.
9. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания // СССР и международное сотрудничество в области прав человека. М., 1989.
10. Международный пакт о гражданских и политических правах // СССР и международное сотрудничество в области прав человека. М., 1989.
11. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными // Сборник нормативных актов. М., 1994. Вып. 1.
12. Закон РФ от 26 июня 1992 г. «О статусе судей в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. № 26. Ст. 2399.
13. Закон РФ от 11 марта 1992 г. «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации». М., 2006.
14. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Российская газета. 1994. 23 июля.
15. Федеральный конституционный закон от 23 октября 1996 г. «О судебной системе Российской Федерации» // Российская газета. 1997. 6 января.
16. Федеральный конституционный закон от 20 апреля 1999 г. «О военных судах Российской Федерации» // Российская газета. 1999. 29 июня.
17. Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. «Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации» // Российская газета. 2001. 2 июня.
18. Федеральный закон от 17 ноября 1995 г. «О прокуратуре Российской Федерации». М., 2007.

19. Федеральный закон от 19 декабря 1997 г. «О судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации» // Российская газета. 1998. 14 января.

20. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». СПб., 2006.

21. Федеральный закон от 7 июля 2003 г. «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» и другие законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2003. 9 июля.

22. Федеральный закон от 22 марта 1995 г. «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» // Российская газета. 1995. 26 апреля.

23. Федеральный закон от 20 августа 2004 г. «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Российская газета. 2004. 25 августа.

24. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Российская газета. 2001. 5 июня.

25. Федеральный закон от 17 декабря 1998 г. «О мировых судьях в Российской Федерации» // Российская газета. 1998. 22 декабря.

26. Федеральный закон от 20 августа 2004 г. «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» // Российская газета. 2004. 25 августа.

1.2. Решения Конституционного Суда Российской Федерации

1. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 6 марта 2003 г. по жалобе гражданина Цицкишвили Гиви Важевича на нарушение его конституционных прав п. 2 ч. 3 ст. 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Российская газета. 2003. 27 мая.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 12 мая 2003 г. по жалобе гражданина Коваля Сергея Владимировича на нарушение его конституционных прав положениями ст. 47 и 53 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Российская газета. 2003. 10 июля.

3. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2003 г. по жалобе гражданки Аликиной Татьяны Николаевны на нарушение ее конституционных прав п. 1 ст. 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации // Российская газета. 2004. 17 февраля.

4. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2004 г. по жалобе Демьяненко Владимира Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями ст. 56, 246, 278 и

355 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Российская газета. 2004. 7 апреля.

5. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 4 марта 2004 г. об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Проня Александра Викторовича на нарушение его конституционных прав п. 4 ч. 4 ст. 47, п. 2 ч. 1 ст. 53, ст. 74, 85 и 86 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Российская газета. 2004. 7 июля.

6. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 18 января 2005 г. по запросу Волгоградского гарнизонного военного суда о проверке конституционности ч. 8 ст. 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Российская газета. 2005. 15 июня.

7. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 8 ноября 2005 г. по жалобе граждан С.В. Бородина, В.Н. Буробина, А.В. Быковского и других на нарушение их конституционных прав ст. 7, 29, 182 и 183 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Российская газета. 2006. 31 января.

8. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2003 г. по делу о проверке конституционности положений ст. 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан // Российская газета. 2003. 23 декабря.

9. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29 июня 2004 г. по делу о проверке конституционности отдельных положений ст. 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы // Российская газета. 2004. 7 июля.

10. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22 марта 2005 г. по делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан // Российская газета. 2005. 1 апреля.

11. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11 мая 2005 г. по делу о проверке конституционности ст. 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Курганского областного суда, жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, производственно-технического кооператива «Содействие», общества с ограниченной ответственностью «Карелия» и ряда граждан // Российская газета. 2005. 20 мая.

12. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2005 г. по делу о проверке конституционности положений ч. 2 и 4 ст. 20, ч. 6 ст. 144, п. 3 ч. 1 ст. 145, ч. 3 ст. 318, ч. 1 и 2 ст. 319 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с за-

просами Законодательного Собрания Республики Карелия и Октябрьского районного суда города Мурманска // Российская газета. 2005. 8 июля.

13. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 6 апреля 2006 г. по делу о проверке конституционности положений Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации», федеральных законов «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации», «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» в связи с запросом Президента Чеченской Республики, жалобой гражданки К.Г. Тубуровой и запросом Северо-Кавказского окружного военного суда // Российская газета. 2006. 12 мая.

14. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 мая 2007 г. по делу о проверке конституционности положений статей 237, 413 и 418 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума Курганского областного суда // Российская газета. 2007. 2 июня.

1.3. Решения Верховного Суда Российской Федерации

1. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16 марта 1971 г. «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации (СССР, РСФСР) по уголовным делам. М., 2000.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РСФСР от 26 сентября 1973 г. «О судебной практике по применению законодательства о взыскании судебных издержек по уголовным делам» // Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации (СССР, РСФСР) по уголовным делам. М., 2000.

3. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 3 декабря 1976 г. «О дальнейшем совершенствовании судебной деятельности по предупреждению преступлений» // Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации (СССР, РСФСР) по уголовным делам. М., 2000.

4. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16 июня 1978 г. «О практике применения судами законов, обеспечивающих обвиняемому право на защиту» // Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации (СССР, РСФСР) по уголовным делам. М., 2000.

5. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 23 марта 1979 г. «О практике применения судами законодательства о возмещении материального ущерба, причиненного преступлением» // Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации (СССР, РСФСР) по уголовным делам. М., 2000.

6. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 1 ноября 1985 г. «О практике применения судами законодательства, регламенти-

рующего участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации (СССР, РСФСР) по уголовным делам. М., 2000.

7. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. «О некоторых вопросах применения законодательства о компенсации морального вреда» // Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по гражданским делам. М., 2001.

8. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 г. «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации (СССР, РСФСР) по уголовным делам. М., 2000.

9. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 апреля 1996 г. «О судебном приговоре» // Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации (СССР, РСФСР) по уголовным делам. М., 2000.

10. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Российская газета. 2003. 2 декабря.

11. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 марта 2004 г. «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2004. 25 марта.

12. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2005 г. «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» // Российская газета. 2005. 2 декабря.

13. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2007 г. «О сроках рассмотрения судами Российской Федерации уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях» // Российская газета. 2008. 12 января.

1.4. Подзаконные акты правительства, министерств и ведомств

1. Указ Президента Российской Федерации от 11 марта 2003 г. «О мерах по совершенствованию государственного управления в области безопасности Российской Федерации» // Российская газета. 2003. 25 марта.

2. Указ Президента Российской Федерации от 11 августа 2003 г. «Вопросы Федеральной службы безопасности Российской Федерации» // Российская газета. 2003. 15 августа.

3. Постановление Правительства Российской Федерации от 16 июня 1997 г. «Об утверждении Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности» // Российская газета. 1997. 25 июня.

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

4. Постановление Правительства Российской Федерации от 20 августа 2002 г. «Об утверждении Положения о хранении и реализации предметов, являющихся вещественными доказательствами, хранение которых до окончания уголовного дела или при уголовном деле затруднительно» // Российская газета. 2002. 7 сентября.

5. Постановление Правительства Российской Федерации от 28 сентября 2007 г. «О внесении изменений в постановления Правительства Российской Федерации от 4 июля 2003 г. и 23 июля 2005 г.» // Российская газета. 2003. 5—11 октября.

6. Постановление Правительства Российской Федерации от 23 июля 2005 г. «О порядке оказания юридическими консультациями и коллегиями адвокатов юридической помощи военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, по вопросам, связанным с прохождением военной службы, а также по иным основаниям, установленным федеральными законами» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 31.

7. Постановление Правительства Российской Федерации от 22 августа 2005 г. «О проведении эксперимента по созданию государственной системы оказания бесплатной юридической помощи малоимущим гражданам» // Российская газета. 2005. 30 августа.

8. Постановление Правительства Российской Федерации от 6 мая 2006 г. «О правительственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав» // Российская газета. 2006. 11 мая.

9. Приказ генерального директора Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 29 апреля 2003 г. «Об утверждении Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде» // Российская газета. 2004. 5 ноября.

10. Приказ генерального директора Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 15 декабря 2004 г. «Об утверждении Инструкции по судебному делопроизводству в Верховных судах республик, краевых и областных судах, судах городов федерального значения, судах автономной области и автономных округов» // Российская газета. 2006. 12 мая.

11. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации и Министра внутренних дел Российской Федерации от 16 мая 2005 г. «О мерах по укреплению законности при вынесении постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела» // Законность. 2005. № 8.

12. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 29 декабря 2005 г. «О едином учете преступлений» // Российская газета. 2006. 24 мая.

13. Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 21 июня 2003 г. «Об утверждении Инструкции о порядке осуществления привода» // Российская газета. 2003. 11 июля.

14. Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 14 мая 2003 г. «Об утверждении Перечня родов (видов) экспертиз, выполняемых в государственных судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации и Перечня экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного про-

изводства судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации» // Российская газета. 2003. 31 мая.

15. Кодекс профессиональной этики адвокатов от 31 января 2003 г. (с изменениями и дополнениями от 8 апреля 2005 г.) // Российская газета. 2005. 5 мая.

2. Обязательная учебная литература

1. *Вандышев В.В.* Уголовный процесс. Курс лекций. СПб., 2004.

2. *Вандышев В.В., Мартыненко С.Б.* Уголовный процесс: Учебник. М., 2008.

3. *Комментарий* к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.И. Радченко. М., 2006.

4. *Судебная* практика к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.И. Лебедев. М., 2005.

5. *Уголовно*-процессуальное право Российской Федерации / Под ред. П.А. Лупинской. М., 2003.

6. *Уголовный* процесс. Общая часть / Под ред. В.З. Лукашевича. СПб., 2004.

7. *Уголовный* процесс: Учебник / Под ред. В.П. Божьева. М., 2004.

8. *Якупов Р.Х., Галузо В.Н.* Уголовный процесс: Учебник для студентов вузов. 6-е изд., перераб. М.: ТЕИС, 2008.

3. Дополнительная литература к отдельным темам учебника

Глава 1

1. *Агутин А.В.* Мировоззренческие идеи в уголовно-процессуальном доказывании. М., 2004.

2. *Александров А.И.* Уголовная политика и уголовный процесс в российской государственности. СПб., 2003.

3. *Божьев В.П.* Уголовно-процессуальные правоотношения. М., 1975.

4. *Босхолов С.С.* Основы уголовной политики: конституционный, криминалистический, уголовно-правовой и информационный аспекты. М., 1999.

5. *Брусницин Л.В.* Правовое обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию. М., 1999.

6. *Волокуп О.В.* Система уголовного судопроизводства и проблемы ее совершенствования. СПб., 2003.

7. *Джатиев В.С.* О противоречиях в российском уголовном процессе. Владикавказ, 1994.

8. *Липинский Д.А.* Проблемы юридической ответственности. СПб., 2003.

9. *Мизулина Е.Б.* Уголовный процесс: Концепция самоограничения государства. Тарту, 1991.

10. *Михайловская И.Б.* Цели, функции и принципы уголовного судопроизводства. М., 2003.

11. *Попов А.П.* Целеполагание в современном отечественном уголовном судопроизводстве. Пятигорск, 2005.

12. *Прошляков А.Д.* Взаимосвязь материального и процессуального права. Екатеринбург, 1997.

13. *Элькинд П.С.* Сущность советского уголовного процессуального права. Л., 1963.

14. *Элькинд П.С.* Толкование и применение норм уголовно-процессуального права. М., 1967.

15. *Элькинд П.С.* Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве. Л., 1976.

16. *Якимович Ю.К., Ленский А.В., Трубникова Т.В.* Дифференциация уголовного процесса. Томск, 2001.

Глава 2

1. *Ветрова Г.Н.* Уголовно-процессуальная ответственность. М., 1987.

2. *Волокуп О.В.* Система уголовного судопроизводства и проблемы ее совершенствования. СПб., 2003.

3. *Галкин Б.А.* Советский уголовно-процессуальный закон. М., 1962.

4. *Громов Н.А., Полонин С.А.* Санкции в уголовно-процессуальном праве России. М., 1998.

5. *Даев В.Г.* Взаимосвязь уголовного права и процесса. Л., 1982.

6. *Липинский Д.А.* Проблемы юридической ответственности. СПб., 2003.

7. *Лукашевич В.З.* Установление уголовной ответственности в советском уголовном процессе. Л., 1987.

8. *Протасов В.Н.* Юридическая процедура. М., 1991.

9. *Прошляков А.Д.* Взаимосвязь материального и процессуального права. Екатеринбург, 1997.

10. *Якимович Ю.К.* Структура советского уголовного процесса: система стадий и система производств. Основные и дополнительные производства. Томск, 1991.

11. *Якимович Ю.К., Ленский А.В., Трубникова Т.В.* Дифференциация уголовного процесса. Томск, 2001.

Глава 3

1. *Даровских С.М.* Принцип состязательности и равноправия сторон в уголовном процессе России. Челябинск, 2001.

2. *Добровольская Т.Н.* Принципы советского уголовного процесса. М., 1971.

3. *Кобликов А.С.* Законность — конституционный принцип советского уголовного судопроизводства. М., 1979.

4. *Левченко О.В.* Презумпция невиновности обвиняемого в доказывании по уголовным делам. Астрахань, 2001.

5. *Лившиц В.Я.* Принцип непосредственности в советском уголовном процессе. М.-Л., 1949.

6. *Макаркин А.И.* Состязательность на предварительном следствии. СПб., 2004.

7. *Макарова З.В.* Гласность уголовного процесса. Челябинск, 1993.

8. *Михайловская И.Б.* Цели, функции и принципы уголовного судопроизводства. М., 2003.

9. *Стецовский Ю.И., Ларин А.М.* Конституционный принцип обеспечения обвиняемому права на защиту. М., 1988.

10. *Строгович М.С.* Презумпция невиновности и право обвиняемого на защиту. М., 1984.

11. *Шестакова С.Д.* Состязательность уголовного процесса. СПб., 2001.

12. *Щерба С.П., Зайцев О.А.* Охрана прав потерпевших и свидетелей по уголовным делам. М., 1996.

13. *Якупов Р.Х.* Принципы уголовного процесса. М., 1997.

Глава 4

1. *Адаменко В.Д.* Советское уголовно-процессуальное представительство. Томск, 1978.

2. *Адаменко В.Д.* Субъекты защиты обвиняемого. Красноярск, 1991.

3. *Гаврилов С.Н.* Адвокат в уголовном процессе. М., 1996.

4. *Дорошков В.В.* Частное обвинение: правовая теория и судебная практика. М., 2000.

5. *Коленцова В.В.* Адвокат: обеспечение законных интересов обвиняемого и потерпевшего. Н. Новгород, 2002.

6. *Кореневский Ю.В.* Государственное обвинение в условиях судебной реформы (процессуальный, тактический и нравственный аспекты). М., 1994.

7. *Лобанов А.П.* Функции уголовного преследования и защиты в российском судопроизводстве. Тверь, 1996.

8. *Марфицин П.Г.* Усмотрение следователя: уголовно-процессуальный аспект. Омск, 2002.

9. *Махов В.Н.* Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений. М., 2000.

10. *Павлов Н.Е.* Субъекты уголовного процесса. М., 1997.

11. *Панкратов В.А.* Законное представительство как уголовно-процессуальный институт. М., 1994.

12. *Халдеев Л.С.* Судья в уголовном процессе. М., 2000.

Глава 5

1. *Гельдибаев М.Х., Вандышев В.В.* Уголовный процесс. М., 2007.

2. *Судебная* практика к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.М. Лебедева. М., 2005.

Глава 6

1. *Браник Н.М.* Введение в современную теорию познания. М., 2003.

2. *Головко Л.В.* Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. СПб., 2002.

3. *Давлетов А.А.* Основы уголовно-процессуального познания. Екатеринбург, 1997.

4. *Доказывание* в уголовном процессе. Традиции и современность / Под ред. В.А. Власихина. М., 2000.

5. *Зинченко И.А.* Вещественные доказательства при расследовании преступлений. Ташкент, 1991.

6. *Золотых В.В.* Проверка допустимости доказательств в уголовном процессе. Ростов-на-Дону, 1999.

7. *Кипнис Н.М.* Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве. М., 1995.

8. *Кореневский Ю.В., Токарева М.Е.* Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам. М., 2000.

9. *Кудрявцева А.В.* Судебная экспертиза в уголовном процессе России. Челябинск, 2001.

10. *Москалькова Т.Н.* Этика уголовно-процессуального доказывания (стадия предварительного расследования). М., 1996.

11. *Орлов Ю.К.* Основы теории доказательств в уголовном процессе. М., 2000.

12. *Попов А.П.* Целеполагание в современном отечественном уголовном судопроизводстве. Пятигорск, 2005.

13. *Семенцов В.А.* Видео- и звукозапись в доказательственной деятельности следователя. М., 1997.

Глава 7

1. *Ветрова Г.Н.* Уголовно-процессуальная ответственность. М., 1987.

2. *Демидов И.Ф.* Проблема прав человека в российском уголовном процессе. М., 1995.

3. *Еникеев З.Д.* Применение мер пресечения по уголовным делам (в стадии предварительного расследования). Уфа, 1998.

4. *Липинский Д.А.* Проблемы юридической ответственности. СПб., 2003.

5. *Михайлов В.А.* Меры пресечения в российском уголовном процессе. Право и закон. М., 1996.

6. *Петрухин И.Л.* Личная жизнь. Пределы вмешательства. М., 1989.

7. *Петрухин И.Л.* Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе. М., 1989.

8. *Петрухин И.Л.* Правосудие: время реформ. М., 1991.

9. *Прошляков А.Д.* Взаимосвязь материального и процессуального права. Екатеринбург, 1997.

10. *Рыжаков А.П.* Меры пресечения. М., 1997.

11. *Стецовский Ю.И.* Право на свободу и личную неприкосновенность. М., 2000.

Глава 8

1. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.И. Радченко. М., 2006.

2. Судебная практика к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.М. Лебедева. М., 2005.

Глава 9

1. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.И. Радченко. М., 2006.

2. Судебная практика к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.М. Лебедева. М., 2005.

Глава 10

1. *Гуляев А.П.* Процессуальные сроки в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. М., 1976.

2. *Демидов В.Н.* Уголовный процесс и материальные затраты. М., 1995.

3. *Комментарий* к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.И. Радченко. М., 2006.

4. *Куницын А.Р.* Образцы заявлений и жалоб в суд. М., 2003.

5. *Лупинская П.А.* Решения в уголовном судопроизводстве. М., 1976.

6. *Муратова Г.Н.* Процессуальные акты органов предварительного расследования. Казань, 1989.

7. *Судебная* практика к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.М. Лебедева. М., 2005.

8. *Якупов Р.Х.* Исчисление процессуальных сроков в советском уголовном процессе. М., 1990.

Глава 11

1. *Безлепкин Б.Т.* Возмещение вреда, причиненного гражданину судебно-следственными органами. М., 1979.

2. *Маркова М.Г.* Ответственность органов внутренних дел за вред, причиненный неправильными служебными действиями их работников. М., 1980.

3. *Прокудина Л.А.* Возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями правоохранительных органов. М., 1997.

4. *Таджиев Х.С.* Реабилитация в советском уголовном процессе. Ташкент, 1986.

Глава 12

1. *Власенко В.П.* Вопросы теории и практики возмещения материального ущерба при расследовании хищений государственного и общественного имущества. Саратов, 1972.

2. *Газетдинов Н.И.* Деятельность следователя по возмещению материального ущерба. Казань, 1990.

3. *Даев В.Г.* Современные проблемы гражданского иска в уголовном процессе. М., 1971.

4. *Мазалов А.Г.* Гражданский иск в уголовном процессе. М., 1977.

5. *Понарин В.Я.* Производство по гражданскому иску при расследовании уголовного дела. Воронеж, 1978.

ОСОБЕННАЯ ЧАСТЬ

Раздел II. Предварительное досудебное производство

Глава 13. Возбуждение уголовного дела
Глава 14. Предварительное расследование (общие положения)
Глава 15. Следственные действия
Глава 16. Привлечение лица в качестве обвиняемого и предъявление обвинения
Глава 17. Основы взаимодействия следователя и органа дознания
Глава 18. Приостановление производства по уголовному делу
Глава 19. Окончание предварительного расследования
Глава 20. Производство дознания

Раздел III. Производство в судебных стадиях

Глава 21. Подсудность
Глава 22. Предание суду (назначение судебного разбирательства; подготовка к судебному разбирательству)
Глава 23. Судебное разбирательство
Глава 24. Постановление и провозглашение приговора
Глава 25. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявляемым ему обвинением
Глава 26. Производство у мирового судьи
Глава 27. Производство в суде присяжных
Глава 28. Производство в суде второй инстанции
Глава 29. Исполнение приговора
Глава 30. Производство в порядке судебного надзора (надзорное производство)
Глава 31. Возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств

Раздел IV. Особые производства и иные институты

Глава 32. Особенности производства по делам несовершеннолетних
Глава 33. Производство о применении принудительных мер медицинского характера
Глава 34. Особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц
Глава 35. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства

Раздел V. Исторические формы уголовного судопроизводства и уголовный процесс некоторых зарубежных государств

Глава 36. Исторические формы уголовного процесса
Глава 37. Уголовный процесс некоторых зарубежных государств

Раздел II

Предварительное досудебное производство

Глава 13

Возбуждение уголовного дела

13.1. Понятие, сущность и значение стадии возбуждения уголовного дела

В Особенной части уголовно-процессуального законодательства и теории уголовного процесса четко выделяются две крупные части: досудебное и судебное производства, которые существенно отличаются друг от друга по самым разнообразным параметрам (признакам, свойствам, доминантам).

В принципе следует выделять, на наш взгляд, как минимум три части.

В третью часть должны входить особые производства.

При этом мы не исключаем возможность подразделения уголовно-процессуального законодательства и уголовного судопроизводства на более детальное деление.

Данный вывод обусловлен тем, что, с одной стороны, в эту структуру «не вписывается» уголовный процесс основных зарубежных государств, а с другой стороны, преподаватели обязаны, **на наш взгляд,** знакомить студентов по крайней мере с принципиальными институтами ведущих в экономическом и правовом плане государств.

Досудебное отечественное уголовное судопроизводство включает в себя две стадии: **возбуждение уголовного дела и предварительное расследование преступлений (уголовных дел).**

Возбуждение уголовного дела — первая и обязательная стадия уголовного процесса, которая предшествует производству по уголовному делу в других стадиях уголовного судопроизводства[1].

---

[1] Некоторые авторы утверждают, что о первоначальном характере этой стадии можно вести речь только тогда, когда за ней следует другая уголовно-процессуальная стадия. В случае отказа в возбуждении дела она является не частью (стадией) уголовного процесса, а его целым См.: *Руководство* для следователей / Под ред. Н.А. Селиванова, В.А. Снеткова. М., 1997. С. 31.

Думается, что и в этом случае рассматриваемая стадия уголовного судопроизводства не теряет своего первоначального характера в силу общего определения понятия уголовного процесса, данного в настоящем учебнике.

Возбуждение дела как самостоятельная стадия процесса имеет собственные непосредственные задачи, особый круг участников, свои временные пределы, специфические уголовно-процессуальные действия и правоотношения, уголовно-процессуальные решения и соответствующие документы.

Непосредственные задачи стадии возбуждения уголовного дела заключаются в:

а) обнаружении деяний с признаками совершенных или подготавливаемых преступлений;

б) определении правовых оснований для принятия решений и их юридических последствий;

в) предотвращении форм досудебного уголовно-процессуального производства (дознания или предварительного следствия), когда в них отсутствует объективная необходимость.

Участники уголовного процесса, непосредственно решающие задачи в стадии возбуждения уголовного дела.

К ним относятся орган дознания, дознаватель, начальник подразделения дознания, следователь, руководитель следственного органа и в ограниченных пределах прокурор и судья районного суда.

Ограниченность деятельности прокурора по надзору определяется тем, что следователи ставят его в известность (или информируют) о возбуждении уголовного дела и принятии некоторых иных решений.

Уголовно-процессуальный закон разрешил ему отменять лишь незаконные или необоснованные решения начальника органа дознания, начальника подразделения дознания и дознавателя.

Судья принимает участие в этой стадии также в ограниченных пределах, когда участники уголовного процесса обжалуют решения органа дознания, дознавателя, следователя об отказе в возбуждении уголовного дела или в возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица, или когда эти решения затрудняют доступ граждан к правосудию.

Судье (или суду как коллегиальному органу) уголовно-процессуальным законом не предоставлено права возбуждать уголовное дело, поскольку это решение так или иначе связано с реализацией функции обвинения (уголовного преследования).

В рассматриваемой стадии уголовного судопроизводства принимает участие такой **специфический участник** уголовного процесса, как заявитель, т.е. лицо, сообщающее о подготавливаемом или совершенном преступлении.

Данная стадия отличается от других стадий уголовного судопроизводства **сроками производства**, которые будут рассмотрены ниже.

В этой стадии существуют **процессуальные действия и специфические правоотношения**.

В частности, для этой стадии уголовного процесса характерно производство **проверочных действий** и, следовательно, специфических уголовно-процессуальных отношений, которые наиболее ярко проявляются во взаимоотношениях с заявителем, населением и со средствами массовой информации.

Наконец, в этой стадии принимаются только ей присущие решения, которые оформляются **соответствующими документами** (постановлениями о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении уголовного дела и т.д.).

Таким образом, **возбуждение уголовного дела** — обязательная и первоначальная стадия уголовного судопроизводства, заключающегося в правоотношениях и деятельности всех его участников при определяющей роли органа дознания, дознавателя, начальника подразделения дознания, следователя, руководителя следственного органа при ограниченном контроле прокурора и суда по установлению наличия или отсутствия фактических и юридических оснований для начала производства предварительного расследования.

Социально-правовое значение стадии возбуждения уголовного дела определяется следующими обстоятельствами.

Во-первых, своевременное, законное и обоснованное возбуждение уголовного дела обеспечивает незамедлительное реагирование на каждое преступление и немедленное начало установления фактических его обстоятельств и лиц, совершивших это преступное посягательство.

В то же время возбуждение уголовного дела без достаточных к тому оснований, а также незаконный или необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела являются грубейшими нарушениями надлежащей уголовно-процессуальной процедуры и наносят иногда непоправимый ущерб охране прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, интересам общества и государства.

Во-вторых, акт возбуждения уголовного дела определяет границу между непроцессуальной деятельностью по обнаружению преступлений и совершивших их лиц специальными методами (мероприятиями оперативно-розыскной деятельности) и процессуальной деятельностью по установлению фактических обстоятельств совершения преступлений и виновности лиц, их совершивших.

Это значение обусловлено тем, что не всякая оперативно-розыскная информация может выступать в качестве уголовно-процессуальных доказательств.

В-третьих, этот акт служит правовым основанием для производства следственных, судебных и иных процессуальных действий и

принятия уголовно-процессуальных решений по существу уголовного дела, а также для применения к участникам уголовного процесса мер уголовно-процессуального принуждения.

В-четвертых, стадия возбуждения уголовного дела представляет собой своеобразный «фильтр», позволяющий:

а) с одной стороны, не допускать в уголовное судопроизводство правонарушения, не влекущие уголовной ответственности и уголовного наказания;

б) с другой стороны, сосредоточить усилия государственных органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, на борьбе именно с преступлениями, на контроле над состоянием преступности в стране[1].

13.2. Поводы и основания к возбуждению уголовного дела

Основными, принципиальными уголовно-процессуальными категориями в рассматриваемой стадии уголовного судопроизводства являются поводы и основание для возбуждения уголовного дела.

Начало стадии возбуждения уголовного дела и, следовательно, начало уголовного судопроизводства определяется моментом получения заявления или сообщения о преступлении либо обнаружения соответствующими государственными органами или их должностными лицами деяний с признаками состава преступления, предусмотренного статьями Особенной части Уголовного кодекса РФ.

Эти сообщения и заявления получили в уголовно-процессуальном законе и в теории уголовного процесса название поводов для возбуждения уголовного дела.

В правовой литературе по-разному определяют **понятие повода** для возбуждения уголовного дела.

В теории уголовного судопроизводства под поводом для возбуждения уголовного дела понимают:

1) источник сведений о готовящемся или совершенном преступлении[2];

2) указанный источник и одновременно юридический факт[3];

3) источник получения информации о преступлении и одновременно процессуальную предпосылку начала уголовно-процессуальной деятельности[1];

---

[1] *Учебник* уголовного процесса / Под ред. А.С. Кобликова. М., 1995. С. 132.

[2] *Советский* уголовный процесс / Под ред. М.И. Бажанова и Ю.М. Грошевого. Киев, 1983. С. 173.

[3] *Уголовный* процесс / Под ред. В.П. Божьева. М., 1989. С. 141, 142.

4) факт получения (поступления, принятия, обнаружения) органом дознания, дознавателем, следователем или прокурором информации о преступлении[2].

Последняя точка зрения специалистов представляется нам обоснованной.

Тем не менее, мы определили бы **повод для возбуждения уголовного дела** как сообщение, заявление о готовящихся или совершенных преступлениях, поступившее в государственные органы или к должностным лицам, осуществляющим уголовное судопроизводство.

В соответствии со ст. 140 УПК поводами для возбуждения уголовного дела служат:

1) заявления граждан и иных лиц о совершенном или готовящемся преступлении;

2) явка с повинной;

3) сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников.

В отличие от ранее действовавшего уголовно-процессуального законодательства, настоящий перечень поводов к возбуждению уголовного дела носит открытый характер, о чем свидетельствует указание уголовно-процессуального закона на **«иные источники»**.

Заявления о готовящемся или совершенном преступлении (ст. 141 УПК РФ) — устные или письменные сообщения о преступлении, исходящие от определенных физических, в том числе должностных, лиц.

Письменное заявление должно быть подписано лицом, от которого оно исходит, с указанием места регистрации и фактического проживания и желательно служебного или домашнего телефона (для оперативной связи).

Это требование обусловлено тем, что анонимные заявления не могут служить поводом для возбуждения уголовного дела.

Анонимные сообщения о совершении преступления — заявления и письма:

а) не содержащие сведений о реальном авторе;

б) исполненные от имени вымышленных лиц;

в) исполненные от реально существующих лиц, но не писавших эти письма или заявления.

Однако анонимные сообщения в необходимых случаях могут быть проверены государственными органами и должностными лицами, осуществляющими уголовное судопроизводство.

В этих случаях при обнаружении деяния с признаками преступления в уголовно-процессуальных документах нужно **ссылаться в**

---

[1] *Учебник* уголовного процесса / Под ред. А.С. Кобликова. С. 131, 134.

[2] *Якупов Р.Х.* Уголовный процесс. С. 210.

качестве повода не на анонимные сообщения, а на материалы проверки, т.е. на непосредственное обнаружение признаков преступления органом дознания, дознавателем, следователем.

Устные заявления о совершении преступления оформляются протоколом его принятия.

Протокол устного заявления состоит из вводной, описательной и заключительной частей.

Во вводной части протокола указываются:

а) наименование процессуального документа;

б) место и время принятия устного заявления;

в) должность, звание или классный чин, фамилия и инициалы лица, принявшего заявление, со ссылкой на ст. 141 УПК РФ;

г) основные установочные (персонографические) данные о заявителе;

д) сведения о документе, удостоверяющем личность заявителя;

е) предупреждение об уголовной ответственности за заведомо ложный донос в соответствии со ст. 306 УК РФ, удостоверяемое подписью заявителя.

В **описательной части протокола** излагается сущность заявления о совершенном или готовящемся преступлении.

При получении информации о событии с признаками преступления у каждого заявителя следует выяснять сведения, имеющие значение для правильного разрешения заявления применительно к перечисленным в ст. 73 УПК РФ обстоятельствам, чтобы не вызывать заявителя вторично с целью получения дополнительных объяснений.

К сожалению, в уголовно-процессуальном законе упущено из виду требование о том, что заявление должно быть сделано и оформлено от первого лица, т.е. от имени заявителя.

В **заключительной части протокола** отражаются сведения об ознакомлении с ним заявителя лично или с помощью других лиц, правильности всех записей со слов заявителя и о наличии или отсутствии у него замечаний и дополнений к содержанию протокола.

Протокол устного заявления подписывается заявителем и лицом, принявшим его заявление (ст. 141 УПК РФ).

Заявителю выдается документ (отрывной талон) о принятии сообщения о преступлении с указанием данных о лице, его принявшем, даты и времени его принятия.

Отказ в приеме сообщения о преступлении может быть обжалован прокурору, руководителю следственного органа или в суд в порядке, установленном ст. 124 и 125 УПК РФ.

Заявление потерпевшего или его законного представителя по уголовным делам частного обвинения, поданное в суд, рассматривается мировым судьей в соответствии со ст. 318 УПК РФ.

В случаях, предусмотренных ч. 4 ст. 147 УПК РФ, проверка совершения о преступлении осуществляется в соответствии с правилами, установленными ст. 144 УПК РФ.

Если устное сообщение о преступлении сделано при производстве следственного действия или в ходе судебного разбирательства, то оно заносится в протоколы соответственно следственного действия или судебного заседания (судебного разбирательства).

При невозможности заявителя лично присутствовать при составлении рассматриваемого протокола его сообщение (например, по телефону) оформляется в порядке, установленном ст. 143 УПК РФ, т.е. рапортом должностного лица об обнаружении признаков преступления.

В данном случае законодатель имел в виду в первую очередь оперативных дежурных органов дознания и, в частности, органов внутренних дел.

Кроме того, в настоящее время о готовящихся или совершенных преступлениях можно сообщить через Общественную палату, сайт которой находится в сети «Интернет».

Кстати, этой возможностью воспользовались уже более 8 тысяч человек[1].

В настоящее время действует единая система учета преступлений, принципиальным новшеством которой является предоставление населению права заявлять о деяниях с признаками преступлений *в любой правоохранительный орган, независимо от подследственности* уголовных дел[2].

Представляется, что данный приказ вряд ли коренным образом улучшит положение дел в области регистрации и учета сообщений о преступлениях.

---

[1] *Фалалеев М.* Милиция открылась. В органы внутренних дел обратились за помощью свыше 19 миллионов граждан // Российская газета. 2007. 10 февраля.

[2] Приказ о едином учете преступлений от 29 декабря 2005 г., которым Генеральная прокуратура Российской Федерации; Министерство внутренних дел Российской Федерации; Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий; Министерство юстиции Российской Федерации; Федеральная служба безопасности; Министерство экономического развития и торговли Российской Федерации; Федеральная служба по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ утвердили и ввели в действие:

а) Типовое положение о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях;

б) Положение о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений;

в) Инструкцию о порядке заполнения и представления учетных документов // Российская газета. 2006. 25 января.

Коренной перелом может наступить лишь в случае, если принципиальные вопросы учета, регистрации и разрешения сообщений о преступлениях урегулировать в отдельной главе Уголовно-процессуального кодекса, чтобы не «засорять» правовое пространство России подзаконными актами министерств, ведомств и служб, регулирующими одни и те же правовые вопросы.

Среди поводов для возбуждения уголовного дела находятся и другие сообщения о совершении преступления.

Явка с повинной (ст. 142 УПК РФ) — добровольное заявление лица о совершенном им лично преступлении.

Согласно ст. 142 заявление о явке с повинной может быть сделано как в письменном, так и в устном виде.

Устное заявление принимается и заносится в протокол в порядке, установленном ч. 3 ст. 141 УПК РФ, т.е. в порядке, предусмотренном для принятия заявлений граждан, сообщающих о подготавливаемом или совершенном преступлении.

В случае явки гражданина с повинной должностное лицо устанавливает личность явившегося по имеющимся у него документам и выясняет обстоятельства, в связи с которыми это лицо явилось с повинной.

При этом должны быть тщательно выявлены фактические обстоятельства совершенного или подготавливаемого преступления с их максимальной детализацией.

В необходимых случаях лицу может быть предложено составить добровольно схемы или планы места происшествия, нахождения на нем различных объектов и т.д.

При явке с повинной всегда следует выяснять мотивы — побудительные причины заявления лицом о совершенном или подготавливаемом им преступлении в соответствующие органы.

Явка с повинной оформляется протоколом, форма и содержание которого близки к форме и содержанию протокола устного заявления граждан о преступлении.

Единственное процессуальное различие в этих документах состоит в том, что явившееся с повинной лицо не предупреждается об уголовной ответственности за заведомо ложный донос.

Сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников.

Думается, что под **«иными источниками»** отечественный законодатель понимает:

а) публикации и передачи соответственно в печатных и электронных средствах массовой информации[1];

---

[1] Более подробно об этом см.: *Вандышев В.В., Пушкарев М.Ф.* Возбуждение уголовных дел о преступлениях, совершенных работниками милиции. СПб., 1997. С. 15, 16.

б) анонимные сообщения о тяжких и особо тяжких преступлениях, требующие обязательной проверки;

в) данные, полученные в результате оперативно-розыскной деятельности;

г) сведения, полученные сотрудниками патрульно-постовой службы органов внутренних дел, вневедомственной охраны и т.п.

Очевидно, что в рамках рассматриваемого повода важное и определяющее место занимает непосредственное обнаружение признаков преступления органом дознания, дознавателем, следователем или прокурором, в том числе и в процессе его участия в судебном разбирательстве.

При непосредственном обнаружении признаков преступления вообще и в ходе судебного разбирательства в частности прокурор своим постановлением направляет соответствующие материалы в зависимости от подследственности в следственный орган или в орган дознания для принятия решений о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела.

Непосредственное обнаружение признаков преступления — самостоятельное выявление государственными органами и должностными лицами, осуществляющими уголовный процесс, данных, указывающих на признаки состава преступления, при осуществлении ими своих полномочий вне зависимости от наличия чьего-либо заявления или сообщения.

Рапорт об обнаружении признаков преступления (ст. 143 УПК РФ) — процессуальный документ об обнаружении признаков преступления из иных источников, чем официальное заявление гражданина или явка с повинной, адресованный должностным лицам, правомочным принимать решения в стадии возбуждения уголовного дела.

Сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников, не связанных с заявлением о преступлении или явкой с повинной, принимается лицом, получившим данное сообщение, либо лицом, обнаружившим признаки преступления, и составляется рапорт об обнаружении признаков преступления.

Значение повода для стадии возбуждения уголовного дела состоит в том, что **только он может вызвать к жизни публичную деятельность** в сфере уголовного судопроизводства.

В связи с этим уголовное судопроизводство начинается не в момент принятия итоговых решений в стадии возбуждения уголовного дела, а с момента поступления сообщения о преступлении в государственный орган или к должностному лицу, осуществляющим уголовное судопроизводство.

В то же время ни один из перечисленных поводов не влечет автоматического принятия решения о возбуждении уголовного дела.

Такой подход законодателя к правовому регулированию данного вопроса обусловлен тем, что повод или другие материалы, собранные в связи с проверкой сообщения о преступлении, должны содержать основание для возбуждения уголовного дела.

Основание к возбуждению уголовного дела — наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления (ст. 140 УПК РФ).

Достаточные данные — совокупность следов (или информации, признаков, свойств), установленных оперативно-розыскными или уголовно-процессуальными средствами, которые указывают на отдельные элементы состава преступления.

Эти данные чаще всего указывают на признаки объекта и объективной стороны, в отдельных случаях — на признаки субъекта преступления, а иногда — на признаки субъективной стороны, если преступление характеризуется единственной формой и единственным видом вины и совершено в условиях очевидности. Например, изнасилование возможно лишь при прямом умысле.

Вывод о наличии в деянии признаков преступления носит в целом вероятностный, предположительный характер, обоснованность и справедливость которого могут быть опровергнуты в последующих стадиях уголовного процесса.

Поэтому законность, обоснованность и справедливость постановления о возбуждении уголовного дела в последующем должны быть установлены на основании материалов, имевшихся на момент принятия решения, а не на момент наличия данных, указывающих якобы на незаконность и необоснованность возбуждения уголовного дела.

При неопределенности информации об основаниях к возбуждению уголовного дела — ситуации, когда государственный орган или должностное лицо, осуществляющие уголовный процесс, не могут принять законное и обоснованное решение ни о возбуждении, ни об отказе в возбуждении уголовного дела, — законодатель разрешил производство проверки поступившего заявления или сообщения в порядке ст. 144 УПК РФ.

Уголовно-процессуальный закон установил, что орган дознания, дознаватель и следователь обязаны принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и в пределах своей компетенции принять соответствующее решение.

По сообщению о преступлении, распространенному в средствах массовой информации, проверку производят по поручению прокурора орган дознания, а также следователь по поручению руководителя следственного органа.

Редакция, главный редактор соответствующего средства массовой информации обязаны передать по требованию следователя или

органа дознания имеющиеся у них документы и материалы, подтверждающие сообщение о преступлении, а также данные о лице, предоставившем указанную информацию, за исключением случаев, когда это лицо поставило условие о сохранении в тайне источника информации.

Таким образом, уголовно-процессуальный закон определил практически лишь особенности проверки сведений, распространенных в средствах массовой информации.

Однако проверке могут быть подвергнуты и другие сообщения о преступлении.

Проверка поступившего заявления или сообщения о преступлении — самостоятельное (особое, частное) производство в рамках стадии возбуждения уголовного дела, заключающееся в правоотношениях и деятельности его участников при определяющей роли органа дознания, следователя, руководителя следственного органа и прокурора по установлению наличия или отсутствия фактических и юридических оснований для возбуждения уголовного дела.

Цель проверки — установление наличия или отсутствия фактических и юридических оснований к возбуждению дела.

Пределы проверки — завершение проверки немедленно (или незамедлительно, по мнению законодателя) после установления наличия или отсутствия фактических и юридических оснований для возбуждения дела и возможности принятия иного итогового решения.

Сроки проверки — период времени, в течение которого отечественный законодатель разрешает проводить проверочные действия.

Проверочные действия должны осуществляться в срок **не более трех суток** с момента получения заявления или сообщения о готовящемся или совершенном деянии с признаками преступления.

В исключительных случаях этот срок может быть продлен **до 10 суток** руководителем следственного органа или начальником органа дознания по ходатайству соответственно следователя и дознавателя.

При необходимости проведения документальных проверок или ревизий руководитель следственного органа и прокурор вправе продлить этот срок **до 30 суток** по ходатайствам соответственно следователя и дознавателя.

При их производстве следователь, орган дознания и дознаватель вправе привлекать специалистов.

Методы (способы) проверки поступивших заявлений и сообщений о преступлениях:

а) истребование необходимых для уголовно-процессуального производства материалов в виде предметов, документов и иных объектов;

б) получение объяснений от лиц, обладающих информацией об исследуемом событии;

в) осмотр места происшествия (ст. 176 УПК РФ);

г) производство ревизий, инвентаризаций и иных документальных проверок;

д) производство оперативно-розыскных действий в соответствии с Федеральным законом от 5 июля 1995 г. «Об оперативно-розыскной деятельности»;

е) производство мероприятий, предусмотренных Законом РСФСР от 18 апреля 1991 г. «О милиции», с последующими изменениями и дополнениями (контрольных обмеров выполненных работ, контрольных закупок, оперативных экспериментов и др.).

До возбуждения уголовного дела, т.е. в рамках проверочного производства, недопустимо осуществлять какие-либо следственные действия, чтобы не разрушить грань между:

а) стадией возбуждения уголовного дела и стадией предварительного расследования преступлений;

б) процессуальной деятельностью государственных органов и должностных лиц, осуществляющих уголовный процесс, и непроцессуальной деятельностью органов дознания.

В порядке исключения из этого правила допускается производство **только осмотра места происшествия** (ст. 176 УПК РФ).

Решения после проверочного производства в рамках (пределах) стадии возбуждения уголовного дела принимаются в зависимости от его результатов.

13.3. Основания и процессуальный порядок принятия решений в стадии возбуждения уголовного дела

По результатам рассмотрения сообщения о преступлении орган дознания, дознаватель и следователь могут принять одно из следующих решений:

1) о возбуждении уголовного дела в порядке, установленном ст. 146 УПК РФ;

2) об отказе в возбуждении уголовного дела в порядке, установленном ст. 148 УПК РФ;

3) о передаче сообщения и (или) материалов проверки по подследственности с учетом правил, установленных ст. 150 и 151 УПК РФ, а по уголовным делам частного обвинения — по подсудности, т.е. в суд в порядке, предусмотренном ч. 2 ст. 20 УПК РФ (ст. 145 УПК РФ).

О принятом решении сообщается заявителю с одновременным разъяснением ему права на обжалование принятого решения и порядка его обжалования.

При принятии решения, предусмотренного п. 3 ч. 1 ст. 145 УПК РФ, орган дознания, дознаватель и следователь принимают меры по сохранению следов преступления.

Для принятия в стадии возбуждения уголовного дела любого решения необходимо наличие специфических, непосредственно указанных в законе оснований и совокупности определенных условий.

В свою очередь сочетание оснований и условий определяет особый процессуальный порядок и различные юридические последствия принятия соответствующих решений.

В связи с этим основания и уголовно-процессуальный порядок принятия решений целесообразно рассмотреть применительно к их видам.

Решение о возбуждении уголовного дела (ст. 146 УПК РФ).

Под **основанием для возбуждения уголовного дела** понимают в теории и практике уголовного процесса наличие в поступившем заявлении (сообщении) о преступлении либо в материалах его проверки достаточной совокупности данных (сведений, информации), указывающих на наличие в деянии признаков состава преступления.

Из этого определения следует, что основание к возбуждению уголовного дела включает в себя два обязательных критерия, именуемых в теории уголовного процесса критерием факта (или фактическим) и критерием права (или юридическим)[1].

Фактический критерий (критерий факта) — совокупность фактических обстоятельств (сведений о них), дающих основание органу дознания, дознавателю, следователю для обоснованного предположения, что общественно опасное деяние с признаками преступления имело место в действительности.

Юридический критерий (критерий права) — совокупность сведений, указывающих на то, что установленные фактические обстоятельства деяния к моменту принятия решения содержат отдельные признаки состава конкретного преступления.

Юридический критерий предполагает возможность и необходимость уголовно-правовой квалификации совершенного деяния в качестве преступления.

Квалификация деяния носит в этом случае предварительный характер, что не препятствует переквалификации деяния как в сторону смягчения уголовной ответственности и наказания, так и их отягчения.

В некоторых случаях при наличии оснований к возбуждению уголовного дела решение о его возбуждении не может быть принято, поскольку в поводе — сообщении о преступлении или материалах его проверки — обнаруживаются обстоятельства, исключающие производство по уголовному делу (например, совершение общест-

---

[1] *Гуткин И.М.* Возбуждение уголовного дела и предварительное расследование. М., 1968. С. 12.

венно опасного деяния лицом, не достигшим возраста наступления уголовной ответственности).

Таким образом, решение о возбуждении уголовного дела принимается:

а) при наличии законного повода (повода, указанного в уголовно-процессуальном законе);

б) наличии в поводе или материалах его проверки основания к возбуждению уголовного дела;

в) отсутствии предусмотренных в ст. 24 УПК РФ обстоятельств, безусловно исключающих производство по уголовному делу.

В соответствии со ст. 146 УПК РФ при наличии повода и основания, предусмотренных ст. 140 УПК РФ, и отсутствии обстоятельств, указанных в ст. 24 УПК РФ, орган дознания, дознаватель или следователь возбуждают уголовное дело путем вынесения соответствующего постановления.

Постановление о возбуждении уголовного дела состоит из вводной, описательно-мотивировочной и резолютивной частей.

В постановлении о возбуждении уголовного дела указываются:

1) дата, время и место его вынесения;

2) кем оно вынесено;

3) повод и основание для возбуждения дела;

4) уголовный закон, предусматривающий ответственность за совершенное преступление, с указанием на статью закона, ее часть и пункт;

5) уголовно-процессуальный закон, на основании которого возбуждается уголовное дело;

6) принятые уголовно-процессуальные решения.

При направлении уголовного дела прокурору для определения его подследственности об этом делается в постановлении соответствующая отметка (ч. 3 ст. 146 УПК РФ).

Копии постановлений органа дознания, следователя и дознавателя о возбуждении уголовного дела **незамедлительно** направляются прокурору.

При возбуждении уголовного дела капитанами морских и речных судов, находящихся в дальнем плавании, руководителями геологоразведочных партий и зимовок, удаленных от мест расположения органов дознания, главами дипломатических представительств или консульских учреждений России прокурор незамедлительно уведомляется указанными лицами о начатом расследовании.

В этом случае постановление о возбуждении уголовного дела и соответствующие материалы передаются прокурору **незамедлительно** при появлении для этого реальной возможности.

Если прокурор признает постановление о возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, то он вправе в срок не позднее 24 часов с момента поступления материалов отменить постановление о возбуждении уголовного дела, о чем выносит мотивированное постановление.

О принятом решении следователь и дознаватель незамедлительно уведомляют заявителя, а также лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело.

Уголовные дела частного обвинения (ч. 2 ст. 20 УК РФ) возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего или его законного представителя:

1) в отношении конкретного лица — в порядке, предусмотренном ч. 1 и 2 ст. 318 УПК РФ;

2) в отношении лица, указанного в ст. 447 УПК РФ, — в порядке, установленном ст. 448 УПК РФ.

Если заявление подано в отношении лица, данные о котором потерпевшему неизвестны, то мировой судья отказывает в принятии заявления к своему производству и направляет указанное заявление руководителю следственного органа или начальнику органа дознания для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, о чем уведомляет лицо, подавшее заявление.

Уголовные дела частно-публичного обвинения (ч. 3 ст. 20 УПК РФ) возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего или законного представителя.

Производство по таким уголовным делам ведется в общем порядке.

Следователь, а также дознаватель с согласия прокурора возбуждают уголовное дело о любом преступлении, указанном в ч. 2 и 3 ст. 20 УПК РФ, и при отсутствии заявления потерпевшего или его законного представителя в случаях, предусмотренных ч. 4 ст. 20 УПК РФ (ст. 147 УПК РФ).

После вынесения постановления о возбуждении уголовного дела в порядке, установленном ст. 146 УПК РФ:

1) следователь приступает к производству предварительного следствия;

2) орган дознания производит неотложные следственные действия и направляет уголовное дело руководителю следственного органа, а по уголовным делам, указанным в ч. 3 ст. 150 УПК РФ, производит дознание (ст. 149 УПК РФ).

Решение об отказе в возбуждении уголовного дела (ст. 148 УПК РФ).

Основанием отказа в возбуждении уголовного дела является отсутствие в поводе или материалах проверки достаточных данных, указывающих на признаки преступления (состава преступления).

Основаниями и условиями для принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела являются следующие процессуальные ситуации:

1) наличие законного повода и отсутствие в поводе (сообщении о подготавливаемом или совершенном преступлении) или материалах проверки сообщения о деянии с признаками преступления основания к возбуждению уголовного дела;

2) наличие законного повода и наличие в поводе или материалах его проверки не только оснований к возбуждению дела, но и обстоятельств, **исключающих во всех случаях** производство по уголовному делу.

Эти обстоятельства сформулированы в ст. 24 УПК РФ. Их наличие влечет отказ в возбуждении уголовного дела или обязательное прекращение уже возбужденного уголовного дела.

К ним относятся следующие обстоятельства.

1. Отсутствие события преступления.

В данном случае речь идет об отсутствии факта, о котором шла речь в заявлении или сообщении о деянии с признаками преступления.

Например, в заявлении о совершении преступления указывалось на кражу мотоцикла, а он был передан владельцем в пользование другому лицу по доверенности (или без доверенности, но добровольно).

2. Отсутствие в деянии состава преступления.

В соответствии со ст. 8 УК РФ уголовной ответственности подлежит лицо, в действиях (бездействии) которого содержатся все признаки состава преступления.

При обнаружении отсутствия хотя бы одного из элементов или признаков состава преступления уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное дело подлежит прекращению.

Данное обстоятельство отличается от первого тем, что деяние имело место в действительности, но в этом действии (или бездействии) отсутствует один из элементов или признаков состава преступления.

Например, лишение жизни другого человека в состоянии необходимой обороны при отсутствии превышения ее пределов.

Отказ в возбуждении уголовного дела по данному основанию допускается лишь в отношении конкретного лица (ст. 148 УПК РФ).

Уголовное дело подлежит прекращению по указанному основанию также в случае, когда **до вступления приговора в законную силу** преступность и наказуемость этого деяния (действия или бездействия) были устранены новым уголовным законом (ч. 2 ст. 24 УПК РФ).

3. Истечение сроков давности привлечения к уголовной ответственности.

Уголовный закон четко сформулировал сроки, в течение которых лицо, совершившее преступление, может быть привлечено к уголовной ответственности, и условия применения сроков давности (ст. 78 УК РФ).

Лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления истекли следующие сроки:

а) 2 года после совершения преступления небольшой тяжести;

б) 6 лет после совершения преступления средней тяжести;

в) 10 лет после совершения тяжкого преступления;

г) 15 лет после совершения особо тяжкого преступления.

Сроки давности исчисляются со дня совершения преступления и до момента вступления приговора суда в законную силу.

В случае совершения лицом нового преступления сроки давности исчисляются самостоятельно.

Истечение сроков давности освобождает лицо, совершившее преступление, от уголовной ответственности при условии, что оно после совершения рассматриваемого деяния не скрывалось от предварительного расследования и судебного разбирательства.

Если лицо, совершившее преступление, уклонялось от предварительного следствия и судебного разбирательства, то течение сроков давности привлечения к уголовной ответственности приостанавливается.

В этом случае течение сроков давности возобновляется с момента фактического задержания указанного лица или явки его с повинной.

Вопрос о применении сроков давности к лицу, совершившему преступление, наказуемое смертной казнью или пожизненным лишением свободы, решается только судом.

Если суд не сочтет возможным освободить указанное лицо от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности, то смертная казнь и пожизненное лишение свободы не применяются.

К лицам, совершившим преступление против мира и безопасности человечества, сроки давности не применяются.

4. Смерть подозреваемого или обвиняемого.

Уголовное дело возбуждается для того, чтобы в конечном счете виновное лицо понесло заслуженное наказание за совершение преступного посягательства.

Смерть лица, когда доказано событие преступления и его совершение умершим, делает производство по уголовному делу бессмысленным и беспредметным.

В данном случае «работает» принцип процессуальной экономии, элементом которого, на наш взгляд, является целесообразность.

Смерть лица не является препятствием к возбуждению уголовного дела, если это необходимо для:

а) реабилитации умершего (восстановления его доброго имени);

б) возобновления уголовного дела в отношении других лиц ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

5. Отсутствие заявления потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе как по его заявлению, за исключением случаев, предусмотренных ч. 4 ст. 20 УПК РФ.

В данном случае речь идет о делах частного и частно-публичного обвинения (уголовного преследования).

Отсутствие заявления означает, что уголовное дело возбуждено по заявлению других лиц или по заявлению пострадавшего, в котором отсутствует ярко выраженное требование о привлечении правонарушителя к уголовной ответственности.

В то же время отсутствие жалобы пострадавшего не препятствует возбуждению уголовного дела следователем или дознавателем с согласия прокурора в случаях, предусмотренных ч. 4 ст. 20 УПК РФ.

6. Отсутствие заключения суда о наличии признаков преступления в действиях одного из лиц, указанных в п. 1, 3—5, 9 и 10 ч. 1 ст. 448 УПК РФ, либо **отсутствие согласия** соответственно членов Совета Федерации, депутатов Государственной Думы, судей Конституционного Суда Российской Федерации, квалификационной коллегии судей на возбуждение уголовного дела или привлечение в качестве обвиняемого одного из лиц, указанных в п. 1, 3—5 ч. 1 ст. 448.

В данном случае речь идет о наличии обстоятельств, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц.

Эти обстоятельства будут рассмотрены в соответствующей главе настоящего учебника.

Прекращение уголовного дела влечет одновременно прекращение уголовного преследования.

Уголовное дело подлежит прекращению в случае прекращения уголовного преследования в отношении всех подозреваемых или обвиняемых, за исключением случая, предусмотренного п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ (установления непричастности подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления).

Действующий уголовно-процессуальный закон разрешает прекращать уголовное дело в отношении лица, подозреваемого в совершении преступления.

Такой подход законодателя следует признать обоснованным, если уголовное дело прекращается по реабилитирующим основаниям

(например, за отсутствием события преступления) или по основаниям, безусловно требующим прекращения уголовного дела.

В то же время вряд ли уместно прекращать уголовное дело в отношении лица, подозреваемого в совершении преступления, по нереабилитирующим основаниям.

При отсутствии основания для возбуждения уголовного дела следователь, орган дознания или дознаватель выносят постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

При вынесении постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по результатам проверки сообщения о совершении преступления конкретным лицом (или лицами) следователь, дознаватель или орган дознания обязаны рассмотреть вопрос о возбуждении уголовного дела за заведомо ложный донос в отношении лица, заявившего или распространившего ложное сообщение о совершении преступления конкретным лицом (лицами)[1].

Информация об отказе в возбуждении уголовного дела по результатам проверки сообщения о преступлении, распространенного средством массовой информации, подлежит обязательному опубликованию.

Копия постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в течение 24 часов с момента его вынесения направляется заявителю и прокурору.

При этом заявителю разъясняется его право обжаловать данное постановление и порядок обжалования.

Отказ в возбуждении уголовного дела, как и отказ в принятии заявления о совершении преступления, может быть обжалован прокурору, руководителю следственного органа или в суд в порядке, установленном ст. 124 и 125 УПК РФ.

Признав отказ следователя в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, прокурор выносит мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов руководителю следственного органа для решения вопроса об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела.

Признав постановление органа дознания и дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, прокурор отменяет его и направляет соответствующее постановление начальнику органа дознания со своими указаниями.

Признав отказ в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, судья выносит соответствующее постановление и

---

[1] Каждый год в России к уголовной ответственности за заведомо ложный донос привлекаются несколько десятков, а то и сотен граждан. См.: *Куликов В.* Ложный донос в рублевом эквиваленте // Российская газета. 2005. 12 июля.

направляет его для исполнения руководителю следственного органа или начальнику органа дознания и уведомляет об этом заявителя.

Решение об отказе в возбуждении уголовного дела оформляется постановлением, состоящим из трех частей.

Во **вводной части** постановления указываются место и дата принятия решения, излагаются сведения о должностном лице, принявшем решение, и о материалах, на основании которых принято решение.

В **описательно-мотивировочной части** документа излагаются установленные к моменту принятия решения фактические обстоятельства исследуемого события, основания принятия решения, ссылки на уголовно-процессуальный и уголовный законы.

В **резолютивной части** постановления формулируется решение об отказе в возбуждении уголовного дела, а также излагаются сведения о разъяснении заявителю права на обжалование и процессуального порядка обжалования, о направлении копии постановления прокурору и заявителю.

Решение о направлении заявления или сообщения о преступлении по подследственности или подсудности.

По общему правилу, все решения по заявлениям или сообщениям о преступлениях должны быть приняты управомоченными государственными органами и должностными лицами, осуществляющими уголовное судопроизводство, в пределах своей компетенции.

Компетенция (от латинского competentia — принадлежность по праву) — круг полномочий какого-либо государственного учреждения или должностного лица.

Компетенция органов предварительного расследования по возбуждению уголовных дел и их предварительному расследованию, по возбуждению иных производств и их осуществлению, а также судебных органов по разрешению уголовных дел и частных жалоб определяется многочисленными нормами уголовно-процессуального законодательства.

В самом общем виде **основанием** для принятия рассматриваемых решений является отсутствие у органа предварительного расследования или суда правомочия на разрешение поступившего заявления или сообщения о преступлении по существу.

В некоторых случаях это основание может появиться в процессе предварительной проверки.

В этих и других подобных случаях следователь, орган дознания, дознаватель, не возбуждая уголовного дела, или судья могут направить полученное заявление или сообщение о преступлении по подследственности или подсудности.

При этом органы предварительного расследования обязаны принять меры к предотвращению или пресечению преступления, а равно к закреплению следов преступления (ст. 145 УПК РФ).

Заявление о совершении преступления направляется по подследственности обычно тогда, когда в нем сообщается:

1) о преступном деянии, совершенном на территории, не обслуживаемой органом дознания, дознавателем или следователем;

2) преступном посягательстве, предметный или персональный признак подследственности которого не дает права соответствующим государственным органам и должностным лицам на разрешение заявления по существу.

Заявление о совершенном преступлении направляется по подсудности тогда, когда его рассмотрение является прерогативой суда.

Речь в данном случае идет о заявлении потерпевшим (пострадавшим, жертвой) или его законным представителем о совершении преступления частного обвинения конкретным лицом, которое рассматривается мировыми судьями.

Направление материалов по подследственности или подсудности должно быть оформлено путем составления постановлений.

Глава 14

Предварительное расследование (общие положения)

14.1. Понятие, сущность, формы и значение предварительного расследования

Традиционно в правовой литературе вообще и в учебной уголовно-процессуальной литературе в частности предварительное расследование преступлений рассматривается совершенно справедливо в качестве самостоятельной и обязательной по подавляющему большинству уголовных дел стадией уголовного судопроизводства.

Речь в данном случае идет о континентальной (романо-германской) системе права.

Предварительное расследование обладает всеми признаками необходимой и самостоятельной стадии уголовного судопроизводства.

Предварительное расследование имеет собственные **непосредственные задачи**, заключающиеся в:

а) собирании, проверке и оценке доказательств виновности или невиновности конкретных лиц;

б) быстром и полном раскрытии преступления и предварительном расследовании уголовного дела;

в) установлении лица и (или) лиц, соответственно совершившего или совершивших преступление, и привлечении этого лица или этих лиц в качестве обвиняемых;

г) подготовке материалов предварительного расследования для рассмотрения их в судебном разбирательстве; и т.д.

Эта стадия уголовного процесса обладает **специфическим кругом ее участников**.

Среди них находятся, например, подозреваемый, обвиняемый, понятые, лица, предъявляемые вместе с опознаваемым лицом для опознания, и другие субъекты уголовного судопроизводства.

Для данной стадии характерны собственные **специальные сроки**, которые будут являться предметом более детального рассмотрения ниже.

Предварительное расследование отличается от других стадий **специфическими действиями и правоотношениями**.

Среди многообразных действий в стадии предварительного расследования находятся прежде всего следственные действия, производство

части которых возможно лишь в этой стадии уголовного процесса (например, контроль и запись телефонных и иных переговоров).

Очевидно, что производство специфических следственных действий обусловливает особые правоотношения, допустим, между следователем и допрашиваемым лицом, между следователем и участниками уголовного процесса в связи с наложением ареста, осмотра и выемки почтово-телеграфных отправлений и т.д.

Для рассматриваемой стадии характерны **особые решения и составляемые документы**.

В частности, в ходе предварительного расследования принимаются решения о задержании подозреваемого, привлечении лица в качестве обвиняемого, производстве обыска, выемки и иных следственных действий и некоторые другие.

Различные решения оформляются документами, которые не составляются в других стадиях уголовного судопроизводства.

В качестве примера достаточно сослаться на постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого, обвинительный акт или обвинительное заключение, протоколы обыска, выемки и т.д.

Предварительное расследование преступлений осуществляется в двух формах: **предварительного следствия и дознания**.

В свою очередь **дознание** подразделяется на два вида:

1) дознание по делам, по которым производство предварительного следствия обязательно (ст. 40, 157 УПК РФ);

2) дознание по делам, по которым предварительное следствие не обязательно (ст. 40, 223—225 УПК РФ).

Предварительное расследование — необходимая и самостоятельная стадия уголовного судопроизводства, заключающегося в правоотношениях и деятельности всех его участников при определяющей роли органа дознания, дознавателя, начальника подразделения дознания, следователя и руководителя следственного органа при ограниченном контроле прокурора и суда по установлению наличия или отсутствия фактических и юридических оснований для привлечения лица в качестве обвиняемого и передачи уголовного дела в суд.

Ограниченный судебный контроль допущен законодателем для осуществления надзора за законностью, обоснованностью и справедливостью:

а) применения некоторых уголовно-процессуальных мер принуждения;

б) производства отдельных следственных действий, ограничивающих конституционные права, свободы и законные интересы участников предварительного расследования (ч. 2 ст. 29 УПК РФ).

Предварительное следствие — форма предварительного расследования, заключающегося в правоотношениях и деятельности всех его участников при определяющей роли следователя и руководителя следственного органа и существовании ограниченного контроля прокурора и суда по установлению наличия или отсутствия фактических и юридических оснований для привлечения конкретного лица в качестве обвиняемого и направления в суд уголовного дела, как правило, о совершении тяжких или особо тяжких преступлений (ст. 15 УК РФ, ст. 151 УПК РФ).

Предварительное следствие является основной и определяющей формой расследования уголовного дела.

Этот вывод следует из двух положений уголовно-процессуального закона.

Первое из них заключается в том, что производство предварительного следствия обязательно по всем уголовным делам, за исключением уголовных дел о преступлениях, указанных в ч. 3 ст. 150 УПК РФ.

Второе состоит в том, что по письменному указанию прокурора уголовные дела о преступлениях небольшой и средней тяжести, в том числе дела, указанные в п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ, могут быть переданы для производства в форме предварительного следствия.

Дознание в целом — форма предварительного расследования, заключающегося в правоотношениях и деятельности всех его участников при определяющей роли органа дознания, дознавателя, начальника подразделения дознания и прокурора и наличии ограниченного контроля суда:

а) по производству неотложных следственных действий до начала предварительного следствия;

б) установлению в полном объеме наличия либо отсутствия фактических и юридических оснований для привлечения лица в качестве обвиняемого и направления уголовного дела в суд по делам, как правило, о преступлениях небольшой и средней тяжести.

Более точное и наглядное представление о сущности форм предварительного расследования дает рассмотрение вопроса об их соотношении.

Термин **«соотношение»** предполагает выделение:

а) с одной стороны, черт, признаков, свойств, качеств, доминант, объединяющих какие-либо явления и подчеркивающих их общность;

б) с другой стороны, черт, признаков, свойств, качеств, доминант, отличающих соответствующие явления друг от друга.

Предварительное следствие и дознание обладают следующими общими характерными признаками.

1. Предварительное следствие и дознание являются формами предварительного расследования, имеющими в уголовном судопроизводстве равное значение в том смысле, что должностные лица, их осуществляющие, должны:

а) правильно применять нормы уголовного закона;

б) соблюдать требования норм уголовно-процессуального закона, иных законов и международных правовых актов;

в) охранять права, свободы и законные интересы человека и гражданина, оказавшегося в сфере уголовного судопроизводства, независимо от его уголовно-процессуального статуса (положения).

2. В рамках производства предварительного следствия и дознания достигаются единые цели и разрешаются единые общие и непосредственные для них задачи, которые были рассмотрены выше.

3. Процессуальными основаниями производства предварительного следствия и дознания являются единые принципы уголовного судопроизводства, общие условия стадии предварительного расследования в целом (за некоторым исключением) и нормы уголовно-процессуального законодательства России, регулирующие эти формы предварительного расследования с учетом их специфики.

4. Для предварительного следствия и дознания характерны наличие ведомственного контроля и ограниченность судебного контроля.

5. Для предварительного следствия и дознания характерны единые правовые последствия, заключающиеся в том, что их материалы служат законным основанием для рассмотрения и разрешения уголовных дел в судебном разбирательстве суда первой инстанции и в последующих судебных стадиях уголовного судопроизводства.

Вместе с тем предварительное следствие и дознание являются самостоятельными формами расследования.

Следовательно, рассматриваемые формы предварительного расследования не могут быть идентичными, тождественными, равнозначными, поэтому между ними существуют серьезные различия.

Они различаются:

1) **по органам, осуществляющим предварительное следствие и дознание** (ст. 40, 150, 151, 157 УПК РФ).

Данный вопрос был подробно рассмотрен в главе учебника об участниках (субъектах) уголовного судопроизводства;

2) **по подследственности уголовных дел о преступлениях** (ст. 150, 151, 157 УПК РФ).

Этот вопрос будет предметом рассмотрения при изложении настоящей темы;

3) **по срокам производства дознания и предварительного следствия** (ст. 157, 162 УПК РФ и др.).

Данный вопрос более подробно будет рассмотрен ниже;

4) **по процессуальному порядку завершения рассматриваемых производств** (ст. 215, 217, 220, 225 УПК РФ и др.).

Перечисленные отличия будут более подробно рассмотрены при изложении вопросов других учебных тем настоящего учебника;

5) **по процессуальной самостоятельности следователя и дознавателя** (ст. 38 и 41 УПК РФ).

Данный вопрос был рассмотрен в главе учебника об участниках уголовного процесса и их уголовно-процессуальном статусе;

6) **по объему прокурорского надзора за предварительным следствием и дознанием** (ст. 37, 108 УПК РФ и др.).

Это различие очевидно, поскольку законодатель значительную часть прежних полномочий прокурора передал руководителю следственного органа. Однако эти полномочия прокурора практически полностью сохранены применительно к деятельности органа дознания и дознавателя.

Значение стадии предварительного расследования заключается в следующем.

Во-первых, в этой стадии реализуется наиболее наглядно принцип неотвратимости наступления уголовной ответственности и наказания путем установления фактических обстоятельств совершения преступления и лица (или лиц), его совершившего.

Во-вторых, в этой стадии появляется важнейший участник уголовного судопроизводства — обвиняемый, **предположительно совершивший преступление**, и в отношении которого ведется предварительное расследование.

В-третьих, в этой стадии готовятся материалы, которые являются предметом рассмотрения и разрешения в стадии судебного разбирательства.

Предварительное расследование в любой форме осуществляется не только на основе уголовно-процессуальных принципов, но и на определенных организационно-управленческих положениях, получивших в законодательстве и теории уголовного процесса название общих условий предварительного расследования.

14.2. Общие условия предварительного расследования

Любая стадия уголовного судопроизводства имеет, на наш взгляд, общие условия, которые характеризуют ее природу, сущность, характер и содержание.

Однако в уголовно-процессуальном законе сформулированы и регламентированы лишь общие условия предварительного расследо-

вания и судебного разбирательства в судах первой инстанции с учетом их социально-правового значения в системе стадий отечественного уголовного судопроизводства.

Общие условия предварительного расследования — установленные уголовно-процессуальным законом и основанные на принципах уголовного судопроизводства положения (требования) организационно-управленческого характера, которые выражают природу, сущность и содержание предварительного расследования как стадии российского уголовного судопроизводства.

Эти условия обеспечивают эффективную деятельность всех его участников при определяющей роли следователя и дознавателя.

К **общим условиям предварительного расследования** относятся, на наш взгляд, следующие положения.

1. **Соблюдение правил подследственности.**

Нарушение требований ст. 150 и 151 УПК РФ, выразившееся в замене предварительного следствия дознанием, является существенным, грубым нарушением уголовно-процессуального закона[1].

По общему правилу, органам дознания, дознавателям, расследующим преступления в форме самостоятельного дознания, подследственны уголовные дела о преступлениях небольшой и средней тяжести, перечисленные в законе (ч. 3 ст. 150 УПК РФ), а следователям — уголовные дела о тяжких и особо тяжких преступлениях, за некоторыми исключениями (ст. 151 УПК РФ).

Подследственность — свойство уголовного дела, состоящее из его признаков, в зависимости от которых отечественный законодатель относит это дело:

а) к той или иной форме предварительного расследования;

б) компетенции того или иного государственного органа или должностного лица, осуществляющего предварительное расследование.

В теории уголовного процесса и в уголовно-процессуальном законодательстве выделяют следующие признаки подследственности[2].

1. **Предметный (или родовой)** — признак подследственности уголовного дела, определяемый уголовно-правовой характеристикой преступления, т.е. уголовно-правовой квалификацией преступного деяния.

Этот признак применяется прежде всего для разграничения уголовных дел о преступлениях, фактические обстоятельства кото-

---

[1] *Постановление* Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 8 декабря 1999 г. «О практике применения судами законодательства, регламентирующего направление уголовных дел для дополнительного расследования» // Сборник... С. 381.

[2] *Зинатуллин З.З., Салахов М.С., Чулюкин Л.Д.* Подследственность уголовных дел. Казань, 1986.

рых устанавливаются в различных формах предварительного расследования.

Дела о преступлениях, указанных в ч. 3 ст. 150 УПК РФ, расследуются в форме дознания.

К ним относятся, в частности:

а) причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности (ст. 118 УК РФ);

б) угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ);

в) заражение венерической болезнью (ст. 121 УК РФ);

г) надругательство над Государственным гербом или Государственным флагом Российской Федерации (ст. 329 УК РФ) и некоторые другие преступления.

Все иные преступления, не указанные в ч. 3 ст. 150 УК РФ, расследуются, как правило, в форме предварительного следствия (ст. 151 УПК РФ).

Кроме того, предметный признак применяется для разграничения уголовных дел по подследственности между различными государственными органами предварительного следствия и дознания.

В частности, следователи Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации расследуют наиболее тяжкие преступления, указанные в подп. «а» п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ.

К ним законодатель относит:

1) многие убийства, в том числе совершенные в состоянии аффекта, при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступления, доведение до самоубийства (ст. 105—110 УК РФ);

2) различные преступления против здоровья населения и общественной нравственности (ст. 131—133 УК РФ);

3) преступления против общественной безопасности (ст. 216, 217, 227 УК РФ) и некоторые другие преступные посягательства.

Предполагается, что эти преступления должны быть расследованы следователями Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации ввиду того, что:

а) эти преступления отличаются высокой степенью общественной опасности;

б) следователи Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации обладают высоким уровнем профессиональной подготовки.

К подследственности следователей органов Федеральной службы безопасности отнесены уголовные дела о преступлениях, которые

«подрывают» в целом государственную безопасность или совершаются межрегиональными и транснациональными преступными группами или сообществами.

Они расследуют:

а) террористический акт (ст. 205 УК РФ);

б) содействие террористической деятельности (ст. 205.1 УК РФ);

в) организацию незаконного вооруженного формирования или участия в нем (ст. 208 УК РФ) и другие преступления.

Таким образом, этим органам подследственны уголовные дела о преступлениях, определяемые характером их деятельности, с одной стороны, и наличием в этих органах оперативно-розыскных подразделений — с другой (п. 2 ч. 2 ст. 151 УПК РФ).

Наибольшая нагрузка по раскрытию и расследованию преступлений возложена на следователей органов внутренних дел (п. 3 ч. 2 ст. 151 УПК РФ).

К ним законодатель отнес различные уголовные дела о преступлениях, направленных против личности, собственности, общественной безопасности и т.д.

Среди этих преступлений находятся:

а) умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ч. 1—3 ст. 111 УК РФ);

б) заражение ВИЧ-инфекцией (ч. 3 и 4 ст. 122 УК РФ);

в) кража (ч. 2—4 ст. 158 УК РФ);

г) грабеж (ч. 2 и 3 ст. 161 УК РФ);

д) разбой (ст. 162 УК РФ) и некоторые другие.

Выбор законодателем уголовных дел о преступлениях, отнесенных к подследственности следователей органов внутренних дел, обусловлен, по нашему мнению, тем, что эффективность их раскрытия и предварительного расследования определяется прежде всего результатами взаимодействия следственных аппаратов и оперативно-розыскных подразделений органов внутренних дел.

Следователи Федеральной службы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ занимаются расследованием:

а) контрабанды наркотических средств и психотропных веществ, их аналогов, инструментов и оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для производства и изготовления наркотических средств и психотропных веществ (ч. 2—4 ст. 188 УК РФ);

б) незаконных приобретения, хранения, перевозки, изготовления, переработки наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в особо крупном размере (ч. 2 ст. 228 УК РФ);

в) незаконных производства, сбыта или пересылки наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 228.1 УК РФ);

г) хищения или вымогательства наркотических средств или психотропных веществ (ст. 229 УК РФ) и некоторых других преступлений.

Очевидно, что следователям органов по контролю над оборотом наркотических средств и психотропных веществ подследственны уголовные дела о преступлениях, обусловленные задачами и функциями соответствующей федеральной службы и перечисленные в п. 5 ч. 2 ст. 151 УПК РФ.

Компетенция органов дознания по производству дознания как самостоятельной формы предварительного расследования по предметному признаку изложена в ч. 3 ст. 151 УПК РФ.

Дознание производится:

1) дознавателями органов внутренних дел Российской Федерации — по всем уголовным делам, указанным в ч. 3 ст. 150 УПК РФ, за исключением уголовных дел о преступлениях, указанных в п. 3—6 ч. 3 ст. 151 УПК РФ;

2) дознавателями пограничных органов Федеральной службы безопасности — по уголовным делам о преступлениях, отнесенных уголовно-процессуальным законом к их компетенции (п. 3 ч. 3 ст. 151 УПК РФ).

В частности, они расследуют преступления, связанные:

а) с незаконной добычей водных животных и растений, обнаруженных пограничными органами Федеральной службы безопасности (ст. 253 и 256 УК РФ);

б) контрабандой, задержанной пограничными органами в отсутствие таможенных органов Российской Федерации (ч. 1 ст. 188 УК РФ), и некоторыми другими;

3) дознавателями органов Службы судебных приставов Министерства юстиции Российской Федерации, указанных в п. 2 ч. 1 ст. 40 УПК РФ, — по уголовным делам о преступлениях, отнесенных к их компетенции (п. 4 ч. 3 ст. 151 УПК РФ).

Дознаватели этих органов расследуют, в частности:

а) незаконные действия в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту либо подлежащего конфискации (ст. 312 УК РФ);

б) неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта (ст. 315 УК РФ) и некоторые другие преступные деяния;

4) дознавателями таможенных органов Российской Федерации — по уголовным делам, входящим в их компетенцию (п. 5 ч. 3 ст. 151 УПК РФ).

Должностные лица указанных государственных органов должны проводить предварительное расследование в форме дознания по

уголовным делам о контрабанде (ч. 1 ст. 188 УК РФ) и уклонении от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица (ст. 194 УК РФ);

5) дознавателями органов государственного пожарного надзора Федеральной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий — по уголовным делам о преступлениях, отнесенных к их компетенции (п. 6 ч. 3 ст. 151 УПК РФ).

Дознаватели этих государственных органов расследуют:

а) уничтожение или повреждение имущества путем неосторожного обращения с огнем (ст. 168 УК РФ);

б) нарушение правил пожарной безопасности (ч. 1 ст. 219 УК РФ) и другие преступления;

6) дознавателями (следователями) органов комитета по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ — по уголовным делам о преступлениях, отнесенных к их компетенции (п. 8 ч. 3 ст. 151 УПК РФ).

Указанные должностные лица расследуют:

а) незаконные приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ч. 1 ст. 228 УК РФ);

б) склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ (ч. 1 ст. 230 УК РФ) и другие аналогичные преступления.

2. **Персональный** — признак подследственности уголовного дела, определяемый социально-правовыми характеристиками личности обвиняемого или потерпевшего.

Чаще всего законодатель учитывает должностное положение указанных лиц, выполняемые ими функции или состояние психики.

Этот признак превалирует над другими признаками.

Он имеет преимущественное значение тогда, когда возникает конкуренция между различными признаками подследственности, за исключением территориального.

По этому признаку определяются прежде всего формы предварительного расследования.

В соответствии с этим признаком производство предварительного следствия обязательно в отношении лиц, совершивших запрещенное уголовным законом деяние в состоянии невменяемости или заболевших психическим расстройством после его совершения, независимо от степени его тяжести (ст. 434 УПК РФ).

Согласно персональному признаку подследственности преступления, совершенные лицами, указанными в подп. «б» и «в» п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ, подлежат расследованию **следователями Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации в форме предварительного следствия**.

В частности, следователи прокуратуры расследуют уголовные дела о преступлениях лиц, перечисленных в ст. 447 УПК РФ в соответствии с подп. «б» п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ (члена Совета Федерации и депутата Государственной Думы; судей судов различных звеньев, присяжных и арбитражных заседателей и т.д.), за исключением случаев, предусмотренных п. 7 ч. 3 ст. 151, а также о преступлениях, совершенных в отношении указанных лиц в связи с их профессиональной деятельностью.

Следователи Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации расследуют также уголовные дела о преступлениях, совершенных должностными лицами органов:

а) Федеральной службы безопасности;

б) Службы внешней разведки;

в) Федеральной службы охраны;

г) внутренних дел;

д) учреждений и органов уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции;

е) по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ;

ж) таможенных органов;

з) военнослужащими и гражданами, проходящими военные сборы, лицами гражданского персонала Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и органов в связи с исполнением ими своих служебных обязанностей или совершенных в расположении части, соединения, учреждения, гарнизона.

Исключением из этого правила являются случаи, предусмотренные п. 7 ч. 3 ст. 151 УПК РФ.

Кроме того, следователи Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации расследуют преступления, совершенные в отношении указанных лиц в связи с их служебной деятельностью (подп. «в» п. 1 ч. 2 ст. 151).

По уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 275 УК РФ (государственная измена), 276 (шпионаж), 283 (разглашение государственной тайны) и 284 (утрата документов, содержащих государственную тайну), в совершении которых обвиняются лица, указанные в подп. «в» п. 1 ч. 2 ст. 151 (примерный перечень нами дан выше), **предварительное следствие** производится следователями органов Федеральной службы безопасности.

При совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 150 УК РФ, лицами, указанными в подп. «б» и «в» п. 1 ч. 2 ст. 151, предварительное расследование **в форме дознания** проводят следователи Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации.

3. **Альтернативный** — признак подследственности, определяемый фактом обнаружения (выявления) преступления в процессе предварительного расследования.

Предварительное следствие по уголовным делам о кражах, предусмотренных ч. 3 и 4 ст. 158 УК РФ[1], мошенничестве, предусмотренном ч. 2—4 ст. 159 УК РФ, и некоторых других, может производиться также следователями государственного органа, выявившего эти преступления (ч. 5 ст. 151 УПК РФ)[2].

4. **По связи уголовных дел** — признак подследственности уголовного дела, обусловленный связью уголовных дел о преступлениях, когда их раздельное предварительное расследование и судебное разбирательство не могут обеспечить достижение целей и решение задач уголовного судопроизводства.

В частности, по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 150 УК РФ (вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления) и некоторыми другими статьями уголовного закона, предварительное следствие производится следователями того органа, к подследственности которого относится **основное преступление**, в связи с которым возбуждено соответствующее первоначальное уголовное дело (ч. 6 ст. 151 УПК РФ).

5. **Универсальный** — признак подследственности уголовного дела о преступлении, определяемый принятием уголовного дела руководителем следственного органа к своему производству или производством по уголовному делу следователем в особых условиях (условиях чрезвычайного положения, военного положения и т.д.)[3].

Разумеется, данный признак подследственности присутствует в уголовно-процессуальном законе и имеет право на существование в научной и учебной правовой литературе.

При соединении в одном производстве уголовных дел, подследственных различным органам предварительного расследования, их

---

[1] По всей вероятности, здесь должно быть указание на ч. 2—4 ст. 158 УК РФ, ибо законодатель установил, что деяние, предусмотренное ч. 2 ст. 158 УК РФ, подлежит расследованию следователями органов внутренних дел в форме предварительного следствия.

[2] Вряд ли можно согласиться с авторами, ставящими знак равенства между альтернативным признаком и признаком по связи уголовных дел. См.: *Смирнов А., Калиновский К.* Указ. соч. С. 405.

[3] *Смирнов А., Калиновский К.* Указ. соч. С. 405.

подследственность определяется прокурором с соблюдением правил, установленных ст. 150 и 151 УПК РФ (ч. 7 ст. 151).

Споры о подследственности уголовного дела о преступлении разрешает прокурор, руководствуясь правилами, установленными уголовно-процессуальным законодательством (ч. 8 ст. 151 УПК).

6. **Территориальный (или местный)** — признак подследственности уголовного дела, определяемый чаще всего местом совершения преступления (ст. 152 УПК РФ).

В случае необходимости производства следственных или розыскных действий в другом месте следователь, в производстве которого находится уголовное дело, вправе произвести их лично либо поручить производство этих действий соответственно следователю или органу дознания, которые обязаны выполнить поручение в срок не позднее 10 суток.

Если совершение преступления было начато в одном месте, а окончено в другом месте, то уголовное дело расследуется по месту окончания преступления.

Если преступления совершены в разных местах, то **по решению вышестоящего руководителя следственного органа** уголовное дело расследуется по месту совершения большинства преступлений или наиболее тяжкого из них.

Предварительное расследование может быть произведено по месту нахождения обвиняемого или большинства свидетелей в целях обеспечения полноты, объективности предварительного расследования и соблюдения процессуальных сроков.

Следователь, дознаватель, установив, что уголовное дело им не подследственно, производят неотложные следственные действия, после чего следователь передает уголовное дело руководителю следственного органа, а дознаватель — прокурору для направления его по подследственности.

Этот признак всегда присутствует в свойстве уголовного дела, т.е. в его подследственности, ибо он обязательно сочетается с каким-то другим ее признаком.

Рассматриваемый признак обеспечивает разграничение расследования дел о преступлениях между государственными органами и должностными лицами одного звена (уровня), осуществляющими уголовное судопроизводство.

2. **Наличие процессуальной самостоятельности следователя** (ст. 38 УПК РФ).

Это условие характеризует только предварительное следствие.

При этом мы сделаем всего лишь два замечания, учитывая, что этот институт был рассмотрен в главе «Участники (субъекты) уголовного процесса».

Первое из них состоит в том, что по функциям и содержанию деятельности процессуальный статус дознавателя, за некоторыми исключениями, не отличается от статуса следователя. Поэтому мы не видим оснований для ограничения уголовно-процессуальным законом его внутреннего убеждения.

Второе замечание заключается в том, что предоставление права дознавателю на обжалование указаний начальника органа дознания и прокурора при обязательности их выполнения делает бессмысленным использование этого права.

3. **Индивидуализация расследования путем соединения и выделения уголовных дел и расследования уголовных дел о преступлениях индивидуально или в составе группы (бригады) следователей** (ст. 153, 154, 163 УПК РФ и др.).

С учетом изложенного нами принципа сочетания единоличных и коллегиальных начал в уголовном судопроизводстве законодатель установил правила соединения и выделения уголовных дел и расследования их группой следователей.

В соответствии со ст. 153 УПК РФ в одном производстве могут быть соединены уголовные дела в отношении:

1) нескольких лиц, совершивших одно или несколько преступлений в соучастии;

2) одного лица, совершившего несколько преступлений;

3) лица, обвиняемого в заранее не обещанном укрывательстве преступлений, расследуемых по этим уголовным делам;

4) неустановленного лица (или группы лиц), подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, при наличии достаточных оснований полагать, что им (или группой лиц) совершено несколько преступлений.

Соединение уголовных дел о преступлениях производится **на основании постановления руководителя следственного органа.**

При соединении уголовных дел срок предварительного производства определяется по уголовному делу, имеющему наиболее длительный срок расследования.

При этом срок производства по остальным уголовным делам поглощается наиболее длительным сроком и дополнительно не учитывается.

Согласно ст. 154 УПК РФ дознаватель или следователь вправе выделить из уголовного дела в отдельное производство другое уголовное дело в отношении:

1) отдельных подозреваемых или обвиняемых по уголовным делам о преступлениях, совершенных в соучастии, в случаях, указанных в п. 1—4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, т.е. лиц, предварительное производство в отношении которых может быть приостановлено;

2) несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, привлеченного к уголовной ответственности вместе с совершеннолетними обвиняемыми;

3) иных лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления, не связанного с деяниями, вменяемыми в вину по расследуемому уголовному делу, когда об этом становится известно в ходе предварительного расследования;

4) подозреваемого или обвиняемого, с которым прокурором заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. В случае возникновения угрозы безопасности подозреваемого или обвиняемого материалы уголовного дела, идентифицирующие его личность, изымаются из возбужденного уголовного дела и приобщаются к уголовному делу в отношении подозреваемого или обвиняемого, выделенному в отдельное производство.

Выделение уголовного дела в отдельное производство для завершения предварительного расследования допускается, если это не отразится на всесторонности, полноте и объективности предварительного расследования и разрешения уголовного дела, в случаях, когда это вызвано большим объемом уголовного дела или множественностью эпизодов преступной деятельности.

Выделение уголовного дела из общего уголовно-процессуального производства совершается на основании постановления следователя или дознавателя.

Если уголовное дело выделено в отдельное производство для предварительного расследования нового преступления или преступления в отношении нового лица, то в постановлении должно быть отражено решение о возбуждении уголовного дела в порядке, предусмотренном ст. 146 УПК РФ.

В уголовном деле о преступлении, выделенном в отдельное производство, должны находиться подлинники или заверенные следователем, дознавателем копии процессуальных материалов, имеющих значение для предварительного расследования данного уголовного дела.

Материалы уголовного дела, выделенного в отдельное производство, допускаются в качестве средств доказывания (источников доказательств) по данному уголовному делу.

Срок предварительного следствия по уголовному делу, выделенному в отдельное производство, исчисляется со дня вынесения соответствующего постановления в случаях, когда выделяется уголовное дело по новому преступлению или в отношении нового лица.

В остальных случаях срок исчисляется с момента возбуждения того уголовного дела, из которого оно выделено в отдельное производство.

Законодатель допускает также выделение в отдельное производство материалов уголовного дела.

Если в ходе предварительного расследования становится известно о совершении иными лицами преступления, не связанного с расследуемым преступлением, то следователь, дознаватель выносят постановление о выделении материалов, содержащих сведения о новом преступлении, из уголовного дела. Эти материалы направляются следователем руководителю следственного органа, а дознавателем прокурору для принятия решения в соответствии со ст. 144 и 145 УПК РФ (т.е. для производства проверки и принятия решения о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела).

При этом материалы, содержащие сведения о новом преступлении и выделенные из уголовного дела в отдельное производство, допускаются в качестве доказательств по данному уголовному делу (ст. 155 УПК РФ)[1].

По общему правилу, предварительное расследование уголовного дела осуществляется единолично следователем или дознавателем.

В то же время в соответствии со ст. 163 УПК РФ в случае сложности уголовного дела или большого его объема **производство предварительного следствия** может быть поручено нескольким следователям (следственной группе).

Это решение оформляется отдельным постановлением либо формулируется в постановлении о возбуждении уголовного дела.

Решение о производстве предварительного следствия следственной группой, об изменении ее состава принимает руководитель следственного органа.

В постановлении руководителя следственного органа должны быть перечислены все следователи, которым поручено производство предварительного следствия, в том числе указывается на то, какой следователь назначается руководителем следственной группы.

К работе следственной группы могут быть привлечены должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность (оперативные работники).

Состав следственной группы объявляется подозреваемому, обвиняемому[2].

Руководитель следственной группы:

1) принимает уголовное дело к своему производству;

---

[1] Более подробно об этом см.: *Шарафутдинов Ш.Ф.* Соединение и выделение уголовных дел и материалов в советском уголовном процессе. Уфа, 1990.

[2] По нашему мнению, состав группы должен быть также объявлен и другим участникам уголовного процесса: защитнику; законным представителям подозреваемого, обвиняемого; потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику и их представителям.

2) организует деятельность следователей, входящих в следственную группу;

3) руководит действиями других следователей;

4) составляет промежуточные и итоговые документы предварительного следствия:

а) обвинительное заключение;

б) постановление о направлении уголовного дела в суд для рассмотрения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера к лицу, совершившему преступление[1].

Эти документы в рамках материалов уголовного дела направляются прокурору.

К прерогативе руководителя следственной группы уголовно-процессуальный закон отнес принятие решений о:

1) выделении уголовных дел в отдельное производство в порядке, установленном ст. 153—155 УПК РФ[2];

2) прекращении уголовного дела полностью или частично (речь в данном случае идет о прекращении уголовного преследования);

3) приостановлении производства по уголовному делу и его возобновлении;

4) привлечении лица в качестве обвиняемого и об объеме предъявляемого ему обвинения;

5) направлении обвиняемого в медицинский или психиатрический стационар для производства соответственно судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы, за исключением случаев, предусмотренных п. 3 ч. 2 ст. 29 УПК РФ;

6) возбуждении перед руководителем следственного органа ходатайства о продлении срока предварительного следствия;

7) возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения, а также о производстве следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных ч. 2 ст. 29 УПК РФ в порядке, предусмотренном законом.

Руководитель следственной группы и ее члены вправе участвовать в следственных действиях, производимых другими следователями, лично производить следственные действия и принимать решения по уголовному делу в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

---

[1] Следует отметить, что: а) принудительные меры медицинского характера не применяются к лицу, совершившему преступление; б) прокурору направляется не только указанное в законе постановление, но и обвинительное заключение.

[2] При этом представляется, что ссылка законодателя на ст. 153 УПК РФ неправомерна, ибо она регулирует соединение уголовных дел, которое возможно лишь на основании постановления руководителя следственного органа.

4. **Своевременное начало производства предварительного расследования** (ст. 156 УПК РФ).

Предварительное расследование начинается с момента возбуждения уголовного дела, о чем следователь, дознаватель, орган дознания выносят соответствующее постановление.

В рассматриваемом постановлении следователь, дознаватель указывают также на принятие ими уголовного дела к своему производству в соответствии с правилами подследственности.

В этом случае решение о возбуждении уголовного дела свидетельствует об окончании стадии возбуждения уголовного дела, а решение о принятии дела к своему производству — о начале стадии предварительного расследования.

Если следователю, дознавателю поручается производство по уже возбужденному уголовному делу, то они выносят отдельное постановление о принятии его к своему производству, копия которого в течение 24 часов с момента его вынесения направляется прокурору.

5. **Соблюдение сроков предварительного расследования** (ст. 157, 162 и 223 УПК РФ).

Данное условие предварительного расследования урегулировано ст. 162 УПК РФ применительно только к предварительному следствию.

Предварительное следствие по уголовному делу должно быть завершено (закончено) в срок, не превышающий двух месяцев со дня его возбуждения.

В этот срок включается время со дня возбуждения уголовного дела и до дня направления его прокурору с обвинительным заключением или постановлением о передаче уголовного дела в суд для рассмотрения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера либо до дня вынесения постановления о прекращении производства по уголовному делу.

В срок предварительного расследования не включается время нахождения уголовного дела в **приостановленном состоянии** по основаниям, предусмотренным уголовно-процессуальным законом.

Двухмесячный срок предварительного следствия может быть продлен до трех месяцев руководителем соответствующего следственного органа.

По уголовному делу о преступлениях, расследование которых представляет особую сложность, срок предварительного следствия может быть продлен руководителем следственного органа по субъекту Российской Федерации и иным приравненным к нему руководителем следственного органа, а также их заместителями до 12 месяцев.

Дальнейшее продление срока предварительного следствия может быть произведено только в исключительных случаях председателем Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации, руководителем следственного органа соответствующего федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти) и их заместителями.

В случае возвращения прокурором уголовного дела следователю в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ срок для исполнения указаний прокурора либо обжалования решения прокурора устанавливается руководителем следственного органа и не может превышать одного месяца со дня поступления уголовного дела к следователю.

При возобновлении приостановленного или прекращенного уголовного дела срок дополнительного следствия устанавливается руководителем следственного органа и не может превышать одного месяца со дня поступления данного уголовного дела к следователю.

Дальнейшее продление срока предварительного следствия производится на общих основаниях в порядке, установленном ст. 162 УПК РФ.

В случае необходимости продления срока предварительного следствия следователь выносит соответствующее постановление и представляет его руководителю следственного органа не позднее **пяти суток** до дня истечения срока предварительного следствия.

При этом следователь обязан в письменном виде уведомить обвиняемого и его защитника, а также потерпевшего и его представителя о продлении срока предварительного следствия.

Дознание по уголовным делам, по которым предварительное следствие обязательно, должно быть закончено в срок не позднее 10 суток со дня возбуждения уголовного дела.

Данный срок продлению не подлежит (ст. 157 УПК РФ).

Дознание по уголовным делам, по которым предварительное следствие не обязательно, должно быть закончено в срок не позднее 30 суток со дня возбуждения уголовного дела.

Данный срок может быть продлен прокурором до 30 суток.

При необходимости дальнейшее продление этого срока допускается по решению прокуроров района, города, приравненных к ним военных прокуроров и их заместителей до шести месяцев.

В исключительных случаях, связанных с исполнением запроса о правовой помощи, срок дознания может быть продлен прокурором субъекта Российской Федерации и приравненным к нему военным прокурором до 12 месяцев.

6. **Недопустимость разглашения данных предварительного расследования** (ст. 161 УПК РФ).

В соответствии с уголовно-процессуальным законом данные предварительного расследования не подлежат разглашению, за исключением случаев, предусмотренных ч. 3 ст. 161.

Следователь или дознаватель предупреждают участников уголовного судопроизводства о недопустимости разглашения без соответствующего разрешения ставших им известными данных предварительного расследования, о чем у них отбирается подписка с предупреждением о наличии уголовной ответственности в соответствии со ст. 310 УК РФ.

Данные предварительного расследования могут быть преданы гласности лишь с разрешения следователя, дознавателя и только в том объеме, в каком ими будет признано это допустимым, если разглашение этих данных не противоречит интересам предварительного расследования и не связано с нарушением прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

При этом разглашение данных о частной жизни участников уголовного судопроизводства без их согласия не допускается.

7. **Привлечение к участию в предварительном расследовании заинтересованных и иных лиц** (ст. 37, 38, 39, 40, 41, 42, 168, 169, 170 УПК РФ и др.).

Предварительное расследование уголовных дел о преступлениях характеризуется широким кругом его участников.

В процессе предварительного расследования принимают участие специалист, эксперт, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик, переводчик, подозреваемый, обвиняемый и другие участники уголовного процесса, процессуальный статус которых так или иначе уже рассматривался в настоящем учебнике.

В рамках общих условий предварительного расследования законодатель указал на участие лишь специалиста (ст. 168 УПК РФ), переводчика (ст. 169) и понятых (ст. 170).

Согласно ст. 168 следователь и дознаватель вправе привлечь к участию в следственном действии специалиста в соответствии с требованиями ч. 5 ст. 164 УПК РФ.

Перед началом следственного действия следователь или дознаватель удостоверяются в личности и компетентности специалиста, выясняют его отношение к подозреваемому, обвиняемому и потерпевшему, разъясняют ему права, обязанности и ответственность, предусмотренные ст. 58 УПК РФ.

В соответствии со ст. 169 УПК РФ при необходимости следователь и дознаватель привлекают к участию в следственном действии переводчика в соответствии с требованиями ч. 5 ст. 164 УПК РФ.

Перед началом следственного действия следователь или дознаватель удостоверяются в личности и компетентности переводчика и разъясняют ему права, обязанности и ответственность, предусмотренные ст. 59 УПК РФ.

Содержание ст. 170 УПК РФ, регламентирующей порядок участия в следственных действиях понятых, был уже рассмотрен в предыдущих главах настоящего учебника.

8. **Обязательность рассмотрения заявленных ходатайств и удовлетворения тех из них, которые имеют значение для правильного рассмотрения и разрешения уголовного дела** (ст. 159 УПК РФ).

Следователь и дознаватель обязаны объективно, полно и всесторонне рассматривать каждое заявленное по уголовному делу ходатайство в порядке, установленном главой 15 УПК РФ.

При этом подозреваемому, обвиняемому и их защитникам, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику или их представителям не может быть отказано в производстве допроса свидетелей, судебной экспертизы и других следственных действий, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, имеют значение для правильного разрешения данного уголовного дела.

Обстоятельствами, имеющими значение для правильного разрешения уголовного дела, являются прежде всего юридические факты, перечисленные в ст. 73 УПК РФ, т.е. обстоятельства, входящие в предмет доказывания по уголовному делу.

В случае полного или частичного отказа в удовлетворении ходатайства участника уголовного судопроизводства должно быть вынесено постановление.

Постановление об отказе в удовлетворении ходатайства может быть обжаловано в порядке, предусмотренном главой 16 УПК РФ.

9. **Соблюдение порядка и формы предварительного расследования** (ст. 166, 167 УПК РФ и др.).

Данное условие подробно было рассмотрено в главе данного учебника, посвященной анализу уголовно-процессуальных документов и решений.

10. **Широкое использование в уголовном судопроизводстве специальных познаний и научно-технических средств** (ст. 57, 58, 59, 164 УПК РФ и др.).

Специальные познания реализуются в уголовном процессе в двух основных формах: участия специалиста в следственных и иных процессуальных действиях и производства судебных экспертиз.

Научно-технические средства и способы могут быть использованы непосредственно дознавателем, следователем или специалистом для обнаружения, фиксации, изъятия следов исследуемого события и закрепления доказательств, а также для решения других вопросов.

Кроме того, они широко используются экспертами при производстве судебных экспертиз.

11. **Наличие общих правил производства следственных действий** (ст. 164 УПК РФ).

На основании постановления следователя производятся следственные действия, предусмотренные:

а) ч. 3 ст. 178 УПК РФ (эксгумация и осмотр трупа);

б) ст. 179 (освидетельствование);

в) ст. 182 и 183 (обыск и выемка).

На основании судебного решения производятся следственные действия, предусмотренные:

а) п. 4 ч. 2 ст. 29 УПК РФ (осмотр жилища при отсутствии согласия на его производство проживающих в нем лиц);

б) п. 5 ч. 2 ст. 29 (производство обыска и (или) выемки в жилище);

в) п. 5.1 ч. 2 ст. 29 (производство выемки заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи);

г) п. 6 ч. 2 ст. 29 (производство личного обыска, за исключением случаев, предусмотренных ст. 93 УПК РФ);

д) п. 7 ч. 2 ст. 29 (производство выемки предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, а также предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах в банках и иных кредитных организациях);

е) п. 8 ч. 2 ст. 29 (наложение ареста на корреспонденцию, разрешение на ее осмотр и выемку в учреждениях связи);

ж) п. 9 ч. 2 ст. 29 (наложение ареста на имущество, включая денежные средства физических и юридических лиц, находящиеся на счетах и во вкладах или на хранении в банках и иных кредитных организациях);

з) п. 11 ч. 2 ст. 29 (контроль и запись телефонных и иных переговоров);

и) ст. 178 УПК РФ (эксгумация трупа при наличии возражений против ее производства близких родственников или родственников).

Производство следственного действия в ночное время не допускается, за исключением случаев, не терпящих отлагательства.

Ночное время — промежуток времени с 22 до 6 часов по местному времени (п. 21 ст. 5 УПК РФ).

При производстве следственных действий недопустимо применение насилия, угроз и иных незаконных мер, а равно создание опасности для жизни и здоровья участвующих в них лиц.

Следователь, дознаватель, привлекая к участию в следственных действиях физических лиц:

1) удостоверяются в их личности;

2) разъясняют им права, обязанности, в необходимых случаях ответственность, а также порядок производства соответствующего следственного действия.

При производстве следственного действия могут быть применены технические средства, методы и способы обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств.

Достоинством данного положения является то, что законодатель сформулировал его в самом общем виде.

Это обусловлено тем, что, *во-первых*, прогнозировать появление новых технических средств, которые можно использовать в сфере уголовного судопроизводства в ближайшее время, практически невозможно; *во-вторых*, такое правовое регулирование позволяет практическим работникам внедрять в практику производства следственных действий современные и вновь появляющиеся технические средства.

В частности, с помощью высоких технологий (видеоконференцсвязи) судьи земельного суда г. Гамбурга (ФРГ) непосредственно допрашивали лиц, отбывавших наказание в одном из исправительных учреждений, находящихся в Мордовии[1].

В планах Министерства внутренних дел предусмотрено внедрение в практику предварительного расследования полиграфа (детектора лжи).

Основные правила применения полиграфа заключаются в том, что:

а) к работе на нем допускаются врачи-психиатры — специалисты в области психофизиологических исследований, работающие в одном из пяти государственных учреждений (Главном центре судебно-медицинских и криминалистических экспертиз Министерства обороны Российской Федерации, Институте криминалистики ФСБ, Экспертно-криминалистическом центре ГУВД Москвы, двух лабораториях судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации);

б) исследование участников уголовного процесса с использованием полиграфа возможно в рамках так называемой психофизиологической экспертизы;

в) применение полиграфа допускается лишь с согласия участника уголовного процесса;

г) процесс применения полиграфа должен быть зафиксирован с помощью видеозаписи, в кадре которой обязательно должны находиться лицо исследуемого и экран компьютера полиграфа;

---

[1] *Полетаев В., Куликов В.* Допрос в прямом эфире. Россия развивает электронные формы суда и следствия // Российская газета. 2007. 23 января.

д) не подлежат исследованию с помощью полиграфа лица, состоящие на учете в наркологических и психоневрологических диспансерах[1].

Действительно, какие-либо технические или законодательные препятствия для применения полиграфа в уголовном судопроизводстве отсутствуют.

Однако проблема содержится в другом: в каких целях и в каком качестве будут использованы результаты исследования с помощью полиграфа?

Сотрудники Министерства внутренних дел Российской Федерации и автор статьи «излучают» оптимизм вплоть до того, что при применении так называемого детектора лжи «совсем не обязательно проводить **долгое и нудное расследование**».

Этот оптимизм мы пока не разделяем и полагаем, что результаты психофизиологической экспертизы могут быть использованы только в оперативно-розыскной деятельности и поисковой работе следователя, но не в качестве доказательств по уголовному делу.

При производстве следственного действия следователь вправе привлечь к участию в нем должностное лицо государственного органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, о чем делается соответствующая отметка в протоколе.

В ходе производства следственного действия ведется протокол в соответствии с требованиями ст. 166 и 167 УПК РФ.

12. **Обязательность взаимодействия следователя с:**

а) органом дознания;

б) средствами массовой информации;

в) населением (ст. 37, 38 УПК РФ и др.).

Последние две формы взаимодействия в уголовном судопроизводстве характерны также для оперативно-розыскной и в какой-то мере уголовно-процессуальной деятельности органов дознания.

Особое значение для решения задач уголовного судопроизводства имеет взаимодействие следователя с органом дознания, что предполагает специальное рассмотрение данной проблемы в отдельной теме.

13. **Наличие ведомственного контроля** (ст. 39, 40, 40.1, 41, 225 УПК РФ и др.) **и в ограниченных пределах прокурорского надзора за предварительным следствием** (ст. 37, 221, 222 УПК РФ и др.) **и судебного контроля** (ст. 29, 108, 165 УПК РФ и др.).

---

[1] *Фалалеев М.* Детектор лжи для свидетеля. Применение полиграфа в милиции станет нормой // Российская газета. 2007. 16 января.

Правомочия прокурора в области соблюдения законов в стадии предварительного расследования могут быть подразделены на две группы:

1) полномочия, связанные с соблюдением законов при расследовании преступлений и его оперативно-розыскным сопровождением. Они изложены в главе о процессуальном статусе участников процесса;

2) полномочия, связанные с принятием решения о направлении уголовного дела в суд.

Эти полномочия будут предметом рассмотрения при анализе видов окончания предварительного расследования.

Ведомственный контроль зависит от формы предварительного расследования.

Он осуществляется начальниками подразделения дознания и органа дознания или руководителем следственного органа за законностью, обоснованностью и своевременностью уголовно-процессуальной деятельности соответственно дознавателя и следователя.

Поскольку ведомственный контроль руководителя следственного органа и начальников подразделения дознания и органа дознания был рассмотрен ранее, мы остановимся на анализе лишь порядка судебного контроля в стадии предварительного расследования уголовного дела.

Судебный контроль осуществляется в уголовном судопроизводстве в различных формах, которые регулируются уголовно-процессуальным законом.

Разумеется, основной формой судебного контроля в стадии предварительного расследования является порядок, предусмотренный ст. 165 УПК РФ.

При необходимости производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных п. 4—9 и 11 ч. 2 ст. 29 УПК РФ и допускаемых по судебному решению, следователь с согласия руководителя следственного органа, а дознаватель с согласия прокурора возбуждают перед судом соответствующее ходатайство.

Ходатайство о производстве следственного действия оформляется в виде соответствующего постановления.

Указанное ходатайство подлежит рассмотрению единолично судьей районного суда или гарнизонного военного суда по месту производства следствия, дознания или проведения следственного действия не позднее 24 часов с момента поступления указанного ходатайства.

В судебном заседании вправе участвовать прокурор, следователь и дознаватель.

Рассмотрев указанное ходатайство, судья выносит постановление о разрешении производства следственного действия или об отказе в его производстве с указанием мотивов отказа.

В исключительных случаях, когда производство **осмотра жилища, обыска и выемки в жилище, личного обыска, а также выемки заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи, наложения ареста на имущество, указанное в ч. 1 ч. 104.1 УК РФ**, не терпит отлагательства, указанные следственные действия могут быть произведены на основании постановления следователя, дознавателя без получения судебного решения.

В этом случае следователь, дознаватель в течение 24 часов с момента начала производства следственного действия уведомляют судью и прокурора о производстве следственного действия.

К уведомлению прилагаются копии постановления о производстве следственного действия и протокола следственного действия с целью проверки законности и обоснованности решения следователя или дознавателя о его производстве.

Получив указанное уведомление, судья в течение 24 часов проверяет законность произведенного следственного действия и выносит постановление о его законности или незаконности.

В последнем случае все доказательства, полученные в ходе такого следственного действия, признаются недопустимыми в соответствии со ст. 75 УПК РФ.

Другой формой судебного контроля в стадии предварительного расследования является обеспечение конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Она осуществляется путем рассмотрения жалоб участников уголовного судопроизводства на действия и решения органа дознания, дознавателя, следователя или прокурора в порядке ст. 125 УПК РФ.

Этот порядок был нами уже рассмотрен в предыдущих главах настоящего учебника.

14. **Обеспечение прав и законных интересов подозреваемого, обвиняемого, связанных с наличием у них иждивенцев и имущества** (ст. 160 УПК РФ).

Если у подозреваемого или обвиняемого остались без присмотра и помощи несовершеннолетние дети, другие иждивенцы, а также престарелые родители, нуждающиеся в постоянном уходе, то следователь, дознаватель принимают меры по их передаче на попечение близких родственников, родственников или других лиц либо помещению в соответствующие детские или иные социальные учреждения.

Следователь, дознаватель принимает меры по обеспечению сохранности имущества и жилища подозреваемого или обвиняемого, задержанного или заключенного под стражу.

О принятых мерах следователь или дознаватель уведомляют подозреваемого или обвиняемого.

15. **Наличие в уголовно-процессуальном законе производства по восстановлению уголовных дел в связи с тем, что они могут быть уничтожены или утеряны по различным причинам** (ст. 158.1 УПК РФ).

Восстановление утраченного уголовного дела либо отдельных его материалов производится по постановлению руководителя следственного органа, начальника органа дознания, а в случае утраты уголовного дела или его материалов в ходе судебного производства — по решению суда, направляемому руководителю следственного органа или начальнику органа дознания для исполнения.

Восстановление уголовного дела либо отдельных его материалов производится по сохранившимся копиям материалов уголовного дела, которые могут быть признаны доказательствами в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом, и путем производства новых следственных и иных процессуальных действий.

Сроки дознания и предварительного следствия, а также содержания под стражей обвиняемого при восстановлении уголовного дела исчисляются в порядке, установленном ст. 109, 162 и 223 УПК РФ.

Если по утраченному уголовному делу истек предельный срок содержания под стражей, то обвиняемый подлежит немедленному освобождению.

Глава 15

Следственные действия

15.1. Понятие следственных действий и их система

Законодатель для характеристики содержательной стороны уголовного судопроизводства использует различные термины:

а) предусмотренные законом меры, включающие в себя как процессуальные действия, так и решения;

б) процессуальные действия;

в) действия и решения следователя;

г) действия и решения прокурора, руководителя следственного органа, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания;

д) следственные действия;

е) судебные действия и решения;

ж) действия и решения судьи; и т.д.

Современный законодатель разъяснил практическим работникам в сфере уголовного судопроизводства, что:

1) **процессуальное действие** — следственное, судебное или иное действие, предусмотренное уголовно-процессуальным законом (п. 32 ст. 5 УПК РФ);

2) **процессуальное решение** — решение, принимаемое судом, прокурором, следователем, дознавателем в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом (п. 33 ст. 5).

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что наиболее широким по объему содержания является понятие процессуальных действий, поскольку их производство так или иначе предусмотрено уголовно-процессуальным законодательством.

Этот термин включает в себя:

1) собственно процессуальные действия, допускаемые в уголовном процессе без регламентации их производства уголовно-процессуальным законом (истребование документов, получение объяснений, производство ревизий, инвентаризаций и иных документальных проверок и т.п.);

2) следственные действия;

3) судебные действия.

В свою очередь следственные и судебные действия в теории уголовного процесса понимаются в широком и узком смыслах слова.

В широком смысле слова **следственные и судебные действия** — любые действия следователя, руководителя следственного органа, дознавателя, начальника подразделения дознания, органа дознания, прокурора и судьи (или суда).

В таком понимании к **следственным** действиям уголовно-процессуальный закон относит действия следователя, дознавателя по избранию меры пресечения, приостановлению производства по уголовному делу, привлечению лица в качестве обвиняемого и т.д.

К **судебным** действиям уголовно-процессуальный закон относит действия судьи (или суда) по разъяснению прав участникам уголовного процесса, отложению судебного разбирательства, отобранию подписки о разъяснении свидетелю уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний и т.д.

В узком смысле слова **следственные и судебные действия** — действия следователя, дознавателя, судьи или суда, направленные на собирание, исследование, проверку и оценку доказательств.

Важнейшим признаком следственных действий, понимаемых в узком смысле слова и являющихся предметом рассмотрения в настоящей главе, выступает их **познавательная цель**.

С помощью производства следственных действий следователь и дознаватель выясняют (доказывают, устанавливают, обнаруживают) фактические обстоятельства совершенного деяния с признаками состава преступления и устанавливают виновных лиц.

Другой не менее важной характеристикой следственных действий в узком смысле слова является возможность производства некоторых из них **в принудительном порядке**.

При наличии свойства принудительности эти следственные действия производятся лишь на основании специальных уголовно-процессуальных документов: постановлений дознавателя и следователя или судебного решения.

Свойство принудительности свидетельствует о том, что эти следственные действия относятся к мерам принуждения уголовно-процессуального характера, поскольку преследуют не только познавательные, но и правоограничительные цели.

Наконец, рассматриваемые следственные действия обладают **свойством удостоверения** наличия определенных фактических обстоятельств, в том числе процесса предварительного расследования. Они удостоверяют, в частности, факт, ход, содержание и результаты их производства, присутствие участников следственных действий, соблюдение требований уголовно-процессуального закона и т.д.

Для следственных действий с познавательными целями характерно детальное правовое регулирование уголовно-процессуального порядка (или процедуры) их производства.

Следственные действия находятся во взаимосвязи, взаимодействии и взаимной обусловленности.

Иногда взаимосвязь следственных действий подчеркивается законодателем.

Так, ст. 46 УПК РФ требует допроса подозреваемого, задержанного в порядке, установленном ст. 91 УПК РФ, не позднее 24 часов с момента фактического его задержания.

Однако чаще всего взаимосвязь следственных действий обусловлена логикой уголовно-процессуального познания, уголовно-процессуального доказывания.

Таким образом, следственные действия представляют собой определенную систему.

В систему следственных действий в уголовном судопроизводстве входят, на наш взгляд:

1) задержание лица, подозреваемого в совершении преступления;
2) осмотр (любые виды следственного осмотра);
3) освидетельствование;
4) допрос участников уголовного судопроизводства;
5) очная ставка;
6) предъявление для опознания;
7) обыск;
8) выемка;
9) наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка;
10) контроль и запись телефонных и иных переговоров;
11) получение информации о соединениях между абонентами, абонентскими устройствами;
12) следственный эксперимент;
13) проверка показаний на месте;
14) назначение и производство судебной экспертизы.

Отдельные авторы в систему следственных действий включают также эксгумацию трупа, получение образцов для сравнительного исследования, наложение ареста на почтово-телеграфную корреспонденцию или имущество[1].

Действительно, производство этих следственных действий, понимаемых в широком смысле слова, детально урегулировано законом.

Однако это обусловлено не познавательным характером этих следственных действий, а вторжением следователя, дознавателя и других должностных лиц государственных органов, осуществляющих уголовное судопроизводство, в сферу прав, свобод и законных интересов личности, охраняемых Конституцией Российской Федерации.

---

[1] *Якупов Р.Х.* Указ. соч. С. 245.

Эти следственные действия выступают лишь в качестве средств обеспечения достижения целей и решения задач, связанных в уголовном судопроизводстве с собиранием доказательств.

Эксгумация трупа — извлечение трупа из места захоронения — выступает в качестве средства обеспечения производства его повторного (или дополнительного) осмотра и возможного в дальнейшем его экспертного исследования.

Очевидно, что само по себе извлечение трупа из мест захоронения не дает никаких доказательств по уголовному делу.

Получение образцов для сравнительного исследования — отобрание различных объектов жизнедеятельности человека — является средством обеспечения производства судебных экспертиз, в основе которых лежат сравнительные исследования.

Собственно **наложение ареста на почтово-телеграфные отправления** — задержание почтово-телеграфных отправлений и незамедлительное уведомление об их поступлении следователя или дознавателя — представляют собой действия, обеспечивающие осмотр и выемку отправлений, в результате производства которых в уголовном процессе появляются доказательства.

Разумеется, если наложение ареста на почтово-телеграфные отправления рассматривать в неразрывном единстве с их осмотром и выемкой, то в этом случае наложение ареста на почтово-телеграфные отправления является, безусловно, **следственным действием в узком понимании этого термина**.

Наложение ареста на имущество — запрет на использование и распоряжение имуществом — выступает только в качестве средства обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, других имущественных взысканий и возможной конфискации.

Другая группа авторов необоснованно ограничивает систему следственных действий, исключая из нее, например, задержание подозреваемого на том основании, что задержание подозреваемого — одна из мер уголовно-процессуального принуждения[1].

Однако при этом упускается из виду, что задержание лица, подозреваемого в совершении преступления, производится для установления и закрепления следов предполагаемого преступления.

В частности, задержание подозреваемого обеспечивает появление в уголовном процессе доказательств в виде сведений о времени и месте задержания, об обуви, одежде, личных и иных вещах задержанного, о внешнем облике задержанного и т.д.

Процессуальный порядок производства следственных действий объективно обусловлен их сущностью.

---

[1] *Уголовный* процесс / Под ред. К.Ф. Гуценко. М., 1998. С. 206.

Сущность любого следственного действия определяется не его целью (получением доказательств), которая присуща каждому из них, а **методом познания**, присутствующим в обязательном порядке в его производстве.

Разумеется, при производстве подавляющего большинства следственных действий применяются несколько методов познания.

В этом случае сущность следственного, судебного или иного процессуального действия заключается, на наш взгляд, в основном, определяющем методе познания.

Законодатель впервые установил общие правила производства следственных действий, которые были рассмотрены нами в общих условиях предварительного расследования.

Поэтому процессуальный порядок производства отдельного следственного действия включает в себя общие условия его производства, которые вынесены за пределы правового регулирования конкретных следственных действий, находящихся в главах 24—27 УПК РФ.

Правовое регулирование процессуального порядка производства следственного действия строится примерно по одной и той же схеме:

1) основания производства следственного действия;
2) участники следственного действия;
3) собственно порядок производства следственного действия;
4) в некоторых случаях нравственные требования к производству следственного действия;
5) особенности закрепления в протоколе следственного действия доказательств или действий его участников.

К сожалению, в этой схеме отсутствует важный элемент в виде сущности следственного действия.

Поэтому мы будем придерживаться при изложении порядка производства следственных действий данной схемы, дополнив ее только изложением сущности каждого следственного действия.

15.2. Процессуальный порядок производства допроса, очной ставки и проверки показаний на месте

Общность природы показаний свидетеля, потерпевшего, подозреваемого и обвиняемого обусловливает практически единый процессуальный порядок допроса этих участников процесса (ст. 92, 173, 174, 187—191 УПК РФ).

Некоторые существующие особенности допроса этих участников определяются спецификой уголовно-процессуального статуса каждого из допрашиваемых лиц.

Допрос — урегулированное уголовно-процессуальным законом следственное действие, заключающееся **в общении в виде беседы** следователя, дознавателя, судьи или суда с допрашиваемым с целью установления фактических обстоятельств совершения преступления, лиц, его совершивших, и получения иных сведений, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения уголовного дела по существу.

Беседа широко присутствует в научном познании и повседневном общении.

Допрос отличается от других видов общения только тем, что порядок его производства урегулирован уголовно-процессуальным законом.

Материальными основаниями производства допроса являются достаточные данные, указывающие на то, что соответствующее лицо обладает информацией, имеющей значение для правильного рассмотрения и разрешения уголовного дела.

Процессуальными основаниями производства допроса следует считать, по всей вероятности, повестку или иное сообщение лицу о вызове его на допрос.

К **обязательным участникам** допроса относятся следователь, дознаватель, допрашиваемый и педагог при допросе потерпевшего и свидетеля, не достигшего возраста 14 лет.

В качестве допрашиваемых лиц могут выступать потерпевший, свидетель, подозреваемый и обвиняемый.

К **факультативным участникам** могут быть отнесены эксперт, специалист, обеспечивающий применение технических средств, должностное лицо органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, защитник, представитель участника уголовного процесса, адвокат свидетеля, переводчик и педагог (или психолог) при допросе лиц в возрасте от 14 до 18 лет.

Вызов потерпевшего и свидетеля на допрос осуществляется повесткой, в которой указываются, кто и в каком качестве вызывается, к кому и по какому адресу, дата и время явки на допрос, а также последствия неявки к должностному лицу, осуществляющему уголовное судопроизводство, без уважительных причин.

Повестка вручается лицу, вызываемому на допрос, под расписку либо передается с помощью различных средств связи.

В случае временного отсутствия лица, вызываемого на допрос, повестка вручается **совершеннолетнему члену его семьи** либо передается администрации по месту его работы, учебы или по поручению следователя, дознавателя передается иным лицам и организациям, которые обязаны передать повестку лицу, вызываемому на допрос.

Лицо, вызываемое на допрос, обязано явиться в назначенный срок либо заранее уведомить следователя, дознавателя о причинах невозможности явки по их вызову в предложенное им время.

Неявка лица на допрос без уважительных причин может повлечь его привод или применение к нему иных мер процессуального принуждения, предусмотренных ст. 111 УПК РФ.

Лицо, не достигшее возраста 16 лет, вызывается на допрос через его законных представителей либо через администрацию по месту его работы или учебы.

Иной порядок вызова этих лиц допускается лишь в случае, когда это обусловлено обстоятельствами дела.

Военнослужащий вызывается на допрос через командование воинской части (ст. 188 УПК РФ).

Подозреваемые, обвиняемые, содержащиеся под стражей, вызываются на допрос через администрацию следственного изолятора.

В соответствии со ст. 187 УПК РФ допрос производится по месту производства предварительного расследования.

При необходимости допрос может быть произведен в месте нахождения допрашиваемого (например, в больнице в случае его болезни, в месте содержания под стражей и т.д.).

Допрос любого **совершеннолетнего лица** не может длиться непрерывно более четырех часов.

Продолжение допроса допускается после перерыва не менее чем на один час для отдыха и принятия пищи.

Общая продолжительность допроса в течение дня не должна превышать восьми часов.

При наличии медицинских показаний продолжительность допроса устанавливается на основании заключения врача.

Согласно ст. 189 УПК РФ перед допросом следователь, дознаватель устанавливают личность допрашиваемого, разъясняют ему права, обязанности, а при необходимости — ответственность, выясняют, владеет ли он языком уголовного судопроизводства, и на каком языке допрашиваемое лицо желает давать показания.

Следователь и дознаватель свободны в выборе криминалистической тактики допроса[1].

Им запрещается лишь задавать наводящие вопросы, т.е. вопросы, содержащие в нем заранее нужные, определенные ответы.

Допрашиваемое лицо вправе при даче показаний пользоваться документами и записями.

---

[1] Это законодательное положение следовало бы дополнить указанием на то, что следователю и дознавателю запрещается использовать методы и способы, направленные на подавление воли допрашиваемого лица.

По ходатайству допрашиваемого лица или по инициативе следователя, дознавателя в ходе допроса могут быть проведены фотографирование, аудио- и (или) видеозапись, киносъемка.

Указанные в уголовно-процессуальном законе материалы хранятся при уголовном деле.

По окончании предварительного расследования они опечатываются.

Если свидетель явился на допрос с адвокатом, приглашенным им для оказания юридической помощи, то адвокат присутствует при допросе и пользуется правами, предусмотренными ч. 2 ст. 53 УПК РФ.

По окончании допроса адвокат вправе делать заявления о нарушении прав и законных интересов допрашиваемого.

Указанные заявления подлежат занесению в протокол допроса.

Особенности допроса несовершеннолетних потерпевших и свидетелей заключаются в следующем (ст. 191 УПК РФ).

1. Допрос потерпевшего или свидетеля в возрасте до 14 лет, а по усмотрению следователя или дознавателя и допрос лица в возрасте от 14 до 18 лет, проводятся с участием педагога.

2. При допросе несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля вправе присутствовать их законный представитель.

3. Потерпевшие и свидетели в возрасте до 16 лет не предупреждаются об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний, так как уголовная ответственность за эти преступления наступает с 16 лет.

4. При разъяснении указанным потерпевшим и свидетелям их процессуальных прав, предусмотренных соответственно ст. 42 и 56 УПК РФ, им указывается на необходимость говорить только правду, ибо от их показаний зависит нередко судьба человека.

Специфика допроса подозреваемого заключается в следующем.

1. Допрос подозреваемого осуществляется по правилам допроса потерпевших и свидетелей (ст. 92 УПК РФ).

2. Подозреваемый, задержанный в порядке, установленном ст. 91 УПК РФ, должен быть допрошен не позднее 24 часов с момента его фактического задержания (ст. 46 УПК РФ).

3. До начала допроса подозреваемому лицу по его просьбе обеспечивается свидание с защитником наедине и конфиденциально.

В случае необходимости производства процессуальных действий с участием подозреваемого продолжительность свидания (беседы) с защитником может быть ограничена следователем, дознавателем с обязательным **предварительным уведомлением** об этом подозреваемого и его защитника.

В любом случае продолжительность свидания и беседы не может быть менее двух часов.

Особенности допроса обвиняемого заключаются в следующем.

1. Допрос обвиняемого осуществляется по общим правилам допроса (ст. 189 УПК РФ), за исключением положений, установленных ст. 173 УПК РФ.

2. Следователь допрашивает обвиняемого немедленно после предъявления ему обвинения с соблюдением требований п. 9 ч. 4 ст. 47 и ч. 3 ст. 50 УПК РФ.

3. В начале допроса следователь выясняет у обвиняемого, признает ли он себя виновным, желает ли дать показания по существу предъявленного обвинения и на каком языке.

4. В случае отказа обвиняемого от дачи показаний следователь должен сделать соответствующую запись в протоколе его допроса.

5. Повторный допрос обвиняемого по тому же обвинению в случае его отказа от дачи показаний на первом допросе может быть проведен только по просьбе (ходатайству) самого обвиняемого.

Допрос можно представить в виде трех частей (ст. 189 УПК РФ):

1) выяснения данных о личности допрашиваемого и его взаимоотношений с другими участниками уголовного процесса, в том числе разъяснения ему прав, обязанностей, а при необходимости — ответственности (условно ее можно назвать вводной);

2) свободного рассказа допрашиваемого;

3) постановки следователем, дознавателем вопросов и ответов на них допрашиваемого лица.

Ход и результаты допроса оформляются протоколом, который должен отвечать требованиям, предусмотренным ст. 166 и 167 УПК РФ.

В то же время протокол допроса отличается определенными особенностями в сравнении с общими требованиями (ст. 190 УПК РФ).

Показания допрашиваемого лица записываются в протокол допроса от первого лица и по возможности дословно.

Вопросы допрашивающего лица и ответы на них записываются в той последовательности, которая имела место в ходе проведенного допроса.

В протокол допроса записываются все вопросы, в том числе и те, которые были отведены следователем (имеются в виду вопросы других участников допроса) или на которые отказалось отвечать допрашиваемое лицо, с указанием мотивов отвода вопроса или отказа отвечать на поставленные вопросы.

Если в ходе допроса допрашиваемому лицу предъявлялись вещественные доказательства и документы, оглашались протоколы других следственных или иных процессуальных действий или воспроизводились материалы аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки следственных действий, то об этом делается соответствующая запись в протоколе допроса.

В этом случае в протоколе должны быть отражены также показания допрашиваемого лица, данные при этом.

Если в ходе допроса производились фотографирование, аудио- и (или) видеозапись, киносъемка, то протокол должен также содержать:

а) запись о проведении фотографирования, аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки;

б) сведения о технических средствах, об условиях фотографирования, аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки, факте приостановления их использования, причине и длительности остановки записи показаний;

в) заявления допрашиваемого лица по поводу проведения фотографирования, аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки;

г) подписи допрашиваемого лица и следователя, удостоверяющие правильность содержания протокола.

В ходе допроса допрашиваемым лицом могут быть изготовлены схемы, чертежи, рисунки, диаграммы, которые приобщаются к протоколу, о чем в нем делается соответствующая запись.

По окончании допроса протокол предъявляется допрашиваемому лицу для прочтения либо он по его просьбе оглашается следователем, дознавателем, о чем в протоколе делается отметка.

Ходатайство допрашиваемого лица о дополнении или об уточнении содержания протокола подлежит обязательному удовлетворению.

В протоколе указываются все лица, принимавшие участие в допросе. Каждый из этих лиц должен подписать протокол, а также все сделанные к нему дополнения и уточнения.

Факт ознакомления с показаниями и правильность их записи допрашиваемое лицо и иные участники допроса удостоверяют своими подписями в конце протокола.

Допрашиваемое лицо подписывает также каждую страницу протокола допроса.

Отказ от подписания протокола допроса или невозможность его подписания лицами, участвовавшими в допросе, удостоверяются в соответствии с требованиями ст. 167 УПК РФ.

Очная ставка — урегулированное уголовно-процессуальным законом следственное действие, заключающееся **в общении в виде беседы** следователя, дознавателя с двумя ранее допрошенными лицами, в показаниях которых **имеются существенные противоречия**, с целью их устранения (ст. 192 УПК РФ).

Материальными основаниями производства очной ставки являются достаточные данные, указывающие на существенные противоречия в показаниях ранее допрошенных лиц и дающие основание полагать, что ее производство позволит устранить имеющиеся в уголовном деле противоречия.

Процессуальные основания производства очной ставки идентичны основаниям производства допроса.

Обязательными участниками очной ставки являются следователь, два ранее допрошенных лица и педагог, если в очной ставке принимает участие лицо, не достигшее возраста 14 лет.

Очная ставка может проводиться между подозреваемыми, обвиняемыми, свидетелями и потерпевшими в различных комбинациях.

К **факультативным участникам** можно отнести специалиста, обеспечивающего фиксацию производства очной ставки, должностное лицо органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, защитника, представителя участника процесса и адвоката свидетеля, переводчика и педагога, если в очной ставке принимают участие лица в возрасте от 14 до 18 лет.

Структурно очная ставка состоит из трех частей:

1) выяснения данных о личности допрашиваемых, знании ими друг друга и их взаимоотношений;

2) свободного рассказа этих лиц по тем обстоятельствам, для выяснения которых проводится между ними очная ставка;

3) постановки следователем, дознавателем вопросов участникам очной ставки и их ответов на поставленные вопросы.

Участники очной ставки могут задавать друг другу вопросы с разрешения следователя, дознавателя, о чем делается отметка в протоколе.

В ходе очной ставки следователь, дознаватель вправе предъявлять вещественные доказательства и документы.

Оглашение показаний участников очной ставки, содержащихся в протоколах предыдущих допросов, а также воспроизведение звукозаписи, видеозаписи или киносъемки этих показаний допускаются лишь после дачи ими показаний на очной ставке или их отказа от дачи показаний на очной ставке.

В протоколе очной ставки показания допрашиваемых лиц записываются в той очередности, в какой они давались в ходе этого следственного действия.

Каждый из участников очной ставки подписывает свои показания, каждую страницу протокола в отдельности и протокол в целом.

Если свидетель явился на очную ставку с адвокатом, приглашенным для оказания юридической помощи, то адвокат участвует в очной ставке и пользуется правами, предусмотренными ч. 2 ст. 53 УПК РФ.

В целях установления новых или уточнения известных фактических обстоятельств совершения преступления, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела, следователь, дознаватель вправе проверить ранее данные показания путем производства

следственного действия, которое называется проверкой показаний на месте.

Проверка показаний на месте — урегулированное уголовно-процессуальным законом следственное действие, заключающееся **в общении** в **виде беседы** следователя с ранее допрошенным лицом на месте, связанном с исследуемым событием, **и сопоставлении** даваемых им **показаний на месте** с ранее данными показаниями и объективной обстановкой соответствующего места с целью установления фактических обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, и получения новых доказательств (ст. 194 УПК РФ).

Материальными основаниями производства проверки показаний на месте являются достаточные данные полагать, что в ходе этого следственного действия будут установлены новые обстоятельства или получены новые доказательства виновности или невиновности конкретного лица.

Процессуальные основания производства проверки показаний на месте тождественны основаниям производства допроса и очной ставки.

Обязательными участниками этого следственного действия являются следователь и одно из ранее допрошенных лиц (подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель), педагог, если в этом следственном действии принимают участие потерпевший, свидетель, не достигшие возраста 14 лет, а также понятые.

Факультативными участниками могут быть:

а) должностные лица государственного органа, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность;

б) сотрудники специальных подразделений, которые должны обеспечить безопасность участников следственного действия и предотвратить попытки подозреваемого или обвиняемого скрыться от предварительного расследования;

в) защитник, представитель участника уголовного процесса, адвокат свидетеля;

г) специалист и переводчик, педагог, если в следственном действии принимает участие лицо в возрасте от 14 до 18 лет.

Проверка показаний начинается с предложения лицу указать место, где его показания будут подвергнуты проверке.

Проверка показаний на месте состоит в том, что ранее допрошенное лицо воспроизводит на месте обстановку и обстоятельства исследуемого события, указывает на предметы, документы, следы, имеющие значение для дела, демонстрирует определенные действия.

Какое-либо постороннее вмешательство в ход проверки показаний на месте и наводящие вопросы не допускаются.

Лицу, показания которого проверяются, после свободного рассказа и демонстрации совершенных действий могут быть заданы вопросы.

Уголовно-процессуальный закон запрещает одновременную проверку на месте показаний **нескольких лиц**.

Факт, ход и результаты проверки показаний на месте оформляются протоколом, который должен отвечать требованиям, установленным ст. 166, 167 и 190 УПК РФ.

15.3. Процессуальный порядок производства предъявления для опознания

Настоящее следственное действие находится в главе, нормы которой регулирует допрос.

Не желая вдаваться в длительную по времени дискуссию о природе этого следственного действия, отметим лишь, что нам оно представляется самостоятельным следственным действием, а не разновидностью допроса.

Предъявление для опознания — урегулированное уголовно-процессуальным законом следственное действие, заключающееся **в отождествлении (или узнавании)** определенным участником уголовного процесса ранее воспринятого объекта по сохранившемуся мысленному его образу (ст. 193 УПК РФ).

Материальными основаниями производства этого следственного действия являются достаточные данные полагать, что участник уголовного процесса может узнать соответствующий объект и, следовательно, оказать помощь в выяснении обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения уголовного дела.

Процессуальные основания производства предъявления для опознания такие же, что и основания производства допроса, так как если участник не может опознать объект, то производство этого следственного действия беспредметно и бессмысленно.

Обязательными участниками этого следственного действия являются следователь, опознающий, опознаваемый, лица, предъявляемые вместе с опознаваемым, педагог, если опознающий не достиг возраста 14 лет, а также понятые.

Среди опознающих и опознаваемых лиц могут быть подозреваемый, обвиняемый, потерпевший и свидетель.

Факультативными участниками могут быть специалист, обеспечивающий фотографирование, аудио- и (или) видеозапись, киносъемку или видеоконференцсвязь, должностное лицо органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, педагог, если

возраст опознающего от 14 до 18 лет, переводчик, защитник, представитель участника уголовного процесса, адвокат свидетеля.

Объектом опознания могут быть любые объекты материального мира (люди и их трупы; животные, птицы и их трупы; предметы и документы; участки местности и т.д.).

Кроме того, уголовно-процессуальный закон не запрещает производство опознания человека по голосу.

Опознающие предварительно допрашиваются об обстоятельствах, при которых они наблюдали объект, и его приметах или особенностях, по которым они могут произвести опознание объекта.

Лицо, опознание которого производится, предъявляется опознающему участнику процесса вместе с другими лицами, по возможности сходными по внешности с опознаваемым.

Общее число лиц, предъявляемых для опознания, должно быть не менее трех.

Это правило не распространяется на процедуру опознания трупа, что обусловлено прежде всего **требованиями нравственности**.

Перед началом предъявления для опознания опознаваемому лицу предлагается занять любое место среди предъявляемых лиц, что отмечается в протоколе.

При невозможности предъявления лица в натуре опознание может быть произведено по его фотографии, предъявляемой одновременно с фотографиями других лиц, внешне сходных с опознаваемым лицом.

Количество фотографий также не может быть менее трех.

При наличии объективной возможности предъявления для опознания самого лица опознание по фотографии недопустимо. В противном случае результаты опознания должны быть признаны не имеющими доказательственного значения (недопустимыми).

Предмет предъявляется для опознания в группе однородных предметов в количестве не менее трех.

При невозможности предъявления предмета в натуральном виде его опознание проводится по фотографии, т.е. в порядке, установленном ч. 5 ст. 193 УПК РФ.

Особую сложность представляет собой опознание уникальных, раритетных, единственных в своем роде объектов.

В данном случае опознание возможно, как нам представляется, лишь при предъявлении опознающему не менее трех, близких по содержанию, форме и другим признакам фотографий.

Опознающему лицу предлагается указать на лицо, предмет или документ, о котором он дал ранее показания.

Наводящие вопросы при предъявлении объекта для опознания не допускаются.

Если опознающий указал на один из предъявленных объектов, ему предлагается объяснить, по каким приметам или особенностям он узнал этот объект.

В целях обеспечения безопасности опознающего предъявление лица для опознания по решению следователя может быть произведено в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым, о чем делается отметка в протоколе следственного действия.

В этом случае понятые находятся в месте нахождения опознающего.

Уголовно-процессуальный закон запрещает производство повторного опознания лица или иного объекта тем же опознающим и по тем же признакам.

Результаты предъявления для опознания оформляются в общем порядке, т.е. протоколом в соответствии с требованиями ст. 166 и 167 УПК РФ.

В протоколе отражаются условия опознания, его результаты и по возможности дословно излагаются объяснения опознающего.

Если предъявление лица для опознания проводилось в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознаваемым лицом опознающего, то это обстоятельство также отмечается в протоколе следственного действия.

15.4. Процессуальный порядок производства обыска, выемки и наложения ареста на почтово-телеграфные отправления

Обыск — урегулированное уголовно-процессуальным законом следственное действие, заключающееся **в поиске объектов**, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения уголовного дела и могущих играть роль вещественных доказательств или иных документов (ст. 182 УПК РФ).

Выемка — урегулированное уголовно-процессуальным законом следственное действие, заключающееся **в изъятии точно определенного объекта**, если известно, где и у кого он находится (ст. 183 УПК РФ).

Материальными основаниями для производства обыска являются достаточные данные, дающие основание обоснованно предполагать, что в каком-то месте или у какого-то лица могут находиться объекты, имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела (орудия преступления, предметы, документы, ценности, разыскиваемые лица, трупы людей, животных, зверей, птиц и т.д.).

Материальными основаниями для производства выемки являются достаточные данные, указывающие на точное место нахождения

определенного объекта у конкретного лица или в определенном учреждении (организации, предприятии и т.д.), имеющего значение для правильного рассмотрения и разрешения уголовного дела.

Общим процессуальным основанием производства обыска и выемки выступает мотивированное постановление следователя.

Процессуальным основанием обыска и выемки в жилище при отсутствии согласия лиц, в нем проживающих, является судебное решение.

Процессуальным основанием обыска и выемки в служебном помещении адвоката или адвокатского образования служит также судебное решение[1].

В случаях, не терпящих отлагательства, обыск и выемка объектов в жилище могут быть произведены при отсутствии разрешения судьи в порядке, предусмотренном ст. 165 УПК РФ, т.е. на основании постановления следователя.

Процессуальным основанием выемки предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, предметов и документов, содержащих информацию о счетах и вкладах граждан в банках и иных кредитных организациях, а также вещей, заложенных или сданных на хранение в ломбард, является судебное решение, принимаемое в порядке, установленном ст. 165 УПК РФ.

При этом в случае выемки заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи следователь или дознаватель производят в трехсуточный срок (вопреки требованиям ст. 128 УПК РФ об исчислении процессуальных сроков изменения в законе от 3 декабря 2007 г. указывают на трехдневный срок) уведомление об этом заемщика или поклажедателя.

Обязательными участниками обыска и выемки являются следователь или дознаватель, лица, у которых производятся данные следственные действия, или их совершеннолетние члены семьи, а также понятые.

При производстве обыска или выемки в организациях, учреждениях, предприятиях, общественных объединениях **обязательно участие представителей их администрации**.

---

[1] *Определение* Конституционного Суда Российской Федерации по жалобе граждан С.В. Бородина, В.Н. Буробина, А.В. Быковского и других на нарушение их конституционных прав статьями 7, 29, 182 и 183 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 8 ноября 2005 г. // Российская газета. 2006. 31 января.
В данном решении суд указал на то, что при коллизии (противоречии) различных правовых актов должны быть применены нормы того из них, который предусматривает **больший объем прав и свобод граждан и большие их гарантии**. Таким актом, по мнению Конституционного Суда, является Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Среди **факультативных участников** могут находиться защитники подозреваемого, обвиняемого; представители иных участников уголовного процесса, адвокаты, если обыск или выемка производятся у лиц, не являющихся подозреваемыми или обвиняемыми; переводчик; специалисты различных профессий; должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

В соответствии со ст. 182 УПК РФ следователь, дознаватель, приступая к производству обыска или выемки, обязаны предъявить соответствующее постановление или судебное решение, разъяснить понятым, заинтересованным лицам и другим участникам следственного действия их права, обязанности и порядок производства обыска или выемки, сделать об этом отметку в протоколе, удостоверяемую их подписями.

При производстве обыска, выемки следователь, дознаватель предлагают соответствующим лицам добровольно выдать объекты, подлежащие поиску или изъятию, а в случае отказа в этом производят эти следственные действия принудительно.

При отсутствии в жилище изымаемого объекта в месте, указанном в постановлении о производстве выемки, следователь, дознаватель обязаны составить постановление о производстве обыска с указанием на обстоятельства, не терпящие отлагательства, и приступить к производству обыска.

В этом случае указанные должностные лица должны руководствоваться требованиями ст. 165 УПК РФ.

Если при производстве обыска искомые объекты выданы добровольно и отсутствуют основания опасаться сокрытия других имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения уголовного дела объектов, то следователь, дознаватель вправе ограничиться изъятием выданного и не производить поиска иных объектов.

В противном случае они должны приступить к производству обыска в жилом или ином помещении, т.е. к поиску соответствующих объектов.

При производстве обыска следователь, дознаватель вправе:

1) вскрывать запертые помещения и хранилища, если соответствующие лица отказываются открыть их добровольно.

При этом не должно быть допущено не вызываемое необходимостью повреждение запоров, дверей и другого имущества;

2) запретить лицам, находящимся в месте производства обыска или приходящим в это место, покидать его, а также общаться друг с другом или иными лицами до окончания обыска;

При производстве обыска следователь, дознаватель обязаны:

1) принимать меры к тому, чтобы не были разглашены выявленные обстоятельства интимной и частной жизни гражданина, в

помещении которого был произведен обыск, его личная и (или) семейная тайна, а также обстоятельства частной жизни других лиц;

2) изымать только объекты, имеющие значение для дела, а также предметы и документы, изъятые из гражданского оборота физических или юридических лиц;

3) предъявлять изымаемые объекты понятым и другим присутствующим при обыске (или выемке) лицам и при необходимости упаковывать и опечатывать эти объекты на месте обыска или выемки, что удостоверяется подписями всех участников следственного действия;

4) принимать меры по пресечению попыток уничтожения или сокрытия подлежащих изъятию предметов, документов или ценностей.

Протоколы обыска и выемки должны отвечать требованиям ст. 166 и 167 УПК РФ.

Кроме того, в соответствующих протоколах должно быть указано, в каком месте и при каких обстоятельствах были обнаружены предметы, документы или ценности, выданы они добровольно или изъяты принудительно.

Все изымаемые предметы, документы или ценности должны быть перечислены и описаны с точным указанием их количества, меры веса, индивидуальных признаков и по возможности стоимости.

С учетом развития современных технологий необходимо, на наш взгляд, при изъятии дискет, дисков и других носителей электронной информации указывать на количество файлов, их имена и объем (количество страниц).

Если в ходе обыска или выемки были предприняты попытки уничтожить или спрятать (скрыть) подлежащие изъятию предметы, документы или ценности, то об этом в протоколе делается соответствующая запись и указывается на принятые следователем или дознавателем меры.

Копия протокола вручается лицу, в помещении которого был произведен обыск, либо совершеннолетнему члену его семьи под расписку.

Если обыск производился в помещении организации, то копия протокола вручается под расписку представителю администрации соответствующей организации.

Согласно ст. 184 УПК РФ личный обыск производится по общим правилам производства обыска.

Личный обыск — урегулированное уголовно-процессуальным законом следственное действие, заключающееся **в поиске** имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела объектов, находящихся в одежде, на теле или в организме человека.

Материальными основаниями производства личного обыска являются достаточные данные, указывающие на то, что у человека находятся объекты, имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения уголовного дела.

Процессуальные основания производства личного обыска заключаются в наличии в уголовном деле:

а) судебного решения;

б) постановления следователя в случаях, не терпящих отлагательства в его производстве.

Из этих процессуальных оснований имеются исключения.

Личный обыск может быть произведен **при отсутствии судебного решения или без вынесения о том отдельного постановления** при:

а) задержании лица в качестве подозреваемого (ст. 91 и 92 УПК РФ);

б) заключении подозреваемого, обвиняемого под стражу в качестве меры пресечения (ст. 108 УПК РФ);

в) проведении обыска или выемки, когда имеются достаточные данные полагать, что лицо, находящееся на месте их производства, скрывает при себе предметы, документы или ценности, которые могут иметь значение для правильного рассмотрения и разрешения уголовного дела.

Эти исключения связаны, на наш взгляд, с тем, что:

а) в первом случае процессуальным основанием является протокол задержания, хотя по логике правового регулирования им должно быть постановление о задержании лица в качестве подозреваемого;

б) во втором случае — судебное решение о заключении под стражу;

в) в третьем случае — судебное решение или постановление следователя, дознавателя о производстве обыска.

Обязательными участниками личного обыска являются следователь или дознаватель, а в некоторых случаях специалист, обыскиваемый и понятые.

Среди **факультативных лиц** могут находиться те же участники уголовного процесса, что и при производстве традиционного обыска или выемки.

При производстве личного обыска надлежит руководствоваться правилами, установленными ст. 182 УПК РФ.

Личный обыск производится только лицом одного пола с обыскиваемым и в присутствии понятых и специалистов того же пола, если они участвуют в данном следственном действии.

Кроме того, очевидно, что при необходимости в этом следственном действии может принимать участие переводчик, который должен быть того же пола, что и обыскиваемый.

При производстве личного обыска составляется протокол в соответствии с требованиями ст. 166 и 167 УПК РФ.

Наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка как следственное действие представляет собой акт интегративного (комплексного) характера.

В этом следственном действии оптимально сочетаются одновременно меры по обеспечению получения доказательств (наложение ареста на почтово-телеграфные отправления) и собственно следственные действия, направленные на получение доказательств (осмотр и выемка при необходимости соответствующей информации, содержащейся в указанных документах).

Наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка заключаются в:

а) **задержании** почтово-телеграфных отправлений;

б) незамедлительном **уведомлении** следователя или дознавателя об их поступлении;

в) **осмотре** — непосредственном восприятии органами чувств полученной информации;

г) **изъятии отправлений**, если они имеют значение для правильного рассмотрения и разрешения уголовного дела (ст. 185 УПК РФ).

Материальными основаниями производства наложения ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотра и выемки являются *достаточные данные полагать, что предметы, документы или сведения*, имеющие значение для дела, могут находиться в бандеролях, посылках или других почтово-телеграфных отправлениях либо в телеграммах или радиограммах.

Процессуальное основание производства наложения ареста на указанные отправления, их осмотра и выемки в учреждениях связи состоит в наличии судебного решения, принимаемого в порядке, установленном ст. 165 УПК РФ.

Обязательными участниками рассматриваемого следственного действия являются следователь или дознаватель, руководитель (представитель) учреждения связи, понятые из числа работников учреждения связи.

В качестве **факультативных участников** осмотра и выемки почтово-телеграфных отправлений могут быть привлечены переводчик, специалист, должностное лицо органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, и другие участники процесса.

В постановлении следователя о возбуждении ходатайства о наложении ареста на почтово-телеграфные отправления и производстве их осмотра и выемки, направляемом в суд с согласия руководи-

теля следственного органа, а дознавателя — с согласия прокурора, указываются:

1) фамилия, имя, отчество и адрес лица, почтово-телеграфные отправления которого подлежат задержанию;

2) основания наложения ареста на почтово-телеграфные отправления, производства их осмотра и выемки;

3) виды почтово-телеграфных отправлений, подлежащих аресту, осмотру и выемке;

4) наименование учреждения связи, обязанного подвергать задержанию соответствующие почтово-телеграфные отправления.

При положительном судебном решении копия постановления судьи направляется следователем в соответствующее учреждение связи, которое должно задерживать почтово-телеграфные отправления и незамедлительно уведомлять об этом органы предварительного расследования.

Осмотр, выемка и снятие копий с задержанных почтово-телеграфных отправлений производятся следователем или дознавателем в соответствующем учреждении связи.

В каждом случае осмотра почтово-телеграфных отправлений составляется протокол, который должен отвечать требованиям ст. 166 УПК РФ.

Кроме того, в данном протоколе отмечается, кем (каким должностным лицом) и какие почтово-телеграфные отправления были осмотрены, скопированы, отправлены адресату или подвергнуты задержанию и изъятию (выемке).

Наложение ареста на рассматриваемые отправления отменяется постановлением следователя тогда, когда в этом отпадает необходимость, но **не позднее срока окончания предварительного расследования**.

О принятом решении обязательно уведомляются суд, принявший решение о наложении ареста на почтово-телеграфные отправления, и прокурор.

15.5. Процессуальный порядок контроля и записи телефонных и иных переговоров

Контроль и запись переговоров в качестве следственного действия появились в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, принятом в 2001 году.

Контроль и запись телефонных и иных переговоров — урегулированное уголовно-процессуальным законом следственное действие, заключающееся в ограничении конституционного права граждан на тайну телефонных и иных переговоров путем **контроля за ними и их записи** с целью воспроизводства для прослушивания фонограмм по

делам о преступлениях средней тяжести, тяжких и особо тяжких (ст. 186 УПК РФ).

Уголовно-процессуальный закон определяет понятие этого следственного действия несколько иначе.

Контроль телефонных и иных переговоров — прослушивание и запись переговоров путем использования любых средств коммуникации, осмотр и прослушивание фонограмм (п. 14.1 ст. 5 УПК РФ).

Материальными основаниями контроля и записи переговоров являются:

1) достаточные данные, дающие основание полагать, что прослушивание переговоров подозреваемого, обвиняемого и других лиц позволит получить информацию, имеющую значение для правильного рассмотрения и разрешения уголовного дела;

2) сведения о наличии угрозы совершения насилия, вымогательства и других преступных действий в отношении потерпевшего, свидетеля или их близких родственников, родственников и близких лиц.

В последнем случае рассматриваемое следственное действие допускается по письменному заявлению потерпевшего, свидетеля и иных указанных в уголовно-процессуальном законе лиц, а при отсутствии такого заявления — по ходатайству следователя с согласия руководителя следственного органа или дознавателя с согласия прокурора.

Производство данного следственного действия допускается уголовно-процессуальным законом лишь **по уголовным делам о преступлениях средней тяжести, о тяжких и особо тяжких преступлениях**.

Процессуальное основание производства контроля и записи телефонных и иных переговоров заключается **в наличии судебного решения**, принимаемого в порядке, установленном ст. 165 УПК РФ.

К **обязательным участникам** данного следственного действия необходимо отнести следователя; сотрудников государственного органа, осуществляющего технический контроль и запись телефонных и иных переговоров; понятых; лиц, чьи телефонные и иные переговоры записаны.

Среди **факультативных участников** контроля и записи телефонных и иных переговоров могут быть переводчик, специалист и должностное лицо органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

При необходимости осуществления контроля и записи телефонных и иных переговоров следователь с согласия руководителя следственного органа, а дознаватель с согласия прокурора выносят мотивированное постановление о возбуждении перед судом соответствующего ходатайства.

В этом постановлении должны быть изложены:

1) сущность уголовного дела, при производстве которого необходимо применение контроля и записи телефонных и иных переговоров;

2) основания, указывающие на необходимость осуществления данного следственного действия;

3) фамилия, имя и отчество лица, чьи телефонные и иные переговоры подлежат контролю и записи;

4) срок осуществления контроля и записи переговоров;

5) наименование органа, которому поручается техническое осуществление контроля и записи телефонных и иных переговоров.

В целях проверки достаточности оснований для осуществления контроля и записи телефонных и иных переговоров судья вправе получить от следователя или дознавателя необходимые пояснения и материалы.

Постановление судьи об осуществлении контроля и записи телефонных и иных переговоров направляется следователем в соответствующий орган для исполнения.

Осуществление контроля и записи переговоров может быть установлено на срок не более чем шесть месяцев.

Оно прекращается по постановлению следователя в случае, когда в них отпадает необходимость, но **не позднее окончания предварительного следствия по данному уголовному делу**.

Следователь в течение всего срока осуществления контроля и записи переговоров вправе в любое время истребовать от органа, осуществляющего это следственное действие, фонограмму для ее осмотра и прослушивания[1].

Фонограмма передается следователю в опечатанном виде с сопроводительным письмом, в котором должны быть указаны дата, время начала и окончания записи телефонных и иных переговоров и краткие технические характеристики использованных при этом технических средств.

Осмотр и прослушивание фонограммы производятся следователем с участием понятых и при необходимости специалиста, переводчика, а также лиц, телефонные и иные переговоры которых прослушаны и записаны.

О результатах осмотра и прослушивания фонограммы записи переговоров составляется протокол, в котором должна быть дословно изложена та часть фонограммы, которая, по мнению следователя, имеет отношение к данному уголовному делу.

---

[1] Думается, что осматривать можно не фонограмму, а носитель информации. В связи с этим положения ст. 186 УПК РФ нуждаются в редакционном уточнении.

Лица, участвовавшие в осмотре и прослушивании фонограммы, вправе в том же протоколе или в отдельном документе изложить свои замечания к протоколу.

Фонограмма в полном объеме приобщается к уголовному делу на основании постановления следователя или дознавателя в качестве **вещественного доказательства**.

Носитель информации хранится при уголовном деле в опечатанном виде в условиях, исключающих возможность прослушивания и тиражирования фонограммы посторонними лицами и обеспечивающих ее сохранность и техническую пригодность для повторного прослушивания, в том числе в судебном разбирательстве.

В случае сомнения в подлинности и целостности носителя информации и фонограммы могут быть назначены фоноскопическая или судебно-техническая экспертизы.

Таким образом, в результате осуществления рассмотренного следственного действия появляются два средства доказывания:

а) вещественное доказательство в виде фонограммы контроля и записи телефонных и иных переговоров;

б) протокол осмотра фонограммы и ее прослушивания.

15.6. Процессуальный порядок получения информации о соединениях между абонентами, абонентскими устройствами

В связи с принятием Федерального закона от 11 июня 2010 г. «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»[1] появилось основание для выделения еще одного следственного действия — получения информации о соединениях между абонентами, абонентскими устройствами.

Итак, в соответствии со ст. 186.1 УПК РФ при наличии достаточных оснований полагать, что информация о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами имеет значение для уголовного дела, получение следователем указанной информации допускается на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном ст. 165 УПК РФ.

В ходатайстве следователя о производстве следственного действия, касающегося получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, указываются:

1) уголовное дело, при производстве которого необходимо выполнить данное следственное действие;

---

[1] СЗ РФ. 2010. № 27. Ст. 3427.

2) основания, по которым производится данное следственное действие;

3) период, за который необходимо получить соответствующую информацию, и (или) срок производства данного следственного действия;

4) наименование организации, от которой необходимо получить указанную информацию.

В случае принятия судом решения о получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами его копия направляется следователем в соответствующую осуществляющую услуги связи организацию, руководитель которой обязан предоставить указанную информацию, зафиксированную на любом материальном носителе информации. Указанная информация предоставляется в опечатанном виде с сопроводительным письмом, в котором указываются период, за который она предоставлена, и номера абонентов и (или) абонентских устройств.

Получение следователем информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами может быть установлено на срок до шести месяцев. Соответствующая осуществляющая услуги связи организация в течение всего срока производства данного следственного действия обязана предоставлять следователю указанную информацию по мере ее поступления, но не реже одного раза в неделю.

Следователь осматривает представленные документы, содержащие информацию о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, с участием понятых и (при необходимости) специалиста, о чем составляет протокол, в котором должна быть указана та часть информации, которая, по мнению следователя, имеет отношение к уголовному делу (дата, время, продолжительность соединений между абонентами и (или) абонентскими устройствами, номера абонентов и другие данные). Лица, присутствовавшие при составлении протокола, вправе в том же протоколе или отдельно от него изложить свои замечания.

Представленные документы, содержащие информацию о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, приобщаются к материалам уголовного дела в полном объеме на основании постановления следователя как вещественное доказательство и хранятся в опечатанном виде в условиях, исключающих возможность ознакомления с ними посторонних лиц и обеспечивающих их сохранность.

Если необходимость в производстве данного следственного действия отпадает, его производство прекращается по постановлению

следователя, но не позднее окончания предварительного расследования по уголовному делу.

15.7. Процессуальный порядок производства осмотра и освидетельствования

Осмотр — урегулированное уголовно-процессуальным законом следственное действие, заключающееся **в непосредственном восприятии и исследовании объектов** (места происшествия, местности, жилища, иного помещения, предметов и документов), имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения уголовного дела.

При этом необходимо иметь в виду, что перечень объектов, подлежащих осмотру, носит примерный (открытый) характер.

Материальными основаниями осмотра различных объектов являются достаточные данные полагать, что в процессе осмотра объектов могут быть обнаружены следы преступления, иные их признаки и свойства, имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела (ст. 176 УПК РФ).

Процессуальными основаниями производства осмотра в жилище при отсутствии согласия проживающих там лиц являются:

1) судебное решение;

2) постановление дознавателя или следователя в случаях, не терпящих отлагательства.

Процессуальным основанием производства осмотра других мест происшествия условно можно считать получение сообщения о совершении деяния с признаками преступления и решение следователя, дознавателя о его производстве, которое не находит своего материального закрепления в уголовно-процессуальных документах.

Процессуальными основаниями осмотра других объектов (например, при производстве обыска, выемки и т.д.) выступают обычно или постановление дознавателя и следователя, или судебное решение о производстве каких-либо следственных действий.

В случаях, не терпящих отлагательства, осмотр места происшествия может быть произведен до возбуждения уголовного дела.

Обязательными участниками осмотра объектов являются следователь или дознаватель, понятые, за исключением случаев, предусмотренных ч. 3 ст. 170 УПК РФ, совершеннолетние лица, имеющие отношение к жилищу, представитель организации, в которой осматриваются помещения.

Среди **факультативных участников** следственного осмотра могут находиться подозреваемый, обвиняемый, свидетель, потерпевший, специалист, переводчик, защитник подозреваемого или обвиняемо-

го, представитель иного участника уголовного процесса, адвокат лица, не являющегося подозреваемым или обвиняемым, и должностное лицо органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность.

В необходимых случаях следователь, дознаватель при производстве осмотра осуществляют измерения, фотографирование, звукозапись, кино- и (или) видеосъемку, составляют планы и схемы, изготавливают слепки и оттиски следов.

Осмотр следов преступления, предметов и документов, обнаруженных при выемке или обыске, осмотре места происшествия, местности, помещений и производстве других следственных действий, следователь, дознаватель производят на месте производства соответствующего следственного действия.

Все обнаруженное и изымаемое при осмотре должно быть предъявлено понятым и другим участникам следственного действия.

В этом случае результаты осмотра перечисленных объектов фиксируются в протоколе указанного следственного действия.

Если для осмотра следов преступления, предметов и документов требуется продолжительное время или осмотр на месте их обнаружения затруднен, а также из тактических соображений, то следователь, дознаватель изъятые предметы и документы должны упаковать, опечатать и заверить своими подписями, подписями понятых и иных участников следственного действия на месте осмотра.

В протоколе осмотра в этой ситуации по возможности указываются индивидуальные признаки и особенности изымаемых объектов.

Изъятию в процессе производства осмотра места происшествия подлежат только те объекты, которые предположительно имеют отношение к уголовному делу[1].

Все обнаруженное и изъятое при производстве осмотра должно быть предъявлено понятым и другим участникам этого следственного действия.

Осмотр помещения, принадлежащего организации, производится в присутствии представителя ее администрации. В случае невозможности участия представителя в осмотре помещения организации об этом делается отметка в протоколе осмотра (ст. 177 УПК РФ).

Определенными особенностями обладает наружный осмотр трупа, который, с одной стороны, подчиняется общим требованиям уголовно-процессуального закона, а с другой — обладает определенной спецификой, обусловленной характером осматриваемого объекта.

---

[1] Разумеется, изъятию должны подлежать также объекты, которые не находятся в гражданском обороте физических и соответствующих юридических лиц.

Наружный осмотр трупа — урегулированное уголовно-процессуальным законом следственное действие, заключающееся **в непосредственном восприятии и исследовании** трупа в процессе его обнаружения.

Как правило, осмотр трупа, за редким исключением, осуществляется в рамках осмотра места происшествия.

Поэтому **материальные и процессуальные** основания наружного осмотра трупа тождественны основаниям осмотра места происшествия.

Достаточно типичным случаем является осмотр трупа в морге по сообщениям учреждений органов здравоохранения о наличии признаков насильственной смерти человека.

Среди **обязательных участников** осмотра трупа находятся следователь, понятые, специалист в области судебной медицины, а при невозможности его участия — врач иной специальности.

К **факультативным участникам** осмотра трупа относятся, прежде всего, различные специалисты (кроме врача), защитник подозреваемого или обвиняемого, представитель иного участника процесса и должностное лицо государственного органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность.

Неопознанные трупы подлежат обязательному фотографированию и дактилоскопированию.

Кремирование неопознанных трупов по действующему уголовно-процессуальному законодательству не допускается.

В процессе предварительного следствия по конкретному уголовному делу иногда возникает необходимость извлечения трупа из места захоронения.

Эксгумация трупа — урегулированное уголовно-процессуальным законом следственное действие (в широком смысле слова), заключающееся **в извлечении трупа** из места его захоронения (ст. 178 УПК РФ).

Материальными основаниями эксгумации трупа являются достаточные данные полагать, что при производстве повторного осмотра трупа или первоначальной, дополнительной или повторной судебных экспертиз могут быть установлены дополнительные обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и обнаружены новые доказательства.

Процессуальными основаниями производства эксгумации могут быть:

1) постановление следователя;

2) судебное решение, если близкие родственники или родственники покойного возражают против производства эксгумации.

При необходимости эксгумации трупа следователь выносит об этом постановление и уведомляет о предстоящей эксгумации близких родственников или родственников покойного.

Данное постановление обязательно для исполнения администрацией места его захоронения.

Извлечение трупа из места захоронения производится в присутствии следователя, понятых и врача — специалиста в области судебной медицины или другого врача (**обязательные участники**), а при необходимости — в присутствии иных специалистов и других заинтересованных участников уголовного процесса (**факультативные участники**).

Расходы, связанные с эксгумацией трупа и последующим его захоронением, возмещаются родственникам покойного в порядке, установленном ст. 131 и 132 УПК РФ, т.е. в порядке, предусмотренном для взыскания процессуальных издержек по уголовному делу.

Освидетельствование — урегулированное уголовно-процессуальным законом следственное действие, заключающееся **в непосредственном восприятии и исследовании тела человека** с целью установления на нем следов преступления, телесных повреждений, особых примет, выявления состояния опьянения или иных свойств и признаков человека, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела, если при этом не требуется производства судебной экспертизы (ст. 179 УПК РФ).

Материальными основаниями производства освидетельствования являются достаточные данные, указывающие на то, что данное следственное действие обеспечит выявление фактических обстоятельств совершения преступления и иных обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела, и обнаружения новых доказательств по уголовному делу.

Процессуальное основание состоит в наличии постановления о производстве освидетельствования, которое является обязательным для лица, подлежащего освидетельствованию.

К **обязательным участникам** освидетельствования относятся следователь, дознаватель и освидетельствуемое лицо.

Освидетельствование может быть произведено в отношении подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетеля.

Свидетель может быть подвергнут освидетельствованию только с его согласия, т.е. он не относится, как правило, к числу обязательных участников освидетельствования.

Однако он становится таковым тогда, когда освидетельствование необходимо для установления и оценки достоверности его показаний (т.е. для установления, например, состояния его слуха, зрения и т.п.).

Среди **факультативных участников** освидетельствования могут быть врач, переводчик, специалист, защитник, представитель участника уголовного процесса, адвокат свидетеля и должностное лицо органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность.

Нравственные основы производства этого следственного действия реализуются в следующих положениях (требованиях) уголовно-процессуального закона:

1) следователь, дознаватель не присутствуют при освидетельствовании лица другого пола, если оно сопровождается его обнажением.

В этом случае освидетельствование производится врачом или, на наш взгляд, при наличии письменного поручения — другим следователем, дознавателем одного пола с лицом, подлежащим освидетельствованию;

2) при освидетельствовании не допускаются действия, унижающие честь и достоинство или опасные для здоровья и жизни освидетельствуемого лица;

3) фотографирование, видеозапись или киносъемка в случаях обнажения освидетельствуемого лица могут быть проведены только с его согласия.

Протоколы осмотра и освидетельствования составляются по общим правилам, установленным ст. 166 и 167 (ст. 180 УПК РФ).

В протоколах рассматриваемых следственных действий должны быть отражены:

а) действия в той последовательности, в какой они были произведены при осмотре или освидетельствовании;

б) все обнаруженное при осмотре и освидетельствовании в том виде, в каком оно наблюдалось в момент осмотра или освидетельствования;

в) результаты осмотра обнаруженного на момент производства этих следственных действий путем перечисления и описания объектов, изъятых при осмотре и (или) освидетельствовании;

г) время, состояние погоды, освещенность, технические средства, примененные следователем, дознавателем;

д) изъятые предметы и сведения об их упаковке и опечатывании;

е) данные о месте направления трупа и иных объектов, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела.

15.8. Процессуальный порядок производства следственного эксперимента

Следственный эксперимент — урегулированное уголовно-процессуальным законом следственное действие, заключающееся **в производстве опытных действий** (или опытов) в условиях, максимально приближенных к исследуемому явлению или искусственно изменяемых, с целью проверки и уточнения обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения уголовного дела (ст. 181 УПК РФ).

Материальными основаниями производства следственного эксперимента являются достаточные данные полагать, что производство опытных действий обеспечит органам предварительного расследования выяснение обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела.

Процессуальным основанием производства следственного эксперимента выступает решение следователя или дознавателя, которое не находит своего материального выражения в каком-либо специальном уголовно-процессуальном документе.

При производстве следственного эксперимента проверяется возможность:

а) восприятия каких-либо фактов или обстоятельств;

б) совершения определенных действий;

в) наступления какого-либо события;

г) определенной последовательности совершения исследуемых событий;

д) существования конкретного механизма образования изучаемых следов.

В данном случае законодатель перечислил виды следственных экспериментов.

Обязательными участниками следственного эксперимента являются следователь или дознаватель, лицо, производящее опытные действия, понятые.

Среди **факультативных участников** этого следственного действия могут находиться подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель, специалист, переводчик, защитник подозреваемого или обвиняемого, представитель иного участника процесса и должностное лицо органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность.

Участие в следственном эксперименте подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетеля возможно лишь на добровольных началах.

В ходе следственного эксперимента следователь, дознаватель в необходимых случаях имеют право производить измерения, фотографирование, кино- и (или) видеосъемку, составлять планы, чертежи и схемы.

Производство следственного эксперимента допускается при условии, что при этом не унижаются честь и достоинство участвующих в нем лиц и окружающих и не создается опасность для их жизни или здоровья.

О производстве следственного эксперимента составляется протокол, содержание и форма которого должны отвечать общим требованиям (ст. 166, 167 УПК РФ).

Доказательства, полученные с помощью производства следственного эксперимента, носят, как правило, не прямой (достоверный), а косвенный характер, в их основе лежит вероятность.

15.9. Процессуальный порядок назначения и производства судебной экспертизы

Судебная экспертиза — урегулированное уголовно-процессуальным законом назначение экспертизы и исследование экспертом представленных ему следователем, дознавателем, судьей или судом объектов, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела.

Материальным основанием назначения и производства судебной экспертизы является необходимость использования для установления обстоятельств, имеющих значение для дела, специальных познаний в области техники, науки, искусства или ремесла.

Специальными признаются знания, которыми лицо владеет в силу получения специального образования, профессионального практического опыта в рамках полученной специальности или умений и навыков в определенном виде деятельности.

Процессуальным основанием назначения и производства судебной экспертизы выступают постановления дознавателя, следователя, судьи или определение суда[1].

Процессуальным основанием назначения и производства судебной экспертизы в случаях, указанных в п. 3 ч. 2 ст. 29 УПК РФ, может быть только судебное решение.

---

[1] По заявлению обвиняемого государственное экспертное учреждение провело исследование материалов и выдало ему экспертное заключение. Однако следователь отказался приобщить заключение эксперта к материалам дела, в связи с чем обвиняемый обратился в Конституционный Суд Российской Федерации с просьбой о признании ряда норм этого решения неконституционными. В вынесенном определении Конституционный Суд Российской Федерации указал на то, что порядок назначения и проведения экспертизы, установленный законом, предполагает, что основанием для производства экспертизы в государственном учреждении является не заявление обвиняемого или его защитника, а постановление органа дознания, предварительного следствия, прокурора или суда. Кроме того, закон предусматривает механизм защиты прав обвиняемого в плане назначения и производства экспертизы. По этим основаниям суд отказал в принятии жалобы к рассмотрению. См.: *Определение* Конституционного Суда Российской Федерации от 4 марта 2004 г. об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Проня Александра Викторовича на нарушение его конституционных прав п. 4 ч. 4 ст. 47, п. 2 ч. 1 ст. 53, ст. 74, 85 и 86 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Российская газета. 2004. 7 июля.

Если подозреваемый или обвиняемый **не содержится под стражей**, то следователь с согласия руководителя следственного органа, а дознаватель с согласия прокурора возбуждают перед судом ходатайство о его помещении в медицинский или психиатрический стационар для производства судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы.

Судебное решение принимается в порядке, установленном ст. 165 УПК РФ.

Помещение подозреваемого, обвиняемого в судебно-медицинский или судебно-психиатрический стационар, который является разновидностью медицинского учреждения, представляет собой круглосуточное нахождение этих лиц в соответствующих стационарах.

В случае помещения подозреваемого в психиатрический стационар для производства судебно-психиатрической экспертизы срок, в течение которого ему должно быть предъявлено обвинение в соответствии со ст. 172 УПК РФ, **прерывается до получения заключения экспертов** (ст. 203 УПК РФ).

В постановлении следователя, дознавателя, судьи или определении суда о назначении судебной экспертизы отражаются:

1) основания назначения судебной экспертизы;

2) фамилия, имя и отчество эксперта или наименование учреждения, в котором должна быть произведена судебная экспертиза;

3) вопросы, поставленные перед судебным экспертом;

4) материалы, предоставляемые в распоряжение эксперта или экспертного учреждения для проведения соответствующего исследования.

Обязательными участниками назначения судебной экспертизы являются следователь или дознаватель, эксперт, руководитель экспертного учреждения, подозреваемый, обвиняемый или потерпевший в случаях, указанных в законе, защитники и представители потерпевшего.

К **обязательным участникам производства судебной экспертизы** относятся следователь или дознаватель и эксперт, а в случае необходимости исследования личности — подозреваемый, обвиняемый, а также потерпевший для установления обстоятельств, указанных в уголовно-процессуальном законе.

Факультативными участниками судебной экспертизы могут быть свидетель во всех случаях, а также потерпевший, когда его исследование не является по уголовно-процессуальному закону обязательным.

В этих ситуациях экспертное исследование потерпевшего и свидетеля допускается только с их письменного согласия или согласия их законных представителей, которое также дается в письменном виде.

Судебная экспертиза производится судебными экспертами, работающими в государственных экспертных учреждениях[1], и иными экспертами из числа лиц, обладающих специальными познаниями[2].

Следователь, дознаватель знакомят подозреваемого, обвиняемого, их защитников с постановлением о назначении судебной экспертизы и разъясняют им права, предусмотренные ст. 198 УПК РФ.

При назначении и производстве экспертизы подозреваемый, обвиняемый и их защитники вправе:

1) знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы;

2) заявлять отвод эксперту или ходатайствовать о производстве судебной экспертизы в другом экспертном учреждении;

3) ходатайствовать о привлечении в качестве эксперта указанных ими лиц либо о производстве судебной экспертизы в конкретном экспертном учреждении;

4) ходатайствовать о внесении в постановление о назначении судебной экспертизы дополнительных вопросов эксперту;

5) присутствовать с разрешения следователя, дознавателя при производстве экспертизы и давать объяснения эксперту;

6) знакомиться с заключением эксперта или его сообщением о невозможности дачи экспертного заключения, а также с протоколом допроса эксперта.

Потерпевший, свидетель, в отношении которых производилось экспертное исследование, вправе знакомиться с заключением эксперта.

Кроме этого, потерпевший пользуется также только правами, предусмотренными лишь п. 1 и 2 ч. 1 ст. 198 УПК РФ, что явно не согласуется с продекларированными законодателем принципами законности, состязательности и равноправия сторон.

Об ознакомлении перечисленных участников уголовного судопроизводства с постановлением о назначении судебной экспертизы и разъяснении им прав составляется протокол, который подписывается следователем и лицами, ознакомленными с соответствующим постановлением (ст. 195 УПК РФ).

В ряде случаев уголовно-процессуальный закон требует обязательного производства экспертизы допустимости сведений в качестве доказательств.

---

[1] О правовом регулировании деятельности государственных экспертов более подробно см.: *Федеральный* закон от 31 мая 2001 г. «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Российская газета. 2001. 5 июня.

[2] На основе этого закона министерства, ведомства, комитеты издают различные подзаконные акты: инструкции, перечни и т.п.

Согласно ст. 196 УПК РФ назначение и производство экспертизы обязательны, если необходимо установить:

1) причины смерти;

2) характер и степень вреда, причиненного здоровью[1];

3) психическое или физическое состояние подозреваемого, обвиняемого, когда возникает сомнение в их вменяемости или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве;

4) психическое или физическое состояние потерпевшего, когда возникает сомнение в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела, и давать соответствующие объективной действительности показания;

5) возраст подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, когда это имеет значение для уголовного дела, а документы, подтверждающие их возраст, отсутствуют или вызывают сомнение.

Следователь вправе присутствовать при производстве судебных экспертиз и получать разъяснения эксперта по поводу проводимых им действий (исследований).

Факт присутствия следователя при производстве экспертизы должен быть отражен в заключении эксперта (ст. 197 УПК РФ).

Производство экспертизы осуществляется в экспертном учреждении или вне экспертного учреждения (ст. 199 УПК РФ).

Следователь, признав необходимым производство экспертизы в экспертном учреждении, направляет его руководителю свое постановление и соответствующие материалы, необходимые для ее производства.

Руководитель экспертного учреждения после получения постановления следователя поручает производство экспертизы одному или нескольким экспертам из числа сотрудников данного учреждения, уведомив об этом следователя.

При этом руководитель экспертного учреждения, за исключением руководителя государственного судебно-экспертного учреждения, разъясняет эксперту или экспертам их права и обязанности, установленные ст. 57 УПК РФ, и предупреждает об уголовной ответственности, которую предусматривает ст. 307 УК РФ.

Руководитель экспертного учреждения вправе возвратить без исполнения постановление о назначении судебной экспертизы и представленные материалы, если в учреждении отсутствуют экспер-

---

[1] *Постановление* Правительства Российской Федерации от 17 августа 2007 г. «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» // Российская газета. 2007. 24 августа.

ты конкретной специальности или специальные условия для проведения экспертных исследований.

При этом руководитель экспертного учреждения обязан указать на мотивы отказа от производства экспертизы и возвращения материалов, представленных для исследования.

При производстве экспертизы вне экспертного учреждения следователь вызывает к себе лицо, которому поручает производство экспертизы, удостоверяется в его личности, специальности, компетентности, устанавливает его отношение к подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, проверяет наличие или отсутствие оснований к заявлению ему отвода.

Затем он вручает лицу постановление о назначении судебной экспертизы, разъясняет ему права и обязанности эксперта и предупреждает об уголовной ответственности, предусмотренной ст. 307 УК РФ.

Если эксперт делает какие-либо заявления или возбуждает ходатайство, то следователь обязан составить протокол с соблюдением требований ст. 166, 167 УПК РФ.

Эксперт вправе возвратить без исполнения постановление о назначении судебной экспертизы, если представленных материалов недостаточно для ее производства или, по его мнению, он не обладает достаточными знаниями (достаточной квалификацией) для производства судебной экспертизы.

В сфере уголовного судопроизводства достаточно широко распространены сравнительные экспертные исследования, объектом которых являются продукты жизнедеятельности человека.

Для производства **сравнительных экспертных исследований** следователь, дознаватель вправе получить образцы почерка и других продуктов (или объектов) жизнедеятельности человека.

Получение образцов для сравнительного исследования — урегулированное уголовно-процессуальным законом следственное действие (понимаемое в широком смысле слова), заключающееся **в отобрании у субъектов уголовного процесса продуктов и иных объектов** их жизнедеятельности с целью сравнения с обнаруженными вещественными доказательствами (ст. 202 УПК РФ).

Уголовно-процессуальный закон упоминает в качестве образцов лишь образцы почерка.

Затем законодатель указывает на то, что можно получать также «иные образцы для сравнительного исследования».

Под **иными образцами** для сравнительного исследования законодатель понимает различные продукты жизнедеятельности человека в виде его отпечатков пальцев, крови, слюны, спермы, волос, прикуса зубов и т.д.

Материальными основаниями получения образцов для сравнительного исследования являются достаточные данные, указывающие на то, что с помощью сравнительной экспертизы можно будет установить принадлежность соответствующих объектов конкретному лицу или обнаружить новые доказательства по уголовному делу.

Процессуальным основанием получения образцов для сравнительного исследования служит постановление дознавателя или следователя об отобрании образцов или постановление о назначении судебной экспертизы, если образцы отбираются экспертом в ходе производства судебной экспертизы.

Обязательными участниками получения образцов для сравнительного исследования являются следователь, дознаватель и лицо, у которого отбираются образцы.

Обычно образцы для сравнительного исследования отбираются у подозреваемого или обвиняемого.

К **факультативным участникам** рассматриваемого следственного действия относятся потерпевший, свидетель, специалист, защитник, представитель участника уголовного процесса, адвокат свидетеля и должностное лицо органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность.

Следователь вправе получить указанные образцы от свидетеля или потерпевшего, но лишь в случае необходимости проверить, не оставлены ли этими лицами следы в определенном месте или на вещественных доказательствах.

Об изъятии образцов для сравнительного исследования составляется протокол с соблюдением требований ст. 166, 167 УПК РФ, за исключением требования об участии понятых.

При получении образцов для сравнительного исследования не допускается применение методов, опасных для жизни или здоровья участника уголовного процесса или унижающих его честь и достоинство.

В криминалистике существуют определенные классификации судебных экспертиз по различным критериям (основаниям).

Эти экспертизы имеют непосредственное отношение к сфере уголовного судопроизводства, в связи с чем их производство было подвергнуто правовому регулированию.

В частности, при необходимости следователь может назначить производство основной и дополнительной, первоначальной (основной) и повторной, единоличной и комиссионной, отраслевой и комплексной экспертиз.

Комиссионная экспертиза — экспертное исследование представленных материалов группой специалистов одной специальности, количество которых не может быть менее двух.

Комиссионный характер экспертных исследований определяется следователем, дознавателем либо руководителем судебно-экспертного учреждения, специалистам которого поручено производство судебной экспертизы.

Если по результатам проведенных исследований выводы экспертов по поставленным вопросам совпадают, то они составляют единое экспертное заключение.

В случае возникновения разногласий по некоторым вопросам каждый из экспертов, участвовавших в производстве судебной экспертизы, дает по этим вопросам отдельное заключение (ст. 200 УПК РФ).

Это положение законодателя логично было бы дополнить правилом о необходимости назначения и производства в этом случае повторной экспертизы для разрешения спорных вопросов.

Комплексная экспертиза — экспертное исследование представленных материалов группой специалистов, владеющих знаниями из различных специальностей (различных областей знания).

В заключении экспертов, участвующих в производстве комплексной судебной экспертизы, отражаются сведения о том, какие исследования и в каком объеме провел каждый эксперт, какие обстоятельства он установил и к каким выводам пришел.

Каждый из экспертов, участвовавший в производстве комплексной судебной экспертизы, подписывает ту часть экспертного заключения, которая содержит описание проведенных им исследований, и несет за нее (т.е. за часть исследований) ответственность, предусмотренную законом (ст. 201 УПК РФ).

Дополнительная экспертиза — экспертное исследование, проводимое при недостаточной ясности или полноте заключения эксперта либо при возникновении новых вопросов в отношении ранее исследованных экспертом обстоятельств.

В силу того, что обоснованность выводов судебного эксперта, проводившего первоначальную (основную) экспертизу, не подвергается сомнению, уголовно-процессуальный закон допускает производство дополнительной экспертизы как экспертом, ранее проводившим исследование, так и другим экспертом (ст. 207 УПК РФ).

Повторная (новая) экспертиза — экспертное исследование, назначаемое и проводимое при наличии разумных сомнений в обоснованности первоначального заключения эксперта или при обнаружении противоречий в выводах эксперта или экспертов по одним и тем же вопросам.

Повторная экспертиза по существу является новой, так как она назначается и производится в случаях возникновения сомнений в обоснованности заключения эксперта или экспертов.

Поэтому уголовно-процессуальный закон совершенно справедливо требует, чтобы эту экспертизу проводил другой эксперт (или другие эксперты).

По результатам исследований эксперт (или группа экспертов) составляет экспертное заключение.

Экспертное заключение — процессуальный документ, в котором эксперт фиксирует факт, ход и результаты экспертного исследования.

Содержание экспертного заключения состоит из трех частей:

а) вводной;

б) описательной;

в) заключительной.

Во **вводной части** эксперт обязан отразить сведения:

1) о дате, времени и месте производства экспертных исследований;

2) об основаниях назначения и производства судебной экспертизы;

3) о должностном лице, назначившем судебную экспертизу;

4) об экспертном учреждении и об эксперте (фамилия, имя и отчество эксперта, его образование, специальность, стаж работы по специальности, ученая степень или ученое звание, занимаемая должность);

5) о предупреждении эксперта об ответственности за дачу заведомо ложного заключения;

6) о вопросах, поставленных перед экспертом органом расследования;

7) об объектах исследования и материалах, представленных для экспертного исследования;

8) о лицах, присутствовавших при производстве судебной экспертизы.

Описательная часть заключения эксперта содержит описание примененных и апробированных на практике методик исследования представленных объектов, содержание экспертного исследования и его результаты.

Заключительная часть рассматриваемого процессуального документа включает в себя выводы эксперта по поставленным перед ним вопросам и их обоснование.

Именно выводы эксперта представляют собой доказательства по уголовному делу.

Если при производстве экспертного исследования судебный эксперт установит обстоятельства, имеющие, по его мнению, значение для правильного разрешения уголовного дела, но по поводу которых ему не были поставлены соответствующие вопросы, то он вправе выйти за пределы предмета судебной экспертизы, определяемые поставленными перед ним вопросами, и указать на них в своем экспертном заключении.

При этом эксперт вправе выйти **за пределы предмета экспертизы**, но не за пределы своей специальности.

Материалы, иллюстрирующие заключение и обеспечивающие его наглядность (фотографии, схемы, графики и т.п.), прилагаются к экспертному заключению и являются его составной частью (ст. 204 УПК РФ).

Одной из самых распространенных ошибок в следственной и судебной практике является то, что участники уголовного процесса изучают обычно только заключительную часть рассматриваемого уголовно-процессуального средства доказывания.

При этом стороны упускают возможность опровержения выводов эксперта ссылкой на то, что он использовал устаревшие или не апробированные на практике методики исследования, что его заключение отличается противоречивостью и т.п.

Из этого следует, что участники процесса должны внимательно изучать не только заключительную, но и вводную и описательную части заключения эксперта, ибо они, как и выводы эксперта в целом, должны отличаться непротиворечивостью.

После получения заключения эксперта (или экспертов) следователь, дознаватель вправе, а в некоторых случаях обязаны совершить следующие действия.

Согласно ст. 205 УПК РФ следователь вправе по собственной инициативе или по ходатайству лиц, указанных в ч. 1 ст. 206 УПК РФ, допросить эксперта для разъяснения данного им заключения.

Допрос эксперта до представления им экспертного заключения в связи с проведенными исследованиями не допускается.

Эксперт не может быть допрошен по поводу сведений, ставших ему известными, в связи с производством судебной экспертизы, если они не относятся к предмету назначенной экспертизы.

Допрос судебного эксперта оформляется протоколом в соответствии с требованиями ст. 166, 167 (ст. 205 УПК РФ).

Следователь, дознаватель обязаны предъявить заключение эксперта, сообщение эксперта о невозможности дачи экспертного заключения и протокол допроса эксперта при его наличии подозреваемому, обвиняемому, их защитникам, которым разъясняются при этом право ходатайствовать о назначении дополнительной либо повторной экспертиз.

Если судебная экспертиза производилась по ходатайству потерпевшего либо в отношении потерпевшего или свидетеля, то им также предъявляется заключение эксперта (ст. 206 УПК РФ).

Таким образом, рассмотренное следственное действие, отличающееся значительным уголовно-процессуальным своеобразием,

по своему содержанию состоит из четырех относительно самостоятельных блоков (частей):

1) процедуры назначения производства судебной экспертизы;

2) исследования экспертом (или экспертами) представленных следователем объектов и иных материалов;

3) составления экспертом или экспертами заключения;

4) комплекса действий следователя после получения им по уголовному делу заключения эксперта или экспертов.

Существенными особенностями обладает оценка заключения эксперта.

Участники уголовного судопроизводства при его оценке должны обращать внимание на:

1) соблюдение уголовно-процессуального закона при назначении судебной экспертизы;

2) компетентность эксперта;

3) объекты, которые были подвергнуты экспертному исследованию;

4) научность и апробированность методик экспертного исследования;

5) непротиворечивость вводной, описательной и заключительной частей экспертного исследования;

6) соответствие выводов эксперта иным доказательствам, имеющимся в уголовном деле.

Таким образом, при добросовестном отношении работников органов расследования система следственных действий, существующая в нашей стране, обеспечивает возможность достаточно эффективного контроля над состоянием преступности.

Глава 16

Привлечение лица в качестве обвиняемого и предъявление обвинения

16.1. Привлечение лица в качестве обвиняемого и изменение обвинения

Предварительное расследование в уголовном процессе осуществляется с целью своевременного и эффективного установления фактических обстоятельств совершения преступления и виновности конкретного лица (или лиц).

С момента решения этих задач уголовное судопроизводство приобретает особую направленность в силу появления обвиняемого — одного из основных его участников. В случае привлечения лица в качестве обвиняемого в полной мере реализуется уголовно-процессуальная функция обвинения (уголовного преследования) в стадии предварительного расследования.

Таким образом, привлечение лица в качестве обвиняемого должно являться закономерным итогом производства системы следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий по уголовному делу.

Привлечение лица в качестве обвиняемого тесно связано с понятием привлечения к уголовной ответственности.

Однако эта взаимосвязь вряд ли дает право для отождествления этих понятий, как это делают некоторые авторы, на что совершенно обоснованно указывается в правовой литературе[1].

Справедливости ради следует отметить, что такое отождествление допускается в действующем уголовно-процессуальном законодательстве (например, в ст. 225 УПК РФ).

Между тем эти правовые акты (привлечение в качестве обвиняемого и привлечение к уголовной ответственности) имеют различную правовую природу.

Уголовная ответственность является уголовно-правовым понятием и институтом.

Сущностью уголовной ответственности в правовом государстве в самом общем виде является правоотношение, одна сторона которого — лицо, совершившее преступление и обязанное понести или претерпеть в связи с совершенным преступлением определенные правоограничения, а другая сторона — государство, имеющее право

---

[1] *Якупов Р.Х.* Указ. соч. С. 263.

публичного осуждения виновного и определения ему законного, обоснованного и справедливого наказания[1].

Известно, что это правоотношение возникает с момента совершения преступления (в момент совершения преступления).

Таким образом, не органы государства, а закон возлагает на виновного уголовную ответственность.

Суд своим обвинительным приговором, вступившим в законную силу, констатирует лишь наличие уголовно-правового отношения и от имени государства возлагает на виновного наказание.

В то же время общепризнанно, что общим объектом всей совокупности уголовно-процессуальных правоотношений является рассмотренное выше уголовно-правовое отношение.

В связи с этим привлечение лица в качестве обвиняемого является уголовно-процессуальным понятием и представляет собой лишь наличие притязаний государства на реализацию своего права на публичное порицание виновного и наложение на него определенных уголовным законом правоограничений.

Привлечение лица в качестве обвиняемого в стадии расследования означает только предварительное определение содержания уголовно-правового спора между государством и обвиняемым, но не предполагает автоматического признания последнего виновным, преступником.

По этой причине привлечение в качестве обвиняемого знаменует, на наш взгляд, лишь один из этапов реализации уголовно-правового института привлечения лица к уголовной ответственности.

Именно на этом базовом положении основывается принцип презумпции невиновности.

Привлечение лица в качестве обвиняемого представляет собой определенный процесс, надлежащую правовую процедуру.

Эта процедура применяется, как правило, только при производстве предварительного следствия.

Привлечение лица в качестве обвиняемого **как процедура** состоит из:

1) собственно привлечения лица в качестве обвиняемого;

2) предъявления обвинения;

3) допроса обвиняемого.

Однако каждая из перечисленных составных частей является относительно самостоятельной, поскольку представляет собой процессуальный акт, процессуальное действие, процессуальное решение, которые имеют собственное содержание.

---

[1] Сущность данного правоотношения изложена в самом общем виде, ибо в нем права и обязанности его участников корреспондируются, соотносятся друг с другом.

Привлечение лица в качестве обвиняемого — уголовно-процессуальное действие (акт), заключающееся в вынесении следователем постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого (ст. 171 УПК РФ).

В указанных в законе случаях это решение может принимать дознаватель (ст. 224 УПК РФ).

Материальным основанием привлечения лица в качестве обвиняемого является совокупность **достаточных доказательств**, дающая основание для обвинения лица в совершении преступления и предъявления ему обвинения (ст. 171 УПК РФ).

Процессуальным основанием привлечения лица в качестве обвиняемого выступает постановление о привлечении его в качестве обвиняемого.

Именно с момента вынесения (составления) этого постановления в уголовном деле (в уголовном судопроизводстве) появляется обвиняемый.

Достаточность доказательств вины определяется предметом и пределами доказывания на момент составления постановления о привлечении конкретного лица в качестве обвиняемого.

Представляется, что обстоятельства, составляющие предмет доказывания, должны быть установлены к моменту привлечения лица в качестве обвиняемого в той мере, в какой они свидетельствуют:

1) о наличии в деянии обвиняемого состава преступления, поскольку основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления (ст. 8 УК РФ);

2) об отсутствии обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу (ст. 24 УПК РФ);

3) об отсутствии обстоятельств, требующих особого производства в виде применения к конкретному лицу принудительных мер медицинского характера.

Уголовно-процессуальный закон к рассматриваемому моменту с точки зрения предмета доказывания требует установления (ст. 73 УПК РФ):

1) события преступления;

2) виновности лица в совершении преступления, формы его вины и мотивов его совершения;

3) обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого;

4) характера и размера вреда, причиненного преступлением;

5) отсутствия обстоятельств, влекущих освобождение от наступления уголовной ответственности или наказания.

При решении вопроса о привлечении конкретного лица в качестве обвиняемого следователь должен учитывать уголовно-процес-суальные правила и условия его принятия, обусловленные в основном различными иммунитетами (судейским, депутатским, дипломатическим и т.д.).

Эти правила и условия выступают в качестве дополнительных процессуальных гарантий для определенных категорий граждан и иных лиц, которые будут подробно рассмотрены в соответствующих главах настоящего учебника.

Акт привлечения лица в качестве обвиняемого должен базироваться на достоверных и убедительных доказательствах вины.

Подозрения и ничем не подкрепленные предположения ни в коем случае не могут служить основанием для привлечения лица в качестве обвиняемого.

В связи с этим пределы доказывания определяются следователем, исходя из требований уголовно-процессуального закона собрать такую совокупность доказательств, которая подтверждает каждый элемент и признак состава преступления и приводит его к однозначному выводу о виновности конкретного лица.

Вопрос о характере выводов следователя о виновности лица к моменту его привлечения в качестве обвиняемого относится к числу дискуссионных.

Отдельные авторы полагают возможным привлечение лица в качестве обвиняемого на основе доказательств, свидетельствующих о вероятности его виновности.

Такой подход явно не содействует выполнению положений уголовно-процессуального закона о недопустимости привлечения в качестве обвиняемых невиновных лиц (ст. 6 УПК РФ).

Другие авторы справедливо обосновывают, на наш взгляд, мнение о том, что привлекать лицо в качестве обвиняемого можно лишь при наличии доказанной, т.е. достоверно установленной, виновности лица в совершении преступления.

При этом нужно иметь в виду, что какой бы высокой ни была степень убежденности следователя в виновности привлекаемого в качестве обвиняемого лица, сформулированное им обвинение представляет собой лишь версию стороны обвинения, которая в соответствии с уголовно-процессуальным законом обязана расследовать уголовное дело всесторонне, полно и объективно (ст. 73 УПК РФ).

Состязательные начала уголовного судопроизводства не отрицают, а предполагают всесторонность, полноту и объективность предварительного расследования, что неоднократно было подтверждено многочисленными решениями Конституционного Суда Российской Федерации.

Весьма важным является момент (срок, период) привлечения лица в качестве обвиняемого.

Закон не устанавливает и не может по объективным причинам установить специально срок, т.е. момент привлечения лица в качестве обвиняемого.

Этот момент определяется следователем, исходя из следственной ситуации, особенностей конкретного уголовного дела, а также объема и качества собранных обвинительных и оправдательных доказательств.

При этом следует иметь в виду, что излишне поспешное, преждевременное привлечение лица в качестве обвиняемого может повлечь незаконность и необоснованность этого акта и примененных к лицу на его основании правоограничений в виде мер уголовно-процессуального принуждения.

Результатом такого поспешного решения бывает, как правило, реабилитация обвиняемого.

В то же время неоправданно запоздалое (искусственно затянутое) вынесение постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого нарушает его право на защиту, препятствует проверке версий защиты, игнорирует процессуальные права потерпевшего и гражданского истца, гражданского ответчика и, следовательно, препятствует всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств уголовного дела.

Таким образом, момент привлечения лица в качестве обвиняемого — момент убежденности (наличия внутреннего убеждения) следователя, а в некоторых случаях дознавателя в том, что собранных доказательств виновности конкретного лица достаточно для формулирования и предъявления обвинения. Эта убежденность обусловливает немедленное вынесение постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого.

Привлечение лица в качестве обвиняемого должно быть законным, *обоснованным*, а *постановление о привлечении лица в качестве* обвиняемого, кроме того, и мотивированным, как этого требует ст. 7 УПК РФ.

Законность привлечения лица в качестве обвиняемого — соблюдение надлежащей процедуры привлечения лица в качестве обвиняемого и правильное применение норм уголовного права.

Обоснованность привлечения лица в качестве обвиняемого определяется наличием в деле доказательств, совокупность которых достаточна для однозначного (единственного) вывода о совершении лицом, привлекаемым в качестве обвиняемого, деяния, содержащего все признаки состава преступления.

Мотивированность привлечения лица в качестве обвиняемого представляет собой подтверждение выводов следователя (или дознавателя) фактическими, юридическими и логическими аргументами, в том числе имеющимися в уголовном деле основными доказательствами.

В мотивированности рассматриваемого акта находит выражение его обоснованность.

В то же время мотивированность выступает важным условием, важной предпосылкой законности и обоснованности привлечения лица в качестве обвиняемого.

Лицо становится обвиняемым немедленно после вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого и подписания его следователем или составления обвинительного акта, утвержденного начальником органа дознания.

В настоящей главе речь идет прежде всего о содержании постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, составляемого следователем в процессе предварительного следствия.

Это постановление состоит из вводной, описательной и резолютивной частей.

Во **вводной части** постановления должны быть указаны:

1) название документа, дата и место его составления;

2) кем оно составлено;

3) материалы уголовного дела, на основании которых оно составляется.

В **описательно-мотивировочной части** постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого даются:

1) описание совершенного преступления с указанием времени, места, способа его совершения, а также иных обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии с п. 1—4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ;

2) ссылка на пункт, часть, статью уголовного закона, предусматривающие ответственность за данное преступление;

3) ссылка на нормы уголовно-процессуального закона.

Думается, что в этой части постановления следовало бы указывать уголовно-правовую формулировку обвинения, т.е. диспозицию уголовно-правовой нормы.

Резолютивная часть рассматриваемого постановления содержит:

1) основные сведения о лице, привлекаемом в качестве обвиняемого для его индивидуализации (фамилия, имя, отчество, число, месяц, год, место рождения и место регистрации);

2) решение о привлечении лица в качестве обвиняемого;

3) решение о предъявлении ему обвинения со ссылкой на соответствующую уголовно-правовую норму;

4) подпись следователя или дознавателя.

Постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого носит индивидуальный характер.

Поэтому при совершении преступления в соучастии постановление о привлечении в качестве обвиняемого выносится в отношении каждого из соучастников.

При обвинении лица в совершении нескольких преступлений, предусмотренных различными пунктами, частями, статьями УК РФ, в постановлении о привлечении его в качестве обвиняемого должно

быть указано, какие деяния вменяются ему в вину по каждой из этих норм уголовного закона.

Обвинение в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого должно быть сформулировано достаточно полно, охватывая собой как фактические обстоятельства совершения преступления, так и правовую его формулировку и уголовно-правовую квалификацию[1].

Обвинение в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого должно быть изложено конкретно.

Конкретность обвинения означает индивидуализацию фактических обстоятельств совершения преступления в отношении каждого обвиняемого.

Акт привлечения лица в качестве обвиняемого обладает существенным социально-правовым значением.

Во-первых, с момента вынесения рассматриваемого постановления предварительное следствие приобретает качественно иную направленность, заключающуюся в уголовном преследовании, проверке и опровержении версий стороны защиты.

Во-вторых, в уголовном процессе появляется один из основных участников уголовного судопроизводства — обвиняемый, по поводу деяния которого ведется уголовный процесс и в отношении которого в полном объеме могут быть применены меры уголовно-процессуального принуждения.

В-третьих, с этого момента в достаточной мере реализуются уголовно-процессуальные функции обвинения и защиты, противостояние которых должно быть, на наш взгляд, главным началом поступательного движения современного отечественного уголовного судопроизводства.

Поскольку в ходе дальнейшего предварительного расследования при проверке версий защиты первоначальное обвинение может не найти подтверждения в том объеме или в том виде, в каких они были сформулированы в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого, законодатель предусмотрел возможность его изменения и дополнения.

Согласно ст. 175 УПК РФ, если при производстве предварительного следствия возникнут основания для изменения предъявленного обвинения, то следователь обязан в соответствии со ст. 171 вынести новое постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого и предъявить его обвиняемому в порядке, установленном ст. 172 УПК РФ.

---

[1] *Постановление* Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 июня 1978 г. «О практике применения судами законов, обеспечивающих обвиняемому право на защиту» // Сборник... С. 328, 329.

Если в ходе предварительного следствия предъявленное обвинение в какой-либо части не нашло подтверждения, то следователь своим постановлением прекращает уголовное преследование в соответствующей части, о чем уведомляет обвиняемого, его защитника, а также прокурора.

Таким образом, существуют три вида реформирования обвинения в процессе предварительного расследования:

1) дополнение;

2) изменение;

3) неподтверждение.

Дополнение обвинения — одновременное вменение обвиняемому первоначального обвинения и обвинения в совершении другого, самостоятельного преступления.

Изменение обвинения — его видоизменение на обвинение в совершении:

1) **более тяжкого преступления.**

Более тяжким считается обвинение, квалифицированное по уголовному закону, предусматривающему более строгое наказание либо влекущее иные неблагоприятные уголовно-правовые последствия для обвиняемого;

2) **менее тяжкого преступления.**

Менее тяжким считается обвинение, которое квалифицируется по уголовному закону, предусматривающему менее строгое наказание либо влекущее иные более мягкие уголовно-правовые последствия для обвиняемого;

3) **преступления, существенно отличающегося по своим фактическим обстоятельствам.**

Существенно отличающимся от первоначального обвинения по фактическим обстоятельствам следует считать такое обвинение, которое связано с вменением в вину другого преступления, изменением формулировки обвинения, нарушающей право обвиняемого на защиту[1].

Во всех этих случаях должно быть составлено новое постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого и предъявлено новое обвинение.

Неподтверждение обвинения — отпадение обвинения в виде отдельного самостоятельного преступления, влекущее вынесение постановления о прекращении уголовного дела в этой части (о прекращении уголовного преследования).

---

[1] *Постановление* Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 апреля 1996 г. «О судебном приговоре» // Сборник... С. 403, 404.

16.2. Предъявление обвинения и допрос обвиняемого

Предъявление обвинения как акт — процессуальное действие, заключающееся в ознакомлении лица с постановлением о привлечении его в качестве обвиняемого.

Предъявление обвинения как процесс — совокупность уголовно-процессуальных отношений и действий, заключающаяся:

1) в удостоверении в личности обвиняемого;

2) в объявлении постановления лицу и (или) его защитнику о привлечении его (лица) в качестве обвиняемого;

3) в разъяснении обвиняемому сущности предъявляемого обвинения;

4) в разъяснении обвиняемому прав, предусмотренных ст. 47 УПК РФ, о чем делается отметка на постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого, удостоверяемая его подписью, подписью защитника и следователя;

5) во вручении обвиняемому и (или) защитнику копии постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого;

6) в направлении копии этого решения прокурору.

Согласно ст. 172 УПК РФ предъявление обвинения должно последовать не позднее трех суток с момента вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого в присутствии защитника, если он участвует в уголовном деле[1].

Следователь извещает обвиняемого о дне предъявления обвинения и одновременно разъясняет ему право самостоятельно пригласить защитника либо ходатайствовать об обеспечении участия защитника следователем в порядке, установленном ст. 50 УПК РФ, т.е. об обеспечении участия защитника **по назначению**.

Обвиняемый, содержащийся под стражей, извещается о дне предъявления обвинения через администрацию места его содержания.

Обвиняемый, находящийся на свободе, извещается о дне предъявления обвинения в порядке, установленном ст. 188 УПК РФ, т.е.

---

[1] Разумеется, можно предъявлять обвинение в отсутствие защитника. Однако в этом случае возникает опасность признания полученных в процессе его допроса доказательств недопустимыми в случаях, указанных в п. 1 ч. 2 ст. 73 УПК РФ. Эта опасность подтверждена решением Конституционного Суда Российской Федерации, указавшим на то, что положение, содержащееся в ч. 3 ст. 56 УПК РФ, не может служить основанием для воспроизведения в ходе судебного разбирательства показаний подозреваемого, обвиняемого, данных ими в ходе досудебного производства по делу в отсутствие защитника и не подтвержденных ими в суде, путем допроса в качестве свидетеля дознавателя или следователя, производивших дознание или предварительное следствие. См.: *Определение* Конституционного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2004 г. по жалобе Демьяненко Владимира Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями ст. 56, 246, 278 и 355 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Российская газета. 2004. 7 апреля.

в порядке, предусмотренном для вызова на допрос потерпевшего или свидетеля.

В случае своевременной явки обвиняемого следователь, удостоверившись в его личности, объявляет ему и его защитнику, если он участвует в уголовном деле, постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого с указанием даты, времени и формы его оглашения (прочтения лично или следователем вслух).

При этом следователь разъясняет обвиняемому существо предъявленного обвинения путем ознакомления при необходимости с содержанием уголовно-правовой нормы, разъяснения уголовно-правовых и уголовно-процессуальных понятий и т.п.

Затем следователь разъясняет лицу права обвиняемого, предусмотренные ст. 47 УПК РФ.

Факты объявления постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, разъяснения ему сущности обвинения и прав обвиняемого отражаются в постановлении и удостоверяются подписями обвиняемого, защитника и следователя.

В случае неявки обвиняемого или защитника в назначенный следователем срок, а также тогда, когда место нахождения обвиняемого не установлено, обвинение предъявляется в день фактической явки обвиняемого или в день его привода при условии обеспечения следователем участия защитника.

В случае отказа обвиняемого подписать постановление следователь делает на нем соответствующую отметку.

Здесь же целесообразно указать на причины отказа от подписи, если они были изложены обвиняемым, а также факт отказа обвиняемого сообщить мотивы отказа от подписи рассматриваемого постановления.

После предъявления обвинения следователь обязан:

а) вручить копию постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого обвиняемому и его защитнику;

б) направить копию этого документа прокурору.

В целях обеспечения реализации права обвиняемого на защиту уголовно-процессуальный закон обязывает следователя немедленно после предъявления обвинения допросить обвиняемого с соблюдением требований п. 9 ч. 4 ст. 47 и ч. 3 ст. 50 УПК РФ (ст. 173 УПК РФ).

Первое требование заключается в том, что обвиняемый имеет право на свидание с защитником наедине и конфиденциально, в том числе до первого допроса обвиняемого, без ограничения их числа и продолжительности.

Второе правило заключается в праве следователя допросить обвиняемого в отсутствие защитника, если участвующий в деле защитник в течение пяти суток не может принять участие в производстве конкретного следственного действия, а обвиняемый не приглашает другого защитника и не ходатайствует о его назначении.

Допрос обвиняемого — урегулированное уголовно-процессуальным законом следственное действие, заключающееся в общении в виде беседы следователя с обвиняемым с целью установления обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела.

С учетом правила, установленного п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ, в первом допросе обвиняемого **всегда должен принимать участие защитник.**

Допрос обвиняемого производится в порядке, установленном ст. 189 УПК РФ, т.е. по правилам допроса потерпевшего и свидетеля, с изъятиями, установленными ст. 173 УПК РФ.

Допрос обвиняемого не может производиться в ночное время, кроме случаев, не терпящих отлагательства.

Обвиняемый допрашивается в месте производства предварительного следствия.

Однако следователь вправе, если признает это необходимым, произвести допрос в месте нахождения обвиняемого.

Обвиняемые, вызванные по одному и тому же делу, допрашиваются порознь, причем следователь принимает меры к тому, чтобы они не могли общаться между собой.

Допрос обвиняемого, как и любой допрос, состоит из трех частей:

1) выяснения персонографических (установочных) данных обвиняемого и его отношения к предъявленному обвинению, установления его желания давать показания и на каком языке;

2) свободного рассказа об обстоятельствах совершения преступления, сформулированных в постановлении следователя о привлечении лица в качестве обвиняемого;

3) ответов обвиняемого на поставленные вопросы, которые не могут носить наводящего характера.

Собственно допрос начинается с вопроса следователя, признает ли обвиняемый себя виновным в отношении предъявленного обвинения, желает ли он дать показания и на каком языке, после чего следователь записывает ответы: «признаю себя виновным», «не признаю себя виновным» или «признаю (не признаю) себя виновным частично».

В случае отказа обвиняемого от дачи показаний следователь делает соответствующую запись в протоколе его допроса.

Повторный допрос обвиняемого по тому же уголовному делу (речь идет о том же преступлении) и по тому же обвинению в случае его отказа от дачи показаний на первом допросе может быть произведен **только по просьбе самого обвиняемого.**

Допрос обвиняемого оформляется протоколом в соответствии с требованиями ст. 166, 167, 174 и 190 УПК РФ.

В протоколе первого допроса обвиняемого указываются данные о его личности:

1) фамилия, имя, отчество;

2) дата и место рождения;

3) гражданство;
4) образование;
5) семейное положение, состав семьи;
6) место работы или учебы, род занятий или должность;
7) место жительства;
8) наличие судимости;
9) иные сведения, имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения уголовного дела.

В протоколах последующих допросов данные о личности обвиняемого, если они не изменились, можно ограничить указанием на его фамилию, имя и отчество.

Показания обвиняемого заносятся в протокол от первого лица и по возможности дословно.

В случае необходимости в протокол записываются заданные обвиняемому вопросы и его ответы.

По окончании допроса протокол предъявляется обвиняемому для прочтения или по его просьбе прочитывается следователем.

Обвиняемый имеет право требовать дополнения протокола и внесения в него поправок. Эти дополнения и поправки подлежат обязательному занесению в протокол.

По прочтении протокола обвиняемый своей подписью удостоверяет правильность записи своих показаний.

Перед подписью обвиняемого в протоколе отмечается, прочитал ли составленный протокол допроса обвиняемый лично или он ему был прочитан следователем.

Если протокол написан на нескольких страницах, обвиняемый подписывает каждую страницу отдельно. Все дополнения и поправки в протоколе должны быть удостоверены подписью обвиняемого и следователя.

Если допрос обвиняемого производится с участием переводчика, то протокол допроса должен содержать указание на разъяснение переводчику его прав, обязанностей и предупреждение об ответственности в соответствии со ст. 307 УК РФ, что удостоверяется подписью переводчика.

В протоколе также отмечаются разъяснение обвиняемому его права на отвод переводчика и поступившие в связи с этим его заявления. Переводчик подписывает каждую страницу протокола и протокол в целом.

Обвиняемый своей подписью в конце протокола подтверждает, что сделанный ему в устной форме перевод протокола соответствует данным им показаниям. Если протокол допроса был переведен на другой язык в письменном виде, то перевод в целом и каждая его страница в отдельности должны быть подписаны переводчиком и обвиняемым.

Протокол в целом подписывается также защитником и следователем.

Глава 17

Основы взаимодействия следователя и органа дознания

17.1. Общие положения взаимодействия следователя и органа дознания

На современном этапе развития российского общества с учетом состояния в нем преступности не может быть и речи об эффективном предварительном расследовании преступлений, особенно преступлений, совершаемых организованными преступными группами или сообществами, без оперативно-розыскного сопровождения.

Сущность рассматриваемого взаимодействия можно определить следующим образом.

Взаимодействие следователя в процессе предварительного следствия и органа дознания — основанные на уголовно-процессуальном законе и подзаконных актах, согласованные по субъектам, объектам и предметам, месту, времени, методам и способам их деятельность и правоотношения с целью наиболее успешного и эффективного достижения целей и решения задач уголовного процесса.

Взаимодействие указанных государственных органов и должностных лиц правоохранительных органов обусловливается следующими объективными предпосылками:

1) общностью стоящих перед следователем и органом дознания целей и задач по борьбе с преступностью;

2) различием полномочий следователя в сфере уголовного судопроизводства и органов дознания в области оперативно-розыскной деятельности;

3) специфичностью сил, средств и методов, применяемых сотрудниками (оперуполномоченными и инспекторами) органов дознания и следователями в сфере борьбы с преступностью;

4) самостоятельностью следователя и органа дознания, вытекающей из отсутствия административной подчиненности их друг другу;

5) подчиненностью в своей деятельности различным законам, носящим специфический, содержательный характер в силу природы, сущности, характера и содержания соответствующих видов (следственной и оперативно-розыскной) деятельности.

Необходимо иметь в виду, что положения, регулирующие взаимодействие следователя и органа дознания, изложены не только в

уголовно-процессуальном законе и Законе об оперативно-розыскной деятельности, но и в подзаконных актах многих министерств, ведомств и служб, осуществляющих различным образом (специфическими методами, способами, средствами) борьбу с преступностью.

Среди них особое значение имеют следующие положения.

1. Субъектами взаимодействия являются следователи и соответствующий (в силу их многочисленности) орган дознания.

2. Письменные требования прокурора и следователя, обращенные к органу дознания, обязательны для исполнения последним из субъектов взаимодействия по уголовному делу.

3. Письменные требования следователя должны быть направлены органу дознания, т.е. его начальнику, но ни в коем случае не конкретному сотруднику оперативного подразделения.

Возможность дачи прокурором письменных указаний непосредственно дознавателю (п. 5 ч. 2 ст. 37 УПК РФ) не колеблет данного принципиального положения по двум причинам.

Во-первых, прокурор может давать указания о производстве только **процессуальных действий**.

Во-вторых, сотрудник органа дознания не может быть дознавателем, если он **проводил или проводит по уголовному делу оперативно-розыскные мероприятия** (ч. 2 ст. 41 УПК РФ). Именно этим правилом должны руководствоваться начальники органа дознания и подразделения дознания при определении сотрудника, которому они поручают производство дознания.

4. Письменные указания следователя органу дознания должны ставить лишь задачу по установлению каких-то обстоятельств, относящихся к предмету предварительного следствия.

Необходимость взаимодействия следователя и органа дознания в процессе производства предварительного следствия возникает:

а) при выезде следователя на осмотр места происшествия, в том числе при раскрытии уголовных дел о преступлениях «по горячим следам»;

б) при решении различных вопросов о возбуждении уголовных дел о преступлениях, подследственных следователям, по имеющимся оперативно-розыскным материалам;

в) после возбуждения уголовного дела о преступлениях, предварительное расследование которых в форме следствия отнесено уголовно-процессуальным законом к подследственности следователей для установления их фактических обстоятельств и лиц, их совершивших;

г) в работе следственных групп с привлечением оперативных работников, создаваемых для расследования сложных уголовных дел

или уголовных дел большого объема (многоэпизодных), а также уголовных дел о преступлениях прошлых лет (т.е. не раскрытых в соответствующее время).

В частности, в 2006 г. раскрыто более 49 000 преступлений прошлых лет[1];

д) когда следователь при расследовании уголовного дела испытывает затруднения в отыскании (обнаружении) доказательств и их источников;

е) когда в процессе предварительного следствия по уголовному делу требуется осуществление функций, специфически присущих только органу дознания и связанных с осуществлением оперативно-розыскной деятельности;

ж) когда следователь по уголовному делу один физически не может эффективно произвести конкретное следственное действие или одновременно осуществить комплекс следственных действий;

з) когда по уголовному делу неизвестно место нахождения имущества, на которое должен быть наложен арест для обеспечения предъявленного гражданского иска, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества;

и) когда по уголовному делу не обнаружено лицо, совершившее преступление и подлежащее привлечению в уголовном судопроизводстве в качестве обвиняемого;

к) при проведении воспитательно-предупредительной (профилактической) работы с населением на обслуживаемом следователем участке и т.д.

Социально-правовое значение взаимодействия следователя и органа дознания определяется тем, что оно обеспечивает:

1) координацию в борьбе с преступностью сил и средств государственных органов, обладающих в соответствии с отечественным законодательством различными возможностями;

2) концентрацию сил и средств различных государственных органов в борьбе с наиболее тяжкими преступлениями, организованными преступными группами, в том числе регионального, межрегионального и международного масштаба;

3) своевременное обнаружение преступлений, возбуждение уголовного дела, раскрытие и предварительное расследование тяжких и особо тяжких преступлений, подследственных следователям;

4) надлежащую защиту прав, свобод и законных интересов населения России.

---

[1] *Фалалеев М.* Порядок на улице разбитых фонарей. МВД приступило к полной ликвидации преступных сообществ // Российская газета. 2007. 9 февраля.

Правовой основой рассматриваемого взаимодействия являются нормы уголовно-процессуального законодательства, Федерального закона от 5 июля 1995 г. «Об оперативно-розыскной деятельности», подзаконных актов Генеральной прокуратуры, МВД, ФСБ России и других государственных органов, осуществляющих уголовное судопроизводство или обеспечивающих его оперативно-розыскное сопровождение.

В правовой литературе специалисты различают процессуальные и организационные формы взаимодействия по уголовному делу.

17.2. Типичные формы взаимодействия следователя и органа дознания

Формы взаимодействия следователя и органа дознания различаются в правовой литературе в зависимости от их содержания и нормативного закрепления способов его осуществления.

С учетом этих критериев различают две основные формы взаимодействия: процессуальную и организационную.

Процессуальные формы взаимодействия следователя и органа дознания по уголовному делу — способы, методы, средства взаимодействия, регламентированные уголовно-процессуальным законом.

Уголовно-процессуальными формами взаимодействия по уголовному делу являются:

1) письменные поручения следователя органу дознания о производстве отдельных следственных, иных процессуальных или оперативно-розыскных действий, которое для них является обязательным для исполнения;

2) содействие органа дознания процессуальной деятельности следователя при производстве отдельных следственных действий (например, при осмотре места происшествия, производстве обыска, проверки и уточнении показаний на месте, задержании членов организованной преступной группы и т.д.);

3) уведомление органом дознания следователя о результатах реализации оперативно-розыскных мер по уголовным делам, по которым не установлена личность преступника, совершившего преступление;

4) передача следователем имеющейся у него информации органу дознания для осуществления оперативно-розыскных мероприятий по установлению виновного в совершении преступления;

5) поручение розыска имущества предполагаемого виновного при наличии к нему имущественных претензий со стороны участников уголовного процесса и государства;

6) производство органом дознания по поручению следователя на основании судебного решения контроля и записи телефонных и иных переговоров с использованием различных средств связи;

7) поручение следователем органу дознания о розыске скрывшегося подозреваемого или обвиняемого;

8) возбуждение уголовного дела следователем на основе оперативно-розыскных данных;

9) использование следователем оперативно-розыскных данных при их трансформации в качестве доказательств по уголовному делу;

10) передача органом дознания, дознавателем материалов уголовного дела руководителю следственного органа после производства неотложных следственных действий; и т.д.

Организационные формы взаимодействия следователя и органа дознания — способы, методы, средства взаимодействия, выработанные следственной, розыскной и оперативно-розыскной практикой и регламентированные подзаконными актами министерств, ведомств и служб Российской Федерации.

К этим формам взаимодействия следователя и органа дознания можно отнести:

1) извещение органом дознания или дознавателем следователя, обслуживающего участок, где совершено преступление, либо следователя, специализирующегося на предварительном следствии уголовных дел определенной категории, о начатом предварительном расследовании в форме дознания по производству неотложных следственных действий;

2) направление органом дознания следователю материалов проверки сообщений о преступлении по данным, полученным оперативно-розыскным путем, для решения вопроса о возбуждении уголовного дела;

3) ознакомление органом дознания следователя с результатами оперативно-розыскной деятельности, имеющими отношение к возбуждаемым или расследуемым им уголовным делам;

4) согласованное, совместное планирование органом дознания и следователем соответственно оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий по уголовным делам, находящимся в производстве следователя, для установления необходимых фактических обстоятельств совершения преступления;

5) совместное обсуждение и анализ следователем и сотрудником органа дознания собранных по уголовному делу в процессе предварительного расследования доказательств и оперативно-розыскных данных;

6) создание следственной группы с привлечением оперативных работников для раскрытия преступлений «по горячим следам», для

расследования сложных и трудоемких уголовных дел, а также уголовных дел о преступлениях прошлых лет (нераскрытых ранее или возвращенных прокурором для дополнительного предварительного следствия);

7) создание следственных групп, с привлечением оперативных работников органа дознания, для выезда на места происшествий и их осмотра;

8) взаимное информирование о наличии доказательств и оперативно-розыскных данных по уголовному делу, представляющих интерес соответственно для органа дознания и следователя;

9) осуществление организационного руководства взаимодействием оперативного работника и следователя со стороны соответственно начальника гор(рай)органа внутренних дел и руководителя следственного органа;

10) непосредственное участие (присутствие) следователя в производстве контроля и записи телефонных и иных переговоров при известности места, времени и участников информационного общения;

11) совместное обсуждение путей и способов легализации (преобразования, трансформации) результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовно-процессуальные доказательства.

В целом можно констатировать, что существующие формы взаимодействия следователя и органа дознания при добросовестной их реализации обеспечивают в целом успешное достижение целей и решение задач уголовного судопроизводства.

При этом нужно иметь в виду, что между уголовно-процессуальными и организационными формами взаимодействия следователя и органа дознания отсутствуют непроходимые границы.

Правда, для повышения эффективности взаимодействия следователя и органа дознания и более широкого использования оперативных данных в качестве доказательств по уголовному делу следовало бы, на наш взгляд, предусмотреть в уголовно-процессуальном законодательстве процедуры проверки в стадиях предварительного расследования и судебного разбирательства оперативных данных, по образу и подобию существующих за рубежом, с использованием современных высоких технологий.

Глава 18

Приостановление производства по уголовному делу

18.1. Понятие, сущность, основания и условия приостановления производства по уголовному делу

Предварительное следствие и дознание не всегда заканчиваются принятием итогового решения в виде прекращения уголовного дела или его направления с соответствующими итоговыми документами через прокурора в суд.

В процессе предварительного расследования иногда возникают объективные обстоятельства, не зависящие от воли и профессионализма следователя, дознавателя и других должностных лиц, однако препятствующие окончанию производства по уголовному делу и влекущие его приостановление.

Уголовно-процессуальный закон не содержит определения понятия института приостановления предварительного расследования по уголовному делу.

Однако закон предусматривает ряд норм, регулирующих правоотношения и деятельность органа дознания, дознавателя, следователя и руководителя следственного органа по приостановлению и возобновлению производства по уголовному делу.

Эти нормы в своей совокупности образуют институт приостановления производства по уголовному делу.

Приостановление предварительного расследования (производства по уголовному делу) — институт уголовно-процессуального законодательства, заключающийся во временном прекращении производства следственных действий по собиранию, проверке и оценке доказательств, обусловленный наличием обстоятельств, препятствующих завершению предварительного расследования и производству следственных действий.

Отдельные авторы полагают, что приостановление производства по уголовному делу представляет собой особый вид уголовно-процессуального производства, направленный на устранение обстоятельств, вызвавших временную задержку в поступательном движении уголовного судопроизводства[1].

---

[1] *Якупов Р.Х.* Указ. соч. С. 272.

При таком подходе **приостановление производства по уголовному делу** представляет собой особое производство в стадии предварительного расследования, заключающееся в правоотношениях и деятельности его участников при определяющей роли дознавателя, начальника подразделения дознания, следователя и руководителя следственного органа по устранению обстоятельств, препятствующих окончанию предварительного расследования, без производства следственных действий.

Практическое значение института приостановления производства по уголовному делу достаточно велико.

Решение о приостановлении предварительного расследования по уголовному делу влечет:

а) временное прекращение производства следственных действий, направленных на собирание, проверку и оценку доказательств;

б) прерывание течения срока предварительного следствия и дознания по конкретному уголовному делу (ст. 162, 223 УПК РФ);

в) в некоторых случаях и прерывание срока давности привлечения лица к уголовной ответственности (ч. 3 ст. 78 УК РФ).

Приостановление производства по уголовному делу допускается уголовно-процессуальным законом при существовании одновременно оснований и условий.

Основания для приостановления предварительного расследования (производства по уголовному делу) — это объективные обстоятельства (юридические факты), препятствующие производству по уголовному делу следственных действий по собиранию, проверке и оценке доказательств.

В соответствии со ст. 208 УПК РФ предварительное расследование приостанавливается в случаях, когда:

1) **лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено**.

Для основания, предусмотренного п. 1 ч. 1 ст. 208, характерно то, что наличие события преступления установлено доказательствами достоверно.

Однако принятые органом дознания и следователем, дознавателем соответственно оперативно-розыскные меры и следственные действия по установлению лица, совершившего преступление, не принесли положительных результатов, и лицо, совершившее преступление, не установлено (осталось неизвестным).

Отсутствие в уголовном деле лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, означает, что преступление осталось нераскрытым, и оно пополнило массив преступлений прошлых лет, находящихся в уголовно-процессуальном производстве.

Обычно по рассматриваемому основанию уголовное дело приостанавливается в случае, когда:

а) событие преступления установлено достоверно;

б) в уголовном деле отсутствуют доказательства, достаточные для привлечения конкретных лиц в качестве обвиняемых и предъявления им обвинения;

в) по уголовному делу установлена непричастность или не доказана причастность конкретного подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления, что влечет прекращение не уголовного дела, а лишь уголовного преследования этих лиц (п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ);

2) **подозреваемый или обвиняемый скрылись от предварительного расследования либо место их нахождения не установлено по другим причинам**.

Данное основание приостановления производства по уголовному делу отличается от рассмотренного тем, что в этом случае в уголовном деле имеются доказательства виновности конкретного лица, но неизвестно его место нахождения или пребывания.

Причинами неизвестности места нахождения могут быть:

а) умышленное противодействие органам предварительного расследования путем уклонения от их деятельности, что установлено имеющимися в уголовном деле доказательствами.

Умышленное уклонение от предварительного расследования влечет приостановление течения срока давности привлечения лица к уголовной ответственности и возможность изменения ранее избранной меры пресечения на более строгую;

б) иные обстоятельства (причины) неизвестности места нахождения обвиняемого при отсутствии в уголовном деле доказательств его умышленного уклонения от деятельности органов предварительного расследования.

В этом случае причинами неизвестности места пребывания лица выступают обычно отъезд в отпуск, выезд в длительную заграничную командировку или на учебу, нахождение на излечении в медицинском учреждении и т.п.;

3) **место нахождения подозреваемого или обвиняемого известно, однако реальная возможность их участия в уголовном деле отсутствует**.

Данное основание приостановления производства по уголовному делу предполагает наличие в его материалах:

а) доказательств, указывающих на виновность этих лиц;

б) доказательств, указывающих на точное место их нахождения;

в) данных о существовании обстоятельств, исключающих возможность их прибытия в органы предварительного расследования по вызову должностных лиц или принудительного доставления

этих лиц в органы расследования в период производства по уголовному делу.

Типичным основанием в этом случае является нахождение этих лиц за пределами территории России и их нежелание возвратиться на ее территорию, по крайней мере до разрешения вопроса о выдаче — экстрадиции;

4) **временное тяжелое заболевание подозреваемого или обвиняемого, удостоверенное медицинским заключением, препятствует их участию в следственных и иных процессуальных действиях.**

Для приостановления производства по уголовному делу по данному основанию необходимо, чтобы:

а) заболевание было тяжким (тяжелым), исключающим участие подозреваемого, обвиняемого в производстве следственных и иных процессуальных действий;

б) болезнь носила временный характер.

Если основанием приостановления производства по уголовному делу является психическое расстройство лица, то уголовно-процессуальный закон допускает возможность прекращения уголовного дела в этих случаях.

При этом характер совершенного этим лицом общественно опасного деяния и психическое его расстройство не должны быть связаны с опасностью для него или других лиц либо возможностью причинения им иного существенного вреда (п. 1 ч. 1 ст. 439 УПК РФ).

При наличии хронического психического расстройства лица уголовное дело не приостанавливается, а направляется в суд для решения вопроса о возможности применения к нему принудительных мер медицинского характера;

в) тяжесть болезни, препятствующей участию подозреваемого или обвиняемого в следственных и иных процессуальных действиях, была удостоверена медицинским заключением, играющим в уголовном процессе роль иного документа.

Медицинское заключение, удостоверяющее психическое расстройство лица, автоматически влечет, на наш взгляд, назначение судебно-психиатрической экспертизы.

Перечень оснований для приостановления производства по делу носит исчерпывающий характер.

Иные обстоятельства, затрудняющие процесс предварительного расследования (например, тяжелое заболевание потерпевшего и т.п.), не могут играть роль оснований для приостановления производства по уголовному делу.

Помимо оснований для приостановления производства по уголовному делу уголовно-процессуальный закон предусматривает также наличие определенных условий, которые необходимо учиты-

вать при решении вопроса о приостановлении предварительного расследования.

Уголовно-процессуальные условия приостановления производства по уголовному делу — законодательные требования к органам предварительного расследования, выполнение которых обязательно для принятия решения о приостановлении производства по уголовному делу.

Рассматриваемые условия можно разделить на общие и специальные.

Общие — условия, относящиеся ко всем перечисленным основаниям приостановления производства по уголовному делу.

Специальные — условия, относящиеся лишь к отдельным основаниям приостановления производства по уголовному делу.

Общие процессуальные условия приостановления производства по уголовному делу заключаются в:

1) доказанности оснований для приостановления производства по уголовному делу;

2) отсутствии обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу и влекущих во всех случаях его прекращение (ст. 24 УПК РФ);

3) обязанности следователя и дознавателя провести все необходимые следственные действия, которые возможно выполнить в отсутствие подозреваемого или обвиняемого.

Последнее условие определяется принципом публичности уголовного судопроизводства и направлено на то, чтобы побудить органы предварительного расследования к активным и наступательным действиям, дабы воспрепятствовать уничтожению или исчезновению информации, имеющей доказательственное значение для правильного рассмотрения и разрешения уголовного дела.

К специальным условиям приостановления производства по уголовному делу относятся:

1) наличие в уголовном деле подозреваемого (ст. 46 УПК РФ) или обвиняемого (ст. 47).

Данное специальное условие распространяется на основания, предусмотренные п. 2—4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ;

2) запрещение приостанавливать производство по уголовному делу при неустановлении лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, или места нахождения подозреваемого, обвиняемого (п. 1 и 2 ч. 1 ст. 208) до истечения установленного уголовно-процессуальным законом срока предварительного расследования (ст. 162, 223 УПК РФ).

Это условие не имеет отношения к основаниям, предусмотренным п. 3 и 4 ч. 1 ст. 208, ввиду того что уголовно-процессуальный

закон разрешает в указанных случаях приостанавливать производство по уголовному делу до истечения срока предварительного расследования по очевидным причинам, однако при условии выполнения общих условий;

3) обязанность принятия лично дознавателем, следователем необходимых мер к розыску подозреваемого, обвиняемого и обнаружению места их нахождения, если производство по делу приостановлено в связи с неизвестностью места их нахождения (п. 2 ч. 1 ст. 208);

4) обязанность принятия лично следователем, дознавателем необходимых мер к установлению лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого (п. 1 ч. 1 ст. 208).

Если по уголовному делу привлечено два или более обвиняемых, а основания для приостановления относятся не ко всем обвиняемым, то следователь вправе выделить в отдельное производство и приостановить уголовное дело в отношении отдельных обвиняемых.

При наличии одного из оснований, предусмотренных ч. 1 ст. 208, и выполнении необходимых процессуальных условий предварительное расследование уголовного дела приостанавливается мотивированным постановлением следователя или дознавателя, копия которого направляется прокурору.

Такое постановление состоит из трех частей: вводной, описательной и резолютивной.

Во **вводной части** постановления о приостановлении предварительного следствия или дознания отражаются сведения о месте и дате его составления, должностном лице, его составившим, с указанием классного чина или звания, материалах уголовного дела, на основании которых принимается решение.

В **описательной части** рассматриваемого постановления излагаются кратко фактические обстоятельства совершенного преступления, основания и условия приостановления производства по уголовному делу, ссылки на уголовный и уголовно-процессуальный законы.

В **резолютивной части** документа формулируются соответствующие решения в зависимости от оснований приостановления производства по уголовному делу, об уведомлении указанных в законе участников уголовного судопроизводства и о направлении копии постановления прокурору.

Незаконное и необоснованное решения следователя и дознавателя о приостановлении производства по уголовному делу могут быть отменены соответственно руководителем следственного органа (ст. 39 УПК РФ), начальником подразделения дознания (ст. 40.1) и прокурором (ст. 37).

После приостановления производства по уголовному делу следователь должен уведомить о принятом решении потерпевшего и его представителей, гражданского истца, гражданского ответчика или их представителей.

При этом одновременно им разъясняется порядок обжалования данного решения.

В случае приостановления предварительного производства по основаниям, предусмотренным п. 3 и 4 ч. 1 ст. 208, об этом уведомляются также подозреваемый, обвиняемый и их защитники.

Порядок обжалования постановления о приостановлении производства по уголовному делу носит альтернативный (факультативный) характер и определяется лицом, обжалующим данное решение.

Рассматриваемое решение может быть обжаловано:

а) руководителю следственного органа, наделенному непосредственным правом отмены постановления следователя о приостановлении производства по уголовному делу (ст. 39 УПК РФ);

б) руководителю (начальнику) подразделения дознания;

в) прокурору, осуществляющему надзор за соблюдением законов в процессе производства предварительного следствия и дознания, в порядке, предусмотренном ст. 123 и 124 УПК РФ;

г) судье районного суда, находящемуся по месту производства предварительного расследования, в порядке, установленном ст. 125 УПК РФ.

18.2. Деятельность следователя по приостановленному производству

Приостановление предварительного производства по уголовному делу не должно означать прекращение по нему уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной работы.

Поэтому следователь, дознаватель должны проводить по приостановленному уголовному делу комплекс процессуальных действий и принимать необходимые уголовно-процессуальные решения.

Приостановление производства по делу — временный перерыв в производстве следственных действий по собиранию, проверке и оценке доказательств, за исключением, как нам представляется, осмотра места происшествия, поскольку его производство допускается до возбуждения уголовного дела.

Однако производство по приостановленному уголовному делу продолжается в специфической процессуальной и непроцессуальной формах.

После приостановления предварительного следствия следователь (ст. 209 и 210 УПК РФ):

1) в случае, предусмотренном п. 1 ч. 1 ст. 208, т.е. в случае приостановления производства в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, принимает меры по установлению лица, **подлежащего привлечению в качестве подозреваемого или обвиняемого**, непосредственно, а также с помощью органов дознания[1].

В этом случае важную роль играет взаимодействие следователя с органом дознания, использующим весь комплекс оперативно-розыскных мероприятий.

Формы данного взаимодействия следователя и органа дознания состоят в:

а) самостоятельном изучении или совместном обсуждении имеющихся материалов по уголовному делу;

б) обмене доказательственной и оперативно-розыскной информацией по данному уголовному делу;

в) совместном исследовании приостановленных дел по способу совершения преступления, объекту преступного посягательства и иным признакам и фактическим обстоятельствам совершения преступления;

г) согласованном по месту и времени производстве оперативно-розыскных и процессуальных действий и т.д.;

2) в случае, предусмотренном п. 2 ч. 1 ст. 208, т.е. когда подозреваемый, обвиняемый скрылись от предварительного расследования либо место их нахождения не установлено по иным причинам, устанавливает место нахождения подозреваемого, обвиняемого, а если они скрылись, то принимает меры к их розыску.

Из содержания ст. 209 УПК РФ следует, что при неизвестности места нахождения обвиняемого следователь обязан лично принимать необходимые меры к его розыску.

Вместе с тем согласно ст. 210 УПК РФ следователь вправе также поручить производство розыска подозреваемого, обвиняемого органам дознания. Об этом поручении указывается в постановлении о приостановлении предварительного следствия либо выносится специальное, отдельное постановление.

Розыск подозреваемого, обвиняемого может быть объявлен как во время предварительного расследования, так и одновременно с его приостановлением. В случае обнаружения обвиняемого он может быть задержан в порядке, установленном главой 12 УПК, т.е. он может быть задержан в порядке ст. 91 УПК РФ.

---

[1] Уголовно-процессуальный закон не предусматривает акта привлечения лица в качестве подозреваемого. Поэтому трудно судить, что имеет в виду современный отечественный законодатель.

В случаях, предусмотренных ст. 108 УПК РФ, в качестве меры пресечения может быть избрано заключение под стражу. Думается, что в данном случае речь идет о заключении фактически задержанного лица под стражу судом, находящимся по месту фактического задержания.

Непосредственная розыскная деятельность следователя, дознавателя осуществляется путем:

а) направления запросов в органы внутренних дел по месту возможного нахождения разыскиваемого подозреваемого или обвиняемого;

б) направления запросов в исправительные учреждения, где данное лицо может отбывать наказание за совершение другого преступления;

в) привлечения общественности по месту прежнего жительства и работы скрывшегося от предварительного расследования лица;

г) использование средств массовой информации через специальные программы (по крайней мере на телевидении);

д) использования сведений, полученных при расследовании иных уголовных дел, и т.д.

При привлечении к розыску подозреваемого, обвиняемого органов дознания следователь осуществляет следующие действия.

Постановление об объявлении подозреваемого, обвиняемого в розыск передается через канцелярию в оперативно-розыскное подразделение органа дознания с приложением копий постановлений о возбуждении уголовного дела, задержании, приводе, привлечении лица в качестве обвиняемого, об избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения и справки о личности подозреваемого, обвиняемого.

Содержание справки о личности обвиняемого регулируется ведомственными актами МВД России.

К справке о личности обвиняемого прилагается его фотография, а при ее отсутствии дается подробное описание внешнего облика разыскиваемого.

По масштабам производства розыскных действий в теории и практике борьбы с преступностью выделяют местный, федеральный (всероссийский) и международный розыск.

Органы дознания осуществляют местный и федеральный розыск, руководствуясь при этом ведомственными нормативными актами.

Местный розыск ведется в районе деятельности органа расследования, в производстве которого находится уголовное дело, а также в местах наиболее вероятного появления обвиняемого.

Федеральный розыск объявляется в установленном ведомственными актами порядке при необнаружении лица в процессе местного розыска.

1) в случае, предусмотренном п. 1 ч. 1 ст. 208, т.е. в случае приостановления производства в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, принимает меры по установлению лица, **подлежащего привлечению в качестве подозреваемого или обвиняемого**, непосредственно, а также с помощью органов дознания[1].

В этом случае важную роль играет взаимодействие следователя с органом дознания, использующим весь комплекс оперативно-розыскных мероприятий.

Формы данного взаимодействия следователя и органа дознания состоят в:

а) самостоятельном изучении или совместном обсуждении имеющихся материалов по уголовному делу;

б) обмене доказательственной и оперативно-розыскной информацией по данному уголовному делу;

в) совместном исследовании приостановленных дел по способу совершения преступления, объекту преступного посягательства и иным признакам и фактическим обстоятельствам совершения преступления;

г) согласованном по месту и времени производстве оперативно-розыскных и процессуальных действий и т.д.;

2) в случае, предусмотренном п. 2 ч. 1 ст. 208, т.е. когда подозреваемый, обвиняемый скрылись от предварительного расследования либо место их нахождения не установлено по иным причинам, устанавливает место нахождения подозреваемого, обвиняемого, а если они скрылись, то принимает меры к их розыску.

Из содержания ст. 209 УПК РФ следует, что при неизвестности места нахождения обвиняемого следователь обязан лично принимать необходимые меры к его розыску.

Вместе с тем согласно ст. 210 УПК РФ следователь вправе также поручить производство розыска подозреваемого, обвиняемого органам дознания. Об этом поручении указывается в постановлении о приостановлении предварительного следствия либо выносится специальное, отдельное постановление.

Розыск подозреваемого, обвиняемого может быть объявлен как во время предварительного расследования, так и одновременно с его приостановлением. В случае обнаружения обвиняемого он может быть задержан в порядке, установленном главой 12 УПК, т.е. он может быть задержан в порядке ст. 91 УПК РФ.

---

[1] Уголовно-процессуальный закон не предусматривает акта привлечения лица в качестве подозреваемого. Поэтому трудно судить, что имеет в виду современный отечественный законодатель.

В случаях, предусмотренных ст. 108 УПК РФ, в качестве меры пресечения может быть избрано заключение под стражу. Думается, что в данном случае речь идет о заключении фактически задержанного лица под стражу судом, находящимся по месту фактического задержания.

Непосредственная розыскная деятельность следователя, дознавателя осуществляется путем:

а) направления запросов в органы внутренних дел по месту возможного нахождения разыскиваемого подозреваемого или обвиняемого;

б) направления запросов в исправительные учреждения, где данное лицо может отбывать наказание за совершение другого преступления;

в) привлечения общественности по месту прежнего жительства и работы скрывшегося от предварительного расследования лица;

г) использование средств массовой информации через специальные программы (по крайней мере на телевидении);

д) использования сведений, полученных при расследовании иных уголовных дел, и т.д.

При привлечении к розыску подозреваемого, обвиняемого органов дознания следователь осуществляет следующие действия.

Постановление об объявлении подозреваемого, обвиняемого в розыск передается через канцелярию в оперативно-розыскное подразделение органа дознания с приложением копий постановлений о возбуждении уголовного дела, задержании, приводе, привлечении лица в качестве обвиняемого, об избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения и справки о личности подозреваемого, обвиняемого.

Содержание справки о личности обвиняемого регулируется ведомственными актами МВД России.

К справке о личности обвиняемого прилагается его фотография, а при ее отсутствии дается подробное описание внешнего облика разыскиваемого.

По масштабам производства розыскных действий в теории и практике борьбы с преступностью выделяют местный, федеральный (всероссийский) и международный розыск.

Органы дознания осуществляют местный и федеральный розыск, руководствуясь при этом ведомственными нормативными актами.

Местный розыск ведется в районе деятельности органа расследования, в производстве которого находится уголовное дело, а также в местах наиболее вероятного появления обвиняемого.

Федеральный розыск объявляется в установленном ведомственными актами порядке при необнаружении лица в процессе местного розыска.

1) в случае, предусмотренном п. 1 ч. 1 ст. 208, т.е. в случае приостановления производства в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, принимает меры по установлению лица, **подлежащего привлечению в качестве подозреваемого или обвиняемого**, непосредственно, а также с помощью органов дознания[1].

В этом случае важную роль играет взаимодействие следователя с органом дознания, использующим весь комплекс оперативно-розыскных мероприятий.

Формы данного взаимодействия следователя и органа дознания состоят в:

а) самостоятельном изучении или совместном обсуждении имеющихся материалов по уголовному делу;

б) обмене доказательственной и оперативно-розыскной информацией по данному уголовному делу;

в) совместном исследовании приостановленных дел по способу совершения преступления, объекту преступного посягательства и иным признакам и фактическим обстоятельствам совершения преступления;

г) согласованном по месту и времени производстве оперативно-розыскных и процессуальных действий и т.д.;

2) в случае, предусмотренном п. 2 ч. 1 ст. 208, т.е. когда подозреваемый, обвиняемый скрылись от предварительного расследования либо место их нахождения не установлено по иным причинам, устанавливает место нахождения подозреваемого, обвиняемого, а если они скрылись, то принимает меры к их розыску.

Из содержания ст. 209 УПК РФ следует, что при неизвестности места нахождения обвиняемого следователь обязан лично принимать необходимые меры к его розыску.

Вместе с тем согласно ст. 210 УПК РФ следователь вправе также поручить производство розыска подозреваемого, обвиняемого органам дознания. Об этом поручении указывается в постановлении о приостановлении предварительного следствия либо выносится специальное, отдельное постановление.

Розыск подозреваемого, обвиняемого может быть объявлен как во время предварительного расследования, так и одновременно с его приостановлением. В случае обнаружения обвиняемого он может быть задержан в порядке, установленном главой 12 УПК, т.е. он может быть задержан в порядке ст. 91 УПК РФ.

---

[1] Уголовно-процессуальный закон не предусматривает акта привлечения лица в качестве подозреваемого. Поэтому трудно судить, что имеет в виду современный отечественный законодатель.

В случаях, предусмотренных ст. 108 УПК РФ, в качестве меры пресечения может быть избрано заключение под стражу. Думается, что в данном случае речь идет о заключении фактически задержанного лица под стражу судом, находящимся по месту фактического задержания.

Непосредственная розыскная деятельность следователя, дознавателя осуществляется путем:

а) направления запросов в органы внутренних дел по месту возможного нахождения разыскиваемого подозреваемого или обвиняемого;

б) направления запросов в исправительные учреждения, где данное лицо может отбывать наказание за совершение другого преступления;

в) привлечения общественности по месту прежнего жительства и работы скрывшегося от предварительного расследования лица;

г) использование средств массовой информации через специальные программы (по крайней мере на телевидении);

д) использования сведений, полученных при расследовании иных уголовных дел, и т.д.

При привлечении к розыску подозреваемого, обвиняемого органов дознания следователь осуществляет следующие действия.

Постановление об объявлении подозреваемого, обвиняемого в розыск передается через канцелярию в оперативно-розыскное подразделение органа дознания с приложением копий постановлений о возбуждении уголовного дела, задержании, приводе, привлечении лица в качестве обвиняемого, об избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения и справки о личности подозреваемого, обвиняемого.

Содержание справки о личности обвиняемого регулируется ведомственными актами МВД России.

К справке о личности обвиняемого прилагается его фотография, а при ее отсутствии дается подробное описание внешнего облика разыскиваемого.

По масштабам производства розыскных действий в теории и практике борьбы с преступностью выделяют местный, федеральный (всероссийский) и международный розыск.

Органы дознания осуществляют местный и федеральный розыск, руководствуясь при этом ведомственными нормативными актами.

Местный розыск ведется в районе деятельности органа расследования, в производстве которого находится уголовное дело, а также в местах наиболее вероятного появления обвиняемого.

Федеральный розыск объявляется в установленном ведомственными актами порядке при необнаружении лица в процессе местного розыска.

Объявление обвиняемого в международный розыск регулируется рядом подзаконных нормативных актов.

Среди них:

а) постановление Правительства Российской Федерации от 14 октября 1996 г. «Об утверждении Положения о Национальном центральном бюро Интерпола»;

б) Инструкция о порядке исполнения и направления органами внутренних дел Российской Федерации запросов и поручений по линии Интерпола, утвержденная приказом МВД России от 11 января 1994 г.;

в) Типовое положение о территориальном подразделении (филиале) Национального центрального бюро Интерпола, утвержденное приказом МВД России от 3 июня 1997 г.

Перечисленные подзаконные акты применяются в той части, в какой они не противоречат нормам уголовно-процессуального закона.

Уголовно-процессуальное законодательство не содержит каких-либо норм, регламентирующих деятельность следователя и дознавателя по уголовному делу, приостановленному в связи с психическим или иным тяжким заболеванием обвиняемого.

Следственная практика показывает, что содержанием такой деятельности являются:

а) организация в необходимых случаях лечения заболевшего подозреваемого, обвиняемого;

б) пресечение (предотвращение) возможных попыток со стороны подозреваемого, обвиняемого затянуть болезненное состояние или уклониться от лечения;

в) принятие необходимых организационных мер в период лечения обвиняемого для пресечения его попыток скрыться от органов предварительного расследования;

г) поддержание постоянного контакта с лечащим врачом, чтобы следить за ходом и результатом лечения с тем, чтобы своевременно возобновить производство по уголовному делу, и т.п.

В соответствии со ст. 211 УПК РФ приостановленное предварительное расследование возобновляется мотивированным постановлением следователя и дознавателя в случаях, когда:

1) отпали основания для приостановления производства (скрывшийся обвиняемый обнаружен; обвиняемый выздоровел; лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, установлено; лицо, реальная возможность которого ранее участвовать в производстве по уголовному делу отсутствовала, появилось на территории России);

2) возникла необходимость в производстве дополнительных следственных действий, которые могут быть осуществлены без участия подозреваемого, обвиняемого.

При этом одновременно должен быть поставлен вопрос о продлении срока расследования, если общий срок предварительного расследования, установленный уголовно-процессуальным законом, истек.

Приостановленное производство по уголовному делу может быть возобновлено также на основании постановления руководителя следственного органа в связи с отменой соответствующего постановления о приостановлении уголовного дела.

Решение о возобновлении предварительного следствия или дознания может быть принято на основании судебного решения по результатам рассмотрения жалобы одного из участников уголовного процесса.

О возобновлении расследования сообщается подозреваемому, обвиняемому и их защитникам, потерпевшему, его представителю, гражданскому истцу и ответчику или их представителям, а также прокурору.

После выполнения необходимых следственных действий предварительное расследование вновь приостанавливается, если существуют основания для этого и не истек срок давности привлечения лица к уголовной ответственности.

Глава 19

Окончание предварительного расследования

19.1. Окончание предварительного расследования и его виды

Процесс предварительного расследования преступлений, будучи единым по своей природе, сущности и содержанию, состоит из ряда этапов, обладающих определенными особенностями.

Подавляющее большинство специалистов в сфере уголовного судопроизводства полагает, что предварительное расследование включает в себя три этапа: первоначальный, последующий и заключительный (завершающий).

Однако эта точка зрения не является единственной.

Отдельные специалисты в области уголовного судопроизводства более детально структурируют предварительное расследование.

Первоначальный этап предварительного расследования охватывает период с момента принятия следователем, дознавателем уголовного дела к своему производству и до момента привлечения лица в качестве обвиняемого.

Этот этап производства по уголовному делу характеризуется, как правило, ярко выраженным поисковым содержанием деятельности следователя, которая обеспечивается активным оперативно-розыскным сопровождением.

Основные усилия следователя на первоначальном этапе расследования направлены на поиск доказательств, которые бы обеспечили установление фактических обстоятельств совершения преступления и лиц, его совершивших.

Последующий этап предварительного расследования включает в себя период с момента привлечения лица в качестве обвиняемого и предъявления ему обвинения и до принятия решения об окончании расследования.

Для данного этапа характерны в основном проверка версий стороны защиты, опровержение доводов обвиняемого, уточнение фактических обстоятельств совершения преступного посягательства и роли обвиняемых при совершении преступления в соучастии и т.п.

Заключительный этап предварительного следствия начинается с момента принятия решения о его окончании, затем составляется

итоговый процессуальный документ, и завершается данный этап моментом направления уголовного дела прокурору.

Этот этап стадии предварительного расследования включает в себя различные решения и действия участников уголовного судопроизводства, в том числе следователя, руководителя следственного органа, дознавателя и органа дознания, а также составление документов, предусмотренных уголовно-процессуальным законом.

Окончание предварительного расследования — завершающий этап досудебной подготовки материалов (предварительного расследования), заключающийся в правоотношениях и деятельности всех его участников при определяющей роли следователя, руководителя следственного органа, дознавателя и органа дознания по завершению предварительного производства по уголовному делу и передаче его при необходимости прокурору.

На этом этапе следователь, дознаватель подводят итоги предварительного расследования, анализируют и оценивают собранные доказательства, проверяют всесторонность, полноту и объективность исследования обстоятельств уголовного дела, систематизируют материалы уголовного дела, формулируют и обосновывают выводы по существу уголовного дела.

При необходимости они принимают меры по устранению пробелов в системе доказательств и установленных фактических обстоятельствах совершенного преступления.

На этом этапе следователь, дознаватель составляют также различные итоговые документы предварительного расследования, предусмотренные уголовно-процессуальным законом.

Виды окончания предварительного расследования определяются характером и содержанием принимаемого следователем или дознавателем итогового решения.

В соответствии со ст. 158 УПК РФ производство предварительного расследования оканчивается:

1) по уголовным делам, по которым предварительное следствие обязательно, — в порядке, установленном главами 29—31 УПК РФ;

2) по остальным уголовным делам — в порядке, установленном главой 32 УПК РФ.

Данная норма предусмотрела также право следователя и дознавателя при установлении в ходе досудебного производства по уголовному делу обстоятельств, способствовавших совершению преступления, внести в соответствующую организацию или соответствующему должностному лицу представление о принятии мер по устранению указанных обстоятельств или других нарушений закона.

Данное представление подлежит рассмотрению соответствующими организациями и должностными лицами с обязательным уведомлением о принятых мерах не позднее одного месяца со дня его получения.

Анализ уголовно-процессуальных норм позволяет сделать следующие выводы о видах окончания предварительного расследования.

Дознание, предусмотренное ст. 157 УПК РФ **в виде производства неотложных следственных действий**, завершается составлением постановления о направлении уголовного дела руководителю следственного органа.

Дознание как самостоятельная форма предварительного расследования может быть окончено составлением:

1) постановления о прекращении уголовного дела;
2) обвинительного акта по уголовному делу.

Предварительное следствие может быть окончено вынесением:

1) постановления о прекращении уголовного дела;
2) обвинительного заключения по уголовному делу;
3) постановления о направлении уголовного дела в суд для рассмотрения вопроса о возможности применения к лицу принудительных мер медицинского характера.

Таким образом, единственным решением, объединяющим и предварительное следствие, и дознание в качестве самостоятельной формы предварительного расследования, является прекращение уголовного дела (или уголовного преследования).

19.2. Окончание расследования составлением постановления о прекращении уголовного дела

Предварительное расследование завершается прекращением уголовного дела при установлении обстоятельств, указанных в уголовно-процессуальном законе.

Прекращение уголовного дела — институт уголовно-процессуального законодательства, нормы которого регулируют окончание деятельности органов предварительного расследования и суда в связи с наличием юридических фактов, безусловно **исключающих** производство по уголовному делу или **допускающих** его завершение без постановления приговора.

Основания прекращения уголовного дела или уголовного преследования — установленные доказательствами по уголовному делу обстоятельства предмета доказывания (юридические факты), исключающие производство по уголовному делу или допускающие воз-

можность его прекращения по усмотрению суда, а также следователя с согласия руководителя следственного органа или дознавателя с согласия прокурора.

Уголовное дело или уголовное преследование прекращается при наличии оснований, предусмотренных ст. 24, 25, 27 и 28 УПК РФ.

В случаях прекращения уголовного дела по основаниям, предусмотренным п. 1, 2 ч. 1 ст. 24 и п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, следователь, дознаватель или прокурор принимают меры по реабилитации лица и возмещению вреда, причиненного реабилитированному в результате уголовного преследования (ст. 212 УПК РФ).

Как нам представляется, в отличие от прекращения уголовного дела **в полном объеме**, прекращение уголовного преследования законодатель допускает только тогда, когда речь идет:

а) об отдельных эпизодах совершения преступлений;

б) о совершении преступления отдельными лицами или лицами, обладающими определенными иммунитетами.

В ранее действовавшем законодательстве институт прекращения уголовного преследования действовал под видом **частичного прекращения уголовного дела**.

В соответствии со ст. 24 УПК РФ уголовное дело прекращается в целом в отношении конкретных лиц по основаниям, указанным в данной статье.

Эти обстоятельства были предметом рассмотрения в главе, посвященной анализу правоотношений и деятельности участников уголовного процесса в стадии возбуждения уголовного дела.

Поэтому ограничимся рассмотрением обстоятельств, установление которых влечет прекращение уголовного преследования или прекращение уголовного дела по усмотрению государственных органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство.

Согласно ст. 27 УПК РФ уголовное преследование в отношении подозреваемого или обвиняемого прекращается по следующим основаниям:

1) при установлении непричастности подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления.

Непричастность — неустановленная причастность либо установленная непричастность к совершению преступления (п. 20 ст. 5 УПК РФ).

На наш взгляд, неустановленная причастность как основание прекращения уголовного преследования возможна лишь в отношении подозреваемых и обвиняемых при условии, что:

а) лицо обладает уголовно-процессуальным статусом подозреваемого или обвиняемого (ст. 46 и 47 УПК РФ);

б) следователь, дознаватель установили непричастность обвиняемого или подозреваемого к совершению преступления.

Применительно к обвиняемому требуется наличие следующих дополнительных условий:

а) следователь провел все возможные в данной ситуации следственные действия;

б) следователь исчерпал теоретически и практически все возможности для получения новых, дополнительных доказательств его виновности;

в) имеющиеся в уголовном деле доказательства не позволяют прийти к однозначному, единственному выводу о совершении преступления именно этим обвиняемым;

2) при прекращении уголовного дела по основаниям, предусмотренным

п. 1—6 ч. 1 ст. 24 УПК РФ;

3) вследствие наличия акта амнистии.

Амнистия объявляется Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации в отношении индивидуально не определенного круга лиц (ст. 84 УК РФ);

4) при наличии в отношении подозреваемого или обвиняемого вступившего в законную силу приговора по тому же обвинению либо определения суда или постановления судьи о прекращении дела по тому же обвинению;

5) при наличии в отношении подозреваемого или обвиняемого неотмененного постановления органа дознания, дознавателя, следователя или прокурора о прекращении уголовного дела по тому же обвинению либо об отказе в возбуждении уголовного дела.

Перечисленные в п. 4 и 5 ч. 1 ст. 27 УПК РФ процессуальные акты государственных органов или должностных лиц исключают возможность производства каких-либо процессуальных действий и решений в отношении подозреваемого или обвиняемого.

Это обусловлено тем, что повторное уголовное преследование этих лиц за одно и то же преступление не допускается, исходя из древнего правила non bis in idem (нельзя дважды за одно и то же) и смысла ч. 1 ст. 50 Конституции Российской Федерации;

6) при отказе Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в даче согласия на лишение неприкосновенности Президента Российской Федерации, прекратившего исполнение своих полномочий, и (или) отказе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в лишении неприкосновенности данного лица.

Прекращение уголовного дела или уголовного преследования по основаниям, указанным в п. 3 и 6 ч. ст. 24, ст. 25 и 28, а также п. 3 и 6 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, не допускается, если подозреваемый или обвиняемый против этого возражают (ч. 2 ст. 27).

В таком случае предварительное досудебное производство по уголовному делу продолжается в обычном порядке.

Уголовное преследование в отношении лица, не достигшего к моменту совершения деяния, предусмотренного уголовным законом, возраста, с которого наступает уголовная ответственность, подлежит прекращению по п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ (за отсутствием в деянии признаков состава преступления).

По этому же основанию (п. 2 ч. 1 ст. 24) подлежит прекращению уголовное преследование в отношении несовершеннолетнего лица, который хотя и достиг возраста, с которого наступает уголовная ответственность, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими в момент совершения деяния (ч. 3 ст. 20 УК РФ).

В случаях, предусмотренных ст. 27 УПК РФ, допускается прекращение уголовного преследования в отношении подозреваемого, обвиняемого без прекращения уголовного дела.

Помимо безусловных оснований прекращения уголовного дела или уголовного преследования уголовно-процессуальный закон предоставляет следователю и дознавателю право прекращать уголовное дело по своему усмотрению при наличии законных оснований и с учетом характеристики личности подозреваемого или обвиняемого.

Согласно ст. 25 УПК РФ суд, а также следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора вправе на основании заявления потерпевшего или его законного представителя прекратить уголовное дело в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, в случаях, предусмотренных ст. 76 УК РФ, если это **лицо примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред**.

По этому основанию уголовное дело прекращается, на наш взгляд, при наличии совокупности следующих условий:

а) подозреваемый или обвиняемый совершили преступление впервые;

б) подозреваемый или обвиняемый признали свою вину;

в) подозреваемый или обвиняемый загладили причиненный пострадавшему (потерпевшему) вред в различных формах;

г) подозреваемый или обвиняемый примирились с потерпевшим и не имеют друг к другу взаимных имущественных и иных претензий;

д) совершенное деяние относится к преступлениям небольшой или средней тяжести (ст. 15 УК РФ);

е) в материалах уголовного дела находится заявление потерпевшего или его законного представителя с просьбой о прекращении уголовного дела по данному основанию;

ж) подозреваемый или обвиняемый не возражают против прекращения уголовного дела по данному основанию, которое должно быть выражено в письменной форме.

Согласно ст. 28 УПК РФ суд, а также следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора вправе прекратить уголовное преследование в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, в случаях, предусмотренных ст. 75 УК РФ.

В данной норме предусматривается возможность прекращения уголовного преследования в связи **с деятельным раскаянием подозреваемого или обвиняемого**.

Прекращение уголовного преследования лица по уголовному делу о преступлении иной категории в связи с деятельным его раскаянием в совершенном преступлении осуществляется судом, а также следователем с согласия руководителя следственного органа или дознавателем с согласия прокурора только в случаях, специально предусмотренных статьями Особенной части Уголовного кодекса.

До прекращения уголовного преследования в соответствии со ст. 28 УПК РФ лицу должны быть разъяснены соответствующие основания принятия этого решения и его право возражать (не соглашаться) против прекращения уголовного преследования.

Прекращение уголовного преследования по основаниям, указанным в ч. 1 ст. 28, не допускается, если лицо, в отношении которого прекращается уголовное преследование, против этого возражает.

В этом случае производство по уголовному делу продолжается в обычном (общем) порядке.

По данному основанию уголовное преследование прекращается при наличии следующих условий:

а) подозреваемый или обвиняемый совершили преступления небольшой или средней тяжести, либо соответствующие статьи Особенной части Уголовного кодекса, предусматривающие уголовную ответственность за совершение иных преступлений, допускают прекращение уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием;

б) лицо впервые совершило преступление;

в) лицо добровольно явилось с повинной;

г) лицо деятельно способствовало раскрытию преступления (или преступлений);

д) лицо возместило причиненный ущерб или иным образом загладило вред, причиненный в результате совершения преступления;

е) лицо согласно на прекращение уголовного преследования по рассматриваемому основанию.

Таким образом, согласие подозреваемого или обвиняемого требуется тогда, когда прекращается уголовное дело или уголовное преследование в связи:

1) с истечением срока давности уголовного преследования (п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ);

2) с отсутствием заключения суда о наличии признаков преступления в деяниях одного из лиц, указанных в п. 1, 3—5, 9, 10 ч. 1 ст. 448 УПК РФ, либо отказом Государственной Думы Российской Федерации, отсутствием согласия Совета Федерации Российской Федерации, Конституционного Суда Российской Федерации, соответствующих квалификационных коллегий судей на возбуждение дела и привлечение в качестве обвиняемого одного из лиц, указанных в п. 1, 3—5 ч. 1 ст. 448 (п. 6 ч. 1 ст. 24 УПК РФ);

3) с изданием акта об амнистии (п. 3 ч. 1 ст. 27 УПК РФ);

4) с отказом Государственной Думы в даче согласия на лишение неприкосновенности Президента России, прекратившего исполнение своих полномочий, и (или) отказом Совета Федерации в лишении неприкосновенности данного лица (п. 6 ч. 1 ст. 27);

5) с примирением сторон криминального конфликта (ст. 25 УПК РФ);

6) с деятельным раскаянием подозреваемого или обвиняемого (ст. 28 УПК РФ).

На прекращение уголовного дела или уголовного преследования по иным основаниям, предусмотренным уголовно-процессуальным законом, получение согласия подозреваемого, обвиняемого не требуется.

Для систематизации оснований прекращения уголовного дела или уголовного преследования в уголовно-процессуальной литературе ее авторы используют многочисленные классификации.

В зависимости от закрепления этих оснований в действующем законодательстве различают материально-правовые и процессуальные основания.

Материально-правовые основания — обстоятельства прекращения уголовного дела, предусмотренные уголовным законом.

К ним относятся:

а) отсутствие события преступления (ст. 8 УК РФ);

б) отсутствие в деянии признаков состава преступления (ст. 8);

в) истечение срока давности уголовного преследования (ст. 78 УК РФ);

г) недостижение лицом возраста наступления уголовной ответственности (ч. 1 ст. 20 УК РФ);

д) отставание в психическом развитии, не связанное с психическим расстройством несовершеннолетнего, который хотя и достиг возраста, с которого наступает уголовная ответственность, но не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими в момент совершения деяния, предусмотренного уголовным законом (ч. 3 ст. 20 УК РФ);

е) смерть (кончина) подозреваемого, обвиняемого, за исключением случаев, когда производство по делу необходимо для реабилитации умершего или возобновления уголовного дела в отношении других лиц ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств (ст. 8 УК РФ);

ж) издание закона, устраняющего преступность и наказуемость деяния (ст. 10 УК РФ);

з) примирение сторон (ст. 76 УК РФ);

и) деятельное раскаяние (ст. 75 УК РФ);

к) издание акта об амнистии (ст. 84 УК РФ).

Процессуальные основания — обстоятельства прекращения уголовного дела или уголовного преследования, предусмотренные уголовно-процессуальным законом.

Обстоятельствами уголовно-процессуального характера являются:

а) непричастность лица к совершению преступления (п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ);

б) отсутствие заявления потерпевшего (пострадавшего, жертвы), если уголовное дело может быть возбуждено не иначе как по его заявлению, за исключением случаев, предусмотренных п. 4 ст. 20 УПК РФ (п. 5 ч. 1 ст. 24);

в) наличие вступивших в законную силу и не отмененных судебных решений в отношении конкретного лица и по тому же обвинению (п. 4 ч. 1 ст. 27 УПК РФ);

г) наличие неотмененных постановлений органов уголовного преследования и прокурора о прекращении уголовного дела в отношении конкретного лица и по тому же обвинению либо об отказе в возбуждении уголовного дела (п. 5 ч. 1 ст. 27);

д) отсутствие заключения суда о наличии признаков преступления в деяниях одного из лиц, указанных в п. 1, 3—5, 9 и 10 ч. 1 ст. 448 УПК РФ, либо отсутствие согласия соответственно членов Совета

Федерации Российской Федерации, Государственной Думы Российской Федерации, Конституционного Суда Российской Федерации, квалификационных коллегий судей на возбуждение уголовного дела или привлечение в качестве обвиняемого одного из лиц, указанных в п. 1 и 3—5 ч. 1 ст. 448 (п. 6 ч. 1 ст. 24 УПК РФ);

е) наличие отказа Государственной Думы на дачу согласия на лишение неприкосновенности Президента Российской Федерации, прекратившего исполнение своих полномочий, и (или) отказа Совета Федерации в лишении неприкосновенности данного лица (п. 6 ч. 1 ст. 27 УПК РФ);

ж) отказ государственного обвинителя от обвинения (ст. 246 УПК РФ).

В зависимости от правовых последствий прекращения уголовного дела или уголовного преследования различают реабилитирующие и нереабилитирующие основания.

Реабилитирующие — основания, указывающие на непричастность лица к совершению преступления или на уголовно-процессуальные нарушения со стороны государственных органов либо должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, и требующие его реабилитации.

К ним специалисты относят:

а) отсутствие события преступления (п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ);

б) отсутствие в деянии признаков состава преступления (п. 2 ч. 1 ст. 24);

в) непричастность подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления (п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ);

г) отсутствие заявления потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе как по его заявлению, за исключением случаев, предусмотренных ч. 4 ст. 20 (п. 5 ч. 1 ст. 24 УПК РФ);

д) отсутствие заключения суда о наличии признаков преступления в действиях одного из лиц, указанных в п. 1, 3—5, 9 и 10 ч. 1 ст. 448 УПК РФ, либо отсутствие согласия соответственно Совета Федерации Российской Федерации, Государственной Думы Российской Федерации, Конституционного Суда Российской Федерации, квалификационных коллегий судей на возбуждение уголовного дела или привлечение в качестве обвиняемого одного из лиц, указанных в п. 1 и 3—5 ч. 1 ст. 448 (п. 6 ч. 1 ст. 24 УПК РФ);

е) наличие в отношении подозреваемого или обвиняемого вступившего в законную силу приговора по тому же обвинению либо определения суда или постановления судьи о прекращении уголовного дела по тому же обвинению (п. 4 ч. 1 ст. 27 УПК РФ);

ж) наличие в отношении подозреваемого или обвиняемого неотмененного постановления органа дознания, дознавателя, следователя или прокурора о прекращении уголовного дела по тому же обвинению либо об отказе в возбуждении уголовного дела (п. 5 ч. 1 ст. 27);

з) отказ Государственной Думы в даче согласия на лишение неприкосновенности Президента Российской Федерации, прекратившего исполнение своих полномочий, и (или) отказ Совета Федерации в лишении неприкосновенности данного лица (п. 6 ч. 1 ст. 27);

и) полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения (ст. 246 УПК РФ).

Нереабилитирующие — основания, указывающие на совершение лицом преступления и на возможность безоговорочного или возможного освобождения его от уголовной ответственности без применения института реабилитации.

Среди них следует выделять общие и специальные основания, касающиеся лишь отдельных, конкретных преступлений.

В частности, в качестве **специальных** оснований освобождения от уголовной ответственности уголовный закон установил, например:

а) добровольное освобождение похищенного человека лицом, если в действиях последнего не содержатся признаки иного состава преступления (ст. 126 УК РФ);

б) добровольную сдачу огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств (ст. 222 УК РФ) и некоторые другие.

Общими основаниями прекращения уголовного дела или уголовного преследования являются:

а) истечение сроков давности уголовного преследования (п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ);

б) смерть (кончина) подозреваемого или обвиняемого (п. 4 ч. 1 ст. 24);

в) издание акта амнистии (п. 3 ч. 1 ст. 27 УПК РФ);

г) недостижение лицом возраста, с которого наступает уголовная ответственность (ч. 3 ст. 27);

д) отставание в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством несовершеннолетнего, который хотя и достиг возраста, с которого наступает уголовная ответственность, но не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими в момент совершения деяния, предусмотренного уголовным законом (ч. 3 ст. 27);

е) принятие закона, устраняющего преступность или наказуемость деяния (ч. 2 ст. 24);

ж) применение к несовершеннолетнему принудительной меры воспитательного воздействия (ст. 427 УПК РФ);

з) отсутствие опасности для общества лица, страдающего психическим расстройством (п. 1 ч. 1 ст. 439 УПК РФ).

В зависимости от субъекта, окончательно принимающего решение о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, различают основания, **не требующие** получения дознавателем и следователем соответственно **согласия прокурора и руководителя следственного органа, и требующие такого согласия**.

К первой группе относятся основания, закрепленные в целом ст. 24 и 27 УПК РФ.

Вторая группа включает в себя основания, указанные в ст. 25 и 28 УПК РФ (в случаях прекращения уголовного дела или уголовного преследования в связи с примирением сторон либо деятельным раскаянием лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления).

Кроме того, в ней находятся также основания, перечисленные:

а) в п. 3 и 6 ч. 1 ст. 24 (истечение сроков давности и особые требования к гарантиям отдельных категорий лиц);

б) п. 3 и 6 ч. 1 ст. 27 (наличие акта амнистии и особые требования к гарантиям Президента Российской Федерации, прекратившего исполнение своих полномочий).

Среди обстоятельств (юридических фактов) можно выделить основания, **требующие безоговорочного (безусловного) прекращения** уголовного дела или уголовного преследования, и основания, **применяемые по усмотрению** должностных лиц органов, осуществляющих уголовное судопроизводство.

Первую группу составляют:

а) отсутствие события преступления;

б) отсутствие в деянии признаков состава преступления;

в) отсутствие заявления потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе как по его заявлению;

г) издание до вступления приговора в законную силу закона, устраняющего преступность и наказуемость деяния;

д) непричастность лица к совершению преступления;

е) наличие в отношении лица решений суда или неотмененных решений органов расследования, указанных в п. 4 и 5 ч. 1 ст. 27;

ж) недостижение лицом возраста, с которого наступает уголовная ответственность, и некоторые другие.

Во вторую группу входят:

а) примирение сторон;

б) деятельное раскаяние.

Наконец, существует классификация оснований прекращения уголовного дела или уголовного преследования в зависимости от того, требуется или не требуется для принятия решения согласие подозреваемого или обвиняемого.

Данная классификация была рассмотрена нами выше.

Решение о прекращении уголовного дела или уголовного преследования оформляется путем вынесения следователем или дознавателем соответствующего постановления, копия которого направляется прокурору.

В постановлении о прекращении дела или уголовного преследования указываются:

1) дата и место его вынесения;

2) должность, фамилия, инициалы лица, его вынесшего;

3) обстоятельства, послужившие поводом и основанием для возбуждения дела;

4) квалификация преступления, по признакам которого было возбуждено дело;

5) результаты проведенного предварительного расследования;

6) применявшиеся по уголовному делу меры пресечения;

7) ссылки на уголовно-процессуальный закон, на основании которого прекращается дело и (или) уголовное преследование;

8) решение об отмене мер пресечения, а также наложения ареста на имущество, корреспонденцию и иные почтово-телеграфные отправления, временного отстранения от должности, контроля и записи телефонных и иных переговоров;

9) решение о судьбе вещественных доказательств;

10) порядок обжалования данного постановления (ст. 213 УПК РФ).

Таким образом, как и подавляющее большинство решений в уголовном процессе, постановление следователя или дознавателя о прекращении уголовного дела или уголовного преследования состоит из трех частей: вводной, описательно-мотивировочной и резолютивной.

Во вводной части, как это следует из требований ст. 213, отражаются сведения о дате и месте вынесения постановления; должности, чине (звании), фамилии и инициалах лица, вынесшего постановление; поводе и основании возбуждения уголовного дела; об уголовном законе, предусматривающем преступление, по признакам которого было возбуждено уголовное дело.

В описательно-мотивировочной части этого постановления излагаются фактические обстоятельства совершенного деяния, уста-

новленные в результате предварительного расследования, с указанием на лиц, в отношении которых осуществлялось уголовное преследование; сведения о применявшихся по уголовному делу мерах пресечения; основания прекращения уголовного дела и (или) уголовного преследования со ссылкой на уголовно-процессуальный закон.

Резолютивная часть рассматриваемого постановления содержит решения о прекращении уголовного дела и (или) уголовного преследования; об отмене меры пресечения; об отмене иных мер, связанных с уголовно-процессуальным принуждением; о судьбе вещественных доказательствах; о разъяснении порядка обжалования данного постановления.

В случаях, когда в соответствии с уголовно-процессуальным законом прекращение уголовного дела или уголовного преследования допускается только с согласия обвиняемого или подозреваемого, в постановлении отражается наличие этого согласия.

Следователь, дознаватель обязаны вручить лично или направить копию постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования лицу, в отношении которого оно вынесено, потерпевшему, гражданскому истцу и гражданскому ответчику.

При этом потерпевшему и гражданскому истцу разъясняется право предъявить иск в порядке гражданского судопроизводства, если дело прекращается по основаниям, предусмотренным п. 2—6 ч. 1 ст. 24, ст. 25, п. 2—6 ч. 1 ст. 27 и ст. 28 УПК РФ.

Если основания прекращения уголовного преследования относятся не ко всем подозреваемым или обвиняемым по уголовному делу, то следователь, дознаватель в соответствии со ст. 27 выносят постановление о прекращении уголовного преследования в отношении конкретного лица.

В этом случае производство по уголовному делу продолжается в общем порядке.

В некоторых случаях решения о прекращении уголовного дела или уголовного преследования являются ошибочными (незаконными или необоснованными).

Поводами к отмене постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования являются, как правило, жалобы заинтересованных участников уголовного процесса и результаты ведомственного и судебного контроля, а также прокурорского надзора.

Основаниями к отмене рассматриваемого решения органов предварительного расследования служат незаконность или необоснованность соответствующего постановления.

Признав постановление следователя о прекращении дела или уголовного преследования незаконным или необоснованным, про-

курор вносит мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов руководителю следственного органа для решения вопроса об отмене постановления о прекращении уголовного дела.

Признав постановление следователя о прекращении уголовного дела незаконным или необоснованным, руководитель следственного органа отменяет его и возобновляет производство по уголовному делу.

Признав постановление дознавателя о прекращении уголовного дела или уголовного преследования незаконным или необоснованным, прокурор отменяет его и возобновляет производство по уголовному делу.

Если судья признает постановление следователя или дознавателя о прекращении уголовного дела или уголовного преследования незаконным либо необоснованным, то он выносит в порядке, установленном ст. 125 УПК РФ, соответствующее решение и направляет его руководителю следственного органа или прокурору для исполнения.

Возобновление производства по ранее прекращенному уголовному делу в соответствии со ст. 413 и 414 УПК РФ возможно лишь в том случае, если не истекли сроки давности привлечения лица к уголовной ответственности.

В данном случае уголовно-процессуальный закон имеет в виду прежде всего возобновление уголовного дела ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельствах (глава 49 УПК РФ).

Решение о возобновлении производства по прекращенному уголовному делу должно быть доведено до сведения обвиняемого или подозреваемого и их защитников, потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика или их представителей (ст. 214 УПК РФ).

19.3. Окончание предварительного следствия составлением обвинительного заключения

Основанием окончания предварительного следствия и составления обвинительного заключения является наличие в материалах уголовного дела:

а) доказательств, позволяющих признать производство следственных действий и, следовательно, предварительного следствия законченным;

б) доказательств, совокупность которых достаточна для составления обвинительного заключения.

Собранные по уголовному делу доказательства должны подтверждать:

1) наличие всех обстоятельств, входящих в предмет доказывания (ст. 73 УПК РФ);

2) отсутствие обстоятельств, влекущих прекращение или приостановление уголовного дела;

3) отсутствие обстоятельств, влекущих направление уголовного дела для решения вопроса о возможности применения к лицу принудительных мер медицинского характера;

4) необходимость применения к обвиняемому мер уголовного наказания.

Признав, что все следственные действия по уголовному делу произведены, а собранные доказательства достаточны для составления обвинительного заключения, следователь уведомляет об этом обвиняемого и разъясняет ему предусмотренное ст. 217 УПК РФ право на ознакомление со всеми материалами уголовного дела как лично, так и с помощью защитника, законного представителя, о чем составляется протокол в соответствии с требованиями ст. 166 и 167 УПК РФ.

Следователь уведомляет об окончании предварительного следствия также защитника, законного представителя обвиняемого, если они участвуют в уголовном деле, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей.

Если защитник, законный представитель обвиняемого или представители потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика **по уважительным причинам** не могут явиться для ознакомления с материалами уголовного дела в назначенное время, то следователь откладывает ознакомление с уголовным делом на срок не более пяти суток.

В случае невозможности избранного обвиняемым защитника явиться для ознакомления с материалами уголовного дела следователь по истечении пяти суток вправе предложить обвиняемому избрать другого защитника или при наличии его ходатайства принимает меры для явки другого защитника.

Если обвиняемый отказывается от назначенного защитника, то следователь предъявляет ему материалы уголовного дела для ознакомления без участия защитника, за исключением случаев, когда участие защитника в уголовном деле в соответствии со ст. 51 УПК РФ является обязательным.

Если обвиняемый, не находящийся под стражей, не является для ознакомления с материалами уголовного дела без уважительных причин либо иным образом уклоняется от ознакомления с материалами уголовного дела, то следователь по истечении пяти суток со дня объявления об окончании производства следственных действий

либо со дня окончания ознакомления с материалами уголовного дела иных участников уголовного судопроизводства, указанных в ч. 2 ст. 215 УПК РФ (потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей), составляет обвинительное заключение и направляет материалы уголовного дела с обвинительным заключением прокурору.

Представляется, что в этом случае от обвиняемого целесообразно получить письменный отказ от права на ознакомление с материалами уголовного дела, чего требует, в частности, Верховный Суд Российской Федерации.

В соответствии со ст. 216 УПК РФ следователь знакомит потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей с материалами уголовного дела полностью или частично по их ходатайству.

Гражданский истец, гражданский ответчик или их представители знакомятся с материалами уголовного дела только в той части, которая относится к гражданскому иску.

Ознакомление перечисленных участников процесса с материалами уголовного дела производится в порядке, установленном ст. 217 и 218 УПК РФ, регулирующими порядок ознакомления с уголовным делом обвиняемого и защитника.

После выполнения требований ст. 216 следователь предъявляет обвиняемому, его защитнику и (или) законному представителю материалы уголовного дела. Они должны быть систематизированы, подшиты и пронумерованы.

Для ознакомления предъявляются не только письменные материалы уголовного дела, но и вещественные доказательства, а по просьбе обвиняемого или его защитника — фотографии, материалы аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки и иные приложения к протоколам следственных действий.

В случае невозможности предъявления вещественных доказательств для ознакомления следователь выносит об этом постановление.

По ходатайству обвиняемого и его защитника следователь предоставляет им возможность знакомиться с материалами уголовного дела раздельно.

Если в производстве по уголовному делу участвуют несколько обвиняемых, то последовательность предоставления им и их защитникам материалов уголовного дела устанавливается следователем, который может составить соответствующий график.

В процессе ознакомления с материалами уголовного дела, состоящего из нескольких томов, обвиняемый и его защитник вправе повторно обращаться к любому из томов уголовного дела, а также

выписывать любые сведения и в любом объеме, снимать копии с документов, в том числе с помощью технических средств.

Копии документов и выписки из уголовного дела, составляющие государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, хранятся при уголовном деле и предоставляются обвиняемому и его защитнику для ознакомления только во время судебного разбирательства.

Кроме того, им не предоставляются для ознакомления персонографические (установочные) данные субъектов уголовного процесса, которые принимали участие в следственных действиях с использованием псевдонима (ч. 9 ст. 166 УПК РФ).

Обвиняемый и его защитник не могут быть ограничены во времени, необходимом им для ознакомления с материалами уголовного дела.

Если содержащийся под стражей обвиняемый и его защитник **явно затягивают время ознакомления с материалами уголовного дела**, то на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном ст. 125 УПК РФ, им может быть установлен определенный срок для ознакомления с материалами уголовного дела.

Если обвиняемый и его защитник без уважительных причин не ознакомились с материалами уголовного дела в установленный судом срок, то следователь вправе принять решение об окончании производства данного процессуального действия, о чем выносит соответствующее постановление и делает отметку в протоколе ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела.

По окончании ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела следователь выясняет, какие у них имеются ходатайства или иные заявления.

При этом у них выясняется, какие свидетели, эксперты, специалисты подлежат вызову в судебное заседание для допроса или исследования доказательств в подтверждение позиции стороны защиты.

Следователь обязан также разъяснить обвиняемому его право на заявление ходатайства:

1) о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей — в случаях, предусмотренных п. 2 ч. 2 ст. 30 и п. 1 ч. 3 ст. 31 УПК РФ.

При этом следователь разъясняет обвиняемому особенности рассмотрения уголовного дела судом присяжных, права подсудимого в судебном разбирательстве и порядок обжалования судебного решения.

Если один или несколько обвиняемых отказываются от рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, то следователь решает вопрос о выделении материалов уголовного дела в отношении этих обвиняемых в отдельное производство.

При невозможности выделения этих материалов в отдельное производство уголовное дело в целом и в отношении всех обвиняемых рассматривается судом с участием присяжных заседателей;

2) о рассмотрении уголовного дела коллегией из трех судей федерального суда общей юрисдикции — в случаях, предусмотренных п. 3 ч. 2 ст. 30 УПК РФ;

3) о применении особого порядка судебного разбирательства — в случаях, предусмотренных ст. 314 УПК РФ;

4) о проведении предварительного слушания — в случаях, предусмотренных ст. 229 УПК РФ.

По окончании ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела следователь составляет протокол, который должен отвечать требованиям ст. 166 и 167 УПК РФ.

В протоколе указываются даты начала и окончания ознакомления с материалами дела, факты разъяснения обвиняемому прав, предусмотренных ч. 5 ст. 217 УПК РФ, и его желание воспользоваться этими правами или отказаться от них, ходатайства и иные заявления участников этого процессуального действия (ст. 218 УПК РФ).

Протокол ознакомления с материалами уголовного дела подписывается следователем и участниками уголовного судопроизводства, *знакомившимися с материалами уголовного дела.*

Порядок разрешения ходатайств участников уголовного судопроизводства регулируется ст. 219 УПК РФ.

В случае удовлетворения ходатайства, заявленного одним из участников уголовного судопроизводства, следователь производит дополнительные процессуальные действия и дополняет материалы уголовного дела, что **не препятствует продолжению ознакомления с материалами уголовного дела другими участниками уголовного судопроизводства**.

После выполнения дополнительных следственных действий следователь должен уведомить об этом заинтересованных лиц и предоставить им возможность ознакомления с дополнительными материалами уголовного дела.

В случае полного или частичного отказа в удовлетворении заявленного ходатайства следователь выносит об этом специальное (отдельное) постановление, которое доводится до сведения заявителя с разъяснением ему права и порядка обжалования данного решения.

Итоговым документом предварительного следствия в рассматриваемом случае является обвинительное заключение.

Обвинительное заключение — итоговый процессуальный документ, в котором излагаются ход и результаты предварительного следствия, влекущие передачу уголовного дела в суд первой инстанции.

Обвинительное заключение имеет большое социально-правовое и справочно-техническое значение.

Социально-правовое значение обвинительного заключения состоит в следующем.

Во-первых, в силу непротиворечивости резолютивной части заключения и описательной части постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого обвинительное заключение определяет предмет и пределы судебного разбирательства.

Во-вторых, оглашение обвинения в судебном разбирательстве обеспечивает опосредованный, хотя и очень слабый, общественный контроль над ходом и результатами деятельности органов, осуществляющих уголовное судопроизводство, способствует укреплению законности и правопорядка, содействует правовому и нравственному воспитанию граждан.

В-третьих, обвинительное заключение, копия которого вручается обвиняемому после утверждения его прокурором, является дополнительной гарантией обеспечения права обвиняемого (или подсудимого) на защиту в судебном разбирательстве.

Справочно-техническое значение обвинительного заключения определяется приведением материалов дела в определенную систему.

Содержащиеся в нем ссылки на листы дела позволяют быстро найти необходимый материал, что особенно важно по сложным, многоэпизодным и многотомным уголовным делам.

Содержание обвинительного заключения должно соответствовать требованиям ст. 220 УПК РФ.

В обвинительном заключении следователь указывает:

1) фамилии, имена и отчества обвиняемого или обвиняемых;

2) данные о личности каждого из обвиняемых;

3) существо обвинения, место и время совершения преступления, его способы, мотивы, цели, последствия и другие обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения данного уголовного дела;

4) формулировку предъявленного обвинения с указанием пункта, части, статьи УК РФ, предусматривающих ответственность за данное преступление;

5) перечень доказательств, подтверждающих предъявленное обвинение.

Если по уголовному делу привлечены несколько обвиняемых или обвиняемому вменяется в вину несколько эпизодов обвинения, то перечень указанных доказательств должен быть приведен в отдельности по каждому обвиняемому и по каждому эпизоду обвинения.

Под перечнем доказательств понимается не только ссылка в обвинительном заключении или обвинительном акте на источники (средства) доказательств, но и приведение в этих документах краткого их содержания.

Это требование обусловлено положением ч. 1 ст. 74 УПК РФ, которое указывает на то, что доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых устанавливаются обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела[1];

6) перечень доказательств, на которые ссылается сторона защиты;

7) обстоятельства, смягчающие и отягчающие уголовную ответственность и наказание;

8) сведения о потерпевшем, характере и размере причиненного ему преступлением вреда;

9) данные о гражданском истце и гражданском ответчике.

Обвинительное заключение должно содержать ссылки на тома и листы уголовного дела.

Обвинительное заключение подписывается следователем с указанием места и даты его составления.

К обвинительному заключению прилагаются:

1) список подлежащих вызову в судебное заседание лиц со стороны обвинения и защиты с указанием их места жительства (регистрации) и (или) фактического нахождения;

2) справка, в которой отражаются сведения:

а) о сроках предварительного следствия;

б) об избранных мерах пресечения с указанием времени содержания под стражей или домашнего ареста;

в) о вещественных доказательствах и месте их хранения;

г) о гражданском иске и принятых мерах по его обеспечению или возможной конфискации имущества;

д) об уголовно-процессуальных издержках;

е) о мерах, принятых по обеспечению прав лиц, находящихся на иждивении обвиняемого или потерпевшего;

---

[1] *Постановление* Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 марта 2004 г. «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2004. 25 марта.

ж) о других обстоятельствах уголовного дела (например, о месте хранения изъятых орденов, медалей и документов к ним).

В случаях, предусмотренных ст. 18 УПК РФ, следователь обеспечивает перевод обвинительного заключения.

После подписания следователем обвинительного заключения с указанием на место и дату его составления уголовное дело немедленно направляется прокурору.

В соответствии со ст. 221 УПК РФ прокурор рассматривает поступившее от следователя уголовное дело с обвинительным заключением в течение 10 суток и принимает по нему одно из следующих решений:

1) об утверждении обвинительного заключения и направлении уголовного дела в суд;

2) о возвращении уголовного дела следователю со своими письменными указаниями для производства дополнительного предварительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации деяний обвиняемого или обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков;

3) о направлении уголовного дела вышестоящему прокурору для утверждения обвинительного заключения, если оно подсудно вышестоящему суду.

В случаях, предусмотренных п. 2 и 3 ст. 221 УПК РФ, прокурор выносит мотивированное постановление.

Установив, что следователь нарушил требования ч. 5 ст. 109 УПК РФ, а предельный срок содержания под стражей истек, прокурор отменяет данную меру пресечения.

Постановление прокурора о возвращении уголовного дела следователю может быть им обжаловано с согласия руководителя следственного органа вышестоящему прокурору.

При несогласии следователя с решением вышестоящего прокурора оно может быть им обжаловано Генеральному прокурору с согласия председателя Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации либо руководителя следственного органа соответствующего федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти).

Вышестоящий прокурор в течение 72 часов с момента поступления соответствующих материалов выносит одно из следующих постановлений:

1) об отказе в удовлетворении ходатайства следователя;

2) об отмене постановления нижестоящего прокурора.

Во втором случае вышестоящий прокурор утверждает обвинительное заключение и направляет уголовное дело в суд.

Обжалование решения прокурора в изложенном порядке приостанавливает его исполнение.

После утверждения обвинительного заключения прокурор направляет уголовное дело в суд, о чем уведомляет обвиняемого, его защитника, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и (или) их представителей и разъясняет им право заявлять ходатайство о проведении предварительного слушания в порядке, установленном главой 15 УПК РФ.

Копия обвинительного заключения с приложениями вручается прокурором обвиняемому.

При наличии соответствующего ходатайства копии обвинительного заключения вручаются также защитнику и потерпевшему.

Если обвиняемый содержится под стражей, копия обвинительного заключения с приложениями вручается ему по поручению прокурора администрацией места содержания под стражей под расписку, которая представляется в суд с указанием даты и времени вручения соответствующих документов.

Если обвиняемый отказался от получения копии обвинительного заключения либо не явился по вызову должностного лица или иным образом уклонился от получения копии обвинительного заключения и приложений к нему, то прокурор направляет уголовное дело в суд с указанием причин, по которым копия обвинительного заключения не была вручена обвиняемому.

Глава 20

Производство дознания

20.1. Дознание по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия обязательно

Возложение на органы дознания выполнения следственных действий по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия обязательно, устранение из законодательства определения понятия «Дознание по делам, по которым предварительное следствие обязательно» (ст. 40 УПК РФ) привели к появлению в уголовно-процессуальной литературе двух точек зрения.

Авторы первой из них (традиционной) по-прежнему считают, что действующее законодательство предусматривает две формы дознания: дознание по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия обязательно, несмотря на изменение уголовно-процессуальной терминологии, и дознание по уголовным делам, по которым предварительное следствие не обязательно.

Сторонники второй точки зрения полагают, что в настоящее время существует единственный вид дознания: дознание по уголовным делам, по которым предварительное следствие не обязательно.

Очевидно, что в этом случае рассуждать о видах дознания бессмысленно и беспредметно.

Думается, что отечественный законодатель, несмотря на изменение терминологии, не устранил из правоохранительной практики два вида дознания, поскольку, изменив процессуальную форму, сохранил сущность производства неотложных следственных действий по рассматриваемым уголовным делам как одного из видов дознания.

Дознание по делам, по которым производство предварительного следствия обязательно (ст. 157 УПК), — форма предварительного расследования, заключающегося в правоотношениях и деятельности его участников при определяющей роли органа дознания, начальника подразделения дознания и дознавателя при наличии прокурорского надзора и ограниченного судебного контроля по производству неотложных следственных действий с целями:

а) выявления и закрепления следов преступления;

б) установления фактических обстоятельств совершения преступления «по горячим следам»;

в) установления лица, совершившего преступление, или лиц, совершивших преступление.

Неотложные следственные действия — действия, осуществляемые дознавателем после возбуждения уголовного дела, по которому производство предварительного следствия обязательно, в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного обнаружения, закрепления, изъятия и исследования (п. 19 ст. 5 УПК РФ).

Другими словами, **неотложные (безотлагательные) следственные действия** — следственные действия дознавателя, промедление с производством которых может привести к исчезновению следов преступления под воздействием различных объективных и субъективных факторов.

Под **объективными факторами** мы понимаем, в частности, погодные и иные условия, а под **субъективными** — умышленные или неосторожные действия человека по уничтожению следов преступления.

По действующему законодательству неотложность этих действий определяется самостоятельно дознавателем и начальником подразделения дознания.

Теоретически и практически в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством к неотложным (и, следовательно, с точки зрения криминалистов, к первоначальным) могут быть отнесены любые следственные действия, направленные на собирание, проверку и оценку доказательств.

В соответствии со ст. 157 УПК РФ при наличии признаков преступления, по которому производство предварительного следствия обязательно, орган дознания в порядке ст. 146 УПК РФ возбуждает уголовное дело и производит неотложные следственные действия.

Неотложные следственные действия производят:

1) органы дознания, указанные в п. 1 и 8 ч. 3 ст. 151 УПК РФ (дознаватели органов внутренних дел и дознаватели (следователи) органов Федеральной службы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ), — по всем уголовным делам, за исключением уголовных дел, указанных в п. 2—6 ч. 2 ст. 157 УПК РФ;

2) органы Федеральной службы безопасности — по уголовным делам о преступлениях, указанных в п. 2 ч. 2 ст. 151;

3) таможенные органы — по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ч. 2—4 ст. 188, ст. 189, 190, 193 УК РФ;

4) командиры воинских частей и соединений, начальники военных учреждений и гарнизонов — по уголовным делам о преступлениях, совершенных:

а) военнослужащими и гражданами, проходящими военные сборы;

б) лицами гражданского персонала Вооруженных Сил России, других войск, воинских формирований и органов в связи с исполнением ими своих служебных обязанностей или в расположении части, соединения, учреждения, гарнизона;

5) начальники учреждений и органов уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации — по уголовным делам о преступлениях против установленного порядка несения службы, совершенных сотрудниками соответствующих учреждений и органов, а также о преступлениях, совершенных в расположении этих учреждений и органов иными лицами;

6) иные должностные лица, которым предоставлены полномочия органов дознания согласно ст. 40 УПК РФ:

а) капитаны морских и речных судов, находящихся в дальнем плавании;

б) руководители геологоразведочных партий и зимовок, удаленных от мест расположения государственных органов дознания;

в) главы дипломатических представительств и консульских учреждений, если преступления совершены на территории этих представительств или консульских учреждений.

После производства неотложных следственных действий и не позднее 10 суток со дня возбуждения уголовного дела орган дознания обязан направить уголовное дело руководителю соответствующего следственного органа.

Этот срок продлению не подлежит.

После направления уголовного дела руководителю следственного органа уголовного дела орган дознания может производить по нему следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия только по поручению следователя.

Если в ходе неотложных следственных действий лицо, совершившее преступление, не обнаружено (не установлено, не выявлено), то орган дознания обязан по собственной инициативе принимать розыскные и оперативно-розыскные меры для его установления, уведомляя следователя об их результатах.

20.2. Дознание по уголовным делам, по которым предварительное следствие не обязательно

Дознание по делам, по которым предварительное следствие не обязательно, — самостоятельная форма предварительного расследования, заключающегося в правоотношениях и деятельности всех его участ-

ников при определяющей роли органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя и прокурора при ограниченном контроле суда по установлению наличия или отсутствия фактических и юридических оснований для привлечения лица в качестве обвиняемого и направлению уголовного дела в суд, как правило, о преступлениях небольшой и средней тяжести, за изъятиями, установленными уголовно-процессуальным законом (ст. 223—225 УПК РФ).

Согласно ст. 223 УПК РФ предварительное расследование в форме самостоятельного дознания производится в порядке, установленном главами 21, 22, 24—29 УПК РФ, с изъятиями, предусмотренными главой 32 УПК РФ.

Из этого положения следует, что в данном виде дознания в связи с исключением из производства главы 23 должны принципиально отсутствовать в качестве самостоятельных процессуальных действий:

а) привлечение лица в качестве обвиняемого (составление постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого);

б) предъявление обвинения (ознакомление с соответствующим документом, существование которого не предполагается в дознании);

в) составление обвинительного заключения и ознакомление с ним участников уголовного процесса.

Этот вид дознания производится по уголовным делам о преступлениях, указанных в ч. 3 ст. 150 УПК РФ, т.е. по делам, как правило, о преступлениях небольшой и средней тяжести.

Исключением из этого положения является преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 203 УК РФ, которое относится к числу тяжких преступлений[1].

Дознание производится в течение 30 суток с момента возбуждения уголовного дела.

При необходимости этот срок может быть продлен прокурором еще до 30 суток.

Приостановленное дознание может быть возобновлено на основании постановления прокурора либо начальника подразделения дознания в случаях, предусмотренных ст. 211 УПК РФ.

В необходимых случаях, в том числе связанных с производством судебной экспертизы, срок дознания, указанный в ч. 3 ст. 223 УПК РФ, может быть продлен прокурорами района, города, приравненным к ним военным прокурором и их заместителями до шести месяцев.

---

[1] В определениях подследственности и подсудности слишком часто, к сожалению, присутствует субъективный подход законодателя.

В исключительных случаях, связанных с исполнением запроса о правовой помощи, направленного в порядке, предусмотренном ст. 453 УПК РФ, срок дознания может быть продлен прокурором субъекта Российской Федерации и приравненным к нему военным прокурором до 12 месяцев.

В соответствии со ст. 223.1 УПК РФ в случае, если уголовное дело возбуждено по факту совершения преступления и в ходе дознания получены достаточные данные, дающие основание подозревать лицо в его совершении, дознаватель составляет письменное уведомление о подозрении в совершении преступления. Дознаватель должен вручить копию этого уведомления подозреваемому и разъяснить ему права подозреваемого, предусмотренные ст. 46 УПК РФ.

О вручении копии уведомления подозреваемому и о разъяснении ему соответствующих прав составляется протокол в соответствии с требованиями ст. 166 и 167 УПК РФ.

В течение трех суток с момента вручения лицу уведомления о подозрении в совершении преступления дознаватель должен допросить подозреваемого по существу подозрения в совершении преступления.

В уведомлении о подозрении в совершении преступления должны быть указаны:

1) дата и место его составления;

2) фамилия, инициалы лица, его составившего;

3) фамилия, имя, отчество подозреваемого, число, месяц, год и место его рождения;

4) описание преступления с указанием места, времени его совершения, а также других обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии с п. 1 и 4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ;

5) пункт, часть, статья Уголовного кодекса, предусматривающие ответственность за данное преступление.

При наличии данных, дающих основание подозревать лицо в совершении нескольких преступлений, предусмотренных разными пунктами, частями, статьями Уголовного кодекса, в уведомлении о подозрении в совершении преступления должно быть указано, в совершении каких деяний данное лицо подозревается по каждой из этих норм уголовного закона.

При установлении по одному уголовному делу нескольких подозреваемых уведомление о подозрении в совершении преступления вручается каждому из них.

Копия уведомления о подозрении лица в совершении преступления направляется прокурору.

В отношении лица, подозреваемого в совершении преступления, дознаватель вправе возбудить с согласия прокурора ходатайство пе-

ред судом об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

Если в отношении подозреваемого была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, то итоговый документ дознания — обвинительный акт составляется не позднее 10 суток со дня заключения подозреваемого под стражу (с учетом времени его нахождения в изоляторе временного содержания, если он был задержан).

При невозможности составить обвинительный акт в указанный срок подозреваемому предъявляется обвинение в порядке, предусмотренном для производства предварительного следствия (глава 23 УПК РФ), т.е. в отношении него выносится постановление о привлечении в качестве обвиняемого. После этого производство дознания продолжается в порядке, установленном главой 32 УПК РФ, либо данная мера пресечения отменяется (ст. 224 УПК РФ).

По окончании дознания как самостоятельной формы предварительного расследования дознаватель составляет обвинительный акт.

Обвинительный акт — итоговый процессуальный документ дознания как самостоятельной формы предварительного расследования, в котором излагаются установленные фактические и юридические обстоятельства совершенного преступления, обосновывается вывод о виновности конкретного лица и необходимости судебного разбирательства.

В этом документе указываются:

1) дата и место его составления;

2) должность, фамилия, инициалы лица, его составившего;

3) данные о лице, привлекаемом к уголовной ответственности[1];

4) фактические обстоятельства совершения преступления (место, время совершения преступления, его способы, мотивы, цели, последствия и другие обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения данного уголовного дела);

5) формулировка обвинения с указанием пункта, части, статьи УК РФ;

6) перечень доказательств, подтверждающих обвинение, и перечень доказательств, на которые ссылается сторона защиты;

7) обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание;

8) данные о потерпевшем, характере и размере причиненного ему вреда;

9) список лиц, подлежащих вызову в суд.

---

[1] Представляется, что в данном случае речь должна идти не о привлечении к уголовной ответственности, поскольку это институт уголовного права, а о привлечении лица в качестве обвиняемого (ст. 47 УПК РФ).

В принципе этот документ по форме и существу соответствует в целом содержанию обвинительного заключения, который составляется следователем по окончании предварительного следствия.

В этом плане уголовно-процессуальный закон совершенно справедливо пошел именно по этому пути, несколько упростив содержание обвинительного акта.

Обвиняемый, его защитник и, по нашему мнению, при наличии ходатайства законный представитель обвиняемого должны быть ознакомлены с обвинительным актом и материалами уголовного дела, о чем делается соответствующая отметка в протоколе ознакомления с материалами уголовного дела.

Потерпевшему или его представителям по их ходатайству могут быть предоставлены для ознакомления материалы уголовного дела в порядке, установленном для ознакомления с материалами дела для обвиняемого и его защитника.

Обвинительный акт, составленный дознавателем, утверждается начальником органа дознания.

После утверждения этого акта начальником органа дознания подозреваемый приобретает статус обвиняемого, если по уголовному делу не было вынесено постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого.

Материалы уголовного дела вместе с обвинительным актом направляются прокурору.

Из изложенного вытекает вывод о многофункциональности обвинительного акта как итогового документа дознания.

Во-первых, этот документ играет в уголовном процессе роль постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, составляемого в рамках предварительного следствия (ст. 47 УПК РФ).

Этот вывод справедлив лишь при условии, что в рассматриваемом виде дознания не была приведена в действие процедура (механизм), предусмотренная главой 23 УПК РФ.

Следовательно, после ознакомления с содержанием обвинительного акта обвиняемый должен быть допрошен в данном качестве со всеми вытекающими из этого правовыми последствиями. Однако это следственное действие в широком смысле слова не предусмотрено действующим законодательством.

Во-вторых, обвинительный акт выполняет функцию итогового документа предварительного следствия — обвинительного заключения.

Естественно, эти суждения базируются на сравнении предварительного следствия как основной формы предварительного расследования и дознания — вспомогательной, субсидиарной его формы.

Согласно ст. 226 УПК РФ прокурор рассматривает уголовное дело, поступившее с обвинительным актом, в течение двух суток.

При этом он может принять одно из следующих решений:

1) об утверждении обвинительного акта и направлении уголовного дела в суд;

2) о возвращении уголовного дела для производства дополнительного дознания либо пересоставления обвинительного акта в случае его несоответствия требованиям уголовно-процессуального закона со своими письменными указаниями.

При этом прокурор может установить срок для производства дополнительного дознания не более 10 суток, а для пересоставления обвинительного акта — не более трех суток.

Дальнейшее продление срока дознания осуществляется на общих основаниях и в порядке, установленном ч. 3—5 ст. 223 УПК РФ;

3) о прекращении уголовного дела или уголовного преследования по основаниям, предусмотренным ст. 24—28 УПК РФ;

4) о направлении уголовного дела для производства предварительного следствия.

При утверждении обвинительного акта прокурор вправе своим постановлением исключить из него отдельные пункты обвинения либо переквалифицировать обвинение на закон о менее тяжком преступлении.

Копия обвинительного акта с приложениями вручается обвиняемому, его защитнику и потерпевшему в порядке, установленном ст. 222 УПК РФ.

Раздел III

Производство в судебных стадиях

Глава 21

Подсудность

21.1. Понятие подсудности и ее значение

Институт подсудности в уголовном судопроизводстве известен с древнейших времен.

Его существование и развитие обусловлены тем, что судебные системы всех государств и ранее, и в настоящее время состоят из различных судов, отличающихся друг от друга своей компетенцией.

Компетенция — совокупность всех полномочий суда как органа судебной власти.

Однако компетенция суда и подсудность уголовных дел о преступлениях суду — не тождественные, не идентичные и не равнозначные понятия.

Они соотносятся друг с другом как целое и часть, где общим (целым) является компетенция, а ее элементом (частью) — подсудность.

В уголовно-процессуальном законодательстве и правовой литературе термин «подсудность» употребляется в двух смыслах:

1) подсудность как элемент полномочий судов общей юрисдикции на рассмотрение и разрешение определенной категории уголовных дел **в качестве суда первой инстанции**;

2) подсудность как свойство уголовных дел, обусловливающее их рассмотрение и разрешение в определенном суде и в определенном составе судей.

Разумеется, эти понятия подсудности находятся в неразрывной взаимосвязи, взаимообусловленности и взаимодействии.

Поэтому смысл термина «подсудность» обычно выявляется в ходе анализа контекста.

Из этих определений понятий подсудности следует, что правильное применение правил института подсудности в сфере уголовного судопроизводства требует от практических работников органов

предварительного расследования, прокуратуры и суда отличного знания:

а) системы правоохранительных (или правоприменительных) органов и судоустройства Российской Федерации;

б) возможных составов судов общей юрисдикции, рассматривающих уголовные дела о преступлениях в первой инстанции.

Суд первой инстанции — суд, рассматривающий уголовное дело по существу и правомочный выносить приговор, а также принимать решения в ходе досудебного производства по уголовному делу (п. 52 ст. 5 УПК РФ).

В настоящей главе будут рассмотрены лишь вопросы, связанные с понятием подсудности в качестве свойства уголовного дела.

Подсудность уголовного дела — свойство уголовного дела о преступлении, состоящее из совокупности его признаков, в зависимости от которых уголовно-процессуальный закон относит его к рассмотрению и разрешению:

1) судом определенного звена в качестве суда первой инстанции;

2) определенным составом судей суда первой инстанции с учетом требований закона или мнения обвиняемого.

Включение в понятие подсудности второго элемента обусловлено тем, что законодатель предусмотрел в настоящее время возможность рассмотрения и разрешения уголовных дел о преступлениях различными составами судей (единолично мировым судьей, единолично судьей федеральных судов, судом в составе трех профессиональных судей, судом с участием присяжных заседателей).

Таким образом, институт подсудности не распространяется на деятельность судов второй и надзорной инстанций, а также судов, рассматривающих уголовное дело ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств.

Вопрос о подсудности уголовного дела рассматривается и разрешается прокурором при направлении дела с обвинительным заключением или обвинительным актом в суд (ст. 222 и 226 УПК РФ), а также судьями судов первой инстанции при получении уголовного дела от прокурора для его рассмотрения и разрешения по существу (ст. 227 и 236 УПК РФ и др.).

Правильное определение подсудности уголовных дел о преступлениях имеет большое социально-правовое значение, в связи с чем разрешение этого вопроса нельзя отнести только к технической операции.

Социально-правовое значение уголовно-процессуального института подсудности заключается в следующем.

Во-первых, институт подсудности обеспечивает своевременность, полноту, всесторонность и объективность исследования обстоятельств уголовного дела.

Во-вторых, рассматриваемый институт содействует реализации уголовно-процессуального принципа равенства граждан перед законом и судом.

В-третьих, правила подсудности гарантируют рассмотрение и разрешение уголовного дела о преступлении судом законным, компетентным, независимым и беспристрастным (ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах).

Последнее правило нашло реализацию в принципе: «Никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом» (ст. 47 Конституции Российской Федерации).

Этот принцип нашел также выражение в ст. 8 УПК РФ.

В-четвертых, установленные уголовно-процессуальным законом правила подсудности устраняют субъективизм, произвольность в решении вопроса о том, какой суд первой инстанции будет рассматривать конкретное уголовное дело.

Поэтому участники уголовного процесса (обвиняемый, потерпевший, гражданский истец и другие лица) заранее практически знают, какой суд первой инстанции будет рассматривать уголовное дело, в котором они принимают участие.

21.2. Подсудность уголовных дел

Институт подсудности сформулирован в ст. 30—36 УПК РФ.

В действующем уголовно-процессуальном законодательстве и теории уголовного судопроизводства выделяют родовой (предметный), персональный, исключительный, территориальный признаки подсудности и признак подсудности по связи уголовных дел.

Родовой (предметный) признак подсудности определяется характером совершенного преступления, выраженным в его уголовно-правовой характеристике (уголовно-правовой квалификации).

Этот признак используется для разграничения подсудности уголовных дел между различными звеньями одноименных судов и их судебными составами.

В частности, этот признак применяется для разграничения уголовных дел о преступлениях, подсудных мировому судье, суду районного звена, суду областного звена, а также дел, подсудных гарнизонным военным и окружным (флотским) военным судам в качестве судов первой инстанции.

В системе судов общей юрисдикции основную нагрузку по рассмотрению и разрешению уголовных дел о преступлениях несет районный суд[1].

Районный суд создается в судебном районе, который охватывает территорию одного района, города или иной соответствующей им административно-территориальной единицы субъекта Российской Федерации.

Районный суд может быть создан также в судебном районе, территория которого охватывает имеющие общие (смежные) границы территории нескольких районов или иных соответствующих им административно-территориальных единиц субъекта Российской Федерации[2].

Уголовно-процессуальный закон не дает перечня преступлений, уголовные дела о которых подсудны районному федеральному суду.

Поэтому в самом общем виде можно определить подсудность уголовных дел районному суду следующим образом.

Районному суду в качестве суда первой инстанции подсудны все уголовные дела, кроме дел, подсудных вышестоящим судам, а также дел, подсудных мировому судье.

Следовательно, подсудность уголовных дел районному суду определяется путем изъятия из нее уголовных дел о преступлениях, подсудных другим судам.

В соответствии с ч. 1 ст. 31 УПК РФ мировому судье подсудны:

1) уголовные дела частного обвинения о преступлениях, предусмотренных ст. 115, 116, ч. 1 ст. 129 и ст. 130 УК РФ;

2) уголовные дела о преступлениях, за совершение которых максимальное наказание не превышает трех лет лишения свободы, за исключением уголовных дел о преступлениях, исчерпывающий перечень которых также дан в ч. 1 ст. 31 УПК РФ.

В этом исключении находятся уголовные дела:

а) об убийстве, совершенном в состоянии аффекта (ч. 1 ст. 107 УК РФ);

б) об убийстве, совершенном при превышении пределов необходимой обороны, либо об убийстве, совершенном при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступления (ст. 108);

---

[1] В настоящее время этими судами рассматриваются около 90% всех уголовных дел, количество которых, возможно, будет уменьшаться после того, как заработает в полном объеме механизм системы мировых судей.

[2] *Федеральный* закон от 2 июля 2003 г. «О создании и об упразднении районных судов города Москвы и внесении изменения в статью 21 Закона РСФСР «О судоустройстве РСФСР» // Российская газета. 2003. 4 июля.

в) о причинении смерти по неосторожности (ст. 109);

г) о половом сношении и иных действиях сексуального характера с лицом, не достигшим 14-летнего возраста (ст. 134);

д) о развратных действиях (ст. 135);

е) о некоторых других преступлениях.

Мировые судьи (мировой суд) не функционируют в системе военных судов.

В связи с этим уголовные дела о преступлениях, подсудные мировому судье и совершенные военнослужащими и гражданами, проходящими военные сборы, рассматриваются судьями гарнизонных военных судов единолично в порядке, установленном главой 41 УПК РФ, т.е. в порядке, предусмотренном для деятельности мирового судьи.

В этих случаях решения судей гарнизонного военного суда обжалуются не в апелляционном, а в кассационном порядке (ч. 6 ст. 30 УПК РФ).

Таким же образом разрешается данный вопрос в уголовно-процессуальном законе применительно к гражданской ветви судов общей юрисдикции, если на территории, находящейся под юрисдикцией районного федерального суда, отсутствуют мировые судьи, как это имеет место до настоящего времени в г. Санкт-Петербурге и других регионах Российского государства[1].

Судам областного звена (Верховному суду республики, краевому или областному суду, суду города федерального значения, суду автономной области и суду автономного округа) подсудны уголовные дела:

1) о преступлениях, перечисленных в п. 1 ч. 3 ст. 31 УПК РФ;

2) переданные этим судам в соответствии с положениями ст. 34 и 35 УПК РФ;

3) в материалах которых содержатся сведения, составляющие государственную тайну[2].

Остается сожалеть, что при определении подсудности уголовных дел вообще и подсудности судов областного звена в частности зако-

---

[1] Приходится выделять гражданскую ветвь судебного правосудия по двум причинам: во-первых, военные суды также являются судами общей юрисдикции; во-вторых, законодатель продолжает использовать терминологию предыдущих лет, когда военные трибуналы были выведены из системы судов общей юрисдикции.

[2] Делопроизводство в этих судах регулируется подзаконными актами. См., например: *приказ* Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 15 декабря 2004 г. «Об утверждении Инструкции по судебному делопроизводству в Верховных судах республик, краевых и областных судах, судах городов федерального значения, судах автономной области и автономных округов» // Российская газета. 2006. 12 мая.

нодатель не использовал уголовно-правовую классификацию преступлений, данную в ст. 15 УК РФ.

Верховному Суду Российской Федерации по родовому признаку подсудны уголовные дела, отнесенные федеральным конституционным законом или федеральным законом к его подсудности.

В настоящее время перечень уголовных дел о преступлениях по рассматриваемому признаку отсутствует, так как законодатель до настоящего времени не принял специальный закон, регулирующий деятельность Верховного Суда Российской Федерации.

Применительно к подсудности уголовных дел о преступлениях **военным судам** уголовно-процессуальный закон установил следующие положения.

Основным звеном в системе военных судов является гарнизонный военный суд.

Подсудность уголовных дел этому военному суду по предметному признаку определяется следующим образом.

Гарнизонный военный суд рассматривает уголовные дела обо всех преступлениях, которые подсудны мировому судье и районному суду.

Окружному (флотскому) военному суду подсудны уголовные дела о преступлениях, указанные в ч. 3 ст. 31 УПК РФ, т.е. он рассматривает и разрешает в качестве суда первой инстанции уголовные дела о преступлениях, подсудных судам областного звена (ч. 6 ст. 31).

При определении подсудности уголовных дел по предметному признаку в настоящее время большую роль играет волеизъявление обвиняемого для определения состава суда, т.е. подсудности уголовных дел о преступлениях различным составам.

В соответствии со ст. 30 УПК РФ рассмотрение уголовных дел о преступлениях осуществляется судом коллегиально или судьей единолично.

Суд первой инстанции рассматривает уголовные дела в следующем составе:

1) **судья федерального суда общей юрисдикции единолично** — уголовные дела обо всех преступлениях, за исключением уголовных дел, указанных в п. 2—4 ч. 2 ст. 30;

2) **судья федерального суда общей юрисдикции и коллегия из 12 присяжных заседателей** — по ходатайству обвиняемого уголовные дела о преступлениях, указанных в ч. 3 ст. 31, т.е. по уголовным делам о преступлениях, подсудных судам областного звена.

Следовательно, суд с участием присяжных заседателей действует в настоящее время только на уровне судов областного звена и окружного (флотского) военного суда.

В настоящее время суды с участием присяжных заседателей действуют во всех субъектах Российской Федерации.

Предполагалось, что суд с участием присяжных заседателей будет введен в действие в Чеченской Республике с **1 января 2007 г.**[1], однако ввиду определенных обстоятельств он введен с **1 января 2010 г.**[2]

Социально-правовое значение этого срока определяется, в частности, тем, что суды до указанного периода в соответствии с решением Конституционного Суда Российской Федерации не вправе **назначать** подсудимым наказание в виде смертной казни;

3) **коллегия из трех судей федерального суда общей юрисдикции** — уголовные дела о тяжких и особо тяжких преступлениях при наличии ходатайства обвиняемого, заявленного им до назначения судебного заседания в соответствии со ст. 231 УПК РФ;

4) **мировой судья единолично** — уголовные дела, подсудные ему в соответствии с ч. 1 ст. 31 УПК РФ.

Здесь уместно отметить также следующие положения ст. 30 УПК РФ.

Рассмотрение и разрешение уголовных дел о преступлениях в апелляционном порядке осуществляется **судьей районного суда единолично**.

Рассмотрение уголовных дел в кассационном порядке осуществляется судом в составе **трех судей** федерального суда общей юрисдикции, а в порядке судебного надзора — в составе **не менее трех судей** федерального суда общей юрисдикции.

---

[1] *Федеральный* закон от 27 декабря 2002 г. «О внесении изменений в Федеральный закон «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2002. 31 декабря.

При этом нужно иметь в виду решение Конституционного Суда России, в котором отмечено, что при невозможности формирования коллегии присяжных заседателей из жителей субъекта Российской Федерации уголовное дело подлежит рассмотрению в ином составе суда. См.: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 6 апреля 2006 г. по делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации», Федеральных законов «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации», «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» и «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» в связи с запросом Президента Чеченской Республики, жалобой гражданки К.Г. Тубуровой и запросом Северо-Кавказского окружного военного суда // Российская газета. 2006. 12 апреля.

[2] *Федеральный* закон от 27 декабря 2006 г. «О внесении изменений в ст. 8 Федерального закона «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2006. 31 декабря.

При рассмотрении уголовного дела судом в составе трех судей федерального суда общей юрисдикции один из них является председательствующим в судебном заседании.

Персональный признак подсудности уголовного дела определяется характеристикой личности обвиняемого (должностным положением, возрастом, состоянием психического здоровья и т.п.).

Этот признак применяется для разграничения подсудности уголовных дел между:

а) различными звеньями одноименных судов общей юрисдикции (ее гражданской ветвью);

б) судами общей юрисдикции (ее гражданской ветвью) и военными судами, которые также относятся к судам общей юрисдикции.

Персональный признак действует в уголовном судопроизводстве в случаях, прямо предусмотренных уголовно-процессуальным законом, и имеет превалирующее (преимущественное) значение в сравнении с другими признаками подсудности при наличии их конкуренции.

В частности, согласно ст. 452 УПК РФ уголовные дела о преступлениях, совершенных членом Совета Федерации, депутатом Государственной Думы, судьями всех федеральных судов, по их ходатайству, заявленному до начала судебного разбирательства, должны быть рассмотрены Верховным Судом Российской Федерации, т.е. Судебной коллегией по уголовным делам или Военной коллегией Верховного Суда Российской Федерации.

Персональный признак лежит в основе определения подсудности уголовных дел военным судам.

В соответствии с ч. 5 и 6 ст. 31 УПК РФ военные суды рассматривают уголовные дела обо всех преступлениях, совершенных военнослужащими и гражданами, проходящими военные сборы.

Признак подсудности по связи уголовных дел определяется взаимосвязью уголовных дел, которые подсудны судам разных звеньев или различным судам одного звена.

Согласно ст. 33 УПК РФ при обвинении одного лица или группы лиц в совершении нескольких преступлений, дела о которых подсудны разноименным судам (судам различных звеньев, уровней), уголовное дело обо всех совершенных преступлениях рассматривается вышестоящим из этих судов.

Рассмотрение уголовных дел военными судами в отношении лиц, совершивших преступление и не являющихся военнослужащими или гражданами, проходящими военные сборы, не допускается, за исключением случаев, предусмотренных ч. 5—8 ст. 31 УПК РФ.

Если уголовное дело по обвинению группы лиц подсудно военному суду в отношении хотя бы одного из них, то данное уголовное

дело может быть рассмотрено военным судом, если против этого не возражают то лицо или те лица, которые не являются военнослужащими или гражданами, проходящими военные сборы.

При наличии возражений со стороны указанных лиц уголовное дело в отношении них выделяется в отдельное производство и рассматривается гражданской ветвью соответствующего суда общей юрисдикции.

Если выделение уголовного дела о преступлении в отдельное производство невозможно, то данное уголовное дело в отношении всех лиц, в том числе военнослужащих и лиц, проходящих военные сборы, рассматривается соответствующим судом общей юрисдикции (гражданской ветвью судебной системы).

Подсудность рассмотрения и разрешения гражданского иска, вытекающая из уголовного дела о преступлении, определяется подсудностью уголовного дела, в котором этот гражданский иск был предъявлен (ч. 10 ст. 31 УПК РФ).

Исключительный признак подсудности — признак, определяемый характеристикой территории, находящейся под юрисдикцией Российской Федерации, либо особым положением, объявленным в стране или в одном из ее регионов.

В частности, военным судам, дислоцирующимся за пределами территории Российской Федерации, подсудны уголовные дела о преступлениях, совершенных военнослужащими, проходящими военную службу в составе российских войск, членами их семей, а также другими гражданами России, если:

1) деяние, содержащее признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законом, совершено на территории, находящейся под юрисдикцией России, либо совершено при исполнении служебных обязанностей, либо посягает на интересы Российской Федерации;

2) иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации (ч. 8 ст. 31).

Территориальный признак подсудности уголовного дела определяется:

1) местом совершения преступления, за исключением случаев, предусмотренных ст. 35 УПК РФ

Рассмотрение и разрешение уголовного дела в том суде, в районе деятельности которого совершено преступление, целесообразно в силу того, что:

а) в этом районе находятся, как правило, подсудимый, потерпевший, свидетели и большинство иных участников уголовного судопроизводства;

б) судьи хорошо знают местные условия, которые в той или иной мере всегда учитываются при принятии законного, обоснованного и справедливого судебного решения по уголовному делу;

в) судебные решения в этом случае обеспечивают наибольшее воспитательно-предупредительное воздействие на участников уголовного судопроизводства и население;

2) местом окончания предварительного расследования, если преступление было начато в месте, на которое распространяется юрисдикция одного суда, а окончено в месте, на которое распространяется юрисдикция другого одноименного суда;

3) местом совершения большинства преступлений или местом совершения наиболее тяжкого из этих преступлений, если преступления совершены в различных местах (ст. 32 УПК РФ).

Территориальный признак подсудности обеспечивает достижение уголовно-процессуальной экономии, что имеет большое значение для эффективности уголовного судопроизводства.

Этот признак используется для разграничения подсудности уголовных дел о преступлениях между судами одного звена.

Правильное определение территориального признака подсудности уголовных дел необходимо потому, что юрисдикция каждого суда распространяется на соответствующую административно-территориальную единицу (или участок).

Значение территориального признака определяется тем, что он всегда присутствует в подсудности уголовного дела в сочетании с каким-либо иным признаком.

Вместе с тем уголовно-процессуальным законом допускается изменение территориального признака подсудности уголовного дела о преступлении до начала судебного разбирательства.

Согласно ст. 35 УПК РФ территориальный признак подсудности уголовного дела может быть изменен:

1) по ходатайству стороны — в случае удовлетворения в соответствии со ст. 65 УПК РФ заявленного ею отвода всему составу соответствующего суда;

2) по ходатайству стороны либо инициативе председателя суда, в который поступило уголовное дело, — в случаях, если:

а) все судьи данного суда ранее принимали участие в производстве по рассматриваемому уголовному делу, что является основанием для их отвода в соответствии со ст. 63 УПК РФ;

б) не все участники уголовного судопроизводства по уголовному делу о преступлении проживают на территории, на которую распространяется юрисдикция данного суда, и все обвиняемые согласны на изменение территориального признака подсудности данного уголовного дела.

Изменение территориальной подсудности уголовного дела допускается лишь до начала судебного разбирательства.

Вопрос об изменении территориального признака подсудности уголовного дела по основаниям, указанным в ч. 1 ст. 35 УПК РФ, разрешается председателем вышестоящего суда или его заместителем в порядке, установленном ч. 3, 4 и 6 ст. 125 УПК РФ.

Думается, что правила изменения территориального признака подсудности уголовного дела о преступлении в определенной мере противоречат нормам конституционного и уголовно-процессуального законодательства по обеспечению прав участников уголовного судопроизводства (а не только подсудимого) на рассмотрение их уголовного дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено уголовно-процессуальным законом.

Однако следует признать, что эти положения объективно необходимы, ибо они учитывают состояние судебной системы и реальную общественно-политическую ситуацию в стране или регионе.

Согласно ст. 34 УПК РФ судья, установив при разрешении вопроса о назначении судебного заседания, что поступившее уголовное дело не подсудно данному суду, выносит постановление о направлении данного уголовного дело по подсудности.

Суд, установив, что находящееся в его производстве уголовное дело подсудно другому такому же суду (суду того же звена, уровня), вправе с согласия подсудимого оставить уголовное дело о преступлении в своем производстве только в том случае, если он уже приступил к его рассмотрению в судебном разбирательстве.

Однако если уголовное дело о преступлении подсудно вышестоящему суду или военному суду, то оно во всех случаях подлежит направлению (передаче) по подсудности.

Уголовно-процессуальное законодательство не допускает споров о подсудности между судами.

Любое уголовное дело, направленное из одного суда в другой в порядке, предусмотренном ст. 34 и 35, подлежит безусловному принятию к производству тем судом, куда оно направлено или передано (ст. 36 УПК РФ).

Глава 22

Предание суду (назначение судебного разбирательства; подготовка к судебному разбирательству)

22.1. Понятие, задачи и значение стадии предания суду (назначения судебного заседания)

После утверждения прокурором обвинительного заключения или обвинительного акта уголовное дело направляется в суд в стадию назначения судебного заседания (предания обвиняемого суду, общего порядка подготовки к судебному заседанию).

Закон РФ от 29 мая 1992 г. «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судоустройстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» устранил из уголовно-процессуального законодательства и судебной практики термин «предание суду» и ликвидировал решение «о предании обвиняемого суду».

Данную позицию поддержал действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

Означают ли эти законодательные новации устранение из уголовного процесса как акта предания обвиняемого суду, так и соответствующей судебной стадии?

Думается, что ответ должен быть отрицательным по следующим причинам.

Предание обвиняемого суду — акт (уголовно-процессуальное решение), свидетельствующий о том, что уголовное дело подлежит рассмотрению в судебном разбирательстве суда первой инстанции.

Подследственный — лицо, находящееся в досудебном производстве по уголовному делу в качестве подозреваемого или обвиняемого; **подсудимый** — лицо, находящееся под судом, т.е. лицо, по уголовному делу которого о совершении им преступления назначено судебное разбирательство в суде первой инстанции.

Очевидно, что смешанный уголовный процесс, каковым является уголовное судопроизводство России, несмотря на усиление и укрепление состязательных начал в досудебном производстве, предполагает переход:

а) уголовного дела из розыскной стадии (стадии предварительного расследования) в судебную стадию;

б) важнейшего участника уголовного процесса из одного состояния (подследственного, подозреваемого, обвиняемого) в другое, качественно иное состояние (подсудимого).

Последнее обстоятельство связано с тем, что подсудимый имеет в сравнении с обвиняемым более широкие возможности по защите своих прав, свобод и законных интересов.

Этот порядок, завершающийся принятием решения о рассмотрении и разрешении уголовного дела в судебном разбирательстве, ранее традиционно называли **стадией предания суду**.

Эта стадия характерна не только для смешанного уголовного производства, но и для суммарного (упрощенного) производства по уголовному делу, а также для производства по уголовным делам частного обвинения.

Как правило, предание обвиняемого суду первой инстанции оформляется специальным решением.

Однако функцию акта предания обвиняемого суду могут выполнять не только постановление о предании обвиняемого суду, но и иные решения.

Еще в XIX веке в правовой литературе самодержавной России высказывались различные точки зрения о моменте предания суду в мировом суде и его процессуальном оформлении.

Отдельные авторы (в частности, Н. Розин и др.) утверждали, что актом предания суду является жалоба потерпевшего или сообщение полиции.

Другие процессуалисты (например, А.Н. Бутковский, И.В. Михай-ловский и др.) полагали, что в качестве такого акта выступает постановление судьи о назначении уголовного дела к слушанию[1].

Вторая точка зрения представляется нам научно обоснованной.

Такую же роль в действующем отечественном уголовно-процессуальном законодательстве играет постановление судьи о назначении судебного заседания (судебного разбирательства) в суде первой инстанции.

Деятельность всех участников уголовного процесса при определяющей роли судебного учреждения по разрешению вопросов, возникающих в связи с появлением в суде уголовного дела, свидетельствует о том, что она имеет необходимый и самостоятельный характер в континентальной системе права.

Поэтому назначение судебного заседания (предание обвиняемого суду первой инстанции) осуществляется в самостоятельной ста-

[1] Цит. по: *Случевский В.Л.* Учебник русского уголовного процесса. СПб., 1913. С. 777.

дии уголовного процесса, отвечающей всем теоретическим требованиям, предъявляемым к любой стадии уголовного судопроизводства в Российской Федерации.

Рассматриваемая стадия уголовного процесса решает собственные задачи, заключающиеся в том, чтобы установить наличие или отсутствие фактических и юридических оснований для назначения судебного разбирательства в суде первой инстанции (предания обвиняемого суду).

В данной стадии уголовного судопроизводства может появиться новый участник уголовного процесса, который именуется подсудимым.

Стадия назначения судебного заседания (предания обвиняемого суду) в уголовном процессе России имеет ряд специфических уголовно-процессуальных сроков, которые будут рассмотрены ниже.

Стадия назначения судебного заседания (предания суду) в отечественном уголовном судопроизводстве отличается специфическими действиями и уголовно-процессуальными отношениями, связанными, например, с предварительным слушанием уголовного дела или подготовкой его к рассмотрению в судебном разбирательстве суда первой инстанции.

В анализируемой стадии уголовного процесса принимаются также уголовно-процессуальные решения и составляются документы, присущие только данной стадии, в частности, принимаются решения о назначении разбирательства в суде первой инстанции, о возвращении уголовного дела прокурору в случаях, установленных уголовно-процессуальным законом, и т.д.

Таким образом, законодательные новации 1992 и 2001 гг. не устранили и не могут по объективным причинам устранить из уголовного процесса России ни акта предания суду, ни сущности стадии предания суду в силу изложенных выше обстоятельств[1].

Стадия назначения судебного заседания (предания суду) в отечественном уголовном судопроизводстве начинается с момента поступления уголовного дела в суд и завершается принятием уголовно-процессуального решения и совершением судебных действий, вытекающих из содержания принятого решения.

Таким образом, **назначение судебного разбирательства уголовного дела в суде первой инстанции** — самостоятельная и необходимая стадия уголовного судопроизводства, заключающегося в правоотноше-

[1] При этом необходимо обратить внимание читателей на то, что новое название стадии («Общий порядок подготовки к судебному заседанию») не отражает ее сущности и содержания, поскольку в своем названии предполагает обязательность производства судебного разбирательства — судебного заседания в суде первой инстанции.

ниях и деятельности всех его участников при определяющей роли судьи суда первой инстанции по установлению наличия или отсутствия фактических и юридических оснований для назначения судебного разбирательства, а также рассмотрения и разрешения уголовного дела по существу.

В этой стадии не решаются вопросы, связанные с определением достоверности доказательств, установлением доказанности обвинения, виновности обвиняемого, и некоторые другие.

Задачи и значение стадии назначения судебного заседания определяются ее местом и ролью в системе стадий уголовного судопроизводства.

Задачами стадии назначения судебного заседания (предания обвиняемого суду) являются:

1) осуществление ограниченного судебного контроля над качеством досудебной подготовки материалов с тем, чтобы не допустить в судебное разбирательство уголовное дело с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона:

а) при составлении итоговых документов предварительного расследования;

б) по обеспечению прав, свобод и законных интересов обвиняемого, связанных прежде всего с ущемлением его права на защиту и на использование родного или иного языка;

в) по защите прав, свобод и законных интересов потерпевшего и других участников уголовного процесса.

Этот контроль направлен, в частности, на то, чтобы предупредить необоснованное появление обвиняемого в уголовном судопроизводстве в качестве подсудимого;

2) установление отсутствия различных обстоятельств юридического характера, препятствующих судебному разбирательству в суде первой инстанции.

Эти обстоятельства выступают в качестве уголовно-процессуальных оснований для принятия в рассматриваемой стадии уголовного судопроизводства иных судебных решений, которые не охватываются названием данной судебной стадии;

3) производство подготовительных уголовно-процессуальных действий, обеспечивающих эффективную деятельность суда и сторон в стадии судебного разбирательства, при предании обвиняемого суду (назначении судебного разбирательства).

Качественное и своевременное решение перечисленных задач обусловливает социально-правовое значение рассматриваемой стадии уголовного процесса.

Значение стадии назначения судебного заседания состоит в следующем.

Во-первых, эта стадия уголовного процесса при выполнении контрольной функции не допускает в судебное разбирательство суда первой инстанции уголовные дела о преступлениях, по которым незаконно, необоснованно и несправедливо были привлечены лица в качестве обвиняемых.

Во-вторых, рассматриваемая стадия уголовного судопроизводства, выявляя ошибки и недостатки досудебной подготовки материалов, опосредованно способствует повышению качества предварительного расследования.

В-третьих, в стадии назначения судебного заседания появляется новый участник уголовного судопроизводства — подсудимый, который, в отличие от обвиняемого, приобретает новые права, обязанности и, следовательно, новые возможности по защите своих прав, свобод и законных интересов путем опровержения обвинения, предъявленного органами предварительного расследования.

Этот участник уголовного судопроизводства появляется, на наш взгляд, в момент вынесения постановления о назначении судебного заседания (судебного разбирательства).

В-четвертых, рассматриваемая стадия уголовного судопроизводства имеет своим назначением охрану прав, свобод и законных интересов не только обвиняемого, но и потерпевшего, а также гражданского истца, гражданского ответчика и других участников уголовного процесса.

В-пятых, в рассматриваемой стадии уголовного судопроизводства эффективными подготовительными действиями судьи создаются благоприятные предпосылки для своевременного, законного, обоснованного и беспристрастного судебного разбирательства в суде первой инстанции и принятия справедливого судебного решения.

22.2. Формы и основания назначения судебного заседания

Назначение судебного заседания в уголовном процессе и принятие других решений по уголовному делу в рассматриваемой стадии осуществляется судьей суда первой инстанции единолично.

Однако принятие уголовно-процессуальных решений по уголовному делу в стадии назначения судебного заседания осуществляется в двух формах:

1) судьей единолично без участия в судебном заседании сторон обвинения и защиты;

2) судьей единолично, но с участием сторон обвинения и защиты в порядке предварительного слушания.

В соответствии со ст. 227 УПК РФ судья единолично (без участия сторон) принимает по поступившему уголовному делу одно из следующих уголовно-процессуальных решений:

1) о направлении уголовного дела по подсудности по правилам соответствующего института уголовно-процессуального законодательства;

2) о назначении по уголовному делу предварительного слушания, т.е. судебного заседания с участием сторон по ходатайству стороны или по собственной инициативе в связи с наличием в уголовном деле вопросов, требующих обсуждения и принятия решения с учетом мнения сторон;

3) о назначении судебного разбирательства в суде первой инстанции в отношении обвиняемого по уголовному делу.

Все решения судьи оформляются постановлением, в котором обязательно указываются:

1) дата и место вынесения постановления;

2) наименование суда, фамилия и инициалы судьи, вынесшего постановление;

3) уголовно-процессуальные и иные основания принятого решения.

Решения в стадии судебного назначения принимаются судьей в срок не позднее 30 суток со дня поступления от прокурора уголовного дела в суд.

В случае поступления в суд уголовного дела в отношении обвиняемого, содержащегося под стражей, судья принимает соответствующие решения в срок не позднее 14 суток со дня поступления уголовного дела в суд.

По просьбе стороны судья вправе предоставить ей возможность для дополнительного ознакомления с материалами уголовного дела.

Копия любого постановления судьи направляется обвиняемому, потерпевшему и прокурору.

Перечисленные решения принимаются судьей после предварительного, но ограниченного ознакомления с материалами уголовного дела.

Согласно ст. 228 УПК РФ по поступившему в суд уголовному делу судья должен выяснить в отношении каждого из обвиняемых следующие обстоятельства:

1) подсудно ли уголовное дело данному суду в соответствии с правилами института подсудности;

2) вручены ли копии обвинительного заключения или обвинительного акта обвиняемому;

3) подлежит ли отмене или изменению избранная в стадии предварительного расследования мера пресечения в отношении обвиняемого;

4) подлежат ли удовлетворению заявленные участниками уголовного судопроизводства ходатайства и поданные жалобы по уголовному делу;

5) приняты ли меры по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением.

При отсутствии принятия указанных мер по уголовному делу судья по ходатайству потерпевшего, гражданского истца или их представителей либо прокурора вправе вынести постановление о принятии мер по обеспечению возмещения имущественного вреда, причиненного преступлением, либо возможной конфискации имущества.

Исполнение указанного постановления возлагается на судебных приставов-исполнителей (ст. 230 УПК РФ);

6) имеются ли по уголовному делу основания для проведения предварительного слушания, предусмотренные ч. 2 ст. 229.

При отсутствии оснований для принятия решений, предусмотренных п. 1 и 2 ч. 1 ст. 227 (для направления уголовного дела по подсудности или для назначения предварительного слушания), судья выносит постановление о назначении по уголовному делу судебного заседания без проведения предварительного слушания.

В постановлении о назначении судебного заседания помимо вопросов, предусмотренных ч. 2 ст. 227, судья разрешает следующие вопросы:

1) о месте, дате и времени судебного разбирательства в суде первой инстанции;

2) о рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции судьей единолично или судом в коллегиальном составе судей;

3) о назначении защитника в случаях, предусмотренных п. 2—7 ч. 1 ст. 51 УПК РФ, т.е. в случаях обязательного участия защитника в уголовном судопроизводстве;

4) о вызове в судебное разбирательство участников уголовного процесса по спискам, представленным сторонами;

5) о рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции в закрытом судебном заседании в случаях, предусмотренных ст. 241 УПК РФ;

6) о мере пресечения подсудимому, за исключением случаев избрания меры пресечения в виде домашнего ареста или заключения под стражу.

По всей вероятности, в этом исключении должно находиться указание на меру пресечения в виде залога, так как по действующему уголовно-процессуальному закону избрание залога в стадии предварительного расследования является исключительной прерогативой суда.

В постановлении о назначении судебного заседания также должны быть указаны фамилия, имя и отчество каждого обвиняе-

мого и квалификация вменяемого ему в вину преступления, а также мера пресечения.

Стороны должны быть извещены о месте, дате и времени судебного разбирательства **не менее чем за пять суток до его начала**.

После назначения судебного разбирательства подсудимый не вправе заявлять ходатайства:

а) о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей;

б) о проведении предварительного слушания (ст. 231 УПК РФ).

Таким образом, **основаниями назначения судебного заседания** являются доказательства, указывающие:

1) на соблюдение всех требований уголовно-процессуального законодательства по составлению итоговых документов органов предварительного расследования и обеспечению права обвиняемого на защиту и использованию им родного языка или языка, которым он владеет;

2) на отсутствие препятствий для рассмотрения уголовного дела в судебном разбирательстве суда первой инстанции, т.е. обстоятельств, требующих принятия судьей иного решения.

Согласно ст. 232 УПК РФ судья дает распоряжение о вызове в судебное разбирательство лиц, указанных в его постановлении о назначении судебного заседания, а также принимает иные меры по подготовке судебного разбирательства.

Рассмотрение уголовного дела в судебном разбирательстве должно быть начато не позднее 14 суток со дня вынесения судьей постановления о назначении судебного заседания, а по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей, — не позднее 30 суток.

В то же время рассмотрение уголовного дела в судебном разбирательстве не может быть начато **ранее семи суток** со дня вручения обвиняемому копии обвинительного заключения или обвинительного акта (ст. 233 УПК РФ).

Основания проведения предварительного слушания в стадии назначения судебного заседания предусмотрены ст. 229 УПК РФ.

Предварительное слушание в стадии назначения судебного заседания (предания суду) проводится при наличии:

1) ходатайства стороны об исключении доказательства из имеющейся в уголовном деле их системы (о недопустимости доказательства в соответствии с положениями ст. 75 УПК РФ), заявленного согласно требованиям уголовно-процессуального закона;

2) оснований для возвращения уголовного дела прокурору в случаях, указанных в ст. 237 УПК РФ;

3) оснований для приостановления или прекращения уголовного дела или уголовного преследования;

4) ходатайства стороны о проведении судебного разбирательства в порядке, предусмотренном ч. 5 ст. 247 УПК РФ.

В данном случае имеется в виду возможность рассмотрения уголовного дела о тяжком или особо тяжком преступлении заочно (в отсутствие подсудимого);

5) ходатайства о рассмотрении и разрешении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей.

Согласно ч. 3 ст. 229 УПК РФ любое ходатайство о проведении предварительного слушания по уголовному делу может быть заявлено каждой из сторон после:

а) ознакомления с материалами уголовного дела;

б) направления уголовного дела с обвинительным заключением или обвинительным актом в суд в **течение трех суток** со дня получения обвиняемым копии обвинительного заключения или обвинительного акта[1].

Общий порядок предварительного слушания в стадии назначения судебного заседания регулируется ст. 234 УПК РФ.

Предварительное слушание проводится судьей единолично в закрытом судебном заседании с участием сторон и с соблюдением требований глав 33, 35 и 36, с изъятиями, установленными главой 34 (ст. 234—239 УПК РФ).

Таким образом, в процессе предварительного слушания подлежат соблюдению требования, касающиеся:

а) общего порядка подготовки к судебному заседанию;

б) общих условий судебного разбирательства;

в) порядка подготовительной части судебного разбирательства.

Уведомление сторон об их вызове в судебное заседание должно быть направлено **не менее чем за трое суток** до дня проведения предварительного слушания.

По ходатайству обвиняемого предварительное слушание может быть проведено в его отсутствие.

В отсутствие обвиняемого может быть проведено предварительное слушание по ходатайству одной из сторон, если присутствуют основания для проведения судебного разбирательства в порядке, предусмотренном ч. 5 ст. 247 УПК РФ.

Неявка других своевременно и надлежащим образом извещенных участников производства по уголовному делу не препятствует проведению предварительного слушания.

---

[1] Законодатель не урегулировал, к сожалению, сроки заявления рассматриваемого ходатайства в случае отказа обвиняемого от получения копии обвинительного заключения или обвинительного акта. Думается, что этот срок должен быть равен трем суткам и подлежать исчислению с момента получения иными участниками уголовного процесса прокурорского уведомления о направлении уголовного дела в суд.

Если стороной заявлено ходатайство об исключении доказательства, то судья выясняет у другой стороны, имеются ли у нее возражения против данного ходатайства.

При отсутствии возражений судья удовлетворяет данное ходатайство и выносит постановление о назначении судебного заседания, если отсутствуют иные основания для проведения (продолжения) предварительного слушания.

Ходатайство стороны защиты об истребовании дополнительных доказательств или предметов подлежит удовлетворению, если данные доказательства и предметы имеют значение для правильного рассмотрения и разрешения уголовного дела.

По ходатайству сторон в качестве свидетелей могут быть допрошены любые лица, которым что-либо известно об обстоятельствах производства следственных действий или изъятия и приобщения к уголовному делу документов, за исключением лиц, обладающих свидетельским иммунитетом[1].

При этом нужно помнить о том, что лица, обладающие свидетельским иммунитетом, могут быть допрошены при наличии их согласия[2].

Предварительное слушание завершается оглашением судьей принятого им решения, которое он выносит в совещательной комнате.

В ходе предварительного слушания ведется протокол (ст. 234 УПК РФ).

Определенными особенностями обладает порядок производства предварительного слушания при рассмотрении ходатайства об исключении доказательства, который в основном регулируется ст. 235 УПК РФ.

Стороны вправе заявить ходатайство об исключении из перечня доказательств, предъявляемых в судебном разбирательстве, любого доказательства.

Копия такого ходатайства передается другой стороне в день представления ходатайства в суд.

Ходатайство об исключении доказательства должно содержать указания на:

1) доказательство, об исключении которого ходатайствует сторона;

2) основания для исключения доказательства, предусмотренные действующим уголовно-процессуальным законом;

3) обстоятельства, обосновывающие ходатайство об исключении доказательства.

---

[1] По всей вероятности, речь должна идти также о предметах, поскольку они тоже приобщаются к материалам уголовного дела.

[2] *Постановление* Конституционного Суда Российской Федерации от 29 июня 2004 г. по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы // Российская газета. 2004. 7 июля.

Судья вправе при разрешении данного вопроса допросить свидетеля и приобщить к уголовному делу документ, указанный в ходатайстве.

Если одна из сторон возражает против исключения доказательства, то судья вправе огласить протоколы следственных действий и иные документы, имеющиеся в уголовном деле и (или) представленные сторонами.

При рассмотрении ходатайства об исключении доказательства, заявленного стороной защиты на том основании, что доказательство было получено с нарушением требований уголовно-процессуального закона, бремя опровержения доводов, представленных стороной защиты, лежит на прокуроре (на стороне обвинения).

В остальных случаях бремя доказывания лежит на стороне, заявившей ходатайство.

Если судья принял решение об исключении доказательства, то данное доказательство теряет свою юридическую силу и не может быть положено в основу приговора или иного судебного решения, а также не может быть подвергнуто исследованию и использованию в ходе судебного разбирательства.

Если уголовное дело рассматривается судом с участием присяжных заседателей, то судья, стороны либо иные участники судебного разбирательства не вправе сообщать присяжным заседателям о существовании доказательства, исключенного по решению суда.

При рассмотрении уголовного дела по существу в судебном разбирательстве суд по ходатайству стороны вправе повторно рассмотреть вопрос о признании исключенного доказательства допустимым.

По результатам предварительного слушания судья принимает одно из следующих решений:

1) о направлении уголовного дела по подсудности.

Постановление о направлении (передаче) уголовного дела о преступлении по подсудности принимается судьей тогда, когда в ходе предварительного слушания прокурор изменяет обвинение по уголовному делу, что влечет изменение его подсудности.

Изменение обвинения должно быть отражено в содержании этого судебного документа;

2) о возвращении уголовного дела прокурору;

3) о приостановлении производства по уголовному делу;

4) о прекращении уголовного дела;

5) о назначении судебного заседания.

Постановление о назначении судебного заседания выносится судьей тогда, когда отсутствуют основания для принятия иных уголовно-процессуальных решений.

Это решение может быть принято, например, если отсутствуют основания для прекращения уголовного дела или уголовного преследования.

Правда, в случае принятия решения о прекращении уголовного преследования не исключается вынесение постановления о назначении судебного заседания при определенных условиях, которые были рассмотрены нами выше.

При удовлетворении ходатайства об исключении доказательства и назначении судебного разбирательства судья в постановлении указывает, какое доказательство исключается и какие материалы уголовного дела, обосновывающие исключение доказательства, не могут быть исследованы и оглашены в судебном разбирательстве и использованы в процессе уголовно-процессуального доказывания.

При изменении в ходе предварительного слушания прокурором обвинения, если оно не меняет подсудности уголовного дела, судья также это отражает в постановлении о назначении судебного разбирательства.

Если при разрешении ходатайства обвиняемого о предоставлении дополнительного времени для ознакомления с материалами уголовного дела суд установит, что были нарушены требования ч. 5 ст. 109 УПК РФ, а предельный срок содержания под стражей в ходе предварительного следствия истек, то суд:

а) изменяет обвиняемому меру пресечения в виде заключения под стражу;

б) удовлетворяет ходатайство обвиняемого;

в) устанавливает ему разумный срок для ознакомления с материалами уголовного дела.

Судебные решения, принятые по результатам предварительного слушания, обжалованию не подлежат, за исключением решений о прекращении уголовного дела, приостановлении производства по уголовному делу, направлении уголовного дела по подсудности и назначении судебного заседания в части разрешения вопроса о мере пресечения[1].

Следовательно, в настоящее время с учетом решений Конституционного Суда Российской Федерации подлежат обжалованию также **решения о направлении уголовного дела по подсудности и приостановлении производства по уголовному делу**.

---

[1] Решением Конституционного Суда Российской Федерации содержание ч. 7 ст. 236 УПК РФ признано не соответствующим Конституции Российской Федерации в той части, в какой оно не позволяло обжаловать решение о **приостановлении производства по уголовному делу**. См.: *постановление* Конституционного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2003 г. по делу о проверке конституционности положений ст. 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан // Российская газета. 2003. 23 декабря.

22.3. Иные полномочия судьи в стадии назначения судебного заседания

Помимо решений о направлении уголовного дела по подсудности в другой суд, о назначении судебного заседания либо предварительного слушания, принимаемых судьей единолично без участия сторон или в порядке производства предварительного слушания, судья обладает еще рядом полномочий, которые могут быть реализованы им только в рамках предварительного слушания.

Эти полномочия включают в себя возможность принятия решений:

а) о возвращении уголовного дела прокурору;

б) о приостановлении производства по уголовному делу;

в) о прекращении уголовного дела или о прекращении уголовного преследования.

Принятие судьей в ходе предварительного слушания иных решений, помимо решения об исключении доказательства из системы имеющихся доказательств, регулируется уголовно-процессуальным законом путем указания на их основания.

Согласно ст. 237 УПК РФ **возвращение уголовного дела прокурору** для устранения препятствий его рассмотрения и разрешения судом в судебном разбирательстве осуществляется судьей по собственной инициативе или по ходатайству одной из сторон в случаях, если:

1) обвинительное заключение или обвинительный акт составлены в стадии предварительного расследования с нарушением требований уголовно-процессуального закона, что исключает возможность постановления судом в судебном разбирательстве приговора или вынесения иного судебного решения на основании указанных уголовно-процессуальных документов.

В частности, исключается возможность вынесения судебного решения тогда, когда:

а) обвинение в этих документах не соответствует обвинению, сформулированному в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого;

б) обвинительное заключение или обвинительный акт не подписаны соответственно следователем, дознавателем или не утверждены прокурором, начальником органа дознания;

в) в итоговых документах отсутствуют сведения о прошлых судимостях обвиняемого, месте его нахождения и т.п.[1];

2) копии обвинительного заключения или обвинительного акта не были вручены обвиняемым, за исключением случаев, если суд при-

---

[1] *Постановление* Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 марта 2004 г. «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

знает законным и обоснованным решение прокурора, принятое им в порядке, установленном ч. 4 ст. 222 или ч. 3 ст. 226 УПК РФ;

3) существует необходимость составления обвинительного заключения или обвинительного акта по уголовному делу, направленному в свое время в соответствии с уголовно-процессуальным законом в суд с постановлением о необходимости применения к лицу принудительной меры медицинского характера;

4) имеются предусмотренные ст. 153 УПК РФ основания для соединения уголовных дел о преступлениях;

5) при ознакомлении обвиняемого с материалами уголовного дела ему не были разъяснены права, предусмотренные ч. 5 ст. 217 УПК РФ.

В перечисленных случаях судья обязывает прокурора в течение пяти суток обеспечить устранение допущенных нарушений.

При возвращении уголовного дела прокурору судья должен разрешить вопрос о мере пресечения в отношении обвиняемого с учетом положений, предусмотренных ст. 108, 109 и 255 УПК РФ.

Производство каких-либо следственных или иных процессуальных действий, не предусмотренных ст. 237 УПК РФ, по уголовному делу, возвращенному прокурором, не допускается[1].

Изложенное выше уголовно-процессуальное правило признано противоречащим Конституции Российской Федерации.

Поэтому после возвращения уголовного дела судом прокурор, а по его указанию следователь или дознаватель вправе, исходя из конституционных норм, провести следственные и иные процессуальные действия, необходимые для устранения выявленных нарушений и, руководствуясь ст. 221 и 226 УПК РФ, составить новое обвинительное заключение или новый обвинительный акт[2].

---

[1] Настоящее положение признано противоречащим нормам Конституции Российской Федерации постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2003 г.

Принятие этого постановления было обусловлено ранее принятым решением Конституционного Суда Российской Федерации, который указал на то, что возвращение уголовного дела прокурору для устранения существенных нарушений уголовно-процессуального закона не противоречит Конституции Российской Федерации, если **это не связано с восполнением неполноты** произведенного предварительного расследования. См.: *постановление* Конституционного Суда Российской Федерации от 4 марта 2003 г. по делу о проверке конституционности положений пункта 2 части 1 и части 3 статьи 232 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Л.И. Батищева, Ю.А. Евграфова, О.В. Орлова и А.В. Шмелева // Российская газета. 2003. 18 марта.

[2] *Постановление* Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 марта 2004 г. «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

Доказательства, полученные по истечении уголовно-процессуальных сроков, установленных ч. 2 ст. 237 УПК РФ, либо при производстве процессуальных действий, не предусмотренных ст. 237, признаются недопустимыми.

Можно констатировать, что в целом содержание ст. 237 соответствует решениям Конституционного Суда Российской Федерации.

Уголовное дело **приостанавливается производством** в стадии назначения судебного заседания в случаях:

1) когда обвиняемый скрылся и место его пребывания неизвестно.

В рассматриваемой ситуации речь идет о том, что обвиняемое в совершении преступления лицо известно, однако сведения о месте его пребывания (нахождения) отсутствуют.

В этом случае судья приостанавливает производство по уголовному делу и, если совершил побег обвиняемый, содержащийся под стражей, возвращает уголовное дело прокурору и поручает ему обеспечить розыск обвиняемого, а если скрылся обвиняемый, не содержавшийся под стражей, избирает ему меру пресечения в виде заключения под стражу и поручает прокурору обеспечить его розыск;

2) тяжелого заболевания обвиняемого, если оно подтверждается медицинским заключением.

Тяжелым признается заболевание, препятствующее его участию в судебном разбирательстве уголовного дела в суде первой инстанции.

Заболевание должно быть временным и подтверждено медицинским заключением;

3) направления судом запроса в Конституционный Суд Российской Федерации или принятия этим судом к рассмотрению жалобы о соответствии закона, примененного или подлежащего применению в данном уголовном деле, Конституции Российской Федерации;

4) когда место нахождения обвиняемого известно, однако реальная возможность его участия в судебном разбирательстве отсутствует.

Специалистам в сфере уголовного судопроизводства нужно иметь в виду, что п. 1 и 4 ч. 1 ст. 238 УПК РФ не применяются при наличии ходатайства одной из сторон о проведении судебного разбирательства в порядке, предусмотренном ч. 5 ст. 247 УПК РФ.

Прекращение уголовного дела или уголовного преследования регулируется ст. 239 УПК РФ.

Судья по собственной инициативе или по ходатайству сторон выносит постановление о прекращении уголовного дела в случаях, предусмотренных:

а) п. 3—6 ч. 1 и ч. 2 ст. 24 УПК РФ;

б) п. 3—6 ч. 1 ст. 27;

в) ч. 7 ст. 246 УПК (при наличии отказа прокурора от обвинения).

Из этого положения следует **обязанность суда** принять решение о прекращении уголовного дела или уголовного преследования.

Перечисленные основания, исключающие производство по уголовному делу, подробно изложены в предыдущих главах учебника.

Судья вправе также прекратить уголовное дело при наличии оснований, предусмотренных ст. 25 и 28 УПК РФ, по ходатайству одной из сторон (в случаях примирения сторон или деятельного раскаяния обвиняемого).

В постановлении о прекращении уголовного дела или уголовного преследования:

1) указываются основания прекращения уголовного дела и (или) уголовного преследования;

2) решаются вопросы об отмене:

а) меры пресечения;

б) наложения ареста на имущество или корреспонденцию;

в) временного отстранения от должности;

г) контроля и записи переговоров;

3) разрешается вопрос о вещественных доказательствах.

Копия постановления о прекращении уголовного дела направляется прокурору, а также вручается лицу, в отношении которого прекращено уголовное преследование, и потерпевшему в течение пяти суток со дня его вынесения.

При изучении содержания ст. 239 УПК РФ необходимо иметь в виду следующие обстоятельства.

Во-первых, перечень решений, которые должны быть отражены в соответствующем постановлении, не носит, к сожалению, исчерпывающего характера.

Так, не указано, что суд должен разрешить вопросы о распределении уголовно-процессуальных издержек, судьбе гражданского иска.

Во-вторых, указание уголовно-процессуального закона на разрешение судьей вопросов, связанных с отменой наложения ареста на почтово-телеграфные отправления и контроля и записи телефонных и иных переговоров, является очевидным недоразумением.

Дело в том, что перечисленные действия относятся к числу следственных, производство которых урегулировано соответственно ст. 185 и 186 УПК РФ.

В этих нормах достаточно четко установлено, что арест на почтово-телеграфные отправления отменяется, а контроль и запись телефонных и иных переговоров прекращаются, если в них отпала необходимость, но **не позднее окончания предварительного расследования** по данному уголовному делу.

Поскольку предварительное расследование завершается составлением обвинительного заключения или обвинительного акта, в стадии назначения судебного заседания эти следственные действия производиться уже не могут.

Глава 23
Судебное разбирательство

23.1. Понятие, задачи и значение судебного разбирательства

После назначения судьей судебного заседания уголовное дело переходит в следующую стадию уголовного судопроизводства — стадию судебного разбирательства уголовного дела в суде первой инстанции.

Современный законодатель полагает, что **судебное разбирательство** — судебное заседание судов первой, второй и надзорной инстанций (п. 51 ст. 5 УПК РФ).

Между тем по сложившейся традиции в уголовно-процессуальной литературе, теории уголовного процесса под судебным разбирательством понимается и понималось в ранее действовавшем законодательстве судебное заседание в суде первой инстанции, в котором рассматривается и разрешается уголовное дело по существу.

Мы поддерживаем традиционную точку зрения специалистов на данное понятие.

С учетом произошедших в уголовно-процессуальном законодательстве существенных изменений в настоящее время к судебному разбирательству можно отнести также судебное заседание при рассмотрении и разрешении уголовного дела в апелляционном порядке.

Судебное разбирательство — стадия уголовного процесса, заключающегося в правоотношениях и деятельности всех его участников при определяющей роли суда первой или апелляционной инстанции по установлению наличия или отсутствия фактических и юридических оснований для признания подсудимого виновным и применения к нему мер уголовного наказания.

Судебное разбирательство — основная и определяющая стадия уголовного судопроизводства.

Целью данной стадии уголовного судопроизводства является установление объективной истины по уголовному делу, прежде всего в виде виновности или невиновности конкретного лица (или лиц).

В качестве достаточно специфических участников уголовного судопроизводства выступают подсудимый, государственный или частный обвинители.

В этой стадии возникают специфические отношения между участниками уголовного процесса и судом, независимо от его судебного состава.

Эти правоотношения влекут систему уголовно-процессуальных действий, отсутствующую практически в других стадиях уголовного судопроизводства, например, подготовительные действия, прения сторон в судебном разбирательстве, последнее слово подсудимого, постановление и провозглашение судебного решения и т.д.

Только в рассматриваемой стадии принимаются решения о наказании или освобождении от наказания соответственно виновного или невиновного, которые излагаются в приговоре.

Именно в этой стадии принимаются решения, которые оформляются в виде приговора или определения, отсутствующие, по крайней мере, в досудебном производстве по уголовному делу.

В этой стадии решаются различные задачи уголовного судопроизводства, характерные для него в целом.

Главной (основной) задачей судебного разбирательства является правильное (законное, обоснованное и справедливое) разрешение уголовного дела по существу предъявленного подсудимому обвинения.

Предметом судебного разбирательства является предполагаемое уголовно-правовое отношение между государством и подсудимым, т.е. спор между ними о праве государства в установленном законом порядке публично признать подсудимого виновным, дать совершенному им деянию отрицательную социально-правовую оценку и справедливо его наказать с тем, чтобы он претерпел определенные правоограничения.

При этом предполагаемое уголовно-правовое отношение может быть разрешено в пользу подсудимого.

В **задачи судебного разбирательства** входит установление:

1) наличия деяния, предусмотренного уголовным законом;

2) факта совершения этого деяния подсудимым;

3) виновности или невиновности подсудимого;

4) необходимости применения к виновному мер уголовного наказания и т.д.

Различные задачи судебного разбирательства определяют его роль и значение в правоохранительной сфере деятельности государства.

Социально-правовое значение стадии судебного разбирательства в суде первой инстанции заключается в следующем.

Во-первых, в этой стадии уголовного судопроизводства обеспечивается надлежащая охрана прав, свобод и законных интересов всех участников уголовного процесса, интересов общества и Российского государства.

Во-вторых, в этой стадии уголовного судопроизводства разрешаются по существу предполагаемое уголовно-правовое отношение, уголовно-правовой спор между подсудимым и государством в лице определенных его органов или должностных лиц.

В-третьих, в рассматриваемой стадии уголовного процесса наиболее полно и ярко реализуется задача воспитания граждан в духе неуклонного исполнения действующих российских законов и подзаконных актов.

В-четвертых, стадия судебного разбирательства оказывает серьезное воспитательно-профилактическое воздействие на реальных и потенциальных нарушителей российских законов.

В судебном разбирательстве в судах первой и апелляционной инстанций находят яркое и полное проявление все принципы уголовного судопроизводства.

Суд первой инстанции — суд, рассматривающий уголовное дело по существу и правомочный выносить приговор, а также принимать решения в ходе досудебного производства по уголовному делу (п. 52 ст. 5 УПК РФ).

Неточность определения данного понятия заключается в том, что, во-первых, приговор постанавливают суды не только первой, но и апелляционной инстанций; во-вторых, в досудебном производстве принимают решения суды как первой, так и кассационной и даже надзорной инстанций (ст. 108 УПК РФ).

Суд второй инстанции — суд апелляционной или кассационной инстанций (п. 53 ст. 5 УПК РФ).

В рамках стадии судебного разбирательства эти принципы приобретают особое общественное звучание, а некоторые из них действуют со специфическими особенностями.

Такое положение обусловлено общими условиями судебного разбирательства в суде первой инстанции.

По своему содержанию они отличаются от общих условий предварительного расследования уголовного дела о преступлении.

Однако они также базируются на принципах уголовного судопроизводства.

23.2. Общие условия судебного разбирательства

Общие условия судебного разбирательства в судах первой и апелляционной инстанций — установленные уголовно-процессуальным законом и основанные на принципах уголовного судопроизводства организационно-управленческие положения (правила), характеризующие природу, сущность и содержание стадии судебного разбирательства.

К этим условиям в правовой литературе обычно относят следующие правила:

1) непосредственность судебного разбирательства (ст. 240 УПК РФ);

2) устность судебного разбирательства (ст. 240);

3) гласность судебного разбирательства (ст. 241);

4) неизменность состава суда (ст. 242);

5) руководящая роль председательствующего в судебном заседании (ст. 243);

6) равенство прав сторон судебного разбирательства (ст. 244);

7) широкий круг участников судебного разбирательства (ст. 245—251 УПК РФ и др.);

8) наличие пределов судебного разбирательства (ст. 252);

9) широкие полномочия суда первой инстанции (ст. 253—255);

10) соблюдение установленных законом процедур и форм производства судебных действий и принятия уголовно-процессуальных решений (ст. 256—260 УПК РФ).

Непосредственность судебного разбирательства — исследование обстоятельств уголовного дела судом непосредственно, без промежуточных звеньев, за исключением случаев, предусмотренных главой X УПК РФ (за исключением особого порядка судебного разбирательства).

Суд первой инстанции обязан непосредственно исследовать доказательства по уголовному делу:

а) допросить и выслушать подсудимых, потерпевших, свидетелей;

б) заслушать заключения и показания экспертов и специалистов;

в) осмотреть вещественные доказательства и непосредственно воспринять их индивидуальные признаки, особенности, свойства и качества, имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела;

г) огласить протоколы следственных и других процессуальных действий и иные документы и т.д. (ст. 240 УПК РФ).

Устность судебного разбирательства — исследование обстоятельств уголовного дела о совершенном преступлении путем судоговорения (устного общения участников уголовного судопроизводства).

Все участники судебного разбирательства общаются с судом и другими участниками судебного разбирательства с разрешения суда только устно.

Письменные материалы обязательно оглашаются в судебном разбирательстве.

Признаки и особенности вещественных доказательств по уголовному делу всегда обсуждаются участниками судебного разбирательства в устной форме.

Оглашение показаний участников уголовного процесса, данных ими при производстве предварительного расследования, допускается лишь в случаях, предусмотренных ст. 276 и 281 УПК РФ.

Приговор и иное решение суда могут быть основаны лишь на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном разбирательстве (ст. 240 УПК РФ).

Гласность судебного разбирательства — открытость судебного разбирательства, предполагающая возможность присутствия в зале судебного заседания любого лица, достигшего возраста 16 лет, за исключением случаев, предусмотренных ч. 6 ст. 241 УПК РФ.

Гласность судебного разбирательства обеспечивает общественный (гражданский) контроль над деятельностью судов первой инстанции.

Лица в возрасте до 16 лет, если они не являются участниками уголовного судопроизводства, допускаются в зал судебного заседания только с разрешения председательствующего.

Разбирательство уголовных дел во всех судах открытое, за исключением случаев, предусмотренных ч. 2 ст. 241 УПК РФ.

Закрытое судебное разбирательство допускается только на основании определения суда или постановления судьи в случаях, когда:

1) разбирательство уголовного дела в суде может привести к разглашению государственной или иной охраняемой федеральным законом тайны;

2) рассматриваются уголовные дела о преступлениях, совершенных лицами, не достигшими возраста 16 лет (от 14 до 16 лет);

3) рассмотрение уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности и других преступлениях может привести к разглашению сведений об интимных сторонах жизни участников уголовного судопроизводства либо сведений, унижающих их честь и достоинство;

4) этого требуют интересы обеспечения безопасности участников судебного разбирательства, их близких родственников, родственников или близких лиц.

В определении суда или постановлении судьи о проведении закрытого разбирательства должны быть указаны конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых суд принял данное решение.

Определение суда или постановление судьи о рассмотрении уголовного дела в закрытом судебном заседании может быть вынесено в отношении всего судебного разбирательства либо соответствующей его части.

Рассмотрение и разрешение уголовного дела в закрытом судебном заседании осуществляется с соблюдением всех норм уголовно-процессуального законодательства.

Переписка, запись телефонных и иных переговоров, телеграфные, почтовые и иные сообщения лиц могут быть оглашены в открытом судебном разбирательстве только с их согласия.

При отсутствии требуемого согласия указанные материалы и сведения могут быть оглашены и исследованы в закрытом судебном разбирательстве.

Данные требования уголовно-процессуального закона применяются в процессе исследования материалов фотографирования, аудио- и (или) видеозаписей, киносъемки, носящих личный характер.

Лица, присутствующие в открытом судебном разбирательстве уголовного дела, вправе **вести аудиозапись и письменные записи**.

Проведение фотографирования, видеозаписи и (или) киносъемки допускается только **с разрешения председательствующего** в судебном разбирательстве.

Указанное положение практически дезавуировано сообщением Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации о том, что планируются обязательное введение:

а) на первом этапе звукозаписи судебного разбирательства;

б) на втором этапе видеозаписи судебного разбирательства;

в) на третьем этапе фиксации телефонных и иных переговоров судьи при рассмотрении уголовного дела;

г) последовательно интернет-страничек всех судов общей юрисдикции;

д) федерального центра информатизации системы судов общей юрисдикции[1].

Перечисленные планы Верховного Суда Российской Федерации заслуживают положительной оценки и всемерной поддержки специалистов.

Приговор или иное решение суда всегда провозглашается в открытом судебном заседании.

В случае рассмотрения судом уголовного дела полностью или частично в закрытом судебном разбирательстве могут быть оглашены лишь вводная и резолютивная части приговора или иного судебного решения на основании определения суда или постановления судьи (ст. 241 УПК РФ).

Неизменность состава суда при разбирательстве уголовного дела — требование закона о рассмотрении уголовного дела одним и тем же судьей или одним и тем же составом суда.

Если кто-либо из судей лишен возможности продолжать участие в судебном разбирательстве, то он заменяется другим судьей, и судебное разбирательство уголовного дела начинается сначала (ст. 242).

Данное положение уголовно-процессуального закона обусловлено необходимостью обеспечения **непосредственности исследования доказательств** по уголовному делу в судебном разбирательстве, кото-

---

[1] *Куликов В.* Суд идет в кассу // Российская газета. 2007. 28 марта.

рую отдельные специалисты возводят в ранг принципа уголовного судопроизводства.

Уголовно-процессуальный закон допускает замену также присяжных заседателей, порядок которой будет рассмотрен в соответствующей главе настоящего учебника.

Руководящая роль председательствующего в судебном разбирательстве — выполнение председательствующим организационно-управленческих и уголовно-процессуальных функций в судебном разбирательстве.

Председательствующий (судья-профессионал) руководит судебным разбирательством, принимая все меры, предусмотренные уголовно-процессуальным законом, по обеспечению состязательности и равноправия сторон обвинения и защиты.

Председательствующий обеспечивает соблюдение распорядка и порядка судебного разбирательства, разъясняет всем участникам судебного разбирательства их права и обязанности, порядок осуществления этих прав и обязанностей, а при необходимости — предусмотренную законом ответственность, знакомит их с регламентом судебного разбирательства, установленным ст. 257 УПК РФ.

Возражения любого участника судебного разбирательства против действий председательствующего обязательно заносятся в протокол судебного заседания (ст. 243).

Думается, что в протокол судебного разбирательства должны быть внесены возражения, протесты, заявления не только участников уголовного процесса, но и лиц, присутствующих в зале судебного заседания, если действия судьи затрагивают их интересы.

Данное предложение обусловлено тем, что на них может быть наложено денежное взыскание (штраф) тогда, когда они нарушают порядок в зале судебного заседания.

Население нередко смешивает понятия председательствующего в судебном разбирательстве и председателя суда.

Председательствующий — судья, который руководит судебным заседанием при коллегиальном рассмотрении уголовного дела или рассматривает уголовное дело единолично (п. 26 ст. 5 УПК РФ).

Председатель суда — судья, выполняющий административные функции и руководящий работой подчиненных ему судей.

Выполнение этих функций не препятствует реализации председателем суда полномочий председательствующего по конкретному уголовному делу.

Равенство прав участников судебного разбирательства — наличие у сторон обвинения и защиты равных и реальных возможностей по отстаиванию своих позиций по уголовному делу.

В судебном разбирательстве стороны обвинения и защиты пользуются равными правами на:

а) заявление отводов и ходатайств;

б) представление доказательств и участие в их исследовании;

в) выступление в судебных прениях по уголовному делу;

г) представление суду письменных формулировок по вопросам, указанным в п. 1—6 ч. 1 ст. 299 УПК РФ;

д) рассмотрение всех иных вопросов, возникающих в ходе судебного разбирательства (ст. 244 УПК РФ).

Широкий круг участников судебного разбирательства — участие в рамках гласного уголовного судопроизводства всех заинтересованных лиц в установлении фактов, ходе, содержании и результатах судебного разбирательства, а также иных лиц, показания, заключения, письменные документы которых являются средствами уголовно-процессуального доказывания, и лиц, обеспечивающих процессуальное закрепление хода и результатов судебного разбирательства.

Среди участников судебного разбирательства находятся не только государственный обвинитель, подсудимый, его законный представитель и защитник, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители, но и эксперты, специалисты, свидетели, секретарь судебного заседания и некоторые другие участники судебного разбирательства.

Важную роль в уголовном судопроизводстве играет секретарь судебного разбирательства, значение работы которого сведено уголовно-процессуальным законом, к сожалению, только к выполнению технических функций.

Между тем его деятельность выходит далеко за рамки технического обеспечения судебного разбирательства, ибо составляемый им протокол судебного заседания играет исключительную роль в системе средств доказывания по уголовному делу.

С учетом этого обстоятельства следовало бы требовать от секретарей судебного заседания наличия у них среднего специального или высшего юридического образования и каким-то образом обеспечить их независимость от председательствующего (судьи).

Думается, что этого можно добиться лишь при широком законодательном внедрении технических средств фиксации, в частности, видеозаписи судебного разбирательства, которая обеспечивала бы, в том числе, возможность вышестоящим судам оценивать законность, обоснованность и справедливость жалоб и представлений участников судебного разбирательства.

Согласно ст. 245 УПК РФ секретарь судебного заседания ведет протокол судебного разбирательства.

Он обязан полно и правильно излагать в протоколе судебного разбирательства действия и решения суда, а равно действия всех участников судебного разбирательства, имевшие место в ходе судебного заседания по рассмотрению и разрешению уголовного дела.

Секретарь судебного заседания проверяет явку в суд лиц, которые должны участвовать в судебном разбирательстве, осуществляет по поручению председательствующего другие действия, предусмотренные уголовно-процессуальным законом.

В судебном разбирательстве обязательно участие **государственного или частного обвинителя.**

Государственный обвинитель — поддерживающее от имени государства обвинение в суде по уголовному делу должностное лицо прокуратуры (п. 6 ст. 5 УПК РФ).

Участие государственного обвинителя (прокурора) обязательно в судебном разбирательстве уголовных дел о преступлениях публичного и частно-публичного обвинения (уголовного преследования), а также при разбирательстве уголовного дела частного обвинения, если оно было возбуждено следователем или дознавателем с согласия прокурора.

Частный обвинитель — потерпевший или его законный представитель и представитель по уголовным делам о преступлениях частного обвинения, частного уголовного преследования (п. 59 ст. 5).

Частный обвинитель поддерживает обвинение в судебном разбирательстве по уголовным делам частного обвинения.

В соответствии со ст. 246 государственное обвинение могут поддерживать несколько прокуроров.

Если в ходе судебного разбирательства обнаружится невозможность дальнейшего участия в уголовном процессе прокурора в качестве государственного обвинителя, то он может быть заменен.

Вновь вступившему в судебное разбирательство прокурору суд при необходимости предоставляет время для ознакомления с материалами уголовного дела и подготовки к поддержанию обвинения от имени государства. Замена прокурора не влечет повторения судебных действий, которые к тому времени были совершены в ходе судебного разбирательства.

Тем не менее, по ходатайству вновь вступившего в судебное разбирательство прокурора — государственного обвинителя суд может повторить допросы свидетелей, потерпевших, экспертов либо производство иных судебных действий.

Государственный обвинитель:

1) представляет доказательства и участвует в их исследовании;

2) излагает суду свое мнение по существу обвинения, а также по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства;

3) высказывает суду предложения о применении уголовного закона и назначении подсудимому наказания;

4) предъявляет или поддерживает предъявленный по уголовному делу гражданский иск, если этого требует охрана прав и законных интересов отдельных граждан, общественных или государственных интересов.

Если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные стороной обвинения доказательства не подтверждают по различным причинам предъявленное подсудимому обвинение, то он отказывается от обвинения подсудимого и излагает суду мотивы своего решения.

Полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства влечет прекращение уголовного дела или уголовного преследования в полном объеме либо в соответствующей его части (частично) по основаниям, предусмотренным п. 1 и 2 ч. 1 ст. 24 или п. 1 и 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ.

Государственному обвинителю до удаления суда или судьи в совещательную комнату для постановления приговора или принятия иного судебного решения по уголовному делу предоставлено право на изменение обвинения только в сторону смягчения участи (положения) подсудимого путем:

1) исключения из уголовно-правовой квалификации деяния признаков состава преступления, отягчающих наказание;

2) исключения из предъявленного обвинения ссылки на какую-либо норму уголовного закона, если деяние подсудимого предусматривается другой нормой уголовного закона, нарушение которой вменялось ему в обвинительном заключении (более точно — в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого) или обвинительном акте;

3) переквалификации деяния в соответствии с нормой уголовного закона, предусматривающей более мягкое наказание[1].

Пересмотр определения или постановления суда о прекращении уголовного дела ввиду отказа государственного обвинителя от обвинения допускается лишь при наличии новых или вновь открывшихся обстоятельств[2].

---

[1] Положения ч. 7 и 8 ст. 246 УПК признаны соответствующими Конституции Российской Федерации, поскольку судебные решения принимаются лишь по завершении исследования значимых для этого материалов уголовного дела и заслушивания мнения сторон: *Постановление* Конституционного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2003 г.

[2] Данное положение признано противоречащим Конституции Российской Федерации в той части, в какой это решение не подлежит обжалованию по другим основаниям и в ином порядке: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2003 г.

Изложенное выше законодательное правило признано противоречащим нормам Конституции Российской Федерации.

Таким образом, данное решение суда может быть обжаловано и по другим уголовно-процессуальным основаниям в порядке апелляции, кассации и судебного надзора.

Прекращение уголовного дела в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения, равно как и изменение им обвинения, не препятствует последующему предъявлению, рассмотрению и разрешению гражданского иска в порядке гражданского судопроизводства.

Участие в судебном разбирательстве подсудимого регулируется ст. 247 УПК РФ.

Судебное разбирательство уголовного дела проводится при обязательном участии подсудимого, за исключением случаев, предусмотренных ч. 4 и 5 ст. 247.

При неявке подсудимого рассмотрение уголовного дела должно быть отложено.

Суд вправе подвергнуть подсудимого, не явившегося без уважительных причин в судебное разбирательство, приводу, а равно применить к нему меру пресечения или изменить ему меру пресечения на более строгую.

Судебное разбирательство в отсутствие подсудимого может быть допущено судьей в случае, если по уголовному делу о преступлении небольшой или средней тяжести подсудимый ходатайствует о рассмотрении данного уголовного дела в его отсутствие.

Из этого положения следует, что судья вправе признать участие подсудимого в судебном разбирательстве обязательным и по уголовным делам о преступлениях небольшой или средней тяжести.

В исключительных случаях судебное разбирательство по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях может быть проведено в отсутствие подсудимого, который находится за пределами территории Российской Федерации и (или) уклоняется от явки в суд, если это лицо не было привлечено к уголовной ответственности на территории иностранного государства по данному уголовному делу.

Участие защитника в судебном разбирательстве, проводимом в соответствии с ч. 5 ст. 247, **обязательно**.

По общему правилу, защитник приглашается подсудимым. Он вправе пригласить несколько защитников.

При отсутствии приглашенного подсудимым защитника суд принимает меры по назначению защитника.

В случае устранения обстоятельств, указанных в ч. 5 ст. 247, приговор, определение или постановление суда, вынесенные заоч-

но, по ходатайству осужденного или его защитника отменяются в порядке судебного надзора (в порядке правил главы 48 УПК РФ).

В таком случае повторное судебное разбирательство проводится в обычном, традиционном порядке.

Участие защитника подсудимого в судебном разбирательстве регулируется ст. 248 УПК РФ.

Защитник подсудимого:

1) представляет доказательства и участвует в исследовании имеющихся в деле доказательств;

2) заявляет ходатайства и отводы;

3) излагает суду или судье мнение:

а) по существу предъявленного обвинения и его доказанности;

б) об обстоятельствах, смягчающих наказание подсудимого или оправдывающих его;

в) о мере наказания;

г) по другим вопросам, возникающим в процессе судебного разбирательства.

При неявке защитника и невозможности его замены судебное разбирательство откладывается.

Замена защитника по уголовному делу производится по общим правилам, т.е. в соответствии с требованиями, установленными ч. 3 ст. 50 УПК РФ.

В случае замены защитника суд или судья предоставляют вновь вступившему в уголовное дело защитнику время для ознакомления с материалами уголовного дела и подготовки его к участию в судебном разбирательстве.

Замена защитника, как и государственного обвинителя, по общему правилу не влечет повторения судебных действий, которые к тому времени были совершены в судебном разбирательстве.

Однако по ходатайству защитника суд может повторить допросы свидетелей, потерпевших, экспертов либо иные судебные действия.

Участие потерпевшего в судебном разбирательстве регулируется ст. 249 УПК РФ.

Судебное разбирательство происходит при участии потерпевшего и (или) его представителей, если иное не предусмотрено уголовно-процессуальным законом.

При неявке потерпевшего суд или судья рассматривают уголовное дело в его отсутствие, за исключением случаев, когда явка потерпевшего в судебное разбирательство признана судом обязательной.

По уголовным делам о преступлениях частного обвинения неявка потерпевшего (законодатель имеет в виду, по всей вероятности, частного обвинителя) без уважительных причин влечет прекращение уголовного дела по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1

ст. 24 УПК РФ, т.е. в связи с отсутствием в деянии признаков состава преступления.

Думается, что данное обстоятельство заслуживает самостоятельного основания для прекращения уголовного дела.

Участие гражданского истца или гражданского ответчика в судебном разбирательстве регулируется ст. 250 УПК РФ, содержание которой было рассмотрено в специальной теме.

Участие специалиста в уголовном судопроизводстве регулируется ст. 251.

Вызванный в суд специалист участвует в судебном разбирательстве в порядке, предусмотренном ст. 58 и 270 УПК РФ.

Деятельность этого участника уголовного процесса в судебном разбирательстве регулируется общими нормами уголовно-процессуального закона и практически не имеет особенностей, связанных со спецификой судебного разбирательства.

Деятельность других участников судебного разбирательства в главе 35 Уголовно-процессуального кодекса РФ не регулируется в основном потому, что:

а) она выходит за рамки общих условий судебного разбирательства;

б) ее особенности устанавливаются в других нормах уголовно-процессуального законодательства.

Пределы судебного разбирательства — границы (пределы возможного и допустимого) рассмотрения и разрешения в судебном разбирательстве уголовного дела (ст. 252 УПК РФ).

Разбирательство уголовного дела в суде производится только в отношении обвиняемого (по всей вероятности, подсудимого) и лишь по предъявленному обвинению.

Изменение предъявленного обвинения в судебном разбирательстве допускается, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту.

Не допускается изменение обвинения в судебном разбирательстве на более тяжкое или существенно отличающееся по фактическим обстоятельствам от обвинения, которое предъявлено конкретному лицу.

Широкие полномочия суда первой инстанции — предоставленные уголовно-процессуальным законом правомочия (полномочия, права) суду или судье по принятию решений в процессе рассмотрения и разрешения уголовного дела (ст. 253—255 УПК РФ и др.).

Согласно ст. 253 при невозможности проведения судебного разбирательства вследствие неявки в судебное заседание кого-либо из вызванных участников уголовного процесса или в связи с необходимостью истребования новых (дополнительных) доказательств суд

выносит определение, а судья — постановление о его отложении на определенный срок.

Одновременно судья принимает меры по вызову или приводу не явившихся в судебное разбирательство участников уголовного процесса и истребованию новых доказательств.

После возобновления судебного разбирательства суд или судья продолжают слушание уголовного дела **с того момента, с которого оно было отложено**.

Если подсудимый скрылся от судебного разбирательства, за исключением случая, указанного в ч. 4 ст. 253, а также в случае психического расстройства его здоровья или иной тяжелой болезни, исключающих возможность явки подсудимого в судебное разбирательство, то суд (или судья) приостанавливает производство в отношении этого подсудимого до его розыска или выздоровления и продолжает судебное разбирательство в отношении других (остальных) подсудимых.

Если раздельное судебное разбирательство в отношении этих подсудимых препятствует законному, обоснованному и справедливому рассмотрению и разрешению уголовного дела, то все производство по этому уголовному делу приостанавливается путем вынесения судом определения, а судьей —постановления.

Суд выносит определение или постановление о розыске скрывшегося подсудимого, которое направляется прокурору для исполнения.

При наличии оснований, указанных в ч. 5 ст. 247 (заочное рассмотрение и разрешение уголовного дела о тяжких или особо тяжких преступлениях), по ходатайству сторон судебное разбирательство проводится в отсутствие подсудимого.

О проведении судебного разбирательства в отсутствие подсудимого суд выносит определение или постановление.

Суд или судья прекращают уголовное дело или уголовное преследование в судебном заседании:

1) в случаях, если во время судебного разбирательства будут установлены обстоятельства, указанные в п. 3—6 ч. 1 и ч. 2 ст. 24 и п. 3—6 ч. 1 ст. 27 УПК РФ;

2) в случае отказа государственного или частного обвинителя от обвинения в соответствии с ч. 7 ст. 246 или ч. 3 ст. 249 УПК РФ;

3) при наличии обстоятельств, предусмотренных ст. 25 и 28 УПК РФ, т.е. в случаях примирения сторон или деятельного раскаяния подсудимого в совершении преступления (ст. 254 УПК РФ).

В соответствии со ст. 255 УПК РФ суд или судья в ходе судебного разбирательства вправе избрать, изменить или отменить меру пресечения в отношении подсудимого.

Если заключение под стражу избрано подсудимому в качестве меры пресечения, то срок содержания его под стражей со дня поступления уголовного дела в суд и до вынесения приговора не может превышать шести месяцев, за исключением случаев, предусмотренных ч. 3 ст. 255.

Суд, в производстве которого находится уголовное дело, по истечении шести месяцев со дня поступления уголовного дела в суд вправе продлить срок содержания подсудимого под стражей.

При этом продление указанного в законе срока содержания подсудимого под стражей допускается только по уголовным делам **о тяжких и особо тяжких преступлениях** и каждый раз не более чем на три месяца.

При необходимости продления срока содержания подсудимого под стражей судья проводит судебное заседание по правилам, предусмотренным ст. 109 УПК РФ, и выносит соответствующее постановление с указанием на основания принятого решения[1].

Решение суда о продлении срока содержания под стражей может быть обжаловано сторонами, прежде всего стороной защиты в кассационном порядке.

Обжалование данного решения не приостанавливает судебного производства по уголовному делу.

Соблюдение установленной законом процедуры совершения судебных действий и принятия судебных решений — неукоснительное соблюдение судом правил совершения судебных действий и принятия решений, установленных нормами международных договоров, уголовно-процессуального закона, других законов, норм нравственности, и закрепление их в надлежащей уголовно-процессуальной форме.

В соответствии со ст. 256 УПК РФ по всем вопросам, которые разрешаются судом во время судебного разбирательства, суд выносит определения, а судья — постановления, которые подлежат оглашению в судебном заседании.

Уголовно-процессуальный закон предусматривает возможность принятия решений и составления соответствующих документов в совещательной комнате или непосредственно в зале судебного заседания.

В совещательной комнате выносятся определения суда или постановления судьи:

а) о возвращении уголовного дела прокурору в соответствии со ст. 237 УПК РФ;

---

[1] *Постановление* Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 марта 2004 г. «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

б) о прекращении уголовного дела (ст. 254 УПК РФ);

в) об избрании, изменении или отмене меры пресечения в отношении подсудимого (ст. 255);

г) о судебном разбирательстве в случае, предусмотренном ч. 5 ст. 247 (в отсутствие подсудимого);

д) о продлении срока содержания подсудимого под стражей (ст. 255);

е) об отводах определенных участников уголовного процесса от участия в судебном разбирательстве;

ж) о назначении судебной экспертизы.

Эти решения оформляются в виде отдельного документа, подписываемого судьей или всеми судьями, если уголовное дело рассматривается судом коллегиально.

Все иные определения суда или постановления судьи могут быть по их усмотрению вынесены либо в указанном выше порядке, либо после совещания судей на месте, т.е. в зале судебного заседания.

В этом случае они подлежат обязательному занесению в протокол судебного заседания.

В каждом судебном разбирательстве ведется протокол, который должен отвечать требованиям ст. 259 УПК РФ

Еще Верховный Суд РСФСР указал на то, что протокол является одним из важнейших уголовно-процессуальных документов по уголовному делу, который должен быть составлен в точном соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства[1].

Протокол может быть написан от руки или напечатан на пишущей машинке, либо его содержание может быть набрано на компьютере.

Для обеспечения полноты протокола при его составлении могут быть использованы стенографирование, а также технические средства.

В протоколе судебного заседания обязательно указываются:

1) место и дата заседания с указанием времени его начала и окончания;

2) данные об уголовном деле, которое рассматривается в судебном разбирательстве;

3) наименование и состав суда;

4) сведения о секретаре судебного заседания, переводчике, обвинителе, защитнике, подсудимом, а также о потерпевшем, гражданском истце, гражданском ответчике и (или) их представителях и других вызванных в судебное заседание лицах;

---

[1] *Постановление* Пленума Верховного Суда РСФСР от 17 сентября 1975 г. «О соблюдении судами Российской Федерации процессуального законодательства при судебном разбирательстве уголовных дел» // Сборник... С. 393.

5) данные о личности подсудимого и об избранной в отношении него мере пресечения;

6) действия суда в том порядке, в каком они имели место в ходе судебного разбирательства;

7) заявления, возражения и ходатайства участвующих в уголовном деле лиц;

8) определения или постановления, вынесенные соответственно судом или судьей без удаления в совещательную комнату;

9) определения или постановления, вынесенные соответственно судом или судьей с удалением в совещательную комнату;

10) сведения о разъяснении участникам уголовного судопроизводства их прав, обязанностей и ответственности;

11) подробное содержание показаний лиц, данных в судебном разбирательстве;

12) вопросы, заданные допрашиваемым участниками уголовного процесса, и их ответы;

13) результаты произведенных в судебном разбирательстве осмотров и других действий по собиранию, проверке, исследованию и оценке доказательств;

14) обстоятельства, которые участники уголовного судопроизводства просят занести в протокол;

15) основное содержание выступлений сторон в судебных прениях и последнего слова подсудимого;

16) сведения об оглашении приговора и о разъяснении порядка ознакомления с протоколом судебного заседания и принесения замечаний на него;

17) сведения о разъяснении оправданным и осужденным порядка и срока обжалования приговора, а также о разъяснении им права ходатайствовать об участии в рассмотрении уголовного дела судом кассационной инстанции.

В протоколе судебного заседания указываются также принятые меры воздействия (или принуждения) в отношении лица, нарушившего порядок в судебном заседании.

Если в ходе судебного разбирательства проводились фотографирование, аудио- и (или) видеозапись, киносъемка допросов и других судебных действий, то об этом делается отметка в протоколе судебного разбирательства.

В этом случае материалы фотографирования, аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки прилагаются к письменным материалам уголовного дела.

Протокол судебного заседания должен быть изготовлен и подписан председательствующим и секретарем судебного заседания в течение трех суток со дня окончания судебного разбирательства.

Уголовно-процессуальный закон разрешает изготавливать протокол судебного разбирательства по частям, которые, как и протокол в целом, подписываются председательствующим в судебном разбирательстве и секретарем судебного заседания.

По ходатайству сторон им может быть предоставлена возможность знакомиться с отдельными частями протокола судебного заседания по мере их изготовления.

При этом председательствующий обязан обеспечить участникам уголовного процесса возможность ознакомления с протоколом судебного заседания в целом.

Ходатайство об ознакомлении с протоколом судебного заседания подается сторонами в письменном виде в течение трех суток со дня окончания судебного разбирательства.

Указанный срок может быть восстановлен, если ходатайство не было подано по уважительным причинам.

Ходатайство не подлежит удовлетворению, если уголовное дело уже направлено в кассационную инстанцию, или по истечении срока, предоставленного для кассационного обжалования, или находится в стадии исполнения судебного решения.

Председательствующий в судебном разбирательстве обеспечивает сторонам возможность ознакомления с протоколом судебного заседания в течение трех суток с момента получения ходатайства.

Судья **вправе предоставить возможность ознакомления** с протоколом судебного разбирательства не только сторонам, но и другим участникам уголовного процесса по их ходатайству в части, касающейся их показаний.

Если протокол судебного заседания в силу объективных обстоятельств изготовлен по истечении трех суток со дня окончания судебного разбирательства, то участники судебного разбирательства, подавшие ходатайства об ознакомлении с его содержанием, **должны быть извещены** о дате подписания протокола и времени, когда они могут с ним ознакомиться.

Время ознакомления с протоколом судебного заседания устанавливается председательствующим в зависимости от объема указанного протокола, однако оно не может быть менее пяти суток с момента начала ознакомления.

В исключительных случаях председательствующий по ходатайству участника судебного разбирательства, знакомящегося с протоколом, может продлить время ознакомления с протоколом судебного заседания.

Если участник судебного разбирательства явно затягивает время ознакомления с протоколом судебного заседания, то председательствующий вправе **своим постановлением** установить определенный срок ознакомления с этим процессуальным документом.

По письменному ходатайству участника судебного разбирательства суд должен (обязан) изготовить копию протокола судебного заседания за его счет.

Согласно ст. 260 УПК РФ стороны в течение трех суток со дня ознакомления с протоколом судебного разбирательства могут подать на него замечания.

Замечания на протокол судебного заседания рассматриваются председательствующим незамедлительно.

В необходимых случаях председательствующий имеет право вызвать лиц, подавших замечания, для уточнения их содержания.

По результатам рассмотрения замечаний на протокол судебного разбирательства судья выносит мотивированное постановление об удостоверении их правильности либо об их отклонении.

Замечания на протокол судебного разбирательства и постановление судьи приобщаются к протоколу судебного заседания.

Регламент судебного заседания установлен ст. 257 УПК РФ.

При входе судей все присутствующие в зале судебного заседания встают.

Все участники уголовного процесса обращаются к суду, дают показания и делают заявления стоя.

Отступление от этого правила может быть допущено лишь председательствующим при наличии объективных причин.

Участники судебного разбирательства, а также иные лица, присутствующие в зале судебного заседания, обращаются к суду со словами «Уважаемый суд», а к судье — «Ваша честь».

Порядок в судебном заседании обеспечивает судебный пристав.

Кроме того, он выполняет все законные распоряжения председательствующего.

Требования судебного пристава по обеспечению порядка судебного заседания обязательны для лиц, присутствующих в зале судебного заседания[1].

В своей деятельности судебный пристав должен руководствоваться правилами, установленными Административным регламентом исполнения государственной функции по обеспечению установленного порядка деятельности судов[2].

---

[1] Очевидно, что деятельность судебных приставов урегулирована довольно поверхностно См.: *Терехов М.* Приставное кресло. Обязанности новой службы не всегда подкреплены правами // Российская газета. 2006. 22 августа.

[2] *Приказ* Министерства юстиции Российской Федерации от 27 декабря 2006 г. «Об утверждении Административного регламента исполнения государственной функции по обеспечению в соответствии с законодательством Российской Федерации установленного порядка деятельности судов» // Российская газета. 2007. 25 января.

В настоящее время судебным приставам предоставлено право:

1) проверять документы, удостоверяющие личность, у граждан, находящихся в судебных помещениях, и граждан, подвергаемых приводу в суд или к судебному приставу-исполнителю;

2) осуществлять личный досмотр граждан, находящихся в судебных помещениях, и граждан, подвергаемых приводу в суд или к судебному приставу-исполнителю, досмотр находящихся при них вещей при наличии достаточных оснований полагать, что указанные граждане имеют при себе оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, взрывные устройства, наркотические средства или психотропные вещества[1].

Наконец, суд вправе применить меры воздействия к участникам судебного разбирательства и к лицам, присутствующим в зале судебного заседания, за нарушение порядка в ходе рассмотрения уголовного дела.

При нарушении порядка в судебном разбирательстве, распоряжений председательствующего судьи или судебного пристава лицо, присутствующее в зале судебного заседания, может быть:

а) предупреждено о недопустимости такого поведения;

б) удалено из зала судебного заседания;

в) подвергнуто денежному взысканию в размере до 2500 рублей в порядке, установленном ст. 117 и 118 УПК РФ.

При неподчинении государственного обвинителя либо защитника по уголовному делу распоряжениям председательствующего слушание уголовного дела по определению суда или постановлению судьи может быть отложено, если не представляется возможным без ущерба для рассмотрения уголовного дела заменить данное лицо другим участником уголовного процесса.

Одновременно суд сообщает об этом факте соответственно вышестоящему прокурору или в адвокатскую палату для принятия соответствующих мер.

Подсудимый может быть удален из зала судебного заседания до окончания прений сторон.

При этом подсудимому должно быть предоставлено право на последнее слово.

Приговор в этом случае должен быть провозглашен в присутствии подсудимого или объявлен ему под расписку немедленно после его провозглашения (ст. 258 УПК РФ).

---

[1] *Федеральный* закон от 3 марта 2007 г. «О внесении изменений в ст. 11 Федерального закона «О судебных приставах» // Российская газета. 2007. 7 марта.

Разумеется, производство в суде первой инстанции включает в себя не только уголовно-процессуальные, но и организационно-управленческие отношения.

Последние регулируются подзаконными актами[1].

23.3. Структура и содержание судебного разбирательства

Структура (от лат. structura) — строение, взаиморасположение и, самое главное, **взаимосвязь составных частей чего-либо**.

Судебное разбирательство в отечественном уголовном судопроизводстве состоит из:

1) подготовительной части судебного разбирательства;
2) судебного следствия;
3) прений сторон;
4) последнего слова подсудимого в судебном разбирательстве;
5) постановления и провозглашения приговора либо иного судебного решения.

Подготовительная часть — компонент (часть) стадии судебного разбирательства, заключающегося в правоотношениях и деятельности всех его участников при определяющей роли судов первой и апелляционной инстанций по созданию организационно-правовых и уголовно-процессуальных предпосылок для своевременного и эффективного судебного следствия.

Подготовительная часть судебного разбирательства регулируется ст. 261—272 УПК РФ.

Согласно ст. 261 председательствующий в назначенное время открывает судебное заседание и объявляет, какое уголовное дело подлежит рассмотрению и разрешению в судебном разбирательстве.

Затем в судебном разбирательстве секретарем осуществляется проверка явки вызванных в суд участников уголовного процесса и установление причин неявки некоторых из них (ст. 262).

При участии в уголовном процессе переводчика судья разъясняет ему права, обязанности и ответственность, предусмотренные ст. 59 УПК РФ, о чем он дает подписку, приобщаемую к протоколу судебного разбирательства (ст. 263).

Явившиеся свидетели до начала их допроса удаляются из зала судебного разбирательства.

---

[1] *Инструкция* по судебному делопроизводству в районном суде, утвержденная приказом Генерального директора Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 29 апреля 2003 г. // Российская газета. 2004. 5 ноября.

При этом судебный пристав принимает меры к тому, чтобы не допрошенные судом свидетели не общались с уже допрошенными свидетелями, а также с иными лицами, находящимися в зале судебного заседания (ст. 264).

После этого судья устанавливает личность подсудимого и другие обстоятельства, имеющие значение для поступательного движения судебного разбирательства, а именно:

1) фамилию, имя, отчество, год, месяц, день и место рождения;

2) владение им языком, на котором ведется уголовное судопроизводство;

3) место жительства, место работы, род занятий, образование, семейное положение;

4) другие данные, имеющие отношение к индивидуализации и характеристике его личности.

Затем судья (председательствующий в судебном заседании) выясняет, вручены ли подсудимому и когда именно копии документов, в которых сформулировано окончательное (итоговое) обвинение (обвинительное заключение, обвинительный акт, постановление судьи о назначении судебного разбирательства и об изменении обвинения по ходатайству прокурора).

При этом судебное разбирательство уголовного дела не может быть начато ранее семи суток со дня вручения обвиняемому копии обвинительного заключения, обвинительного акта или **постановления прокурора об изменении обвинения** (ст. 233 и 265 УПК РФ).

Это время предоставлено законодателем подсудимому для подготовки к защите от предъявленного обвинения.

При рассмотрении уголовного дела в порядке, предусмотренном ч. 5 ст. 247 УПК РФ (при рассмотрении уголовного дела в отсутствие подсудимого), председательствующий выясняет, вручены ли защитнику подсудимого и когда именно копии обвинительного заключения или **постановления прокурора об изменении обвинения** (ст. 265).

При этом судебное разбирательство уголовного дела не может быть начато ранее семи суток со дня вручения защитнику копий обвинительного заключения или постановления прокурора об изменении обвинения (ст. 265).

Если обвиняемый отказался от получения документов, в котором сформулировано обвинение, то суд проводит подготовительную часть судебного разбирательства в общем порядке, однако без учета правила, установленного ч. 2 ст. 265.

Вместе с тем суду в каждом конкретном случае необходимо выяснять, по каким причинам подсудимому не вручена копия обвинительного заключения (или обвинительного акта), оформлен ли его

отказ в **письменном виде**, подтвержден ли документально факт неявки обвиняемого по вызову и т.п.[1]

Председательствующий объявляет состав суда и сообщает, кто является обвинителем, защитником, потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком и (или) их представителями, а также секретарем судебного заседания, экспертом, специалистом и переводчиком.

Председательствующий разъясняет сторонам их право заявлять отвод составу суда или кому-нибудь из судей, а также другим участникам судебного разбирательства.

Заявленные отводы суд разрешает в порядке, установленном ст. 65, 66 и 68—72 УПК РФ (ст. 266).

Затем председательствующий разъясняет подсудимому, потерпевшему, гражданскому истцу, их представителям, гражданскому ответчику и его представителю, эксперту и специалисту их права, а в необходимых случаях — ответственность, предусмотренные соответственно ст. 47, 42, 44, 45, 54, 55, 57 и 58 УПК РФ (ст. 267—270).

Представляется, что при разъяснении ответственности суду целесообразно ссылаться на нормы не уголовно-процессуального, а уголовного закона, ибо перечисленные процессуальные нормы отсылают правоприменителя к уголовному закону.

При этом потерпевшему разъясняется, кроме того, его право на примирение с подсудимым в случаях, предусмотренных ст. 25 УПК РФ (ст. 268).

Эксперт и специалист о разъяснении им прав и ответственности дают подписки, которые приобщаются к протоколу судебного разбирательства (ст. 269 и 270).

Завершается подготовительная часть судебного разбирательства тем, что суд (или судья) опрашивает стороны, имеются ли у них ходатайства:

а) о вызове новых свидетелей, экспертов или специалистов;

б) об истребовании вещественных доказательств, предметов и документов;

в) об исключении доказательств, полученных с нарушением требований уголовно-процессуального законодательства.

Лицо, заявившее ходатайство, должно его обосновать (аргументировать).

---

[1] *Постановление* Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 марта 2004 г. «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

Суд или судья с учетом мнения участников судебного разбирательства рассматривают каждое заявленное ходатайство и удовлетворяют его либо выносят соответственно определение или постановление об отказе в удовлетворении ходатайства.

Суд не вправе отказать в удовлетворении ходатайства о допросе в судебном разбирательстве лица в качестве свидетеля или специалиста, явившегося в судебное заседание по инициативе сторон (ст. 271).

Лицо, которому судом отказано в удовлетворении ходатайства, вправе заявить его вновь в ходе дальнейшего судебного разбирательства.

При неявке кого-либо из участников уголовного судопроизводства суд или судья выслушивают мнение сторон о возможности судебного разбирательства в его отсутствие и выносит соответственно определение или постановление об отложении судебного разбирательства или о его продолжении, а также о вызове или приводе не явившегося в суд участника уголовного процесса (ст. 272).

По окончании подготовительных действий суд и участники судебного разбирательства приступают к исследованию доказательств в рамках судебного следствия.

Судебное следствие — компонент (часть, элемент) судебного разбирательства, заключающегося в правоотношениях и деятельности всех его участников при определяющей роли суда (или судьи) по исследованию, собиранию, проверке и оценке доказательств.

Производство судебного следствия регулируется ст. 273—291 УПК РФ.

Согласно ст. 273 судебное следствие начинается с оглашения государственным обвинителем предъявленного подсудимому обвинения, а по уголовным делам частного обвинения — с изложения заявления частным обвинителем.

Затем председательствующий опрашивает каждого из подсудимых, понятно ли им обвинение, признают ли они себя виновными и желают ли они или их защитники выразить свое отношение (изложить свою позицию) к предъявленному обвинению.

После этого председательствующий в судебном заседании приступает к определению порядка исследования имеющихся доказательств, представленных сторонами (ст. 274).

Очередность исследования доказательств определяется стороной, представляющей доказательства суду.

Первой представляет доказательства сторона обвинения.

После исследования доказательств, представленных стороной обвинения, исследуются доказательства, представленные стороной защиты.

Допрос подсудимого проводится в соответствии со ст. 275.

С разрешения председательствующего подсудимый вправе давать показания в любой момент судебного следствия.

Если в уголовном деле участвует несколько подсудимых, то очередность представления ими доказательств определяется судом с учетом мнения сторон (ст. 274).

Исследование доказательств осуществляется с помощью производства судебных действий, в систему которых входят:

а) допросы подсудимого, потерпевшего, свидетеля;

б) производство судебной экспертизы и допрос эксперта;

в) осмотр вещественных доказательств;

г) исследование представленных сторонами документов и приобщение их к материалам уголовного дела;

д) осмотр местности и помещений;

е) следственный эксперимент[1];

ж) предъявление для опознания;

з) производство освидетельствования;

и) изучение заключения и допрос специалиста.

Допрос подсудимого и оглашение его показаний регулируются ст. 275 и 276.

При согласии подсудимого дать показания первыми его допрашивают защитник и иные участники судебного разбирательства со стороны защиты, затем государственный обвинитель и иные участники со стороны обвинения.

Председательствующий отклоняет наводящие на ответ вопросы, а также вопросы, не имеющие отношения к рассматриваемому уголовному делу.

При даче показаний подсудимый вправе пользоваться письменными заметками, которые предъявляются суду по его требованию.

Суд вправе задавать вопросы подсудимому только после его допроса сторонами.

Допрос подсудимого в отсутствие другого подсудимого допускается по ходатайству сторон или по инициативе суда или судьи, о чем они выносят соответственно определение или постановление.

В этом случае после возвращения отсутствовавшего подсудимого в зал судебного заседания председательствующий сообщает ему содержание показаний, данных в его отсутствие, и предоставляет ему возможность задавать вопросы подсудимому, допрошенному в его отсутствие.

---

[1] В судебном разбирательстве производятся, на наш взгляд, не следственные, а судебные действия. В связи с этим эксперимент в суде логично именовать не следственным, а судебным действием.

Если в уголовном деле участвуют несколько подсудимых, то суд вправе по ходатайству стороны изменить порядок их допроса, установленный ч. 1 ст. 275.

Оглашение в судебном разбирательстве показаний подсудимого, данных им при производстве предварительного расследования, а также воспроизведение приложенных к протоколу допроса материалов фотографирования, аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки его показаний могут иметь место по ходатайству сторон только в следующих случаях:

1) при наличии **существенных противоречий** между показаниями, данными лицом в качестве обвиняемого в ходе предварительного расследования, и показаниями, данными этим лицом в качестве подсудимого в судебном разбирательстве.

Исключением из данного законодательного положения является случай, предусмотренный п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ, т.е. когда показания обвиняемого, данные им в стадии предварительного расследования, признаются недопустимыми;

2) когда уголовное дело рассматривается в отсутствие подсудимого в соответствии с ч. 4 и 5 ст. 247;

3) при отказе подсудимого от дачи показаний, если соблюдены требования п. 3 ч. 4 ст. 47 УПК РФ.

Требования ч. 1 ст. 276 распространяются также на случаи оглашения показаний подсудимого, данных им ранее в судебном разбирательстве.

Не допускаются в судебном разбирательстве демонстрация фотографических негативов и снимков, диапозитивов, сделанных в ходе допроса в стадии предварительного расследования, и воспроизведение аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки допроса без предварительного оглашения показаний, содержащихся в соответствующем протоколе допроса в стадии предварительного расследования или в протоколе судебного разбирательства.

Допрос потерпевшего осуществляется по правилам допроса свидетеля.

Особенностью его допроса является только то, что он присутствует в судебном разбирательстве на всем его протяжении и с разрешения председательствующего может давать показания, как и обвиняемый, в любой момент судебного следствия (ст. 277).

Допрос свидетелей регулируется ст. 278—281 УПК РФ.

Свидетели допрашиваются порознь и в отсутствие ранее не допрошенных в судебном разбирательстве свидетелей.

Перед началом допроса по существу председательствующий (судья) устанавливает личность свидетеля, выясняет его отношение к

подсудимому и потерпевшему, разъясняет ему права, обязанности и ответственность, предусмотренные ст. 56 УПК РФ, о чем свидетель дает подписку, которая приобщается к протоколу судебного разбирательства.

Первой задает вопросы свидетелю та сторона, по ходатайству которой он вызван.

Судья (или суд) задает вопросы свидетелю после его допроса сторонами.

Допрошенные свидетели могут покинуть зал судебного заседания до окончания судебного следствия только с разрешения председательствующего, который учитывает при разрешении данного вопроса мнение сторон.

При необходимости обеспечения безопасности свидетеля, его близких родственников, родственников и близких лиц суд без оглашения подлинных данных о личности свидетеля вправе провести его допрос в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими участниками судебного разбирательства, о чем суд выносит определение, а судья — постановление.

В случае заявления сторонами обоснованного ходатайства о раскрытии подлинных сведений о лице, дающем показания в судебном разбирательстве, в связи с необходимостью осуществления защиты подсудимого либо установления каких-либо существенных для рассмотрения и разрешения уголовного дела обстоятельств суд **вправе предоставить сторонам возможность ознакомления с указанными сведениями**.

При даче показаний потерпевший и свидетель могут пользоваться письменными заметками, которые предъявляются суду или судье по их требованию.

Потерпевшему и свидетелю разрешается прочтение имеющихся у них документов, относящихся к содержанию их показаний.

Эти документы, как и письменные заметки, предъявляются суду или судье для ознакомления и соответственно по их определению или постановлению могут быть приобщены к материалам уголовного дела (ст. 279).

Особенности допроса несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля регулируются ст. 280.

При допросе потерпевших и свидетелей в возрасте до 14 лет, а по усмотрению суда или судьи и в возрасте от 14 до 18 лет участвует педагог.

Допрос несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, имеющих физические или психические недостатки, проводится во всех случаях с участием педагога.

До начала допроса несовершеннолетнего лица председательствующий разъясняет педагогу его права, о чем в протоколе судебного разбирательства делается соответствующая запись.

Педагог вправе с разрешения председательствующего задавать вопросы несовершеннолетним потерпевшему и свидетелю.

При необходимости для участия в допросе несовершеннолетних потерпевших и свидетелей вызываются также их законные представители, которые могут с разрешения председательствующего задавать вопросы допрашиваемому несовершеннолетнему.

Допрос потерпевшего и свидетеля, не достигших возраста 14 лет, проводится с обязательным участием его законного представителя.

Перед допросом потерпевших и свидетелей, не достигших возраста 16 лет, председательствующий разъясняет им значение для правильного разрешения уголовного дела полных и правдивых их показаний.

В целях охраны прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних (лиц, не достигших возраста 18 лет) по ходатайству сторон, а также по инициативе суда или судьи допрос этих лиц может быть проведен в отсутствие подсудимого, о чем суд или судья выносят соответственно определение или постановление.

После возвращения подсудимого в зал судебного разбирательства ему должны быть судом сообщены показания этих лиц и обеспечена возможность задавать этим лицам вопросы.

По окончании производства допроса потерпевший или свидетель, не достигшие возраста 18 лет, педагог, присутствовавший при их допросах, а также законные представители потерпевшего или свидетеля могут покинуть зал судебного заседания с разрешения председательствующего.

Оглашение показаний потерпевшего и свидетеля, ранее данных при производстве предварительного расследования или судебного разбирательства, а также демонстрация фотографических негативов и снимков, диапозитивов, сделанных в ходе допросов, воспроизведение аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки допросов допускаются только **с согласия сторон** в случае неявки потерпевшего или свидетеля, за исключением наличия обстоятельств, предусмотренных ч. 2 ст. 281.

При неявке в судебное заседание потерпевшего или свидетеля суд вправе по ходатайству стороны или **по собственной инициативе** принять решение об оглашении ранее данных ими показаний в случаях:

1) смерти потерпевшего или свидетеля;

2) тяжелой болезни этих лиц, препятствующей их явке в суд;

3) отказа потерпевшего или свидетеля, являющихся иностранными гражданами или подданными, явиться по вызову суда;

4) стихийного бедствия или иных чрезвычайных обстоятельств, препятствующих явке в суд.

По ходатайству стороны суд вправе принять решение об оглашении показаний потерпевшего или свидетеля, ранее данных при производстве предварительного расследования либо в суде, при наличии существенных противоречий между ранее этими показаниями и показаниями, данными в суде повторно.

Заявленный в судебном разбирательстве отказ потерпевшего или свидетеля от дачи показаний не препятствует оглашению их показаний, данных в ходе предварительного расследования, если эти показания были получены в соответствии с требованиями ч. 2 ст. 11 УПК РФ.

В данном случае законодатель имеет в виду ситуации, когда указанные в законе лица не воспользовались правом отказа от дачи показаний в связи с наличием у них свидетельского иммунитета.

Не допускаются демонстрация фотографических негативов и снимков, диапозитивов, сделанных в ходе допроса, а также воспроизведение аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки допроса без предварительного оглашения показаний, содержащихся в соответствующем протоколе допроса в стадии предварительного расследования или в протоколе судебного разбирательства.

Согласно ст. 282 суд по собственной инициативе или по ходатайству сторон вправе вызвать эксперта, давшего экспертное заключение в ходе предварительного расследования, для допроса с целями **разъяснения или дополнения** данного им заключения.

После оглашения заключения эксперта и разъяснения им его содержания ему могут быть заданы сторонами вопросы.

При этом первой вопросы задает сторона, по инициативе которой была назначена судебная экспертиза.

Затем вопросы эксперту могут быть заданы судом.

При необходимости суд вправе предоставить эксперту время, необходимое для подготовки ответов на вопросы сторон и суда.

Суд при рассмотрении и разрешении уголовного дела может не только вызвать в суд эксперта, дававшего в стадии предварительного расследования экспертное заключение, но и по собственной инициативе или по ходатайству сторон назначить производство судебной экспертизы.

В случае назначения судебной экспертизы председательствующий предлагает сторонам представить в письменном виде вопросы эксперту.

Поставленные вопросы должны быть оглашены и по ним заслушаны мнения участников судебного разбирательства.

Суд или судья, рассмотрев указанные вопросы, соответственно определением или постановлением отклоняют те из них, которые не относятся к уголовному делу или к компетенции эксперта, а также формулируют новые, собственные вопросы, после чего эксперт приступает к составлению заключения.

Судебная экспертиза производится в порядке, установленном главой 27 УПК РФ, т.е. по общим правилам.

При необходимости суд по ходатайству сторон либо по собственной инициативе может назначить производство дополнительной или повторной экспертизы при наличии противоречий между заключениями экспертов, которые невозможно преодолеть в судебном разбирательстве путем допроса экспертов (ст. 283).

Согласно ст. 284 вещественные доказательства, находящиеся в суде или представленные в судебное заседание, должны быть осмотрены судом и предъявлены сторонам.

Осмотр вещественных доказательств может быть произведен в любой момент судебного следствия по ходатайству сторон.

Участники уголовного процесса, которым предъявлены вещественные доказательства, вправе обращать внимание суда на обстоятельства (свойства, признаки, качества и т.д.), имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения уголовного дела.

Осмотр вещественных доказательств может быть произведен в случае необходимости всем составом суда и сторонами по месту нахождения вещественного доказательства в соответствии с общими правилами.

Протоколы следственных действий, заключение эксперта и иные документы, приобщенные к делу или представленные в судебном заседании, должны быть на основании определения суда или постановления судьи оглашены полностью или частично, если в них изложены или удостоверены обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения уголовного дела.

Протоколы следственных действий, заключение эксперта и иные документы оглашаются стороной, которая об этом ходатайствовала, либо судом (ст. 285).

Документы, представленные в судебное разбирательство сторонами или истребованные судом, могут быть на основании определения суда или постановления судьи исследованы и приобщены к материалам уголовного дела (ст. 286).

При необходимости осмотра какого-либо помещения или местности суд производит его всем составом суда с участием сторон.

В этом осмотре уголовно-процессуальным законом допускается участие свидетелей, эксперта, специалиста и переводчика.

Осмотр помещения или местности проводится на основании определения суда или постановления судьи.

По прибытии на место осмотра председательствующий объявляет о продолжении судебного разбирательства (заседания), и суд приступает к осмотру.

При этом подсудимому, потерпевшему, свидетелям, эксперту и специалисту могут быть заданы вопросы в связи с ходом осмотра и его результатами.

Лица, присутствующие при осмотре, могут обращать внимание суда на все то, что, по их мнению, может способствовать выяснению фактических обстоятельств уголовного дела и установлению виновного (или виновных) в совершении преступления (ст. 287).

В соответствии со ст. 288 на основании определения суда или постановления судьи в судебном разбирательстве может быть произведен судебный эксперимент.

Судебный эксперимент проводится судом с участием сторон.

К производству судебного эксперимента могут быть привлечены свидетель, эксперт, специалист и другие лица.

Судебный эксперимент суд производит в соответствии с требованиями ст. 181 УПК РФ, т.е. по правилам производства следственного эксперимента в стадии предварительного расследования дела.

Согласно ст. 289 в случае необходимости предъявления в судебном разбирательстве для опознания лица или иного объекта судебное опознание производится в соответствии с требованиями ст. 193 УПК РФ, т.е. по правилам предъявления объектов для опознания в стадии предварительного расследования.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство допускает производство в судебном разбирательстве освидетельствования (ст. 290).

Освидетельствование производится на основании определения суда или постановления судьи в случаях, предусмотренных ч. 1 ст. 179 УПК РФ.

Освидетельствование лица, сопровождающееся обнажением его тела, производится в отдельном помещении врачом или иным специалистом, которые составляют и подписывают акт освидетельствования, после чего эти лица возвращаются в зал судебного разбирательства.

В присутствии сторон и освидетельствованного лица врач или иной специалист сообщают суду и сторонам о следах и приметах на теле освидетельствованного, если они обнаружены, а также отвечают на вопросы сторон и судей.

Акт освидетельствования приобщается к материалам рассматриваемого уголовного дела.

Судебное следствие завершается после исследования представленных сторонами доказательств опросом судом (или судьей) сторон о необходимости его дополнения, обсуждением и разрешением заявленных ходатайств путем принятия соответствующих решений.

После разрешения ходатайств и выполнения связанных с ними необходимых судебных действий председательствующий объявляет судебное следствие оконченным (ст. 291).

По завершении судебного следствия суд переходит к судебным прениям.

Судебные прения — компонент (часть, элемент) судебного разбирательства, заключающегося в выступлениях сторон, которые подводят итоги предварительного расследования и судебного следствия, анализируют исследованные доказательства, высказывают суждения по вопросам, разрешаемым судом при постановлении приговора, и обмене при необходимости репликами.

Согласно ст. 292 судебные прения состоят из речей государственного или частного обвинителей и защитника.

При отсутствии защитника в прениях сторон участвует подсудимый.

В прениях сторон могут также участвовать потерпевший и его представитель.

Гражданский истец, гражданский ответчик и их представители, а также подсудимый вправе ходатайствовать об участии в прениях сторон.

Последовательность выступлений участников судебных прений устанавливается судом.

При этом первыми во всех случаях выступают государственный или частный обвинитель, а последними — подсудимый и его защитник.

Гражданский ответчик и его представитель выступают в прениях сторон после выступления гражданского истца и его представителей.

Участники судебных прений не вправе ссылаться на доказательства, которые не были предметом рассмотрения в судебном разбирательстве либо были признаны судом недопустимыми.

Суд не может ограничивать продолжительность судебных прений, но председательствующий вправе останавливать участвующих в

прениях лиц, если они касаются обстоятельств, не имеющих отношения к рассматриваемому делу, а также доказательств, признанных недопустимыми.

После произнесения речей всеми участниками судебных прений каждый из них может выступить еще один раз с репликой.

Право последней реплики всегда принадлежит подсудимому или его защитнику.

Реплика — краткий ответ на выступление процессуального оппонента (противника).

Лица, участвующие в судебных прениях, по их окончании, но до удаления суда или судьи в совещательную комнату, вправе представить суду или судье в письменном виде предлагаемые ими формулировки решений по вопросам:

1) доказано ли совершение подсудимым деяния, в котором он обвиняется;

2) доказано ли, что это деяние совершил подсудимый;

3) является ли это деяние преступлением;

4) виновен ли подсудимый в совершении этого преступления;

5) подлежит ли подсудимый уголовному наказанию;

6) имеются ли обстоятельства, смягчающие или отягчающие уголовную ответственность и наказание (п. 1—6 ч. 1 ст. 299).

Предлагаемые сторонами формулировки судебного решения не имеют для суда обязательной силы.

По завершении прений сторон суд (или судья) выслушивает последнее слово подсудимого.

Последнее слово подсудимого — компонент (часть, элемент) судебного разбирательства, заключающегося в выступлении (или речи) подсудимого, который:

а) анализирует итоги предварительного расследования и судебного следствия;

б) дает оценку своему поведению;

в) выражает отношение к предъявленному обвинению, имеющимся в уголовном деле доказательствам;

г) высказывает суждения по поводу уголовно-правовой квалификации деяния и предложенных мер наказания или оснований освобождения от уголовной ответственности или наказания.

Никакие вопросы к подсудимому во время последнего его слова не допускаются.

Суд не может ограничивать продолжительность последнего слова подсудимого определенным временем.

Однако судья вправе останавливать выступление подсудимого в тех случаях, когда он касается в своей речи обстоятельств, **явно** не имеющих отношения к рассматриваемому делу (ст. 293).

Если участники прений или подсудимый в последнем слове сообщат о новых фактических обстоятельствах, имеющих существенное значение для правильного разрешения уголовного дела, или заявят о необходимости предъявить суду для исследования новые, дополнительные доказательства, то суд или судья вправе возобновить судебное следствие.

По окончании возобновленного судебного следствия суд вновь приступает к прению сторон и выслушиванию последнего слова подсудимого (ст. 294).

В соответствии со ст. 295 суд, заслушав последнее слово подсудимого, удаляется в совещательную комнату для постановления приговора, о чем председательствующий объявляет присутствующим в зале судебного заседания.

Перед удалением суда в совещательную комнату участникам судебного разбирательства должно быть объявлено время оглашения приговора.

Затем наступает следующая часть уголовного судопроизводства в виде постановления и оглашения приговора, которая является самостоятельной темой учебной программы.

Глава 24

Постановление и провозглашение приговора

24.1. Приговор — акт правосудия

Приговор — решение о невиновности или виновности подсудимого и назначении ему наказания либо об освобождении его от наказания, вынесенное судом первой или апелляционной инстанций (п. 28 ст. 5 УПК РФ).

Приговор любого российского суда, в том числе приговор мирового судьи, в отличие от других судебных решений, постановляется не от имени судьи, а именем Российской Федерации (ст. 296 УПК РФ).

Такой подход к приговору обусловлен тем, что государство, наделяя органы судебной власти правом рассмотрения уголовного дела по существу, принимает на себя ответственность за законное, обоснованное и справедливое разрешение уголовного дела.

В связи с этим государство предъявляет особые требования к приговору и его свойствам, уголовно-процессуальному порядку его постановления и провозглашения.

Приговор суда должен быть законным, обоснованным, мотивированным и справедливым.

Приговор признается законным, обоснованным и справедливым, если он постановлен в соответствии с требованиями международных актов, уголовно-процессуального закона и основан на правильном применении уголовного закона (ст. 297).

Законность приговора — *соответствие порядка постановления*, формы и содержания приговора общепризнанным принципам и нормам международного права, нормам уголовно-процессуального и иных подлежащих применению в рамках конкретного уголовного дела законодательства, а также правильное применение уголовного закона.

Обоснованность приговора — соответствие:

а) установленных судом или судьей фактических обстоятельств совершения преступления доказательствам с учетом правил их оценки;

б) выводов суда фактическим обстоятельствам дела, имевшим место в реальной действительности.

Мотивированность судебного приговора — подтверждение выводов и предписаний (или решений) суда фактическими и юридическими аргументами.

Справедливость приговора — социально-нравственная характеристика содержания приговора, заключающаяся в его соответствии нравственным воззрениям общества, но в первую очередь участников судебного разбирательства конкретного уголовного дела.

В отношении законного, обоснованного, мотивированного и справедливого приговора действует **презумпция его истинности.**

Эта презумпция относится в теории уголовного процесса и в уголовно-процессуальном законодательстве к числу опровержимых.

В связи с этим отмена приговора допускается только по основаниям, условиям, в пределах и порядке, указанных в уголовно-процессуальном законе.

Приговор обладает существенным социально-правовым значением.

Во-первых, приговор, подводя итог деятельности органов предварительного расследования и судов первой или апелляционной инстанций, выступает в качестве единственного уголовно-процессуального документа, которым подсудимый может быть признан виновным в совершении преступления со всеми вытекающими из этого социально-правовыми последствиями (правоограничениями).

Во-вторых, судебный приговор обеспечивает охрану прав, свобод и законных интересов не только подсудимого, но и всех участников уголовного судопроизводства.

В-третьих, оправдательный приговор играет роль уголовно-процессуального средства реабилитации лиц, незаконно, необоснованно или несправедливо поставленных в положение подсудимых.

В-четвертых, в приговоре находит выражение социально-правовая оценка общественной опасности (тяжести) преступления и лица, его совершившего.

В-пятых, правосудные (т.е. законные, обоснованные, мотивированные и справедливые) судебные приговоры формируют в любом обществе надлежащее правосознание населения, обеспечивают воспитательно-предупредительное воздействие на граждан в плане их законопослушного поведения, укрепляют у населения уверенность в справедливости отечественного правосудия.

В соответствии со ст. 302 УПК РФ приговор суда может быть обвинительным или оправдательным.

Основанием постановления обвинительного приговора является совокупность исследованных в судебном разбирательстве достоверных доказательств, достаточных для однозначного вывода о наличии:

а) события преступления;

б) признаков состава преступления в этом событии (деянии);

в) виновности подсудимого в совершении преступления.

Обвинительный приговор не может быть основан на предположениях, а все неустранимые или неустраненные сомнения толкуются только в пользу подсудимого.

При этом неустранимые сомнения могут касаться не только вопроса о виновности подсудимого в целом, но и отдельных эпизодов предъявленного обвинения, формы вины, степени и характера участия в совершении преступления, смягчающих и отягчающих наказание подсудимого обстоятельств и т.д.[1]

Основанием постановления оправдательного приговора является совокупность исследованных в судебном разбирательстве доказательств:

а) достаточных для однозначного вывода о наличии оснований для оправдания подсудимого (**доказанная невиновность**);

б) недостаточных для констатации вывода об участии подсудимого в совершении преступления (**недоказанная виновность**).

В любом случае доказанная невиновность или недоказанная виновность в равной мере реабилитируют подсудимого, хотя основания оправдания различным образом влекут правовые последствия для защиты последующих (в частности, гражданско-правовых) интересов оправданного подсудимого.

Обвинительные приговоры в зависимости от решения судом вопросов о наказании и его отбывании подразделяются на три подвида:

1) обвинительный приговор с назначением наказания, подлежащего отбыванию осужденным.

В этом приговоре суд должен точно определить вид наказания, его размер, режим и начало исчисления срока отбывания наказания;

2) обвинительный приговор с назначением наказания и освобождением от его отбывания.

Этот приговор постановляется, если к моменту его постановления и оглашения:

а) издан Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации акт об амнистии, освобождающий от применения наказания, назначенного осужденному данным приговором;

б) время нахождения подсудимого под стражей по данному уголовному делу с учетом правил, установленных ст. 72 УК РФ, поглощает наказание, назначенное подсудимому судом;

3) либо если вынесен обвинительный приговор без назначения наказания.

---

[1] *Постановление* Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 апреля 1996 г. «О судебном приговоре» // Сборник... С. 401.

Если основания прекращения уголовного дела и (или) уголовного преследования, указанные в п. 1—3 ч. 1 ст. 24 и п. 1 и 3 ч. 1 ст. 27 УПК РФ обнаруживаются в ходе судебного разбирательства, то суд продолжает рассмотрение уголовного дела в обычном порядке до его разрешения по существу.

В случаях, предусмотренных п. 1 и 2 ч. 1 ст. 24 и п. 1 и 2 ч. 1 ст. 27, суд постановляет оправдательный приговор (ч. 8 ст. 302 УПК РФ).

В случаях, предусмотренных п. 3 ч. 1 ст. 24 и п. 3 ч. 1 ст. 27, суд постановляет обвинительный приговор с освобождением осужденного от наказания (ч. 8 ст. 302).

Оправдательные приговоры в зависимости от оснований оправдания подразделяются на следующие подвиды:

1) приговор, постановленный за отсутствием события преступления (не установлено событие преступления);

2) приговор, постановленный за отсутствием в деянии состава преступления;

3) приговор, постановленный в связи с недоказанностью участия подсудимого в совершении преступления (подсудимый не причастен к совершению преступления)[1];

4) приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей, вынесенного в отношении подсудимого.

Оправдание по любому из указанных оснований означает признание подсудимого невиновным и влечет его реабилитацию в порядке, установленном главой 18 УПК РФ.

24.2. Порядок постановления и провозглашения приговора

С учетом социально-правового значения приговора, необходимости обеспечения независимости судей и создания оптимальных условий для постановления любого приговора отечественный законодатель предусмотрел особый порядок его постановления и провозглашения.

Для обеспечения тайны порядка постановления приговора судьей единолично или совещания судей приговор постановляется в совещательной комнате.

---

[1] *Постановление* Пленума Верховного Суда СССР от 27 июня 1990 г. «О соблюдении судами законодательства и руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда СССР при постановлении оправдательных приговоров» // Сборник... С. 378.

Во время постановления приговора в совещательной комнате могут находиться лишь судьи, входящие в состав суда по данному уголовному делу.

Присутствие в совещательной комнате иных лиц (прокурора, защитника и т.д.) не допускается.

По окончании рабочего времени, а также в течение рабочего дня судьи вправе сделать перерыв для отдыха с выходом из совещательной комнаты.

При этом они ни с кем не вправе общаться по материалам уголовного дела.

Судьи не могут разглашать суждения, имевшие место при совещании, обсуждении разрешаемых в совещательной комнате вопросов и постановлении приговора (ст. 298 УПК РФ).

При постановлении приговора суд (или судья) в совещательной комнате разрешает вопросы, указанные в ст. 299 и 300.

В совещательной комнате разрешению подлежат, прежде всего, вопросы, перечисленные в ст. 299 и изложенные в целом в логической последовательности.

При постановлении приговора суд или судья в совещательной комнате разрешают следующие вопросы:

1) доказано ли, что имело место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый;

2) доказано ли, что данное деяние совершил подсудимый;

3) является ли это деяние преступлением, и если да, то какими пунктом, частью, статьей Уголовного кодекса Российской Федерации оно предусмотрено;

4) виновен ли подсудимый в совершении этого преступления.

Положительный ответ предполагает доказанность совершения деяния подсудимым, которая означает, что деяние является результатом действий или бездействия подсудимого;

5) подлежит ли подсудимый наказанию за совершенное им преступление;

6) имеются ли обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание;

7) какое наказание должно быть назначено подсудимому[1];

8) имеются ли основания для постановления обвинительного приговора без назначения наказания или освобождения от наказания;

---

[1] *Постановление* Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 января 2007 г. «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Российская газета. 2007. 24 января.

9) какой вид исправительного учреждения и режим должны быть определены подсудимому при назначении ему наказания в виде лишения свободы[1];

10) подлежит ли удовлетворению заявленный в уголовно-процессуальном производстве гражданский иск, в чью пользу и в каком размере;

10.1) доказано ли, что имущество, подлежащее конфискации, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия преступления либо для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации);

11) как поступить с имуществом, на которое наложен арест для обеспечения гражданского иска, других имущественных взысканий или возможной конфискации;

12) как поступить с вещественными доказательствами, имеющимися в уголовном деле;

13) на кого из участников уголовного судопроизводства и в каком размере должны быть возложены уголовно-процессуальные издержки;

14) должен ли суд или судья в случаях, предусмотренных ст. 48 УК РФ, лишить подсудимого специального, воинского или почетного звания, классного чина, а также государственных наград;

15) могут ли быть применены принудительные меры воспитательного воздействия в случаях, предусмотренных ст. 90 и 91 УК РФ;

16) могут ли быть применены принудительные меры медицинского характера в случаях, предусмотренных ст. 99 УК РФ.

Согласно ст. 300 УПК РФ суд обязан обсудить вопрос о вменяемости подсудимого, если он возникал в ходе предварительного расследования или судебного разбирательства.

Признав, что подсудимый во время совершения общественно опасного деяния находился в состоянии невменяемости или у подсудимого после совершения преступления наступило психическое расстройство, лишающее его возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, суд выносит постановление о применении к нему принудительных мер медицинского характера в порядке, установленном главой 51 УПК РФ;

---

[1] *Постановление* Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 апреля 2000 г. «О практике назначения судами видов исправительных учреждений» // Сборник...С. 46—51.

17) следует ли отменить или изменить меру пресечения в отношении подсудимого.

Если подсудимый обвиняется в совершении нескольких преступлений, то суд разрешает вопросы, указанные в п. 1—7 ч. 1 ст. 299 УПК РФ, по каждому преступлению в отдельности.

Если в совершении преступления обвиняется несколько подсудимых, то суд разрешает указанные вопросы, предусмотренные п. 1—7 ч. 1 ст. 299, в отношении каждого подсудимого в отдельности, определяя роль и степень его участия в совершенном деянии.

Порядок совещания судей при коллегиальном рассмотрении и разрешении уголовного дела регулируется ст. 301 УПК РФ.

При постановлении приговора, если уголовное дело рассматривалось судом коллегиально, председательствующий ставит на рассмотрение и разрешение вопросы в порядке, установленном ст. 299.

При разрешении каждого вопроса судьи не вправе воздерживаться от голосования, за исключением случаев, предусмотренных ч. 3 ст. 301.

Все вопросы решаются простым большинством голосов судей.

Председательствующий в судебном разбирательстве, как наиболее опытный из судей коллегии, голосует последним.

Согласно ч. 3 ст. 301 судье, голосовавшему за постановление оправдательного приговора и оставшемуся в меньшинстве, предоставляется право воздержаться от голосования по вопросам применения уголовного закона.

Если мнения судей по вопросам о квалификации преступления или применении меры наказания разошлись, то голос судьи, поданный за оправдание подсудимого, присоединяется к голосу судьи, поданному за квалификацию преступного деяния по уголовному закону, предусматривающему менее тяжкое преступление, и за назначение менее сурового наказания.

Мера наказания в виде смертной казни может быть назначена виновному только по единогласному решению всех судей.

Судья, оставшийся при особом мнении по постановленному приговору, вправе изложить его в совещательной комнате в письменном виде.

Особое мнение приобщается к уголовному делу (приговору), но оглашению в зале судебного заседания не подлежит.

В соответствии со ст. 303 суд, разрешив все вопросы, указанные в ст. 299 и 300, переходит к составлению приговора, который должен быть изложен в ясных, понятных выражениях, на том языке, на котором проводилось судебное разбирательство.

Приговор должен быть написан от руки одним из судей, участвующих в его постановлении, или изготовлен с помощью технических средств.

Приговор должен быть подписан всеми судьями, в том числе и судьей, оставшимся при своем (особом) мнении.

Исправления в приговоре должны быть оговорены и оговорки подписаны всеми судьями в совещательной комнате до провозглашения приговора.

После подписания приговора суд возвращается в зал судебного заседания (разбирательства) и председательствующий провозглашает приговор.

Все присутствующие в зале судебного заседания, включая состав суда, выслушивают приговор стоя.

Если приговор изложен на языке, которым подсудимый не владеет, то переводчик переводит приговор вслух на язык, которым владеет подсудимый, синхронно с провозглашением приговора или после его провозглашения.

Если подсудимый приговорен к наказанию в виде смертной казни, то председательствующий разъясняет ему право ходатайствовать о помиловании.

В случае провозглашения в судебном заседании только вводной и резолютивной частей приговора председательствующий разъясняет участникам судебного разбирательства порядок ознакомления с его полным текстом (ст. 310 УПК РФ).

После провозглашения приговора суд в случаях, указанных в уголовно-процессуальном законе, должен разрешить вопрос об освобождении подсудимого из-под стражи.

В соответствии со ст. 311 УПК РФ подсудимый, находящийся под стражей, подлежит немедленному освобождению в зале судебного заседания в случаях вынесения:

1) оправдательного приговора;

2) обвинительного приговора без назначения наказания;

3) обвинительного приговора с назначением наказания и освобождением от его отбывания;

4) обвинительного приговора с назначением наказания, не связанного с лишением свободы, или наказания в виде лишения свободы условно.

В течение пяти суток со дня провозглашения приговора его копии должны быть вручены подсудимому (осужденному или оправданному), его защитнику и обвинителю.

В этот же срок копии приговора могут быть вручены потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику и их представителям при наличии ходатайства указанных лиц (ст. 312 УПК РФ).

Одновременно с постановлением приговора суд может разрешить также следующие вопросы.

При наличии у осужденного к лишению свободы несовершеннолетних детей, других иждивенцев, а также престарелых родителей, нуждающихся в постороннем и постоянном уходе, суд одновременно с постановлением обвинительного приговора выносит определение, а судья — постановление о передаче указанных лиц на попечение близких родственников, родственников или других лиц либо помещении их соответственно в детские или иные социальные учреждения.

При наличии у осужденного имущества или жилища, остающихся без присмотра, суд выносит определение, а судья — постановление о принятии мер по их охране.

В случае участия в уголовном судопроизводстве защитника по назначению суд одновременно с постановлением приговора выносит определение, а судья — постановление о размере вознаграждения, подлежащего выплате за оказание юридической помощи подсудимому.

Все перечисленные решения могут быть приняты по ходатайству заинтересованных лиц и после провозглашения приговора (ст. 313 УПК РФ).

24.3. Структура и содержание приговора

Любой приговор судов первой или апелляционной инстанций состоит из вводной, описательно-мотивировочной и резолютивной частей (ст. 303 УПК РФ).

Содержание перечисленных частей приговора раскрывается в ст. 304—309 УПК РФ.

Вводные части оправдательного и обвинительного приговоров по форме и содержанию идентичны, тождественны, поскольку в них отражаются лишь общие сведения, имеющие к указанным видам приговоров равное отношение.

В то же время описательно-мотивировочная и резолютивная части оправдательного и обвинительного приговоров существенно отличаются друг от друга, что обусловлено их природой, характером, сущностью и содержанием.

Во **вводной части приговора** указываются следующие сведения:

1) о постановлении приговора именем Российской Федерации;

2) дата и место постановления приговора.

В судебной практике датой постановления приговора считается день подписания его судьями;

3) наименование суда, постановившего приговор, состав суда, данные о секретаре судебного заседания, о государственном или частном обвинителе, о защитнике, потерпевшем, гражданском истце, гражданском ответчике и об их представителях;

4) имя, отчество и фамилия подсудимого, дата и место его рождения, место жительства, место работы, род занятий, образование, семейное положение и иные сведения о личности подсудимого, которые имеют значение для правильного рассмотрения и разрешения уголовного дела.

К иным сведениям о личности подсудимого судом могут быть отнесены данные:

а) об участии подсудимого в боевых действиях по защите Родины;

б) о наличии у него государственных наград, почетных, воинских и других званий, ранений, контузий, инвалидности, тяжелых заболеваниях;

в) о судимости с указанием времени осуждения, уголовного закона, меры наказания и данные о содержании в местах лишения свободы;

г) о принудительном лечении в прошлом подсудимого от алкоголизма или наркомании и т.п.

При этом суд не вправе учитывать и излагать данные о снятых или погашенных судимостях[1];

5) уголовный закон (пункт, часть, статья Уголовного кодекса Российской Федерации), предусматривающий ответственность за преступление, в совершении которого обвиняется подсудимый (ст. 304).

Во вводной части отмечается также, в открытом или закрытом заседании, полностью или частично рассмотрено уголовное дело.

В **описательно-мотивировочной части приговора** в целом излагаются установленные судом обстоятельства и мотивы принятия им соответствующих решений.

В **описательно-мотивировочной части оправдательного приговора** излагаются:

1) существо предъявленного подсудимому обвинения;

2) обстоятельства уголовного дела, установленные судом в ходе судебного разбирательства;

3) основания оправдания подсудимого и доказательства, их подтверждающие;

4) мотивы, по которым суд отвергает доказательства, представленные стороной обвинения;

---

[1] *Постановление* Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 апреля 1996 г. «О судебном приговоре» // Сборник... С. 402.

5) мотивы решения в отношении гражданского иска.

Не допускается включение в оправдательный приговор формулировок, ставящих под сомнение невиновность оправданного (ст. 305).

Резолютивная часть оправдательного приговора должна содержать:

1) фамилию, имя, отчество подсудимого;

2) решение о признании подсудимого невиновным и основания его оправдания;

3) решение об отмене меры пресечения, если она была избрана;

4) решение об отмене мер по обеспечению конфискации имущества, а также мер по обеспечению возмещения вреда, если такие меры были приняты;

5) разъяснение порядка возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием.

При постановлении оправдательного приговора, вынесении постановления или определения о прекращении уголовного преследования по основаниям, предусмотренным п. 1 ч. 1 ст. 24 и п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, суд отказывает в удовлетворении гражданского иска.

В остальных случаях суд оставляет гражданский иск без рассмотрения.

Оставление судом гражданского иска без рассмотрения не препятствует последующему его предъявлению и рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства.

В случае вынесения оправдательного приговора, постановления или определения о прекращении уголовного преследования по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 27, а также в иных случаях, когда лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено, суд решает вопрос о направлении уголовного дела руководителю следственного органа или органа дознания для производства предварительного расследования и установления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого (ст. 306 УПК РФ).

В соответствии со ст. 307 УПК РФ **описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора** должна содержать:

1) описание преступного деяния, признанного судом доказанным, с указанием места, времени, способа его совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий преступления;

2) доказательства, на которых основаны выводы суда в отношении вины подсудимого, и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства — доказательства, опровергающие обвинение;

3) указание на обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а в случае признания обвинения в какой-либо части необоснованным или установления неправильной уголовно-правовой квалификации — основания и мотивы изменения обвинения;

4) мотивы решения всех вопросов, относящихся к назначению уголовного наказания, освобождению от него или его отбывания, применению иных мер воздействия;

4.1) доказательства, на которых основаны выводы суда о том, что имущество, подлежащее конфискации, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия преступления либо финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации);

5) обоснование принятых решений по другим вопросам, указанным в ст. 299 УПК РФ.

В **резолютивной части обвинительного приговора** должны быть указаны:

1) фамилия, имя и отчество подсудимого по уголовному делу;

2) решение о признании подсудимого виновным в совершении преступления;

3) уголовный закон (пункт, часть, статья Уголовного кодекса Российской Федерации), предусматривающий уголовную ответственность за преступление, в совершении которого подсудимый признан виновным;

4) вид и размер наказания, назначенного подсудимому за каждое преступление, в совершении которого он признан виновным;

5) окончательная мера наказания, подлежащая отбытию в соответствии со ст. 69—72 УК РФ;

6) вид исправительного учреждения, в котором должно отбывать наказание лицо, приговоренное к лишению свободы, и режим данного исправительного учреждения;

7) длительность испытательного срока при условном осуждении и обязанности, которые возлагаются при этом на осужденного;

8) решение о дополнительных видах наказания в соответствии с требованиями, предусмотренными ст. 45 УК РФ;

9) решение о зачете в срок наказания времени предварительного содержания под стражей, если подсудимый до постановления приговора был задержан, или к нему были применены меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, либо он был помещен в судебно-медицинский или психиатрический стационары;

10) решение о мере пресечения в отношении подсудимого до вступления приговора в законную силу.

Если подсудимому было предъявлено обвинение по нескольким статьям уголовного закона, то в резолютивной части обвинительно-

го приговора должно быть точно указано, по каким из них подсудимый осужден и по каким оправдан.

В случаях освобождения подсудимого от отбывания наказания или вынесения приговора без назначения наказания об этом также указывается в резолютивной части обвинительного приговора (ст. 308 УПК РФ).

В **резолютивной части как обвинительного, так и оправдательного приговора**, кроме разрешения вопросов, указанных в ст. 306 и 308, должны также быть приняты решения:

1) о судьбе предъявленного гражданского иска с учетом положения, предусмотренного ч. 2 ст. 309;

2) о судьбе вещественных доказательств;

3) о распределении уголовно-процессуальных издержек по уголовному делу.

Резолютивная часть как обвинительного, так и оправдательного приговора должна также содержать разъяснение о порядке и сроках его обжалования в соответствии с требованиями глав 43—45 УПК РФ, о праве оправданного или осужденного ходатайствовать об участии в рассмотрении уголовного дела судом кассационной инстанции (ст. 309 УПК РФ).

Глава 25

Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением

25.1. Основания и условия применения особого порядка принятия судебного решения

Отечественный законодатель, пытаясь выдержать курс в борьбе с преступностью на экономию уголовно-процессуальных сил и средств, ввел в уголовно-процессуальное законодательство особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением.

При изучении рассматриваемого уголовно-процессуального производства нужно иметь в виду следующие факторы объективного характера.

Во-первых, появление этого особого производства в уголовно-процессуальном законодательстве обусловлено, как нам представляется, теоретической концепцией компромисса с преступностью[1].

При этом в правовой литературе различают компромиссы:

а) влекущие уголовно-правовые последствия;

б) влекущие уголовно-процессуальные последствия;

в) не имеющие отношения к уголовно-правовым и уголовно-процессуальным последствиям;

г) влекущие как уголовно-процессуальные, так и уголовно-правовые последствия.

Рассматриваемое уголовно-процессуальное особое производство отличается как уголовно-правовыми, так и уголовно-процессуальными особенностями (последствиями).

Во-вторых, отечественный законодатель непоследовательно, но достаточно настойчиво внедряет в российское уголовно-процессуальное законодательство институты или отдельные нормы англо-саксонской системы права.

---

[1] Следует отметить, что название данной теории вызывает серьезные возражения потому, что с преступностью как социальным явлением компромисса быть не может. В данном случае речь идет, думается, о соглашении (компромиссе) сторон обвинения и защиты, как на это указывают некоторые авторы.

Тем не менее, отечественное уголовно-процессуальное право в целом не теряет характеристик континентального права и, следовательно, находится в его системе.

В-третьих, рассматриваемое производство в какой-то мере напоминает широко распространенный за рубежом институт, известный под названием **«сделки о признании вины»**.

Тем не менее, ставить знак равенства между сделками о признании вины за рубежом и особым порядком судебного разбирательства в России вряд ли допустимо и корректно.

Рассматриваемый отечественный институт обладает в силу правовых традиций существенной спецификой, которая делает этот институт уникальным явлением в истории юридической мысли.

Рассматриваемый уголовно-процессуальный институт (особый порядок, особая процессуальная форма, особое производство) можно определить следующим образом.

Особый порядок судебного разбирательства — специфическое особое производство в суде первой инстанции, заключающееся в правоотношениях и деятельности всех его участников при определяющей роли мирового судьи или судьи районного суда по установлению наличия или отсутствия фактических и юридических оснований для признания подсудимого виновным в совершении преступления в сокращенном порядке судебного следствия.

Разумеется, что предусмотренные законом особенности данного производства распространяются не только на судебное разбирательство, но и на стадию предварительного расследования, по крайней мере, на завершающий его этап.

На анализируемое процессуальное производство возложено, по нашему мнению, разрешение следующих непосредственных задач.

Это производство должно, в частности:

а) упростить уголовно-процессуальную форму судебного разбирательства по уголовным делам о преступлениях, указанных в законе;

б) ускорить производство по уголовному делу в судебных стадиях уголовного процесса;

в) уменьшить трудовую (рабочую) нагрузку на мировых судей и судей федеральных районных судов.

Основанием рассмотрения уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства являются достаточные доказательства, подтверждающие законность и обоснованность предъявленного обвинения.

Наш вывод косвенно подтверждается тем, что приговор по уголовному делу постановляется в этом особом производстве лишь тогда, когда судья придет к выводу о том, что обвинение, с которым согласился подсудимый, законно, обоснованно и подтверждается доказательствами, собранными стороной обвинения по уголовному делу (ст. 316 УПК РФ).

Однако особый порядок судебного разбирательства допускается уголовно-процессуальным законом при наличии и реализации не только **оснований, но и установленных законом условий.**

К этим условиям, которые законодатель определил в качестве оснований, относятся следующие требования:

1) обвиняемый совершил преступление небольшой или средней тяжести либо тяжкое преступление, т.е. преступление, за совершение которого максимальное наказание не может превышать 10 лет лишения свободы;

2) обвиняемый заявил о согласии с предъявленным ему обвинением в полном объеме и ходатайствует о постановлении приговора **без проведения судебного разбирательства**;

3) обвиняемый осознает характер заявленного им ходатайства и социально-правовые последствия его удовлетворения;

4) обвиняемый заявил ходатайство добровольно, после проведения консультаций с защитником и в его присутствии;

5) государственный, частный обвинитель и потерпевший согласны с принятием судебного решения в особом порядке судебного разбирательства.

При наличии возражений государственного, частного обвинителя или потерпевшего против заявленного обвиняемым ходатайства уголовное дело рассматривается и разрешается в общем порядке.

Если суд установит, что предусмотренные ч. 1 и 2 ст. 314 УПК РФ условия, при которых обвиняемым было заявлено ходатайство, не соблюдены, то он принимает решение о назначении судебного разбирательства в общем, традиционном порядке (ст. 314).

Ходатайство о постановлении приговора в сокращенном судебном разбирательстве в связи с согласием с предъявленным обвинением обвиняемый заявляет в присутствии защитника.

Если защитник не приглашен обвиняемым, его законным представителем или по их поручению другими лицами, то участие защитника в данном случае должны обеспечить органы предварительного расследования, прокурор или суд.

Обвиняемый вправе заявить рассматриваемое ходатайство:

1) в момент ознакомления с материалами уголовного дела, о чем делается соответствующая запись в протоколе ознакомления с материалами уголовного дела в соответствии с ч. 2 ст. 218 УПК РФ;

2) на предварительном слушании, когда оно является обязательным в соответствии со ст. 229 (ст. 315 УПК РФ).

Данное ходатайство должно быть заявлено до назначения судебного заседания в суде первой инстанции.

При наличии оснований и соблюдении предусмотренных уголовно-процессуальным законом условий судья назначает рассмотрение

уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства по правилам, предусмотренным главой 33 УПК РФ, т.е. в общем порядке.

Если судья выяснит при предании обвиняемого суду (назначении судебного разбирательства, судебного заседания), что установленные уголовно-процессуальным законом основания отсутствуют или требуемые законом условия не соблюдены, то он принимает решение о назначении и проведении судебного разбирательства в общем порядке.

Кроме того, сокращенный уголовно-процессуальный порядок не применяется в отношении:

1) невменяемых и лиц, заболевших психическим расстройством после совершения преступления;

2) несовершеннолетних.

Данный подход определяется тем, что законодатель предусмотрел в этих случаях специальные особые производства.

Если по уголовному делу обвиняются несколько лиц, а ходатайство о постановлении приговора в условиях ограниченного судебного следствия заявили некоторые из них, либо хотя бы один из обвиняемых является несовершеннолетним, то при невозможности выделить уголовное дело в отношении лиц, заявивших ходатайство об особом порядке судебного разбирательства, или несовершеннолетнего, душевнобольного в отдельное производство такое уголовное дело в отношении всех обвиняемых должно быть рассмотрено в общем порядке.

В судебном разбирательстве обязательно участие государственного или частного обвинителя, потерпевшего, подсудимого и его защитника[1].

25.2. Порядок постановления приговора при особом порядке принятия судебного решения

Порядок проведения судебного разбирательства и постановления приговора при применении особого порядка принятия судебного решения регулируется ст. 316 УПК РФ.

Судебное заседание по ходатайству подсудимого о постановлении приговора без производства **традиционного в целом судебного следствия** в связи с его согласием с предъявленным обвинением проводится в порядке, установленном главами 35, 36, 38 и 39, с учетом требований ст. 316 УПК РФ.

Из этого положения следует, что в особом порядке принятия судебного решения действуют общие (обычные) правила уголовного судопроизводства, связанные:

1) с общими условиями судебного разбирательства (гл. 35);

---

[1] *Постановление* Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2006 г. «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» // Российская газета. 2006. 20 декабря.

2) подготовительной частью судебного разбирательства (гл. 36);
3) прениями сторон и последним словом подсудимого (гл. 38);
4) постановлением и провозглашением приговора (гл. 39).

После проведения уголовно-процессуальных действий, составляющих содержание подготовительной части судебного разбирательства и регулируемых ст. 261—272 УПК РФ, судья приступает к рассмотрению ходатайства подсудимого об особом порядке принятия судебного решения по существу.

Рассмотрение ходатайства подсудимого о постановлении приговора в особом порядке начинается с изложения государственным обвинителем предъявленного подсудимому обвинения, а по уголовным делам о преступлениях частного обвинения — с изложения обвинения (заявления) частным обвинителем.

Судья опрашивает подсудимого, понятно ли ему обвинение, согласен ли он с обвинением и поддерживает ли свое ходатайство о постановлении приговора в особом порядке, заявлено ли это ходатайство добровольно и после консультаций с защитником, осознает ли он последствия постановления приговора в особом порядке.

Затем судья выясняет у потерпевшего отношение к ходатайству подсудимого о применении особого порядка принятия судебного решения.

Судья не проводит в общем (обычном, традиционном) порядке исследование и оценку доказательств виновности подсудимого, собранных стороной обвинения по уголовному делу.

В то же время в рамках судебного следствия исследованию могут быть подвергнуты отдельные обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, и обстоятельства, смягчающие и отягчающие его наказание. Изучение этих обстоятельств необходимо для индивидуализации наказания.

Таким образом, в рассматриваемом порядке практически имеется в наличии ограниченное (сокращенное) судебное следствие.

При наличии возражений подсудимого, государственного, частного обвинителя и (или) потерпевшего против особого порядка принятия судебного решения либо по собственной инициативе судья выносит постановление о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначении рассмотрения уголовного дела в общем порядке.

После заслушивания последнего слова подсудимого судья немедленно удаляется в совещательную комнату для вынесения приговора.

Если судья придет к выводу о том, что обвинение, с которым согласился подсудимый, законно и обоснованно, подтверждается доказательствами по уголовному делу, то он постановляет обвинительный приговор и назначает подсудимому наказание, которое не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

Описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать описание преступного посягательства с указанием на обвинение в совершении преступления, с которым согласился подсудимый, а также выводы суда о соблюдении условий постановления приговора в особом порядке судебного разбирательства.

Анализ доказательств виновности подсудимого и их оценка судьей в приговоре не отражаются.

После провозглашения приговора судья разъясняет сторонам право и порядок его обжалования, предусмотренные главами 43—45 УПК РФ.

Приговор, постановленный в особом порядке судебного разбирательства, не может быть обжалован в апелляционном и кассационном порядке по основаниям, предусмотренном п. 1 ч. 1 ст. 379 УПК РФ, т.е. в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судами первой или апелляционной инстанции.

Производство по таким жалобам в судах апелляционной и кассационной инстанций подлежит прекращению.

По другим основаниям приговор может быть обжалован в любом порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом.

Уголовно-процессуальные издержки, предусмотренные ст. 131 УПК РФ, взысканию с подсудимого не подлежат.

Глава 40 УПК РФ не содержит норм, запрещающих принимать по уголовному делу, рассматриваемому в особом порядке, иные, кроме обвинительного приговора, судебные решения.

В частности, содеянное обвиняемым может быть переквалифицировано в соответствии с общими требованиями уголовно-процессуального закона, а само уголовное дело подлежит прекращению, если для этого не требуется исследование собранных по уголовному делу доказательств и при этом не изменяются фактические обстоятельства совершения преступления.

Например, уголовное дело может быть прекращено в связи с истечением срока давности, изменением уголовного закона, примирением обвиняемого с потерпевшим, изданием акта амнистии, отказом государственного обвинителя от обвинения и т.д.[1]

Положения главы 40 УПК РФ фактически детализированы в главе 40.1 «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» (ст. 317.1—317.9), введенной в УПК РФ Федеральным законом от 29 июня 2009 г.[2]

---

[1] *Постановление* Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2006 г. «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел».

[2] СЗ РФ. 2009. № 26. Ст. 3139.

Глава 26

Производство у мирового судьи

26.1. Общая характеристика производства у мирового судьи

Формирование мировых судов (или института мировых судей) и их деятельность в России осуществляется на основании Федерального закона от 17 декабря 1998 г. «О мировых судьях в Российской Федерации», других федеральных законов, в том числе и на основании Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Главными целями их создания являются необходимость и целесообразность:

1) уменьшения трудовой (рабочей) нагрузки на судей районного федерального суда;

2) дебюрократизация деятельности судебной системы в сфере уголовного судопроизводства;

3) приближения деятельности органов судебной власти к юридическим нуждам населения;

4) обеспечения реальной охраны, защиты прав, свобод и законных интересов граждан России и других лиц, на которых распространяется действие отечественного уголовно-процессуального законодательства.

В конечном счете речь идет о процессуальной экономии, которую мы считаем принципом отечественного уголовного процесса.

Мировые судьи в Российской Федерации являются судьями общей юрисдикции и входят в единую судебную систему Российской Федерации.

Полномочия, порядок создания мирового суда и деятельности мировых судей устанавливаются Конституцией Российской Федерации, Федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации», иными федеральными конституционными законами, Федеральным законом «О мировых судьях в Российской Федерации», Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, а **порядок назначения или избрания мировых судей** устанавливается также законами субъектов Российской Федерации (ст. 1)[1].

---

[1] Здесь и далее делаются сноски на нормы Федерального закона от 17 декабря 1998 г. «О мировых судьях в Российской Федерации» // Российская газета. 1998. 22 декабря.

Мировые судьи осуществляют правосудие именем Российской Федерации в пределах определенных судебных участков на территории, находящейся под юрисдикцией районного или иного суда (ст. 1 и 4).

К мировым судьям предъявляются законами Российской Федерации достаточно высокие требования.

Мировым судьей может быть **только гражданин России**:

а) достигший возраста 25 лет;

б) имеющий высшее юридическое образование;

в) обладающий стажем работы **по юридической профессии** не менее пяти лет;

г) не совершивший порочащих его поступков;

д) успешно сдавший квалификационный экзамен;

е) получивший рекомендацию квалификационной коллегии судей соответствующего субъекта Российской Федерации на занятие должности мирового судьи.

От сдачи квалификационного экзамена и представления рекомендации квалификационной коллегии судей соответствующего субъекта Российской Федерации для занятия должности мирового судьи освобождаются лица, имеющие стаж работы в должности судьи федерального суда не менее пяти лет.

Мировой судья не вправе:

1) быть депутатом представительных (законодательных) органов государственной власти или органов местного самоуправления;

2) принадлежать к политическим партиям и движениям;

3) осуществлять предпринимательскую деятельность;

4) совмещать работу в должности мирового судьи с другой оплачиваемой работой, кроме научной, преподавательской, литературной и иной творческой деятельности (ст. 5).

Мировой судья назначается (или избирается) на должность на срок, установленный законом соответствующего субъекта Российской Федерации, но не более чем на пять лет.

По истечении указанного срока лицо, занимавшее должность мирового судьи, вправе снова выдвинуть свою кандидатуру для назначения (или избрания) на данную должность.

При повторном и последующем назначении (или избрании) на должность мировой судья назначается (или избирается) на срок, устанавливаемый законом соответствующего субъекта Российской Федерации, но не менее чем на пять лет (ст. 7).

Эти элементарные положения позволяют нам определить сущность данного особого производства в суде первой инстанции.

Производство у мирового судьи — особое производство в суде первой инстанции, заключающееся в правоотношениях и деятельности всех его участников при определяющей роли мирового судьи по установлению наличия или отсутствия фактических и юридических оснований для признания подсудимого виновным и применения к нему мер наказания по уголовным делам о преступлениях небольшой или средней тяжести, максимальное наказание за совершение которых не превышает трех лет лишения свободы.

При отсутствии мирового судьи в административно-территориальной единице юрисдикции районного федерального суда перечисленные уголовные дела рассматриваются судьей этого суда по правилам производства в мировом суде (у мирового судьи).

В производстве у мирового судьи особой спецификой обладает его деятельность по уголовным делам о преступлениях частного обвинения в силу того, что:

а) по ним не проводится, как правило, досудебная подготовка материалов в виде предварительного расследования, за исключением случаев возбуждения уголовного дела следователем или дознавателем с согласия прокурора;

б) судья освобожден по данным уголовным делам, как и по всем другим уголовным делам, от несвойственных органам правосудия обвинительных функций, и не имеет право возбуждать уголовные дела;

в) производство по этим уголовным делам содержит обязательное проведение примирительной процедуры.

В самом общем виде производство у мирового судьи **по уголовным делам частного обвинения** структурно включает в себя:

1) подачу заявления в суд;

2) принятие судьей заявления к своему производству;

3) назначение судебного разбирательства и подготовку к его проведению;

4) судебное разбирательство у мирового судьи, завершающееся вынесением судебного решения.

26.2. Порядок возбуждения уголовных дел о преступлениях частного обвинения

В соответствии со ст. 318 УПК РФ уголовные дела о преступлениях частного обвинения (уголовного преследования) в отношении конкретного лица возбуждаются путем подачи потерпевшим или его законным представителем заявления в суд, за исключением случаев, предусмотренных п. 2 ч. 1 и ч. 4 ст. 147 УПК РФ.

В случае смерти потерпевшего (жертвы, пострадавшего) уголовное дело о преступлении частного обвинения возбуждается путем подачи в суд заявления его близкими родственниками, перечень которых дан в п. 4 ст. 5 УПК РФ, в порядке, установленном ч. 3 ст. 318.

Уголовное дело возбуждается следователем, а также дознавателем с согласия прокурора в случаях, предусмотренных ч. 4 ст. 20 УПК РФ.

При этом следователь приступает к производству предварительного расследования, а дознаватель — дознания.

Вступление прокурора в уголовное дело частного обвинения (уголовного преследования) не лишает стороны законного их права на примирение.

Заявление по делам частного обвинения должно отвечать определенным требованиям, которые установил уголовно-процессуальный закон с учетом давно устоявшейся судебной практики.

Оно должно содержать:

1) наименование суда, в который подается соответствующее заявление;

2) описание события преступления, с указанием на место, время, способ и иные фактические обстоятельства его совершения, имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения уголовного дела в суде;

3) просьбу, адресованную суду, о принятии заявления и уголовного дела к своему производству;

3.1) данные о потерпевшем, а также о документах, удостоверяющих его личность;

4) сведения о лице, которое потерпевший обвиняет в совершении преступления и требует привлечь в качестве обвиняемого;

5) список свидетелей и иных лиц, о вызове которых ходатайствует потерпевший со стороны обвинения;

6) подпись лица, подавшего это заявление в суд.

Заявление потерпевшего или его законного представителя направляется в суд с копиями по числу лиц, в отношении которых они возбуждают уголовное дело о совершении преступления частного обвинения.

Заявитель предупреждается об уголовной ответственности за заведомо ложный донос в соответствии со ст. 306 УК РФ, о чем в заявлении делается отметка, которая удостоверяется подписью заявителя.

При этом одновременно мировой судья разъясняет заявителю его право на примирение с лицом, в отношении которого подано заявление.

Получив заявление и установив отсутствие обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу, мировой судья вы-

носит постановление о принятии заявления к своему производству, о чем выносит постановление.

При этом мировой судья обязан разъяснить лицу, подавшему заявление, права, предусмотренные ст. 42 и 43 УПК РФ (права, которые предоставлены законом потерпевшему и частному обвинителю).

О разъяснении этих прав составляется протокол, подписываемый мировым судьей и лицом, подавшим соответствующее заявление.

Если после принятия заявления к своему производству мировым судьей будет установлено, что потерпевший в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы, то он вправе признать обязательным участие в рассмотрении уголовного дела законного представителя потерпевшего и прокурора.

Социально-правовое значение постановления судьи о принятии заявления к своему производству заключается в том, что с этого момента **лицо, подавшее заявление, становится частным обвинителем, а лицо, в отношении которого подано заявление, — обвиняемым** (ст. 318 УПК РФ).

Таким образом, возбуждение уголовного дела о преступлении частного обвинения включает в себя наличие в материалах уголовного дела двух уголовно-процессуальных документов:

1) заявления пострадавшего (жертвы, потерпевшего) о совершении преступления частного обвинения;

2) постановления судьи о принятии этого заявления к своему производству.

Согласно ст. 319 УПК РФ в случаях, если заявление не соответствует предъявляемым требованиям уголовно-процессуального закона, мировой судья выносит постановление о возвращении заявления лицу, его подавшему, в котором предлагает ему привести заявление в соответствие с указанными в законе требованиями и устанавливает для этого определенный срок.

Если в этот срок заявление не приведено в соответствие с установленными законодательными требованиями, то мировой судья отказывает в принятии его к производству и уведомляет об этом лицо, его подавшее.

Отказ в принятии заявления о совершении преступления частного обвинения оформляется мировым судьей в виде соответствующего постановления.

Если поданное заявление не отвечает требованиям п. 4 ч. 5 ст. 318, то судья отказывает в принятии заявления, о чем уведомляет заявителя, и направляет заявление руководителю следственного органа или начальнику органа дознания для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Если в заявлении речь идет о лицах, указанных в п. 2 ч. 1 ст. 147 УПК РФ, то мировой судья отказывает в принятии заявления и направляет его руководителю следственного органа для решения вопроса о возбуждении уголовного дела в порядке ст. 448 УПК РФ, о чем уведомляет лицо, подавшее заявление.

По ходатайству частного обвинителя и обвиняемого мировой судья может оказать им содействие в собирании таких доказательств по уголовному делу частного обвинения, которые не могут быть получены сторонами уголовно-правового спора самостоятельно[1].

При наличии оснований для назначения судебного разбирательства по уголовному делу мировой судья в течение семи суток с момента поступления заявления о возбуждении уголовного дела частного обвинения должен:

1) вызвать обвиняемого (лицо, в отношении которого подано заявление) в суд;

2) ознакомить обвиняемого с материалами уголовного дела;

3) вручить обвиняемому копию заявления частного обвинителя;

4) разъяснить этому лицу права обвиняемого, предусмотренные ст. 47 УПК РФ;

5) выяснить, кого, по мнению обвиняемого, необходимо вызвать по уголовному делу в суд в качестве свидетелей защиты;

6) установить, не имеются ли у обвиняемого ходатайства о получении доказательств в его защиту, которые он не может получить самостоятельно, чтобы оказать ему содействие в их истребовании.

О производстве перечисленных уголовно-процессуальных действий у обвиняемого отбирается подписка.

В случае неявки в суд (к мировому судье) лица, в отношении которого подано заявление частным обвинителем, копия данного заявления направляется обвиняемому с разъяснением ему предусмотренных ст. 47 УПК РФ прав, а также условий и порядка примирения сторон по уголовному делу.

Если после принятия заявления к производству будет установлено, что лицо, в отношении которого оно подано, относится к категории лиц, указанных в ст. 447 УПК РФ, то мировой судья выносит постановление об отмене **собственного постановления** о принятии заявления потерпевшего или его законного представителя к своему производству и направляет материалы руководителю следственного органа для решения вопроса о возбуждении уголовного дела в порядке, установленном ст. 448 УПК РФ, о чем уведомляет потерпевшего или его законного представителя.

---

[1] Это положение признано соответствующим нормам Конституции Российской Федерации. См.: *постановление* Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2005 г.

Мировой судья обязан разъяснить сторонам возможность примирения.

При наличии согласия сторон на примирение они подают в суд соответствующие заявления о примирении.

В этом случае производство по уголовному делу частного обвинения прекращается постановлением мирового судьи на основании ч. 2 ст. 20 УПК РФ, за исключением производства по уголовным делам, возбуждаемым следователем, а также, с согласия прокурора, дознавателем в соответствии с ч. 4 ст. 147 УПК РФ, которые могут быть прекращены в связи с примирением сторон в порядке, установленном ст. 25 УПК РФ.

Если примирение между сторонами не достигнуто, то мировой судья после выполнения требуемых уголовно-процессуальным законом действий назначает дело частного обвинения к рассмотрению в судебном разбирательстве.

Таким образом, главной особенностью производства у мирового судьи по делам частного обвинения является наличие примирительных процедур.

Назначение судебного разбирательства по делам частного обвинения осуществляется мировым судьей на общих основаниях (ст. 319 УПК РФ).

По уголовному делу, поступившему в суд с обвинительным актом, мировой судья проводит подготовительные действия и принимает решения в порядке, установленном главой 33 УПК РФ (ст. 320).

С момента назначения судебного разбирательства **обвиняемый приобретает уголовно-процессуальный статус подсудимого.**

Согласно ст. 321 УПК РФ мировой судья рассматривает и разрешает уголовные дела в общем порядке с изъятиями, предусмотренными данной статьей.

Эти изъятия вновь касаются практически рассмотрения и разрешения уголовного дела частного обвинения, за исключением срока начала судебного разбирательства.

Судебное разбирательство по уголовному делу частного обвинения или уголовному делу, поступившему с обвинительным актом, должно быть начато не ранее трех суток и не позднее 14 суток со дня поступления заявления или уголовного дела в суд.

26.3. Особенности судебного порядка рассмотрения уголовных дел мировым судьей

Рассмотрение уголовного дела в судебном заседании суда первой инстанции осуществляется мировым судьей в соответствии с общими правилами судебного разбирательства, с изъятиями, предусмотренными ст. 321 УПК РФ.

Таким образом, рассмотрение уголовных дел о преступлениях небольшой или средней тяжести, подсудных мировому судье, осуществ-

ляется им в соответствии с общими правилами судебного разбирательства, а рассмотрение уголовного дела частного обвинения — в соответствии с теми же общими правилами судебного разбирательства, которые не противоречат положениям ст. 321.

В связи с этим по уголовным делам, поступившим в суд с обвинительным актом или обвинительным заключением, мировой судья вправе избрать в отношении подсудимого меру пресечения в виде заключения под стражу.

Это решение может быть обжаловано на основании ст. 354 УПК РФ в апелляционном порядке.

При этом апелляционному суду следует руководствоваться ч. 11 ст. 108 УПК РФ и принимать решения по апелляционной жалобе не позднее чем через трое суток со дня ее поступления[1].

В соответствии со ст. 321 по уголовным делам о преступлении частного обвинения подсудимый вправе подать встречное заявление для рассмотрения этого заявления совместно с заявлением, поданным в его отношении (далее — первоначальное заявление).

Соединение первоначального и встречного заявлений в одно уголовно-процессуальное производство допускается по постановлению мирового судьи **до начала судебного следствия**.

В этом случае лица, подавшие первоначальное и встречное заявления, участвуют в процессе одновременно в качестве частного обвинителя и подсудимого.

В связи с поступлением встречного заявления и его соединением с первоначальным заявлением в одно производство дело может быть отложено рассмотрением на срок не более трех суток по ходатайству частного обвинителя в целях подготовки его к защите от предъявленного встречного обвинения.

Допрос этих лиц об обстоятельствах, изложенных ими в своих заявлениях, проводится по правилам допроса потерпевшего, а об обстоятельствах, изложенных в первоначальном или встречном заявлениях, — по правилам допроса подсудимого.

Обвинение в судебном разбирательстве поддерживают:

1) государственный обвинитель — в случаях, предусмотренных ч. 4 ст. 20 и ч. 3 ст. 318 УПК РФ (т.е. тогда, когда уголовное дело о преступлении частного обвинения возбуждено следователем или дознавателем с согласия прокурора), а также по уголовным делам, оконченным составлением обвинительного заключения или обвинительного акта и подсудным мировому судье;

2) частный обвинитель, его законный представитель или представитель — по уголовным делам о преступлениях частного обвинения.

---

[1] *Постановление* Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 марта 2004 г.

Судебное следствие по уголовным делам частного обвинения начинается с изложения заявления частным обвинителем, его законным представителем или представителем.

Очевидно, что при участии прокурора — государственного обвинителя судебное следствие начинается с его выступления.

Доводы встречного заявления излагаются в том же порядке после изложения доводов основного (первоначального) заявления.

Государственный и частный обвинители имеют право:

а) представлять суду доказательства;

б) участвовать в исследовании доказательств;

в) излагать суду (мировому судье) свое мнение по существу обвинения, о применении уголовного закона и о назначении подсудимому наказания, а также по всем другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства.

Кроме того, обвинители могут:

1) изменить обвинение, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту;

2) отказаться от обвинения (уголовного преследования).

В судебном разбирательстве у мирового судьи вправе принимать участие на общих основаниях защитник подсудимого.

Если в ходе судебного разбирательства в деянии лица, в отношении которого подано заявление, будут установлены признаки преступления, не предусмотренные ч. 2 ст. 20 УПК РФ, то мировой судья выносит постановление о прекращении уголовного преследования по делу и о направлении его материалов руководителю следственного органа или начальнику органа дознания для решения вопроса о возбуждении уголовного дела в порядке публичного или частно-публичного обвинения, о чем уведомляет потерпевшего или его законного представителя.

Мировой судья выносит приговор в общем порядке, т.е. в порядке, установленном главой 39 (ст. 322 УПК РФ).

Приговор и другие решения мирового судьи (например, постановление о прекращении уголовного дела) могут быть обжалованы сторонами в течение 10 суток со дня их провозглашения.

Подсудимый, содержащийся под стражей, по общему правилу может подать соответствующую жалобу в этот же срок, но с момента получения копии судебного решения.

Жалобы участников уголовного судопроизводства и представление прокурора подаются мировому судье, который направляет их вместе с материалами уголовного дела в районный суд для рассмотрения их в порядке **апелляционного производства** (ст. 323 УПК РФ).

При этом нужно иметь в виду, что решение суда апелляционной инстанции может быть обжаловано сторонами в вышестоящий суд в кассационном порядке (ст. 371 УПК РФ).

Глава 27

Производство в суде присяжных

27.1. Краткая характеристика суда с участием присяжных заседателей и общие условия судебного разбирательства

Суд с участием присяжных заседателей формируется и функционирует на принципиально иных основаниях в сравнении с судом шефенов (судом с участием народных заседателей или с судом, состоящим только из профессиональных судей).

Суды шефенов представляют собой всегда единую судебную коллегию, разрешающую все вопросы путем голосования простым большинством голосов.

Суд с участием присяжных заседателей состоит, в отличие от указанных судов, из двух коллегий.

Первую коллегию составляют 12 присяжных заседателей, которые решают так называемые «вопросы факта».

Вторую коллегию обычно составляет единолично судья-профессионал, который разрешает с учетом мнения сторон обвинения и защиты «вопросы права», обусловленные содержанием вынесенного присяжными заседателями вердикта.

Разумеется, суд с участием присяжных заседателей не является панацеей от всех наших правоохранительных и судебных бед.

В связи с этим в правовой литературе встречаются позиции авторов от острого его неприятия до некритического восхваления.

Тем не менее, к суду с участием присяжных заседателей мы относимся положительно потому, что его существование предоставляет обвиняемому дополнительный выбор судебного состава, рассматривающего уголовное дело, и надежду на социальную справедливость.

О правильности выбранного законодателем пути по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства свидетельствуют статистические данные.

Так, с момента возрождения суда с участием присяжных заседателей в современной России около 200% обвиняемых в совершении преступлений, подсудных суду областного звена, ежегодно заявляют о рассмотрении их уголовных дел судом присяжных[1].

---

[1] *Постановление* Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2005 г. «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» // Российская газета. 2005. 2 декабря.

Кроме того, нельзя упускать из виду то, что указанная форма судопроизводства по уголовным делам гарантирует конституционное право граждан на участие в осуществлении правосудия и, следовательно, в управлении государством.

С учетом изложенных выше позиций по поводу существования суда с участием присяжных заседателей можно предложить следующее определение рассматриваемого особого производства.

Производство в суде присяжных — особое производство, заключающееся в правоотношениях и деятельности всех его участников при определяющей роли присяжных заседателей и профессионального судьи по установлению наличия или отсутствия фактических и юридических оснований для разрешения соответственно вопросов факта и права по уголовным делам о преступлениях, подсудных суду областного звена.

Деятельность суда с участием присяжных заседателей определяется в целом принципами уголовного судопроизводства, рассмотренными ранее в учебнике, и общими условиями судебного разбирательства в суде первой инстанции.

Разумеется, в этом случае общие условия деятельности суда с участием присяжных заседателей приобретают определенные особенности.

Общие условия судебного разбирательства в суде присяжных — законодательно закрепленные и основанные на принципах уголовного процесса организационно-правовые положения, характеризующие природу, сущность и содержание деятельности суда с участием присяжных заседателей.

К ним в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законом относятся следующие положения.

1. **Взаимосвязь специфических правил рассмотрения уголовного дела в суде с участием присяжных заседателей и общих правил уголовного судопроизводства** (ст. 324 УПК РФ).

Рассмотрение уголовного дела судом с участием коллегии присяжных заседателей осуществляется в соответствии с общими правилами уголовного судопроизводства в России (общим порядком) и с учетом особенностей, предусмотренных нормами главы 42 (ст. 324—353 УПК РФ).

2. **Соблюдение правил подсудности уголовных дел суду с участием присяжных заседателей** (ст. 30 УПК РФ).

Суд присяжных рассматривает уголовные дела только о преступлениях, перечисленных в ч. 3 ст. 31, т.е. уголовные дела, подсудные суду областного звена (п. 2 ч. 2 ст. 30 УПК РФ).

Суд с участием присяжных заседателей действует в составе судьи и коллегии, состоящей из 12 присяжных заседателей.

3. **Обязательное наличие ходатайства хотя бы одного из обвиняемых о рассмотрении его уголовного дела судом с участием присяжных заседателей** (ст. 30 УПК РФ).

Указанное ходатайство может быть заявлено обвиняемым в момент окончания ознакомления им с материалами уголовного дела либо в течение трех суток со дня получения копии обвинительного заключения, или в момент предварительного слушания в стадии назначения уголовного дела к судебному разбирательству (предания суду), назначенного для разрешения каких-либо иных вопросов.

4. **Обязательность участия защитника и государственного обвинителя в рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей** (ст. 51 и 246 УПК).

Участие защитника обязательно по уголовному делу, подлежащему рассмотрению судом с участием присяжных заседателей, с момента заявления хотя бы одним из обвиняемых ходатайства о рассмотрении его уголовного дела судом с участием присяжных заседателей.

Если по уголовному делу, которое может быть рассмотрено судом с участием присяжных заседателей, обвиняется несколько лиц, все они должны быть обеспечены защитниками независимо от того, по каким статьям Уголовного кодекса Российской Федерации им предъявлено обвинение.

По уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей, обязательно участие в судебном разбирательстве прокурора в качестве государственного обвинителя на основании ст. 246 УПК РФ.

Обязательное участие указанных лиц обусловлено тем, что предметом уголовного судопроизводства в этом случае является уголовно-правовой спор между сторонами обвинения и защиты.

5. **Назначение судебного заседания (предание суду) в суде с участием присяжных осуществляется в порядке предварительного слушания**, характерного для традиционного уголовного судопроизводства с учетом требований ст. 325 УПК РФ.

Эти требования сводятся к следующему:

1) уголовное дело, в котором участвуют несколько подсудимых, рассматривается судом с участием присяжных заседателей в отношении всех подсудимых, если хотя бы один из них заявляет ходатайство о рассмотрении дела судом в этом составе.

При этом в уголовном деле должно находиться мотивированное постановление следователя о невозможности выделения уголовного дела в отдельное производство.

При отсутствии такого постановления следователя уголовное дело подлежит возвращению прокурору из стадии назначения судебного заседания (предварительного слушания) для устранения нарушений уголовно-процессуального закона (п. 2 ч. 1 ст. 236 УПК РФ)[1];

2) если подсудимый не заявил или не подтвердил в стадии предания обвиняемого суду ходатайство о рассмотрении его уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, то данное дело рассматривается другим составом суда в порядке, установленном ст. 30 УПК РФ.

В постановлении о назначении уголовного дела к судебному разбирательству судом с участием присяжных заседателей судья, в производстве которого оно находится, должен:

а) определить количество подлежащих вызову в суд кандидатов в присяжные заседатели, которых должно быть не менее 20;

б) указать, каким будет судебное разбирательство: открытым, закрытым полностью или частично.

В последнем случае судья должен определить, в какой части будет осуществляться закрытое судебное разбирательство.

Постановление судьи о назначении судебного разбирательства судом с участием присяжных заседателей является **окончательным**.

Последующий отказ подсудимого от суда с участием присяжных заседателей не принимается.

Копия постановления судьи о назначении уголовного дела слушанием судом с участием присяжных заседателей вручается сторонам по их ходатайству.

После назначения судебного разбирательства судом с участием присяжных заседателей начинается подготовка к судебному разбирательству, которая отличается существенными особенностями.

Эти действия относятся прежде всего к стадии назначения судебного разбирательства.

По распоряжению председательствующего секретарь судебного заседания или помощник судьи производят отбор кандидатов в присяжные заседатели из находящегося в суде общего и запасного списков путем случайной выборки.

Общий список включает в себя всех граждан субъекта Российской Федерации, а запасной — граждан, проживающих в областном, краевом или ином центре субъекта Российской Федерации.

Случайная выборка осуществляется с использованием специальной компьютерной программы.

---

[1] *Постановление* Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2005 г. «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» // Российская газета. 2005. 2 декабря.

Указанные лица (секретарь или помощник) проводят первоначальную проверку наличия обстоятельств, препятствующих участию лиц в качестве присяжных заседателей в рассмотрении уголовного дела.

При этом одно и то же лицо не может участвовать в течение года в судебных заседаниях в качестве присяжного заседателя более одного раза.

По завершении отбора кандидатов в присяжные заседатели для участия в уголовном деле секретарь судебного заседания или помощник судьи составляют **предварительный список** с указанием их фамилий, имен, отчеств и домашних адресов, который подписывается секретарем судебного заседания или помощником судьи, составившим этот список.

Фамилии кандидатов в присяжные заседатели вносятся в предварительный список в том порядке (последовательности), в каком проходила случайная выборка.

Включенным в предварительный список кандидатам в присяжные заседатели не позднее чем за семь суток до начала судебного разбирательства **вручаются извещения** об этом с указанием даты и времени прибытия в суд.

По устному или письменному заявлению кандидатов в присяжные заседатели председательствующим судьей от исполнения обязанностей присяжного заседателя могут быть освобождены:

а) лица старше 60 лет;

б) женщины, имеющие ребенка в возрасте до трех лет;

в) лица, которые в силу религиозных убеждений считают для себя невозможным участие в осуществлении правосудия;

г) лица, отвлечение которых от исполнения служебных обязанностей может нанести существенный вред общественным или государственным интересам;

д) иные лица, имеющие уважительные причины для неучастия в судебном разбирательстве (ст. 326 УПК РФ).

27.2. Структура судебного разбирательства в суде присяжных и краткая характеристика его элементов

Структура судебного разбирательства в суде с участием присяжных заседателей — строение, взаиморасположение и взаимосвязь составных его частей — ориентирована на установление объективной истины и достижение конечного результата судебного разбирательства.

Однако в силу специфики организации и функционирования суда с участием присяжных заседателей судебное разбирательство

уголовного дела в нем обладает более сложной структурой в сравнении со структурой традиционного судебного разбирательства, которая была рассмотрена в предыдущих главах настоящего учебника.

Представляется, что структура судебного разбирательства в суде с участием присяжных заседателей включает в себя следующие элементы (компоненты, части, этапы).

1. **Подготовительная часть судебного разбирательства** (ст. 327 УПК РФ).

Подготовительная часть судебного разбирательства в суде с участием присяжных заседателей — часть судебного разбирательства, заключающегося в правоотношениях и деятельности сторон при определяющей роли судьи по созданию необходимых предпосылок для эффективной деятельности присяжных заседателей и иных участников уголовного судопроизводства, в том числе и после вынесения присяжными заседателями вердикта по уголовному делу.

Подготовительная часть судебного разбирательства в суде с участием присяжных заседателей осуществляется по общим правилам, предусмотренным ст. 261—272, с учетом требований ст. 327.

Особенности подготовительной части в суде с участием присяжных заседателей заключаются в следующем:

1) после доклада о явке сторон и других участников уголовного судопроизводства секретарь судебного заседания или помощник судьи сообщают о явке кандидатов в присяжные заседатели;

2) при явке в судебное заседание менее 20 кандидатов в присяжные заседатели судья дает распоряжение секретарю судебного заседания или своему помощнику о дополнительном вызове в суд кандидатов в присяжные заседатели;

3) списки кандидатов в присяжные заседатели, явившихся в судебное заседание (судебное разбирательство), без указания их домашнего адреса вручаются сторонам;

4) при разъяснении участвующим в уголовном деле сторонам их прав председательствующий помимо прав, предусмотренных соответствующими нормами, находящимися в Общей части УПК РФ, должен дополнительно разъяснить им:

а) право на заявление мотивированного отвода кандидату в присяжные заседатели по уголовному делу;

в) право подсудимого или его защитника, государственного обвинителя заявить немотивированный отвод присяжному заседателю, который может быть заявлен каждым из участников дважды;

г) иные права, предусмотренные главой 42 УПК РФ, а также юридические последствия неиспользования сторонами разъясненных им судьей процессуальных прав.

Среди **иных прав** находятся права на постановку вопросов кандидатам в присяжные заседатели, заявление об отводе всему составу коллегии присяжных, высказывание замечаний по поводу вопросов, сформулированных для коллегии присяжных заседателей, заявление возражений по поводу содержания напутственного слова председательствующего и т.д.

2. **Формирование коллегии присяжных заседателей в судебном разбирательстве** (ст. 328—334 УПК РФ).

Формирование коллегии присяжных заседателей — часть судебного разбирательства, заключающегося в правоотношениях и деятельности его участников при определяющей роли профессионального судьи по образованию коллегии присяжных заседателей, способной своевременно, объективно, беспристрастно и справедливо (законно и обоснованно) рассмотреть и правильно разрешить уголовное дело.

Присяжные заседатели — граждане России, включенные в списки присяжных заседателей и призванные в установленном уголовно-процессуальном законом порядке к участию в рассмотрении судом уголовного дела и вынесению вердикта (п. 30 ст. 5 УПК РФ).

После осуществления подготовительных действий судьи явившиеся кандидаты в присяжные заседатели приглашаются в зал судебного заседания.

Председательствующий произносит перед кандидатами в присяжные заседатели краткое вступительное слово, в котором он:

1) представляется им и иным участникам уголовного процесса;
2) представляет присяжным заседателям стороны;
3) сообщает, какое уголовное дело подлежит судебному разбирательству;
4) сообщает предполагаемую продолжительность судебного разбирательства;
5) разъясняет задачи, стоящие перед присяжными заседателями, и условия их участия в рассмотрении данного уголовного дела.

Затем председательствующий разъясняет кандидатам в присяжные заседатели их обязанности, заключающиеся в том, чтобы они:

- во-первых, правдиво отвечали на задаваемые им вопросы;
- во-вторых, представляли необходимую и правдивую информацию о себе (своей личности) и об отношениях с другими участниками уголовного судопроизводства.

После этого судья опрашивает кандидатов в присяжные заседатели о наличии обстоятельств, препятствующих их участию в качестве присяжных заседателей в рассмотрении уголовного дела.

Каждый из кандидатов в присяжные заседатели, явившихся в судебное заседание, вправе указать на причины, препятствующие

исполнению обязанностей присяжного заседателя, а также заявить самоотвод.

Формирование коллегии присяжных заседателей начинается с их отбора путем освобождения судьей кандидатов в присяжные заседатели от участия в рассмотрении уголовного дела и разрешения самоотводов кандидатов в присяжные заседатели.

По общему правилу, от исполнения обязанностей присяжного заседателя по конкретному уголовному делу судья освобождает всякого гражданина, чья объективность вызывает обоснованные сомнения вследствие оказанного на это лицо незаконного воздействия, наличия у него предвзятого мнения, знания им обстоятельств дела из непроцессуальных источников, а также по другим причинам.

По ходатайствам кандидатов в присяжные заседатели о невозможности их участия в судебном разбирательстве председательствующий заслушивает мнение сторон, после чего принимает решение.

Кандидаты в присяжные заседатели, ходатайства которых об освобождении от участия в рассмотрении уголовного дела были судьей удовлетворены, исключаются из предварительного списка и удаляются из зала судебного заседания.

После удовлетворения ходатайств о самоотводах кандидатов в присяжные заседатели председательствующий предлагает сторонам воспользоваться своим правом на заявление мотивированного отвода кандидатам в присяжные заседатели.

Председательствующий предоставляет сторонам возможность задать каждому из оставшихся кандидатов в присяжные заседатели вопросы, которые, по их мнению, связаны с выяснением обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного заседателя в рассмотрении и разрешении данного уголовного дела.

Первой проводит опрос кандидатов в присяжные заседатели сторона защиты.

Если сторону представляют несколько участников, то очередность их участия в опросе, производимом стороной, устанавливается по договоренности (соглашению) между ними.

После завершения опроса кандидатов в присяжные заседатели проводится обсуждение каждого из них в последовательности, определенной предварительным списком соответствующих кандидатов.

Председательствующий выясняет у сторон, имеются ли у них отводы в связи с обстоятельствами, препятствующими участию лица в качестве присяжного заседателя в рассмотрении уголовного дела.

Стороны передают председательствующему мотивированные письменные ходатайства об отводах, которые не оглашаются в судебном заседании.

Эти мотивированные ходатайства разрешаются председательствующим в судебном разбирательстве без удаления в совещательную комнату.

Отведенные кандидаты в присяжные заседатели исключаются из предварительного списка.

Председательствующий доводит свое решение по мотивированным отводам до сведения сторон.

Он также может довести свое решение до сведения кандидатов в присяжные заседатели.

Если в результате удовлетворения заявленных самоотводов и мотивированных отводов оставшихся кандидатов в присяжные заседатели осталось менее 18, председательствующий принимает меры по дополнительному вызову в суд кандидатов в присяжные заседатели в соответствии с ч. 3 ст. 327 УПК РФ.

Если количество оставшихся кандидатов в присяжные заседатели составляет 18 или более лиц, судья предлагает сторонам заявить немотивированные отводы.

Немотивированные отводы кандидатам в присяжные заседатели осуществляются путем вычеркивания ими из предварительного списка фамилий отводимых кандидатов в присяжные заседатели.

Эти списки передаются председательствующему без оглашения фамилий отводимых кандидатов в присяжные заседатели, которые приобщаются вместе с мотивированными ходатайствами об отводах кандидатов в присяжные заседатели к материалам уголовного дела.

Государственный обвинитель первым реализует право на заявление немотивированного отвода кандидатам в присяжные заседатели, согласовав предварительно свою позицию с другими участниками уголовного судопроизводства, находящимися на стороне обвинения.

Если в уголовном деле участвуют несколько подсудимых, то немотивированный отвод производится по их взаимному согласию, а в случае недостижения согласия — путем разделения между ними количества отводимых кандидатов в присяжные заседатели поровну, если это возможно.

Если такое разделение невозможно, то подсудимые реализуют свое право на немотивированный отвод кандидатов в присяжные заседатели по большинству голосов или по жребию.

Если позволяет количество неотведенных кандидатов в присяжные заседатели, то председательствующий может предоставить сторонам право на равное число дополнительных, немотивированных отводов.

После решения всех вопросов о самоотводах, мотивированных и немотивированных отводах кандидатов в присяжные заседатели

секретарь судебного заседания или помощник судьи по его указанию составляют список оставшихся кандидатов в присяжные заседатели в той последовательности, в которой они были включены в первоначальный (предварительный) список.

Если количество неотведенных кандидатов в присяжные заседатели превышает 14 человек, то в протокол судебного заседания по указанию председательствующего включаются 14 первых по списку кандидатов в присяжные заседатели.

С учетом характера и сложности уголовного дела по решению председательствующего может быть избрано большее количество запасных присяжных заседателей, которые в этом случае также включаются в протокол судебного заседания.

После этого судья объявляет результаты формирования коллегии присяжных заседателей по уголовному делу, не указывая на основания исключения из предварительного списка тех или иных кандидатов в присяжные заседатели, и благодарит остальных кандидатов в присяжные заседатели за их участие в судебном заседании.

Если оставшихся кандидатов в присяжные заседатели окажется меньше 14 человек, то необходимое количество лиц вызывается в суд дополнительно по запасному списку.

В отношении вновь вызванных в суд лиц в качестве кандидатов в присяжные заседатели вопросы об их освобождении от участия в рассмотрении и разрешении уголовного дела, самоотводах и отводах разрешаются в общем порядке, установленном ст. 328 УПК РФ.

Председательствующий оглашает фамилии, имена и отчества присяжных заседателей по уголовному делу, занесенные в протокол судебного заседания.

При этом первые 12 кандидатов образуют коллегию присяжных заседателей по уголовному делу, а два последних (или более кандидатов) участвуют в рассмотрении уголовного дела в качестве запасных присяжных заседателей.

По завершении процесса формирования коллегии присяжных заседателей председательствующий предлагает 12 присяжным заседателям занять отведенные им места на скамье присяжных заседателей.

Скамья присяжных заседателей должна быть отделена от лиц, присутствующих в зале судебного заседания, и находиться, как правило, напротив скамьи подсудимых.

Запасные присяжные заседатели занимают на скамье присяжных заседателей специально отведенные для них судьей места.

Формирование коллегии присяжных заседателей производится **в закрытом судебном заседании**.

Если в материалах уголовного дела содержатся сведения, составляющие государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, то у присяжных заседателей отбирается председательствующим подписка о неразглашении сведений, ее составляющих.

Присяжный заседатель, отказавшийся дать такую подписку, подлежит в обязательном порядке отводу председательствующим и замене его запасным присяжным заседателем.

Замена присяжного заседателя запасным регулируется ст. 329 УПК РФ.

Если в ходе судебного разбирательства по уголовному делу, **но до удаления присяжных заседателей в совещательную комнату** для вынесения вердикта выяснится, что кто-либо из них не может по различным причинам продолжать участвовать в заседаниях или отстраняется судьей от участия в рассмотрении уголовного дела, то он подлежит замене **запасным присяжным заседателем**.

Замена присяжного заседателя другим присяжным осуществляется судьей в той последовательности, которая указана в списке при формировании коллегии присяжных заседателей по уголовному делу.

Если в ходе судебного разбирательства из рассмотрения уголовного дела выбывает старшина присяжных заседателей, то его замена производится путем повторных выборов в порядке, предусмотренным ст. 331 УПК РФ.

При этом председательствующий должен прежде всего доукомплектовать коллегию присяжных заседателей и лишь затем допустить избрание старшины.

Если количество выбывших присяжных заседателей по уголовному делу превышает количество запасных, то состоявшееся **судебное разбирательство признается недействительным**.

В этом случае председательствующий по уголовному делу приступает к отбору присяжных заседателей, в котором могут принимать также участие присяжные заседатели, освободившиеся от своих обязанностей в связи с роспуском соответствующей коллегии.

В этом случае формирование коллегии присяжных заседателей производится в порядке, предусмотренном ст. 328 УПК РФ.

Если невозможность участия в судебном разбирательстве уголовного дела кого-либо из присяжных заседателей выявится во время вынесения вердикта, то присяжные заседатели должны выйти в зал судебного заседания, произвести доукомплектование коллегии из числа запасных присяжных заседателей и удалиться для дальнейшего обсуждения вердикта.

Если в процессе рассмотрения уголовного дела до провозглашения вердикта присяжных заседателей по каким-либо причинам выбывает судья, то с учетом требований ст. 328 УПК РФ, согласно

которой обязанность по формированию коллегии присяжных заседателей возлагается на председательствующего по уголовному делу, состоявшееся **судебное разбирательство признается недействительным**.

Вновь принявший дело к производству председательствующий судья приступает к формированию новой коллегии присяжных заседателей в порядке, предусмотренном ст. 328[1].

Специфической особенностью формирования коллегии присяжных заседателей по уголовному делу является право сторон заявить отвод всему составу сформированной коллегии присяжных заседателей по мотиву тенденциозности и ее неспособности вынести объективный вердикт в силу особенностей рассматриваемого уголовного дела.

Под **тенденциозностью коллегии присяжных заседателей** понимают случаи, когда при соблюдении положений закона о порядке ее формирования имеются основания полагать, что она не в состоянии всесторонне и объективно рассмотреть уголовное дело и вынести справедливый вердикт.

Таким основанием может быть, в частности, однородность коллегии присяжных заседателей с точки зрения возрастных, профессиональных, социальных и иных факторов.

Указанное ходатайство может быть заявлено только **до приведения присяжных заседателей к присяге**.

В дальнейшем стороны вправе при наличии соответствующих обстоятельств заявлять отвод или ходатайствовать о замене только конкретного присяжного заседателя.

Выслушав мнение сторон по поводу заявленного ходатайства, председательствующий разрешает данное заявление в совещательной комнате путем вынесения соответствующего постановления.

Если заявление будет признано председательствующим обоснованным, то он, удовлетворив соответствующее заявление, распускает коллегию присяжных заседателей и возобновляет подготовку к рассмотрению уголовного дела судом с участием присяжных заседателей в соответствии со ст. 324 УПК РФ.

В постановлении судьи указываются дата и время нового судебного разбирательства с участием новых кандидатов в присяжные заседатели и делается ссылка на имеющееся в уголовном деле ранее вынесенное постановление по результатам предварительного слушания, в котором содержатся все указания, в том числе и о вызове

---

[1] *Постановление* Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2005 г.

необходимого количества кандидатов в присяжные заседатели (ст. 330 УПК РФ)[1].

Формирование коллегии присяжных заседателей не может быть признано завершенным без выбора старшины присяжных заседателей, принятия присяжными заседателями присяги, разъяснения председательствующим их прав, обязанностей, ответственности и полномочий.

Удалившись в совещательную комнату, присяжные заседатели, входящие в состав коллегии, избирают большинством голосов старшину путем открытого голосования.

Присяжный заседатель, избранный старшиной, сообщает об этом председательствующему по уголовному делу.

На старшину возлагаются обязанности по руководству коллегией присяжных заседателей, обращению по поручению присяжных заседателей к председательствующему с вопросами и просьбами, оглашению поставленных перед коллегией присяжных заседателей вопросов, заполнению вопросного листа, подведению итогов голосования, оформлению и оглашению по указанию председательствующего вердикта в судебном заседании и т.д.

Запасные присяжные заседатели в выборах старшины коллегии присяжных заседателей участия не принимают.

Данные о старшине присяжных заседателей отражаются в протоколе судебного заседания (ст. 331 УПК РФ).

После избрания старшины присяжные заседатели по уголовному делу возвращаются в зал судебного разбирательства, и судья обращается к ним с предложением принять присягу и оглашает ее текст.

Текст (содержание) присяги присяжных заседателей отличается краткостью, а ее содержание заключается в следующем.

«Приступая к исполнению ответственных обязанностей присяжного заседателя, торжественно клянусь исполнять их честно и беспристрастно, принимать во внимание все рассмотренные в суде доказательства, как уличающие подсудимого, так и оправдывающие его, разрешать уголовное дело по своему внутреннему убеждению и совести, не оправдывая виновного и не осуждая невиновного, как подобает свободному гражданину и справедливому человеку».

Огласив содержание присяги, судья называет последовательно по списку фамилии присяжных заседателей, каждый из которых на обращение к нему председательствующего отвечает: «Я клянусь».

Присягу принимают также запасные присяжные заседатели.

---

[1] *Постановление* Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2005 г.

О принятии присяги делается отметка в протоколе судебного заседания.

Все присутствующие в зале судебного заседания лица, в том числе и председательствующий по уголовному делу, выслушивают содержание присяги и ее принятие стоя.

После принятия присяги присяжными заседателями по уголовному делу председательствующий разъясняет им права, обязанности и ответственность (ст. 332 УПК РФ).

В соответствии со ст. 333 присяжные заседатели, в том числе запасные, **вправе**:

а) участвовать в исследовании всех фактических обстоятельств совершения преступления и имеющихся по уголовному делу доказательств;

б) задавать через председательствующего с помощью старшины вопросы допрашиваемым лицам;

в) участвовать в осмотре вещественных доказательств, документов и производстве иных судебных действий;

г) просить председательствующего разъяснить нормы закона, относящиеся к уголовному делу, содержание оглашенных в судебном разбирательстве документов и другие неясные для них вопросы, в том числе юридические понятия;

д) вести собственные записи и пользоваться ими при подготовке в совещательной комнате ответов на вопросы, поставленные перед присяжными заседателями.

Присяжные заседатели **не вправе**:

а) отлучаться из зала судебного заседания в процессе слушания уголовного дела;

б) высказывать свое мнение по рассматриваемому уголовному делу до обсуждения вопросов при вынесении вердикта;

в) общаться с лицами, не входящими в состав суда, по поводу обстоятельств рассматриваемого уголовного дела;

г) собирать сведения по уголовному делу вне судебного разбирательства (заседания);

д) нарушать тайну совещания и голосования присяжных заседателей по поставленным перед ними вопросам.

За неявку в судебное заседание без уважительной причины присяжный заседатель может быть подвергнут денежному взысканию в порядке, установленном ст. 118 УПК РФ.

Председательствующий предупреждает присяжных заседателей о том, что в случае нарушения соответствующих обязанностей каждый из них может быть отстранен от дальнейшего участия в рассмотрении и разрешении уголовного дела по инициативе судьи или по ходатайству сторон.

В этом случае отстраненный от участия в рассмотрении уголовного дела присяжный заседатель заменяется запасным.

Согласно ст. 334 УПК РФ в ходе судебного разбирательства уголовного дела присяжные заседатели разрешают только те вопросы, которые предусмотрены и сформулированы в вопросном листе.

Эти вопросы связаны с доказанностью:

1) события, деяния, в совершении которого обвиняется подсудимый (п. 1 ч. 1 ст. 299 УПК РФ);

2) участия в совершении преступления подсудимого (п. 2 ч. 1 ст. 299);

3) виновности подсудимого в совершении преступления (п. 4 ч. 1 ст. 299);

4) иных обстоятельств, сформулированных в вопросном листе.

В случае признания подсудимого виновным присяжные заседатели указывают в соответствии со ст. 339 УПК РФ также на то, заслуживает ли он снисхождения.

Все иные вопросы, указанные в ст. 299, рассматриваются и разрешаются председательствующим единолично с участием сторон, но без участия присяжных заседателей, поскольку данные вопросы носят правовой характер[1].

3. **Судебное следствие в суде с участием присяжных заседателей** (ст. 335 УПК РФ).

Судебное следствие — часть судебного разбирательства с участием присяжных заседателей, заключающегося в правоотношениях и деятельности его участников при определяющей роли судьи-профессионала по исследованию имеющихся в уголовном деле и представленных дополнительно сторонами доказательств, касающихся вопросов факта совершения преступления и виновности лица (или лиц), его совершившего.

Судебное следствие в суде с участием присяжных заседателей начинается со вступительных заявлений государственного обвинителя и защитника, которые излагают согласованные с иными участниками уголовного судопроизводства, находящимися на их стороне (соответственно на стороне обвинения или защиты), свои позиции и предложения по порядку исследования представленных ими доказательств.

Первым выступает государственный обвинитель.

Во вступительном заявлении он излагает существо предъявленного обвинения и предлагает порядок исследования представленных им доказательств.

---

[1] О содержании и разрешении вопросов, возникающих в процессе формирования коллегии присяжных заседателей: Судебная практика к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. М., 2005. С. 860—864.

Защитник высказывает согласованную с подсудимым уголовно-правовую и уголовно-процессуальную позиции по предъявленному обвинению и мнение о порядке исследования представленных им доказательств.

Первыми допрашиваемым лицам задают вопросы стороны в соответствии с установленным порядком исследования доказательств.

После допроса сторонами подсудимого, потерпевшего, свидетелей, эксперта и специалиста присяжные заседатели имеют право задать им вопросы.

Вопросы излагаются присяжными заседателями в письменном виде и подаются председательствующему по уголовному делу через старшину коллегии присяжных заседателей.

Эти вопросы формулируются (или редактируются) председательствующим по уголовному делу и могут быть отведены как не имеющие отношения к обвинению, предъявленному подсудимому.

Председательствующий **по собственной инициативе, а также по ходатайству сторон** может исключить из рассмотрения по уголовному делу доказательства, недопустимость которых выявилась в процессе судебного разбирательства.

Если в ходе судебного разбирательства в суде присяжных возникает вопрос о недопустимости доказательства, то данный вопрос рассматривается и разрешается в отсутствие присяжных заседателей.

Выслушав мнение сторон, судья принимает решение об исключении доказательства, признанного им недопустимым, либо отказывает в удовлетворении соответствующего ходатайства.

В ходе судебного следствия по уголовному делу в присутствии присяжных заседателей подлежат исследованию только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых находится в рамках их полномочий и устанавливается в пределах, предусмотренных ст. 334 УПК РФ.

Данные о личности подсудимого исследуются в судебном следствии в суде с участием присяжных заседателей в той мере, в какой они необходимы для установления в деянии отдельных элементов и признаков состава преступления, в совершении которого он обвиняется.

Уголовно-процессуальный закон запретил исследовать в суде с участием присяжных заседателей факты ранее имевшейся судимости подсудимого, признания его хроническим алкоголиком или наркоманом, а также все иные сведения о его личности (характеристики, справки о состоянии здоровья и т.д.), способные вызвать предубеждение присяжных заседателей в отношении подсудимого.

После завершения судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей председательствующий в соответствии с общи-

ми правилами переходит к следующей части судебного разбирательства — судебным прениям.

4. **Судебные прения в суде с участием присяжных заседателей** (ст. 336 УПК РФ).

Судебные прения — выступления сторон в суде с участием присяжных заседателей, в которых они дают оценку проведенного предварительного и судебного следствия, представленных сторонами доказательств, обеспечивающих установление фактических обстоятельств совершения преступления и виновности подсудимого, а также личности подсудимого, если данные о ней имеют отношение к элементам и признакам состава преступления.

Уголовно-процессуальный порядок прений в суде с участием присяжных заседателей заключается в следующем.

Прения сторон уголовного процесса производятся в соответствии с общими правилами, установленными ст. 292 УПК РФ.

Прения сторон проводятся лишь в пределах вопросов, разрешаемых присяжными заседателями, т.е. в пределах фактических обстоятельств совершенного и исследуемого деяния и виновности подсудимого.

Стороны в выступлениях не вправе ссылаться в обоснование своей позиции на обстоятельства, которые исследуются после вынесения вердикта без участия присяжных заседателей.

Если участник прений сторон упоминает эти обстоятельства, то председательствующий обязан остановить его выступление и разъяснить присяжным заседателям, что указанные обстоятельства или доказательства не должны быть ими приняты во внимание при вынесении вердикта по уголовному делу.

Это разъяснение председательствующий должен повторить в своем напутственном слове.

Стороны не вправе ссылаться в обоснование своей позиции на доказательства, которые в установленном законом порядке признаны недопустимыми или не были подвергнуты исследованию в судебном заседании.

При нарушении этого правила судья прерывает такие выступления и разъясняет присяжным заседателям, что они не должны учитывать данные обстоятельства или доказательства при вынесении вердикта.

Об этих обстоятельствах судья вновь должен напомнить присяжным заседателям в своем напутственном слове.

После окончания прений все его участники имеют право на реплику.

Реплика (ст. 337 УПК РФ) — краткий ответ участника прений своему оппоненту (процессуальному противнику, другой стороне)

по поводу суждений (или высказываний) об обстоятельствах, составлявших предмет судебных прений.

Право последней реплики принадлежит всегда защитнику и подсудимому (ст. 337).

5. **Последнее слово подсудимого** (ст. 337).

Последнее слово подсудимого — самостоятельная часть судебного разбирательства в суде с участием присяжных заседателей, заключающегося в правоотношениях и деятельности участников уголовного процесса, связанных с выступлением (речью) подсудимого по поводу рассмотренных вопросов, установленных уголовно-процессуальным законом.

Разумеется, главным участником уголовного судопроизводства в этом случае является подсудимый.

В своем последнем слове подсудимый дает оценку предварительному расследованию и судебному следствию по установлению фактических обстоятельств совершения преступления, своему поведению в исследуемом деянии с признаками преступления, высказывает соображения по поводу своей виновности или невиновности.

Предоставление последнего слова подсудимому и порядок его выслушивания регулируются общими нормами уголовно-процессуального закона (ст. 293 УПК РФ).

6. **Постановка вопросов, подлежащих разрешению коллегией присяжных заседателей** (ст. 338, 339 УПК РФ).

Постановка вопросов, подлежащих разрешению коллегией присяжных заседателей **по уголовному делу**, — часть судебного разбирательства, заключающегося в правоотношениях и деятельности его участников при определяющей роли председательствующего по окончательному формулированию вопросов, обсуждение и разрешение которых входят в компетенцию коллегии присяжных заседателей.

На время обсуждения и формулирования вопросов присяжные заседатели удаляются из зала судебного заседания.

Председательствующий с учетом результатов судебного следствия, прений сторон, последнего слова подсудимого формулирует в письменном виде вопросы, подлежащие разрешению коллегией присяжных заседателей, оглашает их и передает сторонам.

Стороны вправе высказать свои замечания по содержанию и формулировке вопросов и внести собственные предложения о постановке новых вопросов.

Письменные предложения сторон приобщаются к материалам уголовного дела, а устные отражаются в протоколе судебного разбирательства.

При этом председательствующий (судья) не вправе отказать подсудимому или его защитнику в постановке вопросов о наличии в уголовном деле:

а) фактических обстоятельств, исключающих уголовную ответственность подсудимого за содеянное;

б) обстоятельств, влекущих его уголовную ответственность за совершение менее тяжкого преступления.

Председательствующий с учетом замечаний и предложений сторон в совещательной комнате окончательно формулирует вопросы, подлежащие разрешению коллегией присяжных заседателей, вносит их в вопросный лист и подписывает этот лист.

При окончательном формулировании вопросного листа судья не вправе вносить в него вопросы, которые не были предметом обсуждения с участием сторон.

Вопросный лист оглашается в присутствии присяжных заседателей и передается старшине коллегии присяжных заседателей.

Перед удалением в совещательную комнату присяжные заседатели имеют право получить от председательствующего разъяснения по возникшим у них неясностям в связи с поставленными перед ними вопросами, не касаясь при этом существа возможных ответов на эти вопросы.

При обсуждении и постановке вопросов, подлежащих разрешению коллегией присяжных заседателей, судья и стороны в уголовном процессе должны руководствоваться требованиями ст. 339 УПК РФ.

К **основным вопросам по каждому деянию, в совершении которых обвиняется подсудимый,** относятся вопросы о доказанности:

1) совершения исследуемого деяния (имело ли оно место);

2) совершения деяния подсудимым;

3) виновности подсудимого в совершении исследуемого деяния.

В вопросном листе возможна постановка также одного основного вопроса о виновности подсудимого, являющегося по существу соединением указанных выше трех вопросов.

После постановки основного вопроса о виновности подсудимого могут быть поставлены частные вопросы.

Частные вопросы касаются обстоятельств, которые влияют на степень виновности или изменяют ее характер, влекут освобождение подсудимого от уголовной ответственности, и некоторые другие.

В необходимых случаях отдельно от основных ставятся также вопросы о степени осуществления преступного намерения, о причинах, в силу которых преступное или иное деяние не было доведено до конца, о степени и характере соучастия каждого из подсудимых в совершении преступного посягательства и т.п.

Допускается также постановка вопросов, позволяющих установить виновность подсудимого в совершении менее тяжкого преступления, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту.

В случае признания подсудимого виновным ставится вопрос о том, заслуживает ли он снисхождения.

Не могут быть поставлены отдельно либо в составе других вопросы, требующие от присяжных заседателей юридической квалификации статуса подсудимого (например, о его судимости), а также другие вопросы, требующие собственно юридической оценки при вынесении присяжными заседателями своего вердикта по уголовному делу.

В связи с этим недопустима постановка вопросов с использованием таких юридических терминов, как убийство; убийство, совершенное с особой жестокостью; изнасилование; разбой и т.п.

При обвинении подсудимого в совершении неоконченного преступления судья должен поставить вопрос о доказанности причин, в силу которого деяние не было доведено до конца.

При этом данный вопрос должен содержать описание фактической причины, лишившей подсудимого возможности осуществить свои намерения (сломалось лезвие ножа при ударе, потерпевшему удалось выбить из рук подсудимого оружие и т.д.)[1].

Формулировки вопросов не должны допускать при каком-либо ответе на них признание подсудимого виновным в совершении деяния, по которому государственный обвинитель не предъявлял ему обвинение или не поддерживал и не поддерживает обвинение к моменту постановки вопросов присяжным заседателям.

Вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, ставятся в отношении каждого подсудимого отдельно и в понятных для присяжных заседателей формулировках.

7. **Напутственное слово председательствующего** (ст. 340 УПК РФ).

Напутственное слово председательствующего — часть судебного разбирательства, заключающегося в правоотношениях и деятельности его участников при определяющей роли судьи, выступающего с речью, в которой он ориентирует присяжных заседателей на вынесение законного, обоснованного и справедливого вердикта.

Напутственное слово предшествует удалению коллегии присяжных заседателей в совещательную комнату.

При произнесении напутственного слова председательствующему запрещается в любой форме выражать свое мнение по вопросам, поставленным перед коллегией присяжных заседателей.

---

[1] *Постановление* Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2005 г.

В напутственном слове председательствующий в судебном заседании:

1) приводит содержание предъявленного подсудимому обвинения, поддержанного государственным обвинителем;

2) сообщает о содержании уголовного закона, предусматривающего уголовную ответственность за совершение деяния, в котором обвиняется подсудимый;

3) напоминает об исследованных в судебном разбирательстве доказательствах, как уличающих подсудимого, так и оправдывающих его, не выражая при этом своего отношения к этим доказательствам и не делая выводов из них;

4) излагает позиции государственного обвинителя и защитника;

5) разъясняет присяжным заседателям:

а) основные правила оценки доказательств в их совокупности;

б) сущность принципа презумпции невиновности;

в) положение о толковании неустранимых или неустраненных сомнений в пользу подсудимого;

г) положение о том, что их вердикт может быть основан лишь на тех доказательствах, которые непосредственно исследованы в судебном разбирательстве;

д) положение о том, что никакие доказательства для них не имеют заранее установленной силы;

е) правило о недопустимости обоснования своих выводов предположениями, а также обстоятельствами, не подлежащими исследованию с участием присяжных заседателей, и доказательствами, признанными судом недопустимыми;

6) обращает внимание коллегии присяжных заседателей на то, что отказ подсудимого от дачи показаний или его молчание не имеют юридического значения и не могут быть истолкованы как свидетельство виновности подсудимого;

7) разъясняет порядок совещания присяжных заседателей, подготовки ответов на поставленные вопросы, голосования по ответам и вынесения вердикта.

Председательствующий завершает свое напутственное слово напоминанием присяжным заседателям содержания данной ими присяги (клятвы) и обращает их внимание на то, что в случае вынесения ими обвинительного вердикта они имеют возможность признания подсудимого заслуживающим снисхождения.

Присяжные заседатели, выслушав напутственное слово председательствующего и ознакомившись с поставленными перед ними вопросами, вправе получить от него дополнительные разъяснения.

Стороны вправе заявить в судебном заседании возражения в связи с содержанием напутственного слова председательствующего по мотивам нарушения им принципа объективности и беспристрастности.

Под нарушением председательствующим объективности и беспристрастности при произнесении напутственного слова следует понимать, в частности, напоминание присяжным заседателям только уличающих или только оправдывающих подсудимого доказательств, их оценку, выражение своего мнения по вопросам, поставленным перед присяжными заседателями, и т.п.

Эти возражения заявляются в присутствии присяжных заседателей. В их же присутствии председательствующий излагает свое решение по заявленным сторонами возражениям.

Отсутствие или наличие возражений сторон против напутственного слова отражается в протоколе судебного разбирательства[1].

После выслушивания напутственного слова председательствующего по уголовному делу коллегия присяжных заседателей удаляется в совещательную комнату для вынесения вердикта.

8. **Вынесение и оглашение вердикта коллегии присяжных заседателей по уголовному делу** (ст. 341—346 УПК РФ).

Вердикт — решение коллегии присяжных заседателей о виновности или невиновности подсудимого и по другим вопросам, поставленным перед присяжными заседателями (п. 5 ст. 5 УПК РФ).

Вынесение и оглашение вердикта коллегии присяжных заседателей — часть судебного разбирательства, заключающегося в правоотношениях и деятельности в основном коллегии присяжных заседателей по установлению наличия или отсутствия фактических и юридических оснований для признания подсудимого виновным и объявлению принятого ими судебного решения.

Вынесение вердикта допускается только в совещательной комнате, в которой должны находиться только присяжные заседатели.

С наступлением ночного времени (22 часов), а с разрешения председательствующего также по окончании рабочего времени (17—18 часов) присяжные заседатели вправе прервать совещание для отдыха.

Присяжные заседатели не могут разглашать суждения, которые имели место во время их совещания.

Записи присяжных заседателей, которые они вели в судебном заседании, могут быть ими использованы для подготовки ответов на поставленные перед ними вопросы (ст. 341 УПК РФ).

---

[1] *Постановление* Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2005 г.

Совещанием присяжных заседателей руководит старшина, который ставит на обсуждение вопросы в последовательности, установленной вопросным листом, проводит голосование по ответам на них и ведет подсчет голосов.

Голосование проводится открыто.

Никто из присяжных заседателей не вправе воздержаться при голосовании.

Присяжные заседатели голосуют в последовательности, предусмотренной списком.

Старшина подает голос последним (ст. 342).

При обсуждении поставленных перед ними вопросов присяжные заседатели должны стремиться к принятию единодушных (единогласных) решений.

Если присяжным заседателям при обсуждении в течение трех часов не удалось достигнуть единодушия (единогласия), то решение принимается голосованием.

Вердикты, как и приговоры, делятся на обвинительные и оправдательные.

Обвинительный вердикт — решение коллегии присяжных заседателей о виновности подсудимого и возможности или невозможности применения к нему снисхождения.

Обвинительный вердикт считается принятым, если за утвердительные ответы на каждый из трех вопросов, указанных в ч. 1 ст. 339 УПК, проголосовало большинство присяжных заседателей.

Оправдательный вердикт — решение коллегии присяжных заседателей о невиновности подсудимого.

Оправдательный вердикт считается принятым, если за отрицательный ответ на любой из поставленных в вопросном листе основных вопросов проголосовали не менее шести присяжных заседателей.

Ответы на другие вопросы определяются простым большинством голосов.

Если голоса разделились поровну, то принимается наиболее благоприятный для подсудимого ответ.

При вынесении вердикта «виновен» присяжные заседатели вправе изменить содержание обвинения в сторону, благоприятную для подсудимого.

Ответы на поставленные перед присяжными заседателями вопросы должны представлять собой утверждение или отрицание с обязательным пояснительным словом или словосочетанием, раскрывающим или уточняющим смысл ответа («да, виновен», «нет, не виновен» и т.п.).

Ответы на вопросы вносятся старшиной присяжных заседателей в вопросный лист непосредственно после каждого из соответствующих вопросов.

Если ответ на предыдущий вопрос исключает необходимость отвечать на последующий вопрос, то старшина с согласия большинства присяжных заседателей вписывает после него слова «без ответа».

Если ответ на вопрос принимается путем голосования, старшина указывает после ответа результат подсчета голосов.

Вопросный лист с внесенными в него ответами на поставленные вопросы подписывается старшиной (ст. 343).

Если в ходе совещания присяжные заседатели придут к выводу о необходимости получить от председательствующего дополнительные разъяснения по поставленным перед ними вопросам, то они возвращаются в зал судебного заседания и старшина обращается к председательствующему с соответствующей просьбой.

В этом случае председательствующий в присутствии сторон дает необходимые разъяснения, либо, выслушав мнение сторон, вносит при необходимости соответствующие уточнения в поставленные вопросы, либо дополняет вопросный лист новыми вопросами.

По поводу внесенных в вопросный лист изменений председательствующий произносит краткое напутственное слово, которое подлежит отражению в протоколе.

После этого присяжные заседатели возвращаются в совещательную комнату.

Если у присяжных заседателей во время совещания возникнут сомнения по поводу каких-либо фактических обстоятельств уголовного дела, имеющих существенное значение для ответов на поставленные вопросы и требующих дополнительного исследования, то они возвращаются в зал судебного разбирательства и старшина обращается с соответствующей просьбой к председательствующему.

Председательствующий, выслушав мнение сторон, решает вопрос о возобновлении судебного следствия.

После окончания возобновленного судебного следствия с учетом мнения сторон могут быть внесены уточнения в ранее поставленные перед присяжными заседателями вопросы или сформулированы новые вопросы.

При необходимости составления нового вопросного листа ранее составленный вопросный лист признается недействительным и приобщается к уголовному делу.

Выслушав речи и реплики сторон по вновь исследованным обстоятельствам, последнее слово подсудимого и напутственное слово председательствующего, присяжные заседатели возвращаются в совещательную комнату для вынесения вердикта (ст. 344).

После составления и подписания вопросного листа с внесенными в него ответами на поставленные вопросы старшиной присяжные заседатели возвращаются в зал судебного заседания.

Старшина присяжных заседателей передает председательствующему вопросный лист с внесенными в него ответами.

При отсутствии замечаний председательствующий возвращает вопросный лист старшине присяжных заседателей для провозглашения вердикта.

Обнаружив содержание вердикта неясным или противоречивым, председательствующий указывает на его неясность или противоречивость коллегии присяжных заседателей и предлагает им возвратиться в совещательную комнату для внесения уточнений в вопросный лист.

Председательствующий вправе также после выслушивания мнения сторон внести в вопросный лист дополнительные вопросы. В этом случае, выслушав краткое напутственное слово председательствующего по поводу изменений в вопросном листе, коллегия присяжных заседателей возвращается в совещательную комнату для вынесения вердикта.

Старшина присяжных заседателей провозглашает вердикт, зачитывая по вопросному листу поставленные вопросы и ответы на них присяжных заседателей.

Все лица, находящиеся в зале судебного заседания, выслушивают вердикт присяжных заседателей стоя.

Провозглашенный вердикт передается старшиной председательствующему для приобщения его к материалам уголовного дела (ст. 345).

Действия председательствующего по уголовному делу после провозглашения старшиной вердикта присяжных заседателей регулируются ст. 346 УПК РФ.

При вынесении присяжными заседателями вердикта о невиновности подсудимого председательствующий объявляет его оправданным.

При этом подсудимый, находящийся под стражей, немедленно освобождается из-под стражи в зале судебного заседания.

После провозглашения любого вердикта председательствующий благодарит присяжных заседателей за участие в рассмотрении и разрешении уголовного дела и объявляет об окончании их участия в судебном разбирательстве.

Присяжные заседатели вправе остаться до окончания рассмотрения дела в зале судебного заседания на отведенных для публики местах.

Правовые последствия вердикта присяжных заседателей обсуждаются без их участия.

9. **Обсуждение последствий вердикта коллегии присяжных заседателей по уголовному делу** (ст. 347 УПК РФ).

Обсуждение последствий вердикта присяжных заседателей по уголовному делу — часть судебного разбирательства, заключающегося в правоотношениях и деятельности его участников при определяющей роли судьи по исследованию сторонами доказательств, не подлежащих рассмотрению с участием присяжных заседателей, оценке сторонами и судьей доказательств и обстоятельств, связанных с юридическими последствиями вынесенного вердикта присяжными заседателями, участию сторон в судебных прениях и выслушиванию последнего слова подсудимого в случае вынесения присяжными заседателями обвинительного вердикта.

Эта часть судебного разбирательства имеет интегративный характер и включает в себя:

1) исследование доказательств и обстоятельств, влекущих правовые последствия (судебное следствие);

2) прения и реплики сторон по вопросам, связанным с последствием вынесенного вердикта;

3) последнее слово подсудимого в случае **вынесения обвинительного вердикта**.

При вынесении присяжными заседателями по уголовному делу **оправдательного вердикта** исследуются и обсуждаются лишь вопросы, связанные:

а) с разрешением гражданского иска по уголовному делу;

б) с распределением уголовно-процессуальных издержек, понесенных в процессе производства по уголовному делу;

в) с судьбой вещественных доказательств.

В случае вынесения присяжными заседателями по уголовному делу **обвинительного вердикта** производится исследование обстоятельств, связанных:

а) с уголовно-правовой квалификацией содеянного подсудимым;

б) с назначением подсудимому наказания;

в) с разрешением предъявленного по уголовному делу гражданского иска;

г) с разрешением других вопросов, обусловленных постановлением обвинительного приговора и имеющих правовой характер.

По окончании исследования (судебного следствия) перечисленных обстоятельств проводятся прения сторон.

Стороны могут затрагивать в своих выступлениях любые вопросы права, подлежащие разрешению при постановлении судом обвинительного приговора.

При этом сторонам запрещается ставить в своих выступлениях под сомнение законность, обоснованность и справедливость вынесенного присяжными заседателями вердикта по уголовному делу.

Затем подсудимому предоставляется вновь последнее слово, после чего судья удаляется для вынесения решения по уголовному делу.

10. **Постановление и провозглашение судебного решения на основании вердикта присяжных заседателей** (ст. 348—352 УПК РФ).

Постановление и провозглашение судебного решения председательствующего **по уголовному делу** — часть судебного разбирательства, в которой судья на основании вердикта присяжных заседателей и установленных обстоятельств, исследованных без участия присяжных заседателей, но с участием сторон, постановляет итоговое судебное решение по уголовному делу.

Решения, принимаемые председательствующим, зачастую зависят от видов вердикта коллегии присяжных заседателей, которые обусловливают их характер и содержание.

В соответствии со ст. 348 оправдательный вердикт коллегии присяжных заседателей **обязателен для председательствующего во всех случаях** и влечет постановление оправдательного приговора.

Обвинительный вердикт также обязателен для председательствующего, за исключением случаев, предусмотренных ч. 4 и 5 ст. 348.

Председательствующий квалифицирует содеянное подсудимым в соответствии с обвинительным вердиктом и установленными судом обстоятельствами, не подлежащими рассмотрению с участием присяжных заседателей и требующими собственно юридической оценки.

Обвинительный вердикт коллегии присяжных заседателей не препятствует постановлению **оправдательного приговора**, если председательствующий признает, что деяние подсудимого **не содержит признаков состава преступления**.

В то же время в уголовном судопроизводстве возможна ситуация, когда обвинительный вердикт вынесен в отношении невиновного, а в уголовном деле имеются достаточные доказательства для постановления оправдательного приговора в связи с тем, что не доказано:

1) **событие преступления, в котором обвинялся подсудимый**;

2) **участие подсудимого в совершении преступления**.

В этих случаях председательствующий не постановляет оправдательный приговор, а выносит постановление о роспуске коллегии присяжных заседателей и направлении уголовного дела на новое рассмотрение иным составом суда **с момента предварительного слушания**.

Данное постановление судьи не подлежит обжалованию в кассационном порядке.

В соответствии со ст. 349 указание в вердикте коллегии присяжных заседателей на то, что подсудимый, признанный виновным, заслуживает снисхождения, обязательно для председательствующего при постановлении обвинительного приговора и назначении наказания.

Если подсудимый признан заслуживающим снисхождения, то председательствующий назначает ему наказание с применением положений ст. 64 и ч. 1 ст. 65 УК РФ.

Если коллегией присяжных заседателей подсудимый не был признан заслуживающим снисхождения, то председательствующий с учетом обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, и личности виновного вправе назначить подсудимому наказание не только в пределах, установленных соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, но и с применением положений ст. 64 УК РФ.

В соответствии со ст. 350 УПК РФ разбирательство уголовного дела в суде с участием присяжных заседателей заканчивается принятием председательствующим одного из следующих судебных решений:

1) постановления о прекращении уголовного дела — в случаях, предусмотренных ст. 254 УПК РФ, т.е. в случаях, указанных в п. 3—6 ч. 1 и ч. 2 ст. 24, п. 3—6 ч. 1 ст. 27 и ч. 7 ст. 246 УПК РФ;

2) оправдательного приговора — в случаях, когда коллегия присяжных заседателей дала отрицательный ответ хотя бы на один из трех основных вопросов, указанных в ч. 1 ст. 339, либо когда председательствующий признал отсутствие в деянии признаков состава преступления (ч. 4 ст. 348);

3) обвинительного приговора с назначением наказания, без назначения наказания, с назначением наказания и освобождением от его отбывания — в соответствии со ст. 302, 307 и 308 УПК РФ;

4) постановления о роспуске коллегии присяжных заседателей и о направлении уголовного дела на новое рассмотрение иным составом суда — в случае, предусмотренном ч. 5 ст. 348.

Приговор и иные решения по уголовному делу постановляются председательствующим судьей по общим правилам, в соответствии с требованиями главы 39 УПК РФ со следующими изъятиями:

1) во вводной части приговора не указываются фамилии присяжных заседателей;

2) в описательно-мотивировочной части оправдательного приговора излагается существо обвинения, по поводу которого коллегией присяжных заседателей был вынесен оправдательный вердикт, и должны находиться ссылки на оправдательный вердикт коллегии присяжных заседателей либо отказ государственного обвинителя от обвинения.

Приведение доказательств в решении требуется лишь в части, не вытекающей из вердикта, вынесенного присяжными заседателями;

3) в описательно-мотивировочной части обвинительного приговора должны содержаться описание преступного деяния, в совер-

шении которого подсудимый признан виновным коллегией присяжных заседателей, квалификация содеянного, мотивы назначения наказания и обоснование решения суда применительно к гражданскому иску;

4) в резолютивной части приговора должно находиться указание на разъяснение о кассационном порядке его обжалования.

Если в ходе судебного разбирательства уголовного дела с участием присяжных заседателей будут установлены обстоятельства, свидетельствующие о невменяемости подсудимого в момент совершения деяния, в котором он обвиняется, или свидетельствующие о том, что после совершения преступления у подсудимого наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение или исполнение наказания, что подтверждается результатами судебно-психиатрической экспертизы, то председательствующий выносит постановление о прекращении рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей и направлении его для рассмотрения судом в порядке, установленном главой 51 УПК РФ.

Это постановление председательствующего по уголовному делу обжалованию не подлежит (ст. 352).

В судебном разбирательстве суда с участием присяжных заседателей ведется протокол, который должен отвечать требованиям ст. 259 с изъятиями, предусмотренными уголовно-процессуальным законом (ст. 353 УПК РФ).

В протоколе обязательно указываются состав кандидатов в присяжные заседатели, вызванных в судебное разбирательство, и ход формирования коллегии присяжных заседателей.

Напутственное слово председательствующего записывается в протокол судебного заседания, или его письменный текст приобщается к материалам уголовного дела, о чем делается отметка в протоколе.

Протокол судебного заседания должен фиксировать весь ход судебного разбирательства таким образом, чтобы можно было удостовериться в правильности (законности) его проведения.

Глава 28

Производство в суде второй инстанции

28.1. Понятие, задачи, формы и значение производства в суде второй инстанции

Ни одна из форм (моделей, типов) уголовного судопроизводства ни в одной стране мира не обеспечивает стопроцентную безошибочность принимаемых по уголовному делу решений судами первой или апелляционной инстанции.

Поэтому уголовно-процессуальное законодательство современных государств предусматривает различные формы пересмотра (проверки) не вступивших или вступивших в законную силу судебных решений судов первой, апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, проверки законности, обоснованности и справедливости этих решений.

В отечественном уголовно-процессуальном законодательстве блок судебных стадий, непосредственно контролирующих правосудность (законность, обоснованность, мотивированность и справедливость) решений судов первой инстанции, состоит из:

1) производства в суде второй инстанции;

2) производства в порядке судебного надзора;

3) возобновления уголовного дела ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

В процессе производства в суде второй инстанции проверяются законность, обоснованность и справедливость судебных решений, не вступивших в законную силу, а в ходе судебного надзора и возобновления дела ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств — судебных решений, вступивших в законную силу.

В мировой практике уголовного судопроизводства существуют две формы проверки судебных решений, не вступивших в законную силу: **апелляция и кассация**.

Эти формы в совокупности образуют в отечественном уголовном судопроизводстве стадию производства в суде второй инстанции.

Производство в суде второй инстанции — стадия уголовного процесса, заключающаяся в правоотношениях и деятельности ее участников при определяющей роли судов апелляционной или кассационной инстанций по установлению наличия или отсутствия фактиче-

ских и юридических оснований для отмены или изменения судебных решений нижестоящих судов, не вступивших в законную силу.

Апелляционное производство — форма пересмотра не вступившего в законную силу решения мирового судьи, заключающегося в правоотношениях и деятельности всех его участников при определяющей роли судьи районного суда в рамках **нового судебного разбирательства** по установлению наличия или отсутствия фактических и юридических оснований для отмены или изменения приговора либо постановления о прекращении уголовного дела и вынесения нового решения.

Кассационное производство — форма пересмотра не вступивших в законную силу решений судов первой (кроме мирового суда) и апелляционной инстанций в судебном заседании, заключающегося в правоотношениях и деятельности всех его участников при определяющей роли суда кассационной инстанции по установлению наличия или отсутствия фактических и юридических оснований для их отмены или изменения.

Задачи стадии производства в суде второй инстанции определяются выполнением ею контрольных функций по проверке законности, обоснованности, мотивированности и справедливости соответствующих судебных решений нижестоящих судов.

Задачами рассматриваемого производства являются:

1) обнаружение фактических и юридических ошибок, допущенных нижестоящими судами при рассмотрении и разрешении уголовных дел;

2) принятие судами апелляционной или кассационной инстанции *в пределах своей компетенции уголовно-процессуальных мер*, предусмотренных законом, по устранению выявленных ошибок путем отмены или изменения судебного решения нижестоящего суда, не вступившего в законную силу.

В этой стадии появляются новые участники уголовного судопроизводства в лице заявителей, недовольных судебным решением.

Данная стадия отличается от других стадий уголовного судопроизводства сроками ее возбуждения и рассмотрения уголовного дела, которые будут рассмотрены ниже.

В рассматриваемой стадии уголовного судопроизводства возникают специфические правоотношения между участниками уголовного процесса и судами апелляционной и кассационной инстанций и действия, которые совершают указанные суды и участники апелляционного или кассационного производств.

Очевидно, что в этой стадии принимаются соответственно своеобразные решения и составляются судами только им присущие документы.

Так, например, суд апелляционной инстанции принимает решение в виде постановления об оставлении приговора мирового судьи без изменения, а апелляционных жалоб или представления — без удовлетворения.

В то же время суд кассационной инстанции оформляет свои решения определением, поскольку они принимаются в любом случае коллегиальным составом суда.

Задачи, решаемые в рассматриваемой стадии уголовного судопроизводства, определяют различное ее значение.

Значение стадии производства в суде второй инстанции заключается в следующем.

1. Она является важной гарантией против незаконного, необоснованного и несправедливого осуждения подсудимого или, напротив, оставления безнаказанными лиц, совершивших преступления.

Однако эта стадия выступает гарантией прав и законных интересов не только подсудимого, но и других участников процесса: потерпевшего, гражданского истца и других лиц.

2. Деятельность судов апелляционной и кассационной инстанций в этой стадии, будучи формами судебного надзора за деятельностью нижестоящих судов, формирует единообразное применение судами первой, в том числе мировыми судьями, и апелляционной инстанций всех законов по уголовным делам на всей территории России.

3. Рассматриваемая стадия, формируя единую судебную политику (уголовную и уголовно-процессуальную), опосредованно способствует повышению качества предварительного расследования и прокурорского надзора и тем самым укреплению законности в деятельности этих государственных органов.

4. Эта стадия обеспечивает реализацию воспитательно-предупредительного воздействия на участников уголовного судопроизводства и иных граждан, содействует укреплению правопорядка в государстве, воспитанию законопослушных граждан.

Правовое регулирование производства в суде второй инстанции состоит из трех блоков уголовно-процессуальных положений:

1) норм, регулирующих общественные отношения, которые являются общими как для апелляционного, так и для кассационного производств (ст. 354—360 УПК РФ);

2) норм, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции (ст. 361—372 УПК РФ);

3) норм, регулирующих производство в суде кассационной инстанции (ст. 373—389 УПКРФ).

В основе производства в суде второй инстанции лежат определенные начала (положения).

В них проявляются с учетом специфики рассматриваемой стадии принципы, присущие уголовному судопроизводству в целом.

К характерным началам стадии производства в суде второй инстанции необходимо, на наш взгляд, отнести следующие положения.

1. **Свобода обжалования судебных решений, не вступивших в законную силу** (ст. 354 УПК РФ).

В соответствии с данной статьей право апелляционного или кассационного обжалования судебных решений имеют:

а) подсудимый (осужденный или оправданный), их защитники и законные представители;

б) потерпевший, частный обвинитель, их законные представители и представители;

в) гражданский истец, его законный представитель и представитель и гражданский ответчик и его представитель **в части гражданского иска**;

г) прокурор (государственный обвинитель) или вышестоящий прокурор.

Вышестоящий прокурор — вышестоящий по должности по отношению к государственному обвинителю прокурор (или его заместитель), наделенный в соответствии со ст. 36 Закона РФ «О прокуратуре Российской Федерации» полномочиями по принесению представлений на судебные решения[1].

Государственный обвинитель или вышестоящий прокурор подают апелляционное или кассационное представление, а остальные участники уголовного процесса — соответствующие жалобы.

Апелляционное или кассационное представление прокурора — процессуальные документы надлежащего должностного лица органов прокуратуры, в которых излагаются сущность судебного решения, не вступившего в законную силу, и основания, которые указывают на необходимость отмены или изменения этого судебного решения, вынесенного мировым судьей, иным судом первой или апелляционной инстанции.

Апелляционная или кассационная жалоба участников уголовного процесса — процессуальные документы участников уголовного судопроизводства, за исключением прокуроров, в котором излагаются сущность судебного решения, не вступившего в законную силу, и основания его проверки в связи с наличием в уголовном деле обстоятельств, указывающих на неправосудность этого судебного решения.

---

[1] *Постановление* Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 марта 2004 г.

Подача указанных жалоб или представления автоматически влечет повторное рассмотрение уголовного дела.

2. **Наличие практически единых требований уголовно-процессуального закона к форме и содержанию апелляционных и кассационных жалоб или представлений** (ст. 363 и 375 УПК РФ).

Апелляционная (или кассационная) жалоба и представление должны содержать:

1) наименование судов апелляционной или кассационной инстанций, в которые подаются жалоба или представление и иные документы;

2) данные о лице, подающем жалобу или представление, с указанием его уголовно-процессуального статуса, места жительства или места нахождения;

3) указание на приговор или иное обжалуемое судебное решение и наименование суда, его соответственно постановившего или вынесшего;

4) доводы лица, подавшего жалобу или представление, с указанием доказательств, обосновывающих его требования, и оснований, предусмотренных ст. 369 или ст. 379 УПК РФ;

5) перечень прилагаемых к жалобе или представлению дополнительных материалов;

6) подпись лица, подавшего жалобу или представление.

При несоответствии апелляционной либо кассационной жалобы или представления изложенным требованиям, что препятствует рассмотрению уголовного дела, судья возвращает эти документы соответствующему лицу и назначает определенный срок для их пересоставления, о чем выносит соответствующее постановление.

Если требования судьи не выполнены и жалоба или представление в установленный срок не поступили, о чем он выносит постановление, то они считаются не поданными.

В этом случае апелляционное или кассационное производства по уголовному делу прекращаются путем вынесения соответственно постановления или определения.

Прекращение апелляционного или кассационного производство влечет вступление судебных решений в законную силу в соответствии с ч. 1 ст. 390 УПК РФ.

3. **Общий порядок принесения апелляционных и кассационных жалоб или соответствующего представления** (ст. 355 УПК РФ).

Рассматриваемые жалобы или представление **приносятся** (**направляются**) через суд, постановивший приговор либо вынесший иное обжалуемое судебное решение.

Апелляционные жалобы и представления **подаются** в районный суд (**адресуются** районному суду).

Кассационные жалобы и представления **подаются** (адресуются):

а) на приговор или иное решение суда первой или апелляционной инстанции — в судебную коллегию по уголовным делам суда областного звена;

б) на приговор или иное решение суда областного звена — в Судебную коллегию по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации;

в) на приговор или иное решение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации — в Кассационную коллегию Верховного Суда Российской Федерации.

Приговоры и иные решения военных судов обжалуются в вышестоящие военные суды, указанные в Федеральном конституционном законе от 23 июня 1999 г. «О военных судах Российской Федерации».

В частности, кассационные жалоба или представление подаются (адресуются):

а) на приговор и иное обжалуемое решение гарнизонного военного суда — в окружной (флотский) военный суд;

б) на приговор и иное обжалуемое решение окружного (флотского) военного суда — в Военную коллегию Верховного Суда Российской Федерации;

в) на приговор и иное обжалуемое решение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации — в Кассационную коллегию Верховного Суда Российской Федерации.

Не подлежат обжалованию в апелляционном или кассационном порядке определения или постановления, вынесенные в ходе судебного разбирательства:

1) о порядке исследования в судебном разбирательстве доказательств;

2) об удовлетворении или отклонении ходатайств участников судебного разбирательства;

3) о мерах обеспечения порядка в зале судебного заседания, за исключением решений о наложении денежного взыскания.

Обжалование определения или постановления, вынесенного судом или судьей во время судебного разбирательства, не приостанавливает судебное разбирательство уголовного дела.

4. **Краткость сроков возбуждения апелляционного и кассационного производств** (ст. 356 УПК РФ).

Жалоба и представление на приговор или иное судебное решение, не вступившие в законную силу, могут быть поданы сторонами в апелляционном или кассационном порядке в течение 10 суток со дня провозглашения приговора или иного судебного решения, а подсудимым (осужденным), содержащимся под стражей, — в тот же срок со дня вручения ему копии приговора.

В течение срока, установленного для обжалования судебного решения, уголовное дело не может быть истребовано из суда, постановившего приговор или иное судебное решение.

Жалобы или представления, поданные с пропуском срока, оставляются без рассмотрения.

5. **Возможность восстановления пропущенного срока обжалования судебных решений** (ст. 357 УПК РФ).

В случае пропуска срока обжалования судебного решения, не вступившего в законную силу, по уважительной причине лица, обладающие правом на подачу жалобы или представления, могут ходатайствовать перед судом, постановившим приговор или вынесшим иное обжалуемое решение, о восстановлении пропущенного срока.

Ходатайство о восстановлении пропущенного срока рассматривается в судебном заседании судьей, председательствовавшим в судебном разбирательстве уголовного дела.

Пропущенный срок подлежит восстановлению в любом случае, если копии обжалуемых судебных решений были вручены лицам, указанным в ч. 4 и 5 ст. 354 (сторонам), по истечении пяти суток со дня их провозглашения.

Постановление судьи об отказе в восстановлении пропущенного срока может быть обжаловано в вышестоящий суд.

6. **Единый порядок извещения о принесенных жалобах и представлениях** (ст. 358 УПК РФ).

Суд, постановивший обжалуемое решение, извещает стороны о принесенных жалобах и представлениях и направляет им копии соответствующих документов с разъяснением возможности подачи на указанные жалобы или представление возражений в письменном виде и указанием на срок их подачи.

Копии этих документов направляются подсудимому, его защитнику, обвинителю, потерпевшему и его представителю, гражданскому истцу, гражданскому ответчику или их представителям, если жалоба или представление затрагивают их интересы.

Жалобы и представления на судебное решение и поступившие возражения на них приобщаются к материалам уголовного дела и направляются вместе с делом в суды апелляционной или кассационной инстанции.

7. **Общие последствия подачи жалобы или представления** (ст. 359 УПК РФ).

Подача апелляционной, кассационной жалобы или соответствующих представлений приостанавливает приведение приговора в исполнение, за исключением случаев, предусмотренных ст. 311

УПК РФ (т.е. за исключением случаев освобождения подсудимого из-под стражи в качестве меры пресечения).

По истечении срока обжалования суд, постановивший обжалуемое решение, немедленно направляет уголовное дело с принесенными жалобой, представлением и поступившими на них возражениями в суд апелляционной или кассационной инстанции, о чем сообщается сторонам.

Лица, подавшие апелляционную или кассационную жалобу или представление, вправе отозвать их до начала заседания суда апелляционной или кассационной инстанции.

Участники уголовного процесса, подавшие жалобы или представление, вправе изменить или дополнить их новыми доводами до начала судебного заседания.

Таким образом, законодатель официально разрешил подачу дополнительных жалоб и представлений.

При этом в дополнительных документах, поданных по истечении срока обжалования, не может быть поставлен вопрос об ухудшении положения осужденного, если такое требование не содержалось в первоначальных представлениях или жалобах соответственно прокурора, потерпевшего, частного обвинителя и их представителей.

По результатам рассмотрения жалобы или представления, касающихся гражданского иска, суд выносит постановление или определение об отмене или изменении обжалуемого решения либо оставлении жалобы или представления без удовлетворения.

8. **Возможность представления или истребования новых материалов** (ст. 363 и 377 УПК).

Суды апелляционной и кассационной инстанций проверяют законность, обоснованность, мотивированность и справедливость судебных решений нижестоящих судов как по имеющимся в уголовном деле материалам, так и по материалам, представленным дополнительно.

В соответствии со ст. 363 УПК РФ сторона вправе в подтверждение оснований апелляционной жалобы или представления либо возражений против жалобы или представления другой стороны представить в суд новые материалы или ходатайствовать перед судом об их истребовании.

Кроме того, стороны вправе заявить ходатайство о вызове в суд указанных ими свидетелей и экспертов.

Согласно ст. 377 УПК РФ стороны в подтверждение или опровержение доводов, приведенных в кассационных жалобах и (или) представлениях, вправе представить в суд кассационной инстанции дополнительные материалы.

Эти материалы не могут быть получены путем производства следственных действий.

Лицо, представляющее в суд дополнительные материалы, обязано указать на то, каким путем они получены и в связи с чем возникла необходимость представления их в суд.

Суду кассационной инстанции запрещено изменять приговор или отменять его с прекращением уголовного дела на основании дополнительных материалов, за исключением случаев, когда содержащиеся в таких материалах данные или сведения не требуют дополнительной проверки и оценки судом первой или апелляционной инстанции.

9. **Единый предмет судебного разбирательства в суде апелляционной и судебного заседания в суде кассационной инстанций** (ст. 360, 361 и 373 УПК РФ).

При рассмотрении уголовного дела в апелляционном и в кассационном порядке суды проверяют законность, обоснованность, мотивированность и справедливость соответственно приговора и постановления мирового судьи и приговора первой (кроме решений мирового судьи) и апелляционной инстанций и иных обжалуемых их решений.

10. **Единые пределы рассмотрения уголовного дела судами апелляционной и кассационной инстанций** (ст. 360 УПК РФ).

Принципиальное положение ст. 360 заключается в том, что суды апелляционной и кассационной инстанций должны проверять законность, обоснованность и справедливость судебных решений только в пределах вопросов, поставленных в жалобах или представлениях участников уголовного судопроизводства (в той части, в какой они обжалованы).

Однако если при рассмотрении материалов уголовного дела будут установлены обстоятельства, которые касаются интересов других лиц, осужденных или оправданных по этому же уголовному делу и в отношении которых жалобы или представления не были поданы, то уголовное дело **должно быть проверено** и в отношении этих лиц.

При этом законодатель категорически запрещает принимать решения, ухудшающие положение указанных выше лиц — участников уголовного судопроизводства[1].

При рассмотрении уголовного дела в порядке кассации суд вправе смягчить подсудимому наказание или применить закон о

[1] *Постановление* Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 марта 2004 г.

менее тяжком преступлении, но не вправе усилить наказание, а равно применить уголовный закон о более тяжком преступлении.

В то же время суд кассационной инстанции вправе отменить оправдательный приговор, а также обвинительный приговор в связи с необходимостью применения закона о более тяжком преступлении или назначения более строгого наказания в случаях, предусмотренных ч. 2 ст. 383 и ст. 385 УПК РФ.

В данном случае различия между апелляционным и кассационным производствами заключаются в природе, характере, сущности и содержании.

Апелляционное производство представляет собой **новое рассмотрение уголовного дела**, в связи с чем суд может ухудшить положение подсудимого при определенных обстоятельствах.

Суд кассационной инстанции самостоятельно никогда не вправе ухудшать положение оправданного или осужденного.

11. **Ограничение поворота к худшему в апелляционном и кассационном производствах (институт запрета преобразования к худшему** — ст. 370, 383 и 385 УПК РФ).

Поворот к худшему — ухудшение в любой форме правового положения подсудимого (осужденного или оправданного) по сравнению с положением, установленным приговором или иным судебным решением судов первой или апелляционной инстанции.

Основными формами преобразования к худшему выступают применение к деянию подсудимого закона о более тяжком преступлении и усиление (применение более строгой) ему меры наказания.

Апелляционное производство — это новое судебное разбирательство, которое осуществляется по общим правилам производства в суде первой инстанции с учетом положений, установленных главами 43 и 44 УПК РФ.

В связи с этим суд апелляционной инстанции может отменить оправдательный приговор и вынести обвинительный приговор не иначе как по представлению прокурора либо по жалобе потерпевшего, частного обвинителя или их законных представителей и представителей на необоснованность оправдания подсудимого (ст. 370 УПК РФ).

Оправдательный приговор может быть также изменен в части мотивов оправдания по жалобе оправданного.

Применительно к кассационному производству рассматриваемый институт сформулирован в ст. 360, 383 и 385 УПК РФ.

Приговор может быть отменен в порядке кассации в связи:

а) с необходимостью применения закона о более тяжком преступлении;

б) с несправедливостью приговора вследствие его чрезмерной мягкости;

в) с обязательным наличием представления прокурора либо жалоб частного обвинителя, потерпевшего или их представителей, в которых прямо указывается на незаконность или несправедливость судебного решения (ст. 383 и 385 УПК РФ).

Оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей, может быть отменен по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего или его представителя лишь при наличии таких нарушений уголовно-процессуального закона, которые:

а) ограничили право прокурора (государственного обвинителя), потерпевшего или его представителя на представление доказательств;

б) либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными законодателями вопросов и ответов на них.

12. **Гласность судебного разбирательства в суде апелляционной инстанции и судебного заседания в суде кассационной инстанции** (ст. 365 и 377 УПК РФ).

Суды апелляционной и кассационной инстанций рассматривают дела в открытом судебном заседании, кроме случаев, указанных в ст. 241 УПК РФ.

13. **Обширные полномочия судов апелляционной и кассационной инстанций** (ст. 367 и 378 УПК РФ).

Суд апелляционной инстанции по результатам рассмотрения уголовного дела принимает одно из следующих решений:

1) об оставлении приговора суда первой инстанции — мирового судьи или его постановления о прекращении дела без изменений, а апелляционных жалоб или представлений — без удовлетворения;

2) об отмене обвинительного приговора суда первой инстанции и оправдании подсудимого или о прекращении уголовного дела;

3) об отмене оправдательного приговора суда первой инстанции и о вынесении обвинительного приговора;

4) об изменении приговора суда первой инстанции.

В случае, предусмотренном п. 1 ч. 3 ст. 367, суд апелляционной инстанции — судья районного суда — выносит постановление.

Во всех других случаях (п. 2—4 ч. 3 ст. 367) апелляционный суд постановляет приговор.

Суд кассационной инстанции принимает одно из следующих решений:

1) об оставлении приговора или иного обжалуемого решения без изменения, а кассационные жалобы или представление — без удовлетворения;

2) об отмене приговора и о прекращении уголовного дела;

3) об отмене приговора или иного обжалуемого судебного решения и направлении уголовного дела на новое разбирательство в суды первой или апелляционной инстанции:

а) с момента предварительного слушания;

б) со стадии судебного разбирательства;

в) с момента обсуждения последствий вердикта присяжных заседателей;

4) об изменении приговора или иного обжалуемого судебного решения.

Решение суда кассационной инстанции оформляется в виде определения (ст. 388).

Таким образом, решения суда кассационной инстанции отличаются по существу от решений суда апелляционной инстанции только тем, что они касаются не только решений суда первой, но и апелляционной инстанций.

14. **Единые практически основания к отмене или изменению судебных решений нижестоящих судов** (ст. 369 и 379 УПК РФ).

Поскольку эти основания играют значительную, определяющую роль в деятельности не только судов апелляционной и кассационной инстанций, но и судов, рассматривающих уголовное дело в порядке судебного надзора, они будут предметом самостоятельного рассмотрения в отдельном параграфе настоящей главы учебника.

Несмотря на наличие многочисленных общих черт, апелляция и кассация не являются тождественными формами производства в судах второй инстанции.

Они различаются:

1) судебными учреждениями, рассматривающими уголовное дело в порядке апелляции и кассации (ст. 355 УПК РФ);

2) сроками рассмотрения апелляционных и кассационных жалоб и представлений (ст. 362 и 374 УПК РФ);

3) структурой и процессуальным порядком судебных заседаний в судах апелляционной и кассационной инстанций (ст. 365 и 377 УПК РФ);

4) характером взаимоотношений с нижестоящими судами (ст. 367 и 386 УПК РФ);

5) содержанием и формой решений, принимаемых судами апелляционной и кассационной инстанций (ст. 367, 378, 388 УПК РФ) и некоторыми иными чертами.

28.2. Уголовно-процессуальный порядок апелляционного производства

Жалоба или представление на не вступивший в законную силу приговор мирового судьи или его постановление о прекращении дела рассматривается в апелляционном порядке соответствующим районным судом в составе судьи единолично (ст. 30 УПК РФ).

При поступлении уголовного дела с апелляционной жалобой или представлением председатель районного суда или его заместитель принимают его к своему производству либо передают одному из судей районного суда для его изучения, рассмотрения и разрешения в судебном разбирательстве.

Изучив поступившее уголовное дело, судья районного суда выносит постановление о назначении судебного заседания.

В этом постановлении должны быть разрешены следующие вопросы:

1) о месте, дате и времени начала рассмотрения уголовного дела;

2) о вызове в судебное разбирательство свидетелей, экспертов и других лиц, необходимых для рассмотрения и правильного (законного, обоснованного и справедливого) разрешения уголовного дела;

3) об оставлении (сохранении) ранее избранной, избрании новой, отмене или изменении меры пресечения в отношении подсудимого по уголовному делу;

4) о рассмотрении уголовного дела в закрытом судебном заседании в случаях, указанных в ст. 241 УПК РФ.

О месте, дате и времени судебного разбирательства уголовного дела извещаются стороны и другие участники уголовного процесса.

Неявка лиц, которые не подавали жалобу на приговор суда первой инстанции (мирового судьи), не препятствует рассмотрению и разрешению уголовного дела и вынесению судебного решения.

В судебном разбирательстве суда апелляционной инстанции обязательно участие:

1) государственного обвинителя (прокурора), кроме случаев рассмотрения уголовных дел частного обвинения, если они не были возбуждены следователем или с согласия прокурора дознавателем в порядке ст. 318 УПК РФ;

2) частного обвинителя, подавшего жалобу по уголовному делу частного обвинения (уголовного преследования);

3) подсудимого (осужденного), подавшего жалобу, или в защиту интересов которого подана жалоба защитником или законным представителем, внесено представление прокурором, за исключением случаев, указанных в ч. 4 и 5 ст. 247 УПК РФ;

4) защитника в случаях, когда его участие в уголовном деле является обязательным в соответствии со ст. 51 УПК РФ (ст. 364).

В соответствии со ст. 362 УПК РФ судебное разбирательство уголовного дела в апелляционном порядке должно быть начато не позднее 14 суток со дня поступления в соответствующий суд апелляционных жалоб или представления.

Производство по уголовному делу в суде апелляционной инстанции осуществляется в общем порядке, установленном главами 35—39 УПК РФ, с изъятиями, предусмотренными главой 44 УПК РФ («Апелляционный порядок рассмотрения уголовного дела»).

После производства подготовительной части судебного разбирательства судья районного суда приступает к судебному следствию, обладающему определенными особенностями.

Согласно ст. 365 УПК РФ судебное следствие по уголовному делу начинается с краткого изложения председательствующим содержания приговора мирового судьи или его постановления о прекращении дела, а также существа апелляционных жалоб или представления и возражений на них.

После доклада председательствующего суд заслушивает выступление стороны, подавшей жалобу или представление, в обоснование доводов, приведенных в жалобе или представлении, и возражения другой стороны.

Выслушав выступления сторон по уголовному делу и установив их принципиальные позиции, суд апелляционной инстанции определяет порядок исследования доказательств с учетом мнения сторон и переходит к проверке имеющихся в уголовном деле доказательств и к исследованию новых доказательств, представленных сторонами.

Проверка доказательств осуществляется путем допроса вызванных в суд подсудимого, свидетелей, потерпевшего, частного обвинителя, оглашения по ходатайству сторон документов, протоколов следственных действий и других материалов дела полностью или частично.

Свидетели, допрошенные в суде первой инстанции (мировым судьей), допрашиваются в суде апелляционной инстанции, если их вызов по ходатайству сторон или по собственной инициативе суд апелляционной инстанции признал необходимым.

Стороны вправе заявить ходатайства о вызове новых, ранее не допрошенных свидетелей, производстве судебной экспертизы, об истребовании вещественных доказательств и документов, в исследовании которых им было отказано судом первой инстанции — мировым судьей.

Разрешение заявленных сторонами ходатайств производится в общем порядке, предусмотренном ст. 271 УПК РФ.

При этом суд апелляционной инстанции не вправе отказать в удовлетворении заявленного ходатайства на том основании, что оно не было удовлетворено судом первой инстанции, т.е. мировым судьей (мировым судом).

По завершении судебного следствия председательствующий выясняет у сторон наличие у них ходатайств о дополнении судебного следствия.

Председательствующий разрешает заявленные ходатайства, после чего объявляет участникам уголовного судопроизводства об окончании судебного следствия и переходе к следующей части судебного разбирательства — судебным прениям (ст. 366 УПК РФ).

Прения сторон проводятся в целом в общем порядке, установленном ст. 292 УПК РФ.

При этом первым в судебных прениях выступает лицо, подавшее жалобу или представление.

По окончании прений сторон председательствующий предоставляет подсудимому последнее слово.

Выступление подсудимого с последним словом осуществляется по общим правилам, предусмотренным для судебного разбирательства в суде первой инстанции (ст. 293 УПК РФ).

После заслушивания последнего слова подсудимого судья удаляется в совещательную комнату для принятия решения по уголовному делу.

При принятии судебного решения председательствующий в суде апелляционной инстанции вправе ссылаться в обоснование своего решения на оглашенные в суде показания лиц, не вызывавшихся в судебное разбирательство суда апелляционной инстанции, но допрошенных в суде первой инстанции (мировым судьей).

Если эти показания оспаривались сторонами, то лица, давшие их, подлежали допросу в судебном разбирательстве.

В судебном решении указываются основания, по которым приговор суда первой инстанции признается законным, обоснованным и справедливым, а доводы лица, подавшего жалобу или представление, необоснованными, либо основания полной или частичной отмены или изменения обжалованного приговора или иного судебного решения (ст. 367 УПК РФ).

В соответствии со ст. 368 УПК РФ суд апелляционной инстанции постановляет новый приговор в соответствии с общими требованиями главы 39 и ст. 367 УПК РФ.

Согласно ст. 369 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора суда первой инстанции и постановления нового приговора являются:

1) несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом апелляционной инстанции — в случаях, предусмотренных ст. 380 УПК РФ;

2) нарушение уголовно-процессуального закона — в случаях, предусмотренных ст. 381;

3) неправильное применение уголовного закона — в случаях, предусмотренных ст. 382;

4) несправедливость назначенного наказания — в случаях, предусмотренных ст. 383.

Таким образом, настоящая статья имеет отсылочный характер и направляет правоприменителя по существу к основаниям отмены или изменения приговора и иного судебного решения судом кассационной инстанции.

Приговоры и постановления суда апелляционной инстанции могут быть обжалованы сторонами в вышестоящий суд в кассационном порядке, установленном главой 45 УПК РФ (ст. 371).

В судебном разбирательстве суда апелляционной инстанции секретарь судебного заседания ведет протокол в соответствии с требованиями и в порядке ст. 259 УПК РФ.

На содержание протокола судебного разбирательства стороны могут приносить свои замечания.

Председательствующий рассматривает поступившие замечания на протокол судебного разбирательства в общем порядке, установленном ст. 260 УПК РФ (ст. 372).

28.3. Уголовно-процессуальный порядок кассационного производства

В соответствии со ст. 354 УПК РФ не вступившие в законную силу судебные решения судов первой (кроме решений мировых судей) и апелляционной инстанций могут быть обжалованы в кассационном порядке.

Согласно ст. 374 УПК РФ рассмотрение уголовного дела судом кассационной инстанции должно быть начато не позднее одного месяца со дня его поступления в суд кассационной инстанции.

Если подсудимый (осужденный) заявляет ходатайство об участии в рассмотрении уголовного дела судом кассационной инстанции, то об этом должно быть указано в его кассационной жалобе (ст. 375 УПК РФ).

В соответствии со ст. 376 УПК РФ при поступлении уголовного дела с кассационной жалобой или представлением судья назначает дату, время и место судебного заседания.

О назначении судебного заседания (о дате, времени и месте) должны быть извещены стороны не позднее 14 суток до дня проведения заседания.

Вопрос о вызове подсудимого, содержащегося под стражей, разрешается судом.

Подсудимый, содержащийся под стражей и заявивший о своем желании присутствовать при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке, вправе участвовать в судебном заседании непосредственно либо изложить свою позицию по уголовному делу путем использования систем видеоконференцсвязи.

Вопрос о форме участия подсудимого (или осужденного) в судебном заседании решается судом кассационной инстанции.

Явившийся в судебное заседание суда кассационной инстанции подсудимый (осужденный или оправданный) допускается к участию в нем во всех случаях.

Неявка участников уголовного процесса, своевременно и надлежащим образом извещенных о дате, времени и месте заседания суда кассационной инстанции, не препятствует рассмотрению этим судом уголовного дела.

Согласно ст. 377 УПК РФ председательствующий открывает судебное заседание и объявляет, какое уголовное дело рассматривается и по чьим кассационным жалобам и (или) представлению.

После этого председательствующий судья объявляет состав суда, фамилии, имена и отчества лиц, являющихся сторонами по уголовному делу и присутствующих в судебном заседании, а также фамилию, имя и отчество переводчика, если он принимает участие в судебном заседании.

Председательствующий выясняет у участников судебного заседания, имеются ли у них отводы и ходатайства.

При их наличии у сторон суд разрешает заявленные отводы и ходатайства.

После разрешения отводов и ходатайств один из судей кассационного суда (докладчик) кратко излагает содержание приговора или иного обжалуемого судебного решения, а также поступивших кассационных жалоб и (или) представления.

Затем суд заслушивает выступление в обоснование своих доводов стороны, возбудившей кассационное производство путем подачи жалобы или представления, и возражения другой стороны.

При наличии нескольких кассационных жалоб последовательность выступлений участников уголовного процесса определяется судом кассационной инстанции с учетом мнения сторон.

При рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке суд вправе по ходатайству стороны **непосредственно исследовать доказательства** в соответствии с требованиями главы 37 УПК РФ.

Под этим (непосредственным) исследованием Верховный Суд Российской Федерации понимает проверку имеющихся в уголовном деле доказательств, получивших оценку судов первой или апелляционной инстанции (оглашение ранее данных показаний потерпевшего или свидетеля, заключения эксперта и т.д.).

К дополнительным материалам, представленным в суд кассационной инстанции, следует относить характеристики, справки о наградах, инвалидности, копии вступивших в законную силу судебных решений, а также другие документы, если они получены в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством[1].

Регламент заседания в суде кассационной инстанции определяется ст. 257 УПК РФ.

При рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке суд отменяет обвинительный приговор и прекращает уголовное дело при наличии оснований, предусмотренных ст. 24, 25, 27 и 28 УПК РФ (ст. 384).

Оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей, может быть отменен по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего или его представителя.

В частности, такой приговор подлежит отмене, если:

а) кандидат в присяжные заседатели, включенный впоследствии в состав коллегии, скрыл информацию, которая могла повлиять на принятие решения по уголовному делу и лишила стороны права на заявление мотивированного или немотивированного отвода;

б) нарушен установленный законом порядок замены присяжного заседателя запасным, ибо в этом случае решение принимается незаконным составом суда;

в) сторона отказалась от исследования доказательств, не признанных судом недопустимыми, так как это представляет собой ограничение права на представление доказательств;

г) ошибочно исключены из процесса исследования допустимые доказательства;

---

[1] *Постановление* Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 марта 2004 г.

д) председательствующий отказал подсудимому или защитнику в постановке вопроса о наличии в уголовном деле фактических обстоятельств, исключающих ответственность подсудимого или влекущих его ответственность по закону о менее тяжком преступлении;

е) присяжными заседателями не соблюден порядок совещания в части, касающейся времени, по истечении которого они могут приступить к формулированию в вопросном листе ответов, принятых большинством голосов в результате голосования, и т.п.[1]

При отмене приговора в соответствии со ст. 386 УПК РФ уголовное дело направляется на новое судебное разбирательство.

Уголовное дело направляется:

1) другому судье суда апелляционной инстанции — в случаях отмены приговора, постановленного мировым судьей, и постановления либо приговора суда апелляционной инстанции;

2) суд, постановивший приговор, но иным составом суда — в случае отмены приговора, за исключением случаев, указанных в п. 1 ч. 1 ст. 386 УПК РФ.

Приговор, постановленный на основании вердикта присяжных заседателей и противоречащий этому вердикту, подлежит отмене с передачей уголовного дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции с момента, следующего за провозглашением вердикта присяжных заседателей.

При этом прежний председательствующий должен быть заменен в соответствии с общими правилами уголовного судопроизводства другим судьей.

Уголовно-процессуальный порядок и пределы изменения содержания приговора регулируются ст. 387 УПК РФ.

В случаях, предусмотренных п. 1 и 2 ст. 382 УПК РФ (в случаях нарушения норм Общей части УК РФ или неправильной уголовно-правовой квалификации деяния) суд кассационной инстанции вправе применить к подсудимому уголовный закон о менее тяжком преступлении и снизить ему уголовное наказание в соответствии с измененной уголовно-правовой квалификацией содеянного.

При этом суд кассационной инстанции не вправе применить уголовный закон о более тяжком преступлении или усилить назначенное наказание.

В случае, предусмотренном п. 3 ст. 382 УПК РФ (в случае назначения наказания более строгого, чем предусмотрено санкцией соответствующей статьи Особенной части Уголовного кодекса Россий-

[1] *Постановление* Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2005 г.

ской Федерации), суд кассационной инстанции вправе снизить наказание без изменения уголовно-правовой квалификации содеянного.

Суд кассационной инстанции вправе самостоятельно отменить назначение подсудимому более мягкого вида исправительного учреждения, чем предусмотрено уголовным законом, и назначить ему вид исправительного учреждения в соответствии с требованиями уголовного закона.

Решение суда кассационной инстанции выносится в форме определения.

В соответствии со ст. 388 УПК РФ в кассационном определении должны быть указаны:

1) дата и место вынесения судебного определения;

2) наименование суда и состав кассационной коллеги;

3) данные о лице, подавшем кассационную жалобу или представление;

4) данные о лицах, участвовавших в рассмотрении уголовного дела в суде кассационной инстанции;

5) краткое изложение доводов лица, подавшего жалобу или представление, а также возражений других лиц, участвовавших в заседании суда кассационной инстанции;

6) мотивы принятого решения;

7) решение суда кассационной инстанции по жалобе или представлению участника уголовного процесса;

8) решение о мере пресечения подсудимому.

При отмене или изменении судом кассационной инстанции судебного приговора указывается:

1) на нарушение норм уголовно-процессуального законодательства, подлежащее устранению при новом судебном разбирательстве;

2) на фактические и иные обстоятельства, повлекшие назначение несправедливого наказания;

3) на основания к отмене или изменению приговора.

Кассационное определение подписывается всем составом суда и оглашается в зале судебного заседания после возвращения судей из совещательной комнаты.

Перед удалением в совещательную комнату суд объявляет о времени оглашения кассационного определения, которое, во всяком случае, должно быть **не позднее трех суток** со дня окончания заседания суда кассационной инстанции по данному уголовному делу.

Кассационное определение суда направляется в течение семи суток со дня его вынесения вместе с материалами уголовного дела для исполнения в суд, постановивший приговор.

Кассационное определение, в соответствии с которым подсудимый подлежит освобождению из-под стражи, исполняется в этой

части немедленно, если подсудимый участвует в заседании суда кассационной инстанции.

В иных случаях копия кассационного определения или выписка из резолютивной части кассационного определения в части освобождения подсудимого из-под стражи направляется администрации места содержания под стражей для немедленного исполнения.

При направлении уголовного дела на новое судебное разбирательство суд кассационной инстанции вправе дать указания нижестоящему суду, **обязательные для исполнения** при новом судебном рассмотрении и разрешении уголовного дела.

Вместе с тем при отмене приговора и направлении уголовного дела на новое судебное разбирательство суд кассационной инстанции не вправе предрешать вопросы:

1) о доказанности или недоказанности обвинения;
2) о достоверности или недостоверности того или иного доказательства;
3) о преимуществах одних доказательств перед другими;
4) о мере наказания (ст. 386 УПК РФ).

Действующее законодательство предусмотрело возможность повторного рассмотрения уголовного дела судом кассационной инстанции (ст. 389 УПК РФ).

Суд кассационной инстанции повторно рассматривает уголовное дело в порядке кассации по кассационным жалобам или представлению, если кассационные жалобы осужденного, его защитника или законного представителя, а также потерпевшего или его законного представителя поступили тогда, когда уголовное дело в отношении этого осужденного рассмотрено ранее по кассационной жалобе или представлению другого участника уголовного судопроизводства.

Суд обязан разъяснить участникам уголовного судопроизводства их право на обжалование вновь вынесенного кассационного определения, если оно противоречит ранее вынесенному определению, в порядке, установленном главой 48 УПК РФ, т.е. в порядке судебного надзора.

28.4. Основания к отмене или изменению судебных решений, не вступивших в законную силу

Думается, что законодатель любой страны не может допустить произвольных отмен или изменений решений, принятых нижестоящими судами, которые являются важнейшим элементом третьей власти.

В связи с этим государство устанавливает определенные положения для защиты прав, свобод и законных интересов граждан, общественных и государственных интересов.

Для решения этой задачи отечественное уголовно-процессуальное законодательство предусмотрело **апелляционные и кассационные основания** отмены или изменения соответственно решений мирового судьи и иных судов первой и апелляционной инстанций.

Апелляционные и кассационные основания к отмене или изменению приговора — допущенные при рассмотрении и разрешении уголовного дела нарушения норм международного права, законов Российской Федерации, которые указывают на незаконность, необоснованность или несправедливость приговора либо порождают сомнения в его законности, обоснованности и справедливости.

Общие основания к отмене или изменению решений нижестоящих судов вышестоящими судами изложены в ст. 369 и 379 УПК РФ, согласно которым основаниями отмены или изменения приговора в апелляционном или кассационном порядке являются:

1) несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой или апелляционной инстанции;

2) нарушение уголовно-процессуального закона;

3) неправильное применение уголовного закона;

4) несправедливость приговора.

При изучении оснований к отмене или изменению приговора нужно иметь в виду следующие обстоятельства.

Во-первых, ст. 369 и 379 УПК РФ выступают в качестве базовых, основных уголовно-процессуальных норм, определяющих основания отмены или изменения приговора мировых судей, судов первой или апелляционной инстанции, содержание которых детализируется в других нормах уголовно-процессуального закона.

Во-вторых, перечисленные нарушения являются основаниями одновременно как к отмене, так и к изменению приговора, поскольку **существенность этих нарушений** зависит от фактических обстоятельств совершения преступления и иных особенностей уголовного дела или особенностей особых производств.

Поэтому одни и те же нарушения влекут по одному уголовному делу отмену, а по другому — лишь изменение приговора.

В-третьих, примерный (открытый) перечень нарушений, составляющих содержание тех или иных кассационных и апелляционных оснований отмены или изменения приговора, дан в ст. 380—383 УПК РФ.

Согласно ст. 380 УПК РФ признается не соответствующим фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой или апелляционной инстанции, если:

1) выводы соответствующего суда не подтверждаются доказательствами, рассмотренными в судебном разбирательстве;

2) суд не учел фактические обстоятельства, которые могли существенно повлиять на выводы суда;

3) при наличии противоречивых доказательств, имеющих существенное значение для выводов суда, в приговоре не указано на то, по каким основаниям суд принял во внимание одни из этих доказательств и отверг другие;

4) выводы суда, изложенные в приговоре, содержат существенные противоречия, которые повлияли или могли повлиять на решение вопроса о виновности или невиновности подсудимого, на правильность применения уголовного закона или определение справедливой меры наказания.

Уголовно-процессуальный закон считает, что неправильным применением уголовного закона являются:

1) нарушение требований Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации;

2) применение не той статьи или не тех пунктов и (или) части статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, которые подлежали применению;

3) назначение наказания более строгого, чем предусмотрено соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (ст. 382 УПК РФ).

Согласно ст. 383 УПК РФ несправедливым является приговор, которым было назначено наказание:

1) не соответствующее тяжести преступления, личности подсудимого;

2) не выходящее за пределы, предусмотренные уголовным законном, но по своему виду или размеру являющееся несправедливым как вследствие чрезмерной мягкости, так и вследствие чрезмерной суровости.

Среди перечисленных кассационных и апелляционных оснований отмены или изменения приговора особую роль играют нарушения уголовно-процессуального закона.

Они играют особую роль потому, что именно этим законом следователи, дознаватели, прокуроры и судьи должны руководствоваться при производстве по уголовному делу.

Между тем представляется, что не любое, а лишь **существенное** нарушение уголовно-процессуального закона должно обусловливать отмену или изменение судебного решения.

Законодатель установил критерий признания того или иного нарушения существенным для уголовного дела.

Существенными нарушениями уголовно-процессуального закона признаются такие нарушения, которые путем лишения или стеснения гарантированных законом прав участников процесса при рассмотрении дела, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем **повлияли или могли повлиять** на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора.

Поскольку признание этих нарушений в качестве существенных зависит от специфики обстоятельств конкретного уголовного дела, эти нарушения принято именовать **условными кассационными (апелляционными) основаниями**.

Наряду с условными основаниями уголовно-процессуальный закон предусматривает безусловные кассационные и апелляционные основания отмены или изменения приговора.

Безусловные кассационные основания — существенные нарушения уголовно-процессуального закона, влекущие безусловную отмену или изменение приговора в силу того, что правосудность (законность, обоснованность и справедливость) приговора или иного судебного решения всегда находится под сомнением.

В соответствии со ст. 381 УПК РФ основаниями отмены или изменения судебного решения в любом случае являются:

1) непрекращение уголовного дела судом при наличии оснований, предусмотренных ст. 254 УПК РФ;

2) постановление приговора незаконным составом суда или вынесение вердикта незаконным составом коллегии присяжных заседателей;

3) рассмотрение уголовного дела в отсутствие подсудимого, за исключением случаев, предусмотренных ч. 4 и 5 ст. 247 УПК РФ;

4) рассмотрение уголовного дела без участия защитника, когда его участие является обязательным (ст. 51 УПК РФ), или с иным нарушением права обвиняемого пользоваться помощью защитника;

5) нарушение права подсудимого пользоваться языком, которым он владеет, и помощью переводчика;

6) непредоставление подсудимому права участия в судебных прениях сторон по окончании судебного следствия;

7) непредоставление подсудимому последнего слова;

8) нарушение тайны совещания коллегии присяжных заседателей при вынесении вердикта или тайны совещания судей при постановлении приговора;

9) обоснование приговора доказательствами, признанными судом недопустимыми;

10) отсутствие подписи судьи или одного из судей, если уголовное дело рассматривалось судом коллегиально, на соответствующем судебном решении;

11) отсутствие в материалах уголовного дела протокола судебного разбирательства.

Судебная практика расширила перечень безусловных кассационных (и апелляционных) оснований.

В частности, к этим основаниям относятся:

а) невручение или несвоевременное вручение обвиняемому копии обвинительного заключения;

б) несоблюдение требований уголовно-процессуального закона о назначении судебного разбирательства;

в) некоторые другие обстоятельства[1].

[1] *Постановление* Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 августа 1988 г. «О повышении роли судов кассационной инстанции в обеспечении качества рассмотрения уголовных дел» // Сборник... С. 428.

Глава 29

Исполнение приговора

29.1. Понятие, задачи и значение стадии исполнения приговора

После вступления приговора или иного судебного решения в законную силу уголовное дело переходит в следующую стадию, которая называется стадией исполнения приговора.

Исполнение приговора — самостоятельная и необходимая стадия уголовного процесса, которой присущи все признаки, характерные для всех других стадий уголовного судопроизводства.

Наиболее общей непосредственной задачей этой стадии выступает исполнение предписаний судебных решений, так как уголовное судопроизводство должно найти свое логическое завершение.

Непосредственной задачей этой стадии уголовного судопроизводства является прежде всего обращение приговора к исполнению.

Среди участников уголовного процесса в рассматриваемой стадии появляются органы и учреждения, исполняющие приговор.

Стадия исполнения приговора отличается специфическими сроками, которые будут рассмотрены ниже.

Данной стадии присущи специфические действия и правоотношения, связанные, например, с обращением приговора к исполнению, предоставлением родственникам свидания с осужденным, и т.д.

В рассматриваемой стадии принимаются решения и составляются документы, которые отсутствуют в других стадиях уголовного судопроизводства, например, решение и распоряжение об обращении приговора к исполнению, о предоставлении родственникам свидания с подсудимым (осужденным), и другие.

В то же время эта стадия уголовного судопроизводства отличается от других стадий отечественного уголовного процесса значительным своеобразием.

Во-первых, в этой стадии реализуются судебные решения, сформулированные не только в приговоре, но и в определении или постановлении различных судов.

Во-вторых, стадия исполнения судебных решений по уголовному делу может возникать неоднократно в связи с изменением судебных решений или возникновением правовых вопросов в процессе исполнения приговора, требующих судебного рассмотрения и разрешения.

В-третьих, стадия исполнения приговора уголовного судопроизводства не связана с исследованием единого для предшествующих стадий предмета доказывания, предусмотренного ст. 73 УПК РФ.

Тем не менее, предмет доказывания в этой стадии уголовного судопроизводства реально существует. и в большей или меньшей мере он связан с обстоятельствами, подлежащими доказыванию по уголовному делу и сформулированными в ст. 73.

Однако этот предмет доказывания обусловлен характером разрешаемых судом в рассматриваемой стадии вопросов, число которых превышает 20. В связи с этим представить его даже в конспективном виде невозможно и нецелесообразно.

В-четвертых, стадия исполнения приговора в уголовном судопроизводстве освобождена от выполнения контрольных функций по отношению к предшествующим стадиям уголовного процесса.

В-пятых, стадия исполнения судебного приговора имеет существенные особенности уголовно-процессуального характера.

Таким образом, **исполнение приговора** — стадия уголовного процесса, заключающегося в правоотношениях и деятельности всех его участников при определяющей роли суда первой инстанции, по исполнению судебных решений в ограниченных пределах, обращению их к исполнению, контролю за исполнением этих решений и разрешению вопросов, возникающих при их исполнении.

Следовательно, стадия исполнения приговора состоит из четырех относительно самостоятельных блоков, включающих в себя правоотношения и деятельность:

1) по исполнению соответствующими судами собственного решения в случаях, указанных в уголовно-процессуальном законе;

2) по обращению приговора к исполнению;

3) по ограниченному контролю суда за исполнением судебного решения;

4) по разрешению вопросов, возникающих в ходе реального отбывания осужденными уголовного наказания или после его отбывания.

Исполнение приговора в ограниченных пределах судом, его постановившим, заключается в освобождении подсудимого по уголовному делу, находящегося под стражей, немедленно в зале судебного заседания в случаях постановления:

а) оправдательного приговора;

б) обвинительного приговора без назначения наказания;

в) обвинительного приговора с назначением наказания и освобождением от его отбывания;

г) обвинительного приговора с назначением наказания, не связанного с лишением свободы, или наказания в виде лишения свободы условно (ст. 311 УПК РФ).

Обращение к исполнению судебного приговора — принятие судом соответствующего решения не позднее трех суток со дня вступления решений судов первой, апелляционной или кассационной инстанций в законную силу или возвращения уголовного дела из суда апелляционной или кассационной инстанции и направление его соответствующему государственному органу или учреждению для исполнения.

Таким образом, обращение к исполнению приговора и иного судебного решения возлагается уголовно-процессуальным законом на суд, рассматривавший и разрешавший уголовное дело в качестве суда первой инстанции.

К распоряжению судьи (или председателя суда) прилагается копия обвинительного приговора.

Для исполнения приговора в части имущественных взысканий судья вместе с копией приговора направляет судебному приставу-исполнителю исполнительный лист.

В случае изменения приговора суда первой или апелляционной инстанции при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке к копии приговора прилагается также копия определения суда кассационной инстанции.

Суд апелляционной инстанции обязан сообщить в учреждение или орган, на которые возложено исполнение судебного решения, о принятом им решении в отношении лица, содержащегося под стражей.

При этом председательствующий в судебном заседании или председатель суда до обращения приговора к исполнению предоставляет по просьбе близких родственников и родственников осужденного, содержащегося под стражей, возможность свидания с ним (ст. 395 УПК РФ).

Определение или постановление судов первой или апелляционной инстанции вступают в законную силу и подлежат обращению к исполнению по истечении срока их обжалования в кассационном порядке либо в день вынесения кассационного определения.

Определение или постановление, не подлежащие обжалованию, вступают в законную силу и подлежат обращению к исполнению немедленно.

Решение суда о прекращении уголовного дела подлежит немедленному исполнению в той его части, которая касается освобождения обвиняемого или подсудимого из-под стражи (ст. 391 УПК РФ).

Контроль суда, вынесшего судебное решение, за его исполнением — правоотношения и деятельность участников уголовного процесса

при определяющей роли суда первой инстанции, заключающиеся в обязанности суда следить за надлежащим и своевременным приведением приговора, определения или постановления в исполнение.

Контрольные функции суда в этой стадии носят ограниченный характер и проявляются в наблюдении за реализацией органами и учреждениями, на которые возложено исполнение наказания, обязанностей, связанных:

а) с немедленным извещением суда, постановившим обвинительный приговор, о его исполнении учреждением или органом, на которые возложено исполнение судебных решений;

б) с извещением суда, постановившим приговор, о месте отбывания наказания осужденным (ст. 393 УПК РФ).

Кроме того, после вступления приговора в законную силу, по которому осужденный, содержащийся под стражей, приговорен к аресту или лишению свободы, администрация места содержания под стражей в соответствии со ст. 75 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации извещает одного из близких родственников или родственников осужденного о том, куда **он направляется для отбывания наказания**.

В случае удовлетворения судом гражданского иска об обращении приговора к исполнению извещаются гражданский истец и гражданский ответчик (ст. 394 УПК РФ).

Разрешение вопросов, возникающих при исполнении приговора, — часть уголовно-процессуальной стадии исполнения приговора, заключающаяся в правоотношениях и деятельности участников уголовного судопроизводства при определяющей роли указанных в законе судов по рассмотрению и разрешению по существу вопросов, указанных в ст. 397 УПК РФ.

Основной задачей стадии исполнения приговора является своевременное и эффективное исполнение предписаний судебных решений, в первую очередь приговоров.

Эта задача решается за счет разрешения системы непосредственных задач в виде обращения судебного решения к исполнению, ограниченного контроля за исполнением этих решений и т.д.

Значение стадии исполнения приговора в уголовном судопроизводстве заключается в том, что:

1) в ней наиболее ярко реализуется принцип наступления неотвратимости уголовной ответственности и (или) наказания;

2) она обеспечивает охрану прав и законных интересов всех участников уголовного процесса, в том числе оправданных или осужденных, их близких родственников, родственников и других близких лиц;

3) данная стадия оказывает существенное воспитательно-предупредительное воздействие как на участников уголовного судопроизводства, так и на иных граждан, психологически готовых к совершению правонарушений.

29.2. Вступление судебных решений в законную силу

По общему правилу, любой приговор обращается к исполнению в течение трех суток со дня вступления его в законную силу или возвращения уголовного дела из судов апелляционной или кассационной инстанции (исключение из этого правила составляют положения ст. 311 УПК РФ).

В соответствии со ст. 390 УПК РФ приговор суда первой инстанции вступает в законную силу по истечении срока его обжалования в апелляционном или кассационном порядке, если он не был обжалован сторонами.

Приговор суда апелляционной инстанции вступает в законную силу по истечении срока его обжалования в кассационном порядке, если он не был обжалован сторонами.

В случае подачи жалобы или представления в кассационном порядке приговор, если он не отменяется судом кассационной инстанции, вступает в законную силу в день вынесения кассационного определения.

Приговор не может быть обращен к исполнению или приведен в исполнение в части осуждения за деяние, преступность и наказуемость которого были устранены вновь изданным уголовным законом.

Вступление приговора (определения, постановления суда) в законную силу означает появление у него ряда свойств.

Среди них специалисты в области уголовного судопроизводства выделяют неопровержимость, исключительность, общеобязательность, преюдициальность и исполнимость.

Неопровержимость приговора — невозможность его пересмотра в порядке апелляционного и кассационного производств.

Опровергнуть предписания (требования) вступившего в законную силу приговора можно лишь в исключительном порядке, т.е. в порядке судебного надзора или возобновления уголовного дела ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, предусмотренном главами 48 (ст. 402—412) и 49 (ст. 413—419 УПК РФ).

Исключительность приговора — невозможность возбуждения, расследования, судебного рассмотрения и разрешения уголовного

дела в отношении лица, о котором имеется вступивший в законную силу приговор по тому же обвинению.

Общеобязательность приговора — обязательность и неукоснительность исполнения его предписаний всеми государственными органами, органами местного самоуправления, общественными объединениями, должностными лицами, другими физическими и юридическими лицами на всей территории Российской Федерации (ст. 392 УПК РФ).

Неисполнение приговора, определения или постановления суда влечет уголовную ответственность, предусмотренную ст. 315 УК РФ.

Преюдициальность приговора — обязательность выводов суда об установленных лицах и фактах, содержащихся во вступившем в законную силу приговоре по уголовному делу, для иных судов и других правоприменительных органов, рассматривающих и разрешающих те же самые фактические обстоятельства в отношении тех же лиц (ст. 90 УПК РФ).

Вступивший в законную силу приговор суда по уголовному делу обязателен для суда, рассматривающего дело о гражданско-правовых последствиях действий (бездействия) лица, в отношении которого вынесен приговор суда, по вопросам, имело ли место это деяние и совершено ли оно данным лицом (ст. 61 Гражданского процессуального кодекса РФ).

Исполнимость приговора — возможность обращения приговора к исполнению, как правило, только после вступления его в законную силу.

Законная сила приговора имеет субъективные и объективные пределы.

Субъективные пределы приговора, вступившего в законную силу, определяются кругом лиц, указанных в предписаниях судебного решения (приговора).

Объективные пределы приговора, вступившего в законную силу, ограничиваются установленными судом правоотношениями и фактическими обстоятельствами уголовного дела.

29.3. Вопросы, возникающие и разрешаемые в стадии исполнения приговора

В уголовно-процессуальной стадии исполнения приговора разрешается достаточно большое количество вопросов.

Вопросы, подлежащие разрешению судом в стадии исполнения приговора, можно подразделить на две основные группы:

1) вопросы, подлежащие разрешению в соответствии с требованиями уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства;

2) вопросы, подлежащие разрешению в связи с наличием сомнений и неясностей, вытекающих из содержания судебных решений и возникающих при приведении приговора в исполнение.

Данные вопросы, подлежащие рассмотрению и разрешению в стадии исполнения приговора, изложены в ст. 397 УПК РФ.

Суд рассматривает и разрешает следующие вопросы, связанные с исполнением приговора:

1) о возмещении вреда реабилитированному лицу и восстановлении его трудовых, пенсионных, жилищных и иных прав в соответствии с ч. 5 ст. 135 и ч. 1 ст. 138 УПК РФ;

2) о замене наказания осужденному в случае злостного уклонения от его отбывания:

а) штрафа — в соответствии со ст. 46 УК РФ;

б) обязательных работ — в соответствии со ст. 49 УК РФ;

в) исправительных работ — в соответствии со ст. 50 УК РФ;

г) ограничения свободы — в соответствии со ст. 53 УК РФ;

3) об изменении вида исправительного учреждения, назначенного приговором суда лицу, осужденному к лишению свободы, в соответствии со ст. 78 и 140 УИК РФ;

4) об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания в соответствии со ст. 79 УК РФ.

При анализе данного вопроса нужно иметь в виду, что суд обязан рассмотреть ходатайство осужденного об условно-досрочном освобождении даже тогда, когда он находится в следственном изоляторе в связи с привлечением его к уголовной ответственности по другому уголовному делу[1];

4.1) об отмене условно-досрочного освобождения — в соответствии со ст. 79 УК РФ;

5) о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания в соответствии со ст. 80 УК РФ;

6) об освобождении от наказания в связи с болезнью осужденного в соответствии со ст. 81 УК РФ.

Перечень заболеваний и порядок медицинского освидетельствования осужденных к лишению свободы и представления их к освобождению от отбывания наказания в связи с тяжелой болезнью изложены в приложениях к приказу Министерств здравоохранения и

---

[1] *Постановление* Конституционного Суда Российской Федерации от 26 ноября 2002 г. по делу о проверке конституционности ст. 77.1, 77.2, ч. 1 и 10 ст. 175 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации и статьи 363 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина А.А. Кизимова // Российская газета. 2002. 5 декабря.

юстиции Российской Федерации об освобождении от отбывания наказания осужденных к лишению свободы в связи с тяжелой болезнью[1].

Несколько позже руководители указанных министерств подписали приказ, которым утвердили «Перечень медицинских противопоказаний к отбыванию наказания в отдельных местностях Российской Федерации осужденными к лишению свободы»[2];

7) об отмене условного осуждения или о продлении испытательного срока в соответствии со ст. 74 УК РФ;

8) об отмене либо о дополнении возложенных на осужденного обязанностей в соответствии со ст. 73 УК РФ;

9) об освобождении от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности исполнения обвинительного приговора в соответствии со ст. 83 УК РФ;

10) об исполнении приговора при наличии других неисполненных приговоров, если это не решено в последнем по времени постановления приговоре в соответствии со ст. 70 УК РФ;

11) о зачете времени содержания под стражей, а также времени пребывания в лечебном учреждении в соответствии со ст. 72, 103 и 104 УК РФ;

12) о продлении, об изменении или о прекращении применения принудительных мер медицинского характера в соответствии со ст. 102 и 104 УК РФ;

13) об освобождении от наказания или о смягчении наказания вследствие издания уголовного закона, имеющего обратную силу, в соответствии со ст. 10 УК РФ;

14) о снижении размера удержания из заработной платы осужденного к исправительным работам в соответствии со ст. 44 УИК РФ в случае ухудшения его материального положения;

15) о разъяснении сомнений и неясностей, возникающих при исполнении судебного приговора.

В стадии исполнения приговора могут быть разрешены лишь такие сомнения и неясности, возникающие в результате недостат-

---

[1] *Приказ* Министерства здравоохранения и Министерства юстиции Российской Федерации от 9 августа 2001 г. «Об освобождении от отбывания наказания осужденных к лишению свободы в связи с тяжелой болезнью» // Российская газета. 2001. 19 октября.

[2] Приказ Министерства здравоохранения и Министерства юстиции Российской Федерации от 28 августа 2001 г. «Об утверждении Перечня медицинских противопоказаний к отбыванию наказания в отдельных местностях Российской Федерации осужденными к лишению свободы» // Российская газета. 2001. 13 ноября.

ков приговора или появления иных обстоятельств, которые не затрагивают существа приговора и не влекут ухудшение положения осужденного или оправданного.

Эти вопросы можно разделить на две группы.

К первой группе относятся вопросы, обусловленные недостатками приговора:

а) о применении акта амнистии, если применение его является обязательным, а суд не входил в обсуждение данного вопроса;

б) об отмене меры пресечения в случаях, когда при оправдании подсудимого или осуждении его с освобождением от наказания в приговоре суда не указано на отмену меры пресечения;

в) об отмене мер обеспечения гражданского иска или конфискации имущества, если при вынесении оправдательного приговора или об отказе в иске либо неприменении конфискации приговором эти меры не отменены;

г) о зачете срока предварительного заключения в срок отбывания наказания, если такой зачет не произведен приговором суда либо допущена неточность при его исчислении;

д) о зачете отбытого срока наказания при назначении наказания по совокупности нескольких приговоров, если такой зачет не был произведен в приговоре суда либо зачет этого срока произведен неточно;

е) о судьбе вещественных доказательств, если судьба этих доказательств не решена судом в приговоре;

ж) об определении размера и распределении уголовно-процессуальных издержек, если эти вопросы не получили разрешения в приговоре суда;

з) о судьбе несовершеннолетних детей осужденного, оставшихся без надзора, и передаче их на попечение родственников либо других лиц или учреждений в случаях, когда суд по ошибке не решил эти вопросы при вынесении приговора;

и) об освобождении имущества от ареста в случаях, когда арест наложен на имущество, на которое по закону не допускается обращение взыскания;

к) об уточнении должности или вида деятельности, если в приговоре суда при назначении меры наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью не точно определены должность или вид деятельности;

л) об устранении ошибок, допущенных в приговоре при написании фамилии, имени, отчества или иных биографических данных осужденного, а также описок или арифметических ошибок, если они очевидны и исправление их не может вызывать сомнение.

Вторую группу составляют вопросы, возникшие после вынесения приговора в связи с изменением обстоятельств и условий к моменту его исполнения:

а) неприведение в исполнение приговора в определенной части, если актом амнистии или помилования осужденный полностью освобожден от наказания;

б) уточнение перечня вещей и предметов, подлежащих аресту в возмещение различных имущественных взысканий;

в) возвращение удержанных сумм с осужденного к исправительным работам, если приговор впоследствии был отменен вышестоящим судом и дело производством прекращено после частичного или полного отбытия осужденным исправительных работ и т.д.;

16) об освобождении от наказания несовершеннолетних с применением принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных ч. 2 ст. 92 УК РФ;

17) об отмене отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей, в соответствии со ст. 82 УК РФ;

18) о заключении под стражу осужденного, скрывшегося в целях уклонения от отбывания штрафа, обязательных и исправительных работ, ограничения свободы, до рассмотрения вопроса, указанного в п. 2 ст. 397 УПК РФ, но не более чем на 30 суток;

19) о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания либо освобождении от наказания в виде ограничения по военной службе военнослужащего, уволенного с военной службы, в порядке, установленном ст. 148 УИК РФ;

20) о передаче гражданина (подданного) иностранного государства, осужденного к лишению свободы судом Российской Федерации, для отбывания наказания в государство, гражданином (подданным) которого осужденный является;

21) о признании, порядке и об условиях исполнения приговора суда иностранного государства, которым осужден гражданин Российской Федерации, передаваемый в Российскую Федерацию для отбывания наказания.

В стадии исполнения приговора рассматриваются также вопросы об отсрочке исполнения приговора и о снятии судимости.

Согласно ст. 398 УПК РФ исполнение приговора об осуждении лица к обязательным работам, исполнительным работам, ограничению свободы, аресту или лишению свободы может быть отсрочено судом на определенный срок при наличии одного из следующих оснований:

1) болезнь осужденного, препятствующая отбыванию наказания, — до его выздоровления;

2) беременность осужденной или наличие у нее малолетних детей — до достижения младшим ребенком возраста 14 лет, за исключением осужденных к лишению свободы на срок свыше пяти лет за тяжкие и особо тяжкие преступления против личности;

3) тяжкие последствия или угроза их возникновения для осужденного или его близких родственников, вызванные пожаром, иным стихийным бедствием, тяжелой болезнью или смертью единственного трудоспособного члена семьи, другими исключительными обстоятельствами, — на срок, установленный судом, но не более шести месяцев.

Уплата штрафа может быть отсрочена или рассрочена на срок до трех лет, если немедленная его уплата невозможна.

Снятие судимости — досрочное, до погашения судимости законом, устранение состояния судимости судом по ходатайству лица, отбывшего наказание.

29.4. Процессуальный порядок разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора

В соответствии со ст. 396 УПК РФ вопросы, возникающие в стадии исполнения приговора, разрешаются:

1) **судом, постановившим приговор.**

Если приговор приводится в исполнение в месте, на которое не распространяется юрисдикция суда, постановившего приговор, то вопросы, относящиеся к его подсудности, разрешаются судом того же уровня (звена), а при его отсутствии в месте исполнения приговора — вышестоящим судом.

В этом случае копия постановления суда по месту исполнения приговора направляется в суд, постановивший приговор;

2) судом по месту отбывания наказания или по месту применения принудительных мер медицинского характера;

3) судом по месту жительства осужденного;

4) судом по месту задержания осужденного;

5) судом, к подсудности которого относится совершенное преступление с учетом его квалификации и места последнего проживания осужденного.

Вопросы, связанные с исполнением приговора, судья разрешает единолично в судебном заседании.

В соответствии со ст. 399 УПК РФ вопросы, связанные с исполнением приговора, рассматриваются судом:

1) по ходатайству реабилитированного — в случае, указанном в п. 1 ст. 397 УПК РФ;

2) по ходатайству осужденного — в случаях, указанных в п. 4, 6, 9, 11—15 ст. 397 и ч. 1 и 2 ст. 398 УПК РФ.

При этом нужно иметь в виду решение Конституционного Суда Российской Федерации, согласно которому отсутствие ходатайства осужденного о приведении приговора в соответствие с новым уголовным законом (ст. 10 УК РФ) не освобождает должностных лиц от обязанности инициирования перед судом рассмотрения данного вопроса[1].

Кроме того, решением Конституционного Суда РФ установлено, что при наличии просьбы осужденного суд обязан обеспечить его участие в рассмотрении и разрешении вопроса об условно-досрочном освобождении осужденного от отбывания наказания для изложения им своей позиции и представления необходимых доказательств[2];

3) по представлению органа внутренних дел по месту задержания осужденного — в случае, указанном в п. 18 ст. 397;

4) с учетом требований ст. 469—472 УПК — в случаях, указанных в п. 20 и 21 ст. 397;

5) по представлению государственных учреждений или органов, исполняющих наказание, — во всех остальных случаях, указанных в ст. 397;

6) по ходатайству законного представителя или близких родственников осужденного, его защитника или представлению прокурора — в случаях, указанных в ст. 398 УПК РФ.

В судебное заседание вызывается представитель учреждения, исполняющего наказание, или государственного органа, по представлению которого разрешается вопрос, связанный с исполнением наказания.

Если вопрос, подлежащий разрешению, касается исполнения гражданского иска, то в судебное заседание могут быть вызваны гражданский истец и гражданский ответчик.

---

[1] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20 апреля 2006 г. по делу о проверке конституционности части 2 статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, части 2 статьи 3 Федерального закона «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации», Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» и ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, касающихся порядка приведения судебных решений в соответствие с новым уголовным законом, устраняющим или смягчающим ответственность за преступление, в связи с жалобами граждан А.К. Айжанова, Ю.Н. Александрова и других» // Российская газета. 2006. 3 мая.

[2] Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 11 июля 2006 г. по жалобе гражданина Слюсаря Владимира Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями ч. 2 и 3 ст. 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Российская газета. 2006. 22 ноября.

Если в судебном заседании участвует осужденный, то он вправе знакомиться с представленными другими участниками уголовного процесса в суд материалами, принимать участие в их исследовании, заявлять отводы и ходатайства, давать объяснения, представлять дополнительно различные документы.

Свои права осужденный может осуществлять лично или с помощью защитника (адвоката).

В судебном заседании в стадии исполнения приговора вправе участвовать прокурор.

Судебное заседание начинается с его открытия и объявления вопроса, подлежащего судебному рассмотрению и разрешению.

Затем суд заслушивает доклад представителя государственного учреждения или органа, подавшего соответствующее представление, либо объяснение заявителя.

После этого суд исследует представленные материалы, выслушивает объяснения явившихся в судебное заседание лиц, мнение прокурора, если он участвует в судебном заседании.

Судебное заседание завершается удалением судьи в совещательную комнату для вынесения судебного постановления.

Определенными особенностями обладает рассмотрение ходатайства о снятии судимости (ст. 400 УПК РФ).

Вопрос о снятии судимости разрешается судьей или мировым судьей по уголовным делам, отнесенным к их подсудности.

Участие в судебном заседании лица, в отношении которого рассматривается ходатайство о снятии судимости, обязательно.

О поступившем ходатайстве извещается прокурор, участие которого в судебном заседании не является обязательным.

Рассмотрение ходатайства начинается с заслушивания объяснений лица, обратившегося в суд с ходатайством, после чего исследуются представленные материалы и выслушиваются мнения лиц, приглашенных и явившихся в судебное заседание.

В случае отказа в снятии судимости повторное ходатайство об этом может быть возбуждено перед судом не ранее чем по истечении одного года со дня вынесения постановления судьи об отказе в удовлетворении соответствующего ходатайства.

Постановление судьи, принятое в стадии исполнения приговора, вступает в законную силу по общим правилам, установленным уголовно-процессуальным законом.

Согласно ст. 401 УПК РФ постановление судьи, принятое в стадии исполнения приговора, может быть обжаловано участниками уголовного процесса в кассационном порядке, установленном главами 43 и 45 УПК РФ.

Глава 30

Производство в порядке судебного надзора (надзорное производство)

30.1. Понятие, задачи и значение производства в порядке судебного надзора

Производство в порядке судебного надзора является самостоятельной и исключительной стадией уголовного судопроизводства.

Самостоятельный характер этой стадии обусловлен спецификой признаков, присущих всем стадиям уголовного процесса.

В частности, основной, общей и непосредственной задачей этой стадии является проверка законности, обоснованности и справедливости **вступивших в законную силу** судебных решений в сфере уголовного судопроизводства.

Стадии производства в порядке судебного надзора присущи специфические сроки, которые будут рассмотрены ниже.

Среди субъектов уголовно-процессуальных отношений в порядке надзорного производства находятся различные заявители (жалобщики), а также суды, рассматривающие уголовное дело в порядке судебного надзора.

Между соответствующими участниками уголовного судопроизводства возникают специфические уголовно-процессуальные отношения, например, отношения между заявителем и судьей суда надзорной инстанции; между судьей суда надзорной инстанции и его председателем (или заместителем) и т.д.

Эти правоотношения, а также действия участников уголовного судопроизводства влекут принятие присущих только этой стадии судебных решений, которые оформляются соответствующими документами.

Исключительность стадии судебного надзора проявляется в совокупности признаков, среди которых необходимо выделить следующие.

Во-первых, к предмету исследования этой стадии уголовного судопроизводства относится проверка законности, обоснованности и справедливости судебных решений нижестоящих судов, вступивших в законную силу.

Вступление судебных решений в законную силу означает, что они приобрели силу закона в отношении указанных в них лиц и

установленных обстоятельств совершения преступления в силу наличия у них **субъективных и объективных пределов**.

Во-вторых, в порядке судебного надзора проверяются законность, обоснованность и справедливость не только приговоров суда первой инстанции, но и судебных решений последующих вышестоящих инстанций, в том числе **нижестоящего суда надзорной инстанции**.

В-третьих, рассмотрение уголовного дела в порядке судебного надзора допускается только при наличии жалобы или представления участников уголовного процесса, указанных в уголовно-процессуальном законе.

В-четвертых, подача надзорных жалобы или представления влечет «**автоматическое**» появление, возникновение **стадии производства по уголовному делу в порядке судебного надзора**.

Однако назначение судебного заседания для рассмотрения и разрешения жалобы или представления в порядке судебного надзора зависит от решения соответствующего судьи или председателя либо заместителя суда надзорной инстанции.

В-пятых, для подачи надзорных жалоб и представления с целью улучшения положения осужденного уголовно-процессуальным законом не предусмотрены какие-либо сроки, так как незаконный, необоснованный или несправедливый приговор должен быть приведен (изменен, отменен) в соответствие с требованиями закона.

Таким образом, **производство в порядке судебного надзора** — исключительная и самостоятельная стадия уголовного процесса, заключающегося в правоотношениях и деятельности его участников при определяющей роли суда надзорной инстанции по установлению наличия или отсутствия фактических и юридических оснований для отмены или изменения вступивших в законную силу судебных решений нижестоящих судов.

Задачами стадии судебного надзора являются:

1) обнаружение ошибок, допущенных нижестоящими судами при рассмотрении и разрешении уголовных дел;

2) принятие предусмотренных уголовно-процессуальным законом мер по устранению выявленных ошибок путем отмены или изменения вступивших в законную силу судебных решений нижестоящих судов.

Значение стадии производства в порядке судебного надзора определяется ее задачами, содержанием уголовно-процессуальных действий и отношений и заключается в следующем:

а) она является важной гарантией против исполнения незаконных, необоснованных и несправедливых судебных решений, вступивших в законную силу.

Вместе с тем эта стадия служит гарантией прав и законных интересов не только осужденного или оправданного, но и других участников уголовного процесса: потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и других лиц;

б) рассматриваемая стадия уголовного процесса, будучи одной из форм судебного контроля над деятельностью и решениями нижестоящих судов, формирует единообразное применение ими норм различных отраслей законодательства на всей территории России;

в) эта стадия, формируя единую судебную (уголовную и уголовно-процессуальную) политику, способствует опосредованно повышению качества досудебной подготовки материалов и тем самым укреплению законности в деятельности органов дознания, дознавателей, следователей и прокуроров;

г) стадия судебного надзора обеспечивает реализацию воспитательно-предупредительного воздействия на граждан, содействует укреплению правопорядка в государстве, воспитанию граждан в духе законопослушания, т.е. поведения, соответствующего религиозным, нравственным и правовым нормам, функционирующим в российском обществе.

30.2. Уголовно-процессуальный порядок производства в суде надзорной инстанции

Право обжалования вступивших в законную силу приговора, определения или постановления суда принадлежит подозреваемому, обвиняемому, осужденному, оправданному, их защитникам или законным представителям, потерпевшему, его представителю, а также прокурору.

Гражданский истец, гражданский ответчик или их представители вправе ходатайствовать о пересмотре вступивших в законную силу приговора, определения, постановления суда в части, касающейся гражданского иска[1].

Жалобы (ходатайства) иных физических и юридических лиц о пересмотре в порядке надзора вступивших в законную силу судеб-

[1] Настоящие положения ст. 402 УПК РФ признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации в той части, в какой они не позволяют обжаловать решения суда в порядке надзора лицам, к которым применены принудительные меры медицинского характера. См.: *постановление* Конституционного Суда Российской Федерации от 20 ноября 2007 г. по делу о проверке конституционности ряда положений ст. 402, 433, 437, 438, 439, 441, 444 и 445 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.Г. Абламского, О.Б. Лобашовой и В.К. Матвеева // Российская газета. 2007. 28 ноября.

ных решений, поступившие в суд надзорной инстанции, рассмотрению не подлежат и возвращаются заявителям с разъяснением им уголовно-процессуального законодательства[1].

Ходатайство прокурора о проверке указанных решений именуется надзорным представлением, а ходатайства остальных участников уголовного процесса — надзорными жалобами (ст. 402 УПК РФ).

Надзорное представление — процессуальный документ, в котором прокурор, поддерживавший обвинение в суде, или вышестоящий прокурор обосновывают необходимость пересмотра (проверки) того или иного судебного решения, вступившего в законную силу.

Надзорная жалоба — процессуальный документ, в котором один из участников, указанных в ч. 1 ст. 402 УПК РФ, за исключением прокурора (государственного обвинителя), обосновывает незаконность, необоснованность или несправедливость того или иного судебного решения, вступившего в законную силу.

Суды надзорной инстанции перечислены в ст. 403 УПК РФ.

Их система имеет сложный характер в силу того, что она зависит:

а) от уровня нижестоящего суда;

б) характера и содержания обжалуемого решения и т.д.

В порядке судебного надзора могут быть обжалованы:

1) приговор и постановление мирового судьи; приговор, определение и постановление районного суда; кассационное определение судов областного звена — в **президиум соответствующего суда областного звена**;

2) судебные решения:

а) указанные в п. 1 ст. 403, если они были обжалованы в порядке судебного надзора в президиум судов областного звена (уровня);

б) в виде приговора, определения, постановления судов областного звена, если указанные решения не были предметом рассмотрения Верховного Суда Российской Федерации в кассационном порядке;

в) в виде постановления президиума судов областного звена — в **Судебную коллегию по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации**;

3) приговор, определение и постановление гарнизонного военного суда; кассационное определение окружного (флотского) военного суда — в **президиум окружного (флотского) военного суда**;

4) судебные решения:

---

[1] *Постановление* Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 января 2007 г. «О применении судами норм главы 48 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих производство в надзорной инстанции» // Российская газета. 2007. 20 января.

а) указанные в п. 3 ст. 403, если они были обжалованы в порядке надзора в президиум окружного (флотского) военного суда;

б) в виде приговора, определения и постановления окружного (флотского) военного суда, если они не были предметом рассмотрения Верховным Судом Российской Федерации в кассационном порядке;

в) в виде постановления президиума окружного (флотского) военного суда — в **Военную коллегию Верховного Суда Российской Федерации**;

5) определение Кассационной коллегии Верховного Суда Российской Федерации; приговор и определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда или Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации; постановление судьи Верховного Суда Российской Федерации о назначении судебного заседания — в **Президиум Верховного Суда Российской Федерации**.

Таким образом, судами надзорной инстанции являются:

1) президиумы судов областного звена и окружных (флотских) военных судов;

2) Судебная коллегия по уголовным делам и Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации;

3) Президиум Верховного Суда Российской Федерации.

Надзорные жалоба или представление должны отвечать требованиям, установленным ст. 375 УПК РФ, т.е. эти уголовно-процессуальные документы должны отвечать требованиям, предъявляемым к апелляционным и кассационным жалобам или представлениям.

В отличие от апелляционных и кассационных жалоб и представлений, они направляются **непосредственно** в суд надзорной инстанции.

К надзорным жалобам или представлению обязательно прилагаются:

1) копия судебного решения, которое обжалуется;

2) копии приговора или **определения суда апелляционной инстанции**, определения суда кассационной инстанции, постановления суда надзорной инстанции, если они были вынесены по данному уголовному делу;

3) копии иных процессуальных и других документов, подтверждающих, по мнению заявителя, в необходимых случаях доводы, изложенные в надзорных жалобе или представлении (ст. 404 УПК РФ).

В ст. 405 УПК РФ сформулирован **абсолютный запрет на поворот к худшему** при пересмотре судебного решения в порядке судебного надзора.

Пересмотр в порядке надзора обвинительного приговора, а также определения и постановления суда в связи с необходимостью применения

уголовного закона о более тяжком преступлении, ввиду мягкости наказания или по иным основаниям, влекущим ухудшение положения осужденного, а также пересмотр оправдательного приговора или постановления суда о прекращении уголовного дела не допускаются.

Однако впредь до внесения соответствующих изменений и дополнений в уголовно-процессуальное законодательство допускается ухудшение положения осужденного или оправданного в течение одного года по вступлении судебных решений в законную силу[1].

Именно этим решением Конституционного Суда Российской Федерации, а не положениями ст. 405 УПК РФ следует руководствоваться в следственной и судебной практике.

Надзорные жалоба или представление должны быть рассмотрены судьей суда надзорной инстанции в течение 30 суток со дня их поступления.

В необходимых случаях судья **вправе** истребовать любое уголовное дело для решения вопроса о судьбе надзорных жалоб.

Уголовное дело должно быть истребовано в каждом случае, когда:

а) возникают сомнения в законности, обоснованности и справедливости приговора или иного обжалуемого решения;

б) содержащиеся в жалобе или представлении доводы не опровергаются доказательствами, приведенными в судебных документах.

Решение о рассмотрении уголовного дела судом надзорной инстанции без его истребования может быть принято только тогда, когда нарушения, влекущие пересмотр судебного решения, усматриваются из судебных документов и иных материалов, прилагаемых к жалобе или представлению, в частности:

а) рассмотрение дела незаконным составом суда;

б) осуждение лица, не достигшего возраста, с которого наступает уголовная ответственность;

в) истечение срока давности уголовного преследования и т.п.[2]

По результатам изучения надзорных жалобы или представления судья выносит одно из следующих постановлений:

1) об отказе в удовлетворении надзорных жалоб или представления;

---

[1] *Постановление* Конституционного Суда Российской Федерации от 11 мая 2005 г. по делу о проверке конституционности статьи 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Курганского областного суда, жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, производственно-технического кооператива «Содействие», общества с ограниченной ответственностью «Карелия» и ряда граждан // Российская газета. 2005. 20 мая.

[2] *Постановление* Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 января 2007 г.

2) о возбуждении надзорного производства и передаче надзорных жалоб или представления на рассмотрение суда надзорной инстанции вместе с уголовным делом, если оно было истребовано.

Председатель суда областного звена, Председатель Верховного Суда Российской Федерации или его заместители **вправе не согласиться с решением судьи** об отказе в удовлетворении надзорных жалоб или представления. В этом случае они отменяют такое решение и выносят постановление о передаче уголовного дела в суд надзорной инстанции для принятия соответствующего решения (ст. 406 УПК РФ).

Таким образом, предварительное надзорное производство по жалобе или представлению осуществляется в два этапа:

1) при рассмотрении жалобы судьей суда надзорной инстанции;

2) при проверке законности и обоснованности постановления судьи об отказе в удовлетворении надзорной жалобы **правомочными** должностными лицами, указанными в ч. 4 ст. 406.

В связи с этим надзорные жалоба или представление могут быть приняты к производству судьей вышестоящего суда лишь в тех случаях, когда:

а) постановлением судьи нижестоящего суда надзорной инстанции в удовлетворении жалобы или представления отказано, и председатель или его заместитель, проверив это решение, согласились с постановлением судьи;

б) состоялось решение этого суда, вынесенное в порядке, установленном ст. 407 и 408 УПК РФ[1].

Порядок рассмотрения уголовного дела судом надзорной инстанции урегулирован ст. 407.

Надзорные жалоба или представление подлежат рассмотрению судом надзорной инстанции областного звена в **судебном заседании** не позднее 15 суток, а Верховным Судом Российской Федерации — не позднее 30 суток со дня принятия предварительного решения судьей суда надзорной инстанции.

О дате, времени и месте заседания суд извещает лиц, указанных в ст. 402, в том числе гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей, если жалоба или представление затрагивают их гражданско-правовые интересы.

В судебном заседании принимают участие прокурор, а также осужденный, оправданный, их защитники и законные представители, иные лица, чьи интересы непосредственно затронуты жалобой или представлением, при условии заявления ими ходатайства об этом.

---

[1] *Постановление* Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 января 2007 г.

Указанным лицам предоставляется возможность ознакомиться с надзорными жалобой или представлением.

Дело докладывается членом президиума суда областного звена, членом Президиума Верховного Суда Российской Федерации или другим судьей, ранее не участвовавшим в рассмотрении данного уголовного дела.

Докладчик излагает обстоятельства уголовного дела, содержание принятых по уголовному делу решений, мотивы надзорных жалобы или представления и постановления о возбуждении заседания в суде надзорного производства.

Докладчику могут быть заданы вопросы.

Затем слово предоставляется прокурору для поддержания внесенного им надзорного представления.

Явившиеся в судебное заседание участники уголовного процесса вправе после выступления прокурора дать свои устные объяснения.

Затем стороны удаляются из зала судебного заседания.

После удаления сторон из зала судебного заседания президиумы судов выносят **постановление**, а Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации выносит **определение**.

Решение об отмене или изменении обжалуемого судебного решения принимается большинством голосов судей. При равенстве голосов судей надзорные жалоба или представление считаются отклоненными, за исключением случаев, связанных с решением вопроса о смертной казни.

При рассмотрении Президиумом Верховного Суда Российской Федерации надзорных жалобы или представления по уголовному делу, по которому в качестве меры наказания назначена смертная казнь, надзорные жалоба или представление об отмене смертной казни и замене ее более мягким наказанием считаются удовлетворенными, если за оставление смертной казни проголосуют менее двух третей членов Президиума.

Согласно ст. 408 по результатам рассмотрения уголовного дела суд надзорной инстанции вправе:

1) оставить надзорные жалобу или представление без удовлетворения, а обжалуемые судебные решения без изменения;

2) отменить приговор, определение или постановление суда и все последующие судебные решения и прекратить производство по данному уголовному делу;

3) отменить приговор, определение или постановление суда и все последующие судебные решения и передать уголовное дело на новое судебное разбирательство;

4) отменить приговор суда апелляционной инстанции и передать уголовное дело на новое апелляционное рассмотрение;

5) отменить определение суда кассационной инстанции и все последующие судебные решения и передать уголовное дело на новое кассационное рассмотрение;

6) внести изменения в приговор, определение или постановление суда.

В случаях, предусмотренных п. 2—6 ч. 1 ст. 408, суд надзорной инстанции обязан указать на конкретное основание отмены или изменения судебного решения в соответствии со ст. 409 УПК РФ.

К надзорным определению или постановлению предъявляются такие же требования, что и к кассационному определению (ст. 388 УПК РФ).

Определение суда надзорной инстанции подписывается всем составом суда, а постановление — председательствующим в заседании президиума.

Все процессуальные документы надзорного производства приобщаются к уголовному делу постановлением судьи суда надзорной инстанции, в производстве которого находилось уголовное дело, или постановлением председателя суда тогда, когда судебное заседание назначено по его постановлению.

В основе перечисленных решений суда надзорной инстанции находятся не только жалоба или представление и материалы уголовного дела, истребование которого в этом случае является обязательным, но и дополнительно представленные сторонами документы.

Изменение приговора и последующих судебных решений или их отмена с последующим прекращением уголовного дела на основании дополнительных материалов не допускается, за исключением случаев, когда достоверность подтверждаемых ими фактов не нуждается в проверке судом первой инстанции.

Дополнительные материалы подлежат оценке в совокупности с имеющимися в уголовном деле доказательствами и наряду с ними могут быть положены в основу решения только об отмене приговора, определения и постановления суда с возвращением уголовного дела прокурору либо передачей уголовного дела на новое судебное рассмотрение в суд первой или второй инстанции.

Таким образом, суд надзорной инстанции по ходатайству стороны или по собственной инициативе вправе отменить состоявшиеся судебные решения и возвратить уголовное дело соответствующему прокурору в порядке, предусмотренном ч. 1 ст. 237 УПК РФ[1].

---

[1] *Постановление* Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 января 2007 г.

При принятии решения суд надзорной инстанции руководствуется основаниями к отмене или изменению судебного решения, которые тождественны апелляционным и кассационным основаниям, предусмотренным ст. 379 УПК РФ (ст. 409).

Судебные решения нижестоящих судов подлежат отмене или изменению, если суд надзорной инстанции признает, что:

1) определение или постановление суда первой инстанции незаконны или необоснованны;

2) решения вышестоящего суда необоснованно оставляют без изменения, отменяют или изменяют предшествующие приговор, определение или постановление по уголовному делу;

3) определение или постановление суда вынесены с нарушением требований процессуального закона, которые повлияли или могли повлиять на их правильность.

Устранение обстоятельств, указанных в ч. 5 ст. 247 УПК РФ, является основанием для отмены решения нижестоящего суда (ст. 409).

Однако полномочия суда надзорной инстанции не безграничны.

Эти пределы установлены ст. 410 УПК РФ.

При рассмотрении уголовного дела в порядке надзора суд не связан доводами надзорных жалобы или представления и **вправе проверить производство по уголовному делу в полном объеме.**

Если по уголовному делу осуждено несколько лиц, а надзорные жалоба или представление принесены только одним из них или в отношении некоторых из них, то суд надзорной инстанции **вправе проверить уголовное дело в отношении всех осужденных.**

Суд надзорной инстанции при рассмотрении уголовного дела в порядке надзора может смягчить назначенное осужденному наказание или применить уголовный закон о менее тяжком преступлении.

Возвращая уголовное дело на новое рассмотрение, суд надзорной инстанции должен указать, в суд какой инстанции возвращается данное уголовное дело.

В случае, когда по уголовному делу осуждено или оправдано несколько лиц, суд не вправе отменить решения в отношении тех лиц, интересов которых не касались принесенные жалобы, если отмена этих решений может ухудшить их положение.

При направлении дела на новое судебное разбирательство или заседание суд надзорной инстанции вправе дать указания нижестоящим судам. Эти указания суда надзорной инстанции обязательны для исполнения, однако они не должны предрешать выводы нижестоящего суда, связанные с внутренним убеждением судей.

Суд надзорной инстанции (как и суд кассационной инстанции) при рассмотрении уголовного дела не вправе:

1) устанавливать или считать доказанными факты, которые не были установлены в приговоре или были отвергнуты им;

2) предрешать вопросы о доказанности или недоказанности обвинения, достоверности или недостоверности того или иного доказательства и о преимуществах одних доказательств перед другими;

3) принимать решения о применении судами первой, апелляционной, кассационной или надзорной инстанций того или иного уголовного закона и о мере наказания.

После отмены первоначального приговора суда или определения суда кассационной инстанции уголовное дело подлежит рассмотрению в порядке, установленном соответственно главами 33—40, 42 и 45 УПК РФ.

Приговор, постановленный судом первой инстанции при новом рассмотрении уголовного дела, может быть обжалован в общем порядке, установленном главами 43—45 (ст. 411 УПК РФ).

Внесение повторных надзорных жалоб и представлений в суд надзорной инстанции, ранее оставивший их без удовлетворения, не допускается.

Если из повторных жалоб усматриваются основания для отмены или изменения судебного решения, то должностные лица, указанные в ч. 4 ст. 406, в пределах своей компетенции могут отменить постановление судьи, возбудить рассмотрение дела в судебном заседании и передать жалобу или представление в суд надзорной инстанции для принятия соответствующего решения[1].

Надзорные жалоба или представление на приговор, определение или постановление суда, вынесенные после отмены предыдущих решений в кассационном порядке или в порядке надзора, могут быть внесены в общем порядке независимо от мотивов, по которым были отменены первоначальные решения суда (ст. 412 УПК РФ).

Уяснение природы, сущности и содержания надзорного производства упрощается при рассмотрении его соотношения с кассационным производством.

30.3. Соотношение надзорного и кассационного производств

Исключительный характер стадии судебного надзора не отрицает наличие у нее характерных черт, присущих стадии пересмотра судебных решений, не вступивших в законную силу (производства в суде второй инстанции), в частности, кассационному производству.

---

[1] *Постановление* Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 января 2007 г.

Это обусловлено тем, что в этих производствах проверка решений нижестоящих судов осуществляется по письменным материалам.

Очевидно, что рассматриваемые производства не могут быть идентичными в силу исключительности стадии пересмотра судебных решений, вступивших в законную силу.

Стадию судебного надзора и кассацию как форму производства в суде второй инстанции в российском уголовно-процессуальном законодательстве объединяют многие правила и институты.

Для них характерны единые:

1) цели и задачи;

2) социально-правовое значение кассационного производства и производства в порядке судебного надзора;

3) предмет судебного контроля — законность, обоснованность и справедливость судебных решений нижестоящих судов;

4) институт непосредственного запрета поворота к худшему (ст. 384, 385, 405 УПК РФ).

В случае необходимости ухудшения положения осужденного или оправданного они могут лишь отменить судебное решение и направить уголовное дело на новое судебное разбирательство;

5) правила об обязательности исполнения нижестоящими судами указаний судов, рассматривавших уголовное дело в кассационном порядке или в порядке судебного надзора (ст. 388, 410 УПК РФ);

6) пределы дачи указаний нижестоящим судам (ст. 386, 410 УПК РФ);

7) основания к отмене или изменению судебных решений (ст. 379, 380—383, 409 УПК РФ);

8) наличие в стадии судебного надзора и в кассации ревизионных начал по усмотрению соответствующих судов (ст. 360, 410 УПК РФ).

9) требования к форме и содержанию кассационных жалоб, представлений и надзорных жалоб, представлений (ст. 375 и 404 УПК РФ).

10) возможности по представлению дополнительных материалов (ст. 377 и 404 УПК РФ).

Различия производств в порядке судебного надзора и в порядке кассации заключаются:

1) в характере и круге пересматриваемых судебных решений;

2) в уголовно-процессуальном порядке принесения кассационных жалобы или представления и надзорных жалобы или представления;

3) в сроках возбуждения соответствующих производств и пересмотра уголовных дел;

4) в судебных учреждениях, пересматривающих судебные решения по уголовным делам в порядке кассации и надзора;

5) в структуре судебного заседания и процессуальном порядке пересмотра судебных решений;

6) в полномочиях судов, осуществляющих проверку законности, обоснованности и справедливости судебных решений.

Эти различия формируются на основе самостоятельности надзорного и кассационного производств, поэтому на их рассмотрении мы остановимся несколько подробнее.

При изучении данного вопроса необходимо учитывать следующие обстоятельства.

В соответствии с требованиями ст. 354 и 402 УПК РФ стороны вправе ходатайствовать о пересмотре приговора, определения, постановления суда в порядке кассации и судебного надзора.

Думается, что перечень участников уголовного процесса, имеющих право возбуждать кассационное и надзорное производства, не носит исчерпывающего характера.

Так, законодатель упустил из виду частного обвинителя, законных представителей потерпевшего и частного обвинителя.

В то же время нам представляется, что перечень участников уголовного судопроизводства, имеющих право на возбуждение как кассационного производства, так и производства в порядке судебного надзора, должен быть **идентичным и исчерпывающим** (закрытым).

Различия рассматриваемых и сравниваемых уголовно-процессуальных производств сводятся к следующему.

Во-первых, они отличаются друг от друга характером обжалуемых судебных решений.

В порядке судебного надзора обжалуются судебные решения, вступившие в законную силу, а в порядке кассации — судебные решения, не вступившие в законную силу.

Кроме того, круг пересматриваемых судебных решений в порядке судебного надзора значительно шире за счет того, что суды надзорной инстанции вправе проверять решения судов кассационной и судов нижестоящих надзорных инстанций.

Во-вторых, рассматриваемые производства отличаются порядком принесения соответствующих жалоб и представлений.

Если кассационные жалоба или представление подаются через суд, постановивший судебное решение, то надзорные жалобы или представление направляются непосредственно в суд надзорной инстанции.

В-третьих, в этих производствах различны сроки их возбуждения и рассмотрения уголовных дел в порядке кассации и судебного надзора.

Кассационное производство возбуждается по общему правилу в срок до 10 суток со дня провозглашения судебного решения.

Для возбуждения надзорного производства в пользу осужденного уголовно-процессуальный закон никаких сроков не установил.

В то же время срок возбуждения надзорного производства с целью ухудшения положения осужденного или оправданного ограничен одним годом со дня вступления судебного решения в законную силу.

Рассмотрение уголовного дела судом кассационной инстанции должно быть начато не позднее одного месяца со дня поступления его в суд кассационной инстанции.

Рассмотрение уголовного дела по надзорным жалобе или представлению, если принято предварительное решение об этом, должно быть начато:

а) в суде областного звена — не позднее 15 суток со дня его принятия;

б) в Верховном Суде Российской Федерации — не позднее 30 суток со дня его принятия.

В-четвертых, кассационное и надзорное производства различаются судебными учреждениями, пересматривающими судебные решения нижестоящих судов.

В самом общем и конспективном виде это различие может быть изложено следующим образом.

Судами кассационной инстанции являются:

а) судебная коллегия по уголовным делам суда областного звена или военная коллегия окружного (флотского) военного суда;

б) Судебная коллегия по уголовным делам или Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации;

в) Кассационная коллегия Верховного Суда Российской Федерации.

К судам надзорной инстанции относятся:

а) президиум суда областного звена или президиум окружного (флотского) военного суда;

б) Судебная коллегия по уголовным делам или Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации;

в) Президиум Верховного Суда Российской Федерации.

В-пятых, анализируемые производства отличаются друг от друга уголовно-процессуальным порядком рассмотрения уголовных дел.

Суд кассационной инстанции, получив уголовное дело с жалобой или представлением, назначает судебное заседание и приступает к его рассмотрению.

Значительно сложнее порядок надзорного производства.

Во-первых, среди лиц, имеющих право на возбуждение надзорного производства, следует различать:

1) лиц, возбуждающих надзорное производство в целом, поскольку стадия производства в порядке судебного надзора начинается с момента поступления в соответствующий судебный орган жалобы;

2) должностных лиц, возбуждающих **судебное рассмотрение** уголовного дела в порядке надзора.

Во-вторых, порядок производства в суде надзорной инстанции имеет как минимум две части:

1) ознакомление с жалобой или представлением и принятие предварительного решения;

2) собственно рассмотрение уголовного дела судом надзорной инстанции.

В-шестых, стадия надзорного производства и кассационное производство различаются полномочиями соответствующих судов.

В частности, суды надзорной инстанции могут решать вопросы о законности, обоснованности и справедливости решений судов кассационной и нижестоящей надзорной инстанций.

Суды кассационной инстанции проверяют законность, обоснованность и справедливость решений лишь судов первой (кроме решений мировых судей) и апелляционной инстанций.

Глава 31

Возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств

31.1. Понятие, сущность, задачи и значение возобновления уголовного дела ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств

Незаконный, необоснованный и несправедливый приговор постановляется по различным причинам.

Чаще всего следственные и судебные ошибки обусловлены неполнотой, необъективностью и односторонностью исследования фактических обстоятельств уголовного дела и неправильной оценкой имеющихся в уголовном деле доказательств.

Однако некоторые судебные ошибки допускаются потому, что отдельные, важные для правильного рассмотрения и разрешения уголовного дела, обстоятельства не были известны участникам уголовного судопроизводства и были обнаружены после вступления судебного решения в законную силу.

В этих случаях исправление незаконных, необоснованных и несправедливых судебных решений осуществляется в стадии возобновления уголовного дела ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

Кроме того, в этой стадии отменяются или изменяются судебные решения в связи с тем, что после вступления их в законную силу появились новые обстоятельства.

Возобновление уголовного дела ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств — самостоятельная и исключительная стадия уголовного судопроизводства.

Самостоятельность этой стадии уголовного процесса определяется спецификой задач и целей, круга участников, сроков производства, правоотношений и процессуальных действий, содержания решений и составляемых документов.

Так, основными непосредственными задачами рассматриваемой стадии уголовного судопроизводства являются установление наличия или отсутствия новых или вновь открывшихся обстоятельств и их влияния на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора или иного судебного решения, вступивших в законную силу.

Специфическими участниками уголовно-процессуальных отношений в анализируемой стадии уголовного судопроизводства являются лица, сообщения которых являются поводами к возбуждению производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств (граждане, должностные лица и т.д.).

В стадии возобновления уголовного дела ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств действуют специфические уголовно-процессуальные сроки, которые будут рассмотрены ниже.

Значительными особенностями обладает предварительное досудебное производство ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, осуществляемое в порядке ст. 415 и 416 УПК РФ, что налагает серьезный отпечаток на возникающие уголовно-процессуальные отношения (например, между следователем и прокурором и т.д.).

Наконец, в процессе установления новых или вновь открывшихся обстоятельств самостоятельный и специфический характер присущ ряду решений, например, прекращению возбужденного производства ввиду обнаружения новых или установления вновь открывшихся обстоятельств.

В этой стадии появляются новые документы в виде представления Председателя Верховного Суда Российской Федерации, заключения прокурора и т.д.

Исключительный характер рассматриваемой стадии обусловлен:

1) проверкой законности, обоснованности и справедливости судебных решений, вступивших в законную силу;

2) наличием специфических уголовно-процессуальных оснований для возбуждения рассматриваемого производства;

3) зависимостью предмета проверки судебных решений от новых или вновь открывшихся обстоятельств;

4) исключением из сферы действия некоторых общих правил и положений уголовно-процессуального законодательства;

5) структурой и уголовно-процессуальным порядком производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств;

6) узким кругом полномочий судебных учреждений, рассматривающих дело ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств;

7) спецификой решений в рассматриваемой стадии и т.д.

Разумеется, возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, будучи элементом системы стадий уголовного судопроизводства, имеет много общего с другими стадиями.

В первую очередь эта стадия имеет ряд общих черт со стадией надзорного производства, поскольку в этих стадиях осуществляется пересмотр (проверка) судебных решений, вступивших в законную силу.

Например, рассмотрение надзорных жалобы или представления и заключения прокурора о наличии новых или вновь открывшихся обстоятельств осуществляется по единым правилам.

Тем не менее, рассматриваемая стадия уголовного процесса имеет принципиальные отличия от производства в порядке судебного надзора.

Основное различие этих стадий, влекущее различные последствия, кроется в принципиальном своеобразии оснований к их возбуждению.

Надзорное производство возбуждается *на основании обстоятельств*, которые были известны на предыдущих стадиях уголовного судопроизводства и были предметом обсуждения сторон.

Основанием же возбуждения производства ввиду новых или вновь открывшихся *обстоятельств являются юридические факты*, вновь появившиеся или ставшие известными органам предварительного расследования, суду, прокурору или сторонам после вступления судебного решения в законную силу.

Эти юридические факты, характерные для стадии возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, носят **самостоятельный характер**.

В связи с этим пересмотр судебного решения в порядке судебного надзора допускается лишь при наличии оснований, **вытекающих из материалов уголовного дела**.

Если же сомнения в законности, обоснованности и справедливости судебного решения связаны с появлением новых или вновь открывшихся обстоятельств, то вопрос о его пересмотре может быть разрешен только в порядке производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

Другими словами, новые или вновь открывшиеся обстоятельства должны находиться в других материалах или уголовных делах.

Если при указанных обстоятельствах поданы жалоба или представление в порядке судебного надзора, то суд надзорной инстанции оставляет их без удовлетворения и прекращает надзорное производство[1].

Из своеобразия оснований для возбуждения рассматриваемых производств вытекает различный характер принимаемых судами решений.

Суд надзорной инстанции может, в частности, изменить проверяемое судебное решение.

---

[1] *Постановление* Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 января 2007 г.

Суд, пересматривающий дело ввиду наличия новых или вновь открывшихся обстоятельств, не вправе внести изменения в судебное решение, а может лишь его отменить.

Изложенное выше позволяет дать рассматриваемой стадии следующее определение.

Возобновление дела ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств — самостоятельная и исключительная стадия уголовного судопроизводства, заключающегося в правоотношениях и деятельности всех его участников при определяющей роли прокурора, следователя и суда по установлению наличия или отсутствия новых или вновь открывшихся обстоятельств и их влияния на законность, обоснованность и справедливость судебного решения, вступившего в законную силу.

Основной задачей рассматриваемой стадии уголовного судопроизводства является проверка законности, обоснованности и справедливости вступившего в законную силу судебного решения.

Как и все контрольные стадии, стадия возобновления уголовного дела ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств решает общие для них задачи с учетом специфики производства.

Ее задачами являются:

1) установление наличия или отсутствия новых или вновь открывшихся обстоятельств;

2) установление влияния обнаруженных (выявленных, установленных) обстоятельств на постановление законного, обоснованного и справедливого судебного решения;

3) установление необходимости в связи с наличием новых или вновь открывшихся обстоятельств пересмотра (проверки) судебного решения, поскольку эти обстоятельства указывают на незаконность, необоснованность и несправедливость этого решения;

4) принятие предусмотренных уголовно-процессуальным законом мер по восстановлению социальной справедливости путем отмены вступившего в законную силу судебного решения нижестоящего суда.

Значение стадии возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств определяется ее задачами, содержанием и спецификой.

Оно заключается в следующем:

1) эта стадия является важной уголовно-процессуальной гарантией против исполнения незаконных, необоснованных и несправедливых судебных решений, вступивших в законную силу.

В то же время она служит гарантией прав и законных интересов не только осужденного, но и других участников процесса;

2) рассматриваемая стадия, будучи одной из форм судебного надзора (контроля) за деятельностью нижестоящих судов, формирует единообразное применение ими норм различных отраслей законодательства на всей территории России;

3) эта стадия, формируя единую судебную политику в сфере применения уголовного и уголовно-процессуального права, опосредованно способствует повышению качества работы органов предварительного расследования и тем самым укреплению законности в их деятельности;

4) стадия возобновления дел ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств обеспечивает реализацию воспитательно-предупредительного воздействия на граждан, содействует укреплению правопорядка в государстве, воспитанию законопослушных граждан, укрепляет у населения веру в эффективность судебной власти в государстве.

31.2. Основные категории стадии возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств

Основными категориями рассматриваемой стадии уголовного процесса являются вновь открывшиеся, новые обстоятельства и момент открытия новых или вновь открывшихся обстоятельств.

В соответствии со ст. 413 УПК РФ вступившие в законную силу приговор, определение и постановление суда могут быть отменены и производство по уголовному делу возобновлено ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

Основаниями для возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств являются:

1) вновь открывшиеся обстоятельства;

2) новые обстоятельства.

Вновь открывшиеся обстоятельства — *юридические факты* (обстоятельства), существовавшие во время предварительного расследования и судебного разбирательства, но не нашедшие отражения в материалах дела, в силу чего они остались неизвестными суду и (или) сторонам.

Новые обстоятельства — юридические факты (обстоятельства), не известные суду на момент вынесения судебного решения, устраняющие преступность и наказуемость деяния.

Согласно ч. 3 ст. 413 **вновь открывшимися обстоятельствами** являются:

1) установленные вступившим в законную силу приговором суда заведомая ложность показаний потерпевшего или свидетеля, заклю-

чения эксперта, а равно подложность вещественных доказательств, протоколов следственных и судебных действий и иных документов или заведомая неправильность перевода, повлекшие постановление незаконного, необоснованного или несправедливого приговора, вынесение незаконного или необоснованного определения либо постановления[1];

2) установленные вступившим в законную силу приговором суда преступные действия дознавателя, следователя или прокурора, повлекшие постановление незаконного, необоснованного или несправедливого приговора, вынесение незаконного или необоснованного определения либо постановления суда.

Под преступными действиями дознавателя, следователя и прокурора понимают:

а) заведомо незаконные возбуждение или отказ в возбуждении уголовного дела;

б) привлечение к уголовной ответственности заведомо невиновных лиц (в качестве подозреваемых или обвиняемых) или освобождение от уголовной ответственности заведомо виновных лиц;

в) искусственное создание доказательств обвинения или оправдания и т.п. (ст. 285, 286, 290, 292, 303 УК РФ);

3) установленные вступившим в законную силу приговором суда преступные действия судьи, совершенные им при рассмотрении данного дела.

Под преступными действиями судей понимают совершение ими умышленных действий, направленных на постановление заведомо неправосудного судебного решения (ст. 305 УК РФ и др.).

Для отмены приговора или иного судебного решения при наличии преступных действий судьи не имеет значения, повлекли они или не повлекли вынесение незаконного, необоснованного или несправедливого судебного решения.

Эти решения должны быть отменены в любом случае, поскольку сам по себе факт преступного злоупотребления судьи неизбежно порождает сомнения в законности, обоснованности и справедливости судебного решения.

Перечисленные вновь открывшиеся обстоятельства могут быть установлены не только вступившим в законную силу приговором суда, но и вступившим в законную силу определением суда, постановлением судьи, следователя или дознавателя о прекращении уголовного дела.

---

[1] Нам представляется, что в этот перечень следует включить заведомую ложность заключения и показаний специалиста, а также показаний эксперта, поскольку в настоящее время они в соответствии со ст. 74 УПК РФ являются источником доказательств (средствами доказывания).

Такой подход обусловлен тем, что в ряде случаев добиться постановления приговора по уголовному делу невозможно.

В частности, вновь открывшиеся обстоятельства могут быть установлены решением о прекращении уголовного дела:

а) за истечением срока давности;

б) вследствие акта амнистии;

в) вследствие акта помилования[1];

г) в связи со смертью обвиняемого;

д) в связи с недостижением лицом возраста, с которого наступает уголовная ответственность.

В соответствии с ч. 4 ст. 413 УПК РФ **новыми обстоятельствами** являются:

1) признание Конституционным Судом Российской Федерации закона, примененного судом в данном уголовном деле, не соответствующим Конституции Российской Федерации;

2) установленное Европейским судом по правам человека нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод, связанное:

а) с применением федерального закона, не соответствующего положениям Конвенции о защите прав человека и основных свобод;

б) иными нарушениями положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод;

3) иные новые обстоятельства.

Иные новые обстоятельства — не перечисленные в ст. 413 юридические факты (обстоятельства), не известные в момент вынесения судебного решения и обнаруженные только после вступления его в законную силу.

Уголовно-процессуальный закон не раскрыл содержание иных новых обстоятельств, поскольку дать исчерпывающий их перечень невозможно.

К **иным новым обстоятельствам** обычно относят:

а) сведения о совершении преступления другим лицом, а не тем, которое осуждено за его совершение;

б) данные о появлении потерпевшего, который ранее считался убитым, в связи с чем конкретное лицо было осуждено за совершение убийства;

в) самооговор и т.п.

Согласно ст. 414 УПК РФ *пересмотр обвинительного приговора* ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств в пользу осужденного никакими сроками не ограничен.

---

[1] Ссылка на акт помилования в данном случае вряд ли уместна. В соответствии со ст. 85 УК РФ «...актом помилования лицо, **осужденное за преступление**, может быть освобождено от дальнейшего отбывания наказания...». Следовательно, в отношении этого лица должен существовать обвинительный приговор, вступивший в законную силу.

Смерть осужденного не является препятствием для возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств в целях его реабилитации.

Пересмотр оправдательного приговора или определения, постановления о прекращении уголовного дела, а равно пересмотр обвинительного приговора по мотивам мягкости наказания или необходимости применения к осужденному закона о более тяжком преступлении допускаются:

а) лишь в течение сроков давности привлечения к уголовной ответственности, установленных ст. 78 УК РФ;

б) не позднее одного года со дня установления (открытия) вновь открывшихся обстоятельств.

В связи с этим важное социально-правовое значение приобретает момент открытия новых или вновь открывшихся обстоятельств.

Открытие новых или вновь открывшихся обстоятельств — обнаружение или появление соответственно вновь открывшихся или новых обстоятельств, обусловливающих необходимость возобновления производства по делу, по которому приговор вступил в законную силу.

Моментом открытия новых или вновь открывшихся обстоятельств считаются **дни**:

1) вступления в законную силу приговора, определения, постановления суда — в случаях, указанных в ч. 3 ст. 413;

2) вступления в силу решения Конституционного Суда РФ о несоответствии закона, примененного в уголовном деле, Конституции Российской Федерации — в случае, указанном в п. 1 ч. 4 ст. 413;

3) вступления в силу решения Европейского суда по правам человека о наличии нарушения положений Конвенции по защите прав человека и основных свобод — в случае, указанном в п. 2 ч. 4 ст. 413;

4) подписания прокурором заключения о необходимости возобновления производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств — в случае, указанном в п. 3 ч. 4 ст. 413.

31.3. Досудебное и судебное производства в стадии возобновления уголовного дела ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств

Стадия возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств достаточно четко делится на две большие части: досудебное и судебное производства.

Правом возбуждения производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств обладают прокурор и Председатель Вер-

ховного Суда Российской Федерации в зависимости от характера и содержания новых или вновь открывшихся обстоятельств.

Согласно ст. 415 УПК РФ поводами для возбуждения производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств могут быть:

а) сообщения граждан и должностных лиц;

б) данные, полученные в ходе предварительного расследования или судебного рассмотрения и разрешения различных уголовных дел;

в) решения Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского суда по правам человека.

Предварительное досудебное производство и судебное рассмотрение новых или вновь открывшихся обстоятельств зависят в основном от их характера и содержания.

В этом плане можно выделить по существу три различных комплексных производства, предусмотренных ст. 415.

Первое производство.

Если в поводе имеется указание на наличие вновь открывшихся обстоятельств, предусмотренных п. 1—3 ч. 3 ст. 413 УПК, то прокурор своим постановлением **возбуждает производство ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств** и проводит соответствующую **проверку**.

Проверка включает в себя истребование различных документов: копий приговора, определения или постановления о прекращении уголовного дела и справку из суда или другого органа о вступлении перечисленных уголовно-процессуальных решений в законную силу.

При производстве проверки не допускается проведение следственных действий.

Второе производство.

Если в поводе присутствует ссылка на иные новые обстоятельства, предусмотренные п. 3 ч. 4 ст. 413, то прокурор своим постановлением **возбуждает производство ввиду новых обстоятельств**. Затем он направляет соответствующие материалы руководителю следственного органа для производства **предварительного расследования этих обстоятельств** и решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных нарушений уголовного законодательства.

При производстве предварительного расследования иных новых обстоятельств могут производиться следственные и иные процессуальные действия, предусмотренные уголовно-процессуальным законом.

По окончании предварительного расследования или производства проверки возможно принятие прокурором одного из двух решений в зависимости от их результатов (ст. 416 УПК РФ).

1. При отсутствии оснований для возобновления судебного производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся

обстоятельств прокурор своим постановлением прекращает возбужденное им производство, о чем сообщается заинтересованным лицам с разъяснением им права на обжалование этого решения.

Данное решение может быть обжаловано в суд, который согласно ст. 417 УПК РФ правомочен решать вопрос о возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

2. При наличии оснований для пересмотра уголовного дела ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств прокурор составляет заключение и направляет его вместе с уголовным делом и материалами проверки или предварительного расследования в суд в соответствии с требованиями ст. 417.

Заключение прокурора — процессуальный документ, в котором прокурор обосновывает наличие новых или вновь открывшихся обстоятельств и их влияние на постановление незаконного, необоснованного или несправедливого судебного решения и формулирует предложения по его отмене.

Третье производство.

Этот порядок предусмотрен процессуальным законом для случаев наличия по уголовному делу решений Конституционного Суда Российской Федерации или Европейского суда по правам человека.

Пересмотр приговора, определения или постановления суда при наличии обстоятельств, указанных в п. 1 и 2 ч. 4 ст. 413 УПК РФ, осуществляется Президиумом Верховного Суда Российской Федерации по представлению Председателя Верховного Суда Российской Федерации.

Данное представление подлежит рассмотрению не позднее одного месяца со дня его поступления в Президиум Верховного Суда РФ.

По результатам рассмотрения представления Президиум Верховного Суда РФ отменяет или изменяет судебное решение по уголовному делу, руководствуясь постановлениями Конституционного Суда РФ или Европейского суда по правам человека.

Копии постановления Президиума Верховного Суда РФ в течение трех суток направляются в Конституционный Суд РФ или Уполномоченному РФ при Европейском суде по правам человека, лицу, в отношении которого принято данное постановление, и прокурору.

Судебный порядок рассмотрения заключения прокурора о необходимости возобновления производства по уголовному делу ввиду иных новых и вновь открывшихся обстоятельств регулируется ст. 417 УПК РФ.

Заключение прокурора о необходимости возобновления производства по уголовному делу рассматривается в отношении:

1) приговора и постановления мирового судьи — районным судом;

2) приговора, определения, постановления районного суда — президиумом суда областного звена;

3) приговора, определения, постановления суда областного звена — Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации;

4) приговора, определения, постановления Судебной коллегии по уголовным делам или Военной коллегии Верховного Суда РФ, вынесенных ими в качестве суда первой инстанции, — Кассационной коллегией Верховного Суда Российской Федерации;

5) определения Кассационной коллегии, Судебной коллегии по уголовным делам или Военной коллегии Верховного Суда РФ, вынесенного ими в качестве судов второй или надзорной инстанций, — Президиумом Верховного Суда Российской Федерации;

6) приговора, определения, постановления гарнизонного военного суда — окружным (флотским) военным судом;

7) приговора, определения, постановления окружного (флотского) военного суда — Военной коллегией Верховного Суда РФ.

Предыдущее рассмотрение уголовного дела в кассационном порядке или в порядке судебного надзора не препятствует его рассмотрению той же инстанцией в порядке возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

Заключение прокурора о возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств рассматривается в судебном заседании в порядке, установленном ст. 407 УПК РФ, т.е. в порядке, предусмотренном для производства пересмотра уголовного дела в рамках судебного надзора.

Заключение прокурора о необходимости возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств судами, перечисленными в ст. 417, рассматривается в судебном заседании в порядке, установленном ст. 407.

Судья районного суда рассматривает заключение прокурора о возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств единолично в порядке, установленном ч. 1—7 ст. 407.

По результатам рассмотрения заключения прокурора о необходимости возобновления производства по уголовному делу ввиду но-

вых или вновь открывшихся обстоятельств суд принимает одно из следующих решений:

1) об отмене приговора, определения или постановления суда и о передаче (направлении) уголовного дела для производства нового судебного разбирательства;

2) об отмене приговора, определения или постановления суда и о прекращении уголовного дела;

3) об отклонении заключения прокурора (ст. 418 УПК РФ).

Согласно ст. 419 УПК РФ судебное разбирательство по уголовному делу после отмены судебных решений по этому делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, а также обжалование новых судебных решений производится на общих основаниях (по общим правилам).

В настоящее время Конституционный Суд Российской Федерации признал не соответствующими Конституции Российской Федерации положения п. 2 ч. 2 и ч. 3 ст. 413 и статью 418 УПК РФ во взаимосвязи со ст. 237 УПК РФ — в той части, в какой они позволяют отказывать в возобновлении производства по уголовному делу и пересмотре принятых по нему решений ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, при возникновении новых фактических обстоятельств, свидетельствующих о наличии в деянии осужденного или оправданного признаков совершения более тяжкого преступления.

Конституционный Суд Российской Федерации предложил Федеральному Собранию **в течение шести месяцев** с момента провозглашения постановления внести в уголовно-процессуальное законодательство соответствующие изменения и дополнения[1].

[1] *Постановление* Конституционного Суда Российской Федерации от 16 мая 2007 г. по делу о проверке конституционности положений статей 237, 413 и 418 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума Курганского областного суда // Российская газета. 2007. 2 июня.

Раздел IV

Особые производства и иные институты

Глава 32

Особенности производства по делам несовершеннолетних

32.1. Общие положения, характеризующие несовершеннолетних, и производство по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними

Среди перечисленных ранее особых производств «старожилом» является, естественно, производство в отношении несовершеннолетних лиц в связи со специфической характеристикой их личности и особой их ролью в жизнедеятельности любого государства.

Несовершеннолетний — лицо, не достигшее возраста 18 лет[1].

Существование особого производства по делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, определяется необходимостью достижения прежде всего трех основных целей:

1) эффективного предупреждения преступлений несовершеннолетних, поскольку, во-первых, преступность как социально-правовое явление «рекрутирует» из несовершеннолетних новых преступников; во-вторых, удельный вес преступлений, совершенных несовершеннолетними в последние годы, постоянно составляет 8—10% от числа раскрытых преступлений и имеет тенденцию к повышению этого уровня до 10—12% (2004—2006 гг.);

2) установления объективной истины по уголовным делам для решения вопросов о виновности или невиновности несовершенно-

---

[1] *Федеральный* закон от 7 июля 2003 г. «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» и другие законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2003. 9 июля.

летнего и назначения ему справедливого наказания или освобождения его от уголовной ответственности или наказания;

3) обеспечения надлежащей социально-правовой защиты несовершеннолетнего обвиняемого.

Сложности достижения перечисленных целей обусловлены **социально-психологическими характеристиками несовершеннолетних,** связанными с их возрастом.

Среди них специалисты в области психологии, криминалистики и уголовного процесса выделяют:

1) **незрелость мышления несовершеннолетних**.

Она проявляется в неумении несовершеннолетних анализировать и обобщать жизненные ситуации, мыслить в логической последовательности, предвидеть социально-правовые последствия своих решений и действий, отсутствие самостоятельных оценок событий и т.п.;

2) **отсутствие достаточного социального опыта и прочных, глубоких знаний**.

Социальная действительность и знания о ней — многогранны и безграничны. Поэтому в силу возраста несовершеннолетние объективно не в состоянии ими овладеть к моментам совершения преступления или производства предварительного расследования в той мере, в какой это необходимо для осознанного, активного и законопослушного участия в жизни семьи, общества и государства;

3) **неустойчивость психики и повышенная эмоциональность**.

Неустойчивость психики несовершеннолетних лиц обусловлена продолжающимся процессом ее развития и высокими темпами развития познаваемой общественной жизни. В связи с этим новые и разнообразные впечатления постоянно «накладываются» друг на друга, не предоставляя несовершеннолетним времени для осмысления ранее воспринятых впечатлений. В результате этого они более возбудимы, чем взрослые, а их внутреннее психическое состояние отличается повышенной эмоциональностью;

4) **неустойчивость поведения**.

Неустойчивость психики, быстрая возбудимость, повышенная эмоциональность, отсутствие достаточных опыта и знаний влекут неумение несовершеннолетних лиц владеть своими чувствами и эмоциями и, как следствие, вызывают неустойчивость и противоречивость их поведения. При этом на поведение несовершеннолетних лиц оказывают существенное влияние тип организации нервной системы, черты характера, индивидуальная и общая культура поведения в обществе, в том числе в семье[1];

---

[1] Более подробно об этом см.: *Рузанова Н.* Дети ваши будут вашими судьями // Российская газета. 2005. 5 августа; и др.

5) **повышенные внушаемость и самовнушаемость**.

Эта характеристика несовершеннолетних является следствием взаимодействия вышеперечисленных социально-психологических факторов.

Особенно она должна учитываться в процессе предварительного расследования и судебного разбирательства, поскольку психологическое давление дознавателя, следователя, судьи и других участников процесса на несовершеннолетнего может привести к искажению в его показаниях фактических обстоятельств совершенного преступления;

6) **склонность к фантазиям и подражанию**.

Несовершеннолетие — время мечтаний и идеалов, стремления к повзрослению (быть взрослым) и желания подражать избранному идеалу (или идолу). Вместе с другими характеристиками они порождают фантазии, смешение фантазий с реальностью, что ведет в конечном счете к подражательности поведению какого-либо идеала, который не всегда представляет собой положительный образ.

Приведенный перечень социально-психологических характеристик несовершеннолетних не является исчерпывающим.

С учетом этих характеристик во многих странах существуют специальные правила производства по уголовным делам несовершеннолетних, цель которых заключается в обеспечении прав и законных интересов этих лиц дополнительными уголовно-процессуальными гарантиями.

С учетом этих и других обстоятельств Генеральная Ассамблея ООН разработала «Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних», известные как Пекинские правила (1985 г.).

Эти правила предусматривают:

1) создание специализированных судов по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними.

К сожалению, в нашей стране отсутствуют так называемые **ювенальные**, т.е. специализированные суды для несовершеннолетних;

2) обладание должностными лицами органов, осуществляющих уголовное судопроизводство по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, соответствующей квалификацией;

3) соответствие национального правового регулирования предварительного расследования и судебного разбирательства правам, свободам и законным интересам несовершеннолетних обвиняемых;

4) обеспечение конфиденциальности в процессе предварительного расследования и судебного разбирательства с целью избежания

причинения дополнительного морального (нравственного) вреда несовершеннолетним из-за ненужной гласности или из-за ущерба их репутации и т.п.[1]

В целом отечественное особое производство по делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, отвечает требованиям Пекинских правил.

Более того, проблемы профилактики правонарушений и борьбы с преступностью несовершеннолетних находятся под постоянным контролем не только законодательных органов, но и органов исполнительной власти государства.

В частности, в России действует закон о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних[2], создана соответствующая правительственная комиссия[3], разработаны и внедрены в практику достаточно демократические и гуманистические правила внутреннего распорядка в исправительных воспитательных учреждениях[4].

Тем не менее, думается, что отечественное уголовное судопроизводство нуждается в этом плане в совершенствовании.

В соответствии со ст. 420 УПК РФ судопроизводство по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, определяется общими правилами судопроизводства и, кроме того, специальными положениями, содержащимися в главе 50 УПК РФ (ст. 420—432).

Эти правила распространяются на лиц, не достигших к моменту совершения преступления возраста 18 лет.

Поэтому эти положения применяются и тогда, когда:

а) лицо к моменту начала уголовного судопроизводства достигло совершеннолетия, но совершило преступление в возрасте до 18 лет;

б) лицо совершило одно преступление в возрасте до 18 лет, а другое — после достижения совершеннолетия[5].

---

[1] *Международные* нормы и правоприменительная практика в области прав и свобод человека. М., 1993. С. 66—70.

[2] *Федеральный* закон от 24 июня 1999 г. «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Российская газета. 1999. 30 июня.

[3] *Постановление* Правительства Российской Федерации от 6 мая 2006 г. «О правительственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав» // Российская газета. 2006. 11 мая.

[4] *Приказ* Министерства юстиции Российской Федерации от 6 октября 2006 г. «Об утверждении Правил внутреннего распорядка воспитательных колоний уголовно-исполнительной системы» // Российская газета. 2006. 18 октября.

[5] *Постановление* Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2000 г. «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» // Сборник... С. 446.

Таким образом, **производство по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними**, — особое производство, заключающееся в правоотношениях и деятельности его участников при определяющей роли дознавателя, следователя, прокурора и суда по установлению наличия или отсутствия фактических и юридических оснований для привлечения несовершеннолетнего лица в качестве обвиняемого, направления уголовного дела в суд, признания его виновным и определения ему наказания или освобождения от наказания.

32.2. Особенности предварительного расследования уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними

При изучении особенностей досудебной подготовки материалов в отношении несовершеннолетних необходимо учитывать, что они сформулированы не только в нормах главы 50, но и в нормах Общей части Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Особенности досудебной подготовки материалов по уголовным делам несовершеннолетних заключаются в следующем.

1. При участии несовершеннолетнего лица в совершении преступления вместе со взрослыми уголовное дело в отношении его деяния должно быть по возможности **выделено в отдельное производство**, если это не создает существенных препятствий для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела.

Если выделение уголовного дела в отдельное производство невозможно, то к несовершеннолетнему обвиняемому, привлеченному по одному уголовному делу вместе со взрослыми лицами, применяются правила, регулирующие порядок производства в отношении несовершеннолетних лиц (ст. 422 УПК РФ).

2. По уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, законодатель предусмотрел необходимость установления **дополнительных обстоятельств, входящих в предмет доказывания**, наряду с доказыванием обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ.

При производстве предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним, дознаватель, следователь, прокурор и суд должны обращать особое внимание на выяснение следующих обстоятельств:

а) возраста несовершеннолетнего (число, месяц, год рождения);

б) условий жизни и воспитания несовершеннолетнего лица, уровня психического развития и иных особенностей его личности.

При наличии данных, свидетельствующих об отставании в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством,

должно быть установлено, мог ли несовершеннолетний в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими.

Для установления этих обстоятельств должны быть допрошены родители несовершеннолетнего, его учителя и воспитатели и другие лица, могущие дать нужные сведения, а равно истребованы необходимые документы и проведены иные следственные и судебные действия, в частности, комплексная психолого-психиатри-ческая экспертиза[1];

в) влияние на поведение несовершеннолетних старших по возрасту лиц.

При рассмотрении дел о преступлениях несовершеннолетних, совершенных с участием взрослых, необходимо тщательно выяснять характер взаимоотношений между взрослым и подростком, поскольку эти данные могут иметь существенное значение для установления роли взрослого лица в вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступного посягательства или иных антиобщественных действий.

3. Задержание и заключение под стражу в качестве меры пресечения могут применяться к несовершеннолетнему лишь **в исключительных случаях**, когда это вызывается тяжестью совершенного преступления, а также при наличии оснований, указанных в ст. 91, 97, 99, 100 и 108 УПК РФ (ст. 423).

При решении вопроса об избрании меры пресечения к несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому в каждом случае должна быть обсуждена возможность отдачи их под присмотр родителей или других лиц.

О задержании, заключении под стражу или продлении срока содержания под стражей несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого незамедлительно извещаются их законные представители.

4. По уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, **обязательно участие защитника** (ст. 51 УПК РФ).

С учетом социально-психологических особенностей личности несовершеннолетних обязательное участие защитника по их уголовным делам выступает в качестве одной из дополнительных гарантий, обеспечивающих их права, свободы и законные интересы.

5. Определенной особенностью отличается **вызов** несовершеннолетних подозреваемого и обвиняемого к должностным лицам, осуществляющим уголовное судопроизводство (ст. 424 УПК РФ).

---

[1] *Постановление* Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2000 г. «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» // Сборник... С. 447.

Вызов несовершеннолетних подозреваемого, обвиняемого, не находящихся под стражей, к следователю, дознавателю или в суд производится через их родителей или других законных представителей.

Несовершеннолетний, содержащийся в специализированном учреждении для несовершеннолетних, вызывается через администрацию этого учреждения.

6. Существенными особенностями обладает **допрос** несовершеннолетних подозреваемого или обвиняемого (ст. 425 УПК РФ).

Допрос указанных лиц не может продолжаться непрерывно более двух часов, а в общей сложности — более четырех часов в день.

В допросе этих лиц принимает участие защитник, который вправе задавать им вопросы, знакомиться по окончании допроса с его протоколом и делать замечания о правильности и полноте сделанных в нем записей.

В допросе несовершеннолетнего лица, не достигшего возраста 16 лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, обязательно участие педагога или психолога.

Следователь и дознаватель обеспечивают участие педагога или психолога в допросе несовершеннолетних подозреваемого, обвиняемого по ходатайству защитника либо по собственной инициативе.

Педагог — сведущее лицо (специалист), имеющее высшее педагогическое образование и работающее преподавателем в учебном заведении (школе, специальной школе и т.п.).

Психолог — сведущее лицо (специалист), имеющее высшее психологическое образование и работающее по специальности в различных учреждениях.

Педагог или психолог вправе с разрешения следователя и дознавателя задавать вопросы несовершеннолетним подозреваемому, обвиняемому, а по окончании допроса знакомиться с протоколом допроса и делать письменные замечания о правильности и полноте сделанных в нем записей.

Эти права следователь или дознаватель разъясняют педагогу или психологу перед допросом несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, о чем делается отметка в протоколе допроса.

Изложенные правила распространяются и на проведение допроса несовершеннолетнего подсудимого.

7. Существенными особенностями в досудебном производстве обладает обязательное **участие в уголовном деле законных представителей** (ст. 426 УПК РФ).

Законные представители допускаются к участию в уголовном деле на основании постановления следователя или дознавателя с момента первого допроса несовершеннолетнего лица в качестве подозреваемого или обвиняемого.

При допуске к участию в уголовном деле им разъясняются права, предусмотренные ст. 426.

Законный представитель несовершеннолетних подозреваемого или обвиняемого вправе:

а) знать, в совершении какого преступления подозревается или обвиняется несовершеннолетний;

б) присутствовать при предъявлении обвинения;

в) участвовать в допросе несовершеннолетних подозреваемого, обвиняемого, а также с разрешения следователя, дознавателя — в иных следственных действиях, производимых с участием несовершеннолетних лиц и их защитников;

г) знакомиться с протоколами следственных действий, в которых он принимал участие, и делать замечания о правильности и полноте сделанных в них записей;

д) заявлять ходатайства и отводы, приносить жалобы на действия (бездействие) и решения должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство;

е) представлять доказательства;

ж) по окончании предварительного расследования знакомиться со всеми материалами уголовного дела, выписывать из них любые сведения и в любом объеме.

Предварительное расследование преступления может привести к установлению (обнаружению, выявлению) таких обстоятельств уголовного дела, которые нежелательны для разглашения в интересах участников уголовного процесса и нравственного здоровья несовершеннолетнего обвиняемого.

В этих ситуациях уголовно-процессуальный закон разрешает следователю или дознавателю по окончании предварительного расследования вынести постановление о непредъявлении несовершеннолетнему обвиняемому для ознакомления тех материалов уголовного дела, которые могут оказать на него отрицательное воздействие.

Ознакомление с этими материалами дела законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого является обязательным.

Законный представитель может быть отстранен от участия в деле, если есть основания полагать, что его действия наносят ущерб интересам несовершеннолетних подозреваемого или обвиняемого.

Свое решение следователь или дознаватель должны оформить **мотивированным** постановлением.

В этом случае к участию в уголовном деле допускается другой законный представитель несовершеннолетних подозреваемого, обвиняемого в общем порядке.

8. Существенными особенностями обладает **окончание предварительного расследования** уголовного дела о преступлениях, совершенных несовершеннолетними лицами.

Речь в данном случае идет о правомочиях должностных лиц органов предварительного расследования, связанных с прекращением уголовного дела в отношении несовершеннолетнего обвиняемого по специальному основанию (ст. 427 УПК РФ).

Если в ходе предварительного расследования уголовного дела о преступлении небольшой или средней тяжести будет установлено, что исправление несовершеннолетнего обвиняемого может быть достигнуто без применения уголовного наказания, то следователь с согласия руководителя следственного органа и дознаватель с согласия прокурора вправе вынести постановление о прекращении уголовного преследования и о возбуждении перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия, предусмотренной ч. 2 ст. 90 УК РФ.

Это постановление вместе с уголовным делом направляется руководителем следственного органа или прокурором в суд.

Суд рассматривает ходатайство и материалы уголовного дела в порядке, установленном ч. 4, 6, 8, 9 и 11 ст. 108 УПК РФ, за исключением требований о соблюдении процессуальных сроков.

Суд, получив уголовное дело с обвинительным заключением или обвинительным актом, по собственной инициативе вправе прекратить его по рассматриваемому основанию и применить к несовершеннолетнему обвиняемому принудительные меры воспитательного воздействия.

При этом суд в постановлении о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия вправе возложить на специализированное учреждение для несовершеннолетних контроль над исполнением требований, предусмотренных принудительной мерой воспитательного воздействия.

В случае систематического неисполнения несовершеннолетним этих требований суд по ходатайству специализированного учреждения для несовершеннолетних отменяет постановление о прекращении уголовного преследования и применении к нему принудительной меры воспитательного воздействия и направляет материалы уголовного дела руководителю следственного органа или начальнику органа дознания для предварительного расследования.

В этом случае производство по уголовному делу продолжается в общем порядке.

Прекращение уголовного дела по основанию, предусмотренному ч. 1 ст. 427, не допускается, если против этого возражают несовершеннолетние подозреваемый, обвиняемый или их законные представители.

32.3. Особенности судебного разбирательства уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними

Особенности судебного разбирательства уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, заключаются в следующем.

1. Уголовные дела о преступлениях, совершенных несовершеннолетними лицами, рассматриваются в соответствии **с общими правилами подсудности**.

Общие правила подсудности были подробно рассмотрены в соответствующей главе настоящего учебника.

2. При назначении судебного заседания (предании несовершеннолетнего обвиняемого суду) судья обязан тщательно проверить **законность и обоснованность заключения под стражу,** имея в виду, что такая мера пресечения может быть избрана лишь в исключительных случаях как единственно возможная в данных условиях.

В случае нарушения органами предварительного расследования, прокурором или судом этого требования судье следует эту меру пресечения изменить или отменить[1].

3. Для участия в судебном разбирательстве привлекаются **законные представители несовершеннолетнего**.

В соответствии со ст. 428 УПК РФ законные представители несовершеннолетнего подсудимого вправе:

1) заявлять ходатайства и отводы;
2) давать показания;
3) представлять доказательства;
4) участвовать в исследовании доказательств;
5) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения суда;
6) участвовать в прениях сторон;
7) участвовать в заседании судов первой, апелляционной, кассационной и надзорной инстанций.

Указанные права разъясняются законному представителю в подготовительной части судебного разбирательства.

Неявка своевременно извещенного законного представителя несовершеннолетнего подсудимого не приостанавливает рассмотрение и разрешение уголовного дела, если суд не найдет его участие необходимым (обязательным).

Если лицо, совершившее преступление в возрасте до 18 лет, на момент рассмотрения и разрешения уголовного дела в суде достиг-

---

[1] *Постановление* Пленума Верховного Суда РФ от 14 февраля 2000 г. «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» // Сборник... С. 445.

нет совершеннолетия, уголовно-процессуальные функции законного представителя прекращаются.

Законный представитель подсудимого обладает своеобразным уголовно-процессуальным статусом (положением).

Законный представитель несовершеннолетнего подсудимого — один из немногих участников уголовного процесса, которому уголовно-процессуальным законом разрешено совмещение в одном лице различных функций — функций законного представителя, свидетеля, защитника и гражданского ответчика.

При этом уголовно-процессуальный закон вполне определенно указывает на то, что участие законного представителя в качестве защитника или гражданского ответчика обеспечивается правами, обязанностями и ответственностью соответствующих участников уголовного судопроизводства (ст. 53 и 54 УПК РФ).

В исключительных случаях, когда участие в судебном заседании законного представителя может нанести ущерб интересам несовершеннолетнего подсудимого, суд вправе своим мотивированным определением или постановлением отстранить его от участия в судебном разбирательстве.

В этом случае к участию в судебном разбирательстве допускается другой законный представитель несовершеннолетнего подсудимого.

4. Право суда **удалять из зала судебного заседания несовершеннолетнего подсудимого** (ст. 429 УПК РФ).

По ходатайству стороны или по собственной инициативе суд вправе своим определением или постановлением удалить несовершеннолетнего из зала судебного заседания во время исследования обстоятельств, которые могут отрицательно повлиять на развитие и формирование личности несовершеннолетнего.

После возвращения несовершеннолетнего подсудимого в зал судебного заседания председательствующий судья сообщает ему в необходимых объемах и форме содержание исследованной в его отсутствие информации (доказательств).

Затем он предоставляет несовершеннолетнему подсудимому возможность задать вопросы лицам, допрошенным в его отсутствие.

5. Определенной особенностью отличается **совещание судей при постановлении судебных решений** (ст. 430 УПК РФ).

При постановлении приговора в отношении несовершеннолетнего подсудимого суд наряду с вопросами, указанными в ст. 299 УПК РФ, обязан разрешить вопросы о возможности:

а) освобождения от наказания в случаях, указанных в ст. 92 УК РФ;

б) условного осуждения;

в) назначения ему наказания, не связанного с лишением свободы.

При положительном решении перечисленных вопросов суд указывает, на какое специализированное учреждение для несовершен-

нолетних возлагается осуществление контроля над поведением несовершеннолетнего осужденного.

6. Право суда **освободить несовершеннолетнего подсудимого от уголовной ответственности или наказания** с применением принудительных мер воспитательного воздействия.

В соответствии со ст. 431 УПК РФ при признании в судебном разбирательстве, что несовершеннолетний, совершивший преступление небольшой или средней тяжести, может быть исправлен без применения мер уголовного наказания, суд вправе прекратить дело в отношении этого несовершеннолетнего и применить к нему принудительные меры воспитательного воздействия, предусмотренные ч. 2 ст. 90 УК РФ.

Копия этого постановления направляется судом в специализированное учреждение по контролю над поведением несовершеннолетних.

7. Наличие у суда правомочия на **освобождение несовершеннолетнего подсудимого от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия или направлением его в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием** (ст. 432 УПК РФ).

Если при рассмотрении уголовного дела о преступлениях **небольшой или средней тяжести** будет установлено, что несовершеннолетний, совершивший эти преступление, может быть исправлен без применения уголовного наказания, то суд в соответствии с ч. 1 ст. 92 УК РФ вправе, постановив **обвинительный приговор**:

а) освободить подсудимого от наказания;

б) применить к нему принудительную меру воспитательного воздействия, предусмотренную ч. 2 ст. 90 УК РФ.

Если при рассмотрении уголовного дела о преступлении **средней тяжести или тяжком преступлении**, за исключением преступлений, указанных в ч. 5 ст. 92 УК РФ, будет признано достаточным помещение несовершеннолетнего подсудимого в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образования, то суд, постановив **обвинительный приговор**:

а) освобождает несовершеннолетнего осужденного от наказания;

б) в соответствии со ст. 92 направляет его в указанное учреждение на срок до наступления совершеннолетия, но не более трех лет.

Пребывание несовершеннолетнего осужденного в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа органа управления образованием прекращается до достижения им совершеннолетия, если судом будет признано, что несовершеннолетний не нуждается в дальнейшем в применении данной меры воспитательного воздействия.

Продление срока пребывания несовершеннолетнего в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа допускает-

ся только по ходатайству несовершеннолетнего в случае необходимости завершения им общеобразовательной или профессиональной подготовки.

Прекращение пребывания несовершеннолетнего осужденного в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа либо перевод его в другое специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа осуществляются:

а) по представлению администрации указанного учреждения и комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, образованной органом местного самоуправления, по месту нахождения указанного учреждения;

б) либо по ходатайству несовершеннолетнего осужденного, его родителей или иных законных представителей.

Вопросы о продлении либо прекращении срока пребывания несовершеннолетнего осужденного в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа, либо переводе его в другое специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа рассматриваются единолично судьей районного суда по месту нахождения указанного учреждения в течение 10 суток со дня их поступления.

В судебном заседании участвуют:

а) несовершеннолетний осужденный;

б) его родители или иные законные представители;

в) адвокат;

г) прокурор;

д) представители специального учебно-воспитательного учреждения закрытого типа;

е) представители комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав по месту нахождения указанного учреждения.

В судебном заседании исследуется заключение администрации специального учебно-воспитательного учреждения закрытого типа и комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, выслушиваются мнения участвующих в данном уголовном деле лиц.

По результатам рассмотрения ходатайства судья выносит постановление, которое подлежит оглашению в судебном заседании.

Копия постановления в течение пяти суток направляется несовершеннолетнему осужденному и его законному представителю, а также в специализированное учебно-воспитательное учреждение для несовершеннолетних, прокурору и в суд, постановивший обвинительный приговор с освобождением несовершеннолетнего подсудимого от наказания.

Глава 33
Производство о применении принудительных мер медицинского характера

33.1. Основания и условия применения принудительных мер медицинского характера

Другим традиционным особым производством в уголовном судопроизводстве является применение принудительных мер медицинского характера.

Принудительные меры медицинского характера — влекущие ограничения прав, свобод и законных интересов личности меры государственного принуждения, которые назначаются судом и исполняются в порядке, предусмотренном уголовным, уголовно-процессуальным и уголовно-исполнительным законодательством.

В соответствии со ст. 97 УК РФ и ст. 433 УПК РФ принудительные меры медицинского характера применяются судом к лицам:

а) совершившим общественно опасные деяния с признаками преступлений, предусмотренных статьями Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, в состоянии невменяемости;

б) у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение или исполнение наказания;

в) совершившим преступление и страдающим психическими расстройствами, не исключающими вменяемости.

Принудительные меры медицинского характера назначаются судом в случае, когда психическое расстройство лица связано с опасностью для него или других лиц либо возможностью причинения иного существенного вреда.

Перечисленных в законе лиц можно разделить на две группы.

Первую из них составляют невменяемые лица, совершившие общественно опасные деяния, и лица, заболевшие душевной болезнью (психическими расстройствами) после совершения преступления.

Именно к этим лицам имеют отношение особенности рассматриваемого уголовно-процессуального производства.

Во вторую группу входят лица с психическими расстройствами, не исключающими их вменяемости.

В отношении этой группы лиц предварительное расследование и судебное разбирательство осуществляется в общем порядке.

В этом случае принудительные меры медицинского характера применяются при постановлении приговора и исполняются в порядке, установленном УИК РФ, а также подзаконными актами[1].

При этом принудительные меры медицинского характера исполняются по месту отбывания лишения свободы, а в отношении лиц, осужденных судом к иным видам наказания, — в учреждениях органов здравоохранения, оказывающих амбулаторную психиатрическую помощь.

При изменении психического состояния осужденного, требующего стационарного лечения, помещение осужденного в психиатрический стационар или иное лечебное учреждение производится в порядке и по основаниям, которые предусмотрены законодательством России о здравоохранении.

В данном случае законодатель имеет в виду Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» и Закон РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании».

В соответствии с нормами различных законов время пребывания в указанных учреждениях засчитывается в срок отбывания наказания.

При отпадении необходимости дальнейшего лечения осужденного в этих учреждениях выписка производится в порядке, предусмотренном законодательством о здравоохранении.

Прекращение применения принудительной меры медицинского характера, соединенной с исполнением наказания, производится судом по представлению органа, исполняющего наказание, на основании заключения комиссии врачей-психиатров.

В отношении всех перечисленных категорий лиц, не представляющих опасности по своему психическому состоянию, суд вправе передать необходимые материалы органам здравоохранения для решения вопроса о лечении этих лиц или направлении их в психоневрологические учреждения социального обеспечения в порядке, предусмотренном законодательством о здравоохранении.

В отношении перечисленных категорий лиц суд может назначить следующие виды принудительных мер медицинского характера:

а) амбулаторное принудительное наблюдение и лечение у психиатра;

---

[1] *Приказ* Министерства юстиции Российской Федерации от 3 августа 2001 г. «Об утверждении Инструкции по организации принудительного амбулаторного лечения от алкоголизма или наркомании осужденных, отбывающих наказания в учреждениях уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации» // Российская газета. 2001. 5 сентября.

б) принудительное лечение в психиатрическом стационаре общего типа;

в) принудительное лечение в психиатрическом стационаре специализированного типа;

г) принудительное лечение в психиатрическом стационаре специализированного типа с интенсивным наблюдением.

Согласно ст. 99, 100 и 101 УК РФ принудительное лечение может быть назначено в виде:

а) амбулаторного наблюдения, если лицо по своему психическому состоянию не нуждается в помещении в психиатрический стационар;

б) психиатрического стационара, если характер психического расстройства лица требует таких условий лечения, ухода, содержания и наблюдения, которые могут быть осуществлены только в психиатрическом стационаре.

При этом принудительное в порядке судебного решения медицинское лечение осуществляется:

1) в **психиатрическом стационаре общего типа**.

Это лечение может быть назначено лицу, которое по своему психическому состоянию нуждается в стационарном лечении и наблюдении, но не требует интенсивного наблюдения;

2) в **психиатрическом стационаре специализированного типа**.

Помещение в этот стационар может быть назначено лицу, которое по своему психическому состоянию требует постоянного наблюдения;

3) в **психиатрическом стационаре специализированного типа с интенсивным наблюдением**.

Эта мера может быть назначена лицу, которое по своему психическому состоянию представляет особую опасность для себя или других лиц и требует постоянного и интенсивного наблюдения.

Целями применения принудительных мер медицинского характера являются излечение лиц, указанных в ст. 97 УК РФ и ст. 433 УПК РФ, или улучшение их психического состояния (здоровья), а также предупреждение совершения ими новых общественно опасных деяний (ст. 98 УК РФ).

Излечение или улучшение психического состояния представляют собой процесс вылечивания лица от психического заболевания и приспособления (адаптации) его к социально полезной деятельности.

Охрана личности душевнобольных выражается в недопущении самоубийства или причинения ими вреда своему здоровью. Она включает в себя также защиту жизни, здоровья, половой неприкосновенности, чести и достоинства душевнобольных от противоправных посягательств со стороны третьих лиц, совершению которых может способствовать психическое состояние их здоровья.

Предупреждение совершения душевнобольными новых общественно опасных деяний состоит в обеспечении условий жизнедеятельности, устраняющих возможность совершения ими новых таких деяний.

Обязательными условиями начала рассматриваемого производства являются назначение судебно-психиатрической экспертизы и установление факта совершения общественно опасного деяния или преступления соответственно лицами, которые являются невменяемыми или заболели психическим расстройством после совершения преступления.

Таким образом, **производство по применению принудительных мер медицинского характера** — особое производство, заключающееся в правоотношениях и деятельности его участников при определяющей роли следователя, прокурора и суда по установлению наличия или отсутствия фактических и юридических оснований для применения принудительных мер медицинского характера.

Социально-правовое значение производства по применению принудительных мер медицинского характера состоит в следующем.

Во-первых, это производство достаточно гармонично сочетает интересы лица, страдающего психическими расстройствами, общества и государства. Наличие этого производства является выражением гуманного отношения общества к душевнобольному, которое считает его личностью, несмотря на ее дезорганизованность.

Во-вторых, это производство направлено на то, чтобы излечить лицо от душевной болезни или улучшить его психическое состояние с тем, чтобы возвратить это лицо к социально полезной деятельности.

В-третьих, наличие этого уголовно-процессуального производства обеспечивает защиту отдельных граждан, общества и государства от общественно опасных посягательств лиц, страдающих психическими расстройствами.

В-четвертых, особое производство о применении принудительных мер медицинского характера служит дополнительной гарантией прав и законных интересов душевнобольных, препятствующей необоснованному их применению.

Порядок уголовного судопроизводства о применении принудительных мер медицинского характера определяется общими правилами уголовно-процессуального законодательства и, кроме того, специальными нормами, которые предусматривают изъятие из общих требований указанного законодательства (ст. 433 УПК РФ).

Поскольку положения ч. 3 ст. 433, ст. 437 и 438, ч. 3 и 6 ст. 439, ч. 1 ст. 441, ст. 444 и ч. 1 ст. 445 УПК РФ признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации в той части, в какой

они не позволяют лицам, в отношении которых осуществляется производство о применении принудительных мер медицинского характера, лично знакомиться с материалами уголовного дела, участвовать в судебном разбирательстве при его рассмотрении, заявлять ходатайства, инициировать рассмотрение вопроса об изменении, продлении и прекращении применения указанных мер и обжаловать принятые по делу процессуальные решения, соответствующие процессуальные нормы будут рассмотрены и изложены с учетом решения Конституционного Суда Российской Федерации[1].

33.2. Особенности предварительного следствия по делам лиц, в отношении которых осуществляется производство о применении принудительных мер медицинского характера

Особенности предварительного расследования уголовных дел об общественно опасных деяниях невменяемых лиц и лиц, заболевших психическими расстройствами после совершения преступления, заключаются в следующем.

1. Дела об общественно опасных деяниях лиц с психическими расстройствами возбуждаются государственными органами и должностными лицами **на общих основаниях и в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом**.

Такой подход законодателя представляется обоснованным, так как в момент принятия решения о возбуждении уголовного дела невозможно точно определить психическое состояние лица, совершившего преступление.

2. По делам об общественно опасных деяниях невменяемых, а также о преступлениях лиц, заболевших психическими расстройствами после их совершения, **обязательно производство предварительного следствия** (ст. 434 УПК РФ).

Оно производится следователями органов предварительного следствия с учетом предметного (родового) либо персонального признаков подследственности.

3. По рассматриваемым уголовным делам особой спецификой обладает **предмет доказывания**.

---

[1] *Постановление* Конституционного Суда Российской Федерации от 20 ноября 2007 г. по делу о проверке конституционности ряда положений ст. 402, 433, 437, 438, 439, 441, 444 и 445 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.Г. Абламского, О.Б. Лобашовой и В.К. Матвеева // Российская газета. 2007. 28 ноября.

При производстве предварительного следствия и судебного разбирательства должны быть доказаны следующие обстоятельства:

1) время, место, способ и другие обстоятельства совершенного общественно опасного деяния;

2) совершено ли деяние, запрещенное уголовным законом, данным лицом;

3) характер и размер вреда, причиненного деянием;

4) наличие у данного лица психических расстройств в прошлом, степень и характер психического заболевания в момент совершения деяния, запрещенного уголовным законом, или во время производства по уголовному делу;

5) связано ли психическое расстройство лица с опасностью для него или других лиц либо с возможностью причинения им иного существенного вреда (ст. 434 УПК РФ).

4. При неадекватности поведения подозреваемого или обвиняемого в процессе предварительного расследования, а также при наличии иных данных о слабом состоянии их психического здоровья должностные лица государственных органов, осуществляющих уголовное судопроизводство, **обязаны назначить судебно-психиатрическую экспертизу.**

При установлении факта психического заболевания у лица, к которому в качестве меры пресечения применено содержание под стражей, по ходатайству следователя с согласия руководителя следственного органа, а также дознавателя с согласия прокурора суд в порядке, установленном ст. 108 УПК РФ, принимает решение о переводе данного лица в психиатрический стационар.

Помещение лица, не содержащегося под стражей, в психиатрический стационар производится в порядке, установленном ст. 203 УПК РФ.

В соответствии с этой уголовно-процессуальной нормой подозреваемый или обвиняемый, не содержащийся под стражей, помещаются в медицинский или психиатрический стационар для производства соответствующих экспертиз на основании судебного решения.

Это решение принимается в порядке, установленном ст. 165 УПК РФ.

В случае помещения подозреваемого в психиатрический стационар для производства экспертизы срок, в течение которого ему должно быть предъявлено обвинение в соответствии со ст. 172 УПК РФ, прерывается до получения заключения экспертов (ст. 203).

При этом следует иметь в виду, что в силу ст. 74 и 75 УПК РФ показания лица, признанного невменяемым, не могут рассматри-

ваться как источник доказательств (средство доказывания) по уголовному делу[1].

5. Если при расследовании уголовных дел о преступлениях, совершенных в соучастии, будет установлено, что кто-либо из соучастников совершил общественно опасное деяние в состоянии невменяемости или у кого-либо из них наступило психическое расстройство после совершения преступления, то **уголовное дело в отношении этих лиц может быть выделено в отдельное производство** (ст. 436 УПК РФ).

Если выделение материалов уголовного дела в отношении этих лиц в отдельное производство невозможно, то порядок предварительного расследования и судебного разбирательства в отношении этих лиц осуществляется с учетом правил, установленных главой 51 УПК РФ.

6. По уголовным делам лиц, совершивших общественно опасные деяния в состоянии невменяемости, а также лиц, заболевших психическим расстройством после совершения преступления, **участие защитника обязательно** (ст. 51 УПК РФ).

Защитник допускается к участию в уголовном деле с момента вынесения постановления о назначении в отношении лица судебно-психиатрической экспертизы, если он ранее не участвовал в данном уголовном деле (ст. 438 УПК РФ).

Отказ от защитника по этим уголовным делам не может быть принят следователем, прокурором и судом[2].

7. Процесс предварительного расследования в этом производстве отличается **определенными особенностями**.

В частности, в отношении невменяемого лица или лица, заболевшего психическим расстройством после совершения преступления, не могут быть вынесены постановления о привлечении их в качестве обвиняемого и составлены обвинительные заключения.

К сожалению, уголовно-процессуальное законодательство и теория уголовного процесса не содержат однозначного определения понятия участника, в отношении которого осуществляется производство о применении принудительных мер медицинского характера.

Думается, что его правовой статус должен определяться в качестве **«лица, в отношении которого решается вопрос о применении принудительных мер медицинского характера»**[3].

---

[1] *Постановление* Пленума Верховного Суда СССР от 26 апреля 1984 г. «О судебной практике по применению, изменению и отмене принудительных мер медицинского характера» // Сборник... С. 110.

[2] *Постановление* Пленума Верховного Суда СССР от 26 апреля 1984 г. «О судебной практике по применению, изменению и отмене принудительных мер медицинского характера» // Сборник... С. 109.

[3] Более подробно об этом см.: *Колмаков П.А.* Правовое регулирование принудительных мер медицинского характера. Сыктывкар, 1999. С. 57—84.

8. В производстве о применении принудительных мер медицинского характера **обязательно участие законного представителя.**

Законный представитель лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, привлекается к участию в уголовном деле на основании постановления следователя либо суда.

При отсутствии у данного лица близких родственников законным представителем может быть признан государственный орган опеки и попечительства[1].

Законному представителю разъясняются его права, о чем составляется протокол.

Законный представитель вправе:

а) знать, в совершении какого общественно опасного деяния, запрещенного уголовным законом, уличается представляемое им лицо;

б) заявлять ходатайства и отводы;

в) представлять доказательства;

г) участвовать с разрешения следователя в следственных и иных процессуальных действиях, производимых по его ходатайству или ходатайству защитника;

д) знакомиться с протоколами следственных действий, в которых он принимал участие, и делать письменные замечания о правильности и полноте сделанных в них записей;

е) знакомиться по окончании предварительного следствия со всеми материалами уголовного дела, выписывать из него любые сведения и в любом объеме, в том числе с использованием технических средств;

ж) получать копии постановлений о прекращении уголовного дела или направлении уголовного дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера;

з) участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела;

и) обжаловать действия (бездействие) и решения должностных лиц (следователя, прокурора и суда);

к) получать копии обжалуемых решений;

л) знать о принесенных по делу жалобах и представлениях и подавать на них возражения;

м) участвовать в заседании судов апелляционной, кассационной и надзорной инстанций (ст. 437 УПК РФ).

---

[1] Уголовно-процессуальным законом не определен момент появления в уголовном деле законного представителя. Думается, что он должен участвовать в уголовном деле с момента назначения судебно-психиатрической экспертизы и объявления соответствующего постановления.

Факт разъяснения законному представителю перечисленных прав следователь или суд фиксируют в протоколе.

9. Существенными особенностями отличается **окончание предварительного следствия**, которое зависит от его результатов.

В соответствии со ст. 439 УПК РФ по окончании предварительного следствия следователь может вынести постановления о:

1) прекращении уголовного дела или уголовного преследования — по основаниям, предусмотренным ст. 24 и 27 УПК РФ, а также в случаях, когда характер деяния и психическое расстройство лица не связаны с опасностью для него или других лиц либо с возможностью причинения им иного существенного вреда;

2) направлении уголовного дела в суд для решения вопроса о применении принудительной меры медицинского характера.

Постановление о прекращении уголовного дела должно быть вынесено в соответствии с требованиями ст. 212 и 213 УПК РФ.

О прекращении уголовного дела или о направлении его в суд для решения вопроса о применении к лицу принудительных мер медицинского характера следователь уведомляет законного представителя и защитника, а также потерпевшего. и разъясняет им их право знакомиться с материалами уголовного дела.

Ознакомление с материалами уголовного дела, заявление и разрешение ходатайств о дополнении предварительного следствия производятся в порядке, установленном ст. 216—219 УПК РФ.

В соответствии с указанным решением Конституционного Суда Российской Федерации следователь также должен:

а) уведомлять о принятых решениях лицо, в отношении которого осуществляется особое производство;

б) знакомить это лицо с материалами уголовного дела;

в) разрешать заявленные им ходатайства о дополнении предварительного следствия и жалобы на действия следователя.

В постановлении о направлении уголовного дела в суд для решения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера должны быть изложены:

а) установленные по уголовному делу обстоятельства предмета доказывания, указанные в ст. 434 УПК РФ;

б) основание для применения принудительной меры медицинского характера;

в) доводы защитника и других лиц, оспаривающих основание для применения принудительной меры медицинского характера, если они были высказаны.

Уголовное дело с постановлением о направлении его в суд следователь передает прокурору, который принимает одно из следующих решений:

1) об утверждении постановления следователя и о направлении уголовного дела в суд;

2) о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного расследования в форме предварительного следствия;

3) о прекращении уголовного дела по основаниям, указанным в п. 1 ч. 1 ст. 439 УПК РФ.

Копии постановления о направлении уголовного дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера вручаются лицу, в отношении которого осуществлялось особое производство, его защитнику и законному представителю.

33.3. Особенности судебного разбирательства по делам лиц, в отношении которых осуществляется производство о применении принудительных мер медицинского характера

Особенности подготовки к судебному заседанию и судебного разбирательства дел об общественно опасных деяниях невменяемых или о преступлениях лиц, заболевших психическими расстройствами после их совершения, заключаются в следующем.

1. Вопрос о назначении судебного заседания по уголовному делу о применении принудительной меры медицинского характера разрешается по правилам его подсудности судьей **в общем порядке, установленном главой 33 УПК РФ** (ст. 440).

2. Судебное разбирательство по делу, поступившему в порядке ст. 439 УПК РФ, производится **с обязательным участием прокурора и защитника, исходя из общих начал уголовно-процессуального законодательства.**

3. Рассмотрение и разрешение уголовного дела, поступившего в суд с постановлением о применении принудительных мер медицинского характера, производится в **общем порядке с изъятиями, установленными главой 51 УПК РФ** (ст. 441).

Эти изъятия касаются, в частности, порядка производства **судебного следствия** в судебном разбирательстве.

Судебное следствие начинается с изложения прокурором доводов о необходимости применения к лицу, которое признано судебными экспертами невменяемым или у которого наступило психическое расстройство после совершения преступления, принудительной меры медицинского характера.

Затем слово должно быть предоставлено лицу, в отношении которого решается вопрос о применении принудительной меры медицинского характера, защитнику и законному представителю.

Исследование доказательств и прения сторон проводятся по общим правилам в соответствии с требованиями ст. 274 и 292 УПК РФ (ст. 441).

4. В ходе судебного разбирательства по уголовному делу и принятия итогового решения **должны быть исследованы и разрешены судом следующие вопросы**:

а) имело ли место деяние, запрещенное уголовным законом;

б) совершило ли данное деяние лицо, в отношении которого рассматривается уголовное дело;

в) совершено ли деяние лицом в состоянии невменяемости;

г) наступило ли у данного лица после совершения преступления психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания или его исполнение;

д) представляет ли психическое расстройство лица опасность для него или других лиц, либо возможно ли причинение данным лицом иного существенного вреда;

е) подлежит ли применению к данному лицу принудительная мера медицинского характера, и если да, то какая именно (ст. 442 УПК РФ).

5. Существенными особенностями обладают **итоговые решения, завершающие судебное разбирательство** (ст. 443 УПК РФ).

Признав доказанным (установленным), что деяние, запрещенное уголовным законом, совершено лицом в состоянии невменяемости, или лицом, у которого наступило психическое расстройство после совершения преступления, делающее невозможным назначение наказания или его исполнение, суд выносит постановление в соответствии со ст. 21 и 81 УК РФ:

а) об освобождении этого лица от уголовной ответственности или наказания;

б) о применении к нему конкретной принудительной меры медицинского характера, указанной в ст. 433.

Если лицо не представляет опасности по своему психическому состоянию для общества и самого себя, либо им совершено деяние с признаками **преступления небольшой тяжести**, то суд выносит постановление о прекращении уголовного дела и об отказе в применении к нему принудительной меры медицинского характера.

Одновременно суд отменяет избранную меру пресечения.

При наличии оснований, указанных в ст. 24, 25, 27 и 28 УПК РФ, суд прекращает уголовное дело независимо от наличия и характера психического заболевания (расстройства) лица.

В случаях прекращения уголовного дела по основаниям, предусмотренным ч. 2 и 3 ст. 443, копия постановления в течение пяти суток направляется судом в орган здравоохранения для решения вопроса о лечении или **направлении лица**, нуждающегося в психиатрической помощи, **в психиатрический стационар**.

Признав, что психическое расстройство лица, в отношении которого рассматривается уголовное дело, не установлено, или что заболевание лица, совершившего преступление, не является препятствием для применения к нему уголовного наказания, суд возвращает уголовное дело прокурору в соответствии со ст. 237 УПК РФ для составления обвинительного заключения или обвинительного акта.

В постановлении суда разрешается вопрос о судьбе вещественных доказательств, а также разъясняются порядок и сроки его обжалования в кассационном порядке.

Судебные издержки в соответствии со ст. 132 УПК РФ с указанных лиц не взыскиваются, а принимаются на счет федерального бюджета.

С этих лиц не может быть взыскано также вознаграждение за осуществление защиты[1].

6. Определенной особенностью отличается **круг участников уголовного судопроизводства, имеющих право на обжалование решений,** принятых судом в производстве о применении принудительных мер медицинского характера (ст. 444 УПК РФ).

Постановление суда может быть обжаловано в кассационном порядке лицом, в отношении которого осуществлялось особое производство, защитником, потерпевшим и его представителями, законным представителем или **близким родственником лица**, в отношении которого было рассмотрено уголовное дело, а также прокурором в соответствии с главами 43 и 45 УПК РФ.

7. Значительной спецификой отличаются **прекращение, изменение и продление** применения принудительной меры медицинского характера (ст. 445 УПК РФ).

Суд прекращает, изменяет или продлевает применение к лицу принудительной меры медицинского характера на каждые следующие шесть месяцев по ходатайству администрации психиатрического стационара, подтвержденному медицинским заключением, а также по ходатайству защитника или законного представителя лица, признанного невменяемым или страдающим психическим заболеванием после совершения преступления.

---

[1] *Постановление* Пленума Верховного Суда СССР от 26 апреля 1984 г. «О судебной практике по применению, изменению и отмене принудительных мер медицинского характера» // Сборник... С. 111.

Рассмотрение данных вопросов обязательно судом также по ходатайству лица, в отношении которого применены принудительные меры медицинского характера.

Указанные ходатайства о прекращении, об изменении или о продлении применения принудительной меры медицинского характера рассматриваются судом, вынесшим соответствующее постановление, или судом по месту применения принудительной меры медицинского характера.

О назначении уголовного дела к слушанию в связи с заявлением указанных ходатайств должны быть извещены лицо, к которому применена принудительная мера медицинского характера, его законный представитель, администрация психиатрического стационара, защитник и прокурор

Участие в заседании защитника и прокурора является обязательным.

Неявка в судебное заседание других заинтересованных лиц не препятствует рассмотрению уголовного дела.

В судебном заседании исследуются заявленное ходатайство, медицинское заключение судебных психиатров, выслушиваются мнения лиц, участвующих в судебном заседании.

Если медицинское заключение вызывает сомнение, то суд по ходатайству участников судебного заседания или по собственной инициативе может:

а) назначить судебно-психиатрическую экспертизу;

б) истребовать дополнительные документы;

в) допросить лицо, в отношении которого решается вопрос о прекращении, об изменении или о продлении применения принудительной меры медицинского характера, если позволяет его психическое состояние.

Основанием для отмены принудительной меры медицинского характера являются выздоровление лица или такое изменение состояния психического здоровья, которое устраняет необходимость в сохранении назначенной судом принудительной меры медицинского характера.

Основанием для изменения назначенной судом принудительной меры медицинского характера является улучшение или ухудшение состояния психического здоровья лица, которое требует изменения типа психиатрического стационара и формы принудительного лечения.

Основанием для продления применения назначенной судом принудительной меры медицинского характера является неизменность состояния психического здоровья лица.

О прекращении, об изменении или о продлении, а равно об отказе в принятии перечисленных решений судья районного суда выносит в совещательной комнате постановление, которое подлежит оглашению в зале судебного заседания.

Любое постановление судьи может быть обжаловано в кассационном порядке.

8. **Возможность возобновления уголовного дела** в отношении лица, к которому была применена принудительная мера медицинского характера (ст. 446 УПК РФ).

Если лицо, у которого после совершения преступления наступило психическое расстройство и к которому была применена принудительная мера медицинского характера, признано выздоровевшим, то судья на основании медицинского заключения в соответствии с п. 12 ст. 397 и ч. 3 ст. 396 УПК РФ выносит постановление о прекращении применения к этому лицу соответствующей принудительной меры и решает вопрос о направлении уголовного дела руководителю следственного органа или начальнику органа дознания для производства предварительного расследования в общем порядке.

Если лицо, заболевшее душевной болезнью (психическим расстройством) во время отбывания наказания, подверглось применению принудительной меры медицинского характера, то в случае его выздоровления суд выносит решение об отмене принудительной меры медицинского характера и о возобновлении исполнения приговора.

В этих случаях время, проведенное в психиатрическом стационаре, засчитывается в срок отбывания уголовного наказания из расчета один день пребывания в психиатрическом стационаре за один день лишения свободы (ст. 103 УК РФ).

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

Глава 34

Особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц

34.1. Понятие и значение производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц

Рассматриваемое производство представляет собой новеллу в уголовно-процессуальном регулировании общественных отношений. Появление этого производства обусловлено наличием у определенных категорий граждан различных иммунитетов и некоторых других характеристик.

Производство по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц — особое производство, заключающееся в правоотношениях и деятельности его участников при определяющей роли руководителя следственного органа, коллегии судей (или судьи), квалификационной коллегии судей, в том числе органов законодательной власти России, по установлению наличия или отсутствия фактических и юридических оснований для возбуждения уголовного дела и привлечения в качестве обвиняемых лиц, перечень которых дан в ст. 447 УПК РФ, и направлении уголовного дела в суд для признания их виновными и определения им наказания.

Перечень категорий лиц, в отношении которых применяется рассматриваемое производство, носит исчерпывающий (закрытый) характер и не подлежит расширительному толкованию.

В основу этого перечня законом положены должностное положение отдельных категорий лиц или их уголовно-процессуальный статус.

Производство по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц применяется в отношении:

1) члена Совета Федерации и депутата Государственной Думы, депутата законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации, депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица органа местного самоуправления;

2) судьи Конституционного Суда Российской Федерации, судьи федерального суда общей юрисдикции или федерального арбитражного суда, мирового судьи и судьи конституционного (уставного)

суда субъекта Российской Федерации, присяжного или арбитражного заседателей в период осуществления ими правосудия;

3) председателя Счетной палаты Российской Федерации, его заместителя и аудиторов Счетной палаты Российской Федерации;

4) Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации;

5) Президента Российской Федерации, прекратившего исполнение своих полномочий, а также кандидата в Президенты Российской Федерации;

6) прокурора;

6.1) председателя Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации;

6.2) руководителя следственного органа;

7) следователя;

8) адвоката;

9) члена избирательной комиссии, комиссии референдума с правом решающего голоса;

10) зарегистрированного кандидата в депутаты Государственной Думы, зарегистрированного кандидата в депутаты законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации.

Производство по уголовным делам в отношении перечисленных лиц ведется в общем порядке с изъятиями, предусмотренными главой 52 УПК РФ (ст. 447).

Основной задачей рассматриваемого производства является государственная охрана прав и законных интересов должностных и иных лиц, указанных в ст. 447 УПК, с целью обеспечения надлежащего исполнения ими возложенных на них должностных функций.

Значение рассматриваемого производства заключается в следующем.

Во-первых, оно выступает в качестве дополнительной гарантии для лиц, указанных в ч. 1 ст. 447, от незаконного и необоснованного возбуждения, предварительного расследования и судебного рассмотрения и разрешения уголовного дела.

Во-вторых, наличие этого производства обеспечивает соответствующим лицам возможность надлежащего выполнения своих должностных обязанностей или уголовно-процессуальных функций, возложенных на них действующим законодательством.

В-третьих, это особое производство препятствует использованию уголовного судопроизводства в качестве незаконного средства воздействия (давления) на перечисленные категории лиц с целью добиться совершения ими действий или принятия решений вопреки их должностному и иному долгу и выполняемым функциям.

34.2. Особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц

Специфика рассматриваемого особого производства имеет важное значение и состоит в следующем.

1. Особой сложностью отличается **процедура возбуждения уголовного дела** в отношении соответствующих лиц (ст. 448 УПК РФ).

Решения о возбуждении уголовного дела либо привлечении в качестве обвиняемого, если дело было возбуждено в отношении других лиц или по факту совершения деяния, содержащего признаки преступления, принимаются в отношении:

1) члена Совета Федерации и депутата Государственной Думы — председателем Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации на основании заключения коллегии, состоящей из трех судей Верховного Суда Российской Федерации, о наличии в действиях этих лиц признаков преступления и с согласия соответственно Совета Федерации и Государственной Думы.

Заключение коллегии суда (или судьи) — уголовно-процессуальный документ, содержащий вывод о наличии или отсутствии **в деянии** лица, в отношении которого применяется особый порядок производства по уголовному делу, признаков преступления (п. 11.1 ст. 5 УПК РФ);

2) Генерального прокурора Российской Федерации — председателем Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации на основании заключения коллегии, состоящей из трех судей Верховного Суда Российской Федерации, принятого по представлению Президента Российской Федерации, о наличии в действиях Генерального прокурора Российской Федерации признаков преступления;

2.1) председателя Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации — исполняющим обязанности председателя Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации на основании заключения коллегии, состоящей из трех судей Верховного Суда Российской Федерации, принятого по представлению Президента Российской Федерации, о наличии в действиях председателя Следственного комитета признаков преступления;

3) судьи Конституционного Суда Российской Федерации — председателем Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации на основании заключения коллегии, состоящей из трех судей Верховного Суда Российской Федерации, о наличии в действиях судьи признаков преступления и с согласия Конституционного Суда РФ;

4) судьи Верховного Суда Российской Федерации, Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, судов областного звена, федерального арбитражного суда, окружного (флотского) военного суда — председателем Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации на основании заключения коллегии, состоящей из трех судей Верховного Суда Российской Федерации, о наличии в действиях судьи признаков преступления и с согласия Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации;

5) иных судей — председателем Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации на основании заключения коллегии, состоящей из трех судей суда областного звена, военного суда соответствующего уровня, о наличии в действиях судьи признаков преступления и с согласия соответствующей квалификационной коллегии судей;

6) председателя Счетной палаты Российской Федерации, его заместителя и аудиторов Счетной палаты РФ — председателем Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации;

7) Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации — председателем Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации;

8) Президента Российской Федерации, прекратившего исполнение своих полномочий, а также кандидата в Президенты Российской Федерации — председателем Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации;

9) депутата законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации — руководителем следственного органа Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по субъекту Российской Федерации на основании заключения коллегии, состоящей из трех судей суда областного звена;

10) прокурора, руководителя следственного органа, следователя — вышестоящим руководителем следственного органа Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации на основании заключения судьи районного суда или гарнизонного военного суда по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления, а адвоката — руководителем следственного органа Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по району, городу на основании заключения судьи районного суда или гарнизонного военного суда по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления;

11) депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица органа местного самоуправления —

руководителем следственного управления Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по субъекту Российской Федерации;

12) члена избирательной комиссии, комиссии референдума с правом решающего голоса — руководителем следственного органа Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации, а члена Центральной избирательной комиссии с правом решающего голоса, председателя избирательной комиссии субъекта Российской Федерации — председателем Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации;

13) зарегистрированного кандидата в депутаты Государственной Думы — в соответствии со ст. 146 и 171 УПК РФ с согласия Председателя Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации;

14) зарегистрированного кандидата в депутаты законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации — в соответствии со ст. 146 и 171 с согласия руководителя следственного органа Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по субъекту Российской Федерации.

Анализ положений ч. 1 ст. 448 УПК РФ позволяет утверждать, что ее содержание отличается слабым структурированием.

Структуризация уголовно-процессуального порядка возбуждения уголовного дела возможна по различным признакам.

Представляется, что в данной статье следовало бы выделить три категории должностных лиц: в первую группу включить представителей высших эшелонов власти (федеральный уровень), во вторую — должностных лиц уровня субъектов Российской Федерации, в третью — должностных лиц, условно говоря, местного уровня.

Особой сложностью и существенными особенностями отличается возбуждение уголовного дела в отношении Президента Российской Федерации, прекратившего исполнение своих полномочий, кандидата в Президенты Российской Федерации, кандидата в депутаты Государственной Думы Российской Федерации, членов избирательных комиссий.

В случае решения вопроса о возбуждении уголовного дела в отношении Президента Российской Федерации, прекратившего исполнение своих полномочий, председатель Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации в течение трех суток направляет в Государственную Думу представление с ходатайством **о даче согласия на лишение** указанного лица **неприкосновенности**.

В случае принятия Государственной Думой решения о даче согласия на лишение неприкосновенности Президента Российской Федерации, прекратившего исполнение своих полномочий, указанное решение вместе с представлением председателя Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации в течение трех суток направляется в Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации **о лишении неприкосновенности** Президента Российской Федерации, прекратившего исполнение своих обязанностей (полномочий).

Решение Совета Федерации о лишении неприкосновенности Президента Российской Федерации, прекратившего исполнение своих полномочий, принимается в срок не позднее трех месяцев со дня вынесения соответствующего постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, о чем в течение трех суток со дня принятия решения извещается Председатель Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации.

Решение Государственной Думы об отказе в даче согласия на лишение неприкосновенности Президента Российской Федерации, прекратившего исполнение своих полномочий, либо решение Совета Федерации об отказе в лишении неприкосновенности указанного лица влекут прекращение уголовного преследования в соответствии с п. 6 ч. 1 ст. 27 УПК РФ.

Решения о возбуждении уголовного дела в отношении кандидата в Президенты Российской Федерации, о привлечении его в качестве обвиняемого по уголовному делу могут быть приняты только председателем Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации.

О принятых решениях председатель Следственного комитета немедленно извещает Центральную избирательную комиссию.

Решения о возбуждении уголовного дела в отношении зарегистрированного кандидата в депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, привлечение его в качестве обвиняемого по уголовному делу могут быть приняты лишь с согласия председателя Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации.

О принятых решениях председатель Следственного комитета обязан известить Центральную избирательную комиссию.

Решения о возбуждении уголовного дела в отношении члена Центральной избирательной комиссии Российской Федерации с правом решающего голоса, председателя избирательной комиссии субъекта Российской Федерации, привлечении их в качестве обвиняемых принимаются председателем Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации.

Решения о возбуждении уголовного дела в отношении члена избирательной комиссии субъекта Российской Федерации с правом решающего голоса, о привлечении его в качестве обвиняемого по уголовному делу принимаются руководителем следственного органа Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации.

Решения о возбуждении уголовного дела в отношении зарегистрированного кандидата на выборную должность, о привлечении его в качестве обвиняемого по уголовному делу могут быть приняты с согласия председателя Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации или руководителя следственного органа Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации (соответственно уровню выборов).

При даче согласия на возбуждение уголовного дела или привлечение лица в качестве обвиняемого председатель Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации, руководитель следственного органа Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации обязаны известить избирательную комиссию, зарегистрировавшую кандидата.

Представление руководителя следственного органа о необходимости возбуждения дела или привлечения в качестве обвиняемого лиц, указанных в ст. 447 УПК, за исключением адвоката, рассматривается в закрытом судебном заседании в срок не позднее десяти суток со дня его поступления в суд.

Рассмотрение представления проводится с участием руководителя следственного органа, а также заинтересованного лица и его защитника.

По результатам рассмотрения представления руководителя следственного органа суд дает заключение о наличии или об отсутствии в действиях лица признаков преступления.

При рассмотрении вопроса о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении члена Совета Федерации или депутата Государственной Думы либо на привлечение их в качестве обвиняемого, если уголовное дело возбуждено в отношении других лиц, или по факту совершения деяния с признаками преступления, Совет Федерации или Государственная Дума, установив, что производство указанных процессуальных действий обусловлено высказанными ими мнением или выраженной ими позицией при голосовании в Совете Федерации или Государственной Думе соответственно или связано с другими их законными действиями, соответствующими статусу члена Совета Федерации или депутата Государственной Думы, отказывают в даче согласия на лишение данных лиц неприкосновенности.

Такой отказ является обстоятельством, исключающим производство по уголовному делу в отношении данного члена Совета Федерации или депутата Государственной Думы (п. 6 ч. 1 ст. 24 УПК РФ).

Решение Конституционного Суда Российской Федерации, а также соответствующей квалификационной коллегии судей о даче либо об отказе в даче согласия на возбуждение дела в отношении судьи или привлечение его в качестве обвиняемого **должно быть мотивированным**.

Это решение принимается в срок не позднее 10 суток со дня поступления представления председателя Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации и заключения коллегии судей о наличии в действиях судьи признаков состава преступления.

Изменение в ходе предварительного расследования уголовного дела квалификации деяния, содержащейся в заключении коллегии судей, которое может повлечь ухудшение положения лица, допускается только в порядке, установленном для принятия решений о возбуждении уголовного дела в отношении члена Совета Федерации, депутата Государственной Думы или судьи либо привлечения его в качестве обвиняемого.

2. Значительной особенностью отличается **задержание** некоторых категорий лиц, указанных в ч. 1 ст. 447 УПК РФ.

В частности, член Совета Федерации, депутат Государственной Думы, судья федерального суда, мировой судья, прокурор, председатель Счетной палаты Российской Федерации, его заместитель и аудитор Счетной палаты, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, Президент Российской Федерации, прекративший исполнение своих полномочий, задержанные по подозрению в совершении преступлений в порядке ст. 91 УПК РФ, за исключением случаев задержания на месте преступления, должны быть освобождены немедленно после установления их личности (ст. 449 УПК РФ).

3. Существенными особенностями обладают **избрание меры пресечения и производство отдельных следственных действий** (ст. 450 УПК РФ).

После возбуждения уголовного дела либо привлечения лица в качестве обвиняемого в порядке, установленном ст. 448, следственные и иные процессуальные действия в отношении такого лица производятся в общем порядке с изъятиями, установленными ст. 449 и 450 УПК РФ.

Судебное решение об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении судьи Конституционного Суда Российской Федерации, судей иных судов исполняется с согласия соответственно Конституционного Суда Российской Федерации или квалификационной коллегии судей.

Судебное решение об избрании в отношении члена Совета Федерации, депутата Государственной Думы, Президента Российской Федерации, прекратившего исполнение своих полномочий, Уполномоченного по правам человека в России в качестве меры пресечения заключения под стражу или о производстве обыска исполняется с согласия соответственно Совета Федерации или Государственной Думы.

Мотивированное решение Конституционного Суда Российской Федерации, квалификационной коллегии судей о даче согласия на избрание в отношении судьи в качестве меры пресечения заключения под стражу или на производство обыска принимается в срок не позднее пяти суток со дня поступления представления председателя Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации и соответствующего судебного решения.

Ходатайство перед судом об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении кандидата в Президенты Российской Федерации может быть возбуждено лишь с согласия председателя Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации.

О даче согласия председатель Следственного комитета извещает Центральную избирательную комиссию Российской Федерации.

Кандидат в Президенты Российской Федерации не может быть подвергнут административному взысканию, налагаемому в судебном порядке, без согласия Генерального прокурора Российской Федерации.

При даче такого согласия Генеральный прокурор Российской Федерации немедленно извещает Центральную избирательную комиссию Российской Федерации.

Ходатайство перед судом об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении зарегистрированного кандидата в депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации может быть возбуждено с согласия председателя Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации.

Зарегистрированный кандидат не может быть подвергнут административному взысканию, налагаемому в судебном порядке, без согласия Генерального прокурора Российской Федерации.

Председатель Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации, Генеральный прокурор Российской Федерации обязаны известить об этом Центральную избирательную комиссию.

Ходатайство перед судом об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу в отношении члена Центральной избирательной комиссии Российской Федерации с правом решающего

голоса, председателя избирательной комиссии субъекта Российской Федерации допускается лишь с согласия председателя Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации.

Перечисленные выше лица не могут быть подвергнуты административному взысканию, налагаемому в судебном порядке, без согласия Генерального прокурора Российской Федерации.

Ходатайство перед судом об избрании меры пресечения в качестве меры пресечения заключения под стражу члена избирательной комиссии субъекта Российской Федерации с правом решающего голоса может быть возбуждено лишь с согласия руководителя следственного органа Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации.

Член комиссии с правом решающего голоса не может быть подвергнут административному взысканию, налагаемому в судебном порядке, без согласия прокурора субъекта Российской Федерации.

Ходатайство перед судом об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу в отношении зарегистрированного кандидата на выборную должность может быть возбуждено с согласия председателя Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации, руководителя следственного органа Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации (соответственно уровню выборов).

Зарегистрированный кандидат не может быть подвергнут административному взысканию, налагаемому в судебном порядке, без согласия прокурора (соответственно уровню выборов).

При даче соответствующего согласия на заключение зарегистрированного кандидата под стражу председатель Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации, руководитель следственного органа Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации обязаны известить об этом избирательную комиссию, зарегистрировавшую кандидата.

Следственные и иные процессуальные действия, осуществляемые не иначе как на основании судебного решения в отношении лиц, указанных в ст. 447 УПК РФ, если уголовное дело в отношении них **не было возбуждено, или они не были привлечены в качестве обвиняемого**, производятся с согласия суда, указанного в ч. 1 ст. 448 УПК РФ.

4. Определенной спецификой обладает **порядок направления уголовного дела в суд** в отношении лиц, перечисленных в ст. 447 (ст. 451 и 452 УПК РФ).

В случае, когда уголовное дело было возбуждено либо привлечение лица в качестве обвиняемого было осуществлено в порядке, установленном ст. 448, тогда после окончания предварительного

расследования уголовное дело в отношении такого лица, за исключением случаев, предусмотренных ст. 452, направляется в суд, которому оно подсудно в соответствии с правилами подсудности, установленными ст. 31—36 УПК РФ.

Уголовные дела в отношении члена Совета Федерации, депутата Государственной Думы, судьи федерального суда по их ходатайству, заявленному до начала судебного разбирательства, рассматриваются Верховным Судом Российской Федерации, т.е. Судебной коллегией по уголовным делам или Военной коллегией Верховного Суда Российской Федерации.

В заключение необходимо отметить следующие обстоятельства.

Во-первых, правовое регулирование особого производства в отношении отдельных категорий граждан отличается субъективизмом, сложностью и противоречивостью.

Во-вторых, слишком большое количество граждан, прежде всего должностных лиц обладают различными иммунитетами[1].

В-третьих, вопреки требованиям ч. 1 ст. 1 УПК РФ законодатель продолжает порочную, на наш взгляд, практику правового регулирования уголовно-процессуальных отношений в самых различных законах (в Федеральных законах от 10 января 2003 г. «О выборах Президента Российской Федерации», от 18 мая 2005 г. «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» и т.д.).

В связи с этим нам, думается, следует вернуться к прежней практике, заключавшейся в том, что получение соответствующих решений и согласований требовалось лишь на привлечение лиц, обладающих отечественными иммунитетами, в качестве обвиняемых.

---

[1] *Шкель Т.* След в след. Депутаты и сенаторы становятся для прокурора еще более неприкосновенными // Российская газета. 2007. 20 июня.

Глава 35

Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства

35.1. Основы международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства

Необходимость тесного, прочного и постоянного международного сотрудничества в сфере контроля над преступностью обусловлена многими объективными факторами.

Среди этих факторов определяющими, на наш взгляд, являются следующие.

Во-первых, Российская Федерация настойчиво, хотя и противоречиво, непоследовательно, пытается освободиться от наследства советского режима и «развитого» социализма и стремится к развитию гражданского общества и построению правового государства.

В связи с этим Российское государство предпринимает серьезные усилия по интеграции в мировую экономику, политическую и идеологическую системы, международное правовое пространство и другие сферы международного сотрудничества.

Во-вторых, глобализация мировых экономических, политических и иных процессов, несмотря на многочисленные протесты ее противников, затрагивает все сферы жизни личности, общественной и государственной деятельности отдельных государств, в том числе в области негативных явлений, каковым является, в частности, преступность.

В-третьих, отдельные виды преступной деятельности приобрели и продолжают приобретать не только региональный, но и международный характер, не признавая государственных границ.

Яркими примерами совершения преступлений международными преступными сообщества являются террористические акты, незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, незаконный оборот огнестрельного и иного оружия, радиоактивных материалов и некоторые другие преступные посягательства.

Перечисленные объективные факторы вынуждают международное сообщество укреплять, усиливать и углублять сотрудничество в сфере борьбы с различными видами преступлений, совершаемых международными преступными сообществами.

Международное сотрудничество России в правовой сфере базируется на нормах Конституции Российской Федерации; многочис-

ленных международных конвенциях, декларациях, пактах и договорах; региональных и двусторонних международных договорах Российской Федерации; различных отраслей отечественного права, в том числе на нормах уголовно-процессуального законодательства.

Среди них находятся, например:

а) Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 г.);

б) Международный свод принципов защиты всех лиц, подвергнутых задержанию или заключению, в какой бы то ни было форме (1988 г.);

в) Европейская конвенция о выдаче (1957 г.);

г) Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам (1959 г.);

д) Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам между членами Содружества Независимых Государств (1993 г.); и другие международные акты.

Актуальность международного сотрудничества в области уголовного судопроизводства нашла выражение в появлении в уголовно-процессуальном законе нового специального раздела, посвященного правовому регулированию вопросов взаимодействия государственных органов и должностных лиц, осуществляющих уголовный процесс, с соответствующими государственными органами и должностными лицами иностранных государств (ст. 453—473 УПК РФ).

Отечественный законодатель на основе международных актов, ратифицированных Советским Союзом и Российской Федерацией, сформулировал основания, условия и порядок осуществления международного сотрудничества в области уголовного судопроизводства.

Формы международного сотрудничества в борьбе с преступностью осуществляются в настоящее время на уровне деятельности:

1) различных международных организаций;

2) в рамках непосредственных контактов государств на основе многосторонних и двусторонних соглашений.

К международным организациям, занимающимся проблемами борьбы в сфере борьбы с преступностью и в области уголовного процесса, относятся:

а) Организация Объединенных Наций.

Эта организация учредила, в частности, Комитет по предупреждению и контролю над преступностью и Комиссию по предупреждению преступности и содействию уголовному правосудию;

б) международные суды.

В настоящее время действуют:

1) международные военные и уголовные трибуналы, учреждаемые Советом Безопасности ООН;

2) Международный уголовный суд в качестве постоянно действующего института, призванного рассматривать наиболее тяжкие преступления с точки зрения международного уголовного права;

3) Европейский суд по правам человека, призванный обеспечивать защиту законных интересов граждан в случаях нарушения положений Европейской конвенции о защите прав и основных свобод и не нашедших надлежащей охраны на национальном уровне.

Деятельность данного суда в 2006 году «обошлась» России больше чем в один миллион евро[1];

в) международная организация уголовной полиции (Интерпол).

В МВД России имеется Национальное центральное бюро Интерпола, которое обеспечивает взаимодействие органов внутренних дел с полицией иностранных государств и Генеральным секретариатом Интерпола.

Таким образом, уголовно-процессуальный закон регулирует следующие основные, главные направления международного сотрудничества в сфере борьбы с преступностью:

1) оказание правовой помощи в процессе предварительного расследования и судебного разбирательства уголовного дела;

2) выдачу лица, совершившего преступное посягательство, для уголовного преследования или исполнения судебного приговора;

3) передачу лица, виновного в совершении преступления и осужденного к лишению свободы, для отбывания этого вида наказания в государстве, гражданином или подданным которого оно является.

Таким образом, можно считать, что данное отдельное уголовно-процессуальное производство содержит как минимум три особых производства[2].

---

[1] От редакции: Зэка победил по закону // Невское время. 2007. 31 марта.

[2] Другие авторы выделяют: 1) международно-правовую помощь по уголовным делам; 2) передачу производства по уголовным делам; 3) возбуждение уголовного преследования по просьбе иностранного государства; 4) экстрадицию (выдачу) лица для привлечения к уголовной ответственности; 5) передачу осужденных для отбывания наказания в государстве, гражданами или подданными которого они являются. См.: *Смирнов А.В., Калиновский К.Б.* Уголовный процесс. Краткий курс. СПб., 2005. С. 257.

35.2. Основные положения международного сотрудничества в сфере оказания правовой помощи

В настоящее время наиболее развитой формой международного сотрудничества является правовая помощь одного государства другому по уголовным делам.

Оказание правовой помощи — особое производство, заключающееся в правоотношениях и деятельности участников уголовного процесса при определяющей роли государственных органов различных государств по оказанию помощи друг другу в сфере уголовного судопроизводства.

Порядок направления запроса о правовой помощи регулируется ст. 453 УПК РФ.

При необходимости производства на территории иностранного государства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных отечественным уголовно-процессуальным законом, суд, прокурор, следователь или дознаватель вносят запрос об их производстве компетентным государственным органам либо должностным лицом иностранного государства в соответствии с международным договором Российской Федерации, международным соглашением или на основе принципа взаимности.

В данном случае законодатель под принципом взаимности понимает правовые положения, применение которых в России обусловлено применением правовых норм аналогичного содержания в иностранном государстве.

Принцип взаимности должен быть подтвержден письменным обязательствами Верховного Суда, Министерства иностранных дел, Министерства юстиции, Министерства внутренних дел, Федеральной службы безопасности, Федеральной службы по контролю над оборотом наркотических средств и психотропных веществ или Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Эти государственные органы обязуются в необходимых случаях оказать от имени Российской Федерации правовую помощь иностранному государству в производстве отдельных следственных и иных процессуальных действий.

Запрос о правовой помощи в производстве процессуальных действий (следственных и судебных) направляется через:

1) Верховный Суд Российской Федерации — по вопросам судебной деятельности Верховного Суда РФ;

2) Министерство юстиции Российской Федерации — по вопросам, связанным с судебной деятельностью всех судов, за исключением деятельности Верховного Суда РФ;

3) Министерство внутренних дел Российской Федерации, Федеральную службу безопасности, Федеральную службу по контролю над оборотом наркотических средств и психотропных веществ — в отношении следственных и иных процессуальных действий, не требующих судебного решения или получения согласия (санкции) прокурора;

4) Генеральную прокуратуру Российской Федерации — во всех остальных случаях.

Запрос и прилагаемые к нему документы переводятся на официальный язык того иностранного государства, в которое они направляются.

Содержание и форма запроса должны отвечать требованиям, сформулированным в ст. 454 УПК РФ.

Оформление запроса о производстве следственных и иных процессуальных действий заключается в том, что он должен быть составлен в письменном виде, подписан должностным лицом государственного органа, направляющим этот запрос, и удостоверен гербовой печатью соответствующего государственного органа.

Запрос должен содержать сведения о:

а) наименовании органа, от которого исходит запрос;

б) наименовании и месте нахождения органа, в адрес которого направляется запрос о правовой помощи;

в) наименовании уголовного дела и характере (содержании) запроса о правовой помощи;

г) лицах, в отношении которых направляется запрос, включая данные о дате и месте их рождения, роде занятий, месте жительства или пребывания, а для юридических лиц — об их наименовании и месте нахождения;

д) подлежащих выяснению по уголовному делу обстоятельств;

е) запрашиваемых документах и предметах, вещественных и других доказательствах;

ж) фактических обстоятельствах совершенного преступления, его квалификации, тексте соответствующей статьи уголовного закона, а при необходимости — о характере и размере вреда, причиненного данным преступным посягательством.

Доказательства, полученные на территории иностранного государства его должностными лицами в ходе исполнения поручений об оказании правовой помощи по уголовным делам или направленные в Россию в приложении к поручению об осуществлении уголовного преследования в соответствии с международными договорами Российской Федерации, международными соглашениями или на основе принципа взаимности, заверенные и переданные в установленном

порядке, пользуются такой же юридической силой, как если бы они были получены на территории России в полном соответствии с требованиями отечественного уголовно-процессуального закона (ст. 455 УПК РФ).

Вызов участников отечественного уголовного судопроизводства, находящихся за пределами России, на территорию Российской Федерации регулируется ст. 456 УПК РФ.

Свидетель, потерпевший, эксперт, гражданский истец, гражданский ответчик и представители двух последних участников уголовного судопроизводства, находящиеся за пределами территории Российской Федерации, могут быть **с их согласия** вызваны должностным лицом органа, в производстве которого находится уголовное дело, для производства следственных и иных процессуальных действий на территории Российской Федерации.

Этот запрос направляется в иностранное государство по общим правилам (ч. 3 ст. 453 УПК РФ).

Следственные и иные процессуальные действия с участием перечисленных лиц, явившихся из иностранных государств, производятся в порядке, установленном отечественным законом.

Лица, явившиеся по вызову органов, осуществляющих уголовное судопроизводство, не могут быть на территории Российской Федерации:

а) привлечены в качестве обвиняемых;

б) взяты под стражу;

в) подвергнуты другим ограничениям личной свободы за совершение деяния или на основании судебных приговоров, имевших место до пересечения ими Государственной границы Российской Федерации.

Действие данного иммунитета прекращается, если явившееся по вызову лицо, имея возможность покинуть территорию России до истечения непрерывного срока в течение 15 суток с момента, когда его присутствие больше не требуется должностному лицу, вызвавшему его, продолжает оставаться на этой территории или после отъезда по собственной инициативе вновь возвращается в Российскую Федерацию.

Лицо, находящееся под стражей на территории иностранного государства, вызывается в Россию общем порядке, установленной ст. 456 УПК РФ, при условии, что это лицо **временно передается на территорию Российской Федерации** компетентным органом или должностным лицом иностранного государства для совершения следственных и иных процессуальных действий, указанных в запросе о вызове.

Это лицо продолжает оставаться под стражей на все время пребывания его на территории Российской Федерации на основании соответствующего решения компетентного органа иностранного государства.

Это лицо должно быть возвращено на территорию соответствующего иностранного государства в сроки, указанные в ответе на запрос.

Условия передачи или отказа в передаче лица, находящегося под стражей, определяются международными договорами Российской Федерации или обязательствами на основе принципа взаимности.

Исполнение в России запросов об оказании правовой помощи иностранным государствам регулируется ст. 457 УПК РФ.

Суд, прокурор, следователь исполняют переданные им в установленном порядке запросы о производстве следственных и иных процессуальных действий, поступившие от соответствующих компетентных органов и должностных лиц иностранных государств, в соответствии с международными договорами Российской Федерации, международными соглашениями или на основе принципа взаимности.

Принцип взаимности подтверждается письменным обязательством иностранного государства оказать России правовую помощь в производстве отдельных процессуальных действий, полученным Верховным Судом, Министерством иностранных дел, Министерством юстиции, Министерством внутренних дел, Федеральной службой безопасности, Федеральной службой по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ или Генеральной прокуратурой Российской Федерации.

При исполнении запроса применяются, как правило, нормы российского уголовно-процессуального законодательства.

Однако могут быть применены также нормы уголовно-процессуального законодательства иностранного государства в соответствии с международными договорами Российской Федерации, международными соглашениями или на основе принципа взаимности, если это не противоречит отечественному законодательству и международным обязательствам России.

При исполнении запроса могут присутствовать представители иностранного государства, если это предусмотрено международными договорами России с другими государствами или письменными обязательствами о взаимодействии на основе принципа взаимности.

Если запрос не может быть исполнен, то полученные документы возвращаются с указанием причин, воспрепятствовавших его исполнению, через государственный орган, его получивший, либо по дипломатическим каналам в тот компетентный орган иностранного государства, от которого исходил данный запрос.

Запрос возвращается без исполнения также тогда, когда он противоречит законодательству Российской Федерации либо его исполнение может нанести ущерб ее суверенитету или безопасности.

В случае совершения преступления на территории Российской Федерации иностранным гражданином, впоследствии оказавшимся за ее пределами, и невозможности производства следственных и иных процессуальных действий с его участием на территории России все материалы возбужденного и расследуемого уголовного дела передаются в Генеральную прокуратуру Российской Федерации. Именно она решает вопрос о направлении этих материалов в компетентные органы иностранного государства для осуществления уголовного преследования (ст. 458 УПК РФ).

Запрос компетентного органа иностранного государства об осуществлении уголовного преследования в отношении российского гражданина, совершившего преступление на территории иностранного государства и возвратившегося в Россию, рассматривается Генеральной прокуратурой Российской Федерации.

В таких случаях предварительное расследование и судебное разбирательство уголовного дела в отношении российского гражданина производятся в соответствии с российским уголовно-процессуальным законодательством.

В случае совершения на территории иностранного государства преступления лицом, имеющим российское гражданство и возвратившимся в Россию до возбуждения в отношении него уголовного преследования по месту совершения преступления, уголовное дело при наличии оснований, предусмотренных ст. 12 УК РФ, может быть возбуждено и расследовано по материалам, представленным соответствующими компетентными органами иностранного государства в Генеральную прокуратуру РФ в соответствии с отечественным уголовно-процессуальным законодательством (ст. 459 УПК РФ).

35.3. Международное сотрудничество в сфере выдачи лица, совершившего преступление, для уголовного преследования или исполнения приговора

Сотрудничество в сфере выдачи лица, совершившего преступление, для уголовного преследования или исполнения приговора — особое производство, заключающееся в правоотношениях и деятельности участников уголовного процесса при определяющей роли государственных органов различных стран в области выдачи лица, совершившего преступление, для уголовного преследования или исполнения

приговора в государстве, гражданином или подданным которого он является.

В соответствии со ст. 460 УПК РФ Российская Федерация вправе направить иностранному государству запрос о выдаче ей лица для уголовного преследования или исполнения приговора на основе международного договора с этим государством или письменного обязательства Генерального прокурора России выдавать в будущем на основе принципа взаимности этому государству лиц в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Направление запроса о выдаче лица на основе принципа взаимности осуществляется тогда, когда в соответствии с законодательством обоих государств деяние, в связи с которым направлен запрос о выдаче, является уголовно наказуемым, и за его совершение либо предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок не менее одного года или более тяжкое наказание — в случае выдачи лица для уголовного преследования, либо лицо осуждено к лишению свободы на срок не менее шести месяцев — в случае выдачи лица для исполнения приговора.

При возникновении необходимости запроса о выдаче лица и наличии для этого оснований и условий, указанных в уголовно-процессуальном законе, все необходимые материалы передаются в Генеральную прокуратуру Российской Федерации для решения вопроса о направлении в соответствующий компетентный орган иностранного государства запроса о выдаче лица, находящегося на территории данного государства.

В запросе о выдаче должны быть сведения о:

а) наименовании и адресе запрашивающего органа;

б) полном имени лица, в отношении которого направлен запрос о выдаче, дате его рождения, гражданстве, месте жительства или месте пребывания.

В запросе могут быть изложены и другие данные о его личности, а также к нему могут быть приложены словесный портрет, фотография и другие материалы, позволяющие идентифицировать личность;

в) фактических обстоятельствах совершенного преступления и уголовно-правовой квалификации деяния, совершенного лицом, в отношении которого направлен запрос о выдаче, характере и размере причиненного им ущерба с приведением текста уголовного закона, предусматривающего уголовную ответственность за совершение этого деяния, и санкции закона;

г) месте и времени постановления приговора, вступившего в законную силу, либо постановления о привлечении в качестве обвиняемого с приложением заверенных копий соответствующих документов.

К запросу о выдаче лица для уголовного преследования прилагается заверенная копия постановления судьи об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

К запросу о выдаче для исполнения приговора должны быть приложены заверенная копия вступившего в законную силу приговора и справка о неотбытом сроке уголовного наказания.

Пределы уголовной ответственности лица, выданного Российской Федерации, определяются ст. 461 УПК РФ.

Лицо, выданное иностранным государством, не может быть задержано, привлечено в качестве обвиняемого, осуждено без согласия государства, его выдавшего, а также передано третьему государству за совершение преступления, не указанного в запросе о выдаче.

Согласия иностранного государства не требуется, если:

1) выданное им лицо в течение 44 суток со дня окончания уголовного судопроизводства, отбытия наказания или освобождения от него по любому законному основанию не покинуло территорию России[1].

В этот срок не засчитывается время, когда выданное лицо не по своей вине не могло покинуть территорию Российской Федерации;

2) выданное лицо покинуло территорию России, но затем добровольно возвратилось в Российскую Федерацию.

Требования ч. 1 ст. 461 УПК РФ не распространяются на случаи, когда преступление совершено указанным в нем лицом после его выдачи.

В то же время согласно ст. 462 УПК РФ Россия в соответствии с ее международным договором или на основе принципа взаимности может выдать иностранному государству иностранного гражданина или лицо без гражданства, находящихся на ее территории, для уголовного преследования или исполнения приговора за деяния, которые являются преступлениями по уголовному закону Российской Федерации и законам иностранного государства, направившего запрос о выдаче лица.

Выдача лица на основании принципа взаимности означает, что в соответствии с заверениями иностранного государства, направившего запрос о выдаче, можно ожидать, что в аналогичной ситуации по запросу Российской Федерации будет произведена выдача требуемого лица.

Выдача лица может быть произведена в случаях, если:

1) закон предусматривает за совершение этих деяний наказание в виде лишения свободы на срок свыше одного года или более тяжкое наказание, когда лицо выдается для уголовного преследования;

---

[1] Думается, что данный срок нужно привести в соответствие с международно-правовыми нормами.

2) оно осуждено судом к лишению свободы на срок не менее шести месяцев или к более тяжкому наказанию при выдаче для исполнения приговора;

3) иностранное государство может гарантировать, что выданное лицо будет подвергнуто преследованию только за преступление, указанное в запросе, и после окончания судебного разбирательства и отбытия наказания оно может свободно покинуть территорию данного государства, а также не будет выслано, передано либо выдано третьему государству без согласия Российской Федерации.

Решение о выдаче иностранного гражданина или лица без гражданства, находящихся на территории России, обвиняемых в совершении преступления или осужденных судом иностранного государства, принимается Генеральным прокурором России или его заместителем.

О принятом решении Генеральный прокурор России или его заместитель письменно уведомляют лицо, в отношении которого оно принято, и разъясняют ему право на обжалование данного решения в суд в соответствии со ст. 463 УПК РФ.

Решение о выдаче вступает в законную силу через 10 суток с момента уведомления лица, в отношении которого оно принято.

В случае обжалования принятого решения выдача лица не производится вплоть до вступления в законную силу судебного решения.

При наличии запросов нескольких иностранных государств о выдаче одного и того же лица решение о том, какому из запросов отдать предпочтение, принимает Генеральный прокурор Российской Федерации или его заместитель.

О принятом решении указанные должностные лица в течение 24 часов письменно уведомляют лицо, в отношении которого оно было принято.

Действующее законодательство предусматривает возможность обжалования решения о выдаче лица иностранному государству и судебной проверки его законности и обоснованности (ст. 463).

Решение Генерального прокурора Российской Федерации или его заместителя о выдаче лица может быть обжаловано в суд областного звена по месту нахождения лица, в отношении которого принято это решение, им лично или его защитником в течение 10 суток с момента **получения уведомления**.

При нахождении лица под стражей жалоба подается через администрацию места содержания под стражей, которая обязана при получении адресованной суду жалобы немедленно направить ее в соответствующий суд и уведомить об этом прокурора.

Прокурор в течение 10 суток должен направить в суд материалы, подтверждающие законность и обоснованность принятого решения о выдаче лица иностранному государству.

Проверка законности и обоснованности решения о выдаче лица производится в течение одного месяца со дня получения жалобы судом в составе трех судей в открытом судебном заседании с участием прокурора, заинтересованного лица, в отношении которого принято решение о выдаче, и его защитника, если он участвует в уголовном деле.

В начале судебного заседания председательствующий объявляет, какая жалоба подлежит рассмотрению, разъясняет присутствующим их права, обязанности и ответственность.

Затем заявитель и (или) его защитник обосновывают жалобу, после чего слово предоставляется прокурору.

В ходе судебного заседания суд не обсуждает вопросы о виновности лица, принесшего жалобу, ограничиваясь проверкой соответствия решения о выдаче данного лица отечественному законодательству и международным договорам Российской Федерации.

По результатам проверки жалобы суд выносит одно из следующих определений:

1) о признании решения о выдаче лица иностранному государству незаконным или необоснованным и его отмене;

2) об оставлении поданной жалобы без удовлетворения.

В случае отмены решения о выдаче лица иностранному государству суд отменяет также и меру пресечения, избранную в отношении лица, подавшего жалобу.

Эти решения могут быть обжалованы в кассационном порядке в Верховный Суд РФ в течение семи суток со дня их вынесения[1].

Уголовно-процессуальный закон предусматривает возможность принятия решения об отказе в выдаче лица иностранному государству.

Эти обстоятельства делятся на две группы:

1) обстоятельства, не допускающие выдачу лица в любом случае;

2) обстоятельства, позволяющие отказать в выдаче лица по усмотрению указанных в законе должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство.

В соответствии со ст. 464 УПК РФ выдача лица **не допускается**, если:

1) лицо, в отношении которого поступил запрос иностранного государства о выдаче, является гражданином Российской Федерации;

2) лицу, в отношении которого поступил запрос иностранного государства о выдаче, предоставлено убежище в Российской Федерации в связи с возможностью преследования его в иностранном государстве по признаку расы, вероисповедания, гражданства, на-

[1] Представляется, что срок кассационного обжалования всех судебных решений должен быть единым и равным 10 суткам, тем более что настоящее положение противоречит ч. 6 ст. 462 УПК РФ.

циональности, принадлежности к определенной социальной группе или по политическим убеждениям;

3) в отношении указанного в запросе лица на территории России за то же самое деяние вынесен вступивший в законную силу приговор или прекращено уголовное дело на законных основаниях;

4) в соответствии с законодательством России дело не может быть возбуждено или приговор не может быть приведен в исполнение вследствие истечения сроков давности или по иному законному основанию;

5) имеется вступившее в законную силу решение суда России о наличии препятствий для выдачи лица согласно отечественному законодательству и международным договорам Российской Федерации.

В выдаче лица иностранному государству **может быть отказано**, если:

1) деяние, послужившее основанием для запроса о выдаче, не является по уголовному закону преступлением;

2) деяние, в связи с которым направлен запрос о выдаче, совершено на территории России или против ее интересов за пределами России;

3) за то же самое деяние, послужившее основанием для запроса о выдаче, в Российской Федерации осуществляется уголовное преследование лица, в отношении которого направлен запрос о выдаче;

4) уголовное преследование лица, в отношении которого направлен запрос о выдаче, возбуждается в порядке частного обвинения.

Если выдача лица не производится, то Генеральная прокуратура Российской Федерации уведомляет об этом компетентные органы соответствующего иностранного государства с указанием оснований отказа.

Действующее процессуальное законодательство предусматривает возможность отсрочки выдачи лица или выдачу лица только на определенное время при наличии оснований, указанных в ст. 465 УПК РФ.

В случае, когда иностранный гражданин или лицо без гражданства, в отношении которых поступил запрос о выдаче, подвергаются уголовному преследованию или отбывают наказание по судебному приговору за другое преступление, совершенное на территории России, их выдача иностранному государству может быть отсрочена до:

а) прекращения уголовного преследования;

б) освобождения от наказания по любому законному основанию;

в) исполнения судебного приговора.

Если отсрочка выдачи лица может повлечь истечение срока давности привлечения его к уголовной ответственности или причинить ущерб расследованию преступления, то запрашиваемое к выдаче лицо может быть передано иностранному государству на определен-

ное время при наличии обязательства этого государства соблюдать условия, установленные Генеральным прокурором РФ или его заместителем.

В целях обеспечения процесса выдачи лица по запросу иностранного государства закон предусмотрел возможность избрания или применения уже избранной меры пресечения в его отношении.

При получении от иностранного государства запроса о выдаче лица, если при этом не представлено решение об избрании в отношении него меры пресечения в виде заключения под стражу, прокурор в целях обеспечения возможной выдачи лица решает вопрос о необходимости избрания ему меры пресечения в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом.

Если к запросу о выдаче лица прилагается решение судебного органа иностранного государства о заключении лица под стражу, то прокурор вправе подвергнуть это лицо домашнему аресту или заключению под стражу без подтверждения указанного решения судом Российской Федерации.

Генеральный прокурор России или его заместитель незамедлительно уведомляют об этом компетентный орган иностранного государства, направивший соответствующий запрос о выдаче лица (ст. 466 УПК РФ).

Порядок передачи выдаваемого лица регулируется ст. 467 УПК РФ.

Российская Федерация уведомляет иностранное государство о месте, дате и времени передачи выдаваемого лица.

Если данное лицо не будет принято в течение 15 суток со дня, установленного для передачи, то это лицо **может быть** освобождено из-под стражи.

Если иностранное государство по не зависящим от него обстоятельствам не может принять лицо, подлежащее выдаче, и уведомляет об этом Россию, то дата передачи лица может быть перенесена.

В этом же порядке может быть перенесена дата передачи выдаваемого лица, если Российская Федерация по не зависящим от нее обстоятельствам не может передать лицо, подлежащее выдаче.

Во всяком случае, передаваемое лицо подлежит освобождению (по всей вероятности, из-под стражи) по истечении 30 суток со дня, установленного для его передачи.

В соответствии со ст. 468 УПК РФ при передаче выдаваемого лица соответствующему компетентному органу иностранного государства могут быть переданы предметы, являющиеся орудиями преступления, а также предметы, несущие на себе следы преступления или добытые преступным путем.

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

Эти предметы передаются по запросу и в том случае, когда выдача запрашиваемого лица вследствие его смерти или по другим причинам невозможна.

Передача указанных предметов может быть временно задержана, если они необходимы для производства по другому уголовному делу.

Для обеспечения законных прав третьих лиц передача рассматриваемых предметов производится лишь при наличии обязательства соответствующего учреждения иностранного государства о возврате предметов по окончании ими производства по уголовному делу.

35.4. Международное сотрудничество в сфере передачи лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданином (или подданным) которого оно является

Сотрудничество в сфере передачи лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданином (или подданным) которого оно является, — особое производство, заключающееся в правоотношениях и деятельности участников уголовного процесса при определяющей роли государственных органов различных стран по передаче лица для отбывания наказания в виде лишения свободы в государство, гражданином или подданным которого он является.

Передача лица, осужденного судом к лишению свободы, для отбывания наказания в другое государство — направление иностранного гражданина или подданного государством, в котором он осужден вступившим в законную силу приговором к лишению свободы, другому государству, гражданином или поданным которого он является, для дальнейшего отбывания наказания.

Основанием передачи лица, осужденного судом России к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданином или подданным которого оно является, а равно для передачи гражданина Российской Федерации, осужденного судом иностранного государства к лишению свободы, для отбывания наказания в России, является **решение суда** по результатам рассмотрения представления федерального органа исполнительной власти в области исполнения наказаний, либо обращения осужденного или его представителя, а равно компетентных органов иностранного государства в соответствии с международным договором Российской Федерации либо письменным соглашением компетентных органов России с

компетентными органами иностранного государства на основе принципа взаимности (ст. 469 УПК РФ).

Уголовно-процессуальный порядок рассмотрения судом вопросов, связанных с передачей лица, осужденного к лишению свободы, регламентируется ст. 470 УПК РФ.

Представление федерального органа исполнительной власти, уполномоченного в области исполнения наказаний, а равно обращение осужденного, его представителя, компетентных органов иностранного государства о передаче лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданином или подданным которого это лицо является, рассматриваются судом в порядке и сроки, которые установлены ст. 396, 397 и 399, с учетом требований ст. 471 и 472 УПК РФ.

При невозможности рассмотрения судом вопроса о передаче осужденного ввиду неполноты либо отсутствия необходимых сведений судья вправе отложить его рассмотрение и запросить недостающие сведения либо направить обращение осужденного в компетентный орган России для сбора необходимой информации в соответствии с положениями международного договора Российской Федерации, а также для предварительного согласования вопроса о передаче осужденного с компетентным органом иностранного государства.

В соответствии со ст. 471 УПК РФ в передаче лица, осужденного к лишению свободы, судом Российской Федерации, для отбывания наказания в иностранном государстве, гражданином или подданным которого это лицо является, может быть отказано в случаях, если:

1) ни одно из деяний, за которое лицо осуждено, не признается преступлением по законодательству государства, гражданином или подданным которого является осужденный;

2) наказание не может быть исполнено в иностранном государстве вследствие:

а) истечения сроков давности или по иному основанию, предусмотренному законодательством этого государства;

б) непризнания судом или иным компетентным органом иностранного государства приговора суда Российской Федерации либо признания судом или иным компетентным органом иностранного государства приговора суда Российской Федерации без установления порядка и условий отбывания осужденным наказания на территории иностранного государства;

в) несопоставимости с условиями и порядком отбывания осужденным наказания, определенных судом или иным компетентным органом иностранного государства;

3) от осужденного лица или иностранного государства не получены гарантии исполнения приговора в части гражданского иска;

4) не достигнуто согласие о передаче осужденного на условиях, предусмотренных международным договором Российской Федерации;

5) осужденный имеет постоянное место жительства в России.

Порядок разрешения судом вопросов, связанных с исполнением приговора суда иностранного государства, регулируется ст. 472 УПК РФ.

Если при рассмотрении обращения о передаче гражданина России, осужденного к лишению свободы судом иностранного государства, суд придет к выводу о том, что деяние, за совершение которого он осужден, не является преступлением по уголовному закону России либо приговор суда иностранного государства не может быть исполнен в силу истечения срока давности и иным законным основаниям, предусмотренным отечественным законодательством или международным договором России, то он выносит **постановление об отказе в признании приговора суда иностранного государства**.

Во всех остальных случаях суд выносит **постановление о признании и об исполнении приговора суда иностранного государства**, в котором фиксирует:

1) наименование суда иностранного государства, дату и место постановления судебного приговора;

2) сведения о последнем месте жительства осужденного в Российской Федерации, месте его работы и роде занятий до осуждения;

3) описание преступления, в совершении которого осужденный признан виновным, и уголовный закон иностранного государства, на основании которого он осужден;

4) статью УК РФ, предусматривающую ответственность за преступление, совершенное осужденным;

5) вид и срок назначенного наказания (как основного, так и дополнительного), отбытый срок и срок наказания, которое осужденный должен отбыть в России, его начало и окончание, вид исправительного учреждения, порядок возмещения вреда по гражданскому иску.

Уголовно-процессуальный закон разрешил некоторые уголовно-правовые вопросы, обусловленные различиями в отечественном и иностранном уголовных законах.

Если по уголовному закону Российской Федерации за данное преступление предельный срок лишения свободы меньше, чем назначенный по приговору суда иностранного государства, то суд определяет максимальный срок лишения свободы за совершение данного преступления, предусмотренный Уголовным кодексом Российский Федерации.

Если УК РФ не предусматривает в качестве наказания лишение свободы за совершенное преступление, то суд определяет лицу иное наказание, наиболее соответствующее наказанию, назначенному по приговору суда иностранного государства, в пределах, установленных уголовным законом Российской Федерации за данное преступление.

Если приговор суда иностранного государства относится к двум или нескольким деяниям, не все из которых являются преступлениями в Российской Федерации, то отечественный суд определяет, какая часть наказания, назначенного по приговору суда иностранного государства, применяется к деянию, являющемуся преступлением.

Постановление отечественного суда обращается к исполнению в общем порядке, т.е. в порядке, установленном ст. 393 УПК РФ.

В случае отмены или изменения приговора суда иностранного государства либо применения в отношении лица, отбывающего наказание в России, изданных в иностранном государстве актов об амнистии или о помиловании вопросы исполнения пересмотренного приговора суда иностранного государства, а также применения актов об амнистии или о помиловании решаются в соответствии с требованиями ст. 472 УПК РФ.

Раздел V

Исторические формы уголовного судопроизводства и уголовный процесс некоторых зарубежных государств

Глава 36

Исторические формы уголовного процесса

36.1. Понятие исторической формы уголовного судопроизводства

К одному из важнейших методов познания явлений объективного мира относится типология, в основе которого лежит расчленение явления с последующей их группировкой.

В научной литературе различают идеальную, морфологическую и сравнительно-историческую типологии[1].

Идеальный тип явлений — тип, созданный на основе абстрактных конструкций, предельно логических понятий, не имеющий аналогов в реальности и используемый для изучения причин и характера отклонений исторической действительности от идеальной модели.

В то же время эти типы не изолированы от реальной жизни.

Логическая абстракция, лежащая в основе идеального типа, отражает закономерности генезиса явления, отвлекаясь от поворотов и «зигзагов» исторического развития, от всего случайного и второстепенного. Тем не менее, идеальный тип не может быть исключен из общего исторического вектора развития, в связи с чем он детализируется применительно к конкретно-историческим условиям.

В этом случае можно говорить о виде идеального типа явления.

---

[1] *Философский* энциклопедический словарь. М., 1983. С. 685.

В теории уголовного судопроизводства в качестве идеальных типов различают **состязательный и розыскной процессы.**

Морфологический тип явлений — тип реального содержания, представляющий собой «план строения» входящих в изучаемую систему объектов.

Этот тип явлений представляет собой не отвлеченно-идеальную, а реально существующую (или существовавшую) форму явлений. С этой точки зрения теория уголовного процесса различает исторические и национальные (легислативные) формы (типы, модели) уголовного судопроизводства.

Историческая форма уголовного процесса — форма организации процессуального механизма, которая предопределяет источник движения уголовного судопроизводства и основы процессуального положения (статуса) основных его участников.

В юридической литературе к историческим формам уголовного процесса относят состязательную, розыскную и смешанную формы уголовного судопроизводства.

Некоторые авторы считают также самостоятельной формой обвинительную разновидность уголовного процесса[1].

Перечисленные исторические формы некоторые авторы пытались жестко увязать с типами уголовного судопроизводства, отражающими якобы классовую сущность государства и права (рабовладельческим, феодальным, буржуазным и социалистическим)[2].

Другие авторы полагают, что историческими базовыми формами уголовного процесса являются английская, французская, германская и шариатская (мусульманская) модели уголовного судопроизводства[3].

Национальная (легислативная) форма уголовного процесса — реально существующая форма уголовного судопроизводства, установленная законодательством конкретного государства и действующая только в пределах национальных границ государства.

В отличие от нее, историческая форма уголовного процесса существует независимо от национальных границ и определяется не произвольным выбором законодателя, а взаимодействием прежде всего различных объективных факторов.

Смешанная (состязательно-розыскная) форма уголовного процесса — форма, в которой сочетаются в различных пропорциях элементы розыскного и состязательного процесса.

---

[1] *Мещеряков Ю.В.* Формы уголовного судопроизводства. Л., 1990. С. 16.

[2] *Нажимов В.П.* Типы, формы и виды уголовного процесса. М., 1956. С. 31; *Полянский Н.Н.* Вопросы теории советского уголовного процесса. М., 1956. С. 21—24; и др.

[3] *Смирнов А.В.* Состязательный процесс. СПб., 2001. С. 16.

Смешанная форма процесса присуща национальным судопроизводствам и в какой-то мере исторической форме, поскольку она существовала и существует реально.

Однако ставить ее в один ряд с состязательным и розыскным типами процесса, как справедливо отмечается в литературе, недопустимо. Это обусловлено тем, что пропорции и характер сочетания розыскных и состязательных начал не могут быть выведены умозрительно, ибо объективно они определяются внешними конкретно-историческими факторами.

На формы (модели, типы) уголовного судопроизводства определяющее влияние оказывают:

а) политический режим государства, характеризующийся, в том числе, расстановкой политических сил в обществе, степенью социальной свободы личности, защищенностью ее прав, свобод и законных интересов;

б) уровень общей и правовой культуры;

в) нравственные устои общества;

г) степень социально-правовой зрелости общества в целом и его законодательных, исполнительных и судебных органов.

Для демократических политических режимов характерна направленность волеизъявления не только от государства к обществу и личности, но и от общества к государству и личности, а также от личности к обществу и государству.

Поэтому в условиях демократического политического режима законодательством устанавливается такая форма уголовного процесса, в рамках которой источником движения производства по делу являются государственные, общественные и личные интересы.

Напротив, структура отношений власти и подчинения при бюрократических (авторитарных или тоталитарных) режимах имеет одностороннюю направленность волеизъявления.

Она идет от государства к обществу и личности, но ни в коем случае не от личности, общества к государству.

Результатом такого взаимодействия интересов являются недооценка в уголовном процессе интересов личности, подавление их в угоду эфемерным государственным интересам.

В этих условиях источником движения уголовного судопроизводства становится обезличенная воля государства, воплощенная в велениях (предписаниях) уголовно-процессуального закона.

Личность же рассматривается в целом как объект исследования (управления), а не как субъект уголовно-процессуальных отношений.

Нужно иметь в виду, что ни один уголовный процесс современных государств не представлен в рафинированном (чистом)

виде в форме состязательного или розыскного производства по уголовному делу.

Все исторические и национальные уголовные процессы представляют собой, на наш взгляд, смешанные формы производства, в которых в различной степени сочетаются состязательные и розыскные начала.

Значение исторических форм уголовного судопроизводства для развития современного уголовного процесса по-прежнему недостаточно оценено.

Между тем они имеют самостоятельное значение и оказывают влияние на генезис действующего закона по следующим причинам.

Во-первых, они являются теоретическим инструментарием развертывания типологической сущности уголовного процесса[1].

Во-вторых, если в формах уголовного процесса «не ограждена невиновность граждан, то не ограждена и свобода»[2].

В-третьих, именно в области уголовного процесса (его форм) лежат границы для вторжения государства в область личной свободы, прав и законных интересов граждан[3].

В-четвертых, форма уголовного судопроизводства указывает на политический режим государства и степень социальной зрелости общества, на уровень или степень охраны прав, свобод и законных интересов человека и гражданина.

36.2. Розыскная (инквизиционная, следственная) форма уголовного процесса и ее характеристика

В догосударственный период развития общества уголовное право и уголовный процесс как типовые модели, формы в современном понимании отсутствовали.

Разумеется, конфликты имели место. Если они происходили внутри рода, то применялась лапидация (побитие камнями, изгнание из рода и т.п.).

Если же конфликты возникали между родами, то они разрешались с помощью поединка или выкупа.

Однако эти действия нельзя отнести к уголовно-процессуальным хотя бы потому, что отсутствуют: в первом случае — процедурные правила установления совершения членом рода нарушения каких-то обычаев и традиций; во втором — меры процессуального принуждения.

---

[1] *Мещеряков Ю.В.* Указ. соч. С. 8.

[2] *Монтескье Ш.* Избранные произведения. М., 1955. С. 318.

[3] *Фойницкий И.Я.* Курс уголовного судопроизводства. В 2 т. СПб., 1996. Т. 2. С. 586, 587.

Вопрос о том, какая форма уголовного процесса появилась первой в государственный период развития общества, остается, на наш взгляд, открытым.

Мы полагаем целесообразным рассмотреть особенности этих форм, начиная с розыскной модели уголовного судопроизводства.

Розыскной процесс как идеальный тип — порядок производства по уголовному преследованию, когда:

1) применяется административный метод правового регулирования к производству по уголовным делам (метод власти и подчинения);

2) функции уголовного преследования, защиты и разрешения уголовного дела находятся в полномочиях деятельности одного органа;

3) источником движения процесса является обезличенная воля государства, выраженная в велении, предписании закона;

4) подследственный является объектом исследования, объектом управления со стороны государства и его специальных органов;

5) подследственный обладает определенным кругом прав, но их реализация зависит от усмотрения государственного органа розыска;

6) самостоятельные стороны отсутствуют, в связи с чем уголовный процесс не нуждается ни в равноправии сторон, ни в состязании;

7) доказывание в современном понимании находится в зачаточном состоянии, или в уголовном судопроизводстве действует система формальных доказательств, где признание подследственным своей вины играет определяющую, главенствующую роль;

8) к подследственному для получения признания вины применяется физическое насилие в виде избиений, пыток и т.п.

В качестве исторической формы розыскной процесс прошел три этапа развития.

На первом этапе развития розыскной процесс представлял собой уголовную (или административную) расправу.

На этом этапе орган розыска выполняет не только уголовно-процессуальные функции, но и функции органа управления.

Расправа применяется там и тогда, где и когда доказывание виновности лица излишне либо потребность в нем невелика.

Поэтому на этом этапе даже система формальных доказательств отсутствует.

Специалисты в области уголовного процесса на данном этапе развития различают следующие виды розыскной формы уголовного судопроизводства:

а) ***общинное дознание*** — судопроизводство по делам в небольших, относительно замкнутых обществах с традиционной организацией, которые возникли непосредственно из родоплеменного строя.

В качестве суда в общинном дознании выступает обычно собрание всех или некоторых членов общины.

Поводом к уголовному преследованию являются донос, молва или усмотрение судей.

В спорных ситуациях допускаются опрос подследственного, дача показаний под присягой, ордалии (поединки или испытания).

Судопроизводство сводится по существу к решению вопроса о назначении наказания.

Рассматриваемое судопроизводство отличается крайней формальностью. Ярким примером данного вида процесса являлась деятельность в Древней Греции «Коллегии одиннадцати», которая выполняла как полицейские, так и судебные функции.

В ее компетенцию входили:

а) надзор за рабами, находящимися в собственности;

б) производство арестов и надзор за тюрьмой;

в) осуществление процесса по очевидным преступлениям;

г) исполнение через своих служителей-рабов приговоров в виде смертной казни.

«Коллегии одиннадцати» было предоставлено право по своему усмотрению применять в процессе расследования пытки и накладывать на тело клеймо;

б) **вотчинный суд** — судопроизводство землевладельца, обладающего юрисдикцией над лично зависимым несвободным или полусвободным населением.

Производство начиналось по доносу или усмотрению судьи. Обвинитель как таковой отсутствовал.

У участников процесса были не только обязанности, но и некоторые права.

В качестве регулятора общественных отношений выступал обычай, нарушение которого как крепостным, так и феодалом являлось преступлением;

в) **уголовно-административная расправа** — судопроизводство, предполагающее практически неограниченное усмотрение правоприменителя.

Оно осуществляется гражданской или военной администрацией либо специальным полицейским органом.

Доказывание ограничивалось допросом свидетелей и подследственного;

г) **военно-полевой суд** — чрезвычайное судопроизводство в армии, находящейся в походно-боевых условиях.

Оно осуществляется судьями из числа офицеров в отсутствие прокурора и защитника.

В качестве доказательств используются фактические презумпции (задержание лица в тылу врага, отсутствие у военнослужащего оружия, документов и т.п.) и показания подследственного.

Чаще всего этим судом назначается наказание в виде смертной казни, которое приводится в исполнение, как правило, немедленно.

К уголовной расправе непосредственно примыкает ассиза (собрание, заседание).

Ассиза — судопроизводство с участием не только общинного элемента, но и представителей центральной власти.

Процедура заключалась в том, что представители общины под присягой сообщали судьям из центра обо всех преступлениях на территории общины.

Вопрос о виновности обычно решался путем применения ордалии, но не поединка.

На втором этапе развития розыскное судопроизводство выделяется в самостоятельную отрасль государственного управления.

Для этого этапа характерен инквизиционный процесс, историческая миссия которого заключалась в укреплении централизованного государства.

Инквизиционный уголовный процесс — судопроизводство, для которого характерны:

а) отделение суда от верховной (центральной) власти при одновременном выполнении функций уголовного преследования и юстиции;

б) достаточно подробная законодательная урегулированность некоторых уголовно-процессуальных правил;

в) наличие в некоторых случаях в составе суда народного элемента и возможность участия в заседании частного истца и подследственного;

г) господство системы формальных доказательств, среди которых признание подследственного — «царица доказательств»;

д) широкое применение пыток в качестве средства получения доказательств в виде признания допрашиваемым лицом своей вины;

е) выполнение судьей функции единой публичной политики;

ж) тайна и письменность судопроизводства.

В России на этом этапе также происходила централизация власти.

Так, Судебник Ивана III (1497 г.) распространил юрисдикцию великого князя на всю территорию Московского государства и ограничил правовую самостоятельность отдельных земель и уделов.

Вместе с тем он ввел в состав суда старост из «лучших людей от местного населения».

По Судебнику Ивана Грозного (1550 г.) дело начиналось по инициативе государственного органа или должностных лиц (дьяков, избных старост и т.п.).

Розыскной процесс начинался с издания «зазывной грамоты» или «погонной грамоты», в которых предписывалось задерживать и доставлять в суд подследственных.

В судопроизводстве особую роль начинают играть такие доказательства, как поимка с поличным и собственное признание, для получения которого широко применялась пытка.

Кроме того, использовался «повальный обыск», т.е. массированный опрос населения с целью выявления очевидцев преступления и проведения процедуры «облихования».

Соборное уложение (1649 г.), изменив несколько судебную систему, ввело в производство систему формальных доказательств.

Различного рода письменные и особенно крепостные акты приобретают силу «бесспорных доказательств», а показания некоторых свидетелей *сословного достоинства — неоспоримых доказательств.*

Третий этап развития розыскной формы приходится на период «просвещенного абсолютизма».

Для этого периода характерно существование следственного процесса.

Следственный процесс — уголовное судопроизводство с ярко выраженными бюрократическими началами.

Для этого уголовного процесса характерны:

а) наличие официального предварительного расследования, осуществляемого следственным судьей;

б) *более или менее детальная регламентация правил* уголовного судопроизводства;

в) упразднение или значительное уменьшение числа пыток;

г) расцвет формальной теории доказательств;

д) наделение подсудимого некоторыми правами.

В период царствования в России Петра I в 1711 году был образован Правительственный Сенат, который исполнял административные, судебные и надзорные функции.

В 1719 году была создана Юстиц-коллегия, объединившая судебные функции и функции судейского самоуправления.

В губерниях образуются надворные суды.

Низшим звеном судебной системы становится суд в составе воеводы и двух асессоров.

Наряду с судами общей юрисдикции правосудие вершили военные и церковные суды.

В 1722 году вводятся должности Генерал-прокурора при Сенате и обер-прокуроров.

Во время правления Петра I были созданы специальные полицейско-судебные органы: Тайная розыскных дел канцелярия, Преображенский приказ (политическая полиция), Майорские комиссии и т.д.

Уголовный процесс царской России оставался розыскным вплоть до реформы 1864 года.

Послепетровские законодательные акты не изменили его розыскной формы, несмотря на то, что ликвидировали пытки и улучшили положение обвиняемых.

Розыскной процесс не исчез с исторической арены и существует в современных формах уголовного судопроизводства в том или ином виде (Германия, Нидерланды, Шотландия).

Розыскную форму современного уголовного процесса обозначают обычно термином «судебный приказ».

Судебный приказ — одна из форм розыскного современного судопроизводства по делам о преступлениях, не представляющих большой общественной опасности (по делам об уголовных проступках).

Судебный приказ — одна из форм ускоренного и упрощенного уголовного процесса.

Сущность этого производства заключается в том, что судья вне судебного разбирательства и без вызова сторон и свидетелей на основе представленных досудебных материалов выносит решение, которое является обязательным для исполнения только с согласия обвиняемого[1].

36.3. Состязательная (обвинительная, исковая) форма уголовного процесса и ее характеристика

Состязательный процесс как идеальный тип — порядок производства по уголовному делу, для которого характерны:

а) наличие противоположных по своим интересам сторон — стороны обвинения (или уголовного преследования) и стороны защиты;

б) процессуальное равноправие (или равенство) сторон;

в) наличие независимого от сторон суда как нейтрального и беспристрастного арбитра.

Независимость суда обусловливают следующие положения.

Во-первых, суд не вправе принимать на себя осуществление функции обвинения, функции защиты и выходить за рамки предъявленного обвинения.

Во-вторых, движущей силой процесса является спор сторон по поводу обвинения (Nemo nisi accusatus fuerit, condemnari potets — Никто не может быть осужден без соответствующего обвинения (Марк Тулий Цицерон)).

В-третьих, не только суд не вправе присваивать себе функции сторон, но и стороны не могут возлагать на себя функции суда

[1] Более подробно о видах розыскного уголовного судопроизводства и их принципах см.: *Смирнов А.В.* Модели уголовного процесса. СПб., 2000. С. 112—131.

(Nemo unguam judicet in se — Никто не должен быть судьей в своем собственном деле).

Эти три коренных, принципиальных признака самодостаточны для состязательной формы уголовного судопроизводства[1].

Состязательный процесс как историческая форма подразделяется на виды.

1. **Обвинительный (аккузационный) уголовный процесс** — первый и элементарный вид состязательного процесса.

Для этого обвинительного процесса характерны:

а) наличие уголовно-правового спора;

б) существование сторон (обвинителя и обвиняемого);

в) зависимость приговора суда от результатов состязания сторон.

Однако необходимо иметь в виду, что установление истины определяется не доказательствами, а соблюдением формальных условий состязания.

Средствами ее установления являлись различного рода ордалии (испытания сторон огнем, водой, ядом и т.п.), судебный поединок между сторонами либо присяга (поручительство).

При более высоком уровне технологической культуры судья мог обращаться к религиозным и светским нормам, предписывающим определенные правила оценки доказательств по заранее заданным критериям, известным как система формальных доказательств.

Обвинительный процесс известен в истории раннего европейского Средневековья (времен «варварских Правд») и классического феодализма, когда действовал «суд равных», а средством разрешения спора был поединок.

Обвинительный процесс представляет собой формальную состязательность.

Между сторонами спор происходит, однако его разрешение зависит не от обстоятельств дела, а от внешних и по существу посторонних для спора факторов (физической силы, выносливости, способностей, умений и т.п.).

2. **Исковой (акционарный) уголовный процесс** — следующий вид состязательного уголовного судопроизводства.

«Обвинение... есть тот же иск, но не частный и материальный, как иск гражданский, а публичный и индивидуальный, сообразно особым свойствам уголовного дела»[2].

Исковой способ защиты — отголосок архаического принципа талиона в его процессуальном смысле.

---

[1] *Смирнов А.В.* Состязательный процесс. С. 18, 19.

[2] *Фойницкий И.Я.* Курс уголовного судопроизводства. В 2 т. СПб., 1996. Т. 1. С. 4.

Понятие иска имеет разное содержание, которое обусловливает ряд существенных процессуальных особенностей, применимых в уголовном судопроизводстве:

а) истец в акционарном[1] процессе активен, представляя доказательства и отстаивая свою позицию;

б) иск предполагает победу в споре (комбатантность иска);

в) иск — право, а не обязанность лица, его поддерживающего;

г) доказательства, представленные сторонами, оцениваются судом по внутреннему убеждению;

д) суд обязан приступить к производству по делу при предъявлении надлежаще оформленного иска[2].

Понятие иска в отечественном уголовном процессе имеет собственное содержание. Поэтому не следует смешивать его с понятием иска в гражданском судопроизводстве.

Частно-исковой процесс — вид состязательного уголовного судопроизводства, для которого характерны:

а) предъявление обвинения частным лицом (гражданином);

б) формальное равенство противоборствующих сторон, заключающееся в равных условиях для участия в уголовном процессе;

в) равномерное распределение бремени доказывания между сторонами (сторонами обвинения и защиты);

г) собирание стороной обвинения только обвинительных, а стороной защиты лишь оправдательных доказательств;

д) относительная пассивность суда, предоставляющего сторонам нести основное бремя по установлению истины в уголовном процессе;

е) обеспечение опосредованной охраны публичного интереса активной деятельностью частного обвинителя;

ж) возможность окончания уголовного процесса при признании ответчиком своей вины в силу презумпции истинности признания.

В наиболее развитых формах частно-исковой уголовный процесс существовал в античных республиках Греции и Рима.

В современном российском уголовном судопроизводстве он находит выражение по делам частного обвинения.

Публично-исковой процесс — вид состязательного уголовного судопроизводства, для которого характерны:

а) выполнение функции обвинения постоянно действующими государственными органами;

б) активность публичного истца-обвинителя;

---

[1] *Акционарный* от лат. actio — иск; actionare — искать судебной защиты, преследовать в судебном порядке.

[2] *Смирнов А.В.* Указ. соч. С. 38, 39.

в) диспозитивность в распоряжении предметом иска — обвинения;

г) оказание процессуальной поддержки лицу, пострадавшему от преступления, а иногда и его замена;

д) наличие уголовно-процессуальных гарантий прав у стороны защиты, в некоторой степени превышающих права стороны обвинения (презумпция невиновности, правила о бремени доказывания виновности, о толковании сомнений в пользу обвиняемого и некоторые другие);

е) процессуальное равноправие сторон не только в стартовых условиях, как в частно-исковом процессе, но и в участии на всем протяжении уголовного судопроизводства.

36.4. Смешанная форма уголовного процесса и ее характеристика

В настоящее время судопроизводство всех государств не содержит в рафинированном виде ни розыскных, ни состязательных начал.

Уголовное судопроизводство во всех странах носит, на наш взгляд, смешанный характер и содержит различное сочетание элементов идеальных моделей как розыскного, так и состязательного судопроизводства.

Смешанный уголовный процесс как его историческая форма — судопроизводство, в котором в различных сочетаниях находятся одновременно компоненты розыскной и состязательной его форм.

В правовой литературе различают следующие виды смешанного уголовного процесса.

1. **Смешанное судопроизводство, в котором предварительное расследование в полном объеме построено на розыскных, а судебные стадии — на состязательных началах.**

Предварительное расследование осуществляется специальным государственным органом (прокуратурой, полицией и т.п.).

Эти государственные органы в условиях тайны проводят различные процессуальные (следственные) действия с целью установления обстоятельств совершенного деяния и изобличения виновных.

Это предварительное расследование не ограничено какими-либо рамками по лицам или объему деяний.

Обвинение лицу не предъявляется.

Задачи предварительного расследования состоят в выполнении функции розыска: установлении виновных и доказывании их вины.

По окончании расследования в зависимости от его результатов принимаются решения в соответствии с действующим законом.

При рассмотрении дела в суде стороны обвинения и защиты обладают равными правами. Все решения по уголовному делу принимаются судом — носителем функции юстиции.

Такое построение процесса связано с французским Уголовно-процессуальным кодексом, который благодаря наполеоновским войнам долгое время служил образцом для уголовно-процессуального законодательства ряда государств.

Данная форма уголовного судопроизводства сохраняет свое значение в настоящее время в странах, в которых существуют упрощенные формы досудебной подготовки материалов (неотложное и предварительное дознание во Франции, полицейское и преторское расследование в Италии, протокольное производство в России и т.п.).

2. **Смешанный уголовный процесс, который допускает в различной степени элементы состязательности в досудебных стадиях.**

В смешанном судопроизводстве, допускающем элементы состязательности в досудебном производстве, различают следующие его разновидности.

2.1. **Смешанное производство, состоящее из дознания, предварительного следствия и судебных стадий.**

Дознание осуществляется полицией под руководством прокурора. Оно носит розыскной характер.

Предварительное следствие производится следственным судьей.

Следственный судья принимает дело к своему производству после возбуждения прокурором обвинения на основе материалов дознания.

Судебный следователь самостоятельно проводит все следственные действия, необходимые для установления истины по делу в пределах предъявленного прокурором обвинения.

При производстве следственных действий вправе принимать участие стороны (прокурор и защитник).

На следственном судье лежит ответственность за результаты предварительного следствия.

По изложенным правилам построен уголовный процесс в Италии, Португалии и некоторых других государствах.

2.2. **Смешанное судопроизводство, состоящее из дознания и судебных стадий.**

В этом виде смешанного уголовного процесса досудебное производство осуществляется в рамках полицейского или прокурорского дознания.

Следственный судья принимает в нем эпизодическое участие. Как правило, он производит лишь принудительные следственные действия, связанные с ограничением личной свободы и других охраняемых конституцией государства прав и свобод человека и граж-

данина, а также действий, направленных на закрепление существенных для уголовного дела доказательств.

При производстве следственных действий судьей вправе принимать участие стороны (прокурор и защитник).

По такой схеме организован уголовный процесс Германии.

2.3. **Смешанное судопроизводство государств, придерживающихся англосаксонской системы права (Англия, США и некоторые другие государства).**

С точки зрения официальной доктрины в этих государствах уголовный процесс может иметь место только в суде.

Действия полиции и других государственных органов не признаются уголовно-процессуальной деятельностью.

Вместе с тем результаты этой «административной юрисдикции» — данные, полученные в ходе этой деятельности, — могут быть использованы в качестве уголовно-процессуальных доказательств.

Процедуры этого полицейского расследования регламентированы частично законами, судейскими правилами и прецедентами. Однако в целом они слабо формализованы.

Рассматриваемое полицейское расследование проводится в ярко выраженной розыскной форме, несмотря на то, что в нем принимает участие защитник.

Лицо, в отношении которого ведется расследование, является объектом исследования, хотя у него имеется ограниченный круг прав.

Участие судьи на этом этапе сводится лишь к контролю за законностью применения органами полиции некоторых мер процессуального принуждения, в частности, заключения под стражу.

По делам, направляемым в суд, присутствует предварительное рассмотрение дела судом, представляющее собой состязательную процедуру. Оно производится с участием сторон. Именно на этом этапе обвиняемый знакомится с формулировкой обвинения и доказательствами, предъявляемыми стороной обвинения.

Обвиняемый имеет право давать объяснения по поводу предъявленного обвинения, представлять оправдательные доказательства. Однако судья в этом случае не принимает дело к своему производству и не производит сбора доказательств.

Сохраняя нейтральность и беспристрастность, судья не берет на себя ответственность за качество предварительного рассмотрения обвинения. Поэтому он лишь рассматривает и фиксирует доказательства, представленные сторонами.

Глава 37

Уголовный процесс некоторых зарубежных государств

37.1. Уголовный процесс государств романо-германской (континентальной) системы права

В современном мире существует несколько национальных моделей уголовного судопроизводства, среди которых для России определяющее значение имеют романо-германская (континентальная) и англосаксонская (островная) системы права.

Одним из основных различий между ними служит преобладающая роль в уголовном судопроизводстве либо законодательства, либо судебной практики (прецедентов).

Однако в силу глобализации мировых процессов существует очевидная тенденция к сближению этих моделей.

Если в континентальной системе права, к которой относится российский уголовный процесс, возрастает нормотворческое значение судебной практики, то в странах общего права все большее развитие получает закон, трансформирующий суд из органа правотворческого в орган правоприменительного характера[1].

С точки зрения «идеальных» моделей уголовный процесс всех государств является смешанным, поскольку в нем присутствуют как розыскные, так и состязательные начала.

С точки зрения «исторических» моделей уголовный процесс демократических государств относится к публично-исковому типу, в котором обеспечиваются как частные (личные), так и общественные (публичные) интересы.

Розыскному началу подчинен обычно досудебный этап (общее расследование), а состязательному — судебные этапы производства по уголовному делу.

В конечном счете уголовный процесс многих современных государств так или иначе находится под воздействием французской, германской или английской форм уголовного судопроизводства.

---

[1] *Апарова Т.В.* Суды и судебный процесс Великобритании. Англия, Уэльс, Шотландия. М., 1996. С. 3, 155; *Боботов С.В.* Буржуазная юстиция. Состояние и перспективы развития. М., 1989. С. 124, 125; *Давид Р.* Основные правовые системы современности. М., 1988. С. 102; и др.

Уголовный процесс Франции.

Уголовно-процессуальная деятельность во Франции регулируется:

1) нормами Конституции Французской Республики 1958 г.;

2) нормами Уголовно-процессуального кодекса Франции 1958 г. с изменениями и дополнениями 2002 г.;

3) нормами Кодекса судоустройства Франции 1978 г.;

4) нормами Уголовного кодекса 1994 г.;

5) постановлениями Правительства;

6) декретами Государственного Совета;

7) ведомственными актами;

8) общепризнанными нормами и принципами международного права, в частности, Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод 1950 г.

Во Франции функция уголовного преследования возложена на прокуратуру и судебную полицию.

Прокуратура представляет собой централизованную систему органов, находящуюся под руководством министра юстиции.

При каждом апелляционном суде имеется генеральный прокурор с помощниками, которые поддерживают обвинение в апелляционном суде и в суде присяжных, который является судом шефенов.

В исправительных и полицейских трибуналах обвинение поддерживает республиканский прокурор.

Прокуратура осуществляет процессуальное руководство судебной полицией.

Судебная полиция, состоящая из национальной, муниципальной полиции и национальной жандармерии, проводит дознание.

Должностные лица судебной полиции подразделяются на три категории:

а) офицеры судебной полиции;

б) агенты судебной полиции;

в) должностные лица, уполномоченные на выполнение отдельных функций.

В уголовном процессе различают досудебное производство, состоящее из дознания, возбуждения уголовного преследования и предварительного следствия, и производство в судебных стадиях.

В уголовном законе Франции различают преступления, проступки и правонарушения, характер и содержание которых определяют структуру уголовного процесса.

При таком подходе систему уголовного судопроизводства схематично можно представить следующим образом.

По делам о преступлениях: дознание — возбуждение уголовного преследования — предварительное следствие — предварительное

следствие во второй инстанции — судебное разбирательство в первой инстанции (суде ассизов) — апелляционное производство в суде ассизов — кассационное производство.

По делам о проступках: дознание — возбуждение уголовного преследования — судебное разбирательство в исправительном суде — апелляционное производство — кассационное производство.

По делам о правонарушениях: дознание — возбуждение уголовного преследования — судебное разбирательство в полицейском суде — апелляционное производство — кассационное производство[1].

Во Франции досудебное производство состоит из трех стадий:

1) дознания;

2) возбуждения уголовного преследования;

3) предварительного следствия, в которое входит деятельность по преданию обвиняемого суду.

Полицейское дознание проводится полицейскими комиссарами, офицерами и агентами судебной полиции, мэрами и их помощниками.

Дознание по некоторым делам вправе осуществлять полевые охранники, лесные сторожа и др.

Специалисты выделяют несколько видов дознания:

1) дознание по делам об очевидных преступлениях;

2) первоначальное дознание по делам о преступлениях, совершенных в условиях неочевидности;

3) дознание в случае сомнительной смерти; и т.д.[2]

Во время расследования в форме дознания очевидных преступлений полиция производит следственные действия, протоколы которых имеют доказательственное значение.

Первоначальное дознание имеет своей целью обоснование уголовного иска прокурора, который возбуждается по его результатам.

Оно характеризуется следующими признаками:

а) отсутствием определенных законом поводов к возбуждению дознания;

б) формализмом процессуальных действий;

в) отсутствием у полиции средств уголовно-процессуального принуждения, за исключением возможности, например, задержания подозреваемого и привода с санкции прокурора;

г) широким использованием оперативно-розыскных данных.

---

[1] *Гуценко К.Ф., Головко Л.В., Филимонов Б.А.* Уголовный процесс зарубежных государств. М., 2002. С. 297.

[2] Более подробно об этом см.: *Головко Л.В.* Дознание и предварительное следствие в уголовном процессе Франции. М., 1995.

Возбуждение прокурором публичного иска считается самостоятельной стадией возбуждения дела.

Уголовный иск представляет собой специальное требование о производстве предварительного следствия, которое направляется судебному следователю.

В данной стадии прокурор может принять решения о возбуждении уголовного преследования, об отказе в возбуждении преследования, об условном отказе в возбуждении уголовного преследования (например, при условии возмещения причиненного вреда) и некоторые другие.

Предварительное следствие осуществляет судебный следователь, состоящий в штате суда второй инстанции и назначаемый на должность Президентом Республики.

Французские специалисты указывают на состязательный характер предварительного следствия, обращая внимание на следующие его особенности:

1) независимость следователя от прокурора в силу его принадлежности к судебному ведомству;

2) процессуальное равноправие сторон;

3) наличие обвинительной камеры, которая рассматривает законность и обоснованность предварительного следствия и предает обвиняемого суду (назначает дело к слушанию);

4) существование строгого судебного контроля над деятельностью полиции, в том числе при решении вопроса о заключении под стражу;

5) определение пределов следствия в зависимости от уголовного иска прокурора.

Предварительное следствие завершается передачей дела прокурору республики. При даче прокурором согласия на поддержание обвинения дело возвращается судебному следователю для его окончания, который вправе направить дело в обвинительную камеру.

Предварительное следствие во Франции имеет две инстанции.

Судья, ведущий следствие, представляет собой первую инстанцию.

Функции второй инстанции выполняет обвинительная камера, которая, с одной стороны, осуществляет надзор за деятельностью следственного судьи, а с другой, предает обвиняемого суду.

Судебное разбирательство во Франции имеет состязательную форму.

Заочное производство осуществляется тогда, когда обвиняемый скрылся из места заключения под стражу после передачи его дела суду присяжных.

Уголовные дела о тяжких преступлениях подсудны суду ассизов, который периодически один раз в три месяца заседает в Париже и в каждом департаменте.

В состав суда входят трое профессиональных судей и девять членов жюри.

Судебное разбирательство включает в себя следующие части: подготовительную, формирование жюри, судебное следствие, судебные прения, составление вопросного листа, принятие решения.

После изложения требований прокурора и гражданского истца допрашиваются подсудимый и свидетели, исследуются вещественные доказательства, выслушиваются заключения экспертов.

Затем участники процесса переходят к судебным прениям.

После того как суд выслушает мнения сторон, он удаляется для постановления судебного решения, которое принимается большинством голосов.

В полицейском суде уголовные дела рассматриваются судьей единолично.

В исправительном суде уголовные дела рассматриваются судьей единолично или коллегией судей, если подсудимый находится под стражей или ему грозит наказание свыше пяти лет тюремного заключения.

В судах допускается упрощенное производство по делам о малозначительных правонарушениях.

Во Франции упрощенная форма процедур характерна для производства в полицейских трибуналах по делам о проступках, наказание за совершение которых не превышает двух месяцев лишения свободы.

Разбирательство производит полицейский судья единолично.

Нередко он принимает решение заочно на основании полицейских протоколов.

Полицейский трибунал принимает дело к своему производству при:

1) непосредственном вызове ответчика (преступника) по инициативе судьи в судебное заседание или его доставлении в суд полицией;

2) добровольной явке в суд ответчика;

3) наличии решения органов расследования о предании суду.

По делам об уголовных проступках форма судебного разбирательства упрощается за счет возможности непосредственной уплаты штрафа полицейскому агенту.

Данная процедура носит название «штраф по соглашению».

Этот институт дает полиции право самостоятельно решать вопрос о юридической природе правонарушения и форме ответственности.

Уплата штрафа не освобождает лицо от уголовной ответственности.

Однако штраф может заменить наказание, ибо его уплата означает признание лицом факта правонарушения.

Во Франции предусмотрены два вида обжалования судебных решений: **обычный и чрезвычайный.**

К **обычным формам** относятся:

1) обжалование решений, вынесенных при заочном рассмотрении дела;

2) апелляционное производство.

Опротестование прокурором решения, принятого при заочном рассмотрении дела, производится тогда, когда лицо не явилось в полицейский или исправительный трибунал в связи с ненадлежащим извещением о месте и времени рассмотрения дела.

Апелляция — проверка не вступившего в законную силу приговора путем рассмотрения дела по существу вышестоящим судом. Суд апелляционной инстанции проверяет решение нижестоящего суда с точки зрения как «факта», так и «права».

Особенности апелляционного производства в этом государстве заключаются в следующем:

а) приговоры суда присяжных и военных трибуналов не подлежат апелляционному пересмотру;

б) суд апелляционной инстанции проводит новое разбирательство лишь в пределах апелляционной жалобы;

в) приговор суда апелляционной инстанции может ухудшить положение подсудимого в сравнении с первоначальным приговором.

Чрезвычайными формами пересмотра судебных решений являются кассация и ревизия.

Кассация подразделяется на два вида:

1) пересмотр решений в связи с нарушением норм материального и процессуального права **в интересах сторон**;

2) пересмотр решений в связи с нарушением норм материального и процессуального права **в интересах закона**.

Кассационные жалобы в интересах сторон подаются сторонами на не вступивший в законную силу приговор в течение пяти суток с момента ознакомления с ним.

Оправдательный приговор и решение о прекращении дела обжалованию в интересах сторон не подлежат.

Кассация в интересах закона осуществляется по инициативе генерального прокурора или министра юстиции.

Кассация этого вида не предназначена для пересмотра вступившего в законную силу приговора, который считается непоколебимым.

Цель кассации в интересах закона состоит в получении его толкования вышестоящим судом на будущее время.

Ревизия приговора производится для исправления имеющихся в нем фактических ошибок.

Эта форма пересмотра приговора достаточно близка к российской стадии возобновления дела по вновь открывшимся обстоятельствам.

Основанием для возбуждения ревизионного производства служит явная неправильность приговора, на которую указывают вновь открывшиеся обстоятельства.

Ходатайство о ревизии подается осужденным или членами его семьи в кассационный суд и поддерживается требованием министра юстиции.

Уголовный процесс ФРГ.

К источникам уголовно-процессуального права в Германии относятся:

1) Конституция ФРГ;

2) Уголовно-процессуальный кодекс 1877 г. в редакции 1987 г.;

3) Законы о судоустройстве 1877 г. в редакции 1985 г., о судьях 1982 г. и некоторые другие;

4) решения федерального Конституционного Суда и других высших судебных учреждений;

5) акты федерального Правительства, федеральных министерств и ведомств, правительств земель;

6) международные договоры, среди которых находится, например, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г.

В Германии функция уголовного преследования возложена на прокуратуру.

Прокуратура — иерархическая система, находящаяся при общих судах всех уровней.

При Верховном федеральном суде преследование осуществляют генеральный федеральный прокурор и подчиненные ему прокуроры, подотчетные министру юстиции.

Аналогичную структуру имеет прокуратура земель.

Предварительное расследование проводится в форме дознания.

Прокуратура проводит расследование самостоятельно либо с помощью должностных лиц полицейской службы.

Предварительное расследование большинства уголовных дел осуществляет полиция.

Функция прокурора заключается в решении вопроса о дальнейшем движении уголовного дела.

По наиболее сложным делам прокурор лично осуществляет досудебное производство, а полиция лишь исполняет его указания.

Дознание может быть завершено возбуждением публичного обвинения путем направления обвинительного заключения в суд либо прекращением уголовного дела.

В Германии предварительное расследование не имеет детально регламентированной процессуальной формы и осуществляется в розыскном порядке, в том числе с использованием результатов оперативно-розыскной деятельности. В связи с этим в германской теории уголовного процесса выделяют **строгое и свободное** доказывания.

Первый вид доказывания связан с деятельностью участкового судьи, которая регламентирована законом.

Второй вид доказывания обусловлен характером деятельности полиции, результаты которой могут стать доказательствами лишь после их легализации в суде.

При необходимости легализации фактических данных полиция обращается в участковый суд.

Участковый судья по ходатайству стороны обвинения или защиты производит отдельные следственные действия. Эти следственные действия производятся в состязательной форме, т.е. при участии сторон или их представителей. Составленные в этом случае протоколы имеют доказательственное значение. Другие вопросы, касающиеся функций юстиции, также отнесены к компетенции судьи (например, выдача приказа на арест лица в случае «серьезного подозрения»).

Во всех процессуальных действиях участкового судьи вправе принимать участие защитник.

В Германии существует Федеральная ассоциация адвокатов. В ее составе находятся адвокаты при Верховном федеральном суде и при высших судах земель. Каждый адвокат коллегии образует свое бюро при суде, в котором он практикует.

Законодательство Германии особое внимание обращает на регулирование правил о допустимости доказательств.

Запреты доказывания делятся на две группы.

Первую из них составляют правила, запрещающие установление определенных обстоятельств (например, обстоятельств, связанных с государственной тайной) и использование некоторых средств доказывания (например, свидетелей, обладающих свидетельским иммунитетом).

Вторая группа включает в себя запреты использования в процессе доказывания доказательств, полученных незаконным путем, при условии, что они нарушают «правовую сферу» интересов обвиняемого.

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

Для реформируемого российского уголовно-процессуального законодательства представляется интересной судебная практика Германии по использованию результатов оперативно-розыскной деятельности.

Эти результаты могут быть реализованы в уголовном процессе двумя способами:

1) путем допроса сотрудника полиции об обстоятельствах, известных ему со слов анонимного агента;

2) путем допроса агента без раскрытия данных его личности участникам уголовного процесса.

При наличии «достаточного подозрения» прокурор в Германии передает дело в суд.

Законодательство ФРГ допускает ускоренное производство, если обстоятельства дела просты и возможно немедленное постановление приговора.

В этом случае прокурор вправе возбудить письменное или устное ходатайство о рассмотрении уголовного дела в порядке суммарного (упрощенного, ускоренного) производства.

Эти дела рассматриваются единолично судьей или судом шефенов.

Судебная система Германии состоит из четырех звеньев.

Первое звено составляют участковые суды.

В этих судах судья единолично рассматривает:

а) дела частного обвинения;

б) дела об уголовных проступках;

в) дела о преступлениях, наказание за совершение которых не превышает одного года лишения свободы.

Дела о преступлениях, за совершение которых предусмотрено наказание до трех лет лишения свободы, рассматриваются судом в составе судьи и двух шефенов или двух судей и двух шефенов (заседателей).

Участковый судья в процессе расследования осуществляет некоторые следственные действия и разрешает вопросы, связанные с применением мер процессуального принуждения.

Вторым звеном являются уголовные палаты судов земель, которые действуют в качестве судов первой, апелляционной и ревизионной инстанций.

Третьим звеном судебной системы служат сенаты по уголовным делам Высших судов земель, которые выполняют функции судов первой, апелляционной и кассационной инстанций.

Судебную систему возглавляет Верховный федеральный суд Германии, который не выполняет функций суда первой инстанции, а выступает в качестве судов второй и ревизионной инстанций.

Судебное производство по уголовным делам Германии включает в себя предание обвиняемого суду, судебное разбирательство и обжалование приговоров.

Предание суду производится в предварительном судебном заседании. В этой стадии разрешается вопрос о возможности рассмотрения дела в судебном разбирательстве.

Вопрос о назначении судебного заседания разрешается единолично судьей в участковом суде и суде шефенов; тремя профессиональными судьями — в большой палате по уголовным делам в судах земель; пятью судьями — в сенате по уголовным делам высших судов земель.

Судебное в Германии разбирательство состоит из подготовительной части, судебного следствия, прений сторон, последнего слова подсудимого и постановления и провозглашения судебного решения.

В подготовительной части судебного разбирательстве выясняется вопрос о явке участников уголовного процесса, удаляются из зала судебного заседания свидетели, устанавливается личность подсудимого и осуществляется его допрос.

Судебное следствие начинается с изложения прокурором фабулы обвинения.

Основной целью судебного следствия закон считает **установление истины** (§ 244 УПК ФРГ).

По завершении судебного следствия наступает этап судебных прений, после чего подсудимый выступает с последним словом.

Суд вправе вынести один из четырех видов приговора:

а) обвинительный;

б) оправдательный;

в) о назначении мер безопасности и исправления (например, помещение подсудимого в медицинское учреждение);

г) о прекращении уголовного дела.

Структура и содержание приговоров уголовно-процессуальным законом не формализованы.

Постановленные судебные решения могут быть обжалованы в порядке апелляции и ревизии.

Апелляционную жалобу в течение семи суток с момента ознакомления с приговором могут принести стороны, за исключением истца.

В порядке апелляции обжалуются приговоры, постановленные в участковом суде единолично судьей или с участием шефенов.

Суд второй инстанции в порядке апелляции проводит новое судебное разбирательство и разрешает дело в пределах жалобы.

Если жалоба принесена с целью улучшения положения подсудимого, то действует институт «запрета поворота к худшему».

Ревизионная жалоба подается только по мотивам нарушения материального или процессуального законов.

Ревизионному обжалованию подлежат приговоры уголовных палат судов земель, высшего суда земли в качестве суда первой и апелляционной инстанций и приговоры участкового суда, которые не могут быть обжалованы в порядке апелляции.

Законодательство предусматривает безусловные ревизионные основания, которые во всех случаях влекут пересмотр приговора.

В этом производстве также действует правило о запрете поворота к худшему.

В судопроизводстве существует институт возобновления производства по делам, по которым приговор вступил в законную силу.

Стороны вправе обращаться с ходатайством о возобновлении дела при наличии обстоятельств, свидетельствующих о явной неправосудности приговора.

Такими обстоятельствами могут быть фальсификация доказательств, появление новых, ранее не известных, доказательств и т.п.

Однако возможность пересмотра дела по вновь открывшимся обстоятельствам зависит от усмотрения вышестоящего суда.

В Германии достаточно широко развиты упрощенные формы судопроизводства.

Одно из упрощенных производств называется «приказ о наказании».

Оно производится участковым судьей по делам о малозначительных преступлениях, за совершение которых наказание не может превышать трех месяцев лишения свободы.

Сущность этого производства состоит в следующем:

1) прокурор на основании материалов предварительного расследования обращается к судье с проектом приказа о наказании;

2) судья заочно (в отсутствие обвиняемого) принимает одно из следующих решений:

а) отклоняет ходатайство прокурора в связи с недостаточностью доказательств, подтверждающих подозрение (или обвинение);

б) назначает судебное разбирательство;

в) выносит приказ о наказании, в котором могут быть предусмотрены наложение денежного штрафа, лишение водительских прав, запрет вождения автотранспорта и некоторые другие правоограничения;

3) обвиняемый в течение семи суток после вынесения приказа может подать свои возражения, что влечет общий порядок судебного разбирательства.

При отсутствии этих возражений приказ вступает в законную силу и приобретает значение и юридическую силу приговора.

В теории немецкого уголовного процесса выделяют следующие преимущества приказа о наказании.

Во-первых, рассмотренное уголовно-процессуальное производство отличается быстротой и незначительными материальными затратами.

Во-вторых, это производство обеспечивает направление судебных ресурсов для рассмотрения и разрешения более сложных уголовных дел.

В-третьих, приказ о наказании устраняет тяготы судебного разбирательства, что соответствует в целом интересам обвиняемого.

Кроме того, уголовно-процессуальный закон предусматривает:

1) производство о назначении мер безопасности в отношении невменяемых или недееспособных;

2) производство о конфискации, уничтожении, приведении в негодность имущества, в рамках которого принимаются различные обеспечительные меры;

3) производство по разрешению вопросов исполнения приговора, например, распределению и взысканию процессуальных издержек по уголовному делу.

37.2. Уголовный процесс государств англосаксонской системы права

В уголовно-процессуальном праве государств с англосаксонской системой различают **общее право и право справедливости**.

Общее право Англии было создано вестминстерскими судьями, а право справедливости — решениями суда канцлера, исправлявшего недостатки общего права.

Основным источником уголовно-процессуального права является судебная практика.

Судебный прецедент — решение суда, которое обязательно для руководства по аналогичным уголовным делам.

Другим источником права служит закон (статутное право).

Однако он по-прежнему играет второстепенную роль до тех пор, пока не будет истолкован судебными решениями.

Исключение составляют только нормы Конституции Соединенных Штатов Америки в силу их прямого действия.

Однако необъятность судебных прецедентов, их противоречивость и несогласованность обусловили необходимость развития статутного права в рамках правовых реформ.

Так, в Англии в конце прошлого века были приняты законы об уголовной юстиции (1982 г.); об обвинении (1985 г.); об уголовном правосудии (1988 г.); о полиции и доказательствах по уголовным делам (1984 г.); об обеспечении доступа к правосудию (1999 г.) и некоторые другие[1].

В США был принят закон о контроле над преступностью (1984 г.), а также некоторые другие. В частности, получило развитие так называемое право бедности, в силу которого малоимущие граждане вправе в настоящее время пользоваться услугами защитника бесплатно.

Судебные системы Англии и США — ярких представителей уголовного судопроизводства рассматриваемой группы государств — отличаются значительной сложностью.

В Англии специалисты выделяют низшие и высшие суды.

Роль высших судов играют Верховный суд, состоящий из Высокого суда, Суда короны и уголовного отделения Апелляционного суда, а по некоторым делам — Апелляционного комитета Палаты лордов.

В США судебная система включает в себя суды штатов и федеральные суды.

В целом судебные системы штатов состоят из судов первой инстанции, апелляционных судов и Верховного суда.

Высшие суды относятся к судам апелляционной инстанции. Кроме того, они в качестве суда первой инстанции рассматривают дела о преступлениях особого значения.

Суды низшего звена (мировые, полицейские, районные, муниципальные, окружные суды, суды графств, суды ограниченной юрисдикции и т.п.) с большой долей условности можно назвать магистратскими.

Эти суды разрешают по существу дела о преступлениях небольшой тяжести (мисдеменоров).

Судьи этих судов не имеют права назначать наказания в виде лишения свободы на срок свыше 90 дней (США) и шести месяцев (Англия).

По тяжким преступлениям эти суды участвуют в предварительном расследовании путем:

а) санкционирования принудительных мер процессуального характера;

б) обеспечения первоначальной явки в суд арестованного;

в) установления суммы залога;

---

[1] Более подробно об этом см.: *Гуценко К.Ф., Головко Л.В., Филимонов Б.А.* Указ соч. С. 49—62.

г) назначения защитника для малоимущих;

д) производства предварительного слушания дела.

Частно-исковое начало в системе общего права предполагает возможность выступления в качестве обвинителя любого гражданина.

Тем не менее, в настоящее время в Англии публичное обвинение по тяжким преступлениям осуществляет через своих помощников Директор публичных преследований, назначаемый Генеральным атторнеем из числа барристеров или солистеров.

В США публичное обвинение осуществляет атторнейская служба, возглавляемая Генеральным атторнеем государства, в подчинении которого находятся атторнеи, имеющие до 50 помощников в каждом из 94 судебных округов.

Функцию защиты выполняют помимо лиц, в отношении которых осуществляется уголовное преследование, барристеры и солистеры.

Барристеры — лица (адвокаты), которые обеспечивают защиту в судебном разбирательстве (лица, работающие у барьера).

Солистеры — лица (адвокаты), собирающие доказательства в досудебных стадиях.

В настоящее время среди них появились защитники-адвокаты, имеющие право выступать в суде.

В США выделяются две большие группы адвокатов.

В **первую** входят адвокаты, работающие в агентствах и обеспечивающие бесплатную защиту неимущих лиц по назначению.

Вторую группу составляют адвокаты, считающиеся частными и осуществляющие защиту по договору (за плату).

Досудебная подготовка материалов в англосаксонской системе права включает в себя четыре этапа:

1) пресечение совершения преступления;

2) производство до ареста;

3) арест;

4) регистрацию арестованного и полицейское расследование после ареста.

Досудебное производство, которое английские и американские юристы не считают стадией уголовного процесса, характеризуется следующими чертами:

1) органом досудебного производства по делу выступает обычно полиция.

Атторнеи в США и Дирекция публичных преследований в Англии принимают участие в досудебном производстве крайне редко;

2) для начала досудебного производства не требуется фактического обоснования или акта возбуждения уголовного дела;

3) досудебное производство составляют поисковые действия полиции с использованием, в том числе, специальных средств, специальных агентов и осведомителей.

Подготовку материалов к судебному заседанию могут производить стороны: потерпевший и обвиняемый. В этом случае полиция действует за рамками уголовного процесса, помогая потерпевшему в подготовке материалов либо представляя ущемленные интересы государства;

4) досудебное производство в США урегулировано в целом ведомственными актами.

При этом существует ряд запретов на некоторые действия полиции, например, правило «об исключении».

Обвинительный приговор может быть постановлен лишь на допустимых доказательствах. Поэтому из судопроизводства исключаются сведения, полученные с нарушением «должной правовой процедуры».

Результаты обыска не могут быть, в частности, использованы в доказывании, если он проведен без судебного решения, в котором четко указаны место его проведения и предметы, подлежащие изъятию.

Результаты обыска реализуются в качестве доказательств путем дачи полицейским показаний в суде. Требование об обязательности для производства обыска судебного ордера имеет множество исключений.

Например, обыск в салоне автомобиля может быть произведен без судебного решения.

Для контроля и записи переговоров необходимо также наличие судебного разрешения либо согласие одного из участников переговоров. Однако в «критических ситуациях» прослушивание переговоров до 48 часов возможно без получения соответствующего судебного решения.

Привилегия против самообвинения заключается в том, что никто не может свидетельствовать против самого себя.

Процессуальная регламентация этой привилегии состоит в том, что при согласии подследственного давать показания к нему применяется процедура допроса свидетеля. В частности, он несет ответственность за дачу заведомо ложных показаний и отказ отвечать на вопросы.

Знаменитое «правило Миранды» (1966 г.) установило должную правовую процедуру получения признания.

До любого допроса лицо должно быть предупреждено о том, что оно имеет право хранить молчание, что его показания могут быть обращены против его интересов, что оно имеет право на помощь защитника.

Заявления подследственного, полученные без соблюдения «правила Миранды», могут быть использованы в суде лишь в случае, если они имеют оправдательный характер.

Практика американского судопроизводства выделяет **четыре вида идентификации личности**:

а) опознание, при котором опознающему предъявляется для отождествления ряд объектов (lineup — собственно опознание);

б) опознание на очной ставке, сочетаемое с допросом (confrontation);

в) опознание лица, которое предъявляется опознающему в единственном числе (showup — изобличение);

г) опознание по фотографии, в том числе предъявляемой в единственном числе (photographic showing).

Критерием допустимости опознания служит наличие или отсутствие в процедуре данных, явно указывающих лицу на опознаваемого.

Этот критерий также допускает исключения;

5) на данной стадии происходит лишь обнаружение носителей доказательственной информации, в связи с чем офицеры полиции не составляют протоколы, а только готовят отчеты о проделанной работе;

6) под арестом понимают физический контроль офицера полиции за лицом для доставления его в участок и регистрации в качестве лица, совершившего преступление.

Непосредственное заключение под стражу осуществляется по решению суда;

7) задержание лица указывает на начало этапа расследования после ареста, в процессе которого производят опознание, изъятие образцов для сравнительного исследования и допрос подозреваемого.

Необходимо иметь в виду, что в государствах англосаксонской системы права **доказательственное право** выделяется в качестве самостоятельной правовой отрасли наряду с уголовно-процессуальным правом. Поэтому в правовой литературе употребляется обобщающий термин «англо-американская система доказательств». Эта система занимает промежуточное место между формальной системой доказательств и системой свободной оценки доказательств.

Доказательственное право Англии и США — система правил о доказательствах.

Доказательственное право этих государств включает в себя следующие институты:

а) относимости и допустимости доказательств;

б) собирания и установления информации, которые в дальнейшем могут быть использованы сторонами в качестве доказательств;

в) бремени доказывания;

г) юридических и фактических презумпций[1].

Следующую стадию уголовного судопроизводства составляют **подготовительные действия к судебному разбирательству.**

Эта стадия включает в себя три этапа:

1) принятие решения об обвинении;

2) подачу обвинительного документа в суд;

3) рассмотрение обвинительного документа судьей.

Решение об обвинении принимается, по общему правилу, службой атторнеев.

При этом следует учитывать, что обвинителем может выступать частное лицо или адвокат.

Обвинительный документ может быть трех видов:

1) заявление об обвинении (complaint) — первоначальный иск частного лица;

2) обвинительный акт (indictment) — утвержденное большим жюри заявление об обвинении;

3) информация (information) — утвержденное атторнеем заявление об обвинении.

Обвинительный документ направляется атторнеем в суд.

При признании судьей обоснованности ареста и обвинения арестованный без задержки предстает перед судом для предъявления ему обвинения.

Этот этап называется **первоначальной явкой обвиняемого в суд.**

Содержанием этого этапа являются действия судьи по:

а) установлению личности обвиняемого;

б) информированию обвиняемого о сущности обвинения;

в) разъяснению обвиняемому его прав;

г) рассмотрению вопроса о применении залога;

д) проверке обоснованности обвинительного документа и его утверждению в условиях состязательной процедуры.

В теории уголовного процесса **судебное производство** подразделяют на четыре стадии:

1) предание суду;

2) судебное разбирательство;

3) пересмотр не вступивших в законную силу приговоров;

4) пересмотр вступивших в законную силу приговоров.

Предание суду осуществляется в форме предварительного слушания дела магистратом с участием сторон.

Оно имеет целью определить достаточность доказательств для рассмотрения уголовного дела в судебном разбирательстве.

---

[1] *Уголовный* процесс. Особенная часть / Под ред. В.З. Лукашевича. С. 675.

При обоснованности обвинения дело передается на рассмотрение большого жюри, состоящего из 16—23 граждан.

Жюри рассматривает аргументы обвинителя без участия стороны защиты и «от имени общества» разрешает подвергнуть суду его члена.

Утвержденный большим жюри обвинительный акт, именуемый **true bill**, передается с делом в суд, который будет разрешать дело по существу.

В судебном разбирательстве суд до начала судебного следствия оглашает обвинительный акт (или информацию) и выясняет у подсудимого, признает ли он себя виновным.

При признании подсудимым своей вины судебное следствие исключается, а дело переходит на этап вынесения приговора.

Заявление подсудимого о своей невиновности влечет исследование обстоятельств дела.

Подсудимые в США имеют право на **суд присяжных** по делам о преступлениях, за совершение которых предусмотрено наказание свыше шести месяцев лишения свободы.

Коллегия присяжных заседателей состоит из 6—12 человек.

Особенности производства в суде присяжных заключаются в следующем:

а) подсудимый имеет право на очную ставку (конфронтацию) со свидетелем обвинения;

б) судебное следствие и прения сторон не выделяются в качестве самостоятельных этапов (частей);

в) на сторону защиты возлагается бремя доказывания, если она что-либо утверждает;

г) присяжные должны, как правило, принимать решение единогласно. В противном случае коллегия присяжных распускается;

д) наказания назначаются судьей за каждое совершенное преступление.

Наказания суммируются. Верхний предел наказания конкретным сроком не ограничен. Наказание может быть определено также путем указания на низший и высший пределы.

Характерной чертой островного уголовного процесса, а особенно судопроизводства США, являются сделки о признании вины.

Сделки о признании вины ***(plea-bargain)*** — соглашение сторон обвинения и защиты, в соответствии с которым обвиняемый признает себя виновным в полном объеме или в части предъявленного обвинения в обмен на уменьшение возможного наказания.

Уменьшение возможного наказания допускается путем:

а) переквалификации деяния на менее тяжкое преступление;

б) исключения отдельных пунктов обвинения;

в) изменения формы соучастия или стадии совершения преступления;

г) исключения отягчающих ответственность обстоятельств;

д) дачи суду рекомендации о применении более мягкого наказания.

После вынесения обвинительного приговора обвиняемый имеет право на **пересмотр дела в суде апелляционной инстанции**.

В Англии для мировых судов и магистратов апелляционной инстанцией является районный суд. Апелляционные жалобы на решения районного суда подаются в Апелляционный суд.

Высшей апелляционной инстанцией является Палата лордов.

Многие штаты США имеют два уровня апелляционных судов: промежуточный и верховный (как правило, Верховный суд штата). В других штатах имеется лишь один высший уровень.

В федеральной судебной системе промежуточным звеном служит Апелляционный суд, а высшим — Верховный суд США.

Наличие двух уровней системы означает, что подсудимый имеет автоматическое право на обжалование и пересмотр дела в суде апелляционной инстанции первого уровня.

Дальнейший пересмотр дела зависит от инициативы и усмотрения вышестоящего суда.

Функцией суда апелляционной инстанции является проверка соблюдения судом первой инстанции надлежащей правовой процедуры.

При отсутствии нарушений или признании их «безвредными» приговор одобряется. Однако нарушения не должны иметь отношение к конституционным правам и принципам.

При обнаружении существенных нарушений закона суд апелляционной инстанции вправе вынести новый приговор, прекратить дело, направить дело на новое судебное разбирательство, предписать нижестоящему суду разрешение дела в пользу определенной стороны.

После вступления приговора в законную силу судебное решение приобретает силу закона.

В связи с этим западные юристы отрицают не только стадию надзорного производства, но и стадию возобновления дел по вновь открывшимся обстоятельствам.

Для исправления неправосудных приговоров в судопроизводстве Англии и США используется институт **хабеус корпус**.

Согласно конституционным принципам любой арестованный имеет право на рассмотрение судом достаточности оснований заключения под стражу, в том числе и осужденный — оснований к лишению свободы.

Если во время этой процедуры федеральный суд обнаружит существенные нарушения закона при разбирательстве дела, то он может,

оставив приговор формально в силе, освободить осужденного из-под стражи или направить дело на новое судебное разбирательство.

В странах с англосаксонской системой права развито суммарное (упрощенное, ускоренное) производство.

В Англии в порядке суммарного производства разрешаются:

1) малозначительные, не представляющие большой общественной опасности преступления;

2) смешанные преступления, порядок разбирательства которых зависит от волеизъявления сторон, сложности дела, размера причиненного ущерба;

3) ряд тяжких преступлений, по которым установлены смягчающие ответственность обстоятельства.

Для упрощенных форм судопроизводства характерны:

а) рассмотрение дела единолично магистратом;

б) отсутствие предварительного слушания;

в) возможность рассмотрения дела без участия обвиняемого и защитника (если санкция закона не предусматривает лишения свободы)[1].

[1] Более подробно особенности уголовного судопроизводства западных государств и России изложены в работах: *Стойко Н.Г.* Уголовный процесс западных государств и России: сравнительное теоретико-правовое исследование англо-американской и романо-германской правовых систем. СПб., 2006; и др.

в) изменения формы соучастия или стадии совершения преступления;

г) исключения отягчающих ответственность обстоятельств;

д) дачи суду рекомендации о применении более мягкого наказания.

После вынесения обвинительного приговора обвиняемый имеет право на **пересмотр дела в суде апелляционной инстанции**.

В Англии для мировых судов и магистратов апелляционной инстанцией является районный суд. Апелляционные жалобы на решения районного суда подаются в Апелляционный суд.

Высшей апелляционной инстанцией является Палата лордов.

Многие штаты США имеют два уровня апелляционных судов: промежуточный и верховный (как правило, Верховный суд штата). В других штатах имеется лишь один высший уровень.

В федеральной судебной системе промежуточным звеном служит Апелляционный суд, а высшим — Верховный суд США.

Наличие двух уровней системы означает, что подсудимый имеет автоматическое право на обжалование и пересмотр дела в суде апелляционной инстанции первого уровня.

Дальнейший пересмотр дела зависит от инициативы и усмотрения вышестоящего суда.

Функцией суда апелляционной инстанции является проверка соблюдения судом первой инстанции надлежащей правовой процедуры.

При отсутствии нарушений или признании их «безвредными» приговор одобряется. Однако нарушения не должны иметь отношение к конституционным правам и принципам.

При обнаружении существенных нарушений закона суд апелляционной инстанции вправе вынести новый приговор, прекратить дело, направить дело на новое судебное разбирательство, предписать нижестоящему суду разрешение дела в пользу определенной стороны.

После вступления приговора в законную силу судебное решение приобретает силу закона.

В связи с этим западные юристы отрицают не только стадию надзорного производства, но и стадию возобновления дел по вновь открывшимся обстоятельствам.

Для исправления неправосудных приговоров в судопроизводстве Англии и США используется институт **хабеус корпус**.

Согласно конституционным принципам любой арестованный имеет право на рассмотрение судом достаточности оснований заключения под стражу, в том числе и осужденный — оснований к лишению свободы.

Если во время этой процедуры федеральный суд обнаружит существенные нарушения закона при разбирательстве дела, то он может,

оставив приговор формально в силе, освободить осужденного из-под стражи или направить дело на новое судебное разбирательство.

В странах с англосаксонской системой права развито суммарное (упрощенное, ускоренное) производство.

В Англии в порядке суммарного производства разрешаются:

1) малозначительные, не представляющие большой общественной опасности преступления;

2) смешанные преступления, порядок разбирательства которых зависит от волеизъявления сторон, сложности дела, размера причиненного ущерба;

3) ряд тяжких преступлений, по которым установлены смягчающие ответственность обстоятельства.

Для упрощенных форм судопроизводства характерны:

а) рассмотрение дела единолично магистратом;

б) отсутствие предварительного слушания;

в) возможность рассмотрения дела без участия обвиняемого и защитника (если санкция закона не предусматривает лишения свободы)[1].

[1] Более подробно особенности уголовного судопроизводства западных государств и России изложены в работах: *Стойко Н.Г.* Уголовный процесс западных государств и России: сравнительное теоретико-правовое исследование англо-американской и романо-германской правовых систем. СПб., 2006; и др.

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Обязательные законодательные и иные нормативные правовые акты

1.1. Законодательные акты

1. Конституция Российской Федерации // Российская газета. 2009. 21 января; Парламентская газета. 2009. 23—29 января; СЗ РФ. 2009. № 4. Ст. 445.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации. М., 2007.

3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации. М., 2007.

4. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации. М., 2007.

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. М., 2007.

6. Уголовный кодекс Российской Федерации. М., 2007.

7. Всеобщая декларация прав человека // СССР и международное сотрудничество в области прав человека. М., 1989.

8. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод // Российская газета. 1995. 5 апреля.

9. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания // СССР и международное сотрудничество в области прав человека. М., 1989.

10. Международный пакт о гражданских и политических правах // СССР и международное сотрудничество в области прав человека. М., 1989.

11. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными // Сборник нормативных актов. М., 1994. Вып. 1.

12. Закон РФ от 26 июня 1992 г. «О статусе судей в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. № 26. Ст. 2399.

13. Закон РФ от 11 марта 1992 г. «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации». М., 2006.

14. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Российская газета. 1994. 23 июля.

15. Федеральный конституционный закон от 23 октября 1996 г. «О судебной системе Российской Федерации» // Российская газета. 1997. 6 января.

16. Федеральный конституционный закон от 20 апреля 1999 г. «О военных судах Российской Федерации» // Российская газета. 1999. 29 июня.

17. Федеральный закон от 17 ноября 1995 г. «О прокуратуре Российской Федерации». М., 2007.

18. Федеральный закон от 19 декабря 1997 г. «О судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации» // Российская газета. 1998. 14 января.

19. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». СПб., 2005.

20. Федеральный закон от 9 января 2006 г. «О внесении изменений в статьи 44, 54 и 402 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2006. 12 января.

21. Федеральный закон от 7 июля 2003 г. «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» и другие законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2003. 9 июля.

22. Федеральный закон от 22 марта 1995 г. «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» // Российская газета. 1995. 26 апреля.

23. Федеральный закон от 20 августа 2004 г. «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Российская газета. 2004. 25 августа.

24. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Российская газета. 2001. 5 июня.

25. Федеральный закон от 17 декабря 1998 г. «О мировых судьях в Российской Федерации» // Российская газета. 1998. 22 декабря.

26. Федеральный закон от 20 августа 2004 г. «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» // Российская газета. 2004. 25 августа.

1.2. Решения Конституционного Суда Российской Федерации

1. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 6 марта 2003 г. по жалобе гражданина Цицкишвили Гиви Важевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части 3 статьи 56

Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Российская газета. 2003. 27 мая.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 12 мая 2003 г. по жалобе гражданина Коваля Сергея Владимировича на нарушение его конституционных прав положениями статей 47 и 53 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Российская газета. 2003. 10 июля.

3. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2003 г. по жалобе гражданки Аликиной Татьяны Николаевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации // Российская газета. 2004. 17 февраля.

4. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2004 г. по жалобе Демьяненко Владимира Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 56, 246, 278 и 355 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Российская газета. 2004. 7 апреля.

5. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 4 марта 2004 г. об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Проня Александра Викторовича на нарушение его конституционных прав пунктом 4 части 4 статьи 47, пунктом 2 части 1 статьи 53, статьями 74, 85 и 86 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Российская газета. 2004. 7 июля.

6. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 18 января 2005 г. по запросу Волгоградского гарнизонного военного суда о проверке конституционности части 8 статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Российская газета. 2005. 15 июня.

7. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 8 ноября 2005 г. по жалобе граждан С.В. Бородина, В.Н. Буробина, А.В. Быковского и других на нарушение их конституционных прав статьями 7, 29, 182 и 183 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Российская газета. 2006. 31 января.

8. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2003 г. по делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан // Российская газета. 2003. 23 декабря.

9. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29 июня 2004 г. по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы // Российская газета. 2004. 7 июля.

10. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22 марта 2005 г. по делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан // Российская газета. 2005. 1 апреля.

11. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11 мая 2005 г. по делу о проверке конституционности статьи 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Курганского областного суда, жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, производственно-технического кооператива «Содействие», общества с ограниченной ответственностью «Карелия» и ряда граждан // Российская газета. 2005. 20 мая.

12. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2005 г. по делу о проверке конституционности положений частей 2 и 4 статьи 20, части 6 статьи 144, пункта 3 части 1 статьи 145, части 3 статьи 318, частей 1 и 2 статьи 319 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Законодательного Собрания Республики Карелия и Октябрьского районного суда города Мурманска // Российская газета. 2005. 8 июля.

13. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 6 апреля 2006 г. по делу о проверке конституционности положений Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации», Федеральных законов «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации», «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» в связи с запросом Президента Чеченской Республики, жалобой гражданки К.Г. Тубуровой и запросом Северо-Кавказского окружного военного суда // Российская газета. 2006. 12 мая.

14. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 мая 2007 г. по делу о проверке конституционности положений статей 237, 413 и 418 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума Курганского областного суда // Российская газета. 2007. 2 июня.

15. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20 ноября 2007 г. по делу о проверке конституционности ряда положений статей 402, 433, 437, 438, 439, 441, 444 и 445 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.Г. Абламского, О.Б. Лобашовой и В.К. Матвеева // Российская газета. 2007. 28 ноября.

1.3. Решения Верховного Суда Российской Федерации

1. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 4 марта 1961 г. «О судебной практике по применению условного осуждения» // Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации (СССР, РСФСР) по уголовным делам. М., 2000.

2. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16 марта 1971 г. «О судебной экспертизе по уголовным делам // Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации (СССР, РСФСР) по уголовным делам. М., 2000.

3. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 3 декабря 1976 г. «О дальнейшем совершенствовании судебной деятельности по предупреждению преступлений» // Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации (СССР, РСФСР) по уголовным делам. М., 2000.

4. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16 июня 1978 г. «О практике применения судами законов, обеспечивающих обвиняемому право на защиту» // Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации (СССР, РСФСР) по уголовным делам. М., 2000.

5. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 23 марта 1979 г. «О практике применения судами законодательства о возмещении материального ущерба, причиненного преступлением» // Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации (СССР, РСФСР) по уголовным делам. М., 2000.

6. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 26 апреля 1984 г. «О судебной практике по применению, изменению и отмене принудительных мер медицинского характера» // Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации (СССР, РСФСР) по уголовным делам. М., 2000.

7. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 21 июня 1985 г. «О судебной практике по применению отсрочки исполнения приговора» // Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации (СССР, РСФСР) по уголовным делам. М., 2000.

8. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 1 ноября 1985 г. «О практике применения судами законодательства, регламентирующего участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации (СССР, РСФСР) по уголовным делам. М., 2000.

9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 августа 1988 г. «О повышении роли судов кассационной инстанции в обеспечении качества рассмотрения уголовных дел» // Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации (СССР, РСФСР) по уголовным делам. М., 2000.

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

10. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. «О некоторых вопросах применения законодательства о компенсации морального вреда» // Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по гражданским делам. М., 2001.

11. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 г. «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации (СССР, РСФСР) по уголовным делам. М., 2000.

12. Постановление Пленума Верховного Суда от 29 апреля 1996 г. «О судебном приговоре» // Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации (СССР, РСФСР) по уголовным делам. М., 2000.

13. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2000 г. «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» // Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации (СССР, РСФСР) по уголовным делам. М., 2000.

14. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 апреля 2000 г. «О практике назначения судами видов исправительных учреждений» // Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации (СССР, РСФСР) по уголовным делам. М., 2000.

15. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Российская газета. 2003. 2 декабря.

16. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 марта 2004 г. «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2004. 25 марта.

17. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2005 г. «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» // Российская газета. 2005. 2 декабря.

18. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2006 г. «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» // Российская газета. 2006. 20 декабря.

19. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 января 2007 г. «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Российская газета. 2007. 24 января.

20. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 января 2007 г. «О применении судами норм главы 48 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих производство в надзорной инстанции» // Российская газета. 2007. 20 января.

21. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2007 г. «О сроках рассмотрения судами Российской Федерации уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях» // Российская газета. 2008. 12 января.

1.4. Подзаконные акты правительства, министерств и ведомств

1. Указ Президента Российской Федерации от 11 марта 2003 г. «О мерах по совершенствованию государственного управления в области безопасности Российской Федерации» // Российская газета. 2003. 25 марта.

2. Указ Президента Российской Федерации от 11 августа 2003 г. «Вопросы Федеральной службы безопасности Российской Федерации» // Российская газета. 2003. 15 августа.

3. Постановление Правительства Российской Федерации от 16 июня 1997 г. «Об утверждении Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности» // Российская газета. 1997. 25 июня.

4. Постановление Правительства Российской Федерации от 20 августа 2002 г. «Об утверждении Положения о хранении и реализации предметов, являющихся вещественными доказательствами, хранение которых до окончания уголовного дела или при уголовном деле затруднительно» // Российская газета. 2002. 7 сентября.

5. Постановление Правительства Российской Федерации от 28 сентября 2007 г. «О внесении изменений в постановления Правительства Российской Федерации от 4 июля 2003 г. и 23 июля 2005 г.» // Российская газета. 2007. 5—11 октября.

6. Постановление Правительства Российской Федерации от 6 мая 2006 г. «О правительственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав» // Российская газета. 2006. 11 мая.

7. Приказ Генерального директора Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 29 апреля 2003 г. «Об утверждении Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде» // Российская газета. 2004. 5 ноября.

8. Приказ Генерального директора Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 15 декабря 2004 г. «Об утверждении Инструкции по судебному делопроизводству в Верховных судах республик, краевых и областных судах, судах городов федерального значения, судах автономной области и автономных округов» // Российская газета. 2006. 12 мая.

9. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации и Министра внутренних дел Российской Федерации от 16 мая 2005 г. «О мерах по укреплению законности при вынесении постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела» // Законность. 2005. № 8.

10. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 29 декабря 2005 г. «О едином учете преступлений» // Российская газета. 2006. 24 мая.

11. Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 21 июня 2003 г. «Об утверждении Инструкции о порядке осуществления привода» // Российская газета. 2003. 11 июля.

12. Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации и Министерства юстиции Российской Федерации от 28 августа 2001 г. «Об утверждении Перечня медицинских противопоказаний к отбыванию наказания в отдельных местностях Российской Федерации осужденными к лишению свободы» // Российская газета. 2001. 13 ноября.

13. Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 3 августа 1999 г. «Об утверждении Инструкции о порядке исполнения судебными приставами распоряжений председателя суда, судьи или председательствующего в судебном заседании и взаимодействия судебных приставов с должностными лицами и гражданами при исполнении обязанностей по обеспечению установленного порядка деятельности судов и участия в исполнительной деятельности» // Российская газета. 1999. 15 октября.

14. Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 14 мая 2003 г. «Об утверждении Перечня родов (видов) экспертиз, выполняемых в государственных судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации и перечня экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации» // Российская газета. 2003. 31 мая.

15. Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 12 апреля 2005 г. «Об утверждении Инструкции о порядке исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества» // Российская газета. 2005. 11 мая.

16. Кодекс профессиональной этики адвокатов от 31 января 2003 г. (с изменениями и дополнениями от 8 апреля 2005 г.) // Российская газета. 2005. 5 октября.

2. Обязательная учебная литература

1. *Вандышев В.В.* Уголовный процесс. Курс лекций. СПб., 2004.

2. *Вандышев В.В., Мартыненко С.Б.* Уголовный процесс. СПб., 2008.

3. *Комментарий* к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.И. Радченко. М., 2004.

4. *Смирнов А.В., Калиновский К.Б.* Уголовный процесс: Учебник. СПб., 2004.

5. *Судебная* практика к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.И. Лебедев. М., 2005.

6. *Уголовно*-процессуальное право Российской Федерации / Под ред. П.А. Лупинской. М., 2003.

7. *Уголовный* процесс. Общая часть / Под ред. В.З. Лукашевича. СПб., 2004.

8. *Уголовный* процесс. Особенная часть: Учебник / Под ред. В.З. Лукашевича. СПб., 2005.

9. *Уголовный* процесс: Учебник / Под ред. В.П. Божьева. М., 2004.

10. *Якупов Р.Х., Галузо В.Н.* Уголовный процесс: Учебник для студентов вузов. 6-е изд., перераб. М.: ТЕИС, 2008.

3. Дополнительная литература к отдельным главам учебника

Глава 13

1. *Белозеров Ю.Н., Марфицин П.Г.* Обеспечение прав и законных интересов личности в стадии возбуждения уголовного дела. М., 1994.

2. *Бобров В.К.* Стадия возбуждения уголовного дела. М., 1997.

3. *Вандышев В.В., Пушкарев М.Ф.* Возбуждение уголовных дел о преступлениях, совершенных работниками милиции. СПб., 1997.

4. *Давлетов А.А.* Возбуждение уголовного дела. Екатеринбург, 1994.

5. *Никандров В.И.* Возбуждение уголовного дела. М., 1990.

6. *Тетерин Б.С., Трошкин Е.З.* Возбуждение и расследование уголовных дел. М., 1997.

7. *Химичева Г.П.* Рассмотрение милицией заявлений и сообщений о преступлении. М., 1997.

Глава 14

1. *Власов В.И.* Расследование преступлений. Проблемы качества. М., 1988.

2. *Зинатуллин З.З., Салахов М.С., Чулюкин Л.Д.* Подследственность уголовных дел. Казань, 1986.

3. *Кокурин Г.А.* Организационные основы деятельности следственно-оперативных групп. Екатеринбург, 1996.

4. *Ленский А.В.* Досудебное (предварительное) производство в современном уголовном процессе России и его эффективность. Томск, 1998.

5. *Марфицин П.Г.* Усмотрение следователя: уголовно-процессуальный аспект. Омск, 2002.

6. *Назаров А.Д.* Влияние следственных ошибок на ошибки суда. СПб., 2003.

7. *Рыжаков А.П.* Органы дознания в уголовном процессе. М., 1999.

8. *Шарафутдинов Ш.Ф.* Соединение и выделение уголовных дел и материалов в советском уголовном процессе. Уфа, 1990.

9. *Шимановский В.В.* Общие условия предварительного следствия. Л., 1983.

Глава 15

1. *Брусницин Л.В.* Правовое обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию. М., 1999.

2. *Гаврилов А.К.* и др. Следственные действия по советскому уголовно-процессуальному праву. Волгоград, 1975.

3. *Зинченко И.А.* Использование в уголовно-процессуальном доказывании фотоснимков, кинолент и видеограмм. Ташкент, 1988.

4. *Кудрявцева А.В.* Судебная экспертиза в уголовном процессе России. Челябинск, 2001.

5. *Лобан И.Е., Заславский И.Г., Попов В.П.* Судебно-медицинская деятельность в уголовном судопроизводстве. СПб., 2003.

6. *Орлов Ю.К.* Заключение эксперта и его оценка по уголовным делам. М., 1995.

7. *Семенцов В.А.* Видео- и звукозапись в доказательственной деятельности следователя. Екатеринбург, 1995.

8. *Шейфер С.А.* Следственные действия. Система и процессуальная форма. М., 2001.

Глава 16

1. *Громов Н.А.* Институт привлечения к уголовной ответственности. Саратов, 1991.

2. *Дубинский А.Я., Сербулов В.А.* Привлечение в качестве обвиняемого. Киев, 1989.

3. *Липец А.Я., Сивачев А.В., Осин В.В.* Законность и обоснованность предъявления обвинения. М., 1988.

4. *Строгович М.С.* Презумпция невиновности и право обвиняемого на защиту. М., 1984.

5. *Фаткуллин Ф.Н.* Изменение обвинения. М., 1971.

Глава 17

1. *Бакаев Д.М., Маркелов Т.Л.* Координация действий прокуратуры с органами МВД, юстиции и судами по борьбе с преступностью. М., 1983.

2. *Боголюбская Т.В.* Деятельность следователя органов внутренних дел по розыску скрывшихся обвиняемых. М., 1986.

3. *Быков В.М.* Психологические аспекты взаимодействия следователя и органов дознания. Омск, 1976.

4. *Денежкин Б.А.* Взаимодействие органов предварительного следствия с другими государственными службами в борьбе с преступностью. Саратов, 1997.

5. *Дербенев А.П.* Взаимодействие следователя с органами дознания в расследовании преступлений. М., 1983.

6. *Кругликов А.П.* Сущность и правовые формы взаимодействия органов предварительного следствия и дознания. Волгоград, 1985.

7. *Сидоров В.Е.* Начальный этап расследования: организация, взаимодействие, тактика. М., 1992.

Глава 18

1. *Клюкова М.Е., Малков В.П.* Приостановление дела по уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации. Казань, 1993.

2. *Косенко А.С.* Розыскные действия в советском уголовном процессе. Хабаровск, 1989.

3. *Прохорова Е.В.* Организация работы следователя по предупреждению уклонения обвиняемых от следствия и их розыску. М., 1987.

4. *Шимановский В.В.* Законность и обоснованность приостановления следователем уголовного дела. Л., 1985.

5. *Якупов Р.Х.* Возобновление предварительного следствия. Волгоград, 1976.

Глава 19

1. *Белозеров Ю.Н., Ефимичев С.П.* Обвинительное заключение в уголовном процессе. М., 1992.

2. *Быков В.М., Гришин Ю.А.* Обвинительное заключение по групповым уголовным делам. Ташкент, 1988.

3. *Казанджан М.А.* Прекращение уголовного дела следователями органов внутренних дел. Ташкент, 1987.

4. *Коханов В.А., Савкин А.В.* Обвинительное заключение по уголовному делу. М., 1993.

5. *Песлякас В.И.* Уголовная ответственность и освобождение от нее. Минск, 1988.

6. *Питерцев С.К.* Составление обвинительного заключения. СПб., 1996.

7. *Щерба С.П., Савкин А.В.* Деятельное раскаяние в совершенном преступлении. М., 1997.

8. *Шимановский В.В.* Обеспечение законности и прокурорский надзор при прекращении уголовного дела на предварительном следствии и дознании. СПб., 1996.

Глава 20

1. *Головко Л.В.* Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. СПб., 2002.

2. *Дознание* в органах внутренних дел / Под ред. А.Г. Чувилева. М., 1986.

3. *Ленский А.В.* Досудебное (предварительное) производство в современном уголовном процессе России и его эффективность. Томск, 1998.

4. *Марков А.Я.* Дознание по делам о преступлениях, подследственных следователям. М., 1995.

5. *Рыжаков А.П.* Органы дознания в уголовном процессе. М., 1999.

6. *Фойницкий И.Я.* Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1996. Т. 2.

Глава 21

Гусева Л.Н. Подследственность и подсудность в советском уголовном процессе. М., 1974.

Глава 22

1. *Арсеньев К.К.* Предание суду. СПб., 1870.

2. *Гусев Л.А.* О совершенствовании уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего предание суду. М., 1975.

3. *Михайлова Т.В.* Предание суду в советском уголовном процессе. М., 1981.

4. *Побегайло Г.Д.* Предание суду. М., 1982.

5. *Стецовский Ю.И.* Судебная власть. М., 2000.

6. *Халдеев А.С.* Судья в уголовном процессе. М., 2000.

Глава 23

1. *Бозров В.М., Кобяков В.М.* Судебное следствие. Вопросы теории и практики. Екатеринбург, 1992.

2. *Дворянский А.М.* и др. Организация и методика работы прокурора в судебных стадиях уголовного судопроизводства. СПб., 1996.

3. *Калашникова Н.Я.* Общие условия судебного разбирательства. М., 1963.

4. *Колбая Г.Н.* Соотношение предварительного следствия и судебного разбирательства. М., 1975.

5. *Лазарева В.А.* Судебная власть и ее реализация в уголовном процессе. Самара, 1999.

6. *Мельник В.В.* Искусство доказывания в состязательном уголовном процессе. М., 2000.

7. *Морщакова Т.Г., Петрухин И.Л.* Оценка качества судебного разбирательства по уголовным делам. М., 1987.

8. *Побегайло Г.Д.* Судебные прения в советском уголовном процессе (общие положения). М., 1982.

Глава 24

1. *Ворожцов С.А.* Приговор в уголовном процессе. М., 2003.

2. *Грошевой Ю.М.* Правовые свойства приговора — акта социалистического правосудия. Харьков, 1978.

3. *Маликов М.Ф.* Методология изучения судебного приговора. Уфа, 1990.

4. *Мартынчик Е.Г.* Особое мнение судьи по уголовному делу. Кишинев, 1981.

5. *Мирецкий С.Г.* Приговор суда. М., 1989.

Глава 25

1. *Головко Л.В.* Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. СПб., 2002.

2. *Комментарий* к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.И. Радченко. М., 2006.

Глава 26

1. *Дорошков В.В.* Мировой судья: исторические, организационные и процессуальные аспекты. М., 2004.

2. *Уголовный* закон в деятельности мирового судьи / Под ред. А.В. Галаховой. М., 2005.

Глава 27

1. *Алексеева Л.Б.* и др. Суд присяжных (пособие для судей). М., 1994.

2. *Боботов С.В., Чистяков Н.Ф.* Суд присяжных: история и современность. М., 1994.

3. *Коломенская С.А.* Формирование коллегии присяжных заседателей в США. Петрозаводск, 2006.

4. *Коряковцев В.В.* Организационные и процессуальные основы деятельности суда присяжных в России. СПб., 2007.

5. *Прокурор* в суде присяжных / Отв. ред. В.В. Воскресенский. М., 1995.

6. *Радутная Н.В.* Зачем нам нужен суд присяжных? М., 1995.

Глава 28

1. *Адаменко В.Д., Береговой И.Е.* Судебный надзор и основания отмены и изменения приговора. Барнаул, 1995.

2. *Александров А.С., Ковтун Н.Н.* Апелляционное производство в уголовном процессе России. Н. Новгород, 2000.

3. *Ласточкина Р.Н., Москвитина Т.А.* Основания к отмене и изменению приговора. Ярославль, 1987.

4. *Маликов М.Ф.* Методология изучения судебного приговора. Уфа, 1990.

5. *Мельниковский М.С.* Составление кассационных и надзорных жалоб по уголовным делам. М., 1996.

6. *Темушкин О.П.* Организационно-правовые формы проверки законности и обоснованности приговоров. М., 1978.

Глава 29

1. *Адаменко В.Д.* Процессуальные стадии, связанные с реализацией приговора, определения и постановления суда. Кемерово, 1993.

2. *Белозеров Ю.Н., Николюк В.В.* Исполнение приговора в советском уголовном процессе. М., 1984.

3. *Бибило В.Н.* Конституционные принципы правосудия и их реализация в стадии исполнения приговора. Минск, 1986.

4. *Добровольская Т.Н.* Деятельность суда, связанная с исполнением приговоров. М., 1979.

5. *Матвиенко Е.А.* Приговор суда и его исполнение. Минск, 1968.

6. *Першутов А.Г.* Деятельность суда, связанная с применением отсрочки исполнения приговора. Иркутск, 1991.

7. *Тихонов А.А.* Освобождение от отбывания наказания в виде лишения свободы (правовые и организационные основы). М., 1994.

8. *Швецов В.И.* Исполнение приговора. М., 1982.

Глава 30

1. *Адаменко В.Д., Береговой И.Е.* Судебный надзор и основания отмены, изменения приговора. Барнаул, 1995.

2. *Копьева А.Н.* Доказывание по уголовным делам в вышестоящем суде. Иркутск, 1990.

3. *Ласточкина Р.Н., Москвитина Т.А.* Основания к отмене или изменению приговора. Ярославль, 1987.

4. *Лупинская П.А.* Пересмотр приговоров, определений и постановлений, вступивших в законную силу, в порядке судебного надзора. М., 1978.

5. *Мартынчик Е.Г.* Гарантии прав осужденного в надзорном производстве. Кишинев, 1985.

6. *Мельниковский М.С.* Составление кассационных и надзорных жалоб по уголовным делам. М., 1996.

7. *Рыжаков А.П.* Надзорное производство. М., 1997.

8. *Темушкин О.П.* Организационно-правовые формы проверки законности и обоснованности приговоров. М., 1978.

Глава 31

1. *Громов Н.А.* Вновь открывшиеся обстоятельства в уголовном процессе. М., 1999.

2. *Громов Н.А.* Система конституционных принципов при возобновлении дел по вновь открывшимся обстоятельствам. Саратов, 1992.

3. *Рыжаков А.П.* Возобновление уголовных дел по вновь открывшимся обстоятельствам. М., 1997.

4. *Темушкин О.П.* Организационно-правовые формы проверки законности и обоснованности приговоров. М., 1978.

Глава 32

1. *Лукьянчиков Е.Д.* Особенности расследования преступлений несовершеннолетних. Киев, 1990.

2. *Мельникова Э.Б.* Правосудие по делам несовершеннолетних: история и современность. М., 1990.

3. *Мельникова Э.Б.* Ювенальная юстиция: проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии. М., 2000.

4. *Мельникова Э.Б., Карнозова Л.М.* Ювенальная юстиция — охранительная и восстановительная. М., 2002.

5. *Очередин В.Т.* Обеспечение законности при расследовании преступлений несовершеннолетних следователями органов внутренних дел. Волгоград, 1990.

6. *Сафин Н.Ш.* Допрос несовершеннолетнего подозреваемого в советском уголовном судопроизводстве (процессуальный и криминалистический аспекты проблемы). Казань, 1990.

7. *Шарафутдинов Ш.Ф.* Соединение и выделение уголовных дел и материалов в советском уголовном процессе. Уфа, 1990.

Глава 33

1. *Ковтун Н.Н.* Производство по применению принудительных мер медицинского характера. Н. Новгород, 1998;

2. *Колмаков П.А.* Правовое регулирование принудительных мер медицинского характера. Сыктывкар, 1999.

3. *Колмаков П.А.* Сущность, цели и виды принудительных мер медицинского характера. Сыктывкар, 1999.

4. *Комарова Н.А., Сидорова Н.А.* Производство по применению принудительных мер медицинского характера. СПб., 1996.

5. *Николюк В.В., Кальницкий В.В.* Уголовно-процессуальная деятельность по применению принудительных мер медицинского характера. Омск, 1990.

6. *Рыжаков А.П.* Производство по применению принудительных мер медицинского характера. М., 1997.

Глава 34

1. *Комментарий* к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.И. Радченко. М., 2006.

2. Иммунитеты в российском уголовном процессе: Монография / Под ред. В.Н. Галузо. М.: ТЕИС, 1998.

Глава 35

1. *Бирюков П.Н.* Нормы международного уголовно-процессуального права в правовой системе Российской Федерации. Воронеж, 2000.

2. *Волеводз А.Г.* Международный розыск, арест и конфискация полученных преступным путем денежных средств и имущества. М., 2000.

3. *Волеводз А.Г.* Правовое регулирование новых направлений международного сотрудничества в сфере уголовного процесса. М., 2002.

4. *Волженкина В.М.* Европейская конвенция о защите прав человека и российский уголовный процесс. СПб., 1998.

5. *Демидов Ю.Г.* Статус дипломатических представительств и их персонала. М., 1995.

6. *Зимин В.П.* Международное сотрудничество правоохранительных органов. М., 1990.

7. *Международные* нормы и правоприменительная практика в области прав человека. М., 1993.

8. *Уголовная* юстиция: проблемы международного сотрудничества / Под общ. ред. В.М. Савицкого. М., 1995.

Глава 36

1. *Боботов С.В.* Буржуазная юстиция. Состояние и перспективы развития. М., 1989.

2. *Мещеряков Ю.В.* Формы уголовного судопроизводства. Л., 1990.

3. *Рустамов Х.У.* Уголовный процесс. Формы. М., 1998.

4. *Смирнов А.В.* Модели уголовного процесса. СПб., 2000.

5. *Смирнов А.В.* Состязательный процесс. СПб., 2001.

Глава 37

1. *Апарова Т.В.* Суды и судебный процесс Великобритании. Англия, Уэльс, Шотландия. М., 1996.

2. *Боботов С.В.* Правосудие во Франции. М., 1994.

3. *Бутов В.Н.* Уголовный процесс Австрии. Красноярск, 1988.

4. *Головко Л.В.* Дознание и предварительное следствие в уголовном процессе Франции. М., 1995.

5. *Гуценко К.Ф.* Основы уголовного процесса США. М., 1993.

6. *Гуценко К.Ф., Головко Л.В., Филимонов Б.А.* Уголовный процесс западных государств. М., 2002.

7. *Давид Д., Жофре-Спинози К.* Основные правовые системы современности / Пер. с франц. В.А. Туманова. М., 1997.

8. *Махов В.Н., Пешков М.А.* Уголовный процесс США (досудебные стадии). М., 1998.

9. *Петрухин И.Л.* Уголовный процесс зарубежных государств. М., 1996.

10. *Стойко Н.Г.* Уголовный процесс западных государств и России. СПб., 2006.

11. *Филимонов Б.А.* Основы уголовного процесса Германии. М., 1994.

Оглавление

Предисловие 3

ОБЩАЯ ЧАСТЬ 5

Раздел I. Общие положения уголовно-процессуальной науки и законодательства 6
Глава 1. Понятие, сущность и задачи российского уголовного процесса 6
1.1. Понятие уголовного процесса, его назначение, задачи и значение 6
1.2. Стадии уголовного процесса 11
1.3. Основные понятия уголовно-процессуальной науки 15

Глава 2. Уголовно-процессуальный закон 26
2.1. Понятие уголовно-процессуального закона и его действие в Российской Федерации 26
2.2. Структура уголовно-процессуального закона и уголовного судопроизводства 29
2.3. Взаимосвязь уголовно-процессуального права с другими отраслями права и науки уголовного процесса и с другими отраслями научного знания 33

Глава 3. Принципы уголовного процесса 37
3.1. Понятие принципов уголовного процесса и их классификация 37
3.2. Понятие и содержание отдельных принципов уголовного процесса 40

Глава 4. Участники (субъекты) уголовного процесса 58
4.1. Понятие участников уголовного процесса и их классификация 58
4.2. Суд как орган правосудия 62
4.3. Участники уголовного судопроизводства на стороне обвинения 64
4.4. Участники уголовного судопроизводства на стороне защиты 82
4.5. Иные участники уголовного судопроизводства 99

Глава 5. Обстоятельства, исключающие участие в уголовном процессе должностных и иных лиц 108
5.1. Основания отвода должностных и иных лиц 108
5.2. Порядок рассмотрения и разрешения заявленных отводов 111

Глава 6. Доказательства и доказывание в уголовном процессе 115
6.1. Гносеологические основы установления объективной истины как цели уголовного судопроизводства 115
6.2. Доказательства в уголовном судопроизводстве и их свойства 121
6.3. Предмет и пределы доказывания 131
6.4. Процесс доказывания (уголовно-процессуального познания) 135
6.5. Общая характеристика отдельных видов доказательств (средств доказывания) 143

Глава 7. Меры уголовно-процессуального принуждения 155
7.1. Понятие мер уголовно-процессуального принуждения и их виды 155
7.2. Задержание подозреваемого 159
7.3. Меры пресечения в уголовном судопроизводстве 166
7.4. Иные меры процессуального принуждения 185

Глава 8. Ходатайства в уголовном судопроизводстве 194
8.1. Понятие, виды и социально-правовое значение ходатайств в уголовном процессе 194
8.2. Порядок заявления, рассмотрения и разрешения ходатайств 198

Глава 9. Обжалование действий и решений суда и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство 203
9.1. Право участников уголовного процесса на обжалование 203
9.2. Порядок рассмотрения и разрешения жалоб участников уголовного судопроизводства 208

Глава 10. Уголовно-процессуальные документы, уголовно-процессуальные сроки и уголовно-процессуальные издержки 212
10.1. Уголовно-процессуальные документы 212
10.2. Уголовно-процессуальные сроки 218
10.3. Уголовно-процессуальные издержки 224

Глава 11. Реабилитация в уголовном судопроизводстве 230
11.1. Правовое регулирование возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями или решениями органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора или суда 230
11.2. Основания и условия возникновения права на реабилитацию в уголовном судопроизводстве 234
11.3. Порядок восстановления прав, свобод и законных интересов реабилитируемого лица 241

Глава 12. Гражданский иск в уголовном процессе 248
12.1. Понятие, сущность и значение гражданского иска 248
12.2. Порядок предъявления, обеспечения и разрешения гражданского иска в уголовном судопроизводстве 254
Список рекомендуемой литературы 264
1. Обязательные законодательные и иные нормативные правовые акты 264
1.2. Решения Конституционного Суда Российской Федерации 265
1.3. Решения Верховного Суда Российской Федерации 267
1.4. Подзаконные акты правительства, министерств и ведомств 268
2. Обязательная учебная литература 270
3. Дополнительная литература к отдельным темам учебника 270

ОСОБЕННАЯ ЧАСТЬ 275

Раздел II. Предварительное досудебное производство 276
Глава 13. Возбуждение уголовного дела 276
13.1. Понятие, сущность и значение стадии возбуждения уголовного дела 276
13.2. Поводы и основания к возбуждению уголовного дела 279
13.3. Основания и процессуальный порядок принятия решений в стадии возбуждения уголовного дела 287

Глава 14. Предварительное расследование (общие положения) 297
14.1. Понятие, сущность, формы и значение предварительного расследования 297
14.2. Общие условия предварительного расследования 301

Глава 15. Следственные действия 324
15.1. Понятие следственных действий и их система 324
15.2. Процессуальный порядок производства допроса, очной ставки и проверки показаний на месте 328
15.3. Процессуальный порядок производства предъявления для опознания 336
15.4. Процессуальный порядок производства обыска, выемки и наложения ареста на почтово-телеграфные отправления 338

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

15.5. Процессуальный порядок контроля и записи телефонных и иных переговоров 344
15.6. Процессуальный порядок получения информации о соединениях между абонентами, абонентскими устройствами 347
15.7. Процессуальный порядок производства осмотра и освидетельствования 349
15.8. Процессуальный порядок производства следственного эксперимента 353
15.9. Процессуальный порядок назначения и производства судебной экспертизы 355

Глава 16. Привлечение лица в качестве обвиняемого и предъявление обвинения 365
16.1. Привлечение лица в качестве обвиняемого и изменение обвинения 365
16.2. Предъявление обвинения и допрос обвиняемого 373

Глава 17. Основы взаимодействия следователя и органа дознания 377
17.1. Общие положения взаимодействия следователя и органа дознания 377
17.2. Типичные формы взаимодействия следователя и органа дознания 380

Глава 18. Приостановление производства по уголовному делу 383
18.1. Понятие, сущность, основания и условия приостановления производства по уголовному делу 383
18.2. Деятельность следователя по приостановленному производству 389

Глава 19. Окончание предварительного расследования 394
19.1. Окончание предварительного расследования и его виды 394
19.2. Окончание расследования составлением постановления о прекращении уголовного дела 396
19.3. Окончание предварительного следствия составлением обвинительного заключения 408

Глава 20. Производство дознания 417
20.1. Дознание по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия обязательно 417
20.2. Дознание по уголовным делам, по которым предварительное следствие не обязательно 419

Раздел III. Производство в судебных стадиях 425
Глава 21. Подсудность 425
21.1. Понятие подсудности и ее значение 425
21.2. Подсудность уголовных дел 427

Глава 22. Предание суду (назначение судебного разбирательства; подготовка к судебному разбирательству) 436
22.1. Понятие, задачи и значение стадии предания суду (назначения судебного заседания) 436
22.2. Формы и основания назначения судебного заседания 440
22.3. Иные полномочия судьи в стадии назначения судебного заседания 448

Глава 23. Судебное разбирательство 452
23.1. Понятие, задачи и значение судебного разбирательства 452
23.2. Общие условия судебного разбирательства 454
23.3. Структура и содержание судебного разбирательства 472

Глава 24. Постановление и провозглашение приговора 486
24.1. Приговор — акт правосудия 486

24.2. Порядок постановления и провозглашения приговора 489
24.3. Структура и содержание приговора 494

Глава 25. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением 499
25.1. Основания и условия применения особого порядка принятия судебного решения 499
25.2. Порядок постановления приговора при особом порядке принятия судебного решения 502

Глава 26. Производство у мирового судьи 505
26.1. Общая характеристика производства у мирового судьи 505
26.2. Порядок возбуждения уголовных дел о преступлениях частного обвинения 507
26.3. Особенности судебного порядка рассмотрения уголовных дел мировым судьей 511

Глава 27. Производство в суде присяжных 514
27.1. Краткая характеристика суда с участием присяжных заседателей и общие условия судебного разбирательства 514
27.2. Структура судебного разбирательства в суде присяжных и краткая характеристика его элементов 518

Глава 28. Производство в суде второй инстанции 543
28.1. Понятие, задачи, формы и значение производства в суде второй инстанции 543
28.2. Уголовно-процессуальный порядок апелляционного производства 555
28.3. Уголовно-процессуальный порядок кассационного производства 558
28.4. Основания к отмене или изменению судебных решений, не вступивших в законную силу 563

Глава 29. Исполнение приговора 568
29.1. Понятие, задачи и значение стадии исполнения приговора 568
29.2. Вступление судебных решений в законную силу 572
29.3. Вопросы, возникающие и разрешаемые в стадии исполнения приговора 573
29.4. Процессуальный порядок разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора 578

Глава 30. Производство в порядке судебного надзора (надзорное производство) 581
30.1. Понятие, задачи и значение производства в порядке судебного надзора 581
30.2. Уголовно-процессуальный порядок производства в суде надзорной инстанции 583
30.3. Соотношение надзорного и кассационного производств 591

Глава 31. Возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств 596
31.1. Понятие, сущность, задачи и значение возобновления уголовного дела ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств 596
31.2. Основные категории стадии возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств 600
31.3. Досудебное и судебное производства в стадии возобновления уголовного дела ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств 603

Раздел IV. Особые производства и иные институты ***608***
Глава 32. Особенности производства по делам несовершеннолетних 608
32.1. Общие положения, характеризующие несовершеннолетних, и производство по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними 608
32.2. Особенности предварительного расследования уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними 612

32.3. Особенности судебного разбирательства уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними 617

Глава 33. Производство о применении принудительных мер медицинского характера 621
33.1. Основания и условия применения принудительных мер медицинского характера 621
33.2. Особенности предварительного следствия по делам лиц, в отношении которых осуществляется производство о применении принудительных мер медицинского характера 625
33.3. Особенности судебного разбирательства по делам лиц, в отношении которых осуществляется производство о применении принудительных мер медицинского характера 630

Глава 34. Особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц 635
34.1. Понятие и значение производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц 635
34.2. Особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц 637

Глава 35. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства 646
35.1. Основы международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства 646
35.2. Основные положения международного сотрудничества в сфере оказания правовой помощи 649
35.3. Международное сотрудничество в сфере выдачи лица, совершившего преступление, для уголовного преследования или исполнения приговора 653
35.4. Международное сотрудничество в сфере передачи лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданином (или подданным) которого оно является 660

Раздел V. Исторические формы уголовного судопроизводства и уголовный процесс некоторых зарубежных государств 664
Глава 36. Исторические формы уголовного процесса 664
36.1. Понятие исторической формы уголовного судопроизводства 664
36.2. Розыскная (инквизиционная, следственная) форма уголовного процесса и ее характеристика 667
36.3. Состязательная (обвинительная, исковая) форма уголовного процесса и ее характеристика 672
36.4. Смешанная форма уголовного процесса и ее характеристика 675

Глава 37. Уголовный процесс некоторых зарубежных государств 678
37.1. Уголовный процесс государств романо-германской (континентальной) системы права 678
37.2. Уголовный процесс государств англосаксонской системы права 689

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ 698
1. Обязательные законодательные и иные нормативные правовые акты 698
1.2. Решения Конституционного Суда Российской Федерации 699
1.3. Решения Верховного Суда Российской Федерации 702
1.4. Подзаконные акты правительства, министерств и ведомств 704
2. Обязательная учебная литература 706
3. Дополнительная литература к отдельным главам учебника 706

Учебник

Гельдибаев Мовлад Хасиевич,
доктор юридических наук, профессор
Вандышев Валерий Васильевич,
доктор юридических наук, профессор

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

Авторская редакция
Корректор *Т.И. Кискина*
Оригинал-макет *М.А. Бакаян*
Оформление художника *А.П. Яковлева*

Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 77.99.60.953.Д.013020.11.09 от 06.11.2009 г.

Подписано в печать 12.09.2011 (с готовых ps-файлов)
Изд. № 1881
Формат 60×90 1/16
Бумага офсетная
Гарнитура FreeSetCTT
Усл. печ. л. 45,0. Усл.-изд. л. 37,0
Тираж 5000 экз. (1-й завод — 1000 экз.)
Заказ 7757

ООО «ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮНИТИ-ДАНА»
Генеральный директор *В.Н. Закаидзе*

123298, Москва, ул. Ирины Левченко, 1
Тел.: 8-499-740-60-14. Тел./факс: 8-499-740-60-15
www.unity-dana.ru E-mail: unity@unity-dana.ru

Отпечатано с готовых файлов заказчика
в ОАО «Первая Образцовая типография»,
филиал **«УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ»**
432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14